ББК 76.12
П 16

Книга подготовлена при содействии
Фонда Джона и Кэтрин МакАртуров

Использованы иллюстрации из архивов Максуджона Хусейнова
и Центра экстремальной журналистики

Переводы с английского языка — *Владимир Авдеев*
Переводы с таджикского языка — *Олег Панфилов,*
Шавкат Раджабиён

Редактор — *Ирада Гусейнова*
Художник — *В. Тё*

Панфилов Олег.
П 16 Таджикистан: журналисты на гражданской войне
(1992—1997)— М.: «Права человека», 2003. — 564 с.
ISBN 5-7712-0277-0

Книга содержит материалы о работе журналистов во время гражданской войны в Таджикистане. Приводятся данные о погибших и преследовавшихся журналистах, документы международных и других организаций, свидетельства очевидцев. Книга рассчитана на журналистов, студентов и исследователей широкого профиля.

ББК 76.12

ISBN 5-7712-0277-0

© Олег Панфилов, 2003
© Центр экстремальной журналистики, 2003
© Художественное оформление, издательство «Права человека», 2003

Памяти Отахона Латифи, учителя, соратника и друга посвящается

Когда-то все покинут этот свет,
Я в том числе — великий грешник.
Забудут все, забудут всех, уйдут,
Уйду и я — в тьму многих лет...

Уйду, ничего не взяв в придачу,
Забуду доброе, забуду злое.
И перед смертью с болью вспоминаю,
Как мне здесь часто в жизни не везло...

Джамшед Давлатмамадов

таджикский журналист и поэт.
Убит 25 декабря 1992 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 5
Пресса времен перестройки 7
Хроника
1992-й 38
1993-й 58
1994-й 83
1995-й 107
1996-й 121
1997-й 133
Погибшие журналисты 152
Пресса в изгнании 258
Новая информационная политика 277
Межтаджикские переговоры 306
Аресты журналистов 327
Захват заложников 346
Пресса после войны 359
Послесловие 380
Приложение I. Заявления, обращения
и письма протестов российских и международных
правозащитных организаций 382
Приложение II. Доклады и отчеты
правозащитных организаций 452
Приложение III. Документы ООН и ОБСЕ 504
Приложение IV. Документы
Государственного департамента США 511
Приложение V. Правительственные документы 520
Указатель имен 538
Указатель средств массовой информации 554

ОТ АВТОРА

У этой книги, как и у любой другой, есть своя история. Идея написать ее появилась еще в 1994 г. К тому времени список погибших в Таджикистане журналистов становился все более устрашающим: он вырастал ежемесячно на несколько фамилий. Тогда мало кого интересовали обстоятельства и причины гибели журналистов: некоторые из них совершали самоубийства, другие умирали в муках в результате тяжелых болезней, вызванных нервными стрессами или избиениями.

Огромный список погибших журналистов — не единственное (но самое главное), что выделяет Таджикистан последних 10 лет среди бывших советских республик. Мало кто подозревал, что настанет время и таджик возьмет в руки автомат, чтобы пойти против таджика. С другой стороны, советская власть, скончавшаяся в других частях Советского Союза почти без последствий для населения, в Таджикистане агонизировала долго, увлекая за собой десятки тысяч ни в чем не повинных людей. Поэтому список погибших журналистов — лишь пропорциональное соотношение (простите за грубое сравнение) количества погибших жителей Таджикистана за шесть лет войны — более 150 тысяч человек.

Еще в 1991 г. Таджикистан был обычной окраиной Советского Союза, если взглянуть на руководителей республики того времени, которые, не раздумывая, поддержали ГКЧП, не помышляя об иной судьбе страны, хотели жить в Советской Империи. Но в то же время Таджикистан был необычной частью Советского Союза, где перестройку и гласность восприняли буквально, восстанавливая древние традиции СЛОВА. С конца 1989 года до конца 1992 в республике выходило несколько десятков независимых и оппозиционных газет, и это был своеобразный рекорд, если учитывать, что в Таджикистане тогда жило чуть более 5 миллионов человек.

Особенность новой прессы Таджикистана была в том, что она в основном выходила на родном таджикском языке, в отличие от многих других перестроечных изданий в других республиках, где пресса была в большинстве своем русскоязычной. Первые успехи таджикских журналистов сменились негодованием советской номенклатуры, не желавшей читать о себе то, что и так было известно из кухонных разговоров. Поэтому до сих пор журналистов того короткого перест-

роечного времени обвиняют во всех грехах, в том числе и в развязывании гражданской войны.

Эта книга — о моих коллегах и друзьях, о том тяжелом времени нестабильности и войны, о достижениях журналистов и преследовании их за это, о бежавших с родины, но не забывших профессию.

Эта книга собиралась в те годы, когда Фонд защиты гласности, где я работал, пытался защитить права и достоинство преследуемых и обездоленных таджикских журналистов. Заканчивается книга материалами Центра экстремальной журналистики, у которого в Душанбе есть легальный сотрудник, а мы уже можем проводить в Таджикистане семинары и оказывать практическую помощь своим коллегам.

Необходимо сделать уточнение: в книге используется русская транскрипция таджикских букв, написание которых имеет особенности в кириллической версии таджикского языка. Буква «ҷ» передается сочетанием «дж». Буквы «ҳ», «қ», «ғ», «ӯ» и «й» пишутся без диакритических знаков.

И последнее. В этой книге много интервью, рассказов очевидцев или непосредственных участников событий. Никто, кроме них, не смог рассказать о том, как становилась таджикская пресса, каким образом она подвергалась преследованиям в 90-х годах. Эти интервью были записаны в разных странах и городах — Тегеране, Исламабаде, Пешаваре, Алматы, Москве, Ашхабаде или Кабуле. В то время — с 1994 по 1997 гг. — мои рассказчики на свой страх и риск говорили о таких деталях, которые тогда могли стоить жизни и им самим, и их коллегам. Спустя годы я благодарю их за доверие и понимание в необходимости их рассказов...

Книга не состоялась бы в таком виде, если бы не самоотверженная помощь друга и коллеги, покойного **Максуджона Хусейнова,** на свой страх и риск собравшего много важной информации и большинство из опубликованных в книге фотографий. Эта книга — память и о нем, горячо любившем свою Родину, но больше всего — Свободу.

Олег Панфилов
Москва — Старая Русса
1994–2003 гг.

ПРЕССА ВРЕМЕН ПЕРЕСТРОЙКИ

Перестройка слева.
Перестройка справа.
Перестройка — стерва.
Перестройка — драма...

Раздаются взрывы,
Строчатся программы.
Множатся призывы,
Письма, телеграммы.

Клерки и чинуши
Издают приказы.
Вянут слушать уши
Глупые указы...

Сергей Шепелев

главный редактор газеты *«Вечірня Вінниця»*, Украина.
Убит 11 января 1994 г.

Как и в каждой советской республике, в Таджикистане был соответствующий «набор» партийной советской прессы. Учитывая национальный состав населения, главные газеты выходили на таджикском, узбекском и русском языках.

Соответственно, но в значительно меньшей языковой пропорции (преобладающим был таджикский язык) выходили в эфир программы республиканского телевидения и радио. В отличие от других советских республик, в Таджикистане довольно поздно стали создаваться частные телеканалы. Это были маленькие студии, в программах которых в основном были пиратские копии западных боевиков и популярных индийских фильмов.

Альтернативную информацию можно было тогда, в годы перестройки, получать только из программ зарубежных радиостанций — таджикской службы Радио *«Свобода»* (*«Озоди»*) и персидской службы *Би-Би-Си*. В некотором роде альтернативой были и программы советского Центрального телевидения, поскольку перестроечное ЦТ СССР было намного свободнее, чем Таджикское телевидение. Только 21 февраля 2001 г. в Худжанде была создана первая независимая радиостанция *«Тироз»*.

Поэтому о прессе Таджикистана перестроечного периода можно говорить исключительно со ссылкой на газеты и журналы.

Первой газетой времен перестройки была газета *«Растохез»*, которая вначале выходила нелегально и печаталась в Вильнюсе. Отпечатанный тираж ввозили в Таджикистан с помощью разных ухищрений. Однако, по свидетельству московского исследователя **Дмитрия Микульского**, еще в 1983 г. в Таджикистане выходил подпольный журнал *«Хидоят»*, выпускавшийся религиозными политиками. К сожалению, кроме этого упоминания других доступных сведений об этом журнале нет.

Как и во всех советских республиках, в Таджикистане был строгий контроль над прессой, но в перестройку республике повезло: секретарем ЦК Компартии по идеологии был **Петр Лучинский**, этнический молдованин, избранный в 1996 г. вторым президентом независимой Молдовы.

Трудно давать положительные оценки коммунистической номенклатуре, но в данном случае **Петр Лучинский** стал в некотором роде инициатором перестройки в Таджикистане. Он поддержал создание Фонда культуры Таджикистана, ставшего одним из центров новой таджикской интеллигенции, при нем стала изменяться пресса, стал выходить журнал *«Фарханг»* (орган Фонда культуры Таджикистана), появился молодежный дискуссионный клуб «Ру ба ру» («Лицом к лицу»).

Об этом чуть позже, а сейчас немного о том, что представляла собой история прессы Таджикистана.

Историки советского времени написали несколько книг и несколько десятков статей о том, как развивалась социалистическая пресса Таджикской ССР. Немного известно и об изданиях так называемого досоветского периода — периода колонизации Российской империей Центральной Азии. Известно, по крайней мере, что первая газета на таджикском (фарси) языке вышла в Бухаре 11 марта 1912 г. и называлась *«Бухорои шариф»*. Теперь в Таджикистане День печати празднуют 11 марта, а не 5 мая, как в советское время.

Однако до появления на политической арене Центральной Азии большевиков общественно-политическая история ознаменовалась деятельностью первой национальной партии «младобухарцев», так называемой партии «джадидов». В марте 1918 г. младобухарцы пытались захватить власть в Бухаре, сместить эмира и для этого объединились с красноармейцами, дислоцированными в Ташкенте. Путч провалился. В мае 1920 г. вторая попытка оказалась удачной. Красная Армия взяла Бухару, и младобухарцы сформировали первое правительство Бухарской народной республики. Большинство джадидов вступили в Коммунистическую партию Узбекистана, но в 1937–1938 гг. многие из них были репрессированы и расстреляны.

Тем не менее, несмотря на тесное сотрудничество младобухарцев с большевиками, именно джадиды стали первой политической силой, для которой не только существовали такие понятия, как свобо-

да слова и свобода печати, они посвятили этому один из разделов своей программы 1917 г. В разделе «Органы контроля», согласно программе партии, на территории Бухарского государства должны быть созданы два контролирующих органа — специальный, осуществляющий надзор за деятельностью министров, и второй орган — общий. Вот фрагмент программы младобухарцев:

> *«Второй орган — общий — это народ: печать и газеты. В Бухаре каждый беспрепятственно может издавать газеты, может издавать и распространять книги. В газетах и книгах имеют право писать о деятельности правительства и критиковать отдельных министров, писать о хороших и правильных действиях, а также о различных несправедливостях, злоупотреблениях и ошибках, дабы весь народ и контрольная комиссия могли знать о деятельности министров».*

Сейчас многие лидеры новых независимых государств пытаются убедить мировое сообщество в том, что свобода слова и демократия не имеют традиций в их странах. По всей видимости, они посчитали логичным таким образом оправдывать свое нежелание проводить либеральные реформы. Программа младобухарцев — хорошее свидетельство того, что традиции либерализма у народов Центральной Азии были. Даже в советское время, когда пресса жестко контролировалась Коммунистической партией, среди журналистов были профессионалы, которые могли использовать журналистику по прямому назначению — для распространения социально значимой информации, а не только в целях пропаганды и агитации.

Пресса Таджикистана перестроечного времени не изучена. В первые два года своего существования перестроечная журналистика еще не успела стать объектом изучения, а после 1992 г. о ней старались забыть, а если и вспоминали, то в статьях, написанных государственными чиновниками, или в публикациях новых пропагандистов. Последние пять лет, с 1992 по 1997 гг. та только зарождавшаяся новая пресса свободного Таджикистана называлась не иначе как «лживая», «экстремистская», «призывавшая к свержению конституционного строя».

Была одна особенность, значительно отличавшая независимую и оппозиционную прессу Таджикистана от подобных изданий в других центрально-азиатских республиках: она была в основном на родном, таджикском языке.

К середине 1991 г. начали появляться первые независимые газеты, которые, согласно Закону «О печати и других средствах массовой информации», имели право на существование. И хотя они сталкивались с неприятием большинства чиновников, министерство юстиции почти каждый месяц выдавало новые свидетельства о регистрации. Эта ситуация заметно отличала Таджикистан от многих других бывших советских республик. В соседнем Узбекистане и Туркменистане независимая пресса просуществовала лишь несколько месяцев, в

Кыргызстане только осознавалось весьма приятное для президента Акаева определение страны как «островка демократии в Центральной Азии». В Таджикистане к середине 1992 г. выходило более 30 независимых и оппозиционных газет, и не только в столице, но и во всех областных центрах и даже в нескольких районах.

Конечно, власти, прежде всего руководство Коммунистической партии, не могли спокойно воспринимать ситуацию, при которой терялось самое важное для существования советской власти — пропаганда и агитация. 29 июня 1991 г. вскоре после избрания первого секретаря ЦК Коммунистической партии Таджикистана **Каххора Махкамова** первым Президентом Таджикской ССР Верховный Совет Таджикистана принял Закон «О защите чести и достоинства Президента Таджикской ССР», аналогичный советскому закону. Этот закон применялся лишь однажды, в апреле 1992 г., когда по заявлению президента **Рахмона Набиева** было возбуждено уголовное дело против председателя Демократической партии Таджикистана **Шодмона Юсуфа**.

Каххор Махкамов спустя год после своего избрания ушел в отставку, в Таджикистане наступили нестабильные времена. Единственным реальным шагом **Каххора Махкамова** стала подготовка и принятие 9 сентября 1991 г. заявления Верховного Совета Республики Таджикистан «О государственной независимости Республики Таджикистан», что формально подтвердило «свою приверженность Всеобщей декларации прав человека, другим общепризнанным нормам международного права и декларации прав и свобод человека, ...стремление к созданию демократического правового государства». Второй президент был избран только в ноябре 1991 г., но уже в марте 92-го начались митинги, приведшие в мае к созданию коалиционного правительства, а в сентябре — к отставке второго президента **Рахмона Набиева**.

Однако уже в феврале 1992 г., во время правления президента **Рахмона Набиева**, произошло несколько событий, связанных с желанием власти ужесточить действующее законодательство в области СМИ. Но прежде необходимо отметить одну политическую особенность. В ноябре 1991 г. в Таджикистане была реальная возможность создать новую по сути либеральную власть в случае победы на выборах **Давлата Худоназарова**, кандидата от оппозиционных партий и движений, депутата Верховного Совета СССР, члена межрегиональной депутатской группы (так называемая группа **А.Д. Сахарова**). **Давлата Худоназарова** поддерживала команда молодых реформаторов в администрации **Бориса Ельцина**. Напротив, **Рахмона Набиева** поддержала старая советская номенклатура из числа российских военных и руководителей предприятий, имевших свои взгляды на ресурсы Таджикистана.

Победив на выборах (однако есть основания полагать, что выборы были серьезно сфальсифицированы), **Рахмон Набиев** привлек в свою команду «старую гвардию», представителей консервативной

номенклатуры. Генеральным прокурором был назначен **Нурулло Хувайдуллоев**, который весьма оригинально отнесся к подписанию Таджикистаном пакета документов Хельсинкского Акта, подтверждающих обязательства страны в том числе и в области прав человека. В марте 1992 г. сессия Верховного Совета приняла поправки к Закону «О печати и других средствах массовой информации». Это случилось уже после вступления Таджикистана в ООН и СБСЕ, и Генеральный прокурор Таджикистана **Нурулло Хувайдуллоев**, отвечая на вопрос журналистов о том, не противоречат ли эти поправки взятым обязательствам, ответил, что он вообще не читал Всеобщей декларации прав человека.

Уже тогда международные организации начали пристально следить за соблюдением прав человека в стране, ставшей членом СБСЕ, отмечая, что журналисты сталкиваются с цензурой. В своем отчете за 1992 г. международная организация «Reporters sans frontieres» сообщила, что по ее данным во время сентябрьских митингов 1991 г.двое тележурналистов подверглись цензуре, однако их имена не были сообщены.

• Законодательство

Законодательство Советского Таджикистана, как известно, не отличалось от советских законов, действующих на всей территории СССР. Тем более, что ни в одном из этих законов не регламентировалась деятельность средств массовой информации, как не было и закона о печати. Все республиканские, как и всесоюзный, Законы «О печати и других средствах массовой информации» были приняты в декабре 1990 г.

Во многих странах СНГ уже приняты новые базовые законы, и только в некоторых, в Таджикистане и Туркменистане, по-прежнему действует старый «горбачевский» закон, но с многочисленными поправками. В Таджикистане закон изменялся несколько раз, когда власть начала ощущать тревогу за свое существование, особенно с сентября 1991 г., когда оппозиционные партии и движения стали требовать больших свобод. Особенно постарался Верховный Совет, избранный в марте 1990 г.: депутаты приняли несколько поправок в период с марта по декабрь 1992 г.

Немногие законы, принятые до декабря 1992 г. имели отношение к деятельности СМИ. Почти во всех этих законодательных актах были разрешительные статьи, но один закон был репрессивного действия. Необходимо также сделать весьма важное примечание, касающееся Закона «О языке», поскольку его появлению предшествовали бурные дебаты, инициированные так называемым русскоязычным населением. Принятый 22 июля 1989 г. Закон Таджикской ССР «О языке» вообще никоим образом не регламентирует деятельность СМИ по языковому признаку. В законе вообще нет упоминания средств массовой информации.

— Закон Таджикской ССР «О свободе совести и религиозных организациях», от 8 декабря 1990 г., наделяет религиозные организации правом «производить, экспортировать, импортировать и распространять предметы религиозного назначения, религиозную литературу и иные информационные материалы религиозного содержания» (ст. 22).

— В Законе Таджикской ССР «Об общественных объединениях в Таджикской ССР», от 12 декабря 1990 г., статья 20-я дает право общественным объединениям «учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность в соответствии с законодательством Союза ССР и Таджикской СССР о печати и других средствах массовой информации.

— Закон Таджикской ССР «О печати и других средствах массовой информации» был принят 14 декабря 1990 г.

— Закон Таджикской ССР «О защите чести и достоинства Президента Таджикской ССР», от 29 июня 1991 г.

Закон Таджикской ССР
«О защите чести и достоинства Президента Таджикской ССР»

№ 364 *29 июня 1991 г.*
г. Душанбе

Признавая недопустимость нанесения ущерба чести и достоинству Президента Таджикской ССР как главе Таджикской ССР, Верховный Совет Таджикской Советской Социалистической Республики

у с т а н а в л и в а е т:

Статья 1. Публичное оскорбление Президента Таджикской ССР или клевета в отношении его —

наказываются штрафом до трех тысяч рублей или исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на срок до трех лет.

Те же действия, совершенные с использованием печати или иных средств массовой информации, —

наказываются исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на срок до шести лет.

Статья 2. На средство массовой информации, опубликовавшее материал, оскорбляющий Президента Таджикской ССР или содержащий в его адрес клевету, налагается по решению суда штраф в размере до двадцати пяти тысяч рублей.

Деятельность средства массовой информации, повторно распространившего материалы, оскорбляющие Президента Таджикской ССР или содержащие клевету в отношении его, может быть прекращена по решению суда.

Президент Таджикской ССР ***К. Махкамов***

Все другие документы, регламентирующие отношения СМИ и власти, принимались уже в период с декабря 1992 г., когда руководителем Таджикистана был избран **Эмомали Рахмонов**. Но это уже другая история и другая глава.

• Негосударственная пресса

В конце 1992 г. таджикская пресса представляла собой широкий спектр изданий, которые условно можно разделить на несколько категорий. Речь в первую очередь идет о газетах, издававшихся в Душанбе, поскольку в областях и районах республики издание независимых газет и было отмечено, но большее влияние оказывала столичная негосударственная пресса. Она была многотиражная и хорошего полиграфического исполнения.

Отчасти этому способствовал построенный в конце 80-х годов газетно-журнальный комплекс, обладавший к тому времени современным оборудованием для высокой печати, тогда как в областных центрах и тем более в районных типографии были оборудованы линотипами. Тем не менее ростки горбачевской гласности и перестройки пробивались везде. У этого журналистского ажиотажа есть свои объяснения: во-первых, в таджикском обществе всегда СЛОВО было тем элементом украшения человека, которое часто ценилось выше, чем материальные блага. Во-вторых, поколение журналистов, своеобразных жертв советского вторжения в Афганистан в 1979 г., начало иначе осознавать современные политические и общественные процессы, чем старшее поколение журналистов, отработавших всю жизнь в коммунистической прессе. Большинство из мужчин — представителей таджикской интеллигенции в начале 80-х годов были призваны служить в «ограниченном контингенте» Советской армии в Афганистане в качестве переводчиков, тем самым получая хорошую возможность осознать все прелести советского «интернационализма» и коммунистической идеологии.

По всей видимости поэтому, в отличие от большинства советских республик, где одновременно создавались негосударственные газеты и журналы, но на русском языке, в Таджикистане новая пресса была национальной — на таджикском языке, за исключением нескольких изданий, которые выходили на двух языках, в том числе и на русском.

Условно выходящую к концу 1992 г. многотиражную и достаточно популярную столичную прессу можно разделить на три группы:

Оппозиционная (политическая) пресса: *«Наджот», «Растохез», «Ориён», «Оинаи Сикандар»*.

Частная пресса: *«Чароги руз», «Таджик-пресс», «Дом», «Полис», «Ох-хо-хо», «Джоми джам», «Шаходат», «Паёми хак», «Дунё», «Адолат».*

Независимая пресса: *«Хафтгандж», «Навиди бозоргон/Коммерческий вестник», «Шафкат», «Сухан», «Минбари ислом», «Сомон», «Пайванд».*

Однако эта классификация будет неполной, если ее не дополнить примечанием о том, что идеологическая направленность и содержание часто совпадали в газетах из разных групп. Например, частные газеты *«Шаходат»*

и *«Паёми хак»*, так же как и независимые — *«Шафкат»* и *«Минбари ислом»,* имели большую идеологическую «привязку» к партии Исламского возрождения Таджикистана. А большинство других частных и независимых газет разделяли либеральные взгляды правых оппозиционных партий и их газет. Особняком выходили только две частные газеты — *«Дом»* и *«Полис»*, которые в основном публиковали рекламу и объявления, а также перепечатывали статьи из «желтой» российской прессы.

Несколько иначе обстояло дело с изданием журналов, среди которых было мало новых, как, например, *«Фарханг»*, учредителем которого был Фонд культуры Таджикистана. Это было связано, прежде всего, с финансовой ситуацией. Но влиянию перестройки подверглись и журналы, имеющие давнюю историю своего издания, например *«Хорпуштак»*.

И, наконец, необходимо отметить роль в участии в перестроечном процессе государственных газет. Те журналисты, которые смогли найти финансовую поддержку, создали новые частные газеты, другие перешли к ним работать из государственной прессы. Но те, кому по каким-то причинам не удалось сделать ни того ни другого, пытались в своих газетах, учредителями которых были ЦК Компартии республики, правительство и Верховный Совет, изменить содержание. Иногда это удавалось парламентской газете *«Садои мардум»*, но больше всего либеральным идеям подверглась городская газета *«Вечерний Душанбе»*, которая в период митингов — с марта по май 1992 г. — опубликовала серию объективных статей. Более того, как отмечала главный редактор газеты **Людмила Никулина**, тираж газеты в розницу вырос в несколько раз, хотя другие государственные издания продолжали твердить, что митинги проводят националисты и экстремисты. Именно эти «националисты» и «экстремисты» с удовольствием читали газету на русском языке.

Среди газет на таджикском языке либерализмом отличалась *«Джавонони Тоджикистон»*, некогда орган ЦК ЛКСМ: в 1991–92 гг. она была источником информации о кардинальных изменениях в молодежной политике, а точнее, об отсутствии этой политики, когда молодежь уже могла публиковать свои взгляды и выражать идеи о будущем Таджикистана. В том же ряду находились и газеты *«Тоджикистон», «Адабиёт ва санъат»*.

• Первая частная газета — *«Чароги руз»*

Мирзо Салимпур, бывший сотрудник газеты *«Чароги руз»*, ныне корреспондент таджикской службы *Радио «Свобода»* (*«Озоди»*):

(записано в Москве, 3 января 1997 г.)

— «Чароги руз» была основана в 1991 г., в марте месяце была зарегистрирована в министерстве печати, а первый номер вышел 12 июня 1991 г. Газета была учреждена на деньги ***Дододжона Атовуллоева*** *и стала частной газетой.*

— Это была первая частная газета?

— Это была первая частная газета в Таджикистане и на первом этапе финансировалась только из его личных денег. Потом появились спонсоры. Но не было никого, кто бы давал деньги постоянно.

— Как распространялась ваша газета?

— На первых порах газета распространялась по нашим собственным каналам. У нас были свои распространители, мы им платили деньги за их труд.

— То есть «Союзпечать» не занималась распространением?

— Нет, ведь тогда еще был Советский Союз, и «Союзпечать» была карманной организацией при ЦК КПСС, поэтому «Союзпечать» отказывалась от предоставления услуг нашей газете. Но начиная с августа, после ГКЧП, «Союзпечать» уже сама прибежала к нам, предлагая свои услуги: «Мы хотим распространять вашу газету». Во-первых, им была выгодно экономически, потому что наша газета по стоимости, а значит и по цене продажи была самая дорогая газета, а «Союзпечать» брала процент от продаж, нашу газету было выгодно продавать. Лучше было продавать одну газету «Чароги руз», чем сотню газет ЦК.

— А в каких районах Таджикистана распространялась ваша газета?

— Наша газета распространялась, после того как подключилась «Союзпечать», практически по всему Таджикистану.

— Сколько было сотрудников, штатных и нештатных?

— На первых порах нас было трое. Я, ***Дододжон Атовуллоев*** *и* ***Салим Аюбзод****. Уже в конце 1991 г. к нам пришла* ***Соджидаи Мирзо****. Были и другие сотрудники, но они работали не постоянно. Основной костяк был из шести человек — я,* ***Дододжон Атовуллоев*** *и* ***Салим Аюбзод****,* ***Абдукаюм Каюмзод*** *и* ***Абдукодир Рустам****,* ***Соджидаи Мирзо****.*

— Какой был тираж у *«Чароги руз»*?

— 25 тысяч. Для Таджикистана это был огромный тираж. Стабильный.

— А были случаи цензуры или запреты на информации и недопущения ваших журналистов на мероприятия, пресс-конференции?

— Был определенный период, когда была учреждена наша газета, — с июня по август 1991 г. Были случаи, когда меня не допустили на сессию Верховного Совета, просто не дали аккредитацию.

— Чем обосновали это?

— Обосновали? Мы дали запрос на аккредитацию, а ответа не было. И когда началась сессия, меня просто не пропустили и все.

— Была ли у вас определенная политическая ориентация или определенная идеология?

— Нет, определенной идеологии не было. Это была сугубо частная инициатива, частная газета. Люди собрались просто делать свободную газету без каких-либо комплексов, ангажированности и идеологии.

— То есть всякие статьи печатались в вашей газете?

— Нет. По прошествии лет можно трезво оценить газету, оценить ситуацию. Можно сравнить нашу позицию с позицией НТВ (в 1996 г. — О.П.*) перед выборами президента России. Они остава-*

лись независимыми, но в определенной степени поддерживали Ельцина. Мало давали эфира другим кандидатам, Зюганову или другим потенциальным соперникам.

— Как вы оцениваете таджикскую прессу до ноября 1992 г.? Это была свободная пресса, частично свободная или же совсем несвободная?

— Был определенный период. Например, до 1991 г. это была вообще не свободная пресса, до августа 1991 г. это была частично свободная пресса, после августа пошло, поехало… Свобода прессы была, можно сказать, абсолютная.

— Как вы считаете, когда начался процесс становления свободной прессы?

— По-моему, это началось с выпуском листовки «Растохез», это было в 1990 г.

— Как, по-вашему, повлияла пресса на события в республике?

— В любом государстве пресса — инструмент политики. Ее влияние в нашей республике было особенно высоко и скорее всего отрицательно.

— Почему?

— Ангажированность прессы была слишком явная, при одной власти одна, при другой — другая.

— Как вы считаете, можно ли считать прессу виновником событий в Таджикистане и эскалации разногласий в Таджикистане?

— Да. Потому что я, как журналист, считаю себя тоже виновным в разрастании этой войны.

— В чем заключалась ваша вина?

— В неосторожных высказываниях, неосторожных подходах, провоцировании людей.

• **Газета *«Навиди бозоргон»***

Мухаммадрахим Сайдар, бывший корреспондент газеты «*Навиди бозоргон*»:

(записано в Москве, 26 декабря 1996 г.)

— Газета «Навиди бозоргон» была основана в конце 1991 г. Республика нуждалась в подобном издании. Учредителем газеты стал Союз кооператоров Таджикистана, и финансовую поддержку мы получили от этого же Союза. В редакции было 7 человек — главный редактор ***Нур Табаров****, его заместитель, я и* ***Абдурозик Давлатов*** *— в качестве корреспондентов, а также два русских сотрудника в русском отделе.*

— В каких регионах распространялась ваша газета?

— Наша газета была во всех пунктах продажи «Союзпечати». Однако, поскольку ситуация с транспортом была трудной, газета в основном распространялась в Душанбе.

— Была ли у вас особая идеология или политическая ориентация?

— Газета в основном печатала коммерческую информацию, рекламу и объявления. Основной тематикой были коммерческие вопросы, рыночная экономика, новые биржи, кооперативы и т.д.

Однако в процессе эскалации политических разногласий в республике постепенно эта газета втянулась в политику и издала несколько политически злободневных статей, среди которых были статья ***Нура Табарова****, мое интервью с* ***Бозором Собиром*** *и еще одна моя статья под названием «Коммунистическая комедия» — о съезде Компартии.*

— Были случаи цензуры?

— Со стороны правительства не было какого-либо давления и цензуры. Но руководители Союза кооператоров, в том числе ***Мирзо Солиев****, отделившийся от Демпартии… Надо заметить, что организация Союза кооператоров и учреждение газеты были результатом усилий Демпартии.* ***Мирзо Солиев*** *по предложению* ***Шодмона Юсуфа*** *и в качестве представителя Демпартии был назначен главой этого учреждения. После того как он отошел от демократического движения, а мы сохранили свою симпатию к нему, несколько раз между нами возникали конфликты. Но потом он уже занимался другими делами, уехал в Куляб и …*

— И кто же тогда финансировал вас?

— До тех пор, пока Союз кооператоров был в состоянии, мы финансировались им, затем мы получали помощь от некоторых бизнесменов. И в сентябре 1992 г. газета уже не издавалась.

— Были ли случаи запрета информации со стороны правительства?

— В те дни, особенно после мая (1992 г. — О.П.*), поскольку некоторые государственные посты находились у представителей оппозиции, мы получали информацию беспрепятственно, брали интервью. Например, нам дал интервью министр иностранных дел тогдашнего правительства* ***Худоберди Холикназаров****. Или — беседа с послом Ирана на русском и таджикском языках. Русский отдел подготовил интервью с* ***Кадриддином Аслоновым*** *(председатель Верховного Совета Таджикистана.* — О.П.*). Никаких проблем в этом плане не было.*

— А были ли случаи недопущения ваших журналистов на пресс-конференции и другие мероприятия?

— Лично со мной таких случаев не было. Но у нас был парламентский корреспондент ***Абдурозик Давлатов****. Однажды, по какой то причине я не помню, его не впустили в зал заседания парламента. Он получил разрешение на присутствие после того, как обратился к Верховному Совету.*

• Газета *«Таджик-пресс»*

Темур Клычев (**Варки**), учредитель и главный редактор газеты *«Таджик-пресс»*, корреспондент *Би-Би-Си*:

(записано в Москве, 22 августа 2003 г.)

Газета «Таджик-пресс» была задумана мной для того, чтобы дать русскоязычному читателю в Таджикистане первый независимый от государства и коммунистической пропаганды источник информации. В начале 1992 г. сделать это было не так уж просто. Од-

нако чиновники уже боялись показаться противниками «гласности» и «плюрализма мнений».

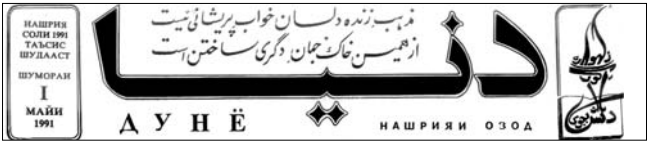
Газета была создана на частные деньги. Главную роль в этом сыграл известный таджикский журналист, позднее член правительства и председатель комитета Комиссии по национальному примирению ***Отахон Латифи****. Мне удалось взять кредит, которого хватило на четыре номера. Пятый номер уже был выпущен на деньги с продаж. Газета выходила на восьми полосах формата А3 и быстро нашла своего читателя. Мы за короткое время подняли тираж с пяти тысяч экземпляров до 15 тысяч. То есть за четыре номера тираж вырос в три раза. Мы одни из первых в Таджикистане перешли на новую технологию набора и верстки газеты. Компьютерный набор и верстку осуществляли мои друзья* ***Сергей Агдаров*** *и* ***Владимир Поторочин****.*

Над «Таджик-прессом» работал небольшой, но дружный интернациональный коллектив. ***Артур Хасанов*** *— директор, бухгалтер и автор в одном лице — вынужден был иммигрировать в Израиль, в Душанбе по-прежнему живет и работает наш ответственный секретарь, заместитель редактора* ***Галина Эльбаум****. Там же живет постоянный автор, бывший министр культуры Таджикистана* ***Нур Табаров****, отправленный в отставку пленумом ЦК Компартии Таджикистана в феврале 1990 г. за либеральные взгляды. К сожалению, потеряна связь с молодым талантливым автором* ***Александром Францем****. В Москве работают авторы логотипа и компьютерного оформления газеты* ***Сергей Агдаров*** *и* ***Владимир Поторочин****. В Праге на Радио «Свобода» работает автор* ***Искандар Алиев****.*

К счастью, никто из коллектива газеты не погиб во время войны 1992 — 1997 гг. Наш коллега ***Артур Хасанов*** *побывал в заложниках одной из вооруженных группировок, осаждавших Душанбе осенью 1992 г. Газету «Таджик-пресс» очень невзлюбили власти за достоверность, точность, актуальность информации и аналитику. Мы затрагивали и сдержанно освещали самые болевые проблемы таджикистанского общества. В мае 1992 г. участники прокоммунистического митинга на площади перед зданием Верховного Совета устроили костер из стопок со свежим номером «Таджик-пресса». Они нападали на газетные киоски, силой изымали нераспечатанные связки газеты и бросали их в костер вместе с книгами стихов таджикских поэтов* ***Бозора Собира*** *и* ***Гульрухсор Сафиевой****, которых называют гордостью и совестью таджикской нации.*

Позже, когда представители прокоммунистического Народного фронта пришли к власти, осенью 1992 г. в моем доме, где была редакция газеты, произвели обыск, чтобы подтвердить обвинение в антиконституционной деятельности. СССР уже не существовало, но газета и ее авторы обвинялись в призывах к изменению конституционного строя и в антисоветской пропаганде. К сожалению, по причинам, не зависящим от авторов газеты, вышло только пять ее номеров, а большинству членов коллектива пришлось покинуть Таджикистан.

• Газета *«Дунё»*


НАШРИЯ СОЛИ 1991 ТАЪСИС ШУДААСТ
ШУМОРАИ I
МАЙИ 1991
ДУНЁ
НАШРИЯИ ОЗОД

26 марта 1991 г. была зарегистрирована частная газета *«Дунё»*, учредителями которой стали **Тохирджон Джабборов** (**Тохир Абдуджаббор**) и **Ахмадшо Комилов**. Первый номер вышел в мае 1991 г.

• СМИ и политические партии

Начавшаяся бурная политическая жизнь в Таджикистане, особенно после принятия в 1990 г. Закона «Об общественных объединениях в Таджикской ССР», подразумевала создание не только первых легальных политических партий и движений, но и партийных изданий. К концу 1992 г. в республике насчитывалось 18 политических партий и движений, 16 общественно-политических организаций, 14 обществ, земляческих по своему составу, 9 национальных общин и 8 религиозных конфессий. Лишь некоторые партии — Коммунистическая, Демократическая, Исламского возрождения и Движение «Растохез» имели собственные газеты. Коммунистическая и Демократическая партии издавали сразу по несколько газет.

Демократическая партия Таджикистана (ДПТ) была легализована и зарегистрирована 21 июня 1991 г., учредительный съезд прошел 10 августа 1990 г. Первый рабочий съезд ДПТ прошел 1–2 декабря 1990 г.

В программе Демократической партии Таджикистана, утвержденной 10 августа 1990 г., в статье 1-й второго раздела, в части обозначения политических и правовых проблем значится: «подготовка и принятие закона о гражданах Таджикистана, — закона, который на базе Основного закона охватывает такие основные гражданские права, как свобода слова, свобода печати...». В статье 6-й говорится о том, что «ДПТ считает гласность и плюрализм идей важнейшей ценностью и решительно выступает против монополизации средств массовой информации».

ДПТ выпускала в Душанбе свою центральную газету — еженедельник *«Адолат»*, в Худжанде Ленинабадская областная организация ДПТ — еженедельник *«Ориён»*. Кроме этого, совместными усилиями членов ДПТ и Движения «Растохез» в Гармском районе выпускалась газета *«Оинаи Сикандар»*.

В 1993 г. газеты ДПТ были официально запрещены, после отмены Верховным судом Таджикистана свидетельства о регистрации. Ни одна из газет так и не была восстановлена после гражданской войны и повторной регистрации ДПТ. Проблема, по всей видимости, состо-

ит в том, что ДПТ раскололась, и сейчас существуют по крайней мере три группы людей, называющих себя единственными наследниками первой ДПТ.

В истории с запретом оппозиционных газет есть одна юридическая ошибка: газета *«Адолат»* официально никогда не была органом Демократической партии, она была зарегистрирована группой граждан. Конечно, учредители газеты не скрывали своего отношения к ДПТ.

• **Газета *«Адолат»***

Имомназар Холназар, бывший главный редактор газеты *«Адолат»*:

(записано в Алматы, 27 мая 1995 г.)

— Когда возникла идея создать газету?

— Такая идея возникла после февральской трагедии 1990 г. Несколько журналистов, как говорят официальные власти, которые «участвовали в февральских событиях», решили создать газету.

— Если ты можешь называть имена — назови, если не можешь, то не называй.

— Могу. Тогда мы с ***Шамсуддином Насреддином*** *напечатали статью об отставке К****аххора Махкамова*** *(первый Президент Таджикистана) и его окружении. Напечатали в партийной газете, органе ЦК Компартии Таджикистана «Тоджикистони Совети». Это статья была об отставке партийного руководства. Именно такой был заголовок, а сама статья была напечатана на первой странице. В то время это была настоящая сенсация. Когда все утихло, нас на собрании обсудили и дали по партийной линии выговор. После этого я ушел из редакции, а Шамсуддин еще оставался какое-то время. А когда нас обсуждали в райкоме партии, 16 июля, как бросил Ельцин партбилет, так и я написал заявление. Но в то время это было очень опасно, началось преследование. Вот в то время мы задумали газету. Тогда еще Демократической партии не было. Когда я услышал, что создается партия, мы случайно в редакции газеты «Сухан» встретились с* ***Шодмоном Юсуфом****. Там я услышал, что он будет создавать газету. Мы там и договорились. Он меня пригласил и сказал, что мы хотим делать профессиональную газету. Но я поставил условие: никакой нажим не могу и не буду терпеть, никаких указаний сверху. Он пообещал не вмешиваться в наши дела. Но потом, когда создавалась 10 августа 1990 г. Демократическая партия, меня на съезде избрали заместителем председателя партии и одновременно редактором газеты. Через некоторое*

время подумали о названии, решили назвать «Адолат» («Справедливость») и сказали — начинай. У меня к этому времени в карманах было пусто, я же не работал 5 месяцев, на работу нигде не принимали. Я сказал ***Шодмону Юсуфу****, что надо найти деньги и начинать газету. Первый номер печатался в Вильнюсе. Искали несколько вариантов,* ***Искандар Хатлони*** *поехал со мной, договорились и напечатали первый номер газеты. В это же время сделали заявку на регистрацию газеты, тогда еще был СССР, и комитет по печати в Москве обещал зарегистрировать газету, но, не дожидаясь официального разрешения, мы напечатали первый номер, 25 тысяч экземпляров. И обходным путем мы доставили весь тираж в Душанбе. Нас было двое — я и мой заместитель* ***Дододжон Атовулло****, который тоже бросил партбилет и перешел к нам.*

— Когда это было?

— Точной даты не могу сказать, мы печатали эту газету с 19 на 20 сентября 1990 г., но уже через 7–10 дней газета была в Душанбе. Это была сенсация. В Таджикистане уже была независимая газета «Сухан» (орган Союза журналистов Таджикистана. — О.П.*), у нее был маленький тираж, верстка и техническая сторона непрофессиональные. Потом был «Растохез» — как листовка. А «Адолат» была на 8 страницах, профессиональная газета, первые номера на компьютере, сам знаешь, как в Прибалтике выпускали газеты. Там была одна сложность — не было таджикских букв, некоторые буквы мы от руки писали. Тираж в 25 тысяч за несколько дней разошелся. Газеты тогда стоили по 10 копеек. А мы продавали по 1 рублю. После этого у нас появились деньги и, самое главное, у журналистов появилась надежда. И они нам уже писали. Там же через месяц печатали второй номер. Это уже была более весомая, более профессиональная газета. Нас было трое — я, Дододжон (****Атовулло.*** *—* О.П.*) и Саидкосим (****Джалолов.*** *—* О.П.*), он еще работал в партийном журнале «Коммунист Таджикистана». Однако проблема была с доставкой, нас уже контролировали.*

Хотя у нас было официальное разрешение, нас никуда не пускали, ни в одну типографию. Послали к министру печати ***Махмадову****, он послал нас в Курган-Тюбе, Орджоникидзебад (сейчас Кофарнихон. —* О.П.*), хотя разрешение было. Председатель комиссии Верховного Совета* ***Даврон Ашуров*** *хотел помочь, но не получилось, была однопартийная система, все контролировала Коммунистическая партия Таджикистана, наша (Демократическая партия. —* О.П.*) еще было очень слабой. Из Москвы мы не смогли бы перевезти эти 25 тысяч экземпляров. Уже третий номер приготовили, но нигде не можем напечатать. Один товарищ помог нам, я не могу его назвать, напечатать третий номер в Самарканде. Четвертый номер приготовили и тоже хотели в Самарканде отпечатать, но уже все — засекли. Мы обходным путем, ночью с помощью организации «Мехри Самарканд» подпольно напечатали, но очень маленький тираж, допечатали 4-й номер в Бишкеке и 5-й и 6-й — тоже в Бишкеке. С 7-го номера начали печатать в Душанбе.*

— Зарегистрировали газету?

— Зарегистрировали давно, еще со второго номера.

— Какого числа получена регистрация?

— В октябре 1990 г. Было очень трудно. Надо было давать взятки. Один печатник сказал: дай мне столько-то тысяч, я буду печатать вашу газету. Без разрешения печатник не печатает. Где-то с десятого номера один наш товарищ помог купить нам компьютеры, через ***Абдулло Очилова****. Мы через него в Москве купили 2 компьютера, лазерный принтер, всю оргтехнику. Помог нам господин* ***Боровой Константин Натанович****.*

— Просто подарил?

*— Подарил, только просил не говорить, что подарил. И после 10-го номера Дододжон (****Атовуллоев****.* — О.П.*) уже не работал, он начал выпускать свою газету «Чароги руз», после этого проблем у нас почти не было. Я научился печатать на компьютере. У нас появилась возможность пригласить хороших журналистов в редакцию —* ***Зульфикора Шодиева****,* ***Сабзали Нурулло****,* ***Шавката Раджабиён****, пошел и тираж. Мы даже объявили подписку.*

— Подписка с 1991 г. была?

— Нет, с 1992 г. К концу г. у нас был уже дружный коллектив. Сами деньги зарабатывали: делали бартер, покупали бумагу. Наше положение было намного лучше, это была первая газета в то время в Таджикистане, которую набирали на компьютере. И после публикации каждого номера, это было по вторникам, началось давление. Некоторые побоялись, ушли из газеты.

— А что это было за давление? Это были угрозы? Со стороны кого?

— Угрожали многие. Родственник ***Кенджаева*** *(Сафарали. —* О.П.*) угрожал. Брат* ***Дустова*** *(Нарзулло. —* О.П.*) угрожал, мол, мы вас убьем. После каждого номера, на следующий день по телефону, каждый час было 5–6 звонков с угрозами. Потом дело пошло нормально. Мы часть газет сами продавали, некоторые люди нам поверили и помогли деньгами.*

— Это были коммерческие организации?

— Да, мы даже помогали и нашей Демократической партии. У них никогда вообще денег не было. Мы тогда не поняли, что без денег нельзя создавать партию. Мы все были пролетарии, кроме цепей своих у нас ничего не было. У нас появилась возможность купить оргтехнику. К 1992 г. мы могли расширить газету, в месяц выпускали два номера. Заново сделали макет на профессиональном уровне. В декабре (1992 г. — О.П.*), после этих событий, я собрал сотрудников и сказал перед выпуском последнего номера, что ходжентская сессия — очень удачная тема. Пьеса-комедия 16-актовая (16-я сессия!) под названием «Ходжентский чай». Лучшая пьеса. Лучше никто не печатал. И тогда мою жену вызывали в прокуратуру, спрашивали ее, почему «ваш муж издевался над этими…». Потом* ***Салим Аюб*** *написал, как я покинул Душанбе, 10 января 1993 г. Самолет обыскивали. В самолете есть люк (меня там спрятали), это носовое отделение самолета, там провода, и я там сидел до взлетной полосы, пока боевики (Народного фронта. —* О.П.*) проверяли. В Душанбе открыли на нас уголовные дела, на всех. Кто мог — убежали, остался только Сабзали, он сказал, что не смог бежать, пусть убивают здесь. Зулфикор (****Исмоилиён****.* — О.П.*) тоже убежал, Саидкосим (****Джалолов****.* — О.П.*), эти все спрятались. Всю мою квартиру перерыли, искали компьютеры и материалы. Жену*

вызвали на допрос с утра, издевались, говорили ей: тебя мы здесь можем изнасиловать. Я ни на кого не держу зла, но тот, кто это сказал… Моя жена плакала. У меня сыновья взрослые, когда вспоминаю об этом, становится неловко…

— Сколько вышло всего номеров *«Адолат»*?

— 56 номеров. В 90-м году — 1 номер, в 91-ом — 4–5, не больше, а потом с 92-го регулярно. Первый и второй номера вышли тиражом в 25 тысяч экземпляров, а потом 18 тысяч.

— Сколько экземпляров по подписке?

— Мало было, где-то 4–5 тысяч.

— Можно сказать, что эта газета была партийная или независимая?

*— Больше была независимая. У Шодмона (**Юсуфа**.* — О.П.*) был такой характер положительный, несколько раз на наших собраниях, на правлении партии поставил задачу. У нас был такой девиз — плохой материал не печатать совсем. Независимо от того, написал друг или брат. Многие любили писать, но старомодно, мы их материалы отвергали. Шодмон сказал, что доволен газетой, мы с ним договорились по-мужски: в первых номерах было указано, что «Адолат» — орган Демократической партии, потом убрали.*

— С какого номера?

— С 3-го номера.

— Были случаи серьезной угрозы газете?

*— Много было угроз без адреса. Однажды был напечатан критический материал о директоре института **Ишонове**, статью написали сотрудники института. Тогда нашему коммерческому директору Абдулвахиду (**Икромову**.* — О.П.*) угрожали. Мы в газете написали, что знаем, кто нам угрожает, но мы не боимся. На следующий день **Ишонов** сам позвонил и сказал, что никого не посылал. И спросил, что если он напишет ответную статью, мы будем печатать? Я ответил, что да. Написал — мы напечатали.*

— Скажи, какие, по твоему мнению, были самые яркие материалы?

*— Те, которые писал устод Бозор (**Собир**.* — О.П.*) — о языке. Помню материал об **Абдуллоджанове**. Очень был хороший материал, он получил резонанс. Мы его до выхода в номер держали в секрете, но каким-то образом люди узнавали. Мои однокурсники позвали меня, и один говорит: «Я тебя знаю как честного человека, я знаю, что у вас денег нет, я тебе денег принес, вот дипломат, возьми его». По тем временем — это было очень много. Я говорю: если ты от чистого сердца предлагаешь в долг, я через шесть месяцев верну с процентами. Я говорю: ты простой парень, откуда у тебя деньги? Он отвечает: «У меня есть к тебе просьба, один материал, который выходит — убери и никому не говори, кто эти деньги передал». Я спрашиваю: какой материал? Он говорит — об **Абдуллоджанове**. Название статьи даже знал. Я говорю: возьми, дорогой, и больше ко мне не приходи. И не делай таких глупостей.*

— Скажи, на каком месте по тиражу была ваша газета?

— Больше было у «Народной газеты», у «Чароги руз», наша газета — на третьем месте.

— А какой тираж был у государственных газет?

— У «Джумхурият» было 10 тысяч. А «Чароги руз», когда у нас было уже 11 тысяч, они только тогда начали печатать свою газету. Мы могли каждый раз давать по 15–16 тысяч экземпляров, но мы сами ограничивали, да к тому же у нас не было бумаги. По 17–18 тысяч в дни митинга продавали…

• **Газета *«Ориён»***

ОРИЁН آریان

Нашрияи озодфикрон

№ 12 · Мехрмохи соли 1992 · Нархаш бо иловаи андоз 1 рубл

Джумабой Ниёзов, заместитель председателя Демократической партии Таджикистана:

(записано в Алматы, 26 мая 1995 г.)

— Идея создания газеты у нас появилась после того, как мы организовали областную организацию Демократической партии и учредительная конференция поставила такую задачу перед руководством. Но естественно, что после проведения конференции 25 ноября 1990 г., в год образования партии, выпускать газету было невозможно и из-за финансовых трудностей, и организационных, и политических, потому что тогда еще наша партия официально не была зарегистрирована. Весь 1991 г. можно считать подготовительным периодом в создании нашего органа печати и создании базы для этого, как материального, так и интеллектуального потенциала. Потому что не каждый журналист в то время еще мог решиться на такое, были случаи, когда мы получали согласие, но после некоторого времени журналисты приходили и отказывались по различным причинам, потому что на них, когда информация доходила до соответствующих органов, оказывали давление, был прессинг. В итоге нам удалось получить согласие нескольких наших журналистов, и на должность редактора согласился ***Кувватбек Давлатов****, он был собственным корреспондентом газеты «Омузгор» по Ленинабадской области, сам с Матчинского района. Он остался без работы, попал под сокращение. Он с демократическими идеями. И когда выяснилось, что интеллектуальная база уже была основана, начали разрабатывать блок организационных вопросов, параллельно создавая материальную базу. Находили деньги, купили здание, 24 комнаты. Первый номер нашей газеты был выпущен в феврале или в марте 1992 г. Последний номер вышел в январе 1993 г. с новогодним поздравлением.*

— Сколько номеров вышло?

— Мы выпускали еженедельно, если два-три раза по техническим причинам были задержки, то в остальное время газета выходила еженедельно. Мы начали с тиража в 1000 экземпляров и к концу — 2500 экземпляров на 4-х страницах. К тому моменту газета уже нашла своего читателя, ее распространяли через «Союзпечать». До этого мы распространяли ее частным способом. Сами доставляли в район, договаривались и на месте распространяли через «Союзпечать». В 1993 г. началась подписка. Но случилось то, что случилось, всех разогнали. Председатель Верховного суда Таджикистана мне сказал: никто вашей газеты не закрывал.

— Как не закрывал, опубликовано решение Верховного суда, закрыли 6 газет...

— Ну, он сказал, что решения не было и закрыты из-за экономических трудностей.

— Почему вы выбрали это название?

— По поводу названия были споры, было проведено 2–3 заседания правления, которые были посвящены именно этому. Мне лично это название пришло в голову случайно, я на заседании об этом сказал, и всем это понравилось. Так и осталось, в названии нет никакой идеологии, направленности. Тогда же был создан «Ориён банк», и люди не понимали значения этого слова. В первом номере мы написали, почему мы так назвали, как раз это пытались раскрыть через исторические сюжеты, и в каждом номере давали дополнительную информацию значения этого слова и историческое место.

— Сколько журналистов работали в штате (не нужно даже называть имен)?

— У нас работали 4 человека в штате и два корреспондента на полставки.

— Материалы, которые публиковали, были в основном свои? Или вы использовали еще чью-то информацию, сообщения агентств?

— Опыта сбора информации еще не было. В основном — своя. Была колонка, где давали обзор республиканской газеты, союзных газет. Но такого, чтобы выходили за рамки центральных газет и республиканских газет, не было, например обзор международного характера, до такого еще не дошли.

— Вы распространяли газеты по всем районам области?

— Да. Во всех районах были наши первичные организации, и был такой способ доставки — маршрутными автобусами доставляли до автовокзала, там были наши люди, они получали и распространяли через местную «Союзпечать».

— Я видел несколько номеров, и они были только на таджикском языке, а в Ленинабадской области более 40% узбекского населения. Были ли попытки делать материалы на узбекском или русском языке?

— На узбекском — нет, а на русском были попытки делать материалы. К началу 1993 г. уже были попытки либо организовать параллельно газету на русском языке, либо подготовить две полосы — вкладыш на русском языке. Была уже договоренность с ребятами, кто бы мог подготовить. Например, Абдуманоб — он работал в «Ленинабадской правде», сам он переводчик и хорошо пишет на русском, он согласился подготовить этот вкладыш. Но у нас была идея создать отдельную газету, под другим названием только на русском языке. У нас к этому времени была газета общества узбеков на узбекском языке «Марифат». Они брали даже у нас некоторые статьи, переводили, перепечатывали, и мы считали, что этого достаточно.

— У вас работали профессиональные журналисты или нет?

— Только профессиональные журналисты.

— Какова судьба главного редактора?

— Он сейчас занялся бизнесом.

— Газета печаталась в областной типографии?

— Нет. В Ходжентской районной типографии. Там нам сказали, что там есть высокая печать. Два номера мы печатали в областной типографии, но нам не понравилось качество. И тогда нам посоветовали районную, печать там была более качественной.

— Какие препятствия были в связи с изданием газеты? Как на нее реагировали власти?

— То, что мы получили регистрацию, это уже был для областного руководства удар. Регистрировали в министерстве печати. Министр вежливо меня принял, и я за один день получил документы. Была проблема с перечислением. Хотя мы деньги перевели, но платежное поручение не дошло. И когда я приехал в Душанбе, пришел к ***Бобохону Махмадову****, и оказалось, что надо было заплатить две тысячи рублей наличными в кассу и получить свидетельство. Эти деньги у нас были, мы заплатили, а перечисленные деньги получили назад. А когда мы свидетельство показывали в Ленинабаде, все были удивлены, как так можно быстро все оформить. Зато потом начались проблемы в областной типографии, там сидел Джалилов, «красный» из «красных», и он начал придумывать поводы для отказа. Я ему говорю: ты же мне обещал, что будет свидетельство, я напечатаю. Но он все-таки не хотел. Нам трудно потому, что оттиски надо было делать в этой типографии. Поэтому оттиски делали здесь, а печатали в другой типографии. Уже к концу 1991 г. началось давление на газету, когда появились более резкие статьи, началось тайное, тихое давление. Даже «Союзпечать» начала отказывать в распространении, ссылаясь на то, что у них не было соответствующего разрешения. А потом и с типографией тоже — стали резко поднимать цену. А после ноябрьской сессии (1992 г. —* О.П.*) резко все изменилось.*

— О чем были эти «резкие» материалы?

— Были разоблачающие материалы, почти в каждом номере, печатались наши заявления, факты. Например, по поводу того, как мы вернули 4 тысячи ленинабадских боевиков, которых власти 10 мая (1992 г. — О.П.*) хотели отправить в Душанбе, и мы это предотвратили. Исполком принял решение их вернуть и держать в районе до особого распоряжения. В газете сначала было наше заявление, а потом мы дали подробную информацию. Также сенсационным было заявление по поводу организации общества «Ватан». Мы раскрыли идею создания этого общества и предупредили руководство о том, что этого ни в коем случае не надо делать. И потом было очень много откликов.*

— Газета была партийной или независимым изданием?

— Независимая. Из партийных материалов были только наши заявления.

Исламская партия возрождения Таджикистана (ИПВТ) официально зарегистрирована в 1991 г. Однако ее появление на политической арене республики не обусловлено только фактом регистрации, поскольку, как утверждают лидеры этой партии, в Таджикистане всегда существовали разрозненные группы людей, объединяющихся для того, чтобы изучать религиозную литературу. Эти группы действовали нелегально и преследовались КГБ: нынешний лидер ИПВТ

Саид Абдулло Нури был осужден на полтора года лишения свободы за религиозную пропаганду.

Первый съезд ИПВТ провела 6 октября 1990 г. в кишлаке Чортут Ленинского района близ Душанбе, за два месяца до утверждения Законов Таджикской ССР «Об общественных объединениях» и «О свободе совести и религиозных организациях». Однако Верховный Совет Таджикистана запретил проведение съезда и, соответственно, создание религиозной организации.

Активно и легально сторонники ИПВТ стали действовать в сентябре 1991 г., когда спустя несколько дней после путча в Москве, оппозиционные силы собрались на митинг с требованием запретить Коммунистическую партию Таджикистана. Тогда участники митинга снесли памятник В.И. Ленина на центральной площади Душанбе. Условием прекращения митинга, который угрожал стать бессрочным и значительно дестабилизировать обстановку, стала регистрация ИПВТ. 26 октября 1991 г. во Дворце политических знаний (бывший Дом политического просвещения, собственность ЦК Компартии Таджикистана) был проведен первый легальный съезд, на который собрались 650 делегатов и 310 гостей.

В программе Исламской партии возрождения Таджикистана, утвержденной съездом, ничего не говорится о прессе. Однако в Уставе ИПВТ статья VI озаглавлена «Средства массовой информации Исламской партии Таджикистана». А пункты 6.1, 6.2 и 6.3 содержат текст, согласно которому действующий Устав «позволяет организовать областные (региональные) органы печати, которые регистрируются в соответствии с действующим законодательством». ИПВТ может также иметь собственную типографию, а «общее руководство центральным печатным органом осуществляется руководителем отдела печати через посредство главного редактора».

ИПТВ сразу же активно включилась в политическую жизнь страны. В Душанбе и в некоторых районах страны начали издаваться газеты. После смены руководства Национального радио и телевидения в эфире стали появляться передачи религиозного характера, по утрам по радио стал звучать «азан» — призыв к утреннему намазу, в телевизионных программах все чаще участвовали видные богословы.

Уже после регистрации ИПВТ издавала газету *«Наджот»*, первый заместитель председателя ИПВТ **Давлат Усмон** учредил и редактировал газету *«Паёми хак»*. Выходили также газеты в Душанбе *«Шафкат»* и в Куйбышевском районе — *«Шаходат»*.

После XVI сессии Верховного Совета, проходившей в ноябре-декабре 1992 г. и изменившей политическую ситуацию, лидеры ИПВТ бежа-

ли в Афганистан. Там, в марте 1993 г., в административном центре провинции Тахор, городе Талукан (местное произношение — Толикон) состоялось учредительное собрание Движения исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ), лидером которого избран **Саид Абдулло Нури**, его заместителями — лидеры ИПВТ **Мухаммадшариф Химматзода** и **Давлат Усмон**, а также бывший глава Духовного управления мусульман Таджикистана (Кози калон) **Ходжи Акбар Тураджонзода**. **Саид Абдулло Нури** до эмиграции редактировал газету *«Минбари ислом»*, официальный орган Духовного управления (Козият).

С самого начала деятельности ДИВТ его руководители стали уделять внимание пропаганде и информированию беженцев, живших в нескольких лагерях в трех провинциях Северного Афганистана. Вначале это были рукописные газеты, так называемые стенные, в которых публиковались новости с родины, документы ДИВТ, тексты передач радиостанций, в основном таджикской службы радиостанции *«Свобода»*, *Би-Би-Си*. Затем там же, в провинции Тахор, начала работать радиостанция *«Голос Свободного Таджикистана»*, вещавшая на таджикском, узбекском и русском языках, а позднее в Тегеране начался выпуск иллюстрированной газеты *«Пайки пирузи»*, издававшейся на таджикском языке (кириллица) и фарси, в Пешаваре издавался бюллетень *«Джайхун»* (см. также главу «Пресса в изгнании»). Кроме них, не без помощи и поддержки ДИВТ, в Таджикистане нелегально выпускались газеты *«Суруш»* и *«Садои муджохид»*.

Народное движение «Растохез» (НДР) не было политической организацией. У «Растохеза» не было регистрируемого количества членов. Тем не менее НДР активно занималось политикой, составляя в 1991–1992 гг. коалицию оппозиционных сил вместе с ДПТ и ИПВТ, вместе с которыми организовали подготовку и проведение митингов. В конце 1989–1990 гг. провели серию первых за всю историю Таджикистана шествий и пикетов у здания ЦК Компартии Таджикистана. Самой известной акцией стал пикет в феврале 1990 г., но не по своему воздействию, а как повод для проведения широкомасштабной акции подавления, более известной как «февральские события». Во время этих событий погибло более 20 человек, несколько десятков были ранены. Но «февральские события» главным образом стали известны как «антирусские выступления».

В течение нескольких месяцев в таджикской прессе публиковались статьи, прямо обвиняющие «Растохез» в организации беспорядков. И только год спустя таджикский режиссер **Ёрмухаммад Аралев** создал фильм «Дни ущербной луны», в котором было рассказано о неизвестных до той поры деталях: например, о том, как были убиты двое «русскоязычных» выстрелами снайперов КГБ, о том, как в городе действовала группа «спортсменов», устраивавшая погромы и нападения на русских. В 1991 г. газета *«Правда»* опубликовала статью **В. Пономарева** «Колокола надежды», в которой одним из организаторов беспорядков назван **Якуб Салимов**, в ноябре 1992 г., уже по-

сле избрания новым руководителем страны **Эмомали Рахмонова,** утвержденный министром внутренних дел Таджикистана.

После «февральских событий» были созданы две комиссии для расследования причин трагедии — независимая и официальная. Отчет с результатами расследования независимой комиссии был опубликован в издававшейся в Москве газете *«Согдиана»* и в первых номерах газеты *«Растохез»*.

НДР было инициатором разработки и принятия Закона «О языке», активно участвовало в работе дискуссионных клубов. Многие сторонники «Растохез» впоследствии были среди основателей Демократической партии Таджикистана.

Программа организации «Растохез» — Народного движения Таджикистана утверждена в марте 1992 г. (программа, трижды переработанная, так и не была опубликована). Девиз «Благая мысль, благое слово, благое дело» — триада зороастрийской этики.

В разделе I программы целями и задачами НДР названо, помимо прочего, «утверждение демократического, свободного и правового государства». В разделе II, рассматривающем политические и правовые вопросы, программа декларировала:

> *«…— народ должен иметь полную информацию о деятельности всех органов государственной власти, чтобы при необходимости оказать соответствующее влияние на них. С этой целью необходимо расширить и углубить принципы гласности: проекты важнейших законов и других законоположений, принимаемых Верховным Советом, Советом Министров РТ и местными органами власти и управления, должны быть предварительно опубликованы для всенародного обсуждения…*
>
> *— в Основном Законе предусмотреть более широкие права и свободы для членов общества; общепризнанные гражданские права и свободы, как свобода слова, мнений, совести, религиозных убеждений и отправления культов, печати, митингов, шествий, манифестаций…*
>
> *— поскольку многообразие мнений, воззрений и мировоззрений является неизбежным и естественным состоянием общества, то свободное изложение их всеми членами общества и корректная и взаимоуважительная полемика между ними должны стать обычным и естественным состоянием и должны всячески поощряться, ибо свобода и свободомыслие являются важнейшими условиями общественного прогресса…».*

Об истории создания газеты *«Растохез»* рассказал один из основателей Народного движения «Растохез» **Мирбобо Миррахимов**:

(записано в Тегеране, август 1996 г.)

— Подготовительная работа по организации народного движения в Таджикистане началась в январе-феврале 1989 г. Тогда состоялись несколько собраний инициативных групп, на которых обсуждались цели, пути их достижения, организационные вопросы, а также решение проблем в том русле, которое могло бы повлиять на объединение народов Таджикистана. Наиболее актуальными вопросами были — экономическая самостоятельность республики, защита окружающей среды, отмена 6-й статьи Конституции СССР, возрождение культуры Таджикистана и, в первую очередь, статус таджикского языка.

Нужна была трибуна. Первую трибуну мы нашли быстро: под крылом ЦК ЛКСМ Таджикистана был создан политический клуб «Ру ба ру». При этом нам доподлинно было известно, что куратор политклуба из ЦК ЛКСМ ***Зафар Саидов*** *(ныне пресс-секретарь Президента Таджикистана. —* О.П.*) был информатором Комитета госбезопасности. Одновременно за стенами политклуба (заседания клуба проходили в малом зале Дома политпросвещения ЦК КП Таджикистана) шли интенсивные работы по подготовке Устава и Программы Народного движения, о чем никто не подозревал.*

Скоро очень остро встал вопрос о народной трибуне — газете. В разных частях Советского Союза уже разрабатывался закон о печати, а в некоторых городах даже пробивались ростки новой свободной печати. Движение «Растохез» родилось 14 сентября 1989 г. в Душанбе. Однако первые попытки выпустить газету или бюллетень не увенчались успехом. Мало кто хотел рисковать деньгами и брать на себя ответственность. В конце декабря 1989 г. в Доме литераторов Таджикистана прошла первая конференция Народного движения «Растохез», на которой делегаты предложили издавать газету. Сразу же после конференции я разговаривал с ***Дододжоном Атовулло*** *и пригласил его на работу в качестве редактора будущей газеты. Мы решили заняться этим вопросом сразу же после выборов 25 февраля в Верховный Совет республики.*

После февральской трагедии 1990 г., когда началась самая настоящая травля членов Народного движения «Растохез» и некоторые даже заговорили о закате движения, я счел крайне вредным промедление с изданием газеты. ***Дододжон Атовулло****, сначала согласившийся стать главным редактором, вдруг наотрез отказался от работы. Как позже выяснилось, причиной его отказа стал мой просчет, поскольку в качестве ответственного секретаря я предложил кандидатуру только что присоединившегося к движению бывшего редактора таджикского телевидения* ***Ахмадшо Комилова****, а* ***Дододжон Атовулло*** *ни в коем случае не хотел сотрудничать с ним. Тем не менее в подготовке и обсуждении материалов первого номера газеты «Растохез» Дододжон принял участие.*

Взяв только 800 рублей из кассы Народного движения «Растохез», мы с ***Ахмадшо Комиловым*** *уехали, чтобы заняться изданием газеты. Это было в конце мая 1990 г. Тогда меня, как «виновного», начали часто вызывать в следственные органы, поэтому издание газеты для меня было большим риском. Когда же был готов к печати первый номер «Растохеза», возник вопрос об указании места издания, и тогда я решил пошутить, написав «Published in Bombey». Эта шутка так и сохранилась в выходных данных газеты.*

Первый номер газеты «Растохез» вышел на двух языках — русском и таджикском. На первой полосе были помещены анонсы статей, а также слово о газете, фотография, запечатлевшая одно из мгновений февральской — 1990 г. — трагедии, и стихотворение в прозе, написанное никому неизвестным учеником десятого класса. История этого стихотворения такова: ученик средней школы Ганчинского района еще в январе 1990 г. послал мне письмо, но по ошибке указал на конверте адрес госуниверситета. К счастью, письмо все же нашло меня, но спустя пять месяцев. Это стихотворение было так созвучно февральским событиям, что многие потом усмотрели в нем портрет первого секретаря ЦК Компартии Таджикистана ***К. Махкамова****. Каково же было удивление многих, когда я рассказал, что оно было написано до февральских событий...*

На второй странице газеты мы поместили самый интересный материал — о первой сессии Верховного Совета Таджикистана двенадцатого созыва, которая прошла в апреле 1990 г. Тогда председателем ВС был избран ***К. Махкамов****, а во время голосования произошли курьезные моменты. Для положительного исхода голосования было использовано всего одно «магическое» слово: предлагая на должность кандидатуру кого-либо из «своих» людей, председательствующий на сессии председатель Центризбиркома* ***Ш. Махмудов****, а затем и избранный председателем ВС* ***К. Махкамов*** *во время голосования ставили вопрос таким образом: «Ким?» («Кто?»), что, по всей видимости, означало — «отвечайте положительно».*

Слово «Ким?» настолько могущественно влияло на голосовавших, что даже простые телезрители уловили его значение во время трансляций сессии ВС. В первом номере газеты мы захотели осветить именно эту ситуацию. Тогда состав депутатов ВС республики на 97 процентов был коммунистическим. Статья «Ким тарафдор? Ким бетараф? Хамаги!» («Кто за? Кто против? Всего!») была настолько удачной, что на последующих сессиях лишь только раз прозвучал вопрос «Ким?», как ***К. Махкамов*** *тут же извинился перед депутатами. Раскрывая в статье интриги, автор очень корректно, в саркастической форме высмеял саму суть первой сессии.*

Одну страницу первого номера газеты полностью занимала статья председателя движения «Растохез», кандидата экономических наук ***Тохира Абдуджаббора****. На последней странице я поместил свою статью — «Кровавые дни в Душанбе. Кому это было выгодно?!» Четыре года спустя, когда я уже сидел в СИЗО КГБ Таджикистана, следователи и члены Верховного суда республики (суд был над Народным движением «Растохез»), показывая мне тот первый номер газеты, обвиняли меня в том, что я задел честь органов госбезопасности и государства.*

Первый номер «Растохеза» как ежемесячник вышел из печати в начале июня 1990 г. в пять тысяч экземпляров. Но мы с ***Ахмадшо Комиловым*** *вернулись в Душанбе без газеты: ее привез мой друг Баходур в Самарканд, когда там проводилось организационное совещание движения «Самарканд», а делегаты этого совещания и стали первыми читателями газеты «Растохез». Почти тысяча экземпляров была продана за короткое время перед началом совещания, а остальные экземпляры мы с моим другом, ныне заместителем министра юстиции* ***Халифабобо Хамидовым*** *(в настоящее время он министр юстиции. —* О.П.*) привезли потом в Душанбе.*

В Душанбе, а затем и во всей республике первый номер «Растохеза» вызвал эффект разорвавшейся бомбы. Это было весьма неожиданно для многих — не только сами материалы, но и информированность газеты были необычны. Я распределил по списку экземпляры, вернул в кассу одолженные деньги, а также отдал правлению движения «Растохез» тысячу экземпляров. Все желающие могли купить номер газеты за пятьдесят копеек, и через некоторое время на улицах Душанбе и, например, в чайхане «Рохат» я был свидетелем того, что за первый номер газеты люди отдавали баснословные по тем временам деньги — по пятьдесят и даже по сто рублей.

Вслед за первым номером в газетах ЦК Компартии Таджикистана на русском, таджикском и узбекском языках появились статьи с яростной критикой в адрес «Растохеза». Особенно рьяно за это дело взялся редактор партийной газеты «Тоджикистони Совети» ***Мазхабшо Мухаббатшоев****. Критике газеты «Растохез» он посвятил целую страницу в своем издании, однако, не успокоившись, переключился лично на меня. Три автора — следователь* ***Амиркул Азимов*** *(последнее время он был генеральным прокурором Таджикистана, а с сентября 1996 г. назначен секретарем Совета безопасности Таджикистана. —* О.П.*), сотрудник КГБ* ***М. Мавлоназаров*** *и журналист* ***Х. Хайдаршо*** *так усердно описывали «злодеяния»* ***Миррахимова****, что простым читателям было трудно понять, о чем вообще велась речь. Однако стало ясно одно: газета «Растохез» обрела такую популярность, которой бы позавидовал любой издатель. Реакция партийных и советских органов республики на появление «Растохеза» была однозначной — газету они осудили и потребовали наказать ее издателей. В Душанбе были арестованы несколько человек, у которых изъяли номера газеты, но, не найдя в их действиях состава преступления, затем освободили. Все это только способствовало популярности и быстро растущему успеху газеты «Растохез».*

Сразу же были подготовлены второй и третий номера, однако клевета и «письма трудящихся» в партийных изданиях, на все голоса требовавших арестовать и наказать издателей, не прекращались ни на один день. Но с каждым выпуском авторитет «Растохеза» возрастал. В октябре 1990 г. я попросил у московских друзей логотип газеты «Согдиана» и опубликовал на ее страницах полный текст отчета комиссии Верховного Совета по расследованию февральских событий. Из 15 тысяч номеров я смог привезти в Душанбе только пять тысяч. Все думали, что появление этого номера — это «рука Москвы», но только близкие люди знали, кем и как была подготовлена газета.

В середине декабря 1990 г. прошла третья сессия ВС республики, на которой за закрытыми дверями обсудили, а точнее, осудили демократические силы, и в первую очередь народное движение «Растохез», обвинив его в февральской трагедии. Хотя всем было ясно, что «Растохез» не имел никакого отношения к подготовке февральских митингов, а наоборот, его лидеры пытались отвести беду 13 февраля, выйдя на площадь с просьбой к людям проявить благоразумие и разойтись.

13 января 1991 г. произошла весьма интересная история. Один из моих приятелей оказал мне помощь в публикации

16-страничного бюллетеня-газеты под названием «Один день за закрытыми дверями», в котором не был использован логотип газеты «Растохез», но состоящего из текста стенограммы заседания ВС Таджикистана. В московском аэропорту «Домодедово», как всегда, у самолета, вылетавшего в Душанбе, стояли два трапа. Я сел в третьем ряду, а пачки с газетами положил на полку первого ряда. Каково же было мое удивление, когда по первому трапу поднялся первый секретарь ЦК, председатель ВС ***К. Махкамов****, севший в первом ряду, а над ним, на полке лежали газеты, в которых опубликованы отчет и статьи о его деятельности.*

Весной 1991 г. газета «Растохез» была официально зарегистрирована в Комитете по печати Таджикистана согласно заявке ***Тохира Абдуджаббора*** *и* ***Ахмадшо Комилова****. С тех пор я мог спокойно заняться своим делом, и в Фонде таджикского (фарси) языка, где я был заместителем председателя, организовал еще одну газету — «Сомон». Много всяческих препятствий было в регистрации новой газеты. Только после того как мы заранее объявили об этом, главный редактор газеты «Сомон»* ***Доро Наджот****, а также газета «Чароги руз» в один день были зарегистрированы в Комитете по печати. Газета «Растохез» всего год издавалась после легализации, но ее выпуск уже не был регулярным. В тот период я писал статьи, редактировал и рекомендовал другие материалы для печати, занимался поиском денег для издания газеты, но ответственным за газету я уже не был по собственной инициативе. 22 апреля 1992 г. я официально вышел из Народного движения «Растохез», тем самым выразив несогласие с политикой его руководителя* ***Тохира Абдуджаббора****, который важные вопросы решал без обсуждения в правлении «Растохеза» — единолично. В конце апреля и газета прекратила существование.*

Газета «Растохез» была первой свободной газетой в Центральной Азии. До этого попытки издания регулярной газеты или бюллетеня в нашем регионе не увенчались успехом. Я хорошо знал многих людей, которые пытались издавать газету или печатать листовки, но свое участие в 1990 г. в этом благородном деле я тщательно скрывал, и об этом знали только самые близкие друзья.

Во время допросов в 1994 г. я признал свою «вину» в подготовке и издании газеты «Растохез» и всю ответственность за это взял на себя. Никого другого не назвал, но было интересно другое обстоятельство. В июне 1993 г., когда прошел суд над политическими партиями, несколько дней по республиканскому радио объявляли о том, что «заместитель председателя Народного движения «Растохез» ***Мирбобо Миррахимов*** *не явился в суд». Я тогда написал рапорт о том, что готов идти в суд, однако члены Верховного суда провели свое заседание не в здании суда, а в СИЗО КГБ Таджикистана, где я в то время сидел. Во время заседания суда председательствующий несколько раз показывал бюллетень «Один день за закрытыми дверями», обвиняя меня в дестабилизации советского строя.*

Что сделала газета «Растохез» для нашего общества? Первое, что мне представляется нужным отметить, — то, что она преодолевала страх. Если в других регионах СССР были заметны какие-то ростки инакомыслия, то в Центральной Азии об этом даже

нельзя было мечтать. Думать об альтернативной прессе для простых жителей этого региона было слишком большой роскошью.

«Растохез» была свободной газетой в полном смысле этого слова: мы исходили из того, что цензура мысли, которой нас учили с первых шагов в жизни, не приводит к доверию и свободе общества. Освободив себя от цензуры, мы тем самым отходили от предрассудков, которые тесно окружали нас со всех сторон. Поэтому в «Растохезе» сразу же появилось много самородных авторов, как таджиков, так и русскоязычных. У нас не было возможности издавать нашу газету и на других языках, в частности на узбекском, хотя необходимость в этом была. Как только появилась газета «Растохез», началась новая эпоха в таджикской журналистике — эпоха конкуренции, борьбы за умы и сердца. Позже появились газеты «Адолат», «Чароги руз», «Минбари ислом» и другие издания, стремящиеся к единой цели, но до них уже была газета «Растохез».

Газета «Растохез» внесла новизну в жанры журналистики: если раньше удары по уязвимым местам общественной жизни можно было нанести только в жанре фельетона, то в «Растохезе» мы создавали образы и в рассказах, и в критических заметках, и в интервью, в политических портретах и даже в простых сообщениях с мест, на что наши оппоненты вынуждены были отвечать подробными публикациями в своих газетах, реагируя даже на наши самые простые материалы. Мы, собственно, этого и добивались.

Мы печатали самые свежие материалы — интервью, выступления, секретные инструкции ЦК КПСС и советских органов, рассказы, стихи, статьи, которые никогда бы не увидели свет в других изданиях. Такими примерами могут стать стихи ***Бозора Собира*** *— о февральской трагедии, статья академика* ***Мухаммаджона Шукурова*** *— о Бухаре и Самарканде. Некоторые авторы вызывались в КГБ и даже отказывались от авторства или вынуждены были писать пространные объяснения, как их статья или выступление попали в редакцию «Растохеза», выражая при этом, естественно, свое недовольство действиями редакции, и т.п.*

Газета «Растохез» открыла путь многим начинающим авторам — журналистам и ученым. Мы не искали их, они сами нашли газету.

Мы опережали наших оппонентов в предвидении событий и в поиске путей преодоления кризиса. Многое из того, что предполагали авторы материалов газеты, в будущем оказывалось горькой правдой. Можно сожалеть о том, что эта традиция не нашла продолжения в свободной журналистике Таджикистана того времени. Некоторые новые газеты пошли по ложному пути: они сотворили много героев, которые очень скоро «лопнули», как мыльные пузыри. Это было служением не правде и свободе, а скорее определенному кругу людей и ловких новых политиканов.

Ахмадшо Комилов, главный редактор газеты *«Растохез»*, в 1992 г. директор Душанбинской студии телевидения:

(записано в Тегеране, июнь 1996 г.)

— Еще на 1-й конференции Народного движения «Растохез» в 1990 г. было принято решение о создании печатного издания.

*В феврале 1990 г. председатель Движения **Тохир Абдуджаббор** поручил издавать газету, и на следующих собраниях утвердили название газеты и структуру. После ознакомления с материалами, подготовленными для газеты, я несколько дней занимался набором материалов на компьютере в одном из вузов республики, но безрезультатно, потому что эти компьютеры были с математическими программами и набор текста на этих машинах занимал несколько дней. Однажды, в мае 1990 г., я познакомился с председателем движения «Саюдис» Литвы, и он сказал, что его организация поможет нам. Таким образом, 1–3-й номера газеты «Растохез» были напечатаны в Литве. Мы подготовили материалы, набрали, прочитали, сверстали и смакетировали номера, после чего отдали в печать. С доставкой газеты в Душанбе помогали наши друзья из Армении, Москвы, Бишкека и Самарканда. Остальные номера были опубликованы в Бишкеке. В Душанбе, пока ее не зарегистрировали, «Растохез» была первой подпольной газетой в Таджикистане и поэтому КГБ сильно беспокоился. По этому поводу следователи этой организации допрашивали активных членов Движения по несколько раз. Однажды наш товарищ вез газету в самолете, сидя за **Каххором Махкамовым** — первым секретарем ЦК Компартии Таджикистана: он положил завернутые пачки «Растохеза» под кресло Махкамова, но, к сожалению, самолет не смог приземлиться в аэропорту Душанбе. Поэтому самолет приземлился в Худжанде, и только на следующий день самолет с этими же пассажирами приземлился в Душанбе. Слава богу, ЧП не произошло. Но КГБ пронюхало о том, что несколько пачек газеты лежали под сиденьем **Махкамова**. По этому поводу тоже были допросы. Газету распространяли члены «Растохеза» — иногда продавали, иногда нет. Однажды приехали наши друзья из Самарканда и Бухары и пожаловались на то, что никак не могут достать номера «Растохеза». Поэтому пришлось купить последний номер за 50 рублей, когда один экземпляр мы продавали за 10 копеек. Но мы не могли тогда остановить перепродавцов. В подготовке всех номеров издания участвовал **Махмадали Хаитов**. «Растохез» продолжал издаваться до начала боев к Курган-Тюбе в 1992 году...*

В апреле 1992 г. вышел совместный номер газет *«Сухан»* и *«Растохез»* (№ 13), он был последним.

• «Народное телевидение»

В мае 1992 г., после формирования коалиционного правительства, в Таджикистане несколько месяцев — до декабря того же года, было сформировано новое руководство республиканского телевидения и радио. Политический кризис, разразившийся в республике после избрания президентом **Рахмона Набиева**, привел к тому, что оппозиционные партии и движения, уже зарегистрированные к тому времени, требовали кардинальных изменений. Государственная власть была практически парализована, поскольку к протестам сторонников оппозиции, организовавшим многодневный митинг, присоединились и некоторые государственные структуры. Например, пе-

рестановки в Комитете национальной безопасности (КНБ, бывший КГБ) вызвали протест руководителей спецслужб и офицеров, написавших открытое письмо президенту.

Одним из компромиссных решений **Рахмона Набиева**, Верховного Совета и лидеров оппозиции было назначение руководителем телевидения и радио **Мирбобо Миррахимова**, непрофессионального журналиста, но известного публициста. Судя по всему, положение **Набиева** была настолько шатким, что коммунистическая номенклатура из окружения президента не осознала для себя «пагубность» передачи важнейшего органа пропаганды в руки своих противников.

Тем не менее новое руководство телевидения и радио попыталось создать «телевидение для всех», практически сразу изменив название этой государственной структуры на «Народное телевидение и радио». Изменения произошли и в программах: на телевидении и радио стали создаваться новые аналитические программы, стало больше комментариев на общественно-политическую и экономическую тему. Сторонники президента **Набиева** продолжали обвинять телевидение и радио в национализме и пропаганде фундаментализма, но, напротив, стало больше программ на русском языке.

Одной из причин, позволявших обвинять «Народное телевидение и радио» в пропаганде «чуждой» культуры, стала трансляция ежедневных новостей телевидения Ирана, а также показ фильмов, в основном учебных и рассчитанных на детей, также произведенных иранским телевидением. Новое руководство таджикского ТВ и радио заключило договор с телевидением Ирана, которое поставило в Душанбе спутниковую антенну, позволявшую ретранслировать иранские программы. Многие понимали и сами программы, и новую возможность прикоснуться к иранской культуре, о которой прежде знали лишь по фильмам из советского кинопроката, а также по затертым кассетам с песнями популярной иранской певицы **Гугуш**. Часть таджикской интеллигенции расценила программы иранского телевидения не только как реальную возможность в сближении двух стран, но и как учебный пример классического персидского языка, рассчитанный на население.

Однако другая часть интеллигенции, которую проще обозначать определением «советская интеллигенция», восприняла иранское телевидение как пропаганду «фундаментализма», акцентируя свою неприязнь появлением на экранах таджикского телевидения ведущих иранских новостей в «чодорах» — черных женских накидках, подчеркивающих религиозность. Другой повод обвинять новое руководство таджикского радио был связан с трансляцией утреннего «азана» — призыва к молитве. Это также было расценено как проявление «фундаментализма».

Вряд ли можно говорить об истинной «народности» таджикского телевидения и радио 1992 г. В конце концов, руководство «Народного телевидения и радио» представляло только часть оппозиционно

настроенного населения. Но эта структура, по сути, была на полпути к созданию тогда еще неизвестного Общественного телевидения, если бы, кроме оппозиционности, была избрана форма общественного контроля.

Тем не менее, вместе с газетами и журналами, телевидение и радио того времени (май — декабрь 1992 г.) в большей степени можно назвать независимыми, по крайней мере от старой советской идеологии. К сожалению, и газеты, и телевидение, и радио считали рупором оппозиции, а значит подлежащими преследованию. Что, собственно, и случилось...

Газеты:

* *«Адолат»* (Душанбе), 1990, № 1, сентябрь
* *«Независимая газета»* (Москва), 1993: 29 января, 6 февраля
* *«Посух»* (Душанбе), 1996: 11 марта

Журналы:

* *«Восток»* (Москва), 1994: № 6
* *«Центральная Азия»* (Швеция), 1996: № 4, № 6; 1997: № 3

Книги:

* Бушков Валентин, Микульский Дмитрий. «Таджикская революция» и гражданская война (1989–1994 гг.). Москва, 1995
* Краткий юридический справочник для журналистов Таджикистана.
* Frey E. Tajikistan. Vermont, 1994, с. 120–123
* Reporters sans frontieres. Annual Report, 1992, с. 47

1992
МИТИНГИ. НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. НОВАЯ ВЛАСТЬ

• Провокация агентства *«НАНТ»*

После публикации в *«Народной газете»* (раньше, в советское время, она называлась *«Коммунист Таджикистана»*) статьи «Таджикский уран для исламской бомбы?» — о возможном интересе к таджикскому урану арабских и других мусульманских стран, правительство республики поспешило опровергнуть эти утверждения, заявив, что в республике «нет предприятий по обогащению урана». Как сообщило агентство *ИТАР-ТАСС* со ссылкой на информацию агентства *Таджик-ТА* (впоследствии переименованного в *ТИА «Ховар»*), правительство опровергло также и «факт открытия за последнее время его новых месторождений». С заявлением от имени правительства, после поступления к нему депутатского запроса, выступил председатель государственного комитета по экономике **Георгий Кошлаков**. Одновременно Верховный Совет Таджикистана поручил прокурору республики провести расследование по факту публикации статьи, выявить источники информации и доложить о результатах расследования парламенту на ближайшей сессии.

Это был первый и один из самых серьезных конфликтов в прессе постсоветского Таджикистана, в котором участвовали не только журналисты, но и депутаты парламента и, конечно, правительство. Статью в *«Народной газете»* подготовило агентство *«НАНТ»* (Независимое Агентство «Новости Таджикистана»), учредителем которого был журналист **Акмал Алимов**, родной брат первого секретаря ЦК ЛКСМ Таджикистана **Рашида Алимова** (в 1992–1994 гг. — министр иностранных дел Таджикистана, затем — представитель Таджикистана в ООН). Сама статья не была подписана автором (или авторами), подписью была только аббревиатура *«НАНТ»*, а тон статьи — достаточно безапелляционный, рассчитанный на безоговорочность изложенного.

Происхождение учредителя агентства (номенклатурная семья из Худжанда, Северного Таджикистана), очевидная позиция главного редактора *«Народной газеты»* позволяют все же предположить о намеренной провокации. В Ленинабадской области действительно еще в середине 40-х годов был построен горно-химический комбинат, который производил ураносодержащий концентрат «уран-238», из которого невозможно изготовление «атомного оружия», а чтобы получить оружейный плутоний, были необходимы по крайней мере еще три этапа обогащения. Было известно и то обстоятельство, что комбинат значительно снизил объем производства после распада СССР, в частности из-за того, что на территории Таджикистана иссякли запасы ураносодержащей руды в действующих шахтах. Несомненным было и то, что произведенным концентратом даже в начале 1992 г. без разрешения бывшего Министерства среднего машиностроения СССР, преобразованного в российское министерство аналогичного профиля, продавать концентрат в какие-либо другие страны было невозможно.

Впрочем, тогда, в начале 1992 г. никто и не пытался вдаваться в тонкости технологии ранее закрытого секретного предприятия. Тем более совершенно непонятно заявление **Георгия Кошлакова**, геолога по специальности, утверждавшего, что в республике нет никакого завода по переработке урана.

9 января *«Народная газета»* опубликовала интервью с генеральным директором производственного объединения «Востокредмет» (тот самый «урановый завод») **Юрием Нестеровым**, который отверг предположение агентства *«НАНТ»* о «возможности продажи ядерной технологии ряду арабских мусульманских стран» и получении «богатых дивидендов» на торговле смертоносным оружием.

Очевидно, что появление статьи, подписанной аббревиатурой *«НАНТ»*, кому-то было необходимо. **Юрий Нестеров** назвал ее «социальным заказом определенных сил республики, направленным на дестабилизацию общественно-политической ситуации в Таджикистане». Действительно, вряд ли опытный журналист **Акмал Алимов** мог содействовать распространению своим агентством непроверенного материала о продукции завода, большого секрета в то время уже не представлявшего: кроме порошка-концентрата «урана-238», который является лишь компонентом для получения высокообогащенного урана, комбинат в городе Чкаловске ничего особенного не производил. Объяснить появление статьи можно, вслед за **Юрием Нестеровым**, только лишь желанием создать нервозную обстановку, таким образом отомстить недавно победившему на президентских выборах **Рахмону Набиеву** и представляющему лишь один из кланов (и не самый могущественный) ленинабадской номенклатуры, борющейся за власть.

Расследование причин появления этого материала так и не было завершено, но любопытна одна деталь: на сессии Верховного Совета 14 января, рассматривавшей вопрос о статье, больше всего нареканий от депутатов досталось не **Акмалу Алимову**, а главному редактору *«Народной газеты»* **Николаю Кузьмину**. Многие депутаты по-

требовали отставки редактора и даже закрытия газеты. Единственным, кто заступился за **Кузьмина**, был глава Духовного управления мусульман республики депутат **Ходжи Акбар Тураджонзода**. В качестве аргумента он привел тогда то обстоятельство, что *«Народная газета»* имеет самый большой тираж в республике и ее закрытие приведет к ущемлению прав русскоязычного населения.

Сессия Верховного Совета приняла обращение к странам мирового сообщества, в котором, как сообщило агентство *ИТАР-ТАСС*, «было заявлено о приверженности международным обязательствам по вопросам нераспространения ядерного оружия, международной и региональной безопасности». В обращении также говорилось: «Осознавая ответственность за осуществление независимого внешнеполитического курса, будучи заинтересованной в укреплении мира и международной стабильности и уважая права всех на свободный обмен информацией, Республика Таджикистан категорически отвергает инсинуации вокруг факта или намерения продажи республикой урана и еще раз подтверждает свою верность принятым обязательствам по нераспространению ядерного оружия и его компонентов».

Последствия же истории со статьей агентства *«НАНТ»* таджикские журналисты ощутили спустя два месяца, когда Верховный Совет принял ужесточающие поправки к Закону «О печати и других средствах массовой информации».

После смерти **Акмала Алимова**, спустя три года после скандала, главный редактор газеты *«Вечерний Душанбе»* **Джавохир Кабилов** написал: «...Акмал всегда мог смотреть чуть вперед, чем все остальные, и организованный им *НАНТ* был первой ласточкой, первой попыткой создать у нас в республике неправительственное средство массовой информации. Увы, в ту пору само слово «независимое» действовало на власть имущих как красная тряпка на быка (впрочем, с тех пор мало что изменилось), и на агентство навалились всеми силами и чиновники, и народные депутаты, искавшие крамолу в том, что делали мы. Наверное, только Акмал знал, какому давлению подвергся *НАНТ* — ведь основной удар он принял на себя, но так и не смог уберечь свое детище — *НАНТ* фактически развалили...»

Возможно, **Джавохир Кабилов** захотел задним числом оправдать **Акмала Алимова**, но совершенно очевидно, что первое независимое агентство стало основоположником использования прессы в политической борьбе.

• Игры вокруг телекомпании *«Останкино»*

15 января председатель государственной телерадиокомпании **Атахон Сайфуллаев** в интервью агентству *ТаджикТА* опроверг распространяемые «некоторыми средствами массовой информации» слухи о предстоящем закрытии трансляции на территории Таджикистана общесоюзного телеканала. Он заявил также, что закрытие канала *«Останкино»* было бы «непродуманным и не отвечающим интере-

сам населения нашей республики решением». Однако **Сайфуллаев** все же не исключил возможности отключения российского телеканала, сославшись на непомерные расходы, которые несет республика за оплату трансляции его программ. Как отметило агентство, такое решение могло быть принято под давлением «ряда народных депутатов, в том числе представителей мусульманского духовенства», которые требуют закрыть российский канал за «безнравственность большинства транслируемых передач, показ шокирующих мусульман порнографических фильмов и различных шоу».

Спустя две недели население республики столкнулось с еще одним проявлением информационной изоляции: прекратилась продажа всех так называемых центральных периодических изданий, цены на которые подняла «Союзпечать». В то же время отчасти поправить ситуацию смог конкурент «Союзпечати» — частная фирма «Икар», начавшая распространять газету *«Известия»*.

• Таджикистан — член ООН и СБСЕ: начало репрессий

В 1992 г. Таджикистан стал полноправным членом мирового сообщества: 12 марта в Хельсинки Президент **Рахмон Набиев** подписал необходимые для вступления в ООН и ОБСЕ документы, взяв на себя обязательства соблюдать международные договоры, декларации и хартии, в том числе и Всеобщую декларацию прав человека, статья 19-я которой провозглашает свободу слова и свободу печати.

Через несколько дней в Душанбе состоялась сессия Верховного Совета, на которой 16 марта были приняты поправки к Закону «О печати и других средствах массовой информации», ужесточающие ответственность СМИ за достоверность публикуемых ими материалов. Одна из поправок гласит: «Запрещается и преследуется по закону использование средств массовой информации в целях вмешательства в личную жизнь граждан, публикация заведомо ложной информации, клеветнических и провокационных сведений, затрагивающих честь и достоинство граждан, государственных органов, общественных объединений и других организаций». Поправки позволяли прокуратуре закрывать издания, если в них было бы усмотрено одно из перечисленных «преступлений». Однако юридически непонятны два положения поправки: что значит «заведомо ложная информация» и кто определяет ответственность — суд или прокурор?

В тот же день в Душанбе прибыла миссия СБСЕ во главе с председателем комитета старших должностных лиц этой организации чехословацким дипломатом **Яном Кубишем** (впоследствии он стал главой миссии ООН в Душанбе, с 1998 по 1999 гг., а с 1999 г. — Генеральный секретарь ОБСЕ). Целью визита было знакомство с общественно-политической и экономической ситуацией в республике, соблюдением прав человека. Члены миссии СБСЕ встретились также с лидерами партий и движений. Но изменить что-либо в отношении власти к поправкам к Закону «О печати...» они не могли.

25 марта Исполнительный совет Союза журналистов Таджикистана и руководители газет и журналов выступили с заявлением, в котором не только отмечалось бедственное экономическое положение изданий, «когда практически все газеты находятся на грани закрытия, а многим журналистам грозит безработица», но и выражался протест против поправок и дополнений к Закону «О печати». В заявлении отмечалось, что поправки и дополнения в Уголовный кодекс, предусматривающие санкции в виде лишения свободы на срок от двух до трех лет либо штраф от 40 до 50 тысяч рублей за оскорбление, нанесенное письменно или словесно, реально запрещают «объективно, своевременно и оперативно освещать процессы, происходящие в обществе, высказывать существующие точки зрения». Верховный Совет Таджикистана начал рассматривать заявление Союза журналистов и отменил поправки и дополнения только в середине апреля, когда к протестам присоединились участники митинга на площади Шахидон.

Прелюдией к акции принятия поправок к Закону «О печати» стал приговор 11 марта по делу **Мирбобо Миррахимова**, ученого и публициста, в то время одного из лидеров Народного движения «Растохез», осужденного на два года лишения свободы «за клевету на председателя Верховного Совета Таджикистана **Сафарали Кенджаева**». Причиной для возбуждения иска и приговора стала зачитанная на митинге в сентябре 1991 г. записка, которая содержала информацию, фактическую достоверность которой **Мирбобо Миррахимов** на суде доказать не смог. Позднее **Мирбобо Миррахимов**, под давлением оппозиции, в мае 1992 г. президентским указом был назначен председателем Комитета по телевидению и радиовещанию.

17 апреля Комитет конституционного надзора республики принял к рассмотрению обращение Союза журналистов Таджикистана, протестующих против внесения поправок в Закон «О печати...» и Уголовный кодекс республики, которые были приняты парламентом на мартовской сессии. По мнению авторов обращения, «с ратификацией этих поправок создается прецедент для расправы над любым неугодным журналистом или печатным органом», представители средств массовой информации практически лишаются возможности «донести до читателя, зрителя, слушателя слово правды». Журналисты посчитали, что такой пункт УК республики, как «оскорбление», предусматривающий наказание до трех лет лишения свободы или штраф до 50 тысяч рублей, можно толковать произвольно. Поправки к закону о печати вызвали резко негативную оценку многих журналистских коллективов республики, демократической общественности. Отмены поправок потребовали и участники многодневного несанкционированного митинга на площади Шахидон.

20 апреля сессия Верховного Совета включила в повестку дня и вопрос о внесении поправок в ряд статей в Закон «О печати», и 22 апреля депутаты аннулировали принятое ранее решение, а также одну из статей Уголовного кодекса, ужесточающую цензуру над средствами массовой информации.

• Нападения на журналистов

В один из мартовских дней на центральной улице Душанбе неизвестными людьми был избит учредитель газеты *«Чароги руз»* **Дододжон Атовуллоев**. У него выбиты передние зубы и травмирована голова. За два дня до этого инцидента неизвестными было произведено два выстрела в окно его квартиры. Нападению подвергался также корреспондент российского агентства *«Интерфакс»* **Андрей Лукин**. Сторонниками президента **Рахмона Набиева** была схвачена корреспондент агентства *«France Press»* **Мино Рад**. Ее обыскали и подвергли оскорблениям.

25 апреля на площади Озоди, у здания Верховного Совета республики был избит собственный корреспондент *«Независимой газеты»* в Таджикистане **Олег Панфилов**. Он подвергся нападению участниками прокоммунистического митинга, когда пытался взять интервью у организаторов акции.

• Преследование Александра Карпова

В марте начался знаменитый душанбинский митинговый марафон: почти два месяца на площади Шахидон, названной в честь погибших во время февральских событий 1990 г., у центрального входа в президентский дворец днем и ночью митинговали люди, приезжавшие в столицу со всей республики. Поводом для поначалу небольшого, из нескольких десятков человек митинга послужила прямая трансляция заседания президиума Верховного Совета республики. Заседание состоялось вечером 25 марта, и на нем председатель ВС **Сафарали Кенджаев** позволил себе несколько оскорбительных выпадов в адрес министра внутренних дел **Мамадаёза Навжуванова**.

Однако многие жители Таджикистана сейчас вряд ли вспомнят еще один повод для проведения того вечернего заседания президиума ВС: **Сафарали Кенджаев** решил публично выразить недовольство работой собственного корреспондента газеты *«Известия»* в Таджикистане **Александра Карпова**. Недовольство **Кенджаева** вызвали публикации **Карпова**, в которых тот рассказывал о сложившейся после ноябрьских 1991 г. президентских выборов ситуации. Явно противозаконное обсуждение журналиста, работавшего в российском издании, было намеренной попыткой оказать на **Карпова** давление, получить от него не столько объяснения, сколько извинения и обещания больше не писать ничего плохого о **Рахмоне Набиеве** и ничего хорошего — о его оппоненте на выборах **Давлате Худоназарове**. На заседании прозвучали такие определения работы журналиста: «недостойное поведение, выражающееся в разжигании страстей, тенденциозном освещении событий в республике». **Александру Карпову** была предъявлена справка, в которой названо количество материалов, которые он передавал из своей квартиры, одновременно являющейся корпунктом. Таким образом, впервые один из руково-

дителей страны признал, что за деятельностью иностранного журналиста ведется слежка, «считывается» даже информация, передаваемая корреспондентом по телетайпу.

Хотел ли этого **Кенджаев** или не хотел, но наутро после трансляции заседания президиума ВС на центральной площади Душанбе стали собираться земляки генерала **Навжуванова** — бадахшанцы, недовольные обвинениями **Кенджаева**. Конечно, о **Карпове** никто не вспоминал. Тем не менее 19 апреля у Дома Радио и телестудии состоялась многотысячная манифестация, участники которой протестовали против одностороннего освещения событий в республике, а также потребовали предоставления эфира лидерам оппозиции. Это было первое массовое выступление людей, недовольных деятельностью национального радио и телевидения и, прежде всего, председателя Государственного комитета по телевидению и радиовещанию **Атахона Сайфуллаева**.

• Убийство Муродулло Шерализода

5 мая во дворе Верховного Совета Таджикистана несколькими выстрелами из автомата убит народный депутат, главный редактор парламентской газеты *«Садои мардум»* **Муродулло Шерализода** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Пострадавшие в столкновениях журналисты: Олими Заробек, Ширинджон Амирджон и Искандар Алиев

Независимый журналист **Олими Заробек** был убит 6 мая, по одной версии — в здании Дома Радио, по другой — на площади Озоди, а его тело было затем привезено в Дом Радио. Второй погибший журналист — **Ширинджон Амирджон**, который был ранен 6 мая и от полученных ран скончался 26 мая (см. также главу «Погибшие журналисты»). Во время этого инцидента был тяжело ранен еще один журналист — **Искандар Алиев**.

• Народное телевидение: первые дни

7 мая президент Таджикистана **Рахмон Набиев** подписал указ об освобождении от должности председателя Государственного комитета по телевидению и радиовещанию **Атахона Сайфуллаева**. Сделано это было под давлением оппозиции, не раз выражавшей недовольство необъективностью, а зачастую провокационностью передач о внутриполитической ситуации. **Атахон Сайфуллаев** не допускал до эфира лидеров оппозиции, по его указанию дикторы комментировали события в республике односторонне.

Днем раньше, 6 мая, сторонники оппозиции захватили здание Душанбинского телецентра. Впрочем, захватывать не было необходимости, поскольку территория телецентра охранялась двумя милиционерами, которые на требования представителей оппозиции про-

пустить их открыли ворота. Уже вечером представители оппозиции выступали по телевидению, разъясняя свою позицию, призывая мирно решить конфликт, сохранять спокойствие, не поддаваться на провокации, давали гарантии соблюдения прав человека. В обращениях подчеркивается, что на вынужденную меру оппозицию подтолкнуло руководство республики, в том числе президент **Рахмон Набиев**, которые оказались неспособными владеть политической ситуацией в республике, сошли на путь столкновения одной части народа с другой. В тот же день сторонники оппозиции на двух БТРах предприняли попытку завладеть зданием радиоцентра — Дома Радио. Нападавшие были оттеснены сотрудниками ОМОН. В ночь на 7 мая у телецентра в течение двух часов шла перестрелка. Национальное радио передавало или официальные сообщения, или траурную музыку.

11 мая президент **Рахмон Набиев** своим указом и по рекомендации оппозиционных партий назначил председателем Комитета **Мирбобо Миррахимова**. Практически сразу новый руководитель Комитета обязал сотрудников называть национальное телевидение и радио по-новому — Народное. И хотя и телевидение, и радио оставались государственными, их «народность» стала проявляться в содержании передач, по мнению новых руководителей, более содержательных и представляющих точку зрения всех политических партий и движений.

• Преследование газеты *«Чароги руз»*

21 мая пресс-центр Министерства внутренних дел Таджикистана выступил с официальным опровержением сообщения, опубликованного в очередном номере независимого еженедельника *«Чароги руз»* материала «Их разыскивает милиция». В перечне, который приводит газета, фотографии бывших высоких должностных лиц республики, уволенных в отставку президентом **Рахмоном Набиевым** под давлением оппозиции. Среди них вице-президент **Нарзулло Дустов**, спикер парламента **Сафарали Кенджаев**, генеральный прокурор **Нурулло Хувайдуллаев** — всего шесть человек. Как гласит официальное заявление, «ни пресс-центр, ни другие структурные подразделения МВД не давали подобной информации для вышеназванной газеты, более того, никто из них не занимался установлением местожительства названных лиц, так как не получили аналогичных распоряжений от руководства республики». В связи с этим пресс-центр назвал «публикацию в *«Чароги руз»* плодом фантазии самих газетчиков, не способствующей процессу стабилизации ситуации в республике».

• Разгром редакции газеты *«Джоми джам»*

Примерно 20–30 мая (точная дата неизвестна) в Кулябе разгромлена редакция независимой газеты демократической ориентации *«Джоми джам»*, сотрудники которой вынуждены были бежать в Душанбе.

• Нападение на Абдулхакима Шукурзода

20 мая четверо неизвестных ворвались в квартиру корреспондента газеты *«Нидои ранджбар»* (орган Коммунистической партии Таджикистана) **Абдулхакима Шукурзода**. Угрожая пистолетом, нападавшие вначале хотели насильно увести его из дома, а затем избили его. Жена позвала соседей, после чего нападавшие скрылись. После избиения **Шукурзода** в тяжелом состоянии был доставлен в больницу, умер 21 апреля 1993 г. (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Исчезновение Эмилии Подобед

Собственный корреспондент республиканской *«Народной газеты»* по Курган-Тюбинской области **Эмилия Подобед** по одним данным в июне пропала без вести, предположительно в Курган-Тюбе. По другим данным, например «The Freedom Forum Journalists Memorial» и Американского комитета защиты журналистов (CPJ), она была убита в сентябре 1993 г. (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Убийство Тураджони Кобила

Главный редактор газеты *«Байраки дусти»* **Тураджони Кобил** был убит примерно 1 августа, по данным Американского комитета защиты журналистов (CPJ) — 27 июня, однако точных сведений о месте и обстоятельствах убийства нет (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Информационная блокада

«Субботнее сообщение телевидения *«Останкино»* о сотне убитых в столкновениях на юге Таджикистана может привести к прекращению трансляции в республике передач этого главного в СНГ русскоязычного канала», — заявил 29 июня заместитель председателя Народного телевидения Таджикистана **Махмадали Хаитов**. Он отметил, что в сообщении анонимного автора программы «Новости» не только искажено истинное положение дел в Таджикистане, но и в несколько раз завышено число жертв конфликта между двумя политическими группировками. «Мы требуем от руководства телеканала *«Останкино»*, чтобы оно публично извинилось за тенденциозность и искажение событий, происшедших 26 июня в Вахшском районе Курган-Тюбинской области», — заявил **М. Хаитов**.

Обнародовано также обращение коллектива национальной радиотелекомпании к российскому руководству и телеканалу *«Останкино»*. В нем подчеркивается, что это не первый случай, когда Москва передает искаженную, однобокую информацию из Таджикистана, пользуется непроверенными данными. **Махмадали Хаитов** подтвердил намерение Народного таджикского телевидения поставить вопрос о прекращении трансляции первого телеканала из Москвы, «если руководство *«Останкино»* не даст опровержения переданной информации».

17 июля в Душанбе распространено требование прекратить трансляцию ташкентского телевидения, которое адресовало правительству и президенту Таджикистана высшее мусульманское духовенство республики. Поводом для ультимативного требования, по словам кази мусульман Таджикистана, депутата Верховного Совета **Ходжи Акбара Тураджонзода**, послужили «тенденциозные освещения ташкентским телевидением и без того непростой общественно-политической ситуации в Таджикистане». Глава таджикских мусульман выразил свое возмущение «фальсификацией и подтасовкой фактов о якобы массовом преследовании и физической расправе над лицами узбекской национальности, проживающими в Курган-Тюбинской области». Он подчеркнул, что мусульманское духовенство Таджикистана считает такое откровенное вмешательство во внутренние дела суверенной республики недопустимым и не способствующим укреплению мира и согласия между соседними государствами, народы которого издавна жили в мире, согласии, которых связывают общая религия, история, духовные и культурные ценности.

Руководитель государственного комитета по телевидению и радиовещанию **Мирбобо Миррахимов** 1 сентября распорядился отключить трансляции на территории Таджикистана программ телевидения Узбекистана и России из-за того, что эти телеканалы дают необъективную информацию о событиях в Таджикистане. **Миррахимов** пояснил, что эта акция не является проявлением антирусских настроений.

По сообщению *Общественного Российского телевидения*, «председатель телерадиокомпании Таджикистана (**Мирбобо Миррахимов**. — *О.П.*) издал 9 сентября распоряжение, согласно которому до стабилизации обстановки в республике все без исключения перегоны материалов и видеозаписей за ее пределы осуществляются только с разрешения председателя».

Согласно сообщению радиостанции *«Эхо Москвы»* 12 сентября (репортаж **А. Ребенка**) «правительство Таджикистана выразило протест по поводу информации, поставив вопрос о закрытии первого телевизионного канала *«Останкино»*. Замечу, что канал российского телевидения закрыт в Таджикистане с 1 сентября. Вместе с тем Душанбе не принимает телевидение Узбекистана, а это расценивается уже как нарушение международных прав человека».

14 сентября корреспондент телеканала *«Останкино»* **Алишер Ходжаев** передал отрицательную реакцию на отключение трансляции российского телеканала главы мусульман Таджикистана **Ходжи Акбара Тураджонзода**: «В республике не должно быть информационного голода, но пусть и корреспонденты будут объективными».

Информационный голод стал предметом обсуждения и в ходе работы совместной комиссии Верховного Совета и Кабинета министров республики, проходившей 14 сентября в Курган-Тюбе. Одной из инициатив комиссии стало создание в Курган-Тюбе объединенной редакции газеты, которая будет выходить одновременно на таджикском, русском

и узбекском языках. Объявлено, что газету, призванную ликвидировать сложившийся информационный вакуум, возглавят прибывший в составе комиссии бывший председатель Союза журналистов Таджикистана **Отахон Латифи** и местный журналист **Нурхан Ниязов**.

В тот же день исполняющий обязанности премьер-министра Таджикистана **Джамшед Каримов** ответил на вопросы корреспондента агентства *ИТАР-ТАСС*, в том числе и на касающийся ситуации с трансляцией российских телеканалов.

> ***Вопрос:*** *Сегодня по-прежнему остаются заблокированными ряд телевизионных и радиоканалов. Каково ваше отношение к такой практике?*
>
> ***Ответ:*** *Этот вопрос обсуждался на заседании Кабинета министров. У нашего Гостелерадио есть ряд документально обоснованных претензий и к «Останкино», и к российскому телевидению. Руководителю телерадиокомпании поручено как можно скорее провести переговоры с руководством названных органов массовой информации и подготовить соответствующие договоры, которые бы оговаривали взаимоприемлемые условия трансляции теле- и радиопрограмм из Москвы на республику. Сам же факт блокирования представляется мне не совсем корректным. Следовало по крайней мере сообщить зрителям причины принятого решения. Ибо когда нет гласности, всегда возникает много вопросов.*

22 сентября во время передачи репортажа о событиях в Таджикистане программы новостей телерадиокомпании *«Останкино»* пропали изображение и звук.

23 сентября Указом исполняющего обязанности президента страны **Акбаршо Искандарова** Кабинету министров Таджикистана, в соответствии с республиканским Законом «О печати и других средствах массовой информации», поручено подготовить и ввести в действие «необходимые акты, определяющие порядок аккредитации в республике иностранных журналистов, организовать работу по координации деятельности средств массовой информации республики, иностранных информационных агентств и отдельных корреспондентов по освещению событий в зоне вооруженного конфликта с целью прекращения дезинформации, пресечения попыток раздувания местничества и межнациональной розни», а также ускорить решение вопроса о прекращении информационной изоляции республики.

По сообщению российского еженедельника *«Мегаполис-Экспресс»* 30 сентября, в Кулябе на митинге жителей Кулябской области, поддерживающих экс-президента **Рахмона Набиева**, высказано требование об отставке ряда руководителей министерств и ведомств, в том числе и руководителя Государственного комитета по телевидению и радиовещанию **Мирбобо Миррахимова**.

9 октября распоряжением Акбаршо Искандарова в республике возобновлена трансляция российского телевидения. Заявлено, что решается вопрос о деблокировании трансляции российских радиостанций.

10 октября с призывом к руководству Таджикистана, всем соотечественникам положить конец братоубийственной войне обратился Союз журналистов республики. В заявлении, распространенном в средствах массовой информации, напоминается, что в результате многомесячного вооруженного противостояния «земля залита кровью и усыпана телами таджиков, представителями других народов», нескончаем поток беженцев. Некогда цветущий и мирный край превратился в арену кровавой междоусобицы. Гибнет молодое поколение — надежда нации». Авторы заявления считают: каждый должен понять и осознать, что внутренние распри и местнические амбиции никогда не были и не будут на пользу ни одному таджикистанцу, ни республике в целом. С аналогичным призывом обратился к руководству и народу Таджикистана и коллектив Министерства связи республики, всерьез обеспокоенный тем, что из-за разрастания вооруженного конфликта многие города и районные центры республики лишены всех средств связи. Почти треть населения Таджикистана живет в условиях информационного голода.

15 октября заместитель председателя Верховного Совета Таджикистана **Сайфиддин Тураев** обратился к средствам массовой информации с призывом объективно освещать обстановку в республике. Каждое слово, по определению **Тураева**, должно служить благородным целям установления мира и спокойствия на таджикской земле.

• Заложник Наби Каримов

1 сентября группа сторонников оппозиции взяла в заложники нескольких чиновников правительства и депутатов республиканского парламента. Среди захваченных — заместитель директора государственного информационного агентства *ТИА «Ховар»* **Наби Каримов**.

• Гибель Аркадия Рудермана

На перевале Шар-шар, по дороге из Нурека в Душанбе, примерно в 70 километрах от Душанбе, 22 сентября погиб белорусский режиссер **Аркадий Рудерман**. По официальной версии он погиб в автокатастрофе, по другим версиям — на съемочную группу было совершенно покушение (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Исчезновение Олимджона Ёрасена

Журналист **Олимджони Ёрасен** был увезен из дома боевиками Народного фронта 2 октября. Никаких данных о смерти или месте гибели нет. По данным «The Freedom Forum» он был убит в 1993 г. (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Разгром редакции газеты *«Адолат»*

Неизвестные вооруженные люди 4 октября ворвались в квартиру, где размещалась редакция еженедельника Демократической

партии *«Адолат»*. Угрожая журналистам оружием, они похитили мини-типографию, диктофоны, сломали телефон. По свидетельству очевидцев, нападавшие преступники скрылись на двух легковых автомашинах без номеров.

• Избиение Валерия Жукова

12 октября, в троллейбусе, неизвестными избит парламентский корреспондент информационного агентства *ТИА «Ховар»* **Валерий Жуков**. Мотивы, как сообщает агентство *ИТАР-ТАСС*, не известны.

• Убийство Таваккали Файзулло

Таваккали Файзулло (**Файзуллаев**) был убит 19 октября на территории Яванского района в селении Дахана, в 70 км от Душанбе. По данным составителей доклада Общества содействия соблюдению прав человека в Центральной Азии «Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается», **Таваккали Файзулло** был застрелен Воситом, возглавлявшим одну из преступных группировок Яванского района (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Нападение на агентство *«Ховар»*, избиение Сергея Жукова

19 октября группа вооруженных людей вошла в здание редакции фотоинформации агентства *«Ховар»* и заняла первый этаж для «штаба самообороны». Был избит фотожурналист **Сергей Жуков**, у которого неизвестные отобрали дорогую фотоаппаратуру. Двое сотрудников агентства на улице также были избиты неизвестными лицами. 20 октября агентство *«Ховар»* распространило заявление, в котором говорится, что «резкое обострение политической обстановки в Таджикистане с каждым днем осложняет работу журналистов». В нем отмечается также, что журналисты агентства не всегда могут свободно осуществлять свою деятельность по сбору, обработке и распространению информации. Это лишает народ республики и мировую общественность правдивой и оперативной информации о событиях в Таджикистане. Агентство *«Ховар»* выразило решительный протест в связи с этим и другими противозаконными действиями. В заявлении содержится требование к государственным органам власти пресечь беззаконие и создать нормальные условия для плодотворной работы журналистов.

Второе нападение произошло 10 ноября. По сообщению *ОРТ*, группа вооруженных людей «неопределенной политической ориентации», называющих себя «отрядом самообороны», захватила часть зданий фотохроники информационного агентства *«Ховар»* в Душанбе.

• Изменение статуса Народного телевидения

21 октября исполняющий обязанности президента Таджикистана, председатель Верховного Совета республики **Акбаршо Искан-**

даров сделал заявление о преобразовании государственной телерадиокомпании в Государственный комитет по телевидению и радиовещанию. Этому предшествовало обращение 20 октября исполкома Ленинабадского областного совета народных депутатов «ко всем трудящимся Таджикистана, участникам боевых действий, руководителям политических партий, исполкомам Кулябского, Курган-Тюбинского, Горно-Бадахшанского областных советов». В этом обращении, в частности, говорится, что авторы обращения «отвергают распространяемые в ряде республиканских средств массовой информации измышления относительно позиции Ленинабадской области в отношении вооруженного конфликта на юге Таджикистана и о снабжении оружием одной из противоборствующих сторон».

4 ноября **Акбаршо Искандаров** назначил председателем Комитета **Даврона Ашурова**, возглавлявшего Комитет по культуре, международным делам и межнациональным отношениям Верховного Совета. В указе и.о. президента отмечается, что реорганизация проведена «в связи с тем, что деятельность компании не отвечает современным требованиям, не способствует нормализации общественно-политической обстановки в Таджикистане».

17 ноября, в своем выступлении на сессии Верховного Совета Таджикистана, исполняющий обязанности президента страны председатель ВС **Акбаршо Искандаров** предложил меры по урегулированию ситуации в республики. В перечне мер он предложил ввести цензуру на телевидении и радио. В тот же день, как сообщило агентство *ИТАР-ТАСС*, со ссылкой на агентство *«Ховар»*, в Таджикистане на трехразовый выпуск в неделю перешла ежедневная *«Народная газета»*: единственное на русском языке республиканское общественно-политическое издание будет теперь выходить только по вторникам, четвергам и субботам. Эта вынужденная мера продиктована усложнившимися условиями производства и распространения газеты. Несколько ранее также на трехразовый выпуск перешли ведущие республиканские газеты *«Джумхурият»* (на таджикском языке), *«Халк овози»* (на узбекском языке), *«Вечерний Душанбе»* (на русском языке) и ряд других периодических изданий.

26 ноября агентство *ИТАР-ТАСС* сообщило, что только 93 153 экземпляров, или 5,3 процента по сравнению с прошлым годом, — итог подписки на все издания периодической печати в Таджикистане на сегодняшний день. «Основной причиной является нестабильная социально-политическая обстановка в республике, — считает начальник республиканского центра распространения печати **Ином Мусаев**. — В Ленинабадской области, которой не коснулся огонь братоубийственной войны, подписались на 70579 экземпляров газет и журналов, издающихся в республике и за ее пределами. В то же время из Курган-Тюбинской области к нам не поступило информации о подписке хотя бы на одно издание. Такая же картина в Варзобском и Яванском районах».

• Первая попытка захвата Душанбе. Оборона телецентра и республиканского Дома Радио

Указом исполняющего обязанности президента Таджикистана **Акбаршо Искандарова** в Душанбе 24 октября с нуля часов введено чрезвычайное положение. Как сообщила радиостанция *«Эхо Москвы»*, по просьбе **Искандарова** подразделения 201-й российской мотострелковой дивизии взяли под охрану несколько важных объектов, в том числе душанбинский телецентр и республиканский Дом Радио. Тем не менее, как сообщила радиостанция *«Радио России»*, «сегодня утром гиссарские и кулябские ополченцы практически беспрепятственно вошли в Душанбе. В 9 часов они взяли под свой контроль правительственные учреждения, резиденцию президента, радио, телевидение и казиат республики». Однако кроме здания ВС и Дома Радио нападавшим так и не удалось взять здание телецентра.

Около 6:00 в Душанбе почти беспрепятственно вошли подразделения так называемых кулябских и гиссарских ополченцев Народного фронта. Около 9:00 они взяли под контроль правительственные здания, в том числе и здание душанбинского телецентра и Дом Радио. С политическими заявлениями в эфире выступили бывший председатель Верховного Совета республики **Сафарали Кенджаев** и руководитель «кулябских ополченцев» **Рустам Абдурахимов**. По просьбе руководства Таджикистана подразделением 201-й российской мотострелковой дивизии взято под охрану в том числе и здание душанбинского телецентра. В результате двухдневных боев ополченцы были отброшены из города. В числе пострадавших во время боевых действий оказался Дом Радио.

«Ложным, беспочвенным и оскорбительным» назвал 5 ноября посол Российской Федерации в Таджикистане **Мечеслав Сенкевич** заявление бывшего председателя национальной телерадиокомпании **Мирбобо Миррахимова** о причастности России к дестабилизации общественно-политической ситуации в этой среднеазиатской республике. **Миррахимов** заявил, что он «располагает документальными фактами вмешательства России и Узбекистана во внутренние дела Таджикистана и поддержки этими странами сторонников реставрации тоталитарно-коммунистического режима». «Всем здравомыслящим людям Таджикистана хорошо известно, что Россия и другие республики бывшего Союза, сохраняя уважительное отношение к суверенному таджикскому государству, хотят видеть эту республику экономически и политически здоровой, социально процветающей», — заявил российский посол.

• Гибель Махсума Олими и Шарифджона Мансурова

24 октября журналист **Махсум Олими** (**Олимов**) был убит при невыясненных обстоятельствах в восточном районе Душанбе. По некоторым данным, неизвестные вооруженные люди задержали его,

увезли в неизвестном направлении. Его тело было найдено спустя несколько дней (см. также главу «Погибшие журналисты»).

В тот же день во время перестрелки между противоборствующими сторонами в Душанбе был убит (по некоторым данным, скончался на улице от сердечного приступа) **Шарифджон Мансуров** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Исчезновение Абдухолика Содикова

В ранее публикуемых материалах сообщалось, что в конце октября или начале ноября (точная дата не известна) пропал без вести журналист **Абдухолик Содиков** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Новая власть: изменение информационной политики

Новым председателем Государственного комитета по телевидению и радиовещанию Таджикистана назначен **Бободжон Икрамов**. Кандидатуру **Икрамова** утвердила сессия Верховного Совета республики, проводящая свою работу в Худжанде.

По сообщению программы *«Новости»* телекомпании *ОРТ*, 8 декабря в Душанбе не вышла ни одна из издаваемых газет. Сообщалось, что «печатное производство закрыто на несколько дней. Сквозь информационный вакуум пробиваются сообщения о том, что перестрелки и вооруженные столкновения продолжаются на западных окраинах Душанбе». В другом репортаже корреспондента *ОРТ* **Сергея Омельченко** говорилось: «В Таджикистане продолжаются перестрелки на подступах к городу Душанбе. В самом городе сегодня утром относительно спокойно. Очень плохо поставлено дело с информацией. Сегодня не стали печатать газеты. Руководители издательств ссылаются при этом на сложную политическую ситуацию. Официальные источники молчат. Ведомственные пресс-центры информации практически не дают...» Радиостанция *«Маяк»* передала информацию о том, что газеты не вышли из-за того, что «руководители газетно-журнального комплекса ссылаются на сложную общественно-политическую ситуацию в столице. В информационном вакууме находятся и журналисты. Официальные источники молчат, поскольку до сегодняшнего утра новое руководство Таджикистана фактически не приступило к работе, а ведомственные пресс-центры ссылаются на отсутствие связи с большинством районов республики».

9 декабря руководство газетно-журнального комплекса Душанбе выступило с опровержением информации *ИТАР-ТАСС* по поводу причин временного приостановления выхода газет, сославшись на «коллегиальное решение совместно с редакциями». Так или иначе, сегодня цеха комплекса вновь заработали и газеты 10 декабря выйдут по графику.

15 декабря новый Председатель Верховного Совета Таджикистана **Эмомали Рахмонов** заявил на экстренном совместном заседании

Кабинета министров и президиума парламента, где рассматривалась оперативная общественно-политическая и экономическая ситуация в республике, о приверженности нынешнего руководства светскому демократическому пути развития, соблюдению всех международных пактов о правах человека независимо от национальности. Глава парламента предъявил серьезные претензии к некоторым средствам массовой информации, не всегда объективно и зачастую однобоко трактующим и без того сложную общественно-политическую ситуацию в республике. **Эмомали Рахмонов** дал понять, что новое руководство не допустит разжигания со страниц газет и телевидения межнациональной и межэтнической розни, подстрекательств к вооруженной конфронтации, призвал журналистский корпус к объективному и честному освещению происходящих в Таджикистане процессов.

«Откройте дорогу газетам!» — с таким требованием 19 декабря обратилась республиканская *«Народная газета»* к председателю Совета министров Таджикистана **Абдумалику Абдуллоджанову**. Тираж этого единственного республиканского издания на русском языке, как сообщило агентство *ИТАР-ТАСС*, упал до 15 тысяч, тогда как ранее он превышал 100 тысяч экземпляров. В подобном положении оказались и другие газеты республики. Сейчас печатные издания даже в Душанбе распространяются с перебоями, а в областях, районах их видят редко, да и то не во всех. Одновременно с падением тиражей сокращена периодичность выхода газет и журналов, многие из них стоят перед опасностью закрытия. «Информационный голод, — подчеркивается в открытом письме газетчиков председателю правительства, — отрицательно сказывается на общественно-политической ситуации, открывает дорогу провокационным слухам».

18 декабря исполнительный директор международной правозащитной организации «Helsinki Watch» **Джэри Лэйбер** направила в Центр разрешения конфликтов СБСЕ (ныне ОБСЕ) послу **Бенту Розенталю** письмо, в котором обратилась с «выражением своей глубокой озабоченности по поводу ситуации с правами человека в Таджикистане» в связи с захватом «силами бывшего президента **Рахмона Набиева**» столицы Таджикистана (см. приложение I).

29 декабря в Москве, по инициативе агентства *«Аль Манар»* исламского культурного центра России, совместно с ассоциацией «Гражданин» проведена пресс-конференция «Гражданская война в Таджикистане». По сообщению программы *«Московский телетайп»* Московского телеканала, организаторы пресс-конференции ее цель объяснили необходимостью «объективного и всестороннего освещения сложившейся ситуации в республике».

21 января 1993 г. исполнительный директор международной правозащитной организации «Helsinki Watch» **Джери Лэйбер** направила Председателю Верховного Совета Таджикистана **Эмомали Рахмонову** письмо протеста, в котором выразила озабоченность в связи с «ухудшающейся ситуацией с правами человека в Таджикиста-

не». В письме отмечается, что «Helsinki Watch» получила большое количество сообщений из надежных источников о казнях без суда и следствия, нападениях на журналистов и деятелей политической оппозиции... Большая часть такого рода актов проводится Народным фронтом Таджикистана, причем в некоторых случаях с явным участием представителей правоохранительных органов». Сообщается также о том, как 10 и 11 декабря 1992 г. к Дому прессы (газетно-журнальный комплекс) подъехал отряд МВД в поисках журналистов из газет *«Адолат»*, *«Растохез»*, *«Наджот»* и *«Чароги руз»* (см. приложение I).

• Убийство Ахрора Шарифа

Независимый журналист, главный редактор либеральной газеты *«Шаходат»* **Ахрор Шариф** (**Ахрор Шарипов**) был убит, по некоторым данным — 9 декабря, в Куйбышевском районе боевиками Народного фронта (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Убийство Курбона Тагоева

Разрозненные сведения о **Курбоне Тагоеве**, журналисте из Вахшского района, не могут прояснить обстоятельства и точное место его гибели. Известно только, что он был убит во время боевых действий в Курган-Тюбинской области в августе 1992 г. (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Убийство Шарифамохи Кишвардухт

Корреспондент газеты *«Навиди Вахш»* **Шарифамохи Кишвардухт** была убита боевиками Народного фронта приблизительно 22 сентября. Вооруженные люди ворвались в ее квартиру и захватили также ее сына Дилшода (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Убийство Зикруллохи Вали

Корреспондент газеты *«Халк овози»* **Зикруллохи Вали** был убит в декабре, точной даты нет (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Убийство Сайвали Насибова

Единственное упоминание об убийстве собственного корреспондента газеты *«Растохез»* **Сайвали Насибова** опубликовано в докладе Общества содействия соблюдению прав человека в Центральной Азии «Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается» (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Нападение на квартиру Амаль Гаджиевой

4 декабря на квартиру журналистки **Амаль Гаджиевой** совершено нападение. Нападавший **Джамшед Сафаров**, в отсутствие **Амаль Гаджиевой** и ее мужа, убил двух дочерей — Зарину и Адэлину, похитил ценные вещи.

• Убийство Хушвахтшо Муборакшо

Журналист **Хушвахтшо Мубракшо** был убит в Душанбе 28 октября (по другим данным — 11 декабря). По одной из версий, его расстреляли боевики Народного фронта за то, что он выходец из Бадахшана, вытащив из троллейбуса. По другим — в конце декабря того же года, по данным еженедельника *«Чароги руз»* и «Freedom Forum» — 11 января 1993 г. (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Скончался Бурхон Гани

Главный редактор сатирического журнала *«Хорпуштак»* **Бурхон Гани** скончался 13 декабря после длительной болезни, вызванной, как утверждают некоторые источники, избиением (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Убийство Филолишо Хилватшо

16 декабря боевиками Народного фронта убит корреспондент газеты *«Паёми Душанбе»* **Филолишо Хилватшо** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Похищение Кулмухаммада Абдулхусейнова

В декабре (точная дата не известна) на улице Душанбе боевиками Народного фронта был задержан и увезен в неизвестном направлении журналист и писатель **Кулмухаммад Абдулхусейнов** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Задержание Ахмадшо Махмадшох

В декабре (точная дата не известна) в Турсунзадевском районе боевиками задержан член Союза журналистов, редактор издательства «Адиб» **Ахмадшо Махмадшох** (**Ахмадшо Махмадшоев**). Поводом для задержания стало имя журналиста, которое напоминает бадахшанское, но поскольку у него не было при себе паспорта, боевики Народного фронта трое суток держали **Махмадшоева** в подвале ресторана «Ором», избивая его. После того как боевики убедились, что он родом из Байсунского района Сурхандарьинской области Узбекистана, отпустили его. После этого инцидента **Махмадшоев** тяжело заболел.

• Убийство Мухтора Бугдизода, Джамшеда Давлатмамадова и Рузибоя Джумаева

Корреспонденты государственного информационного агентства *«Ховар»* **Мухтор Бугдизода** и **Джамшед Давлатмамадов**, согласно информации еженедельника *«Голос Таджикистана»*, пропали 25 декабря 1992 г. По данным Американского комитета защиты журналистов (CPJ), оба журналиста были убиты 17 или 18 декабря. По уточнен-

ным данным 4 декабря **Джамшед Давлатмамадов** ушел из дома (южная окраина Душанбе — Гипроземгородок) на работу и пропал без вести. В 1995 г. душанбинское издательство «Пайк» Союза журналистов Таджикистана издало сборник его стихов «Сокровенное».

Примерно в это же время в Кобадиёнском районе Курган-Тюбинской области неизвестными людьми был убит корреспондент районной газеты *«Шараф»* **Рузибой Джумаев** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

Агентство:

* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1992: 6 января, 9 января, 15 января, 31 января, 4 февраля, 16 марта, 25 марта, 17 апреля, 20 апреля, 22 апреля, 6 мая, 21 мая, 29 июня, 17 июля, 2 сентября, 14 сентября, 23 сентября, 9 октября, 10 октября, 12 октября, 15 октября, 20 октября, 21 октября, 24 октября, 25 октября, 26 октября, 4 ноября, 5 ноября, 10 ноября, 17 ноября, 26 ноября, 8 декабря, 9 декабря, 15 декабря, 19 декабря

Газеты:

* *«Вечерний Душанбе»* (Душанбе), 1993: 13 августа
* *«Вечерний курьер»* (Душанбе), 1995: 22 сентября
* *«Мегаполис-Экспресс»* (Москва), 1992: 30 сентября
* *«Народная газета»* (Душанбе), 1992: 25 мая
* *«Независимая газета»* (Москва), 1992: 7 января, 27 марта; 1993: 6 января
* *«Чароги руз»* (Москва), 1994: № 1

Журналы:

* *«Central Asia Monitor»* (Вашингтон), 1992: № 5
* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 3, с. 40, № 5–6, с. 48
* *«International Relations»*, № 33, 1992

Радиостанции:

* *«Маяк»* (Москва), 1993: 24 октября, 8 декабря, 9 декабря
* *«Радио России»* (Москва), 1992: 24 октября, 25 октября, 7 декабря
* *«Свобода»* (Прага), 1992: 3 сентября, 1 октября
* *«Эхо Москвы»* (Москва), 1992: 12 сентября, 24 октября, 25 октября, 17 ноября

Телеканалы:

* *Московский телеканал* (Москва), 1992: 29 декабря
* *ОРТ* (Москва), 1992: 3 декабря, 8 декабря
* *«Останкино»* (Москва), 1992: 2 сентября, 9 сентября, 12 сентября, 14 сентября, 9 октября, 24 октября, 11 ноября

Книги:

* Бушков В.И., Микульский Д.В. «Таджикская революция» и гражданская война (1989–1994 гг.). М., 1995, с. 24, 59, 60–62, 65, 78, 84
* Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. 2-е изд. М., 1997, с. 54–55, 57, 64
* Васильева Ольга. Средняя Азия: год после путча. М., 1992, с. 23
* Каримов Бури. Фарёди солхо. М., «Трансдорнаука», 1997, с. 393, 423
* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 51
* Attacks on the Press 1992. CPJ. New York, 1993, p. 193
* Frey E. Tajikistan. Vermont, 1994, c. 46

1993
ЗАКРЫТИЕ НЕЗАВИСИМОЙ И ОППОЗИЦИОННОЙ ПРЕССЫ. АРЕСТЫ. РЕПРЕССИИ

• Угрозы Темуру Клычеву и Дустмухаммаду Дустову

3 января в своем выступлении по республиканскому телевидению Председатель Верховного Совета Таджикистана **Эмомали Рахмонов** заявил, что «ведущие антиправительственную деятельность в Москве **Темур Клычев** и **Дустмухаммад Дустов** не уйдут от расплаты». По всей видимости, это была реакция на пресс-конференцию в Москве, на которой **Дустов** и **Клычев**, корреспондент московского агентства *«Постфактум»*, продемонстрировали свидетельства этнических чисток.

На следующий день, 4 января, заместитель Председателя Верховного Совета **Абдумаджид Достиев**, также выступивший по республиканскому телевидению, заявил, что многие журналисты «куплены», в том числе и из *«Независимой газеты»*.

• Нападение на Хомида Маликова

В январе (по некоторым данным — в конце декабря 1992 г.) недалеко от душанбинского телецентра боевиками Народного фронта был избит журналист **Хомид Маликов**. После избиения он некоторое время скрывался на квартирах земляков, а затем с большим трудом перебрался в Матчинский район.

• Нападение на Равшана Темирова

10 января пресс-секретарь премьер-министра Таджикистана **Равшан Темиров** подвергся нападению группы боевиков Народного фронта, вооруженных автоматами, которые сопровождали министра транспорта, бывшего вице-президента республики **Нарзулло Дустова**, в президентском дворце. Диалог с **Дустовым** воспроизводит **Равшан Темиров**:

> ***Дустов:*** *Вот и встретились с заместителем* ***Тураджонзода****. Ну, что дальше будешь писать?...*
>
> ***Темиров****: Нарзулло Дустович, вы где,* ***Тураджонзода*** *где, и кто я... Если моя статья не понравилась (речь идет о статье «Режим*

и оппозиция», опубликованной в еженедельнике «Тоджикистон» в августе 1992 г.), можете обратиться в суд.

***Дустов**: Какой суд... (тыча пальцем в лоб **Темирову**). Одна пуля, «дар лобут басай» («в лоб и все...»).*

В это время в холл вбежали несколько охранников президентского дворца под командованием капитана по имени **Хикматулло**. Капитан пообещал доложить об угрозах Председателю Верховного Совета Таджикистана **Эмомали Рахмонову** и премьер-министру республики **Абдумалику Абдуллоджанову**, которые в это время находились в Москве. В ответ **Дустов** стал называть **Темирова** «вовчиком» (прозвище сторонников оппозиции), утверждая, что тот должен быть убит.

После этого инцидента **Равшан Темиров** вынужден был написать заявление об уходе с работы и продать квартиру в Душанбе.

31 января к бывшей квартире **Темирова** подъехали два БТРа, и боевики в масках начали расспрашивать соседей и нового хозяина квартиры о том, где находится **Темиров**, называя его «вовчик-журналист».

В 1993–1994 гг. **Равшан Темиров** временно жил в Сурхандарьинской области Узбекистана, в 1994–1995 гг. — внештатный корреспондент таджикской службы радиостанции *«Свобода»* в Москве, с 15 мая 1995 г. — сотрудник таджикской службы радиостанции *«Свобода»*, Прага. В настоящее время живет в Канаде.

• Похищение и убийство Шакарбека Мирзошоева

Сотрудник издательства «Шарки озод», печатающего республиканские и душанбинские газеты, **Шакарбек Мирзошоев** был похищен боевиками Народного фронта и увезен в селение Чортут Ленинского района. Примерно 10–13 января он был расстрелян (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Убийство Тохира Малика

Корреспондент республиканского радио по Курган-Тюбинской области и внештатный корреспондент газеты *«Чароги руз»* **Тохир Малик** погиб при невыясненных обстоятельствах (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Проблемы Усмонали Туйчи

Корреспондент республиканского радио **Усмонали Туйчи** (**Исмонали Туйчиев**, родился 18 ноября 1956 г.), по сообщениям журналистов и правозащитных организаций, погиб при невыясненных обстоятельствах. Только в начале 1998 г. удалось выяснить, что он жив.

• Похищение и убийство Саидмуроди Ёриен

Ответственный секретарь журнала Фонда культуры Таджикистана *«Фарханг»* **Саидмуроди Ёриен** пропал без вести примерно 4 января 1993 г. По данным составителей доклада Общества содействия

соблюдению прав человека в Центральной Азии «Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается», а также по данным «The Freedom Forum», **Саидмурод Ёриен** был зверски убит в здании МВД боевиками Народного фронта в январе 1993 г. и его тело нашли 2 февраля (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Задержание Насибджона Амонбоева

В начале 1993 г. (точная дата не известна) сотрудниками милиции Аштского района Ленинабадской области задержан главный редактор газеты *«Сухан»*, член Союза журналистов **Насибджон Амонбоев** (**Амони**). Журналиста привезли в Душанбе и более месяца содержали в СИЗО МВД Таджикистана «как опасного преступника», где он подвергался избиениям. Из-за «недоказанности вины», его отпустили.

• Убийство Джураджона Каландарова

В феврале (точная дата не известна) в селении Новобод боевиками Народного фронта убит студент 2-го курса факультета журналистики Таджикского государственного университета **Джураджон Каландаров** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Арест Мирбобо Миррахимова, Ахмадшо Комилова, Хуршеда Назарова и Хайриддина Косимова

Бывший председатель государственной телерадиокомпании Таджикистана **Мирбобо Миррахимов** был арестован 20 января 1993 г. в Ашхабаде сотрудниками Комитета национальной безопасности Таджикистана. Был помещен в следственный изолятор Министерства внутренних дел Таджикистана и обвинен по статье 61 Уголовного кодекса — «Измена Родине в форме заговора с целью захвата власти». 18 февраля ему также предъявлено обвинение по статье 138 — «Распространение клеветнических измышлений в адрес руководства республики». 8 марта предъявлено обвинение по статье 67 — «Агитация и пропаганда насильственного свержения конституционного строя республики».

18 января на территории Кыргызстана, в городе Ош, сотрудниками Комитета национальной безопасности Таджикистана были арестованы бывший директор душанбинской телестудии **Ахмадшо Комилов** и тележурналисты **Хуршед Назаров** и **Хайриддин Косимов**. Помещены в следственный изолятор Министерства внутренних дел Таджикистана. Обвинены по статье 67 Уголовного кодекса Таджикистана — «Агитация и пропаганда насильственного свержения конституционного строя республики». По сообщениям международных правозащитных организаций «Helsinki Watch» и «Amnesty International», на журналистов постоянно оказывалось давление, их избивали (см. главу «Аресты журналистов»).

• Убийство Джунайдуллохи Халифа

Корреспондент газеты *«Байраки дусти»* (Бохтарский район Курган-Тюбинской области) **Джунайдуллохи Халиф** был убит примерно в фе-

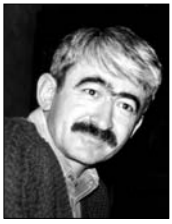
врале или марте в Курган-Тюбе боевиком Народного фронта. По другим данным — в декабре 1992 г. (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Власти хотят читать правду и недовольны, если о ней пишут

4 февраля, как сообщает агентство *ИТАР-ТАСС*, по личному приглашению Председателя Верховного Совета Таджикистана **Эмомали Рахмонова** из Москвы в Душанбе прибыла большая группа иностранных и российских журналистов из крупнейших изданий и информационных агентств России, США, Англии, Франции и других стран. Цель поездки — знакомство с общественно-политической ситуацией в Таджикистане, соблюдением прав человека. 4 февраля перед журналистами выступил первый заместитель председателя ВС Таджикистана **Абдумаджид Достиев**, заявивший, что приглашение журналистов связано с «домыслами», распространяющимися в зарубежных СМИ. В тот же день журналистов приняли председатель Комитета национальной безопасности **Саидамир Зухуров** и заместитель министра внутренних дел **Геннадий Блинов**.

Одна из встреч состоялась 5 февраля в Курган-Тюбе с лидером Народного фронта **Сангаком Сафаровым**. На пресс-конференции **Сафаров**, в частности, заявил, что «во время боев с оппозицией формированиями Народного фронта было захвачено около 70 наемников, среди которых — афганцы, выходцы из Закавказья, Прибалтики и даже граждане африканских стран». 6 февраля перед журналистами выступил председатель Совета министров республики **Абдумалик Абдуллоджанов**. В тот же день журналистам была представлена арестованная 20-летняя девушка как сторонница оппозиции, якобы убившая трех человек.

10 февраля, в связи с распространяемыми в последние дни сведениями «иностранных средств массовой информации о весеннем наступлении вооруженной оппозиции на Душанбе с целью свержения существующей власти и физической расправе со всеми инакомыслящими», руководства Комитета национальной безопасности, МВД, Министерства обороны и других «силовых» органов государственной власти, как сообщает агентство *ИТАР-ТАСС*, распространили официальное заявление, в котором «дана объективная оценка общественно-политической ситуации в Таджикистане и подчеркнута несостоятельность слухов».



Абдукодир Рустам

• Обыски в домах журналистов Дододжона Атовулло, Абдукаюма Каюмзода, Сафара Абдулло. Задержания Бахманёра и Абдукодира Рустама

11 февраля группа сотрудников милиции обыскала в Пенджикентском районе Ленинабадской области родительские дома журналистов еженедельника *«Чароги руз»* — **Дододжона Атовулло** и **Абдукаюма Ка-**

юмзода, а также известного публициста и журналиста **Сафара Абдулло**. В тот же день в Пенджикенте были задержаны журналист *«Чароги руз»* **Абдукодир Рустам** и писатель, сотрудник журнала *«Садои шарк»* **Бахманёр**, отпущенные на следующий день «из-за отсутствия улик».

• Нападение на Беранги Кухдомани

По сообщению еженедельника *«Адабиет ва санъат»* (11 февраля 1993 г.), совершено нападение на ответственного редактора еженедельника *«Пайванд»*, выходящего в Душанбе на персидском языке. **Беранги Кухдомани** был избит несколькими вооруженными людьми. Газета сообщила также, что это уже второе нападение на журналиста; первое произошло в дни проведения Всемирного форума таджиков в сентябре 1992 г.

• Власти начали тотальную борьбу за демократию и создание правового государства

14 февраля еженедельник *«Тоджикистон»* опубликовал интервью с Генеральным прокурором республики **Мухаммадназаром Салиховым,** который, в частности, заявил, что в Конституцию Таджикистана должны быть внесены поправки, предусматривающие создание правового государства, а также учитывающие права граждан, в том числе свободу мнений. Он также уточнил, что созданием соответствующего законопроекта занята рабочая группа прокуратуры Таджикистана.

3 марта в своем обращении к народу Таджикистана по случаю годовщины вступления республики в ООН **Эмомали Рахмонов** заявил, что «правительство твердо стоит на позициях неукоснительного соблюдения положений Устава ООН, Хельсинкского заключительного акта, Парижской хартии и других международных документов. Он подчеркнул, что «руководство страны последовательно добивается обеспечения прав и свобод всех граждан», а также отметил, что «правительством не запрещена ни одна из политических партий».

9 марта, по сообщению внештатного корреспондента агентства *ИТАР-ТАСС* **Виктора Слезко**, прокурор Душанбе **Саломиддин Шаропов** предупредил, что его ведомство «будет решительно пресекать такие нарушения закона о печати, как публикация материалов, дестабилизирующих общественно-политическую обстановку, оперирующих непроверенными фактами, разжигающих национальную или религиозную вражду». При этом он подчеркнул, что будет «привлекать журналистов без всяких предупреждений к уголовной ответственности». Это заявление было сделано на расширенном заседании коллегии прокуратуры города. По мнению прокурора, вина за происшедшие в республике события во многом ложится на печать, радио, телевидение. Он обвинил прессу оппозиционного толка в том, что она напрямую призывала к свержению конституционного правительства, распространяла материалы, порочащие честь и достоинство руко-

водства республики, членов правительства и народных депутатов. К настоящему времени, как сообщает агентство, арестованы и находятся под следствием бывший руководитель республиканского телевидения **Мирбобо Миррахимов** и трое его коллег. Список был бы более длинным, но сотрудники газеты *«Адолат»*, органа Демократической партии Таджикистана, и частной газеты *«Чароги руз»*, которые не выходят с конца прошлого года, скрылись и находятся в розыске. В настоящее время представители прокуратуры республики осуществляют проверку деятельности всех печатных периодических изданий, а также подразделений радио и телевидения.

По сообщению газеты *«Вечерний Душанбе»*, **Саломиддин Шаропов** заявил также, что в 1992 г. по фактам нарушения закона о печати возбуждено лишь пять уголовных дел, хотя прецедентов для подобных было более чем достаточно, и «сегодня мы будем за подобное привлекать к уголовной ответственности. И прошу прессу взять однозначную линию нынешнего правительства».

Еженедельник таджикских коммунистов *«Голос Таджикистана»*, в номере от 19 марта, начал публикацию фотографий пропавших без вести людей. Как сообщили журналисты газеты корреспонденту агентства *ИТАР-ТАСС*, в списке пропавших значатся и трое журналистов — корреспондент *«Народной газеты»* **Эмилия Подобед**, сотрудники информационного агентства *«Ховар»* **Джамшед Давлатмамадов** и **Мухтор Бугдиев**.

Корреспонденту агентства *ИТАР-ТАСС* (сообщение от 3 мая) стало известно из «заслуживающих доверие источников», что следственные органы прокуратуры проводят расследование с целью «становления роли средств массовой информации в полном и объективном освещении общественно-политической ситуации в Таджикистане в дни вооруженного противостояния». Руководителям средств массовой информации предлагалось заполнить специальную анкету и ответить на вопросы о том, участвовали ли журналисты в политических митингах, печатали ли материалы в защиту или против оппозиции, испытывали ли моральное или физическое давление со стороны определенных политических сил. Одновременно в здании газетно-журнального комплекса работала следственная группа по расследованию «антиправительственной деятельности печатных органов оппозиции — Демократической партии, Народного движения «Растохез», Исламской партии возрождения Таджикистана». Расследование проводится заочно, поскольку все оппозиционные издания прекратили свою деятельность с приходом к власти нового правительства.

18 мая в Душанбе открылся «круглый стол», организованный МИД Таджикистана, в котором примут участие руководители комитетов Верховного Совета, члены правительства республики, главы дипломатических миссий, аккредитованных в Таджикистане, представители национальных меньшинств, общественно-политических организаций и религиозных конфессий, местные и иностранные журналисты. Как заявила

пресс-служба МИД, целью «круглого стола» станет рассмотрение общественно-политических процессов в республике в ракурсе Всеобщей декларации прав человека. Как сообщило агентство *ИТАР-ТАСС*, руководитель миссии ООН в Душанбе **Ливиу Бота** «положительно оценил устремления нового правительства следовать международным стандартам в соблюдении прав человека», подчеркнув, однако, что «ссылка на специфические моменты не может служить оправданием для нарушения прав человека». Заместитель министра внутренних дел **Амиркул Азимов** заявил, что в республике нет политических заключенных, а ряд лиц, как, например, поэт **Бозор Собир**, обвиняются за «конкретные уголовные деяния». Министр иностранных дел **Рашид Алимов** подчеркнул в своем выступлении, что «конституционные власти Таджикистана принимают все меры по стабилизации общественно-политической ситуации в стране, построению правового, подлинно демократического государства, основанного на приоритете прав человека».

28 мая Общество содействия соблюдения прав человека в Средней Азии и Казахстане, а также американская правозащитная организация «Union of Councils for Soviet Jews» распространили заявления в связи с подписанием между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Поводом для заявления стало то обстоятельство, что руководство России подписало Договор со страной, которая грубо нарушает права человека (см. приложение I).

10 июня пресс-центр МВД Таджикистана распространил заявление, в котором деятельность правозащитной организации «Amnesty International» расценена как «грубое и недопустимое вмешательство во внутренние дела суверенного государства, попытку ввести в заблуждение мировое общественное мнение». Поводом для заявления стал доклад «Amnesty International» о фактах массовых нарушений прав человека. К протестам присоединился и начальник департамента информации МИД Таджикистана **Зафар Саидов**.

21 июля исполнительный директор Американского комитета защиты журналистов (CPJ) **Энн Нельсон** направила **Эмомали Рахмонову** письмо, в котором выражена «озабоченность ужасным состоянием свободы прессы в Таджикистане». В письме приведены факты преследования журналистов, арестов, убийств и избиений, в том числе и в Москве, тех, кто пишет о Таджикистане (см. приложение I).

30 июля Международное сообщество писательских союзов (бывший Союз писателей СССР) направило **Эмомали Рахмонову** письмо, в котором поддержало «линию, избранную и проводимую новым руководством республики». В письме, однако, не упоминается поэт **Бозор Собир**, находящийся в следственном изоляторе.

18 августа МИД Таджикистана вручил посольству России в Душанбе ноту протеста, в которой указал на «серьезные искажения» последних событий в республике, допущенные, по мнению МИД, в по-

следнем выпуске телепрограммы *«Итоги»*, транслирующейся по каналу *«Останкино»*.

Заместитель председателя Совета министров Таджикистана **Рустам Мирзоев** заявил 4 ноября на своей пресс-конференции в Москве, что «главное в проекте новой Конституции Таджикистана — это соблюдение прав человека. Без этого не может быть гражданского единства в республике».

9 ноября в Душанбе объявлено о создании новой неправительственной организации «Общество благотворительной помощи и защиты прав человека». Одной из сфер деятельности организации назван контроль за соблюдением прав человека.

8 декабря в Душанбе распространено послание Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан **Эмомали Рахмонова** Генеральному секретарю ООН **Бутросу Гали** по случаю Международного дня прав человека. В нем, в частности, отмечается: «На мой взгляд, проблема обеспечения прав человека вышла за пределы чисто внутренней компетенции государств, и сейчас перед мировым сообществом стоит задача разработки механизма контроля за соблюдением прав человека в мировом масштабе». Руководство Таджикистана, подчеркивается в документе, полностью поддерживает усилия ООН, СБСЕ и других международных организаций и намерено активно участвовать в этом процессе. Как отмечается в послании, в эти дни исполняется год, когда на 16-й сессии Верховного Совета на основе Конституции страны было избрано новое руководство, которое с первых дней своей деятельности заявило о своей приверженности к международным актам по правам человека, избрав путь построения правового демократического и светского государства.

В то же время **Эмомали Рахмонов** заявил: «Мы далеки от мысли, что исчерпали все возможности в области обеспечения прав и свобод человека в Таджикистане, и руководство страны будет и впредь принимать все меры для обеспечения действенных гарантий гражданам республики, в чем выражаем надежду на содействие со стороны мирового сообщества, прежде всего ООН, его Центра по правам человека». В документе отмечается, что в целях создания демократического общества, где во главу угла ставится человек, руководство Таджикистана на первом этапе поставило перед собой две задачи. Первая — просветительская деятельность, обусловленная низкой правовой культурой большей части населения республики. Другую свою задачу оно видит в приведении в соответствие норм внутреннего законодательства международным стандартам. «С чувством удовлетворения хочу отметить, что парламент Таджикистана ратифицировал Конвенцию о правах ребенка и о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В настоящее время ведется активная работа по подготовке новой Конституции республики и закона о выборах, где будут учтены и достижения человечества в области прав человека».

10 декабря глава миссии наблюдателей ООН в Таджикистане **Ливиу Бота** в целом положительно оценил стремление руководства республики к построению правового демократического светского государства и следованию международным стандартам в области соблюдения прав человека, выразив, однако, надежду на ускорение этих процессов. Об этом он заявил на открывшейся в канун 45-й годовщины со дня принятия Всеобщей декларации прав человека в Душанбе обширной тематической выставке. Эта экспозиция насчитывает свыше 200 крупнейших международных правозащитных документов, а также законодательных актов таджикского государства в этой области. Она организована при активном участии правительства республики и миссии наблюдателей ООН. Подчеркивая важность данной экспозиции как одного из инструментов публичного ознакомления таджиков с механизмом защиты прав человека и своих собственных прав, представитель ООН отметил, что день прав человека в Таджикистане будет отмечен не только праздничными торжествами и публичными заверениями государственных деятелей, но и новыми дополнительными мерами по правовой защите личности граждан. «Трудности, наследованные народом Таджикистана прошедшей гражданской войной, естественно, не могли не оставить своих негативных последствий, однако в этом направлении наметились и положительные сдвиги», — сказал **Ливиу Бота**. Выступивший на открытии выставки министр иностранных дел Таджикистана **Рашид Алимов** подтвердил неизменность демократического курса таджикского руководства на построение правового светского государства, поддержанный демократическим общественно-политическим процессом, хотя «путь этот, учитывая практическое отсутствие опыта, нелегок и тернист».

10 декабря на заседании президиума Верховного Совета Таджикистана был рассмотрен проект постановления «О ходе выполнения Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации».

• Гибель сына Нурмухаммада Табарова

15 января неизвестные люди схватили сына известного журналиста, бывшего председателя Союза журналистов Таджикистана **Нурмухаммада Табарова** — Нормухаммада. Возможно, что это похищение и убийство сына было местью за либеральные взгляды **Табарова**.

Нурмухаммад Табаров, член Союза журналистов и Союза писателей, председатель объединения «Таджиккино»:

(записано в Душанбе в феврале 1998 г.)

*— В прошлом, 1997 г., в начале весны, с коллегами журналистами из республиканской газеты я был свидетелем еще одного печального случая — похорон молодого еще человека, сына известного работника печати поэта **Исо Рахимова**, который работает в газете «Джумхурият».*

— Мы, — рассказывал он, — несколько успокоившись после похорон сына, и не могли подумать, как это смерть может нагрянуть тихо, без стука в дверь... Лишь послышалась отдаленно стрельба из автомата и затем какой-то шум, крик. Вдруг смотрю: со стороны реки бежит парень, а вдогонку ему трое, с автоматами. Я пошел навстречу, так как узнал убегающего от погони — это был мой сын. Он был избитый, но живой. Я умолял оставить его дома до утра, нет, забрали, насильно втолкнули в какой-то «газик». А утром мне выдали его труп. Узнать его было невозможно, так его там «разделали»... Потом забрали и младшего сына. Ну, думаю, конец. Держали день, два, три, неделю. Я пошел к главному и сказал:

— Командир, если из-за какого-то подозрения его решили убить, то убивайте и этого, да поскорей, ибо отдельно на каждого из них поминки устраивать я не способен, нет у меня средств. А так сразу обоим устрою поминки и вас приглашу...

— Вот истинное лицо гражданской войны — люди теряются в догадках: кто есть кто, кто против кого, зачем, почему? Люди убивают друг друга, а докопаться до истины — некогда...

— ...15 января 1993 г., когда мой единственный сын ***Нормухаммад Табаров*** *не вернулся домой, я и не мог себе представить, что это было началом трагедии, уже моей личной. Хотя в Худжанде и была достигнута договоренность о мире, до мира было еще так далеко. В городе Душанбе продолжались грабежи и убийства невинных людей, особенно молодежи. Кто-то начал отсчет кровавого улова таджикских жизней...*

Моего сына схватили на посту рядом с Пионерским парком. Он сидел за рулем новенького «Жигули», который, видимо, и стал главной причиной его гибели: преступники кровью «замяли» следы воровства, расправившись с сыном недалеко от города в овраге недалеко от селения Кулписта.

Целую неделю я искал сына — на берегу реки Душанбинки, в колодцах, арыках.

• Арест поэта и публициста Бозора Собира

26 марта в Душанбе, при попытке вылететь в Москву, арестован известный таджикский поэт и публицист, член редколлегии газеты Демократической партии Таджикистана *«Адолат»* **Бозор Собир**.

5 апреля международная организация «Amnesty International» распространила пресс-релиз, в котором сообщила о том, что арестованному и находящемуся в заключении поэту **Бозору Собиру** предъявлено обвинение по статье 61 УК Таджикистана, влекущей за собой смертный приговор (см. приложение I). В этот же день Международная конфедерация журналистских союзов и Фонд защиты гласности направили руководству Таджикистана письмо, в котором сообщается, что попытки президента Международной федерации журналистов **А. Ролленберга**, правозащитников и журналистов приехать в Таджикистан для проверки ситуации с прессой ничем не закончились. Посткредство Таджикистана и МИД республики отказали в поездке. Одновременно с письмом был передан запрос, в котором перечислены

имена восьми арестованных журналистов и 17 убитых (см. приложение I).

15 апреля первый заместитель Международной конфедерации журналистских союзов **Владимир Сухомлинов** и председатель правления Фонда защиты гласности **Алексей Симонов** направили еще одно письмо **Эмомали Рахмонову**, в котором выражается обеспокоенность «молчанием по поводу нашего запроса от 05.04.93» (см. приложение I). В этот же день международная правозащитная организация «Helsinki Watch» направила **Эмомали Рахмонову** письмо с выражением обеспокоенности в связи с задержанием **Бозора Собира** (см. приложение I). Жена поэта, **Гульчехра Собирова**, 20 апреля начала голодовку.

3 апреля у входа в московскую гостиницу «Рэдиссон-Славянская», во время проведения там пресс-конференции премьер-министра Таджикистана **Абдумалика Абдуллоджанова**, состоялся пикет, участники которого требовали освободить **Бозора Собира** и прекратить преследование журналистов.

5 октября президент Международной конфедерации журналистских союзов **Эдуард Сагалаев** и председатель правления Фонда защиты гласности **Алексей Симонов** направили письмо **Эмомали Рахмонову**, в котором в очередной раз обратились с просьбой «облегчить судьбу поэта и журналиста **Бозора Собира**», предоставить ему возможность «нормально встречаться с родственниками и адвокатами» (см. приложение I).

15 октября группа правозащитных и творческих организаций — Правозащитный центр «Мемориал», «Helsinki Watch», «Amnesty International», Международный ПЕН-Центр, Московский ПЕН-Клуб, Международная конфедерация журналистских союзов, Фонд защиты гласности и Американский комитет защиты журналистов (CPJ) — направила Генеральному прокурору Таджикистана **М. Салихову** письмо, в котором выражен протест в связи с желанием властей перевести **Бозора Собира** в следственный изолятор города Худжанд (см. приложение I). С аналогичным обращением к **Эмомали Рахмонову** обратились сопредседатели Союза российских писателей **Юрий Карякин** и **Михаил Дудин**, сопредседатели Содружества союзов писателей **Юрий Черниченко** и **Булат Окуджава**, председатель Союза журналистов России **Всеволод Богданов** и президент Международной конфедерации журналистских союзов **Эдуард Сагалаев** (см. приложение I).

25, 26 и 29 октября организация «Freedom House», **Людмила Торн**, **Леонид Шусманн** и руководитель Совета директоров **Бетте Бао Лорд** обратились к **Эмомали Рахмонову** с письмами, в которых содержится обеспокоенность состоянием арестованного поэта **Бозора Собира**, а также требование провести открытый судебный процесс и свободного выбора адвоката (см. приложение I).

26 октября группа российских писателей и журналистов — **Булат Окуджава**, **Всеволод Богданов**, **Сергей Каледин**, **Аркадий Ваксберг** и **Алексей Симонов** обратились к американскому сенатору **ДеКончини** с призывом «употребить влияние, чтобы остановить позорное судилище над **Бозором Собиром**, дать возможность инакомыслящему поэту уехать из страны» (см. приложение I).

3 ноября, как сообщает агентство *ИТАР-ТАСС*, Председатель Верховного Совета Таджикистана **Эмомали Рахмонов** обратился с ходатайством в генеральную прокуратуру о возможности изменения меры пресечения, не связанной с лишением свободы, по отношению к известному таджикскому поэту **Бозору Собиру**. По другим данным, письмо **Рахмонова** было направлено в Верховный суд республики. Как сообщили 7 декабря корреспонденту агентства *ИТАР-ТАСС* в Центре общественных связей Верховного суда, продолжился судебный процесс над известным таджикским поэтом **Бозором Собиром**, арестованным еще весной прошлого года по обвинению в антиправительственных публичных призывах, участии во взятии в заложничество группы народных депутатов республики, других преступлениях. Вместе с тем, как считают местные наблюдатели, судебный процесс над **Бозором Собиром** может завершиться применением к нему условной меры наказания, учитывая недавнее ходатайство Председателя Верховного Совета Таджикистана **Эмомали Рахмонова**. Ряд представителей международных правозащитных организаций и миссии ООН, находящейся в Таджикистане, положительно восприняли этот шаг главы республики, назвав его «гуманным и политически своевременным».

8 ноября правозащитная организация адвокатов «Lawyers Committee for Human Rights» обратилась к **Эмомали Рахмонову** с письмом протеста, в котором выражено возмущение преследованиями адвоката **Бозора Собира** — **Тамары Рахимовой** (см. приложение I).

Судебный процесс над **Бозором Собиром**, проходящий в республике с августа, отложен 17 декабря на неопределенный срок. Вынужденный тайм-аут, как объяснили пришедшим на судебное разбирательство журналистам в Верховном суде Таджикистана, вызван прозаическими причинами — отсутствием бензина для транспортировки подследственного в суд. Однако местные наблюдатели не исключают, что настоящим мотивом перерыва в судебном заседании, скорее всего, является недавнее письменное ходатайство Председателя Верховного Совета республики **Эмомали Рахмонова**.

29 декабря длившийся несколько месяцев судебный процесс **Бозора Собира**, лауреата нескольких государственных премий, завершился освобождением его из-под стражи прямо в зале заседаний Верховного суда. Ему определена условная мера наказания, не связанная с лишением свободы. **Бозор Собир** был арестован в марте 1993 г. по обвинению в ряде государственных преступлений, в том числе — в разжигании межнациональной розни, за что Уголовным кодексом Таджикистана предусматривалось лишение свободы до

12 лет. Как вытекает из приговора, определяя столь гуманную меру наказания, Верховный суд учитывал личность подсудимого, не привлекавшегося ранее к уголовной ответственности, его прошлые литературные заслуги перед народом Таджикистана. Местные наблюдатели, вместе с тем, не исключают, что на исход процесса повлияло также недавнее письменное ходатайство в Верховный суд республики главы Таджикистана, председателя Верховного Совета **Эмомали Рахмонова**, а также неоднократные обращения авторитетных международных правозащитных организаций.

22 марта 1994 г. Американский фонд за свободу выражения имени Л. Хеллман и Д. Хэммета объявил о своем решении присудить премию **Бозору Собиру**.

12 января 1996 г. Президент Таджикистана **Эмомали Рахмонов** подписал указ о помиловании ряда лиц, в отношении которых в 1993 г. были возбуждены уголовные дела. Среди помилованных — поэт **Бозор Собир**, который был осужден условно и освобожден в декабре 1993 г. Пресс-секретарь **Рахмонова** — **Зафар Саидов** заявил корреспонденту агентства *ИТАР-ТАСС*, что это решение «принято исходя из принципов гуманизма и милосердия, во имя консолидации государства и построения подлинно демократического общества».

• Информационная блокада

По сообщению корреспондента агентства *ИТАР-ТАСС*, 1 апреля жители Таджикистана оказались на грани информационного вакуума. С начала года в республику не поступают *«Правда»*, *«Известия»*, другие российские издания. Резко сократилось количество местной периодики, издаваемой в самой республике, а оставшиеся газеты переходят на трехразовый выпуск в неделю. Руководство газетно-журнального комплекса объяснило это острым дефицитом металла для отлива пластин, а также задолженностью газет издательству. В свою очередь правительство, неоднократно заявлявшее о финансовой поддержке средств массовой информации, и прежде всего тех, учредителями которых оно является, не спешит выполнить свое обещание.

6 октября корреспондент агентства *«Ховар»* **Негмат Очилов** сообщил о проблемах, с которыми сталкиваются газеты республики: «Сегодня Таджикистан испытывает серьезный информационный голод. Республиканские газеты начали выходить раз в неделю. Объясняется это острой нехваткой биометаллических офсетных пластин, которые в республику обычно поставляет Зарайский металлургический завод. Цены на такие пластины ныне возросли в сотни раз, а взаимные платежи между странами СНГ сейчас практически не проходят. Говорят, беда не приходит одна. В республике из-за отсутствия горюче-смазочных материалов в какой-то мере парализована работа транспорта. По этой причине газеты республиканские в основном поступают в киоски Душанбе, а многие другие города практически не получают периодическую печать».

15 октября председатель Совета министров Таджикистана **Абдумалик Абдуллоджанов** выступил перед книгоиздателями и руководителями средств массовой информации республики. Он сообщил, что правительство выделило для налаживания издательского дела и поддержки газет из бюджета один миллион американских долларов и один миллиард российских рублей. Это вызвано тем, что из-за нехватки полиграфического оборудования, бумаги, красителей в республике почти приостановлен выпуск книг, газет и журналов, а из-за дороговизны в районы не доставляются центральные издания, низка заработная плата книгоиздателей, журналистов.

• Создание телерадиокомпании *«Мир»*

2 апреля в Душанбе состоялось первое рабочее совещание координационного совета межгосударственной телерадиокомпании *«Мир»*. Как сообщает агентство *ИТАР-ТАСС*, члены и учредители этой организации — представители Казахстана, Беларуси и Таджикистана — решили ряд правовых, экономических и организационных вопросов ее деятельности. Председателем совета компании избрана заместитель председателя Совета министров Республики Таджикистан **Зебо Аминзаде**. Участники рабочего совещания по его окончании устроили пресс-конференцию, на которой было сообщено, что в конце мая планируется выход в эфир на канале *«Останкино»* трехчасовой еженедельной передачи *МТРК «Мир»*. В ближайшие два года будет создана материально-техническая база новой телерадиокомпании, у которой будут собственные каналы вещания. Членами *МТРК «Мир»* являются восемь государств СНГ, которые финансируют ее деятельность.

• Давление на газету *«Джавонони Тоджикистон»*

Из-за недовольства властей Таджикистана идеологическим направлением 22 апреля уволен весь состав журналистов редакции молодежной газеты *«Джавонони Тоджикистон»*. Учредителем газеты являлся Союз молодежи Таджикистана (бывший ЛКСМ), который поддерживал политику правительства. В тот же день в Душанбе прибыла председатель Совета СБСЕ, министр иностранных дел Швеции **Маргарета аф Углас**, которая провела переговоры с руководством республики, на которых, в частности, обсуждалась проблема соблюдения прав человека в Таджикистане.

• Похищение Зухуруддина Суяри

26 апреля корреспондент Курган-Тюбинского областного комитета по телевидению и радиовещанию **Зухуруддин Суяри** был захвачен боевиками Народного фронта. По разным данным он был убит или в районе города Калининабад, или на территории совхоза-техникума имени Куйбышева (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Нападение на Асефа Джафарлы

29 апреля корреспондент еженедельника *«Мегаполис-Экспресс»* **Асеф Джафарлы** был избит неизвестными возле дома в Москве, где он снимал квартиру. Трое неизвестных вначале брызнули журналисту в лицо струю газа, а затем стали избивать, сломав ему кисти обеих рук. Нападавшие не скрывали, что причиной нападения стали статьи **Джафарлы** о Таджикистане. Ранее неизвестные звонили журналисту домой и на работу с угрозами физической расправы.

• Избиения Игоря Ротаря — в Душанбе и Москве

4 мая находившийся в командировке в Душанбе корреспондент российской *«Независимой газеты»* **Игорь Ротарь** был избит сотрудниками милиции, которые обвинили его в нарушении комендантского часа. У него также похищены деньги. Обращения с заявлением в прокуратуру Таджикистана остались без внимания. Международная конфедерация журналистских союзов (СНГ) выступила с заявлением протеста (см. приложение I).

Второй раз он был избит 10 июня в Москве у станции метро «Сухаревская». Неизвестные нападавшие ударом по голове свалили **Ротаря** на землю и несколько минут избивали его. По предположению журналиста, поводом для нападения стали публикации **Ротаря** о событиях в Таджикистане. Прокуратурой Москвы заведено уголовное дело по факту нападения.

• Исчезновение Искандара Карима

Искандар Карим, корреспондент газеты *«Курган-Тюбинская правда»*, по данным газеты *«Посух»*, убит 15 мая. По другим данным, 15 мая около 6:30 он вышел из дому и не вернулся: родственники до сих пор не знают ни места его возможной гибели, ни других сведений о его судьбе (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Официальный запрет на деятельность газет *«Адолат»*, *«Ориён»*, *«Оинаи Сикандар»*, *«Бомдод»*, *«Наджот»* и *«Бохтар»*

24 мая Верховный суд Таджикистана начал рассмотрение гражданских дел по представлениям енерального прокурора республики о прекращении деятельности Демократической партии, Исламской партии возрождения, Народного движения «Растохез» и общества «Лаъли Бадахшон». Первое заседание не состоялось, как сообщили в Верховном суде, из-за неявки ответчиков. Второе заседание состоялось 3 июня. Судебная коллегия приступила к изучению нескольких томов дела, включающих в себя газетные публикации, фото- и видеоматериалы. 8 июня в заседании объявлен перерыв.

21 июня своим постановлением Верховный суд Таджикистана запретил деятельность оппозиционных партий и движений. В декабре Министерство печати и информации Таджикистана приняло по-

становление о признании недействительными регистрационных свидетельств газет, которые издавались политическими партиями и движениями республики. Эта акция, констатируется в заявлении Министерства печати, предпринята в связи с решением Верховного суда о запрещении деятельности Демократической партии Таджикистана, Исламской партии возрождения, Народных движений «Растохез» («Возрождение») и «Лаъли Бадахшон», обвиненных в «попытке насильственного свержения конституционного строя в Таджикистане, разжигании гражданской войны». Агентство *ИТАР-ТАСС* сообщило также, что «вместе с тем, как считает ряд независимых наблюдателей, эта запретительная акция Министерства носит несколько абстрактный характер, так как все оппозиционные издания прекратили существование на территории республики еще в декабре прошлого года со сменой государственной власти в Таджикистане».

В связи с решением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Таджикистан от 21 июня 1993 г. о ликвидации Демократической партии Таджикистана, Исламской партии возрождения Таджикистана, организации «Растохез» — народного движения Таджикистана, общества «Лаъли Бадахшон» на всей территории Республики Таджикистан, а выданные Министерством юстиции Республики Таджикистан свидетельства о регистрации вышеуказанных партий, движения и общества признаны недействительными, коллегия Министерства печати и информации Республики Таджикистан решила:

выданные Министерством печати и информации Республики Таджикистан свидетельства о регистрации периодических изданий № 163 от 14 января 1992 г. газете *«Адолат»* — Демократической партии Таджикистана, № 224 от 13 октября 1992 г. газете *«Ориён»* Демократической партии по Ленинабадской области, № 191 от 24 марта 1992 г. газете *«Оинаи Сикандар»* — правления движения «Растохез» и правления Демократической партии Гармского района, № 218 от 28 июля 1992 г. газете *«Бомдод»* — правления Демократической партии бывшей Курган-Тюбинской области, № 162 от 14 января 1992 г. газете *«Наджот»* — Исламской партии возрождения Таджикистана, № 183 от 28 февраля 1992 г. газете *«Бохтар»* — правления общества «Лаъли Бадахшон» признать недействительными и изъять у них указанные свидетельства.

• Преследование таджикских журналистов-беженцев в Москве

26 мая Фонд защиты гласности обратился с письмом к Президенту России **Борису Ельцину**, в котором просил обратить внимание на положение журналистов-беженцев из Таджикистана (см. приложение I).

29 июня председатель Союза журналистов России **Всеволод Богданов**, председатель Международной конфедерации журналистских союзов **Эдуард Сагалаев** и председатель правления Фонда защиты гласности **Алексей Симонов** направили мэру Москвы **Юрию Лужкову** письмо с поручительством журналистов-беженцев из Тад-

жикистана для предоставления им официального статуса беженцев (см. приложение I).

8 июля **Алексей Симонов**, **Эдуард Сагалаев** и **Всеволод Богданов** направили **Юрию Лужкову** письмо с просьбой легализовать находящихся в Москве 19 журналистов-беженцев из Таджикистана. Это уже второе письмо с аналогичной просьбой.

13 августа Международная Федерация журналистов направила 1 тысячу долларов на поддержку таджикских журналистов, пострадавших во время гражданской войны. Треть суммы распределена среди журналистов-беженцев, остальные председатель Союза журналистов Таджикистана **Мирзохает Давлатов** отвез в Душанбе.

11 ноября **Эдуард Сагалаев** и **Алексей Симонов** направили первому заместителю министра безопасности России **Сергею Степашину** письмо, в котором высказывается беспокойство преследованиями в Москве журналистов-беженцев из Таджикистана и Узбекистана (см. приложение I).

• Нападение на дом Боки Рахимзода

28 мая вечером неизвестные люди бросили в дом народного поэта Таджикистана, лауреата государственной премии им. А. Рудаки **Боки Рахимзода** (1910–1980) гранату, от взрыва которой были тяжело ранены вдова поэта, сын Сино, невестка Таманно, внук Ораз. До этого инцидента шестеро вооруженных людей в камуфляжной форме приезжали в дом поэта с угрозами. Единственная причина, по которой боевики Народного фронта ворвались в дом, а затем и провели террористический акт — происхождение поэта: он родом из Гармского района.

• Арест и убийство Пиримкула Саттори

По одной версии, без предъявления документов на арест корреспондент газеты *«Навиди Вахш»* **Пиримкул Саттори** был увезен 28 мая из своего дома в Курган-Тюбе. По свидетельствам земляков, Саттори был арестован в очереди за хлебом (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Гибель Аюбджона Неъмата

На территории Казахстана погиб **Аюбджон Неъмат**, главный редактор газеты *«Джоми джам»* (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Убийство Шарофиддина Косимова

Корреспондент газеты *«Навиди Вахш»* **Шарофиддин Косимов**, по данным «The Freedom Forum Journalists Memorial» и Американского комитета защиты журналистов (CPJ), был убит боевиками Народного фронта примерно в июне или июле 1993 г. (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Убийство Тохира Азима

По данным «The Freedom Forum Journalists Memorial» и Американского комитета защиты журналистов (CPJ), **Тохир Азим**, работавший ранее в журнале *«Махфират»* (в документах Американского комитета защиты журналистов ошибочно написано *«Мактаби совети»*), был убит боевиками Народного фронта в июне или июле 1993 г. (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Арест Мухаммадали Аджами

5 июня на автовокзале г. Курган-Тюбе арестован известный поэт и публицист, председатель Курган-Тюбинского областного отделения Союза писателей Таджикистана **Мухаммадали Аджами**. Причиной ареста называлось сочувствие оппозиции.

• Нападение на Салима Аюбзода

В Москве, у станции метро «Войковская», около 24:00 неизвестные люди (предположительно узбеки или таджики по национальности) избили корреспондента таджикской службы радиостанции *«Свобода»* **Салима Аюбзода** (**Аюбова**).

• Голодовка Александра Козловского

25 июня в Душанбе безрезультатно закончилась двухнедельная голодовка, объявленная известным фотожурналистом **Александром Козловским**. Обладатель уникального архива протестовал против сноса его квартиры-мастерской на улице Бухоро в Душанбе и требовал выделить ему хотя бы однокомнатную квартиру для сохранения архива.

• Нападение на Олега Панфилова

25 июля журналист-беженец из Таджикистана, корреспондент *«Независимой газеты»*, руководитель московского бюро Американского комитета защиты журналистов (CPJ) **Олег Панфилов** был жестоко избит тремя неизвестными, ворвавшимися к нему в московскую квартиру.

• Исчезновение Саидджалола Фахриддина

Корреспондент газеты *«Навиди Вахш»* (по другим данным — бывший заместитель главного редактора газеты) **Саидджалол Фахриддин** пропал без вести после того, как был задержан боевиками Народного фронта, примерно в августе, по другим данным — в первые месяцы 1993 г. (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Нападение на Сафарали Бобокалонова и Мухтора Бокизода

Во время свадьбы в ресторане «Истаравшан» в Душанбе четверо вооруженных боевиков Народного фронта задержали корреспонден-

та парламентской газеты *«Садои мардум»* **Сафарали Бобокалонова** как подозреваемого в симпатиях к оппозиции. За него заступился другой журналист этой же газеты **Мухтор Бокизода**, которого боевики избили. Спустя несколько дней двенадцать вооруженных боевиков окружили дом **Мухтора Бокизода**, однако они не посмели ворваться в дом.

• Гибель Амонбека Шохзода

28 августа в административном центре Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) — городе Хороге в авиакатастрофе погиб журналист и поэт, член Союза журналистов и Союза писателей Таджикистана **Амонбек Шохзода** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Проблемы газеты *«Вечерний Душанбе»*

10 июня редакция газеты *«Вечерний Душанбе»* опубликовала открытое письмо в адрес правительства страны и администрации Душанбе, в котором говорится о катастрофическом положении издания, находящегося на грани закрытия из-за роста цен на типографские услуги и бумагу. Корреспондент агентства *ИТАР-ТАСС* сообщил, что, в отличие от других газет, которым правительство Таджикистана выделило более 70 миллионов рублей на поддержку, газета *«Вечерний Душанбе»* не попала в список дотационных изданий.

10 сентября в помещение редакции газеты *«Вечерний Душанбе»* ворвались трое правительственных чиновников, в том числе помощник председателя Совета министров республики. Они потребовали снять материал о коррупции, в которой замешан председатель Совета министров **Абдумалик Абдуллоджанов**, изъяли рукопись и угрожали сотрудникам редакции. 22 сентября по факту нападения на редакцию прокуратурой республики начато расследование. Международная конфедерация журналистских союзов (СНГ) и Фонд защиты гласности 27 сентября направили письмо с протестом против нарушения прав журналистов (см. приложение I). 12 сентября еженедельник *«Бизнес и политика»* опубликовал статью «Детективная история, или Как арестовывали *«Вечерний Душанбе»*, в которой изложены подробности происшедшего.

(опубликовано в газете *«Бизнес и политика»*, 12 сентября 1993 г.)

«Десятого сентября, примерно в 10 часов утра, в редакцию газеты вошли, выражаясь языком детективных романов, трое неизвестных мужчин (так потом напишет одна из сотрудниц в своей докладной записке). Правда, имен своих они явно не скрывали. Это были — заместитель председателя Душанбинского горисполкома ***К. Ятимов****, советник по связям с прессой Председателя Совета Министров РТ* ***Н. Асадуллаев****, заведующий отделом Совмина РТ* ***В. Турсункулов****. Не скрывали они и цели своего визита — во что бы то ни стало снять с номера статью (как потом выяснилось, интервью с Генеральным прокурором РТ). Причем цели этой добивались они далеко не*

корректными методами. Были угрозы и шантаж в адрес конкретных лиц и редакции в целом (к примеру, о том, что такую газету надо закрыть, и горисполком это сделает) и даже откровенная брань.

***К. Ятимов** от лица учредителя — Душанбинского горисполкома — пишет записку об изъятии материала. Что и делается. Забираются все типографские оттиски и оригинал, разбрасывается металл набора первой полосы. Все.*

Мы не будем касаться законности этого акта. Об этом сказано достаточно в открытом письме на имя Генерального прокурора Республики Таджикистан редакции газеты «Вечерний Душанбе». И как нам стало известно, прокуратурой возбуждено расследование по данному факту. Нам бы хотелось коснуться другой — этической стороны. Во все времена, по крайней мере в обозримом недалеком прошлом, факт давления на прессу рассматривался как ЧП. Тем более такого беспардонного. Однако сегодня общественной оценки этот факт не получил. Зато получило мощный импульс другое.

Вокруг редактора газеты поползли разные слухи о разных неприятностях, которые его ждут, причем, снятие с работы для него неприятность самая приятная. Слухи эти настолько упорны, что становится как-то не по себе: а вдруг это не просто слухи, тем более что были и странные визиты вооруженных людей на квартиру к его родственникам. Но очень не хотелось бы верить в это…»

Главный редактор газеты *«Вечерний Душанбе»* **Джавохир Кабилов** опубликовал в номере от 13 сентября открытое письмо Генеральному прокурору республики:

(опубликовано в газете «Вечерний Душанбе», 13 сентября, 1993 г.)

*«10 сентября с. г. по независящим от редакции обстоятельствам был сорван выход очередного 126 номера газеты «Вечерний Душанбе». Причиной этому послужили действия ряда должностных лиц, превысивших свои полномочия и грубо нарушивших Закон о печати. Сославшись на необходимость согласования с соучредителем газеты, коим является исполком Душанбинского горсовета народных депутатов (что, кстати, не предусмотрено ни договором о соучреждении газеты «Вечерний Душанбе», ни уставом редакции), одной из публикаций в вышеназванном номере, **К. Ятимов** — зам. Пред. Горисполкома и находившийся с ним **Н. Асадуллаев** — советник Председателя Совета Министров, **В. Турсункулов** — зав. Отделом Совмина РТ, самовольно приостановили выпуск газеты. При этом из наборного цеха и помещения редакции были изъяты оригинал и все типографские оттиски первой полосы газеты. Все действия сопровождались угрозами в адрес сотрудников редакции и работников издательства. В результате редакции газеты был нанесен как материальный, так и моральный ущерб, были попраны Закон о печати, право граждан на свободу слова и документы, регламентирующие деятельность редакции.*

*Полагаю, что действия вышеназванных лиц, и в первую очередь **К. Ятимова**, выходят за рамки законности. Поэтому прошу считать данное письмо официальным заявлением о проведении расследования по этому факту».*

• Провокация против Отахона Латифи

Газета *«Бизнес и политика»* опубликовала опровержение и извинения посольству Ирана в Душанбе после протеста посольства по поводу утверждений в статье «Хамелеон» от 11 сентября 1993 г. Статья была посвящена одному из лидеров оппозиции, известному журналисту **Отахону Латифи**. В статье есть фраза о том, что **Латифи**, стремясь к власти для достижения своих целей, собирался «принять финансовую и консультативную помощь со стороны иранского посольства в г. Душанбе». Газета также опровергает утверждение о том, что «в настоящее время **О. Латифи** находится в Иране, взятый на содержание властями Ирана».

• Убийство Сафара Шоева

Сафар Шоев, главный редактор газеты *«Октябрь»* Шаартузского района, по данным газеты *«Посух»* — 10 сентября, по другим данным — в январе, был убит неизвестными людьми, вероятнее всего из Народного фронта (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Гибель Максудшо Имматшоева

Тележурналист **Максудшо Имматшоев** погиб 3 октября в автокатастрофе во Франкфурте-на-Майне (Германия) (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Похищение Табарали Саъдуллоева

Примерно 13 или 14 октября (по другим данным — 15 октября) вместе с двумя людьми неизвестными вооруженными был похищен бывший редактор газеты Куйбышевского района *«Ба пеш»* **Табарали Саъдуллоев** (**Сайдуллоев**) (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Проблемы газеты *«Голос Таджикистана»*

16 октября правительственная *«Народная газета»* опубликовала заявление пресс-службы Председателя ВС Республики Таджикистан под названием «Камни преткновения. По поводу некоторых публикаций газеты *«Голос Таджикистана»*, в котором высказано «недоумение отдельными публикациями газет Коммунистической партии Таджикистана и в особенности одной из них — *«Голос Таджикистана»*. Неудовольствие пресс-службы вызвали публикации газеты, которые, предваряя внешнеполитические акции властей, публикуют статьи, расходящиеся с внешней политикой Таджикистана. В частности, упоминается статья в № 20, которая «сутью своего содержания в определенной степени задевала достоинство российского президента»; в № 37 опубликована статья из газеты *«Советская Россия»* «негативного свойства о США»; в № 39 перепечатана статья из газеты *«День»* «неуважительного свойства» по отношению к президенту Афганистана.

Эти публикации дали пресс-службе **Эмомали Рахмонова** основание обвинить газету в «преднамеренности и целенаправленности подобных действий».

(опубликовано в газете «*Садои мардум*», 17 октября 1993 г.)

О некоторых публикациях газеты «Голос Таджикистана»

Закон «О печати и других средствах массовой информации Республики Таджикистан» гарантирует действительно неограниченную свободу деятельности конкретным журналистам и периодическим изданиям различных политических ориентаций.

Радует, что газеты и журналы республики знают свои права и выполняют возложенные на них обязанности, соблюдают нормы, зафиксированные в их уставах и программах. Но, к сожалению, бывают и исключения из правил.

В частности, последнее время нас удивили некоторые публикации в изданиях Коммунистической партии Таджикистана, особенно в газете «Голос Таджикистана». Газете присуще заранее размышлять о важнейших шагах руководства республики в области внешней политики. Такая работа проводится в свойственной только этой газете манере и свидетельствует о единой позиции издания и сотрудников. Иными словами, газета преднамеренно старается осложнить обстановку накануне визитов высокопоставленных гостей, переговоров и подписания важнейших для республики соглашений.

Приводим конкретные факты о публикациях газеты в течение последних месяцев. В мае нынешнего года, когда шла работа над соглашением между Таджикистаном и Россией, газета «Голос Таджикистана» (№ 20, 1993 год), нежданно-негаданно опубликовала критическую статью, задевающую честь и достоинство президента России. Тогда в редакции нам сказали, что эта публикация — случайность. Мы поверили.

Но в сентябре та же газета (№ 37, 1993 год) напечатала большую критическую статью о США, перепечатанную из газеты «Советская Россия». Публикация появилась накануне заранее объявленного визита главы Таджикистана в США. В редакции газеты об этом знали, ровно как и знали, что между Таджикистаном и Соединенными Штатами Америки намечено установление миролюбивых и добрых отношений, способствующих сближению народов наших государств. Тогда мы опять же промолчали по поводу некрасивых действий газеты. Как оказалось, напрасно.

В дни, когда республика ждет встречи с президентом Исламского государства Афганистан профессором ***Бурханиддином Раббани****, газета «Голос Таджикистана» (№ 39, 1993 год) неожиданно на своих страницах перепечатала статью из московской газеты «День». В ней уважаемый президент подвергается откровенной нелицеприятной критике. В статье, в частности, он обвиняется в фундаменталистской позиции в отношении Таджикистана. На самом же деле профессор* ***Бурханиддин Раббани*** *многое сделал и делает для налаживания нормальных отношений между двумя соседними государствами. С его непосредственной помощью таджикские беженцы возвращаются на родину. Он активно участвует в осво-*

бождении заложников, захваченных вооруженными группировками таджикской оппозиции. Г-н ***Раббани*** *с благодарностью принял приглашение главы таджикского государства* ***Э. Рахмонова*** *посетить республику с дружественным визитом. И вдруг накануне визита в республиканской газете публикуется очерняющая его статья.*

Как объяснить цикл несвоевременных и бесцельных статьей в газете «Голос Таджикистана»? Вышеперечисленные факты дают нам основание полагать, что эти статьи были опубликованы в неблаговидных и недобрых целях. Не будем говорить о том, как Коммунистическая партия Таджикистана осуществляет идеологическое руководство своим изданием. Но хотелось, чтобы это руководство было более действенным. Ибо у нас до сих пор в памяти противостояние ряда скомпрометировавших себя изданий с парламентом и правительством республики. К чему это привело, известно всем.

Сегодня все наши проблемы и заботы должны быть связаны со стабилизацией экономической и политической ситуации. Было бы лучше, если вместо противостояния мы вместе постарались воплотить в жизнь надежды и чаяния нашего многострадального народа на мир и согласие.

Пресс-служба администрации главы
государства Таджикистана

Однако вряд ли стоит расценивать заявление пресс-службы главы государства как разовую акцию против газеты, политически поддерживающей власть. Газета уже не раз становилась объектом традиционных нападок не только на оппозицию, но и на журналистов, которые по каким-то причинам стали неугодны руководству Коммунистической партии. В одном из номеров в августе появилась статья главного редактора **И. Мусаева** «Политические пираты под стягом ислама». Коммунисты разоблачали главного редактора газеты *«Джумхурият»* **Мазхабшо Мухаббатшоева**, обвинив его в поддержке оппозиции в 1992 г. В ответ несколько главных редакторов газет (*«Бизнес и политика»*, *«Халк овози»*, *«Вечерний Душанбе»*, *«Наврузи Ватан»*, *«Тоджикистон»*, *«Народная газета»*, *«Сомон»* и *«Курьер Таджикистана»*) распространили обращение под названием «Стыдно!».

• Гибель Махмуджона Шахобиддинова и Мусо Мавлавиева

16 октября бывший пресс-секретарь президента Таджикистана **Махмуджон Шахобиддинов** и заместитель главного редактора правительственной газеты *«Джумхурият»* **Мусо Мавлавиев** погибли в автомобильной катастрофе при загадочных обстоятельствах (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Смерть Джобира Азизмуродова

18 декабря, после продолжительной болезни, умер член Союза журналистов Таджикистана **Джобир Азизмуродов** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Создание Объединения независимых журналистов Таджикистана

21 декабря в Москве создано Объединение независимых журналистов Таджикистана. В него вошли свыше ста работников средств массовой информации, вынужденно покинувших республику в последние годы. Около 20 человек живут в различных республиках СНГ, а также в Афганистане, Пакистане, Иране и Великобритании. Инициаторы создания новой организации заявили, что Объединение поможет им в решении проблем жилья и трудоустройства, получения статуса беженца. Председателем правления Объединения избран **Салим Аюбзод**.

Агентства:

* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1993: 4 февраля, 6 февраля, 10 февраля, 14 февраля, 3 марта, 9 марта, 19 марта, 1 апреля, 2 апреля, 22 апреля, 3 мая, 18 мая, 24 мая, 3 июня, 8 июня, 10 июня, 21 июня, 8 июля, 30 июля, 13 августа, 18 августа, 6 октября, 3 ноября, 4 ноября, 9 ноября, 5 декабря, 7 декабря, 8 декабря, 10 декабря, 17 декабря, 21 декабря, 29 декабря; 1996: 12 января
* Служба *«International Freedom of Expression eXchange»* (Канада), 1994: 21 января, 24 мая, 3 июня, 8 июня, 21 июня, 5 декабря

Газеты:

* *«Адабиет ва санъат»* (Душанбе), 1993: 11 февраля
* *«Бизнес и политика»* (Душанбе), 1993: № 37, 12–18 сентября, № 38, 26 сентября
* *«Вечерний Душанбе»* (Душанбе), 1993: 9 февраля, 10 марта, 21 мая, 13 сентября
* *«Голос»* (Москва), 1993: № 15, № 22, № 32
* *«День»* (Москва), 1993: № 24
* *«Джумхурият»* (Душанбе), 1993: 4 июня, 17–18 августа, 4 декабря
* *«Известия»* (Москва), 1993: 30 марта, 30 сентября, 13 октября, 20 октября; 1994: 19 января
* *«Комсомольская правда»* (Москва), 1993: 4 мая, 15 июня
* *«Курьер Таджикистана»* (Душанбе), 1993: 20 февраля
* *«Литературная газета»* (Москва), 1993: № 14, № 16
* *«Московский комсомолец»* (Москва), 1993: 7 августа
* *«Народная газета»* (Душанбе), 1993: 9 февраля, 20 мая, 21 августа, 24 августа, 16 октября, 4 декабря, 11 декабря
* *«Независимая газета»* (Москва), 1993: 5 января, 6 января, 18 мая, 29 мая, 28 июля, 14 августа, 4 ноября, 27 ноября, 1 декабря, 23 декабря
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Садои мардум»* (Душанбе), 1993: 25 июня, 17 октября
* *«Срочно в номер!»* (Москва), 1994: № 7, № 95, № 97
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 2, № 3; 1994: № 2, № 3; 1994: № 1, № 2; 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1993: № 17, № 18, № 26, № 31, № 38, № 39, № 40, № 42, № 45, № 46, № 47, № 52; 1994: № 2, № 5, № 12, № 13
* *«Congressional Report»* (Вашингтон), 1993: 3 августа
* *«The New York Times»* (Нью-Йорк), 1993: 13 октября

Журналы:

* *«Восток»*, 1994: № 6, с. 51
* *«Центральная Азия»* (Швеция), 1997: № 1
* *International Report,* # 6, 1994, с. 19
* *«Central Asia Monitor»* (Вашингтон), 1993: № 1, № 4
* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 7, с. 40, № 8-9, с. 40

Телеканалы:

* *ВГТРК «Россия»* (Москва), 1994: 10 января
* *ОРТ* (Москва), 1993: 25 мая, 21 июня, 24 июля

Радиостанции:

* *«Маяк»* (Москва), 1993: 10 июня, 18 августа
* *«Открытое радио»* (Москва), 1996: 13 января
* *«Радио России»* (Москва), 1993: 24 января, 16 марта, 4 ноября
* *«Эхо Москвы»* (Москва), 1993: 29 мая, 15 июня, 21 июня

Книги:

* Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. 2-е изд. М., 1997, с. 66
* Бушков В.И., Микульский Д.В.. «Таджикская революция» и гражданская война (1989–1994 гг.). М., 1995, с. 24
* Каримов Бури. Фарёди солхо. М., «Трансдорнаука, 1997, с. 582, 621–622, 660, 662, 666
* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 43
* Attacks on the Press in 1993. CPJ. New York, 1994, p. 204
* Central Asia Monitor, # 3, 1995, с. 32
* Frey E. Tajikistan. Vermont, 1994, с. 60
* Raport. 1994. La liberte de la presse dans le monde. Paris, 1994, с. 425, 426

1994
ЦЕНЗУРА. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЛОКАДА. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ. ВЫБОРЫ.

• Цензура деятельности телевидения и радиовещания

21 февраля Председатель Верховного Совета Таджикистана **Эмомали Рахмонов** подписал Указ «Об упорядочении деятельности телевидения и радиовещания в Республике Таджикистан», согласно которому Государственному комитету Республики Таджикистан по телевидению и радиовещанию поручается «принять конкретные меры по упорядочению деятельности областных комитетов по телевидению и радиовещанию». Указ приостанавливает на территории всей республики деятельность государственных структур телевидения и радиовещания и использование ими частот. Наиболее невнятное требование во втором пункте указа запрещает «трансляции программ, противоречащих национальным традициям и нормам общечеловеческой морали», однако ничего не говорится об этих противоречиях национальным традициям.

Указ Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан

Об упорядочении деятельности телевидения и радиовещания в Республике Таджикистан

Принимая во внимание многочисленные обращения граждан, и с целью своевременного и объективного информирования населения о происходящих в республике событиях, Президиум Верховного Совета Республики Таджикистан постановляет:

1. Поручить Государственному комитету Республики Таджикистан по телевидению и радиовещанию принять конкретные меры по упорядочению деятельности областных комитетов по телевидению и радиовещанию и обеспечить полноту охвата республиканскими программами всей территории Таджикистана.

2. Не допускается использование телевидения и радио в целях пропаганды и рекламы эротических изданий, спиртных напитков и табачных изделий, а также трансляции программ, противоречащих национальным традициям и нормам общечеловеческой морали.

3. Совету Министров Республики Таджикистан в трехмесячный срок подготовить и представить Верховному Совету Республики Таджикистан проект Закона Республики Таджикистан «О телевидении и радиовещании», регулирующего порядок лицензирования эфирного и кабельного телевидения, а также радиовещания. Впредь до принятия указанного закона приостановить по всей территории республики деятельность негосударственных структур телевидения и радиовещания и использования ими эфирных частот.

4. Контроль за ходом использования настоящего указа возложить на Комитет Верховного Совета Республики Таджикистан по культуре, международным делам и межнациональным отношениям.

Указ вступает в силу с момента его принятия.

Председатель Верховного
Совета Республики
Таджикистан
Э. РАХМОНОВ

Город Душанбе,
21 февраля 1994 года

• Война властей с правозащитниками, или Продолжение строительства правового государства

23 февраля глава Таджикистана **Эмомали Рахмонов**, опровергая сообщения «ряда СМИ» о наличии в республике концентрационных лагерей, заявил, что на территории Таджикистана не только нет концлагерей для инакомыслящих, «но и просто политических заключенных». МИД Таджикистана категрически опроверг сообщения «ряда зарубежных средств массовой информации со ссылкой на документы «Amnesty International» о якобы наличии на территории республики секретных концентрационных лагерей». Начальник департамента МИД республики **Зафар Саидов** заявил, что «руководство Таджикистана, оставаясь приверженным всем международным актам о соблюдении прав человека и строя демократическое правовое государство, считает, что никакими целями нельзя оправдать применение пыток, физического насилия и других унижающих человеческое достоинство действий».

22 марта американский Фонд Л. Хеллман и Д. Хеммет присудил премию поэту **Бозору Собиру** и **Дододжону Атовуллоеву**.

2 мая в послании, направленном председателю СБСЕ **Бениамино Андреатти**, выражена надежда, что сотрудничество между СБСЕ и Таджикистаном должно получить новое развитие. «Не только Таджикистан заинтересован в СБСЕ, но также и СБСЕ заинтересована в Таджикистане, поэтому крайне важно развить концепцию «Таджикистан: южные ворота СБСЕ». По убеждению министра иностранных дел Таджикистана **Рашида Алимова**, СБСЕ могла бы оказать его стране не только экономическую и техническую помощь, но также и в деле осуществления в республике рыночных реформ, проведения всеобщих демократических выборов осенью этого года. Касаясь внутренней ситуации в

Таджикистане, глава внешнеполитического ведомства республики подчеркнул, что его правительство вновь подтверждает свою приверженность «высокой идее правового демократического государства, расценивает этот процесс как долгую и многотрудную дорогу, в первую очередь направленную к всеобъемлющему обеспечению и защите прав человека в стране. Ибо, — подчеркивается в послании, — общеизвестно, что без создания надежных гарантий прав человека все остальные демократические принципы теряют всякий смысл».

4 марта руководитель миссии ООН в Таджикистане **Ливиу Бота** заявил корреспонденту *ИТАР-ТАСС*, что «в Таджикистане есть отдельные факты нарушения прав человека, а также нарушения гарантий безопасности возвращающимся из Афганистана таджикским беженцам. Мы не считаем, что это политика правительства, — указал глава миссии ООН. — В условиях Таджикистана, когда в результате недавней гражданской войны многие потеряли своих близких, присутствует фактор мести. И это нельзя не учитывать, хотя мы категорически осуждаем каждый такой факт и доводим его до сведения таджикского руководства». Вместе с тем, сказал **Ливиу Бота**, «хочу еще раз подчеркнуть, что правительство, естественно, несет ответственность за все, что происходит в его республике, в том числе и в такой области, как соблюдение прав человека. Очень важно, что миссия наблюдателей ООН находит понимание и в этом вопросе со стороны таджикского руководства», — констатировал **Ливиу Бота**.

7 июня в Душанбе прибыли президент Американского комитета защиты журналистов (CPJ) **Уильям Орм** и руководитель Отдела Восточной Европы и Центральной Азии **Леонид Загальский**, которые объяснили цель своего приезда тем, что им необходимо выяснить состояние «свободы распространения прессы в Таджикистане, соблюдения прав журналистов и обеспечения их личной безопасности при исполнении профессионального долга». По словам **Леонида Загальского**, Республика Таджикистан не случайно выбрана местом их посещения. Она стоит в ряду самых опасных горячих точек для работы журналистов. Представители американской неправительственной организации в течение трех дней предполагают встретиться с таджикским премьер-министром, министром иностранных дел, министром информации и печати, руководителями ряда силовых структур. **Леонид Загальский** отметил, что в ходе встречи с Генеральным прокурором Таджикистана, в частности, они планируют затронуть вопрос о судьбе некоторых таджикских журналистов, вот уже более года содержащихся под стражей в ожидании судебного процесса.

Таджикистан входит в число стран мира, где профессия журналиста является наиболее опасной, заявил 8 июня на встрече с представителями средств массовой информации президент Американского комитета защиты журналистов (CPJ) **Уильям Орм**. По словам **У. Орма**, их комитет располагает данными о гибели в 1993 г. в Таджикистане 15 журналистов. Вместе с тем, как отметил он, удалось до-

подлинно установить мотивы убийств только четырех человек, погибших при выполнении профессионального долга. В отношении остальных одиннадцати поиск информации продолжается. Руководитель комитета выразил сожаление, что все их письменные запросы на имя официальных организаций Душанбе, которые могли бы способствовать установлению истины, остались пока без ответа. «Возможно, в ходе официального визита в Таджикистан и встреч с некоторыми официальными лицами республики, в том числе министрами иностранных дел республики, печати и информации, а также Генеральным прокурором мы получим необходимую информацию», — сказал **Уильям Орм**. Мы также надеемся, что нам будет предоставлена возможность встретиться с содержащимися в следственных изоляторах Душанбе четырьмя журналистами, арестованными еще в декабре прошлого года, а также услышать разъяснение Генерального прокурора о предъявленных им обвинениях и сроках судебного процесса. «Все арестованные журналисты имеют право на допуск к ним адвокатов, если правительство Таджикистана следует принципам соблюдения прав человека, в том числе свободы прессы», — заметил руководитель американского комитета.

8 сентября радиостанция *«Радио России»* сообщила о призыве Председателя Верховного Совета Таджикистана **Эмомали Рахмонова** ко всем соотечественникам, оказавшимся в эмиграции, принять участие в президентских выборах и референдуме по принятию конституции страны. В обращении **Рахмонова** подчеркивается, что «всем гражданам, общественным объединениям, политическим партиям гарантируется право на свободу слова, использование и издание средств массовой информации».

21 сентября у посольства Республики Таджикистан в РФ правозащитная организация «Amnesty International» провела в течение часа пикетирование здания. Этим она выразила протест против нарушений прав человека в среднеазиатской республике, в результате чего страдают представители оппозиции, в том числе демократической. На просьбу корреспондента *ИТАР-ТАСС* **Юрия Тыссовского** прокомментировать пикетирование советник посольства Таджикистана в России **Тахир Халилов** ответил, что в обстановке нестабильности, которая установилась в его стране в результате действий непримиримой вооруженной оппозиции, нельзя исключать случаи самоуправства со стороны служб безопасности, но обвинения в адрес таджикского руководства в «преднамеренном развязывании террора против инакомыслящих» совершенно неправомерны.

6 октября Американский комитет защиты журналистов (CPJ) распространил пресс-релиз «Таджикистан: состояние свободы прессы», в котором изложил ситуацию со СМИ Таджикистана, подвергающими преследованиям с 1992 г. В нем речь идет о намеченных на 6 ноября президентских выборах, и подчеркнуто, в частности, что «пока не гарантирована свобода деятельности независимых СМИ, не может

быть и речи о подлинно свободных и справедливых выборах». В пресс-релизе также говорится о роли России в событиях в Таджикистане (см. приложение I).

Таджикистан признан самым опасным государством мира для жизни и деятельности журналистов. Об этом заявил 27 октября Американский комитет защиты журналистов (CPJ) в распространенном в Нью-Йорке заявлении. По данным комитета, за последние два с половиной года убиты по крайней мере 26 журналистов, четверым угрожают смертные приговоры по обвинению в «государственной измене». Большинство убийств, отмечается в заявлении, «совершены военизированными группировками Народного фронта, которые влились в аппарат государственной безопасности Таджикистана» (см. приложение I).

9 декабря четверо таджикских журналистов стали лауреатами Международной премии свободной печати за 1994 г. Американского комитета защиты журналистов (CPJ) посмертно. Таджикские журналисты из районной газеты *«Навиди Вахш»* **Саидджамол Фахриддинов**, **Шарофиддин Косимов**, **Пиримкул Саттори** и **Шарифамох Кишварова** погибли в 1992 г. Тогда Вахшский район был в эпицентре вооруженного противостояния между сторонниками восстановления в Таджикистане конституционного строя и исламской оппозиции. Эти журналисты не испугались открыто выступать против произвола, насилия и преследования за правду. Премии будут вручены их родным и близким в Нью-Йорке.

• Продолжение информационной блокады

Корреспонденты агентства *ИТАР-ТАСС* **Галина Гриднева** и **Александр Харченко** 8 марта сообщили, что получить объективную информацию из официальных источников о ситуации в бывшей Курган-Тюбинской области журналистам практически не удается. В последние дни общественно-политическая обстановка в Курган-Тюбе и прилегающих к нему районах стала особенно взрывоопасной. По мнению местных наблюдателей, несмотря на все решения официального Душанбе о расформировании и разоружении различных военизированных группировок, сдавать оружие они не собираются. Поэтому не исключено, что правительство Таджикистана может прибегнуть к силовым методам разрешения конфликта уже в самые ближайшие дни.

15 апреля предупредительную однодневную забастовку начали душанбинские полиграфисты. С утра в Душанбе остановились цеха крупнейшего в Таджикистане газетно-издательского комплекса (ГЖК). Забастовка объявлена в связи с трехмесячной задержкой выплаты заработной платы и других социальных пособий. 13 апреля душанбинские полиграфисты направили письмо в адрес Президиума Верховного Совета Таджикистана, в котором подробно изложили свое бедственное положение и потребовали незамедлительной встречи с руководителями парламента. По словам редактора одной из газет,

печатаемой на комплексе, журналисты заявляют о солидарности с полиграфистами и не исключают возможности присоединения к этой акции. Как стало известно корреспонденту *ИТАР-ТАСС* из источников в правительстве республики, заместитель Председателя Верховного Совета Таджикистана **Хужахмат Хидиралиев** согласился принять сегодня, во второй половине дня, делегацию представителей ГЖК.

1 августа МИД Таджикистана обратил внимание на то, что некоторые материалы зарубежных СМИ «стали носить тенденциозный характер, чувствуется стремление к поиску сенсаций и жареных фактов в ущерб объективности и беспристрастности». На встрече с группой корреспондентов, представляющих зарубежные СМИ, которая состоялась в департаменте информации Министерства иностранных дел Таджикистана, было отмечено, что ряд сообщений, переданных ими на днях, «носили явно вымышленный характер, не содержали ссылок на официальные источники информации, а их распространение ввело в заблуждение и взбудоражило общественность». Представители МИД, выразив уважение к независимой и трудной профессии журналистов, напомнили им о «необходимости передачи точной и взвешенной информации, ориентированной не на дестабилизацию общественно-политической обстановки, а на установление в республике гражданского мира и спокойствия».

6 августа российские журналисты **Аркадий Дубнов** (радиостанция *«Свобода»*), **Юрий Кушко** (еженедельник *«Россия»*), **Галина Гриднева** (агентство *ИТАР-ТАСС*) и другие, прибывшие в Худжанд для участия в сессии областного совета, не были допущены в зал заседаний. Только после распространения обращения, подготовленного журналистами, им позволили присутствовать на сессии.

Как сообщило 12 августа агентство *ИТАР-ТАСС*, информационный вакуум вокруг событий в припамирском регионе царит и в местных средствах информации. Отсутствие же полных и объективных данных о ситуации в восточных регионах республики, как правило, компенсируется всевозможными слухами и домыслами.

С 1 сентября, по решению Министерства связи Таджикистана объем вещания ТВ *«Останкино»* сокращается до 6 часов в день и будет осуществляться с 18 до 24 часов. Объясняется это решение тем, что *«Останкино»* задолжало Министерству связи около 3,5 миллиардов рублей. Министр связи Таджикистана **Усманов** заявил корреспонденту радиостанции *«Маяк»*, что трансляция телеканала будет происходить с 18 до 24 часов. В репортаже говорится также о том, что телекомпания *«Останкино»* не оплачивает расходы Министерству связи России, которое в свою очередь не платит Министерству связи Таджикистана.

Как сообщило 9 сентября агентство *ИТАР-ТАСС*, реакция официального Душанбе на ситуацию в Тавильдаринском районе остается для представителей СМИ и общественности республики неизвестной. Просочилась, однако, информация, что на состоявшемся 8 сентября в Душанбе оперативном совещании в Совете министров Таджикистана

заместитель премьер-министра **Махмадсаид Убайдуллаев**, курирующий силовые структуры, назвал ее крайне критической и по сути дела признал, что подразделения вооруженных сил республики несут серьезные потери в столкновениях с вооруженной оппозицией. Однако получить более подробную информацию об обстановке в этом припамирском регионе корреспонденту *ИТАР-ТАСС* не удалось ни в одном из официальных источников. По словам высокопоставленного представителя Министерства обороны Таджикистана, «в свое время прессе будет предоставлена исчерпывающая информация». В настоящее же время он не подтверждает и не опровергает сообщение оппозиционных источников о драматических событиях в Тавильдаре. «У нас нет никакой информации, все на боевом командном пункте, возможно, к вечеру, когда вернется министр, мы что-то вам сможем сказать», — так ответил 11 сентября утром представитель Министерства обороны Таджикистана на просьбу корреспондента *ИТАР-ТАСС* **Виталия Гордиенко** прокомментировать события в Тавильдаринском районе Таджикистана. В Комитете национальной безопасности республики, куда обратился корреспондент *ИТАР-ТАСС*, от комментариев событий в Тавильдаринском районе вообще уклонились.

17 сентября Председатель Верховного Совета Таджикистана **Эмомали Рахмонов** обратился к Президенту России **Борису Ельцину** с просьбой о восстановлении в прежнем объеме вещания на территории республики программ телекомпании *«Останкино»* и радиостанции *«Маяк»*. С 1 сентября этого года из-за финансовых затруднений телерадиокомпания *«Останкино»* отказалась от аренды местных средств связи и сократила свое вещание с 19 часов до 6 часов в сутки. В своем послании **Рахмонов** отметил, что 97 процентов населения страны смотрят и слушают *«Останкино»* и *«Маяк»*. «Разрушение созданного годами единого информационного пространства резко ослабит живую связь России с Таджикистаном и крайне неблагоприятно скажется и на без того сложном социально-политическом положении в республике», — отмечается в послании **Эмомали Рахмонова**.

С 1 декабря Министерство связи Таджикистана сдало в аренду радиостанции *«Голос Америки»* незагруженные радиопередающие средства мощностью в 1 мегаватт, простаивающие из-за сокращения объема вещания российской компании *«Останкино»*. Радио *«Голос Америки»* получило возможность расширить трансляцию на страны Востока на 7 часов в неделю. Минсвязи Таджикистана предоставляет в аренду незагруженные средства связи и одной из нидерландских радиостанций. В перспективе — сделка с радио *Би-Би-Си*.

Председатель совместной комиссии от оппозиции **Зафар Рахмонов** в эксклюзивном интервью корреспонденту *ИТАР-ТАСС* 8 декабря подчеркнул, что имеется достаточно информации о выполнении сторонами соглашения о прекращении огня. Правда, информация носит первичный характер и нуждается в дополнительной проверке. **Рахмонов** обвинил российских пограничников и ряд средств массовой ин-

формации в нагнетании ситуации в регионе, выразив надежду на политическое мирное разрешение конфликта путем цивилизованного диалога. По его словам, этот вопрос будет поднят и на четвертом раунде межтаджикских переговоров, которые состоятся в январе в Москве.

• Проблемы журналистов-беженцев

26 апреля председатель правления Фонда защиты гласности **Алексей Симонов** обратился с письмом к Президенту России **Борису Ельцину**, в котором выражена обеспокоенность тем, что после подписания в Минске соглашения стран СНГ о выдаче лиц, обвиняемых по уголовным статьям (имеется в виду Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»), могут быть подвержены преследованиям и выдаче журналисты-беженцы из Таджикистана (см. приложение I).

В мае (точная дата не известна) Генеральная прокуратура Таджикистана направила представление прокуратуре России, в котором выражается протест в связи с регистрацией и изданием в Москве газеты *«Чароги руз»*.

11 августа Фонд защиты гласности направил председателю Комиссии по правам человека **С.А. Ковалеву** письмо, в котором просил содействия в предоставлении статуса беженца поэту и журналисту **Бозору Собиру** (см. приложение I).

Директор Центрально-азиатского информационного центра по правам человека (Вашингтон) **Абдуманноб Полат** (**Пулатов**) распространил 29 ноября заявление «Насколько защищены диссиденты в изгнании в Москве, а также на территории других стран СНГ?». В заявлении выражается обеспокоенность ситуацией, сложившейся в странах СНГ после подписания в Минске Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (см. приложение I).

• Власти ловят авторов листовок

В Душанбе спецслужбами Таджикистана были арестованы несколько человек по обвинению в распространении листовок антиправительственного содержания, призывающих к вооруженному свержению нынешнего режима власти в республике. Арестованные взяты с поличным. В момент задержания у них была обнаружена целая кипа прокламаций. Об этом корреспонденту *ИТАР-ТАСС* сообщили 27 апреля в пресс-центре Министерства внутренних дел республики, отказавшись дать более подробную информацию со ссылкой на интересы следствия.

25 апреля в Душанбе и прилегающих к нему районах неизвестными лицами были разбросаны прокламации за подписью находящегося в эмиграции одного из лидеров непримиримой оппозиции **Ризвона Алимардона**, именующего себя командующим объединенны-

ми вооруженными силами Движения исламского возрождения Таджикистана, с призывом к соотечественникам начать всеобщую вооруженную борьбу против «прокоммунистического правительства». По утверждению авторов листовок, именно прокоммунистические силы являются главными виновниками развязанной в Таджикистане гражданской войны, а придя к власти, они «довели народ до полного обнищания». «Красная чума» в Таджикистане должна быть уничтожена», — резюмируется в прокламации.

• Независимые издания *«Джумхурият»*, *«Халк овози»* и *«Народная газета»* опять стали государственными

В мае постановлением президиума Верховного Совета Таджикистана в правах учредителей газет *«Джумхурият»*, *«Халк овози»* и *«Народной газеты»* утверждены Верховный Совет и Совет министров. Главные редакторы этих газет будут утверждаться на сессиях ВС по представлению Совета министров.

Возвращение в государственное «стойло» газет продолжилось и спустя два года. В начале 1996 г. Президент Таджикистана **Эмомали Рахмонов** подписал указ об изменении учредителя газеты *«Джумхурият»*, которая переходит из парламента под контроль правительства. В связи с этим был уволен главный редактор газеты **Мазхабшо Мухаббатшоев**. Как сообщила 19 января 1996 г. радиостанция *«Голос свободного Таджикистана»*, на его место назначен **Шомузаффар Ядгори** — «друг **Рахмонова** и журналиста из Народного фронта **Сангака Сафарова**».

• Убийство Олима Абдулова

Вечером 15 мая возле своего дома неизвестными людьми был убит 23-летний режиссер Таджикского телевидения **Олим Абдулов** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Убийство Хушвахта Хайдаршо

19 мая около 9 часов утра по дороге на работу неизвестными людьми пятью выстрелами из пистолета был убит ответственный секретарь республиканской газеты *«Джумхурият»* **Хушвахт Хайдаршо** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Убийство Эътибор Эльмуродовой

В конце июля в реке Кофарнихон найден труп студентки 2-го курса Таджикского университета, комментатора Таджикского телевидения **Эътибор Эльмуродовой** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Самоубийство Ахмаджона Самадова

29 июля покончил жизнь самоубийством один из первых лауреатов премии Союза журналистов Таджикистана им. А. Лахути Ахмаджон Самадов (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Нападение на Отахона Латифи

8 августа в Москве, у дверей квартиры, подвергся нападению бывший председатель Союза журналистов Таджикистана **Отахон Латифи**. Двое неизвестных напали на него сзади, ударили по голове, и когда **Латифи** потерял сознание, обыскали его, похитили бумажник и папку с документами межтаджикских переговоров.

26 августа газета *«Вечерний Душанбе»* опубликовала заметку, в которой говорится о двух версиях нападения на **Латифи**: по одной на него напали подростки, по другой — «произошло ограбление». Странно, но душанбинская газета взяла на себя смелость судить о преступлении, совершенном за несколько тысяч километров.

• Арест Максуда Хусейнова

Вечером 9 августа, без предъявления ордера, в собственной квартире сотрудниками министерства безопасности арестован корреспондент газеты *«Садои мардум»*, лауреат премии имени А. Лахути Союза журналистов Таджикистана **Максуд Хусейнов**. Его обвиняют в распространении запрещенной властями газеты *«Чароги руз»*, издающейся в Москве.

Максуджон Хусейнов, эксперт Фонда защиты гласности:

(записано в Бишкеке 29 марта 1996 г.)

— Меня поймали 9 августа 1994 г., в половине девятого вечера. Я сидел дома и начал смотреть из Москвы телепрограмму «Вести», которые начинаются в восемь. Жена и дети отдыхали на улице. Пять человек побежали ко мне домой, и я подумал: может, кто-то убегал ко мне. Они зашли с автоматами, в военной одежде. Я спросил: «Что надо?» — «Вы ***Максуджон Хусейнов****?» — один из них спросил. — «Да, я». — «Есть у вас газета* ***Дододжона Атовуллоева****?» — «Есть». — «Вот документ!» — он показал документ КГБ Таджикистана. Фамилию помню —* ***Самадов****. «Сколько у вас есть газет?», — спрашивает. Я ответил: «Есть, пожалуйста, я могу показать». Один из них остался у меня в кабинете, около окна, направив автомат на меня, другой искал в кухне, туалете, ванной. Один побежал на балкон. Как будто там есть у меня кто-то. Или есть автомат. Как будто пулемет есть дома. Искали-искали, потом сказали: «Покажи!» Я сказал: «В сумке у меня 25 штук есть». Отдал им. Потом сказали: «Напиши, остальные где? Кто от тебя получил 15 штук? Кто? Фамилия! Имя! Отчество! Хочешь — не хочешь, сейчас напишешь нам, кто от тебя получил!» Я сказал: «Ну напишу вам, кто получил, ну и что?» — «Мы должны узнать». Потом (у меня же до этого были эти газеты, я их положил в шкафу, под фотохимикатами) думаю, может, лучше отдать им, чтобы сами не искали: если я им не покажу, они могут дать года на два больше. Я сказал: «Вот у меня в шкафу есть еще. 20 штук». Сам отдал. Сказал: «Пожалуйста». Потом я начал составлять список. За это время жене успела соседке сообщить, что у меня автоматчики. Жена прибежала, дети: «Что он сделал?» Они пропустили мою жену, детей тоже пропустили домой: «Заходите!» В это время кто-то звонил мне по телефону.*

*Сказали: «Не поднимайте трубку, не положено». **Самадов** сказал моей жене: «Янга (невестка), не беспокойтесь, я должен оборвать провод». Чтобы я не мог поднять трубку. Потом, когда я составил этот список, они начали обыск делать. У меня в двух шкафах книги. Я говорю: «Извините, здесь же ничего нет, это же книги, обыкновенные книги, что вы напрасно ищете». — «Шкафы не надо, сундук, зал, кухню, балкон — обыскать!» Если они пришли ко мне в 8 часов, обыск делали до 12. Спокойно, медленно. Чтобы соседка не зашла. Потом я им сказал...*

— Обыск проводился без понятых?

*— Без понятых. Санкции не было. На основании Конституции, по закону они должны были мне показать санкцию и сказать: «Вот, ваша вина, Максуджон! Вы виновны или нет?» Я сказал бы: «Я виноват!» Тогда я сказал бы. Ну, без санкции зашли, у них автоматы. У **Самадова** пистолет. И боевая готовность. Что я мог бы сказать им?... Остальные тоже так поступили бы. Потом — обыск. Я сказал: «Извините, без санкции же нельзя искать». — «Что, ты не знаешь, что сейчас чрезвычайное положение?» Как будто я не знаю эти законы. Обыскали сундук, там были ткани — для свадьбы дочери и сыновей накопили. Шкаф искали, диван, под паласами искали, что у меня есть. Я сказал: «В зале у меня ничего нет». Потом подошел следователь Самадов: «Сейчас ты найдешь те миллионы!» Я сказал: «Откуда у меня миллионы, когда я не могу купить себе босоножки». «Найдешь и отдашь, миллионы! Найдешь и отдашь», — кричал он. Я думал: «Откуда у меня миллионы?» Обыскали все, ничего не нашли. Но все-таки нашли они газеты, в количестве 68 штук. Но это с начала года собралось. До августа — 68 всего! Остатки и свежие газеты. Вызвали соседку, соседа, меня не спросили, кого я хочу — приведите того-то и того-то. Сами позвали понятых. Моей жене: «Янга, позовите соседку!» Те уже знают, что у меня автоматчики: «Чем могу служить?» — «Пишите, распишитесь здесь, мы у него дома нашли 68 экземпляров газет!» Потом случайно один из них увидел в шкафу портреты имама **Хомейни** и **Солженицына**. Это великий писатель — Александр Исаевич. «Кто тебе разрешил? Ты знаешь, кто такой **Солженицын**? Он враг народов, враг дружбы народов этот **Солженицын**. Не лучше ли вместо него повесить портрет родителей?» Ну что делать мне, скажите, пожалуйста. Ну, ладно, сосед и соседка подписали акт. Без санкции. В акте написали, что у меня 68 штук газет. Больше ничего. Потом сказали: «Одевайся!» Это мне **Самадов**: «Одевай одежду!» Он кричал, издевался у меня дома. Извините, но есть же Декларация прав человека, где написано, что «вмешательство в семейную жизнь не положено». Или нет? Не положено! Какое это отношение имеет, есть у меня снимок **Солженицына** или фото имама **Хомейни**? Пусть у меня будет **Пиночет**. Или **Ленин**! Какое отношение имеет здесь, какое отношение имеет к газете...*

— Что было дальше?

— Дальше я оделся, и меня хотели вести куда-то. Один из них с собой захватил Каломуллох (Коран) — нашу священную книгу. Я помню, Козидомулло (глава Духовного правления мусульман. — О.П.*) сам подарил. Муфтий Таджикистана покойный, и когда я ездил в Афганистан: «Вот несколько Каломуллох, подарок вам!» Я го-*

*ворю **Самадову**: «Извините, это же наша священная мусульманская книга. Книга какое имеет отношение к газетам? Вы пришли искать газеты или книгу?» — «Ладно, оставляй книгу!» Вижу, положение щекотливое. Он мне: «Пошли!» Я говорю: «Извините, живым я вернусь или нет?» И жена начала плакать. Маленький сын Умед, 9 лет, тоже заплакал. И Джамшед, и Бахман начали плакать. Я говорю: «Живым вернусь или нет? Вы обещаете мне?» «Пошли!!! Если бы мы хотели тебя убить, давно убили бы. Скажи славу богу, что мы зашли к тебе домой. Мы давно убили бы тебя!» Это **Самадов** сказал. Потом вывели меня на улицу, один из них держал меня за руку, я его помню, Давлатом его звать — кагэбэшник, он из Ленинабадской области, потом мне сказал он, как будто окончил МГУ. «Максуджон, говорит, я не опасный человек». Я говорю: «Извините, куда я могу убежать? Я же не опасный!» «Но все-таки, у нас такой закон!» Они взяли меня за руку, вот так, и повели к машине. Сели. Это где-то час ночи, или без двадцати час, или без десяти час, я не помню сейчас, голова начала болеть. Вы сами понимаете, какое у меня было состояние. Потом дети плакали, я слышал же, что плачут, соседка тоже плакала, они около подъезда были, не спали...*

*Отвезли в КГБ. Около здания КГБ один из них меня за руку держал, чтобы я не убежал. Я сказал: «Извините, я куда могу убежать от вас? Поймите, у вас же автомат, я же не могу убежать. Я понимаю вас. Отпустите меня». — «Нет, поменьше говори!» И стоял там один автоматчик около КГБ. Потом он сказал: «Э, вы этого газетчика откуда схватили? Зачем вам нужен этот газетчик, журналист? Я знаю этого человека». — «Хватит, не болтай много, только что схватили его». Я помню, как на третий этаж, в 308-ю комнату меня отвели, там Давлат сидел, следователь, который сказал: «Максуджон, напиши заявление на имя министра безопасности». Я говорю: «Как написать?» — «Ну так-то, так-то и так-то», — объяснил он мне, как написать заявление: как получил, от кого получил эти газеты, почему я получил, что я хочу и сколько мне платит **Дододжон Атовуллоев**, в валюте или таджикскими деньгами. Вот, пожалуйста, полностью... Кто наш главный советник? Духовный! Консультант в Душанбе. Наставник. Вот это они хотели от меня. Я написал, что уже шестой месяц не получаю денег из газеты, из Узбекистана тоже не могу получать уже полгода. Что мне делать? За счет этой газеты я немного заработал денег. Получил деньги, чтобы на них дети жили. В 2 часа ночи закончил это объяснение. Потом мне сказали: «Пошли!» Давлат сказал: «Муаллим, вставайте, идите поспите». Спокойно, без угроз, без крика. В соседней комнате, сказали, вот стулья... Я на столе и спал. Два стола поставили и сказали: «Спите, муаллим, здесь». Потом увидели, какие у меня босоножки, один сказал: «Что бедного человека схватили?» Помню, автоматчик сказал это: «Жалко этого муаллима. Что вы нашли у этого бедного? Не нашли другого? Я сам был у него, бедно живет человек, сколько детей у него, неужели нашли крайнего?» Давлат молчал. Потом сказал: «Что делать? Мы подчиненные же». Потом сказали: «Муаллим, спите на этом столе. Не беспокойтесь». В комнате еще двое спали, молодые. Потом я думал, думал, где я видел их, очень у них знакомые лица. Потом вспомнил, это были свидетели. Около дома Мулломахмуда они стояли. Двое. Один из них — его фамилия **Бобокалонов***

***Махмад**... вторую половину имени забыл, мне его паспорт показал Давлат: «Максуджон, этого человека узнал или нет?» Я говорю: «Лицо, кажется, знакомое». Говорит: «Все-таки подумайте, кто он?» Потом на улице увидел и сказал: «Давлат, вспомнил, этот человек был свидетелем!» Он сказал: «Он на самом деле был свидетелем, остерегайтесь его отныне». Двое свидетелей были там со мной... Они видели, когда я получил от Мулломахмуда газеты. Стояли около подъезда. Они, значит, Махмуда, я подумал, поймали до этого, я надеялся, КГБ поймал этого Махмуда. Мулломахмуду сказали: если ты не покажешь этого человека, кто он, мы тебя убьем. Он испугался. Я так думаю. И показал: вот **Максуджон Хусейнов**, Сайдар, пожалуйста. Вот эти люди занимались.*

*Нас подняли в 8 часов. Один из них подошел ко мне потом, один из тех двоих (шепотом): «Максуджон, сколько денег он вам давал?» — «Кто?» — «Дододжон». Я говорю: «Он мне денег не давал». Он (шепотом): «А мне дал 150 долларов». Я сказал: «Мне он не давал». И спросил: «Когда тебя схватили?» (Я думал, его на самом деле схватили). «Уже неделю! Здесь так сильно бьют, ничего целого не остается. У меня все кости переломали, Максуджон. Три автомата я для них достал. Мне передали ребята из оппозиции». Я говорю: «Мне тоже найдешь, если меня освободят?» — «Они меня сегодня освобождают, я им нашел автомат». Потом узнал — это был «язык», чтобы что-то узнать у меня, их человек. Кэгэбешник. Специально спал со мной, чтобы я что-то сказал ему. На самом деле от Дододжона, вы сами знаете, я копейки не получил же. Когда он заплатил мне? Я говорю: «Мне он денег не давал». На следующую ночь отвели в 219 комнату. В 11 часов вызвали начальника отделения. Они забыли о газете. Спрашивают: «Ну, говорите, **Келдыев** — кто это?» — «Гулназар». — «Как вы думаете, кто такой **Азимхон Ниязов**, как Вы думаете?» Думаю, какое все это отношение имеет ко мне. «Вы поймали меня с газетой, **Келдыев** при чем?» — «Мы хотим узнать ваше мнение». Я говорю: «И что хотите? Хороший человек **Келдыев**». — «А **Азимов**?». Он — писатель, говорю. От души он начал со мной два часа беседовать.*

— Это был **Самадов**?

— Нет, уже новый, как будто командир отделения. Два часа объяснение писал, писал о газетах, начал все опять заново объяснять. Потом сказали мне: идите. Потом обедать дали. Хлеб дали и стакан чая. Там Негматджон, следователь был молодой: «Муаллим, а все-таки вы что-то забыли. Еще раз подумайте, акаи Максуджон. Я думаю, вы все-таки что-то недосказали». Они хотят, чтобы что-то я добавил еще. Они много хотели. Я подумал: «Что они хотят? О газете им все говорил. От кого получил, за сколько денег реализовал, оставались какие-то гроши. Все написал. Что они от меня еще хотят?» Потом в 219-й комнате, я помню, до 8 часов спокойно спал на стульях. Один человек стоял рядом с автоматом и пистолетом. Потом где-то в 11 часов ночи, помню, зашел ко мне один, полуголый, только в штанах: «Вставай!!!» И начал бить. Ногами. Из носа пошла кровь. Изо рта тоже. Я плакал... Что, говорю, хотите? «Садись!!! Напиши, проклятый, объяснение!» Его звать Раджабали.

... Две ночи подряд меня избивали. Во вторую ночь скомандовали: «Встать!!!» Командовали — маршировать туда-сюда. А на сле-

дующий день сколько избивали меня! Вот здесь синяки, и здесь. Я захотел в туалет. Где-то в 2 часа дня. И в туалете увидел Бободжона. «А, Максуджон, что вы здесь делаете?» Я сказал: «Уже две ночи как схватили меня». — «А почему здесь синяки?» Я говорю: «Уже две ночи подряд меня избивают». — «Кто?» — «Ваши ребята». Он говорит: «Они что, никого не нашли, что бьют вас?» Я говорю: «Кого вы бьете — детей, простых людей, людей, у кого нет покровителей». Сегодня ночью я приду, сказал он, потерпите. Я приду и скажу им. Он пообещал. Ночью заходил, помню. Уже в 220-ю комнату. Они меняют комнаты, я не знаю почему, они меняют часто — 308-я, 309-я, 220-я. Может, у них... 219-я угловая, может, чтобы не слышно было, когда бьют, мучают человека, чтобы соседи не слышали. Я так думаю. И когда бьют они, включают магнитофон. Песни, веселую музыку, чтобы не слышали ваш голос. Славу богу, меня бил только один человек, если бы я был членом Исламской партии возрождения или из религиозной среды, совершал бы намаз, коллективно били бы меня. Коллективно. Один из них сказал: «Муаллим, к счастью, вы — не «вовчик». Если были бы «вовчиком», повесили бы за левую ногу». Избивали, издевались, потом на следующий день говорят, что сейчас нужно зайти к полковнику. Это сказал тот человек, командир отделения. К полковнику ***Мухиддинову****. Он начальник 5-го отдела. Я сказал: «Хорошо». Зашли к нему, к полковнику* ***Мухиддинову****, он стоял. «Пожалуйста, заходите». Поздоровался: «Как дела, как здоровье? Садитесь». Он начал с наставлений, говорил, что нашими учителями были* ***Ходи-заде*** *и т.д. «Я учился в пединституте, Максуджон!» Потом: «Я прочитал ваше объяснение. Внимательно прочитал. Вы с какой целью распространяете эту газету?» Я говорю: «С целью зарабатывать, муаллим! Только ради бизнеса». — «Только ради денег, да? — закричал он. — У тебя на уме одни деньги?» Я говорю: «Давно уже зарплату не платили...» — «Хватит, если дадут деньги и скажут — убей человека, убьешь?» Я говорю — извините, я не убийца. Из стола он достал листок: «А эти листовки чьи?» Я говорю: «Извините, муаллим, я эти листовки не видел, не читал». — «Вы их клеили на улицах?» — «Нет, не клеил» — «Нет, это вы клеили!»...*

— Что за листовки?

*— Как будто призывы к мусульманам, жителям Таджикистана: поднимайтесь на борьбу против властей, воюйте вместе с нами. Написанные от руки. Даже не машинописные листовки. «Вы клеили все это!» Я говорю: «Я, муаллим, не клеил! Докажите, что я клеил, извините. Я был занят газетой, я к листовкам не имею отношений, не надо мне прибавлять обвинений». — «Вы скрываете. Какая у вас политическая цель?» Я говорю: «Никакой политической цели у меня нет». — «От правительства что вы хотите? Зачем вам деньги?» Я говорю: «Деньги для того, чтобы выжила моя семья». — «****Дододжон Атовуллоев*** *сколько денег дает ежемесячно? Сколько валюты?» Я говорю: «Ничего не давал! В Москве, я знаю, ходит ваш человек, у вас свои каналы, позвоните, узнайте, он мне денег не дает. Звоните куда хотите, Дододжон ни копейки не давал». — «Вы не хотите говорить. Вставайте, сказал он тому человеку (конвою), передайте его МВД. Передайте, пусть там его накажут». Я говорю: «Муаллим, вы меня схватили, чтобы МВД убило?» — «Вставайте, свободны!» Еще пять дней я там провел.*

— Даже не в камере, в комнате?

— В КГБ, да. Но это СИЗО называется у них. Потому что вина не доказана, санкций нет еще, как они могут отправить меня в колонию? Поймите, пожалуйста, моя вина неизвестна, газета не запрещена, ***Салихов*** *не дал санкцию и Фатима сколько бегала — помните из «Хельсинки Вотч»: «Господин* ***Салихов****, какова вина г-на* ***Максуджона Хусейнова****? Скажите мне. Когда газету запретили?» «Адолат», «Джоми джам», «Дунё», «Наджот» — эти газеты запрещены. Но эта же не запрещена! Печатается в Москве. Как вы запретите ее? Говорят: «Молчите, чрезвычайная обстановка!» Потом начали рассказывать, как они уничтожают людей. Один из них, из Пенджикента: «Сейчас одному вовчику сказал — «покури!». Отказался. Так я его избил, что изо рта кровь пошла. Потом он говорит: «Давай, покурю». На следующий день… На следующий день я сидел там же, один из них, младший брат* ***Фаттоева****, если помните, помощник* ***Эмомали Рахмонова****, из Московского. Меня он тоже знает. Говорит: «Максуджон, проголодались, принести хлеба?» Я говорю: «Принеси, если есть». Откуда-то принес чашку кофе и кусок лепешки. Он уважал меня… Однажды говорит: «Одного сегодня убили». — «Кого?» — «Какого-то «вовчика». — «За что «вовчика»?» — спрашиваю. «За попытку к бегству!» — «Что случилось?» — «Отправили на тот свет!» И начал смеяться. Клянусь богом, начал смеяться. Убивал таджик таджика. И смеется. Потом статья: «Попытка к бегству!» Ну, докажите, попытался он бежать или нет? Как можно доказать там?*

На пятый день ко мне зашел еще один следователь: «Скажите, за что вас задержали?» Они хотели, чтобы я что-то новое сказал им. Может, я что-то забыл? «Ну, скажите, что случилось?» Я говорю: «Вот оказывается — я виноват. Или освободите, или отправьте в тюрьму». Заходил один из них: «Мы не можем вас отпустить». — «Почему?» — «Сегодня освободим, завтра ребята из оппозиции придут к вам домой и из пистолета прямо в висок. Убьют и скажут, что это дело рук КГБ». Вот. Нашли повод, а на самом деле изучали меня — кто я на самом деле. Потом один из них — ***Хотам Джалолов*** *спрашивает меня: «Какому государству ты служишь, скажи? Какому государству? Пакистану? Афганистану? Китаю? США? Какому? Ты шпион какого государства?» Они думали, я шпион. Все послы в Таджикистане меня знают и уважают. И когда я написал объяснение, следователь сказал: «Тебе позвонили из посольства Пакистана». Извините, я никому не говорил об этом. Откуда он узнал? КГБ откуда знает, если не подслушивает мой телефон? Значит, подслушивают мой телефон.*

Потом вызвал комвзвода: «Мы понимаем, вы простолюдин. Продавали газету, чтобы как-то зарабатывать на жизнь. Из-за этого мы вас предупреждаем и освобождаем из КГБ. Но в моем присутствии порвите портреты имама ***Хомейни*** *и* ***Солженицына****». Солженицын самый опасный человек там. Говорит: порвите на мелкие кусочки портрет врага народов. По поводу имама* ***Хомейни*** *я сказал: неужели он тоже опасный? «Нет, он плохой человек, не оставляйте его!» А что делать? У меня был альбом — я делал… Готовил свои путевые заметки. «А, ты служишь исламской стране?» — спрашивают. «Вы хотите исламское государство». Я говорю: «Извините, я намаз не совершаю, у меня нет ничего с исламским…» Альбом тоже был в КГБ. Альбом моих статей.*

В четверг отпустили.

• Арест Мухаммадрахима Сайдара

11 августа сотрудниками Министерства безопасности Таджикистана без предъявления ордера арестован член Союза журналистов и Союза писателей Таджикистана, корреспондент газеты *«Навиди бозоргон»* **Мухаммадрахим Сайдар**. Причиной послужили найденные в квартире экземпляры оппозиционной, издающейся в Москве газеты *«Чароги руз»*.

13 августа Фонд защиты гласности распространил заявление, в котором осудил аресты таджикских журналистов **Максуда Хусейнова** и **Мухаммадрахима Сайдара** и призвал всех, кому дороги свобода и демократия, присоединиться к протесту и потребовать освобождения журналистов (см. приложение I).

16 августа первый заместитель министра безопасности Таджикистана генерал-майор **Анатолий Купцов** опроверг слухи о недавнем аресте таджикскими спецслужбами группы душанбинских журналистов. Об этом он в категорической форме заявил корреспонденту *ИТАР-ТАСС*. По словам генерала, действительно 12 августа сотрудниками национальной безопасности были задержаны трое жителей Душанбе, а именно работник малого предприятия «Файз» **Мухаммадрахим Сайдаров**, рабочий национального телевидения **Саидмурод Салихов**, а также корреспондент республиканской парламентской газеты *«Садои мардум»* **Максуд Хусейнов**. Он пояснил, что во время обыска в квартире журналиста, где находились и названные граждане, было обнаружено около 500 экземпляров оппозиционной газеты *«Чароги руз»*. **Анатолий Купцов** указал, что издание этого еженедельника было приостановлено решением Верховного суда Таджикистана весной 1993 г. одновременно с запретом деятельности оппозиционных партий. Поэтому распространение газеты на территории республики является уголовно наказуемым деянием. Однако руководство Министерства безопасности ограничилось лишь вынесением в адрес задержанных официального предостережения, подчеркнув, что в случае повторения нарушения законов республики они будут привлечены к самой строгой уголовной ответственности. В настоящее время, констатировал Анатолий Купцов, все трое освобождены. И остается лишь надеяться, что это послужит им хорошим уроком.

Генерал **Купцов** сообщил неправду, поскольку газета *«Чароги руз»* никогда официально не запрещалась. 17 августа международная организация «Reporters sans frontieres» распространила пресс-релиз об освобождении журналистов (см. приложение I). Аналогичное письмо на имя **Эмомали Рахмонова** направил Американский комитет защиты журналистов (см. приложение I). По данным **Бури Каримова,** в августе в душанбинском районе Зарафшон были также задержаны преподаватели педагогического института **Саъди Шафоатов** и **Рахматулло Шоев**.

• Убийство Давлатали Рахмоналиева

18 августа примерно в 7:30 утра у подъезда своего дома тремя выстрелами в упор неизвестным человеком был убит телевизионный журналист, директор программ республиканского телевидения, автор и ведущий телепрограммы *«Слухи и действительность»* **Давлатали Рахмоналиев** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Покушение на Сулаймона Ярматова

19 августа примерно в 21.30 в дом редактора газеты Коммунистической партии *«Голос Таджикистана»* **Сулаймона Ярматова** неизвестными была брошена боевая граната. Журналист не пострадал, но двое его родственников — 25-летняя **Носиба Ярматова** и ее трехлетняя дочь получили осколочные ранения и доставлены в госпиталь.

• Закрытие газеты *«Иттиход»*

8 сентября посол США в Таджикистане **Стэнли Эскудеро** выразил серьезную озабоченность в связи с закрытием в таджикском городе Худжанде оппозиционной газеты *«Иттиход»*. Этот еженедельник издается на средства фонда экс-спикера таджикского парламента **Сафарали Кенджаева**, отстраненного от должности в 1992 г. под давлением оппозиции. Как стало известно корреспонденту *ИТАР-ТАСС* из дипломатических источников Душанбе, в письме американского дипломата, направленном министру печати и информации республики **Бобохону Махмадову**, в частности говорится: «Мое правительство считает, что газеты так же, как и телевидение, и радио, свободно должны предоставлять информацию, как поддерживающую, так и критикующую политику и официальных лиц правительства на любом уровне».

• Предвыборная кампания: приоритеты власти

Сторонники **Абдумалика Абдуллоджанова**, 45-летнего посла Таджикистана в Российской Федерации, баллотирующегося на высший государственный пост в Таджикистане, выступили 27 сентября с протестом в связи с фактами нарушения закона Таджикистана о выборах президента, которые ориентировочно намечены на 6 ноября этого года. Как говорится в распространенном сегодня для печати заявлении инициативной группы поддержки Ленинабадской области, в нарушение закона о выборах более чем за месяц до голосования сторонниками другого кандидата в президенты — нынешнего главы государства **Эмомали Рахмонова** развернута «широкая пропагандистская кампания в его поддержку, в том числе в государственных средствах массовой информации, на радио и телевидении». «Мы считаем, что в таких условиях невозможно вести равную, честную борьбу за голоса избирателей. Это недопустимо. Поэтому мы призываем всех соотечественников, несмотря ни на какие противоправные действия и нару-

шения закона о выборах президента в Таджикистане, отдать свой голос за того президента, кого вы желаете видеть законным и достойным главой государства», — констатируется в заявлении.

Со знакомства с ходом избирательной кампании по выборам президента Таджикистана и референдума по новой Конституции республики, намеченных на 6 ноября, начался 3 октября рабочий визит в Душанбе представителя СБСЕ, директора Бюро по демократическим институтам и правам человека **Одри Гловер**. В ходе визита госпожа **Гловер** намерена встретиться с руководством республики, председателем Центральной избирательной комиссии по выборам президента и принятию новой Конституции, где обсудит вопросы, связанные с возможным участием представителей СБСЕ в наблюдении за ходом предвыборной кампании. Довольно жесткой критике подверглись закон о выборах президента и проект новой Конституции со стороны ряда международных организаций, в том числе СБСЕ. Стало известно, что в ходе визита в республику представитель СБСЕ на встречах с представителями официального Душанбе выразила серьезную озабоченность, что не были учтены замечания, сделанные представителями ее организации по этим документам. Закон о выборах в нынешней редакции не дает возможности выдвижения кандидатов от политических партий. **Одри Гловер** выразила сомнение, что выборы и референдум могут состояться, и поставила в известность представителя официального Душанбе, что, возможно, СБСЕ не направит своих наблюдателей на них.

СБСЕ отклонил просьбу таджикских властей о направлении международных наблюдателей в эту страну на период избирательной кампании по выборам президента Таджикистана, намеченным на 6 ноября. Комментируя этот факт 11 октября, представитель миссии СБСЕ в Душанбе **Януш Вовженюк** сказал, что решение, принятое 6 октября в Вене высшим руководством его организации, мотивировано несоответствием таджикского закона о выборах международным нормам и принципам СБСЕ и ООН.

9 октября корреспондент радиостанции *«Радио России»* **Сергей Колотилинский** сообщил об окончании регистрации кандидатов на пост президента Таджикистана. По заверению председателя Центральной избирательной комиссии **Кадриддина Гиясова**, «обоим претендентам будет предоставлена равная возможность для разъяснения своих программ на страницах газет, по радио и телевидению».

Многочисленные факты нарушений закона о выборах президента, случаи морального, силового и психологического давления на сторонников **Абдумалика Абдуллоджанова** содержатся в обращении инициативной группы поддержки этого альтернативного нынешнему главе Таджикистана **Эмомали Рахмонову** кандидата на президентский пост. Как стало известно агентству *ИТАР-ТАСС*, 31 октября обращение направлено в адрес Организации Объединенных Наций, правительств Российской Федерации, Соединенных Штатов Амери-

ки, других стран. В нем, в частности, говорится, что с нарастанием хода предвыборной кампании определенными кругами из числа сторонников Председателя Верховного Совета Таджикистана **Э. Рахмонова** умышленно создается напряженная обстановка вокруг назначенных на 6 ноября выборов президента страны, искусственно разжигаются местнические настроения, в средствах массовой информации допускаются прямые высказывания в поддержку лишь одного кандидата. Ранее корреспондент телекомпании *НТВ* сообщал о «попытках непредоставления эфирного времени на местном телевидении сторонникам» **Абдумалика Абдуллоджанова**.

3 ноября радиостанция *«Маяк»* сообщила о том, что во время прямого телеэфира выступления **Абдумалика Абдуллоджанова** была отключена трансляция на Хатлонскую (бывшие Кулябская и Курган-Тюбинская области) область. Это решение, как объяснил министр связи Таджикистана, приняло областное управление по телевидению и радиовещанию. Наблюдатели от «Демократического выбора России», как сообщила радиостанция *«Эхо Москвы»*, заявили, что считают выборы в Таджикистане сфальсифицированными, поскольку, в частности, «**Абдумалик Абдуллоджанов** с самого начала подвергался дискриминации со стороны властей и имел ограниченный доступ к телеэфиру, а эфир **Рахмонова** в 12 раз превосходил время **Абдулло- джанова**, что является нарушением статьи 27-й закона о выборах.

Президентские выборы в Таджикистане, состоявшиеся 6 ноября, не могут быть признаны свободными и демократическими, поскольку они проходили «в обстановке страха и обмана, под силовым и психологическим давлением», считает неправительственная международная организация, занимающаяся защитой прав человека, «Human Rights Watch». Об этом говорится в распространенном 9 ноября специальном заявлении этой организации. «Human Rights Watch» также считает, что избирательная кампания проходила несправедливо. Закон о выборах гарантирует всем кандидатам равные возможности для доступа к средствам массовой информации, однако предвыборная кампания **Абдулладжанова** освещалась минимально, тогда как кампания **Рахмонова** была освещена достаточно широко. «Human Rights Watch» сделала в этой связи вывод, что условия, сложившиеся в Таджикистане, не способствовали проведению свободных и демократических выборов. Центральная избирательная комиссия в своем заявлении 12 ноября расценила утверждения отдельных иностранных журналистов о фальсификации итогов выборов президента Таджикистана как проявление профессиональной некомпетентности и считает, что распространение подобного рода дезинформации направлено на дестабилизацию общественно-политической ситуации в стране.

16 ноября состоялась церемония инаугурации президента **Эмомали Рахмонова**, на которой он произнес клятву. «В качестве президента я клянусь защищать Конституцию и законы республики, гарантировать обеспечение прав, свобод, чести и достоинства граждан,

защищать территориальную целостность, политическую, экономическую и культурную независимость Таджикистана, преданно служить народу», — гласил текст присяги.

• Нападение на Рахмона Джобирова

В октябре (точная дата не известна), в Кофарнихонском районе, примерно 20 километров от Душанбе, в собственном доме был жестоко избит и ранен из пистолета местный учитель **Рахмон Джобиров**. В тот же день вечером, после того как нападавший на учителя — брат начальника районного ОВД **Фаррух Мерганов** узнал, что **Джобиров** не был убит, пришел в больницу и добил того. Вина учителя заключалась в хранении газеты *«Чароги руз»*.

• Нападение на Дмитрия Бальбурова

10 октября корреспондент еженедельника *«Московские новости»* **Дмитрий Бальбуров**, находившийся в командировке в Таджикистане, подвергся нападению неизвестными в центре Душанбе. Нападавшие похитили у него деньги и документы.

Дмитрий Бальбуров, корреспондент еженедельника *«Московские новости»*:

(записано в Москве в ноябре 1997 г.)

— Началось все с того, что меня пригласила в гости знакомая душанбинская журналистка. Поскольку был октябрь и темнело довольно рано, то приглашен я был к 13 часам. И примерно около 18 часов гости начали расходиться. Большинство гостей жили поблизости от этого проспекта Борбад, а я остановился в гостинице «Таджикистан», то попутчиков у меня не было, пришлось идти одному. Машину остановить не удалось, троллейбусы ходить перестали. Время было шесть или седьмой час, я точно не помню, и где-то в районе гостиницы «Душанбе», где в свое время жили беженцы, на меня набросились, сзади — взрослый мужик, а спереди — подросток лет 16-ти. И пока я боролся с мужиком, подросток в это время успел сорвать с меня поясную сумку, в которой были все документы, ключи, удостоверение, кошелек. Тогда они отпустили меня и бросились бежать. Я бросился за подростком, но не сумел его догнать. Так я лишился всех документов. Пошел заявлять в отделение милиции. А встреченные мною люди указали мне, что надо идти дальше, за Зеленый базар, и еще дальше. И вот я пришел в отделение милиции, которое находится почти в конце проспекта Рудаки. Я пришел и сказал, что буду писать заявление. Написал заявление. Следователь был молодой, он сказал: «Хорошо, сейчас поедем на следственный эксперимент. Но пока ты посиди, подожди, сейчас нет транспорта, придет машина, и мы поедем». Время шло, а машины все не было, я сидел ждал. Наконец часов в 10 появился небольшой автобус «пазик», и мы загрузились в машину. Были водитель, следователь, я и двое милиционеров, я заметил, что все они перед

выходом вооружились пистолетами. Проезжая по проспекту Рудаки, перед поворотом на центральный базар, нас остановил какой-то боевик, он был в камуфляжной форме и в кепке. Водитель почему-то остановился. Следователь подошел к двери, и боевик приказал: вези в какой-то микрорайон — 48-й или 46-й, я точно не помню, тот сказал, нет, мы едем не туда, а недалеко. Тогда боевик достал пистолет, наставил на него и сказал: вези, а то застрелю. Следователь попытался выбить у него оружие ногой, поскольку он стоял наверху, а боевик внизу (боевик был пьян, кстати), но промахнулся, вскочил внутрь салона и почему-то спрятался за меня. Я сидел на переднем сиденье, ближайшем к входу. Боевик тут же наставил пистолет на меня и заорал: «Выходи». Я встал, поднял руки, стал его упрашивать: «Убери эту штуку, я сейчас выйду, отвезем тебя куда надо, только убери эту штуку». Вместо этого он передернул затвор и сказал — выходи наружу. Я вышел. Он спросил, кто я по национальности, я ответил, что бурят. Нет, говорит он, ты — кореец, а корейцев я всех отстреливаю, идем за мной. И все это время держит пистолет наставленным на меня. Я его прошу — убери, пожалуйста. И все это время я краем сознания жду, когда милиционер и следователь или пригрозят ему оружием, или пристрелят в конце концов. Я забыл сказать, что перед выездом милиционеры задремали немножко, ну самую малость. Но ничего не произошло, почему-то и следователь не отреагировал. Боевик этот смилостивился, но только я кинулся по ступенькам вверх, как он заорал «назад». Я так понял, что, как в армейские времена, он решил меня погонять, как молодого, пользуясь тем, что он с оружием. И так было раза три или четыре, я выбегал-забегал. Все это время пистолет был наставлен на меня, и как я уже сказал, он передернул затвор. Все это время ни со стороны водителя, ни со стороны милиционеров, ни со стороны следователя никаких движений не было. Наконец в какой-то момент, и как я понял, боевик был настолько пьян, что он не совсем адекватно воспринимал ситуацию, когда я вновь заскочил в автобус, водитель наконец-то догадался элементарно закрыть дверь и ударил по газам, а боевик, поскольку он был изрядно пьян, промедлил, и когда мы отъехали, он только тогда выстрелил нам вслед. Наверное, для острастки в небо или поверх автобуса. И только мы отъехали от места инцидента, как милиционеры сделали вид, что проснулись и начали кричать на меня: «Где он, давай вернемся, что же ты нам не сказал», но было видно, что они не горят желанием, потому что сделали вид, что только проснулись. Мне было противно разговаривать и с ними, и со следователем, мне было противно смотреть на их элементарную трусость. На этом мои приключения не кончились. Когда мы приехали на место, где меня ограбили, напротив гостиницы «Душанбе», следователь провел эксперимент, как их, наверное, учили в школе милиции: где стоял ты, где стояли эти, куда побежали и прочее. Потом они заявили, что это не их территория, а отделения милиции Железнодорожного района, поэтому обращайтесь к ним. Я тогда просто махнул рукой и сказал: отвезите меня в гостиницу... Наутро я вышел из гостиницы и пошел в это отделение милиции, потому как оказался в чужом государстве без документов, без денег. Хорошо то, что гостиничный номер был оплачен на два дня вперед. Я пришел в это отделение милиции, зашел в

дежурную часть, там сидело человек 10–15 милиционеров, и спросил, к кому я могу обратиться, чтобы написать заявление об ограблении. Не знаю — или мое лицо им не понравилось, или я что-то сказал довольно резко, почему-то они отнеслись ко мне очень недружелюбно, заявив, что, мол, или я был пьян, или обкурился, да у меня вообще лицо наркомана. Естественно, мне это не понравилось, ведь я пришел за помощью и защитой, а получилось все наоборот. Особенно неистовствовал один капитан. Он заорал: «Я таких борзых много на своем веку повидал, сейчас в камеру к уголовникам посадим, тебя живо на уши поставят». Я тогда тоже разозлился, но когда он начал хватать меня за грудки, я сказал: «Ты знаешь такого полковника ***Крюкова*** *из 201-й дивизии?» Это начальник штаба 201-й дивизии. Мы с ним познакомились незадолго до этого инцидента, по-моему, очень порядочный человек. Он, естественно, его знал. Я сказал, что если хоть один волос упадет с моей головы и об этом узнает полковник* ***Крюков****, то тогда вешайся, парень. Я сказал это наугад и не уверен был, что* ***Крюков*** *станет мне помогать, тем более что это было «шапошное» знакомство. Но тем не менее эта фраза произвела на них впечатление. Они мгновенно успокоились и стали спрашивать: да ты расскажи, что случилось. Я начал писать заявление, а этот капитан, который больше всего мне угрожал, стал очень дружелюбным и приветливым. И стал говорить: «У вас работа, конечно, тяжелая, я в Москве часто бываю, давай обменяемся адресами, посылки и прочее». Мне вновь стало неприятно, когда 10 минут назад он был готов посадить в камеру, а тут стал другом. Я написал заявление, они мне выдали справку, с грамматическими ошибками, которую я до сих пор храню. После этого инцидента я вылетел из Москвы в Таджикистан 3 октября 1994 г., а вернулся только накануне 7 ноября, когда уже лежал снег. То есть больше месяца пришлось торчать в Таджикистане, пока я оттуда выбрался, потому что без денег и документов это очень сложно. Спасибо или пограничникам, или 201-й дивизии, они мне помогли, и я совершенно бесплатно улетел их самолетом. Можно сказать, что я относительно легко отделался.*

• Избиение Бориса Арамова

10 ноября недалеко от своего дома избит оператор душанбинского бюро телекомпании *«Останкино»* **Борис Арамов**.

• Нападение на Хамиджона Хакимова

17 ноября около 6 часов вечера у подъезда своего дома несколькими выстрелами тяжело ранен главный редактор газеты узбекской общины Таджикистана *«Хак суз»* **Хамиджон Хакимов**. 18 ноября он скончался от полученных ран в больнице (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Смерть Гадобоя Узбекова

Корреспондент газеты *«Газетаи муаллимон»* **Гадобой Узбеков** (родился в 1944 г.), писавший под псевдонимом **Сармат**, скончался

после избиения в Душанбе, когда он вернулся из Пенджикента, чтобы потребовать возвращения собственной квартиры. Точная дата смерти не известна (см. также главу «Погибшие журналисты»).

Агентства:

* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1994: 25 февраля, 25 февраля, 2 марта, 4 марта, 8 марта, 15 апреля, 28 апреля, 7 июля, 8 июля, 1 августа, 12 августа, 16 августа, 20 августа, 2 сентября, 8 сентября, 9 сентября, 11 сентября, 17 сентября, 21 сентября, 27 сентября, 3 октября, 7 октября, 11 октября, 31 октября, 9 ноября, 12 ноября, 16 ноября, 18 ноября, 1 декабря, 8 декабря, 9 декабря
* *«International Freedom of Expression eXchange»* (Канада), 1994: 17 августа, 6 октября, 27 октября
* *«Gannet News Service»* (США), 1994: 26 октября
* *«France Press»* (Париж), 1994: 26 октября
* *IRNA* (Тегеран), 1994: 11 июня
* *«Reuters»*, 1994: 26 октября
* *United Press International* (США), 1994: 25 февраля

Газеты:

* *«Вечерний Душанбе»* (Душанбе), 1994: 26 августа
* *«Вечерняя Москва»* (Москва), 1994: 28 октября
* *«Голос Таджикистана»* (Душанбе), 1996: 19 января
* *«Коммерсантъ»* (Москва), 1994: 13 августа
* *«Красная звезда»* (Москва), 1994: 28 октября
* *«Культура»* (Москва), № 33, 1994
* *«Куранты»* (Москва), 1994: 5 марта
* *«Мегаполис-Экспресс»* (Москва), 1994: № 26
* *«Московский комсомолец»* (Москва), 1994: 16 августа
* *«Народная газета»* (Душанбе), 1994: 2 марта
* *«Независмая газета»* (Москва), 1994: 22 апреля, 6 августа, 11 августа, 12 августа, 13 августа, 16 августа, 19 августа, 25 августа, 8 сентября
* *«Новая ежедневная газета»*, 1994: 12 августа, 16 августа, 28 октября
* *«Правда»* (Москва), 1994: 22 апреля, 13 августа, 8 сентября
* *«Российская газета»* (Москва), 1994: 10 декабря
* *«Труд»* (Москва), 1994: 17 августа
* *«Утро России»* (Москва), 1994: № 33
* *«Чароги руз»* (Москва), 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1994: № 32, № 33
* *«24»* (Москва), 1994: 28 октября
* *«Baltimore Sun»* (США), 1994: 27 октября
* *«Calgary Herald»* (Канада), 1994: 27 октября
* *«The Christian Science Monitor»* (США), 1994: 11 апреля
* *«The Phoenix Gazette»* (США), 1994: 27 октября
* *«Sacramento Bee»* (США), 1994: 27 октября
* *«Washington Times»* (США), 1994: 27 октября

Журналы:

* Бюллетень Общества содействия соблюдению прав человека в Центральной Азии, № 8, 10 мая, 1994
* *Central Asia Monitor*, # 3, 1995, с. 32
* *«Editor & Publisher Magazine»* (США), 1994: 12 ноября

Телекомпания:

* *НТВ* (Москва), 1994: 29 октября, 5 ноября
* *«Останкино»*, 1994: 2 сентября
* *«Россия»* (Москва), 1994: 15 ноября

Радиостанции:

* *«Голос свободного Таджикистана»* (Афганистан), 1996: 19 января
* *«Маяк»* (Москва), 1994: 2 сентября, 3 ноября
* *«Радио России»* (Москва), 1994: 8 сентября, 9 октября
* *«Свобода»* (Прага), 1994: 9 июня, 16 августа, 28 сентября, 9 ноября
* *«Эхо Москвы»* (Москва), 1994: 17 августа, 8 сентября, 27 сентября, 11 ноября

Книги:

* Каримов Бури. Фарёди солхо. М.: «Трансдорнаука», 1997, с. 707–708, 726, 749–750
* Central Asia: Conflict, Resolution, and Change, Edited by Roald Z. Sagdeev and Susan Eisenhower, 1995, www.cpss.org/cabook.htm
* Reporters sans frontieres. 1995 Report, с. 291–292
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996

1995
ПРЕЗИДЕНТ США О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ТАДЖИКИСТАНЕ. ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ. ПРОБЛЕМЫ «ВЕЧЕРНЕГО ДУШАНБЕ»

• Президент США о нарушениях прав человека в Таджикистане

21 февраля американский сенатор **Роберт Е. Эндрюс** направил Президенту США **Уильяму Дж. Клинтону** письмо, в котором подверг резкой критике ситуацию в Таджикистане, где грубо нарушаются права человека, и в частности журналистов. Со ссылкой на Американский комитет защиты журналистов, сенатор сообщил президенту США данные о погибших в Таджикистане 27 журналистах. В ответном письме президент **Клинтон** отметил, что он разделяет точку зрения сенатора, и заверил его, что будет «продолжать усилия по мирному решению вопроса с помощью ООН и ОБСЕ для обеспечения прав человека в Таджикистане и политического диалога сторон».

Роберт Е. Эндрюс
Первый округ Нью-Джерси

Палата представителей
Конгресса Соединенных Штатов Америки

Белый Дом
Президенту США ***Уильяму Дж. Клинтону***
21 февраля 1995 года

Уважаемый г-н Президент,

Недавно я имел возможность встретиться с двумя лидерами таджикского исламского политического движения в ходе их визита в США. Зная Ваше горячее желание помочь бывшим странам СССР в становлении демократии, хочу поделиться с Вами информацией, которую я получил.

Со времени обретения независимости в Таджикистане идет разрушительная война. После двух лет кровопролитных боев, в ходе которых более 20 000 человек погибли, а еще 600 000 чело-

век стали беженцами, у власти утвердился нынешний правящий режим. При помощи сомнительных результатов президентских выборов и присутствия 25-тысячного российского военного контингента этот режим осуществляет контроль над страной. Представители оппозиционных течений не имеют возможности быть представленными в политических институтах. Пока правительство прячется за спину России, напряженность в стране возрастает. Грядущие парламентские выборы, похоже, не принесут ничего положительного.

Начиная с октября месяца политические партии оппозиции пытаются достичь перемирия путем переговоров, организованных при финансовой поддержке ООН, которая направила в Таджикистан ряд военных наблюдателей за осуществлением перемирия и для контактов с миротворческими силами России. Тем не менее последний раунд переговоров не состоялся. Если до истечения срока перемирия (1 марта) переговоры не состоятся, ООН прекратит посредническую миссию по нормализации обстановки.

В октябре 1994 года российский президент ***Борис Ельцин*** *обратился к Генеральной Ассамблее ООН с заявлением, в котором сказал, что «приоритет во внешней политике России отдается взаимоотношениям со странами бывшего СССР и Россия осознает свою ответственность за обеспечение мира и поддержание добрососедских отношений с этими странами. На территории Таджикистана Россия держит войск больше, чем в какой-либо другой стране за пределами Российской Федерации. Она осуществляет до 70% экономической и военной помощи Таджикистану и на 50% дотирует таджикский бюджет. Российское присутствие в принципе могло бы стать мощным фактором стабильности в стране. Однако Россия спокойно взирала на то, как правительство Таджикистана сделало страну наиболее опасным местом для журналистов; по данным Комитета защиты журналистов с начала боевых действий в 1992 году в стране погибли 27 журналистов.*

Я настоятельно прошу Вас отметить во время беседы с президентом ***Ельциным****, что мир и стабильность в Таджикистане находятся под угрозой. До того времени, пока в стране попираются свободы и права людей, российское присутствие в Таджикистане так же недопустимо, как и в Чечне. Россия несомненно преследует свои интересы в Таджикистане, однако настоящим тестом искренности ее намерений было бы то, что Россия больше думает не о контроле территории сопредельного государства, а о реальной помощи, способной развивать экономику и демократические институты в стране.*

Я также призываю Вас способствовать процессу мирных переговоров под эгидой ООН и ОБСЕ для защиты прав человека в Таджикистане.

Желаю Вам успехов на переговорах. Если я смогу быть чем-нибудь полезен, прошу Вас сообщить мне об этом.

Искренне Ваш,
Роберт Е.Эндрюс

www.soros.org/tajik/let2bc.html

* * * * *

Белый Дом, Вашингтон.

20 марта 1995 года

Дорогой Роберт,

Благодарю Вас за интерес к ситуации в Таджикистане, высказанный в Вашем письме. Я разделяю Вашу точку зрения и уверяю, что буду продолжать усилия по мирному решению вопроса с помощью ООН и ОБСЕ для обеспечения прав человека в Таджикистане и политического диалога сторон. На протяжении конфликта мы старались принимать меры по обеспечению продуктами питания и самым необходимым различных слоев населения Таджикистана. Мы внимательно следим за ситуацией и пытаемся делать все возможное для приближения мира в этой стране.

Мы заинтересованы в развитии демократических государств с рыночной экономикой в регионе. Я разделяю Вашу уверенность в том, что экономическое процветание, терпимость, уважение прав человека и доступ к институтам власти всех граждан являются основой для развития сильного, независимого государства и его интеграции в мировое сообщество. В настоящее время Таджикистан преодолевает наследие коммунистического режима в виде социальной и национальной напряженности, слабых государственных институтов, экономического и социального кризиса. С началом перемирия мы начали программу технической помощи Таджикистану для развития демократических институтов и реструктуризации экономики и системы здравоохранения. Нами планируется продолжение этой программы в следующем году.

Еще раз благодарю Вас за заботу о демократических преобразованиях в Таджикистане.

Искренне Ваш,
Билл

www.soros.org/tajik/clinton.txt

• Выборы в Маджлиси Оли (парламент)

16 февраля посольство ФРГ в Душанбе, от имени Европейского союза, распоространило заявление, в котором говорится, что «страны-члены Европейского союза с сожалением констатируют, что до сих пор осуществляемые таджикскими властями мероприятия не гарантируют проведение демократических выборов», в связи с чем страны ЕС не считают возможным направить в Таджикистан своих наблюдателей на предстоящие выборы в республиканский парламент, намеченные на 26 февраля.

28 февраля международная правозащитная организация «Human Rights Watch» распространила пресс-релиз о проведении в Таджикистане парламентских выборов (см. приложение I).

1 марта один из лидеров таджикской оппозиции **Ходжи Акбар Тураджонзода**, объясняя причины непризнания оппозицией результатов парламентских выборов, заявил корреспонденту агентства

«Интерфакс», что «граждане республики были лишены свободного волеизъявления, так как в стране запрещены оппозиционная пресса, партии и движения».

26 мая агентство *ИТАР-ТАСС* передало информацию о реакции главы администрации Горно-Бадахшанской автономной области **Алимамада Ниёзмамадова** по поводу «ультиматума, прозвучавшего от лидеров оппозиции на проходящем в Алматы четвертом раунде межтаджикских переговоров». Он, в частности, заявил, что общественность Горного Бадахшана признает легитимными прошедшие в республике президентские и парламентские выборы, новую Конституцию, а также «полностью поддерживает политику руководства страны». В аппарате президента ничего не сказали о противоположной точке зрения, однако, как сообщил корреспонденту *ИТАР-ТАСС* один из видных душанбинских диссидентов, член ныне запрещенной Демократической партии Таджикистана, в республике немало инакомыслящих и противников существующего режима власти. Однако страх за личную безопасность не позволяет им публично высказать свою точку зрения.

• Преследование Абдуфаттоха Вохидова

В марте главный редактор газеты Союза журналистов *«Посух»* **Абдуфаттох Вохидов** был уволен без объяснений причин. Предполагается, что поводом послужило высказывание **Вохидова** в интервью одной из американских радиостанции во время его недавней поездки в США.

• Убийство Зайниддина Мухиддинова

В ночь на 14 марта неизвестными людьми в камуфляжной форме убит бывший редактор газеты *«Хакикат» — «Насими айем»* Ленинского района, проработавший в газете более 14 лет, депутат республиканского парламента **Зайниддин Мухиддинов** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Похищение на ТВ Горно-Бадахшанской автономной области

4 апреля неизвестные похитили в телевизионной студии административного центра Горно-Бадахшанской автономной области — Хорога три видеомагнитофона, японский телевизор и другую аппаратуру на сумму около 15 миллионов рублей.

• Новый этап построения «правового демократического государства»

24 апреля в Душанбе с пятидневным рабочим визитом прибыла директор Варшавского бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ специальный посол **Одри Гловер**. Цель визита,

как сообщили корреспонденту *ИТАР-ТАСС* в департаменте информации МИД Таджикистана, ознакомление с общественно-политической ситуацией в республике, а также с проблемой соблюдения прав человека в этой стране, выработка четкой концепции взаимодействия местных правовых институтов с миссией ОБСЕ. В ходе встреч **Одри Гловер** с руководством Таджикистана, в том числе главой парламента, намечено обсуждение вопроса об открытии миссии ОБСЕ в городах Ходженте и Курган-Тюбе, а также создание независимого национального института по правам человека, который бы выявлял проблемы и привлекал к ним внимание официальных властей республики.

26 апреля на проходившей в Москве консультативной встрече делегаций правительства и оппозиции, было подписано совместное заявление, в котором, среди прочих, отмечена важность обеспечения членам совместной комиссии по соблюдению соглашения о временном прекращении огня регулярного доступа к средствам массовой информации.

1 мая Американский комитет защиты журналистов (CPJ) распространил ежегодный список «врагов прессы», лидеров 10 стран мира, где журналисты и пресса подвергаются постоянным преследованиям. Третью позицию комитет отвел Президенту Таджикистана **Эмомали Рахмонову**.

Пресс-секретарь президента Таджикистана **Давлатали Давлатов** собщил, что на состоявшейся в Кабуле 17–19 мая встрече между **Эмомали Рахмоновым** и лидером оппозиции **Саидом Абдулло Нури** «рассматривались вопросы возможности легализации демократической партии и оппозиционных печатных изданий, ныне запрещенных на территории республики».

На завершившихся в Алматы межтаджикских переговорах, как сообщило агентство *ИТАР-ТАСС* 31 мая, «правительственная сторона обязалась официально зарегистрировать все действующие в Таджикистане партии, а также «обеспечить свободу печати» в республике».

30 июня Союз журналистов Таджикистана распространил письмо, адресованное президенту страны. В нем СЖ требует «воспрепятствовать возрождению ушедшего в прошлое цензурного ведомства», а также говорит об «экономической удавке», в которой находятся средства массовой информации Таджикистана. Газета *«Вечерний курьер»*, опубликовав информацию об этом письме, присоединилась к обращению. Спустя три месяца Союз журналистов вновь обратился к этой проблеме — на встрече руководства Союза с руководителем отдела средств массовой коммуникации ЮНЕСКО по странам Азиатско-Тихоокеанского региона **Мартином Хэдлоу**.

13 июля первый помощник Президента Таджикистана **Саидмурод Фаттоев** заявил корресопонденту агентства *ИТАР-ТАСС*, что «руководство Таджикистана, твердо следуя курсу построения правового светского государства, дальнейшей демократизации общества, приветствует создание в республике политических партий и движе-

ний, а также независимых средств массовой информации как неотъемлемый фактор любого цивилизованного общества».

По информации агентства *ИТАР-ТАСС* (сообщение от 7 августа), первый вице-премьер правительства Таджикистана **Махмадсаид Убайдуллоев** направил во все ведомственные пресс-службы, а также пресс-группы командования Коллективных миротворческих сил и погранвойск России служебное письмо, в котором настоятельно рекомендует не давать какую-либо информацию местным и иностранным корреспондентам. Согласно письму монопольное право на распространение информации передается в ведение пресс-службы президента Таджикистана, и это объясняется более «объективным освещением происходящих в республике событий» и «способствованием стабилизации общественно-политической и экономической ситуации». В информации *ИТАР-ТАСС* также сообщается, что в республике существует негласная цензура, выраженная, в частности, в регулярной проверке министром культуры и информации **Бобохоном Махмадовым** программ телевидения и радио. Прессинг испытывает коллектив газеты *«Вечерний курьер»* (Душанбе), позволивший высказать в публикациях свои суждения об экономической политике правительства. Как сообщает агентство *ИТАР-ТАСС*, «по мнению же самих журналистов, эта ничем не прикрытая попытка фильтрации и утаивания информации идет вразрез с положением закона республики о печати, о праве журналистов на свободный и беспрепятственный доступ к непосредственным источникам информации. Правительственное решение вызвало также недоумение в самих ведомственных пресс-центрах, по сути дела поставивших их в неопределенное положение». Правление Демократической партии Таджикистана распространило заявление, в котором решение властей расценивается как наступление на свободу прессы.

25 сентября в Москве проведена пресс-конференция сотрудника Американского комитета защиты журналистов (CPJ) **Леонида Загальского** и корреспондента еженедельника *«Новое время»* **Аркадия Дубнова**, которые рассказали о своей поездке в Таджикистан и Узбекистан. В пресс-релизе сказано, что «Таджикистан по-прежнему не имеет свободной печати, а журналисты не могут выполнять свою работу без страха за свою жизнь» (см. приложение I).

20 октября с резкой критикой в адрес прессы выступила совместная комиссия по выполнению соглашения о временном прекращении огня, сформированная из представителей официальных властей Таджикистана и политической оппозиции. Средства массовой информации обвиняются в зачастую необъективном подходе к изложению ситуации, связанной с межтаджикским урегулированием в рамках Тегеранского соглашения о прекращении огня и августовским Протоколом о принципах национального согласия в Таджикистане. В обращении подтверждается стремление правительства Таджикистана и оппозиции воздержаться от совершения действий, несовместимых с поло-

жениями заключаемых протоколов, а политическую борьбу вести исключительно мирными средствами. К прессе адресуется призыв воздержаться от публикаций непроверенной информации.

Штаб-квартира правительственно-оппозиционной комиссии, созданной в ноябре 1994 г., находится в Душанбе. Между тем местные эксперты считают, что истинной причиной затягивания межтаджикского диалога является не предвзятость прессы, а несовпадение позиций переговаривающихся сторон относительно места проведения диалога: официальный Душанбе настаивает на туркменской столице, оппозиция предлагает Тегеран. В то же время инициатива ООН о проведении переговоров в Вене не находит поддержки. Данную точку зрения подтверждают и официальные представители международного сообщества в Таджикистане. В распространенном заявлении стран-членов Европейского союза содержится призыв к обеим сторонам конфликта быстрее определиться с местом проведения переговоров, чтобы не допустить возобновление военных действий. Если диалог не будет возобновлен, то международное сообщество не исключает прекращение мандата миссии постоянных наблюдателей ООН в Таджикистане. В то же время корреспондент телекомпании *НТВ* передал из Душанбе репортаж, в котором есть такие утверждения: «Памятник Дзержинскому в центре города. Штурм последнего автобуса. После 6 вечера общественный транспорт не работает. Надпись на здании — «Боритесь за образцовый порядок». Душанбе, август 1995. О перестрелках на границе по местному радио и телевидению передавать запрещено — зачем волновать народ...»

7 декабря пресс-секретарь президента Таджикистана **Зафар Саидов** на вопрос о том, почему закрыта газета *«Чароги руз»*, заявил корреспонденту правозащитного агентства *«Экспресс-Хроника»*, что эта газета «много сделала для того, чтобы разжечь пламя гражданской войны». А на вопрос, сможет ли газета издаваться в Таджикистане, **Саидов** заявил, что это зависит от результатов переговоров. Однако известно, что официально газета *«Чароги руз»* никогда не запрещалась.

27 декабря на брифинг вице-премьера правительства Таджикистана **Махмадсаида Убайдуллоева** не были приглашены большинство аккредитованных в Душанбе зарубежных журналистов, а также журналисты местных средств массовой информации, кроме корреспондентов *ВГТРК «Россия»*, межгосударственной телерадиокомпании *«Мир»*, *Общественного Российского телевидения*, национального ТВ и таджикского агентства *«Ховар»*. Брифинг был посвящен результатам межтаджикских переговоров в Ашхабаде.

• Убийство Нафасбека Рахмона

Известный таджикский журналист **Нафасбек Рахмон** был убит на севере Афганистана, предположительно в районе селения Бахорак провинции Тахор, ориентировочно 5–7 мая (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Арест Мирзо Салимпура

1 мая в районном центре Гиссар близ Душанбе вооруженными людьми был арестован журналист **Мирзо Салимпур** (**Салимов**). Арестом руководил офицер **Зокир Расулов**. После того как журналисту заявили, что он является «врагом народа», его посадили в машину и увезли в неизвестном направлении. Свой протест против ареста журналиста выразили Фонд защиты гласности, организация «Amnesty International» и Американский комитет защиты журналистов (CPJ), направив письма **Эмомали Рахмонову** (см. приложение I). Спустя три недели **Мирзо Салимпур** был выпущен под расписку о невыезде.

17 мая 1996 г. международная организация «Human Rights Watch» распространила сообщение о присуждении таджикским журналистам **Мирзо Салимову** (**Мирзо Салимпур**) и **Абдукаюму Каюмзоду** премии имени Л. Хеллман и Д. Хаммет. Этой премией награждаются писатели и журналисты, находящиеся или находившиеся в тюремном заключении.

• Обыск в доме Абдукаюма Каюмзода

13 июня сотрудники Министерства безопасности Таджикистана окружили и обыскали дом известного журналиста, корреспондента выходящей в Москве газеты *«Чароги руз»* **Абдукаюма Каюмзода**. Они заявили его родителям, что разыскивают сына. Во время обыска сотрудники МБ искали оппозиционную прессу. Сам журналист смог вовремя скрыться.

26 июня Фонд защиты гласности направил Генеральному прокурору Таджикистана **Амиркулу Азимову** письмо, в котором выразил протест в связи с обыском в доме журналиста **Абдукаюма Каюмзода**, а также непрекращающимися преследованиями журналистов (см. приложение I).

• Арест Сиджоуддина Ибронова

26 июня Фонд защиты гласности направил Генеральному прокурору Таджикистана **Амиркулу Азимову** письмо с требованием объяснить причины ареста и содержания в следственном изоляторе с декабря 1992 г. журналиста **Сиджоуддина Ибронова**, а также причины обыска в доме известного журналиста **Абдукаюма Каюмзода** (см. приложение I).

• Убийство Мухаммадмуслиха Наджибуллоева

4 июля студент 4-го курса факультета журналистики Таджикского государственного университета **Мухаммадмуслих Наджибуллоев** был убит неизвестными, которые нанесли ему несколько ударов ножом и бросили в Комсомольское озеро в центре Душанбе. Его труп был найден два дня спустя (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Угрозы Юрию Снегиреву

18 августа первый заместитель министра внутренних дел Таджикистана генерал-майор **Геннадий Блинов** заявил на брифинге, что МВД намерено привлечь к уголовной ответственности собственного корреспондента газеты *«Известия»* **Юрия Снегирева** за клевету в отношении бывшего министра МВД **Якуба Салимова**. Поводом для заявления стали опубликованные в *«Известиях»* 15 и 16 августа статьи, в которых, по мнению **Блинова**, ставится под сомнение «честное имя бывшего министра». Новый министр МВД **Саидамир Зухуров** подтвердил, что намерен обратиться в суд с исковым заявлением о привлечении **Юрия Снегирева** к уголовной ответственности за клевету.

• Преследование Ирады Гусейновой

В сентябре (точная дата не известна) министр культуры и информации **Бобохон Махмадов** потребовал от журналиста **Ирады Гусейновой** написать объяснение по поводу публикации в газете *«Вечерний курьер»* (Душанбе) статьи о Туркменистане, в которой она якобы подвергла критике «дружественное государство».

• Российская информационная политика: кнут и пряник

2 сентября приказом директора Федеральной пограничной службы Российской Федерации генерал-полковника **Андрея Николаева** группа местных журналистов и аккредитованных в Таджикистане собственных корреспондентов ведущих российских средств массовой информации награждена памятными подарками. Этой награды они удостоены, как гласит формулировка приказа, «за объективное и всестороннее освещение нелегкой службы контингента российских погранвойск по охране южных рубежей СНГ на таджикско-афганском участке». В торжественной обстановке командующий группы российских погранвойск в Таджикистане генерал-лейтенант **Павел Тарасенко** вручил памятные подарки от имени директора ФПС России группе журналистов. Среди награжденных — тележурналисты *ОРТ*, межгосударственной телерадиокомпании *«Мир»*, а также собственные корреспонденты *ИТАР-ТАСС*, *«Постфактум»* и ряд других корреспондентов.

Посол России в Душанбе **Мечеслав Сенкевич** заявил корреспонденту правозащитного агентства *«Экспресс-Хроника»* (опубликовано 11 декабря), что многие средства массовой информации необъективны в освещении событий в Таджикистане. Он заявил также, что многие журналисты «за небольшие заметки, написанные по заказу и содержащие ложь», получают большие суммы от «таджикской оппозиции и еще кое от кого», однако не назвал ни одной фамилии, ни суммы «полученных денег».

• Протест газет *«Вечерний Душанбе»* и *«Курьер Таджикистана»*

15 сентября газета *«Вечерний курьер»* (совместное издание газет *«Вечерний Душанбе»* и *«Курьер Таджикистана»*) опубликовала открытое письмо редакторов этих изданий президенту Таджикистана **Эмомали Рахмонову**, в котором излагается ситуация, возникшая после проверки деятельности газет республиканским налоговым комитетом.

Открытое письмо Президенту Республики Таджикистан
Э.Ш. Рахмонову

Уважаемый Эмомали Шарипович!

Мы, коллективы редакций газет «Вечерний Душанбе» и «Курьер Таджикистана», вынуждены обратиться к Вам, как к главе государства, за поддержкой.

Уже более двух лет, лишенные правительственной поддержки, печатные издания республики влачат жалкое существование: газеты и журналы месяцами не издаются, работники не получают зарплату, растут долги полиграфистам. На этом фоне положение газет «Курьер Таджикистана» и «Вечерний Душанбе» выглядело относительно стабильным, т. к. мы вовремя осознали, что рассчитывать на помощь истерзанного гражданской войной государства — значит лечь дополнительным бременем на плечи своих же сограждан.

Жесткие условия рынка заставили нас искать внутренние резервы для дальнейшего выпуска газет. В короткий срок, благодаря усилиям коллективов, без помощи извне, обе газеты сумели стать популярными и их тираж вырос в 3–4 раза. Это дало возможность за счет реализации газет в розницу получать наличные средства. Однако к середине 1994 г. запасы сырья и материалов, оставшиеся с 1993 г., были исчерпаны. Редакции были вынуждены приобретать бумагу, офсетные пластины, фотопленку и другие материалы у частных лиц и коммерческих структур.

Мы, в силу своего статуса, не входили в число тех изданий, которые получали поддержку правительства. Естественно, что и сырье, и материалы приобретались за наличный расчет. Встав перед выбором: либо тратить поступающие наличные средства на дальнейший выпуск газет, либо, сдав их в банковские учреждения (в соответствии с Указом Председателя ВС РТ), через некоторое время закрыть издания и уволить работников, нами было принято решение сделать все, чтобы и «ВД» и «КТ» жили. К тому времени (июль 1994 г.), имея на расчетном счете необходимые средства, коллективы редакций более двух месяцев не могли получать в банке деньги на зарплату. Там же нам объяснили, что в случае, если наличные средства будут сданы нами в банк, он не имеет законного основания выдать их на приобретение сырья и материалов, без которых, как понятно, газеты не могли бы издаваться.

Стоит учесть, что помимо заботы о своих коллективах (более 50 человек), которые, регулярно получая зарплату, смогли выжить, и ее многочисленных читателях, мы учитывали и то, что сотни людей, реализуя газеты, могли заработать небольшие средства, поз-

волившие им свести концы с концами. Кстати, многие наши распространители, а это не менее 200 человек, были вынуждены продавать газеты, т. к. по полгода и более не получали зарплату, стипендии, пенсии. Таким образом, помимо своей главной задачи — всячески поддерживать руководство республики в деле стабилизации обстановки в Таджикистане — газета взяла на себя не свойственные ей функции: обеспечение части населения (пусть небольшой) доходами, необходимыми для поддержания жизни.

Однако все эти факты не были приняты во внимание в ходе проверки деятельности редакций в 1994–1995 гг., произведенной республиканским налоговым комитетом в июне-июле с. г. В результате газеты «Вечерний Душанбе» и «Курьер Таджикистана» были оштрафованы на общую сумму более чем 2 миллиона 700 тысяч рублов.

Безо всяких сомнений, величина штрафа настолько значительна, что выплатить его сегодня не в состоянии ни одно предприятие или организация в Таджикистане. Тем более редакции газет, не издающиеся по причине отсутствия средств (!) уже почти полгода.

Из этого можно сделать вывод, что проведенная проверка — лишь повод, чтобы окончательно закрыть газеты «Вечерний Душанбе» и «Курьер Таджикистана» в угоду чьим-то личным амбициям. Такой шаг, на наш взгляд, будет иметь немалый политический резонанс, в том числе и за пределами Таджикистана, что несомненно отрицательно скажется на престиже нашей республики. Хотелось бы отметить, что в ситуации, когда государство фактически бросило на произвол судьбы все печатные издания, с его стороны в высшей степени некорректно налагать на них различные штрафы только за то, что мы выжили и не закрылись.

Уважаемый Эмомали Шарипович! Мы надеемся, что смогли убедить Вас в целесообразности тех нарушений, на которые мы были вынуждены пойти. Мы также надеемся, что вы, силой своей власти, восстановите справедливость и отмените решение налоговых органов.

По поручению коллективов редакций:
редактор газеты «Вечерний Душанбе»
***Д. Кабилов**,*
редактор газеты «Курьер Таджикистана»
Х. Юсупов

• Убийство Почохона Сайфиддинова

29 сентября, недалеко от селения Кызыл-Кала (окрестности г. Курган-Тюбе), в реке Вахш найден труп журналиста **Почохона Сайфиддинова** со следами насильственной смерти (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Задержание Абдукаюма Каюмзода

8 октября сотрудниками милиции в Москве задержан таджикский журналист-беженец, бывший сотрудник еженедельника *«Чароги руз»* **Абдукаюм Каюмзод**. Он был препровожден во 2-е линейное от-

деление милиции «Аэропорт», где у него потребовали документы о регистрации временного пребывания в Москве. Запросив Главный информационный центр МВД РФ, милиционеры узнали, что **Абдукаюм Каюмзод** объявлен властями Таджикистана в розыск. Позднее выяснилось, что с него сняты все обвинения, и журналист отпущен 9 октября.

• Задержание Мирзо Салимпура

13 октября сотрудниками 53-го отделения милиции Москвы в гостинице «Севастополь» задержан таджикский журналист **Мирзо Салимов** (**Салимпур**). После проверки документов и запроса в Главный информационный центр МВД РФ выяснилось, что он числится находящимся в розыске. Фонд защиты гласности обратился в посольство Таджикистана в Москве с просьбой, чтобы МВД Таджикистана срочно прислало в Москву документ о том, что розыск **Салимова** официально прекращен МВД в мае 1995 г. 20 октября Фонд защиты гласности распространил заявление, в котором выражается протест против действий посольства Республики Таджикистан в Москве и правительства этой страны в связи с задержкой информации о невиновности задержанного московской милицией таджикского журналиста-беженца **Мирзо Салимова** (см. приложение I). Протест также выразила правозащитная организация «Human Rights Watch/Helsinki», направив свои письма протеста министру иностранных дел России **Андрею Козыреву** и министру внутренних дел **Анатолию Куликову** (см. приложение I). 24 октября **Мирзо Салимов** был отпущен.

• Генерал КГБ против журналиста *«Московских новостей»* Санобар Шерматовой

Намеченное на 2 ноября в Савеловском межмуниципальном суде Москвы слушание дела по иску бывшего председателя КГБ Таджикистана **Владимира Петкеля** «о защите чести и достоинства» к еженедельнику *«Московские новости»* и его корреспонденту **Санобар Шерматовой** перенесено.

7 декабря Савеловский суд Москвы в очередной раз перенес слушание дела по иску бывшего председателя КГБ Таджикистана **Владимира Петкеля** к еженедельнику *«Московские новости»* и корреспонденту **Санобар Шерматовой** на 23 января 1996 г. — из-за неявки переводчика с таджикского языка.

• Убийство Мухаммадшарифа Холова

Писатель и журналист, автор многочисленных статей в газетах Таджикистана **Мухаммадшариф Холов** убит 16 ноября около 23:00 неизвестным человеком в маске, который ворвался к нему в квартиру и застрелил из автомата (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Убийство Абдукаххори Нозима

Абдукаххори Нозим, по данным газеты *«Посух»*, убит 7 декабря. Известен преступник — **Хурсанд Кадыров**, который задушил **Нозимова**, а тело выбросил в канализационный колодец на территории газетно-журнального комплекса (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Убийство Мухиддина Олимпура

Поздно вечером 12 декабря в центре Душанбе был убит заведующий бюро персидской службы радиостанции *Би-Би-Си* **Мухиддин Олимпур** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Смерть Мусофира Набиева

20 декабря в Душанбе скончался известный журналист **Мусофир Набиев** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Нападение на Ангуршо Зафарова

29 декабря в Хороге (административный центр Горно-Бадахшанской автономной области) неизвестными избит корреспондент областного радио **Ангуршо Зафаров**. Предполагается, что поводом для нападения стала передача, вышедшая в эфир 28 декабря, в которой журналист резкой критике подверг власти Таджикистана и области, которые, по мнению **Ангуршо Зафарова**, не уделяют внимания обеспечению продовольствием населения Бадахшана.

Агентства:

* *«Интерфакс»* (Москва), 1995: 27 июня, 7 августа, 9 августа, 26 октября
* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1995: 16 февраля, : 24 марта, 26 марта, 26 мая, 27 мая, 31 мая, 26 июня, 13 июля, 7 августа, 8 августа, 18 августа, 20 августа, 2 сентября
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1995:11 мая, 27 июня, 8 августа, 25 сентября, 21 октября, 7 декабря, 12 декабря
* *«Эхо Москвы»* (Москва), 1995: 21 октября
* *«International Freedom of Expression eXchange»* (Канада), 1995: 28 февраля, 1 мая, 9 мая, 17 октября
* *Open Media Research Institute* (Венгрия), 1995: 8 июня, 19 октября, 26 октября

Газеты:

* *«Вечерний курьер»* (Душанбе), 1995: 30 июня, 15 сентября, 27 октября; 1996: 15 марта
* *«Известия»* (Москва), 1995: 8 августа, 21 октября, 25 октября
* *«Коммерсантъ»* (Москва), 1995: 19 августа
* *«Комсомольская правда»* (Москва), 1995: 10 октября
* *«Московский комсомолец»* (Москва), 1995: 29 февраля, 10 октября
* *«Независимая газета»* (Москва), 1995: 11 мая, 11 октября, 18 октября
* *«Общая газета»* (Москва), 1995: № 35, № 44
* *«Сегодня»* (Москва), 1995: 10 октября, 18 октября, 27 октября

* *«Солдат России»* (Душанбе), 1995: 21 октября
* *«Утро России»* (Москва), 1995: № 32, № 41, № 43
* *«Чароги руз»* (Москва), 1995: № 6, № 9; 1996: № 3
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1995: № 16, № 22, № 23, № 36, № 40
* «The *Moscow Tribune»* (Москва), 1995: 17 октября

Журналы:
* *«В защиту свободы слова»* (Москва), 1995: № 5
* *«Новое время»* (Москва), 1995: № 22
* *«Amnesty International»* (Великобритания), 1995: август, с. 14–15.
* *«Central Asia Monitor»* (США), 1995: № 4, № 6
* *«CPJ. Dangerous Assignments»* (США), 1995: № 48, с. 7
* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1995: № 3, № 4
* *Open Media Research Institute* (Венгрия), 1995: № 197, 10 октября

Телеканал:
* *НТВ* (Москва), 1995: 10 мая, 31 мая, 20 октября

Радиостанции:
* *«Голос Свободного Таджикистана»* (Афганистан), 1995: 25 октября
* *«Радио России»* (Москва), 1995: 1 марта
* *Таджикское радио* (Душанбе), 1995: 4 апреля
* *«Эхо Москвы»* (Москва), 1995: 10 мая, 2 декабря, 7 декабря

Книги:
* Каримов Бури. Фарёди солхо. М., «Трансдорнаука», 1997, с. 852, 868, 871–872
* Attacks on the Press in 1995. New York, 1996, с. 180
* Central Asia: Conflict, Resolution, and Change, Edited by Roald Z. Sagdeev and Susan Eisenhower, 1995, www.cpss.org/cabook.htm
* Human Rights Watch, 17 мая, 1996, www.derechos.org

1996
РОССИЙСКИЙ ПОСОЛ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ. ОППОЗИЦИЯ ПРОТИВ РАДИО «СВОБОДА». ВЛАСТИ УЖЕСТОЧАЮТ ЦЕНЗУРУ

• Угрозы Мухаммадшарифу Бобошоеву и Бободжону Абдулвахидову

После публикации в газете *«Джумхурият»* критической статьи о главе администрации Восейского района **Курбоне Мирзоалиеве**, в феврале (дата точно не известна) неизвестные пришли на квартиры авторов статьи **Мухаммадшарифа Бобошоева** и **Бободжона Абдулвохидова**, угрожая расправиться с ними. Сам же депутат таджикского парламента **Курбон Мирзоалиев** угрожал **Мухаммадшарифу Бобошоеву**, выступая на сессии парламента.

• Преследование Ирады Гусейновой

В феврале (дата точно не известна), по сообщению газеты *«Московский комсомолец»*, корреспондент душанбинского еженедельника *«Вечерний курьер»* **Ирада Гусейнова** была вызвана в департамент информации МИД Таджикистана. Начальник департамента **Игорь Саттаров** стал требовать от нее объяснений по поводу появления в алматинском еженедельнике *«Караван»* «клеветнической» статьи и сознаться в том, что именно **Гусейнова** — автор этой статьи.

В опубликованной в *«Караване»* статье, подписанной двумя авторами — **Мариной Грибовской** и **Галиной Пироговой**, рассказывалось о церемонии открытия посольства Таджикистана в Турции, на которую были приглашены известные таджикские артисты, для чего послом **Якубом Салимовым** был зафрахтован самолет. В открытом письме главе МИД Таджикистана **Талбаку Назарову** главный редактор еженедельника **Джавохир Кабилов** обратил внимание министра на поведение чиновника МИД, подчеркнув, что метод, избранный **Саттаровым**, «напоминает 37-й год».

• Награждение Галины Гридневой

1 февраля, по сообщению агентства *ИТАР-ТАСС*, благодаря содействию корреспондента агентства в Таджикистане **Галины Гридневой**, 28 военнослужащих президентской гвардии, взятые ночью в заложники сторонниками мятежного полковника **Махмуда Худойбердыева**, освобождены без силового давления и всяких условий. Заложники были освобождены при непосредственном содействии собственного корреспондента **Галины Гридневой**, оказавшейся на месте инцидента при выполнении своих профессиональных обязанностей. Она выступила в качестве парламентера на переговорах с вооруженной группой сторонников **Худойбердыева** и убедила их «в бессмысленности совершаемых ими действий». Указом Президента России **Галина Гриднева** награждена Орденом Мужества.

• Гибель Саидшо Саидова

4 февраля в Тавильдаре был убит радиожурналист **Саидшо Саидов** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Чиновники в борьбе за правду

По сообщению агентства *ИТАР-ТАСС* (4 февраля), официальный Душанбе считает, что некоторые зарубежные средства массовой информации распространяют необъективные данные о последних событиях в республике и тем самым нагнетают напряженность в Таджикистане. Представитель МИД Таджикистана **Игорь Саттаров** вызвал группу журналистов из иностранных СМИ и заявил, что Президент республики **Эмомали Рахмонов** озабочен тем, как пресса освещает события в республике. По его словам, некоторые сообщения «не всегда соответствуют действительности» и являются «искаженными». «Такого рода сообщения не способствуют нормализации ситуации в республике, нагнетают напряженность и порождают панические слухи», — заявил **Саттаров** и призвал журналистов «более ответственно относиться к своим профессиональным обязанностям». Присутствовавшие на встрече журналисты, в свою очередь, выразили пожелание, чтобы официальные власти Таджикистана своевременно предоставляли им исчерпывающую информацию о событиях, что поможет объективно и оперативно освещать происходящее в республике.

По сообщению газеты *«Коммерсантъ»*, 4 апреля сотрудники таджикских спецслужб отобрали у телеоператоров съемочных групп *ВГТРК «Россия»*, телекомпании *НТВ* и межгосударственной телекомпании *«Мир»*, кроме корреспондентов *ОРТ*, отснятые с церемонии открытия совещания глав спецслужб СНГ кассеты. Объяснялось это необходимостью «избежать рассекречивания чиновников, прибывших с официальными представителями спецслужб». Кассеты были возвращены только вечером.

По информации московского корреспондента агентства *ИТАР-ТАСС*, официальный Душанбе хранит полное молчание по поводу происходивших 16–17 мая в Ленинабадской области событий. До сих пор ни один из руководителей Таджикистана не выступил в средствах массовой информации с оценкой этих событий. Обходят молчанием эту тему и правительственные СМИ. Политсовет Партии народного единства Таджикистана выразил надежду, что требования митингующих будут рассмотрены объективно и беспристрастно, а против участников акции протеста не будут приняты меры силового воздействия. Сопредседатель политсовета **Хабибулло Орипов** высказал в своем интервью претензии в адрес некоторых средств массовой информации за недостаточно объективное и полное освещение событий, происходящих в Ленинабадской области, а также обвинил республиканские СМИ в полном замалчивании ими событий.

27 июня Фонд защиты гласности направил письмо послу Российской Федерации в Таджикистане **Мечеславу Сенкевичу**, в котором проинформировал последнего о фактах воспрепятствования профессиональной деятельности журналистов, работающих в российских средствах массовой информации, и попросил сообщить, принимает ли посольство РФ какие-либо меры для защиты информационных интересов России (см. приложение I).

5 августа пресс-служба группы погранвойск России в Таджикистане распространила «справку для средств массовой информации», в которой обвинила корреспондента таджикской службы радиостанции *«Свобода»*, аккредитованного в Таджикистане, в дезинформации. В ответ таджикская служба радиостанции привела в своем комментарии, переданном в эфире, несколько примеров о том, что распространенная ею информация была передана несколькими информационными агентствами, в том числе *«Интерфакс»* и *DPA* (Германия). К тому же, пресс-служба ГПВ неправильно привела дату распространения «дезинформации».

Пресс-служба ГПВ РФ в РТ
Дата: 5 августа 1996 года.
Время 16.00

Справка
для средств массовой информации

3 августа радио «Свобода» (тадж.) распространило со ссылкой на пресс-центр ГПВ РФ в РТ информацию о том, что на одном из участков афгано-таджикской границы произошло столкновение между боевиками таджикской оппозиции и российскими пограничниками. В сообщении говорится, что пограничники открыли огонь по группе боевиков, которые переправились через границу и расчищали минное поле. Как результат боестолкновения называются цифры 14 убитых и 4 раненых со стороны боевиков, 11 человек вернувшихся в Афганистан.

Официально заявляем, что пресс-центр Группы пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан подобной информацией не располагал и тем более не распространял. Для средств массовой информации была передана справка следующего содержания:

«1 августа на одном из участков Пянджского отряда пограничным нарядом обнаружена переправа вооруженной группы (до 25 человек) на остров, расположенный на территории Республики Таджикистан. По району переправы нанесен огневой удар. Нарушители вернулись на территорию ИГА. По данному факту сделано официальное заявление афганскому пограничному комиссару ***Гульмамаду****».*

Пресс-служба Группы пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан выражает недоумение по поводу того, что информация, возможно полученная журналистом радио «Свобода» (тадж.) из некомпетентных источников, была выдана как официальная. Мы считаем, что это является грубым нарушением журналистской этики. О случившемся проинформирован Департамент Информации Министерства Иностранных дел Республики Таджикистан, при котором аккредитован представитель радио «Свобода» (тадж.).

16 августа посол России в Таджикистане **Мечеслав Сенкевич** заявил в своем интервью *«Независимой газете»*, что «в СМИ много необъективности, целенаправленной предвзятости. По телевидению можно увидеть репортаж о сегодняшних событиях, иллюстрированный кадрами 1992 г. Оппозиция покупает СМИ, и информация публикуется по заказу, есть определенные ставки, оплачиваемые «зелеными». Если учитывать, что средства массовой информации достаточно контролируемы властями, то под определением «продажности СМИ» посол **Мечеслав Сенкевич** подразумевает, видимо, российскую прессу, однако ни одного факта, подтверждающего его утверждения, он не приводит.

В интервью *«Независимой газете»* (опубликовано 17 августа) мэр Душанбе, бывший первый вице-премьер Таджикистана **Махмадсаид Убайдуллоев** заявил, что «решением Верховного суда запрещена лишь деятельность оппозиционной газеты *«Чароги руз»*, и она не издается у нас, остальные могут выпускать свои издания в Душанбе». Эксперты не имеют информации о запрете Верховным судом Таджикистана деятельности частного издания, зарегистрированного в России, газеты *«Чароги руз»*. Решением Судебной коллегии Верховного суда Республики Таджикистан от 21 июня 1993 г. запрещена деятельность шести газет, принадлежавших партиям и движениям — *«Адолат»*, *«Растохез»*, *«Ориён»*, *«Оинаи Сикандар»*, *«Бомдод»* и *«Наджод»*. В том же интервью **Махмадсаид Убайдуллоев** заявил также, что он «сторонник объективности и реального отражения ситуации». По его словам в Таджикистане «есть частные издания, политические партии и движения».

23 августа корреспонденту агентства *ИТАР-ТАСС* в Таджикистане **Галине Гридневой** в Москве, согласно указу президента России,

«за проявленное мужество и самоотверженность при исполнении служебного и гражданского долга» вручен Орден Мужества. Орден вручил заместитель председателя правительства РФ, директор агентства *ИТАР-ТАСС* **Виталий Игнатенко**.

3 октября Министерство обороны Таджикистана обвинило средства массовой информации в распространении необъективной информации о событиях, происходящих в Тавильдаринском районе. В заявлении подчеркивается, что командование национальных вооруженных сил Таджикистана поддерживает переговорный процесс по мирному урегулированию межтаджикского конфликта, воздерживается в последнее время от ведения каких-либо боевых действий как в Гармской группе районов, так и в зоне Тавильдары. Вместе с тем радиостанция *«Озоди»* (таджикская служба радиостанции *«Свобода»*), со ссылкой на сопредседателя совместной комиссии по контролю за соблюдением тегеранских соглашений о прекращении огня, сообщила о том, что правительственные силы продолжают вести боевые действия в ряде мест Тавильдаринского района, что вызывает крайнее недоумение у руководства Министерства обороны. Минобороны заявляет, что это сообщение является ложным, не соответствует действительности. Такого рода информация направлена на подрыв переговорного процесса и свидетельствует о нежелании определенных кругов военно-политического руководства объединенной таджикской оппозиции урегулировать конфликт мирным путем. Представитель Минобороны Таджикистана подчеркивает, что эти обвинения предъявляются в то время, когда отдельные группировки вооруженных формирований оппозиции продолжают в одностороннем порядке нарушать тегеранское соглашение и обстреливать позиции правительственных сил и населенные пункты в Тавильдаринском районе.

11 декабря на начавшейся сессии парламента Таджикистана намечено рассмотрение законопроекта «О телевидении и радиовещании», а также законопроекта «О государственной тайне». Работа сессии проходила в напряженной обстановке из-за террористических актов в Душанбе. После прогремевших 11 декабря, в первый день ее работы, взрывов в центре города, 13 декабря в 15.00 часов по местному времени органами правопорядка оцеплен расположенный рядом со зданием парламента дом, где находится международный переговорный пункт, а также офисы информационных агентств *ИТАР-ТАСС*, *«Интерфакс»*, телерадиокомпании *«Мир»*, агентства *«Reuters»*. Поступил анонимный сигнал о возможной закладке в этом доме взрывного устройства. К 14.30 проверены подвалы дома, квартиры.

• Задержание Темура Клычева, Саидкосима Джалолова и Соджиды Джахфаровой

22 февраля корреспондент-стрингер русской службы *Би-Би-Си* **Темур Клычев** и корреспондент еженедельника *«Культура»* **Саидко-**

сим Джалолов были задержаны сотрудниками московского ОМОНа в общежитии МГУ (ДАС) и доставлены в ОВД МО «Академическая». Они были задержаны на основании отсутствия в паспортах специальной отметки о регистрации в Москве. Сотрудники милиции потребовали от каждого из журналистов штрафа по 135 тысяч рублей. Несмотря на протесты, они находились в милиции более пяти часов.

22 июля около 22:00 в московскую квартиру, которую снимала вместе с детьми журналист-беженка из Таджикистана **Соджида Джахфарова** (**Соджидаи Мирзо**), пришел участковый милиционер, заявивший, что она снимает квартиру незаконно, забрал у нее паспорт, потребовав заплатить штраф. Фонд защиты гласности направил начальнику управления информации МВД России полковнику **А. Фурсу** письмо, в котором попросил вмешаться в сложившуюся ситуацию и вернуть документы.

• МИД Таджикистана против Леонида Млечина и Игоря Ротаря

24 февраля МИД Таджикистана распространил заявление, в котором выражен «протест по поводу некорректных выступлений» ведущего программы *«Де-факто»* Российского телевидения **Леонида Млечина** и журналиста **Игоря Ротаря**. Поводом для недовольства властей Таджикистана стали высказывания по поводу того, что Таджикистан живет за счет налогоплательщиков России. В заявлении также отмечается, что «в последнее время подобные заявления в средствах массовой информации России, в том числе государственных, участились». По сообщению агентства *ИТАР-ТАСС*, МИД Таджикистана расценил высказывания журналистов как «безапелляционные и оскорбительные для всех таджикистанцев», особенно те утверждения, что народ Таджикистана «живет и кормится за счет налогоплательщиков России». К тому же МИД усмотрел в переданном репортаже «злонамеренное стремление посеять социальную рознь между представителями различных регионов Таджикистана». Как подчеркивается в распространенном заявлении департамента информации внешнеполитического ведомства республики, «подобные явления в последнее время в российских средствах массовой информации, в том числе и государственных, участились». В связи с этим МИД Таджикистана «заявляет о недопустимости указанных фактов, противоречащих закрепленному в ряде межгосударственных российско-таджикских документов союзническому и дружественному характеру».

4 мая российская *«Общая газета»* опубликовала статью «Г-н посол сигнализирует», в которой рассказывается о том, как посол России в Таджикистане **Мечеслав Сенкевич** прокомментировал ситуацию после выхода в эфир программы Российского телевидения *«Де факто»*. Ведущий и автор программы **Леонид Млечин** сказал в передаче, что стоит задуматься, необходимо ли России тратить огромные

деньги на помощь Таджикистану. Реакцией **Мечеслава Сенкевича** стало послание в российский МИД, в котором, как утверждается в статье *«Общей газеты»*, говорится о вреде, который наносят геополитическим интересам России подобные передачи.

• Борьба за права человека: успехи и потери

По сообщению агентства *ИТАР-ТАСС* (4 марта), в Таджикистане планируется создание уполномоченного представительства ОБСЕ по правам человека. Глава миссии ОБСЕ в Таджикистане **Ганчо Ганчев** в интервью агентству заявил, что это стало возможным «благодаря личной заинтересованности и поддержке со стороны президента **Эмомали Рахмонова**». Принципиальное согласие на открытие в Душанбе своего уполномоченного представительства по правам человека дал Постоянный совет ОБСЕ в Вене. **Г. Ганчев** сказал, что это будет чисто национальный независимый орган, в котором будут работать люди местной национальности, назначенные указом президента.

3 мая международная организация «Reporters sans frontieres» опубликовала список «25 врагов свободы прессы», в котором 14-ю позицию занимает Президент Таджикистана **Эмомали Рахмонов**. По итогам 1995 г. Американский комитет защиты журналистов (CPJ) также обнародовал свой список «врагов прессы», среди которых значится Президент Таджикистана **Эмомали Рахмонов**.

5 июня правозащитная организация «Human Rights Watch/Helsinki» направила послу США в Душанбе **Гранту Смиту** письмо, в котором выражен протест по поводу приглашения в США в составе парламентской делегации председателя комитета по законодательству, правопорядку и правам человека **Сафарали Кенджаева**. В письме приводятся факты участия **Сафарали Кенджаева**, будучи председателем Верховного Совета Таджикистана в 1992 г., в акциях грубейшего нарушения прав людей, в том числе принятия поправок к Закону «О печати и других средствах массовой информации», нарушающих права журналистов и СМИ (см. приложение I).

• Убийство Виктора Никулина

28 марта около 16:00 часов местного времени в корреспондентском пункте *Общественного Российского телевидения* в Душанбе двумя выстрелами из пистолета убит корреспондент **Виктор Никулин** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Цензура в отношении Моники Витлок и Юрия Кушко

29 апреля не представившийся офицер группы российских погранвойск в Таджикистане запретил корреспонденту *Би-Би-Си* **Монике Витлок** производить видеосъемку в районе поста «Джиланда» Хорогского погранотряда (территория Горно-Бадахшанской автономной области), объяснив свои действия секретностью, хотя у жур-

налистки были оформлены все документы, дающие право работать в Бадахшане.

30 апреля около 01:00 часа в центре Хорога (административный центр Горно-Бадахшанской автономной области) у корреспондента *Би-Би-Си* **Моники Витлок** и корреспондента *«Общей газеты»* (Москва) **Юрия Кушко** были похищены личные вещи. Водитель машины, перевозивший журналистов, рассказал, что похитители были одеты в военную камуфляжную форму, с масками на лицах, вооруженные автоматами. Похищенные сумки были обнаружены на другой день, однако в них уже не было некоторых личных вещей **Юрия Кушко**, видеокамеры «Sony» и радиоприемника **Моники Витлок**. Журналисты предполагают, что это была намеренная акция помешать им работать, поскольку в милиции Хорога отказались заниматься этим инцидентом.

Однако проблемы у журналистов не закончились с возвращением в Душанбе. 7 июня, несмотря на договоренность с командованием воинской части, корреспонденту *«Общей газеты»* (Москва) **Юрию Кушко** и корреспонденту *Би-Би-Си* **Монике Витлок** было запрещено воспользоваться военным вертолетом. Комендант аэропорта в Душанбе задержал журналистов и допросил их.

• Бобохон Махмадов ужесточает цензуру

7 мая распоряжением министра культуры и информации Таджикистана **Бобохона Махмадова** запрещена передача репортажа в Москву корреспондента *ВГТРК «Россия»* **Татьяны Логуновой**. Министр объяснил это тем, что передача репортажа об убийстве двух профессоров медицины нехорошо скажется на международном имидже республики.

15 мая по личному распоряжению министра культуры и информации Таджикистана **Бобохона Махмадова** корреспонденту российской телекомпании *НТВ* **Одилджону Ашурову** запретили передавать по каналам релейной связи из душанбинской телестудии репортаж о событиях в Таджикистане.

• Ранение Григория Беденко

8 июня на окраине селения Джорф в Дарвазском районе тяжело ранен специальный корреспондент государственного агентства Казахстана *«Хабар»* **Григорий Беденко**. Бронетранспортер, на котором находился журналист, перевернулся, однако, как утверждает командующий погранвойск Казахстана **Булат Закиев**, факт обстрела или подрыва БТР не подтверждается. В военном госпитале Душанбе журналисту была ампутирована голень правой ноги. **Григорий Беденко** находился в Таджикистане для освещения процесса замены мотострелковой роты, входящей в состав Коллективных миротворческих сил. Во время инцидента были уничтожены все видеоматериалы и видеокамера журналиста.

• Радиостанция *«Свобода»* меняет политические ориентиры?

24 июня первый заместитель руководителя Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) **Ходжи Акбар Тураджонзода** направил письмо президенту радиостанции *«Свободная Европа/Свобода»* (RFE/RL) **Кевину Клосу**, в котором изложил отношение ОТО к информации, распространяемой таджикской службой радиостанции. По мнению оппозиции, эта информация является односторонней, передающей только точку зрения властей Таджикистана.

Радио «Свободная Европа»
Радио «Свобода»
*Президенту **Кевину Клосу***

Уважаемый господин Президент!

Отдавая дань уважения исторической миссии РСЕ/РС в борьбе за идеалы демократии, руководство Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) просит Вас проявить заинтересованность и принципиальность в отношении передач, вещаемых на Таджикистан.

В течение последнего месяца ОТО официально объявила о прекращении сотрудничества с таджикской редакцией РС в знак протеста против того, что ее работники заняли однобокую позицию в освещении таджикской проблемы.

В течение всего апреля и мая 1996 года эти передачи носили четкий проправительственный характер, местами даже точь-в-точь повторяя сообщения государственного радио Таджикистана и правительственного агентства «Ховар». В основном вещалось о встречах и поездках лидеров душанбинского режима, об имеющемся якобы место подъеме в экономике и успехе «реформ». В некоторой степени передачи стали нести пропагандистский характер. Вся эта информация не соответствует действительности, скрывает за собой серьезные проблемы.

*В то время как международные организации сообщают о преступлениях режима против собственного населения и инакомыслящих, в то время как Американский комитет защиты журналистов на весь мир объявляет **Рахмонова** врагом прессы, когда экономика страны переживает катастрофу, когда царит государственно-криминальное беззаконие и беспредел, когда улицы городов и сел запружены бедными, нищими и обездоленными, когда представители режима делают все, чтобы воссоздать тоталитарный СССР, Радио «Озоди» («Свобода») говорит о «демократических реформах» душанбинского режима.*

*С 12 апреля по 23 июня Радио «Озоди» ежедневно и торжественно повторяет, что правительство **Рахмонова** искренне выступает за мирное решение конфликта. А реальность такова, что именно это правительство перенесло начало мирных переговоров с 17 июня на 8 июля в надежде, что до этого времени в России победит **Зюганов**, а душанбинскому режиму удастся военным путем освободить Тавильдару.*

С начала мая этого года в Гармской группе районов Таджикистана ежедневно продолжаются кровавые бои при участии рос-

сийской авиации, в ходе которых гибнет в основном мирное население этого региона. Уже шестой месяц Тавильдара находится в полной блокаде — люди погибают от голода и отсутствия медикаментов. А Ваши корреспонденты вместо того, чтобы находиться в центре событий и поведать миру правду о трагедии нашего народа, продолжают повторять информацию, полученную только из правительственных и российских источников.

Не считаете ли Вы, господин Президент, что, поддерживая антидемократическое правительство, Радио «Озоди» тем самым поощряет его на новые преступления против собственного народа, против демократии?

Неоднократно обсуждая эти вопросы с господином ***Джавади*** *по телефону, у нас появилось подозрение, что он очень хочет услужить правительству* ***Рахмонова****. Это весьма не к лицу Вашим работникам.*

Господин Президент! Мы не просили и не просим для себя какого-либо особого отношения. Мы убеждены в том, что народ Таджикистана, слушатели Радио «Озоди» имеют право на такую же объективную информацию, которую получают слушатели русской редакции Радио «Свобода». Пристрастность и необъективность в отборе и использовании информации ведет к потере уважения и доверия слушателей, для которых еще некоторое время назад Радио «Озоди» символизировало честность, объективность и правдивость. Нам бы очень не хотелось, чтобы это Радио потеряло свою актуальность и авторитет. Мы за то, чтобы оно выполняло свою миссию ради идеалов демократии, правды, мира и развития.

Мы разочарованы тем, что месяц бойкота не помог господину ***Джавади*** *подумать об этих улучшениях.*

Мы за честное и объективное сотрудничество.

Ходжи Акбар Тураджонзода*,*
первый заместитель руководителя
Объединенной таджикской оппозиции
24.06.1996

• Самоубийство Шамси Собира

9 июля в своей квартире в Худжанде покончил жизнь самоубийством известный таджикский журналист и переводчик **Шамси Собир** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Смерть Одила Исломи

В Ашхабаде (Туркменистан) после операции скончался журналист **Одил Исломи** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Инцидент с оператором *НТВ* Бободжоном Тугановым

23 июля пресс-центр Министерства обороны Таджикистана распространил сообщение о факте обстрела 21 июля военной машины с журналистами в районном центре Тавильдара. Вместе с тем, как сообщило агентство *НЕГА*, существует другая версия инцидента. По словам оператора *НТВ* **Бободжона Туганова**, он находился в авто-

машине с военнослужащими, направлявшимися в Тавильдару. По неизвестным ему причинам машина потеряла управление и съехала в кювет. Выброшенные из машины военнослужащие получили травмы различной степени. Примерно через 10 минут раздались выстрелы, судя по словам одного из военнослужащих, из снайперской винтовки. Было сделано несколько выстрелов, но никто не пострадал. Второй журналист, представившийся именем Мухаммади, получил травму головы и находится в госпитале. Однако **Бободжон Туганов** не знает этого журналиста.

Сообщение пресс-центра
Министерства обороны Республики Таджикистан

Нарушая совместное заявление о прекращении огня..., вооруженные формирования таджикской оппозиции продолжают вести боевые действия. 21 июля приблизительно в 19.30 недалеко от Тавильдары была обстреляна автомашина министерства обороны Республики Таджикистан, в которой, в частности, находились двое журналистов, в том числе корреспондент НТВ. По его словам обстрел продолжался 15–20 минут. В это время все стали выпрыгивать из автомашин: 15 человек получили травмы и ранения, в том числе оба журналиста. К счастью, подоспела бронегруппа правительственных войск подавила огневые точки противника и таким образом спасла людей от налета.

23 июля 1996 г.

• Убийство Алишера Нозимова

Сотрудник Таджикского телевидения **Алишер Нозимов** был убит 13 августа (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Убийство Акбара Шарифа

Акбари Шариф, по данным газеты *«Посух»*, убит в 1996 г. По официальной версии 1 ноября он был сбит машиной, по другой версии, основанной на рассказе коллеги из телевидения, неизвестные люди напали на него, избили, а затем бросили под колеса машины (см. также главу «Погибшие журналисты»).

Агентства:

* *«Интерфакс»* (Москва), 1996: 24 февраля, 10 июня
* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1996: 1 февраля, 4 февраля, 24 февраля, 4 марта, 16 мая, 17, мая, 27 июня, 23 августа, 3 октября, 11 декабря, 13 декабря
* *НЕГА* (Москва), 1996: 24 июля
* *«Эхо Москвы»* (Москва), 1996: 27 июня

Газеты:

* *«Вечерний курьер»* (Душанбе), 1996: 15 марта, 13 июня, 13 июля
* *«Коммерсантъ-Daily»* (Москва), 1996: 6 апреля
* *«Курьер Таджикистана»* (Душанбе), 1996: 20 июня
* *«Московский комсомолец»* (Москва), 1996: 29 февраля

* *«Независимая газета»* (Москва), 1996: 16 января, 16 августа, 17 августа
* *«Общая газета»* (Москва), 1996: № 17, № 24, № 26
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1996: № 27

Журналы:
* *«Огонек»* (Москва), 1996: № 27
* *«Центральная Азия»* (Швеция), 1996: № 5
* *«CPJ. Dangerous assignments»,* 1996: № 50, с. 3
* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1996: № 4

Телеканал:
* *НТВ* (Москва), 1996: 15 мая

Книги:
* Каримов Бури. Фарёди солхо. М., «Трансдорнаука», 1997, с. 986–987
* Reporters sans frontieres. Top 25 Enemies of Press Freedom, 1996

1997
ПРЕСЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ. ЗАКОН «О ТЕЛЕВИДЕНИИ И РАДИОВЕЩАНИИ». ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ СКАНДАЛ. ПЕРВЫЕ ПРОТЕСТЫ

• Смерть Хомида Маликова

После продолжительной болезни в Матчинском районе (север Таджикистана) скончался тележурналист **Хомид Маликов** (см. также главу «Погибшие журналисты»).

• Игорь Саттаров борется с российскими телекомпаниями

8 января начальник управления информации МИД Таджикистана **Игорь Саттаров** предложил корреспондентам российских СМИ, аккредитованным в республике, передавать ему копии своих сообщений. Как сообщили сами журналисты, это уже не первый случай, когда **Игорь Сатаров** и другие чиновники правительства интересуются передаваемой корреспондентами российских СМИ информацией.

В то же время власти, в нарушение межправительственных — между Таджикистаном и Россией — соглашений, самовольно распоряжаются каналом трансляции Российского телевидения. По сообщению корреспондента российской *«Независимой газеты»*, во время показа сюжета телепрограммы *«Вести»* 19 января на территории Таджикистана была прервана трансляция *ВГТРК*. Причина — в программе репортаж об антиправительственных митингах в Худжанде. Власти Таджикистана, таким образом, стали повторять метод борьбы с неугодными репортажами российских тележурналистов, уже апробированный в Туркменистане и Узбекистане.

28 февраля пресс-секретарь президента Таджикистана **Зафар Саидов** предупредил корреспондента российской телекомпании *НТВ* **Санджара Хамидова** о том, что тот может быть лишен аккредитации.

1 марта, как сообщает агентство *ИТАР-ТАСС*, МИД Таджикистана направил России ноту, в которой обвинил российские СМИ в развязы-

вании «кампании против Таджикистана». В ноте, в частности, говорится, что «эта кампания имеет характер целенаправленной дезинформации общественного мнения относительно происходящих событий в нашей стране и наносит урон традиционно дружественным связям». Однако в ноте не говорится о конкретных СМИ, виновных в этой кампании. Тем не менее МИД Таджикистана предупредил, что в случае неприятия российской стороной мер Душанбе «будет вправе принимать соответствующие меры вплоть до прекращения трансляции радио- и телевизионных передач России на территории Таджикистана».

14 апреля начальник Департамента информации МИД Таджикистана **Игорь Саттаров** заявил на своем брифинге, что «в последнее время некоторые масс-медиа России, особенно программа *«Вести»* Российского телевидения, проявляют нездоровый интерес к Таджикистану, выискивая отрицательные факты, которые можно найти в любой стране». Реакция **Саттарова** последовала в ответ на репортаж от 12 апреля, который, по его мнению, «носит провокационный характер, затрагивающий достоинство президента РТ **Э. Рахмонова** и национальные интересы обоих государств».

11 августа начальник департамента информации МИД Таджикистана **Игорь Саттаров** на своем брифинге в Душанбе обвинил российскую телекомпанию *НТВ* «в искажении освещения ситуации в Таджикистане», заявив, что телекомпания «считает для себя позволительным передавать заведомо ложную информацию о событиях, происходящих в нашей стране». Он также предупредил *НТВ* о «недопустимости подобных действий» и о том, что в случае их повторения он будет вынужден приостановить действие аккредитации корреспондентов телекомпании. Агентство *РИА «Новости»* передало мнение руководства *НТВ*, согласно которому «у телекомпании нет оснований не доверять своему корреспонденту в Душанбе».

Неким диссонансом стало сообщение о награждении военного журналиста. Согласно сообщению газеты *«Красная звезда»*, указом президента России орденом «За военные заслуги» награжден редактор газеты *«Солдат России»* 201-й мотострелковой дивизии подполковник **Алескендер Рамазанов**.

• Закон «О телевидении и радиовещании»

Корреспондент газеты *«Правда-5»* в Таджикистане **Ирада Гусейнова** опубликовала 22 января статью «Дележ эфира в Таджикистане», посвященную принятию республиканским парламентом в декабре 1996 г. Закона «О телевидении и радиовещании». В ней, в частности, говорится, что в республике ощущается дефицит информации, которую не могут восполнить республиканское телевидение и радиовещание, а основным источником по-прежнему остаются российское телевидение и западные радиостанции. В статье сообщается также, что на рассмотрение депутатов были предложены два проекта: один подготовленный Комитетом по международным делам, международным от-

ношениям и культуре парламента и второй — Министерством культуры и информации. Был принят второй проект, согласно которому право на выдачу лицензии предоставляется министерству, которое, в свою очередь, получает право отбирать лицензии в случае каких-либо нарушений. Однако, как пишет автор статьи, «трудно поверить, что чиновники министерства позволят появиться в республике частным телеканалам». В качестве доказательства приводится пример с частной телекомпанией *«Сомониен»*, которая, имея технические возможности, четвертый год не может получить лицензию.

Как бы подтверждая трудности и своеобразные условия работы таджикских журналистов, 3 мая американская организация «Freedom House» в своем ежегодном докладе назвала Таджикистан в числе других, где «свобода прессы целиком или почти целиком отсутствует». Таджикистан включен в категорию 18 стран мира, названных «Freedom House» «худшими из худших».

Очередного подтверждения такому выводу долго ждать не пришлось. По сообщению газеты *«Правда-5»* (статья опубликована 15 июля), заместитель министра культуры и информации Таджикистана **О. Салимзаде** направил редакции еженедельника *«Вечерние вести»* письмо, в котором говорится, что публикация интервью с полковником **Махмудом Худойбердыевым** названа «не способствующей стабилизации положения». Несколькими днями раньше неизвестными людьми была угнана редакционная машина.

Но власти по-прежнему считают, что только они могут определять состояние свободы печати в республике. По сообщению агентства *«Интерфакс»*, президент Таджикистана, выступая 5 ноября по национальному телевидению в канун третьей годовщины принятия новой Конституции страны, заявил, что «неукоснительное соблюдение конституционных положений по правам человека и гражданина является одной из важнейших задач сегодняшнего Таджикистана».

• Угрозы Сураё Собировой

Корреспондент российского информационного агентства *«Интерфакс»* в Таджикистане **Сураё Собирова** сообщила о том, что 9 января она обнаружила под дверью своей квартиры записку с угрозами физической расправы. Журналистка обратилась за защитой в Министерство безопасности Таджикистана и посольство РФ в Душанбе.

• Отказ в аккредитации Игорю Ротарю

18 февраля редакция российской *«Независимой газеты»* обратилась в МИД Таджикистана с просьбой аккредитации ее корреспондента **Игоря Ротаря**. В ответ 19 февраля начальник департамента информации МИД Таджикистана **Игорь Саттаров** направил главному редактору *«Независимой газеты»* **Виталию Третьякову** письмо с отказом. Он мотивировал свое решение тем, что «некоторые журналис-

ты злоупотребляют своим служебным положением, в погоне за сенсационным материалом сомнительного свойства допускают возможность использовать непроверенные факты, тенденциозность или недобросовестность в освещении тех или иных событий по Таджикистану. Одним из таких корреспондентов является господин **И. Ротарь**».

Чиновник МИД сослался в своем отказе на статью 6 Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации». Саттаров также предупредил, что «журналистская деятельность иностранного корреспондента на территории Республики Таджикистан без его аккредитации при МИД Республики Таджикистан в соответствии с Положением «Об аккредитации корреспондентов средств массовой информации иностранных государств на территории Республики Таджикистан» влечет за собой ответственность, предусмотренную статьей 37 («Ответственность за незаконное изготовление и распространение массовой информации») Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации».

14 марта посол Российской Федерации в Таджикистане **Евгений Белов** направил главному редактору *«Независимой газеты»* **Виталию Третьякову** письмо, в котором выразил недовольство публикациями корреспондента газеты **Игоря Ротаря**. В частности, посол заявил, что **Игорь Ротарь**, «уподобляясь воришке», нелегально ездил по Таджикистану и собирал материал. Поводом для письма послужила статья **Ротаря** «Душанбе и Москва втягиваются в афганскую войну», в которой журналист привел слова **Евгения Белова**. Судя по письму российского посла, он отказывается признать приписываемые ему слова, называя это «намерением бросить тень на политику России в регионе, на ее официальных представителей, попытку противопоставить мнение российского посла позиции “наиболее влиятельных таджикских военачальников„». **Евгений Белов** ничего не потребовал от газеты, но посчитал, что «статья может и должна послужить поводом для обсуждения в коллективе газеты вопроса об этике и ответственности журналиста» (см. приложение I).

• Задержание Алексея Василевецкого

7 мая корреспондент российского независимого агентства *ИМА-Пресс* **Алексей Василевецкий** был задержан сотрудниками милиции на таджикско-узбекской границе, когда он направлялся из поселка Дигмай (Дехмой) Ленинабадской области Таджикистана в Ташкент. **Василевецкий** находился в командировке по сбору материала о ситуации в Северном Таджикистане. При посадке в автобус, следовавший в Ташкент, он прошел таможенный досмотр, но при пересечении границы у него, как сообщают официальные источники, «обнаружено 6,3 грамма наркотиков». **Василевецкий** был препровожден в ОВД Науского района Ленинабадской области.

Редакция агентства расценивает случившиеся как политический акт, поскольку считает, что истинные причины задержания коррес-

пондента заключаются в том, что он встречался в Таджикистане с лидерами и активистами оппозиционных партий и движений. В адрес посольства РФ в Душанбе агентство направило обращение с просьбой «содействовать скорейшему освобождению незаконно удерживаемого российского гражданина».

9 мая временный поверенный в делах РФ в Таджикистане **Г. Сизов** ответил, что «посольство России через руководство страны и МВД Таджикистана, а генеральное консульство РФ в Ходженте через руководство Ленинабадской области предпринимают шаги по освобождению **Василевецкого А.А.** Таджикская сторона пока твердо стоит на своем, обвиняя журналиста в «незаконном хранении наркотиков» (у него обнаружено 6,3 грамма наркотиков)...»

12 мая Фонд защиты гласности распространил заявление, в котором призвал МИД РФ принять все меры для защиты прав **Василевецкого** (см. приложение I). 14 мая **Г. Сизов** направил главному редактору агентства *ИМА-Пресс* **С. Серкову** письмо, в котором сообщил: «...принимаем активные усилия по освобождению **А.А. Василевецкого**. Направили соответствующую ноту в МИД Таджикистана, обратились к министру иностранных дел **Т. Назарову**, секретарю Совета безопасности **А. Азимову**, первому заместителю председателя парламента **А. Достиеву**, руководству МВД. Вчера, 13 мая, прокурор Ленинабадской области **Б. Бобохонов** в беседе с генеральным консулом **Довженком Ф.К.** сказал, что в ближайшие 1–2 дня, по завершении следствия, **Василевецкий** будет освобожден». Он отметил, что такое намерение вызвано «уважением к России, дружественным характером российско-таджикских отношений». В письме также сообщается, что таджикское руководство обратило внимание на то обстоятельство, что **Василевецкий** находился в Таджикистане без аккредитации.

14 мая, спустя неделю, **Василевецкий** был освобожден из-под стражи под подписку о невыезде и до окончания расследования будет находиться на территории российского генерального консульства в Ходженте. В интервью телекомпании *НТВ* генеральный консул РФ **Ф. Довженок** сказал, что «в беседе с прокурором (Ленинабадской области) выяснилось, что отрабатывается несколько версий, в частности, сам **Василевецкий** провозил это количество наркотиков, хотя и незначительное, чтобы убедиться или удостовериться в возможности проникновения через таможенные кордоны наркотика из Таджикистана, через другие республики в Россию. Не исключена версия и возможности, что ему подбросили наркотик при прохождении корреспондента *ИМА-Пресс* непосредственно на таможенном посту».

• Отказ в аккредитации Ираде Гусейновой

Как сообщило 14 мая агентство *«Эхо Москвы»*, начальник департамента информации МИД Таджикистана **Игорь Саттаров** заявил корреспонденту российской газеты *«Правда-5»* в Таджикистане **Ираде Гусейновой**, что ее заявка на аккредитацию, поданная в феврале с.г., не

будет рассмотрена. Он заявил также, что на корреспондента *«Правды-5»* будут переданы материалы в правоохранительные органы за публикацию двух последних материалов — «Хорошо, что хоть одному таджику повезло» (25 апреля) и «Кто бросил гранату в президента **Рахмонова**?» (6 мая), в которых «задета честь и достоинство президента».

Ранее **Игорь Саттаров** требовал от **Ирады Гусейновой** для рассмотрения заявления об аккредитации предоставить публикации за последние несколько месяцев, что противоречит Закону Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации».

• Инцидент с группой телекомпании *НТВ*

21 мая корреспондент телекомпании *НТВ* **Антон Гришин**, побывавший со съемочной группой в Ходженте, передал репортаж, в котором сообщил: «...Официальные лица отказались с нами встречаться категорически, не объясняя причин. Корреспондент *ИМА-Пресс* **Алексей Василевецкий** приехал в Ходжент за неделю до нас, по дороге в Ташкент был арестован, подбросили наркотики. С нами было сложнее. Нас было трое и камера. Все началось на третий день нашей работы в Ходженте. Старшему группы, приставив «макаров» (пистолет. — *О.П.*) к затылку, посоветовали быстро уезжать, съемочную группу взяли час спустя. После часового допроса в отделении ребят выпустили, извинились. Ближе к ночи стало известно, что один из тех, к кому мы заезжали в Ходженте, был найден с простреленным затылком. Человек, представившийся другом, уточнил, что хулиган был застрелен при попытке к бегству. Утром я встретился с начальником УВД Ленинабадской области **Вахобовым**. **Вахобов** сказал: «Уезжайте. Я объявляю вас вне закона и безопасности вашей не гарантирую». По информации из компетентного источника, в тот же день пришел приказ из Душанбе — объявленных вне закона обезвредить по причине их активности. Один из милиционеров разъяснил — вы хуже зэков. Они тоже вне закона, но им проще — они здесь свои....»

• Массовые увольнения из парламентской газеты

Согласно отчету специальной комиссии Маджлиси Оли (парламента) Таджикистана, с формулировкой «жесточайший сторонник оппозиции» из газеты *«Садои мардум»* уволен корреспондент, лауреат премии Союза журналистов им. А. Лахути **Максуджон Хусейнов**. За период с 1992 по 1997 гг. из газеты «за поддержку оппозиции» были уволены журналисты **Мухтор Бокизода**, **Майрамбону Фаргони**, **Раджабали Юсуфзода**, **Мардони Мухаммад**, **Мухаммадшариф Бобошоев**.

• Новые проблемы газеты *«Вечерние вести»*

После публикации 20 июня в газете *«Вечерние вести»* интервью с полковником **Махмудом Худойбердыевым**, командующим брига-

дой быстрого реагирования Министерства обороны Таджикистана, названного властями «мятежником», заместитель директора издательства «Шарки Озод» **У. Шерханов** попытался запретить выход очередного номера газеты, мотивируя это тем, что в газете намечается публикация карикатуры на Президента России **Бориса Ельцина**. Редактор газеты **Джавохир Кабилов** проигнорировал устное указание **Шерханова**, и газета вышла в срок. 23 июня в наказание за ослушание у редактора был отключен телефон правительственной связи, и в тот же день четверо неизвестных угнали редакционную автомашину «Волга» вместе с водителем **В. Офицеровым**. Машина стояла у здания газетно-журнального комплекса в ожидании редактора, когда неизвестные силой заставили водителя отогнать машину на окраину города, а затем вытолкнули его, заявив: «Пусть твой редактор радуется, что вы сегодня остались живы». Позднее выяснилось, что похитители приехали на стоянку на трех машинах, перекрыв дорогу. Прождав несколько часов редактора, они решили «в наказание» угнать машину, которая так и не была найдена.

После публикации 6 ноября интервью с лидером политического блока «Национальное возрождение Таджикистана» **Абдумаликом Абдуллоджановым** Генеральному прокурору **Саломиддину Шаропову** и министру безопасности **Саидамиру Зухурову** было дано указание найти любой повод для ареста главного редактора **Джавохира Кабилова**.

11 ноября в редакцию пришли сотрудники налоговой полиции, однако никакого повода для возбуждения уголовного дела они не нашли. После этого всем типографиям города было отдано распоряжение не принимать заказы на тиражирование газеты, а налоговые инспекторы предъявили редакции обвинения в сокрытии прибыли и наложили штраф в размере 25 тысяч долларов, передав документы в следственные органы.

• Закрытие независимых кабельных телестанций

4 июля, по сообщению «Internews», президент Таджикистана подписал распоряжение о временном закрытии неправительственных телевизионных станций до получения ими лицензий, а также об изъятии у них оборудования, приобретенного на государственные средства, передаче оборудования государственному телевидению. В документе не указано, в какой срок это должно быть осуществлено.

15 июля министерство культуры направило письмо в министерство связи, в котором сообщается о распоряжении президента, а также запрещается телестанциям выходить в эфир. По мнению «Internews», это распоряжение незаконно, оно преследовало цель наказать местные телестанции. Сообщается также, что несколько телестудий еще в январе 1997 г. подали заявки на получение лицензий, но так и не получили ответа. В числе закрытых телестанций: *«Регар-2»* (Турсунзаде), *«Мавджи Озод»* (Восе), *«Канал-7»* (Худжанд), *«Рангин-*

комон» (Исфара), *«Канибадам»* (Канибадам), *«Афшин»* (Ура-Тюбе), *«Симо»* (Пенджикент).

• Телевизионные журналисты под обстрелом

По сообщению корреспондентов телекомпании *НТВ* в Таджикистане, их съемочная группа попала под обстрел 9 августа, в северной части Душанбе, когда она направлялась для съемок в район боевых действий между двумя правительственными группами.

Съемочная группа таджикского бюро *ВГТРК «Россия»* и корреспондент агентства *ИТАР-ТАСС* попали под обстрел 28 октября, когда журналисты находились в Ширкентском районе западнее Душанбе, где происходили боевые действия между двумя правительственными группировками.

• Задержание Бободжона Абдулвохидова

Более чем на три часа был задержан боевиками оппозиционного отряда (предположительно под командованием **Рахмона Сангинова**) заместитель главного редактора парламентской газеты *«Садои мардум»* **Бободжон Абдулвохидов**, возвращавшийся 20 сентября в Душанбе из поездки в Куляб. Захват журналиста и водителя редакции **Раджабали Аминова** произошел в селении Тангаи Кофарнихонского района.

• Преследование Тухфы Ахмедовой

1 апреля в газете *«Самар»* было опубликовано интервью корреспондента газеты *«Чархи гардун»* по Хатлонской области **Тухфы Ахмедовой** с командующим бригадой Министерства обороны Таджикистана полковником **Махмудом Худойбердыевым**. 20 августа, уже после разгрома бригады **Худойбердыева**, в корпункт журналистки ворвались четверо вооруженных людей. Они захватили мужа **Ахмедовой** и двое суток держали его в заложниках, требуя выкуп в 1000 долларов. После получения денег отпустили его.

• Инцидент с Дмитрием Бальбуровым

22 августа корреспондент еженедельника *«Московские новости»* **Дмитрий Бальбуров** был насильно выведен из самолета рейса Душанбе–Москва. После прохождения таможенного и паспортного контроля он и фотокорреспондент **Кирилл Калинников** прошли в салон, после чего начальник душанбинского аэропорта **Рустам Рустамов** без объяснений потребовал от **Бальбурова** покинуть самолет, отобрав у журналиста билет, паспорт и редакционное удостоверение. Когда **Бальбуров** попытался выяснить причину такого к нему отношения, сотрудник милиции пригрозил отправить его в КПЗ или в таджикскую армию.

После публикации статьи «Назад к феодализму», в которой **Дмитрий Бальбуров** описал случившийся с ним инцидент, в редакцию

еженедельника поступило письмо посла России в Таджикистане **Евгения Белова**, в котором тот объяснил случившееся тем, что в тот день необходимо было отправить в Москву заболевшего председателя парламента Таджикистана **Сафарали Раджабова**, в связи с чем из самолета были выведены пассажиры. В этом же письме **Евгений Белов** обвинил **Дмитрия Бальбурова** в том, что тот «выяснял отношения со всеми, кто встречался на его пути», а те, в свою очередь, «учитывая неопрятную одежду **Д. Бальбурова**, его восточный тип лица и «специфическое» знание русского языка, возможно, и могли пригрозить корреспонденту задержанием». Посол также сослался на некую договоренность с редактором еженедельника *«Московские новости»* «воздержаться от огласки этого случая до полного выяснения всех обстоятельств дела». Еженедельник опубликовал текст письма посла, сопроводив его комментарием, в котором, в частности, указано «на недопустимость обращения в дальнейшем в посольство РФ в РТ по поводу нарушения своих прав ввиду очевидной бессмысленности этого мероприятия».

• Призывы к свободе слова

19 сентября Фонд защиты гласности направил Президенту Таджикистана **Эмомали Рахмонову** и председателю Комиссии по национальному примирению **Саиду Абдулло Нури** письмо, в котором призывает рассмотреть ситуацию, сложившую со средствами массовой информации республики (см. приложение I).

Такой призыв к обеим сторонам обоснован тем фактом, что 24 августа душанбинский корреспондент таджикской службы радиостанции *«Свобода»* **Джовид Мукимов** получил угрозы от члена Комиссии по национальному примирению (КНП) от Объединенной таджикской оппозиции **Джалолиддина Махмудова**. **Махмудов** выказал неудовольствие процитированными собственными же словами в репортаже от 22 августа. 23 августа **Махмудов** позвонил **Мукимову** и потребовал взять у него другое интервью. Второй звонок с угрозами «наказать» журналиста последовал 24 августа. Таджикская служба радиостанции направила письмо протеста руководителю КНП **Саиду Абдулло Нури**, в представительство ООН и посольство США. В своем письме от 29 августа **Саид Абдулло Нури** отметил поведение **Махмудова** как неправильное, но также осудил сообщение журналиста **Мукимова** как «неправильное и подстрекательское».

10 октября международная правозащитная организация «Human Rights Watch» распространила пресс-релиз «Таджикистан — мирное соглашение без свободы прессы», в котором отмечает ситуацию, сложившуюся со средствами массовой информации после завершения межтаджикских переговоров и подписания Общего соглашения. «Human Rights Watch» отмечает, что ситуация не изменилась и пресса в Таджикистане по-прежнему несвободна (см. приложение I).

• Российский дипломат против российских журналистов

24 октября еженедельник *«Бизнес и политика»* в № 43 опубликовал статью второго секретаря посольства России в Таджикистане **Шамиля Нугаева** «Российские журналисты в Таджикистане. (Взгляд изнутри)». В ней, используя определения «дикие», «мутанты», «бесшабашные», «безответственные», дана оценка работы журналистов российских СМИ — корреспондентов еженедельника *«Московские новости»* **Дмитрия Бальбурова**, агентства *«ИМА-Пресс»* — **Алексея Василевецкого**, газеты *«Правда-5»* — **Ирады Гусейновой**, *«Независимой газеты»* — **Игоря Ротаря**. Резюмируя приведенные доводы о «безответственности» российских журналистов, сотрудник посольства делает вывод: «Все перечисленные случаи свидетельствуют не только о недобросовестной работе корреспондентов и журналистов, но и о недостаточно ответственном подходе к подаче информации головных российских агентств и печатных изданий». В конце статьи дипломат приводит имена «ответственных журналистов» — *Общественного российского телевидения* (**Т. Логунова, Б. Арамов**), *ИТАР-ТАСС* (**Г. Гриднева**), *«Интерфакс»* (**С. Собирова**), *РИА «Новости»* (**Н. Азизов**), сотрудников газеты 201-й мотострелковой дивизии *«Солдат России»*, газеты пограничников *«Боевой дозор»*.

Российские журналисты в Таджикистане
(взгляд изнутри)

Работа представителей четвертой власти в «горячих точках» планеты всегда вызывает повышенный интерес.

Имея возможность по роду своей деятельности в течение двух лет самым тщательным образом отслеживать работу представителей российских средств массовой информации в Таджикистане, хочу поделиться с читателем некоторыми своими наблюдениями.

Чтобы представить себе истинную картину работы российских СМИ в Таджикистане, надо разделить всех журналистов на постоянно аккредитованных и аккредитованных временно или вовсе не удосужившихся получить аккредитацию, т. е. «диких».

Для читателя наиболее интересной покажется работа «дикарей». Это — люди особые. Складывается впечатление, что это уникальная генерация мутантов от журналистики, которых информационные агентства и издания держат в штате именно благодаря таким их качествам. К числу подобных — бесшабашных и безответственных — журналистов можно отнести около десятка представителей российских СМИ, побывавших в Таджикистане за это время. Чтобы быть кратким, нарисую лишь несколько сюжетов.

Сюжет № 1.

В 1995 г. одно из самых авторитетных российских изданий прислало в Таджикистан «штатного мутанта». Осуществив в полупьяном состоянии несколько географических зигзагов по республике и решив, что на этом профессиональную деятельность можно на время прервать, «отважный мутант» поселился в столичной интуристовской гостинице «Таджикистан» и пригласил к себе в гости,

видимо, исключительно для получения информации, нескольких представительниц древнейшей профессии. Съем информации происходил столь яростно и бурно, что представитель администрации был вынужден сделать московскому гостю замечание. Его реакция была изумительной: он выскочил из своего номера и стал колотить кулаками и ногами во все двери подряд с криками: «Помогите, кулябцы убивают!» Лишь вмешательство российского консула помогло бесшабашному гуляке благополучно вернуться в Москву, где он разразился статьей о ситуации в Таджикистане с жалкими потугами на политическую аналитику. Интимная подробность: после выезда нашего героя из гостиничного номера российский консул, сгорая от стыда и обиды за представителя своей державы, наблюдал, как горничные снимали приклеенные к стенам презервативы.

5 февраля 1996 г. наш герой в стоптанных кроссовках и с хмельным взором вновь появился в российском посольстве и потребовал встречи с послом. Это был период мятежных событий в стране, и у посла были более важные задачи, в связи с чем во встрече было отказано. Тогда отважный журналист потребовал, чтобы ему проштамповали командировочное удостоверение с 1 февраля. На резонный вопрос: «Где же вы были в течение четырех дней?» последовал ответ: «Журналистская тайна». Не добившись встречи с послом, таинственный сотрудник СМИ ограничился разговором с двумя пожилыми проститутками на привокзальной площади, что дало ему возможность вновь написать «аналитическую статью» о ситуации в стране.

Не будем томить читателя и сообщим, что герой нашего сюжета — это объявленный в Таджикистане персоной нон-грата бывший корреспондент «Известий», а затем «Независимой газеты» ***Игорь Ротарь****.*

Сюжет № 2.

В мае 1997 г. на таджикско-узбекской границе был задержан за незаконный провоз наркотиков сотрудник ИМА-Пресс ***Алексей Василевецкий****. Сам факт пребывания* ***А. Василевецкого*** *в качестве корреспондента на территории Таджикистана был незаконен, так как он не прошел аккредитацию в МИД РТ. Подпадал он и под статьи «Закона о печати» Таджикистана о незаконном получении и распространении информации. Однако в результате попал под статью о контрабанде наркотиков. Агентство ИМА-Пресс, не потрудившись сообщить о том, что оно контрабандой отправляет своего сотрудника для сбора информации в Северном Таджикистане, тем не менее после задержания* ***А. Василевецкого*** *сразу же через Фонд Гласности обратилось в российское посольство с просьбой о помощи, попутно обвинив диппредставительства России в странах СНГ в вялом реагировании на «подобные инциденты». Как показало расследование, наиболее вероятной причиной инцидента был журналистский эксперимент, цель которого — доказать, что контрабанда наркотиков из Таджикистана в Узбекистан возможна. Это и было, по-видимому, основной задачей командировки* ***А. Василевецкого*** *в Таджикистан. Если такой стиль работы является нормальным, то со стороны таджикских властей было бы нормальным завести на экспери-*

ментатора уголовное дело и посадить его в тюрьму. Тем не менее благодаря работе генконсульства России в Ходженте, а также доброй воле, проявленной таджикскими властями, ***А. Василевецкий*** *был освобожден и отпущен подобру-поздорову. Благодарности ни от ИМА-Пресс, ни от Фонда гласности не последовало.*

Сюжет № 3.

Уже много лет ходит-бродит по древней таджикской земле человек, который не может не писать. Это — ***Ирада Гусейнова****. Последнее время она сотрудничает в «Правде-5». Эта журналистка не претендует на политическую аналитику, душа ее лежит к бытовой «чернухе». Вот названия ее статей — «Живут без надежды», «Хорошо, что хоть одному таджику повезло», «Найти работу можно лишь в притоне», «Проституция — самая массовая профессия в Таджикистане». В последней статье она пишет, что единственный способ заработать деньги для жительниц Таджикистана — это занятие проституцией, по-видимому, забывая, что и сама она женщина и жительница Таджикистана. Или… памятуя о том, что второй древнейшей профессией названа журналистская, можно писать обо всем (даже неправду), лишь бы платили?*

Не писать ***И. Гусейнова*** *не может, не смогла она и соблюсти необходимые формальности для получения аккредитации в МИД РТ, в связи с чем эту аккредитацию и не получила. А не получив ее, сразу же возопила, что ее в Таджикистане боятся. Что интересно, и на ее защиту незамедлительно встал Фонд гласности.*

Даже на основании последних двух примеров можно отметить, что уважаемый Фонд гласности защищает всех журналистов, которые к нему обращаются, вне зависимости от сопутствующих обстоятельств. А стоило бы изучать все обстоятельства инцидентов, чтобы держать планку на высоте, бороться лишь за правое дело и не позволять себя использовать каждому сотруднику СМИ, который вступил в конфликт с законом.

Сюжет № 4.

В августе с. г. в газете «Московские новости» была опубликована статья «Назад к феодализму», весь тон которой задан в первых двух абзацах. Содержание этих абзацев сводится к тому, что спецкора «МН» ***Д. Бальбурова*** *при наличии билета на авиарейс «Душанбе — Москва» без веской причины не пустили в самолет. А причин было по крайне мере две.*

Причина первая: накануне ночью перед вылетом резко обострилось состояние здоровья Председателя Маджлиси Оли Республики Таджикистан ***С. Раджабова****, в связи с чем ему и сопровождающим его лицам (всего 5 человек) было необходимо незамедлительно вылететь в Москву для получения экстренной медицинской помощи. Руководство авиакомпании Таджикистана приняло решение снять с рейса последних 5 пассажиров.*

Причина вторая: спецкор «МН» ***Д. Бальбуров****, просидев в баре аэропорта до самой последней минуты, попал в число последних пяти пассажиров.*

Не вникнув в суть дела (видимо, этому способствовало и долгое сидение в баре), ***Д. Бальбуров*** *в течение полутора часов по-*

сле вылета самолета размахивал российским паспортом и выяснял отношения с сотрудниками аэропорта, а затем и на привокзальной площади с не имеющими никакого отношения к инциденту постовыми милиционерами. Последние, учитывая неопрятную одежду ***Д. Бальбурова****, его восточный тип лица и «специфическое» знание русского языка, посоветовали ему удалиться, чтобы не угодить случайно под призыв в таджикскую армию.*

Раздосадованный этим инцидентом, ***Д. Бальбуров*** *разразился гневной статьей, подзаголовок которой гласит, что «Таджикистан медленно, но верно возвращается в средневековье». Конечно, корреспондент имеет право допустить в своих суждениях долю субъективности. Но не до такой же степени?! Интересно, куда бы отправил* ***Д. Бальбуров*** *Германию, если бы его ссадили с самолета авиакомпании «Люфтганза»? А куда зафутболил бы США, будучи не допущенным на борт «Боинга», принадлежащего «Пан-Американ»?*

Есть в статье и целый ряд неточностей или намеренных искажений, которые абсолютно явны для любого человека, живущего сейчас в Таджикистане, но которые могут выглядеть достоверными для российских читателей «МН». Половина имен и фамилий должностных лиц, упомянутых в статье, названы неверно, по трассе Душанбе — Курган-Тюбе, которую ***Д. Бальбуров*** *называет пустынной, пять раз в день курсируют рейсовые автобусы и масса легковых автомобилей, стоимость бензина на автозаправке в период командировки* ***Д. Бальбурова*** *была 340 рублов за литр, а не 1000 рублов, как пишет корреспондент, дополнительная плата за покупку авиабилета в день отлета взимается не в МИДе республики, а в аэропорту и не по 200 тысяч, а по 100 тысяч за билет (впрочем, два последних примера могут свидетельствовать о стремлении* ***Д. Бальбурова*** *завысить свои командировочные расходы). Если же говорить о статье в целом, то что это, если не дезинформация? Что это, если не желание, используя страницы газеты, отомстить всей стране и ее народу за досадный инцидент в аэропорту?*

О такого рода горе-журналистах можно писать еще много, однако приведенные примеры, на наш взгляд, дают достаточное представление об их работе.

К сожалению, допускают серьезные огрехи в работе и некоторые постоянно аккредитованные в Таджикистане корреспонденты. В частности, в период боевых действий правительственных войск с бригадой полковника ***М. Худойбердыева*** *невесть откуда по каналу НТВ пронеслась «сенсационная» информация о том, что* ***М. Худойбердыев*** *вошел в Душанбе, а российское посольство уже эвакуировано. Это была чистейшей воды дезинформация, которая никоим образом не могла способствовать скорейшему установлению мира в Таджикистане и правильному освещению места России в урегулировании конфликта.*

Все перечисленные случаи свидетельствуют не только о недобросовестной работе корреспондентов и журналистов, но и о недостаточно ответственном подходе к подаче информации головных российских агентств и печатных изданий.

Между тем в Таджикистане работает достаточное количество добросовестных и ответственных работников СМИ. Благодаря ра-

*боте постоянно аккредитованных в стране журналистов, которые, как правило, проработали здесь по многу лет и разбираются во всех тонкостях и перипетиях военно-политических хитросплетений, вся планета оперативно узнает о событиях, происходящих в Таджикистане. Эти мужественные люди, среди которых много женщин, не задумываясь бросаются в «пекло» самых жарких событий. В республике их уважают наравне с политическими деятелями, с их мнением считаются. И это заслуженно, так как объективность и взвешенность подаваемой ими информации, ответственность к печатному и озвученному слову, стремление заранее предугадать, «как слово наше отзовется» не может не вызывать уважения. К числу таких корреспондентов можно отнести бригаду ОРТ (**Т. Логунова, В. Арамов**), ИТАР-ТАСС (**Г. Гриднева**), ИНТЕРФАКС (**С. Собирова**), РИА НОВОСТИ (**Н. Азизов**), сотрудников газеты 201 МСД «Солдат России», газеты пограничников «Боевой дозор». Поистине, если бы остальные агентства и печатные издания работали так же, как перечисленные, мир бы быстрее пришел на таджикскую землю.*

***Ш. НУГАЕВ**,*
Второй секретарь
Посольства РФ в РТ.

(опубликовано в газете «Бизнес и политика», № 43, 24 октября, 1997)

Скандал с одним из героев статьи **Шамиля Нугаева** — **Дмитрием Бальбуровым** — был отмечен на страницах газеты «*Московские новости*», 16 сентября опубликовавшей заметку «Выясняя отношения».

Посол России в Таджикистане обратился в «МН»:

*Уважаемый господин редактор. Сообщаем Вам, что 22 августа с.г. в посольство обратился корреспондент газеты «Московские новости» **Д. Бальбуров** с жалобой, суть которой заключалась в том, что при наличии авиабилета на рейс «Душанбе — Москва» его не допустили на борт самолета, а затем угрожали изъятием документов и отправкой в таджикскую армию. После проведения подробного расследования этого инцидента мы выяснили ряд обстоятельств.*

*В ночь с 21 на 22 августа резко ухудшилось состояние здоровья председателя парламента РТ **С. Раджабова**, в связи с чем ему, а также сопровождавшим его лицам (всего 5 человек) крайне необходимо было вылететь в Москву для получения экстренной медицинской помощи. Поскольку все билеты на данный авиарейс были проданы, руководство аэропорта приняло решение отказать в регистрации билетов последним 5 пассажирам.*

*Прошедшие регистрацию **Д.Бальбуров** и фотокорреспондент «МН» до самого последнего момента находились в баре аэропорта. В связи с этим, когда самолет был готов к вылету и в салоне оставалось два свободных места, командир экипажа принял решение сделать досадку. В зале ожидания оставался один из пассажиров, которому было ранее отказано в регистрации, и он занял одно из свободных мест, второе занял фотокорреспондент «МН». Когда на борт самолета поднялся **Д.Бальбуров**, мест уже не было.*

Несмотря на то, что ему были объяснены все обстоятельства, он отказался покинуть салон самолета. Недопустимость откладывания вылета самолета с тяжелобольным на борту ***С. Раджабовым*** *вынудила начальника аэропорта* ***Р. Хайдарова*** *принять меры для удаления* ***Д. Бальбурова*** *из салона самолета.*

После завершения всех процедур ***Д. Бальбуров*** *длительное время находился на территории аэропорта и «выяснял отношения» со всеми, кто встречался на его пути (в том числе и с теми, кто не имел отношения к инциденту). Такое поведение* ***Д. Бальбурова*** *привело к тому, что его выдворили с территории аэропорта. На привокзальной площади он продолжил «выяснение отношений» с постовыми милиционерами, которые, учитывая неопрятную одежду* ***Д. Бальбурова****, его восточный тип лица и «специфическое» знание русского языка, возможно, и могли пригрозить корреспонденту задержанием.*

Наиболее неприятным в этой ситуации является то, что, несмотря на нашу договоренность с главным редактором «МН» воздержаться от огласки этого случая до полного выяснения всех обстоятельств дела, по возвращении ***Д. Бальбурова*** *в Москву руководство газеты «Московские новости» полностью поверило своему сотруднику и допустило публикацию на своих страницах статьи «Назад к феодализму», в которой все описанные факты переданы в искаженном виде. Данная статья вызвала резко негативную реакцию руководства МИДа РТ и лично министра* ***Т. Назарова****.*

Посол России в Таджикистане
Е. БЕЛОВ

От «МН»:

Уважаемый господин Посол. Сообщаем Вам, что по результатам изучения Вашего письма редакцией газеты «Московские новости» приняты следующие меры:

1. Корреспонденту ***Д. Бальбурову*** *разъяснено, что при наличии у него билета на конкретный авиарейс следовать в пункт назначения надо именно этим рейсом.*

2. Выяснение отношений с теми, кто препятствует ему или другим пассажирам в осуществлении этого намерения, вменено корреспонденту ***Д. Бальбурову*** *в профессиональную обязанность.*

3. Установлено, что восточный тип лица корреспондента ***Д. Бальбурова*** *не может служить оправданием для неисполнения им своих служебных обязанностей.*

4. Корреспонденту ***Д. Бальбурову*** *указано на недопустимость обращения в дальнейшем в посольство РФ в РТ по поводу нарушения своих прав, ввиду очевидной бессмысленности этого мероприятия.*

Ответственный секретарь «МН» ***М. Шевелев***

P.S. Коллектив «МН» выражает надежду на то, что ***С. Раджабов*** *и сопровождающие его лица (всего 5 человек) получили медицинскую помощь в полном объеме…*

Фонд защиты гласности 5 ноября направил первому заместителю министра иностранных дел России **Борису Пастухову** письмо, в

котором отметил недопустимость дипломата давать оценку деятельности российских журналистов, тем более в СМИ другого государства (см. приложение I). **Борис Пастухов** ответил, что действия российского дипломата вполне оправданы (см. приложение I).

Таджикские журналисты, в том числе и те, кто работает на российские СМИ, подготовили обращение к **Шамилю Нугаеву**, однако, готовившееся к публикации в еженедельнике *«Вечерние вести»*, оно так и не вышло, поскольку без объяснений 14 ноября газете было отказано в услугах типографии «Шарки озод». Одновременно не вышел и еженедельник *«Бизнес и политика»*. По этому поводу Фонд защиты гласности и международная организация «Reporters sans frontieres» распространили свои заявления (см. приложение I).

Спустя неделю, 21 ноября, еженедельник *«Вечерние вести»* был вынужден напечатать тираж в другой типографии, опубликовав текст обращения.

Российский дипломат в Таджикистане
Взгляд со стороны

*24 октября 1997 года в № 43 еженедельника «Бизнес и политика» опубликована статья второго секретаря посольства РФ в РТ г-на **Ш. Нугаева** «Российские журналисты в Таджикистане (взгляд изнутри)».*

*В ней г-н **Ш. Нугаев** излагает свои взгляды на деятельность журналистов и граждан РФ, и граждан РТ, работающих на российские СМИ, корреспондента «Независимой газеты» **Игоря Ротаря**, корреспондента еженедельника «Московские новости» **Дмитрия Бальбурова**, корреспондента московского агентства «ИМА-Пресс» **Алексея Василевецкого** и корреспондента газеты «Правда-5» **Ирады Гусейновой**. Второй секретарь посольства РФ называет их деятельность «недобросовестной» и «недостаточно ответственной». Одновременно сотрудник дипломатического ведомства ставит в пример других журналистов, работа которых «не может не вызывать уважение». Так начинается официальное письмо **А. Симонова**, президента российского Фонда защиты гласности, направленное первому заместителю министра иностранных дел РФ **Б.Н. Пастухову** и посольству России в Таджикистане.*

*Откровенно говоря, после знакомства с опусом г-на **Нугаева** у нас возникли одинаковые чувства: удивления и брезгливости. Удивление оттого, почему, доселе хранивший гробовое молчание (даже в тех ситуациях, когда говорить было просто необходимо), второй секретарь посольства РФ в РТ вдруг разразился статьей с потугами на анализ, написанной в духе 37-го года. Взяв на себя больше, чем ему положено по его статусу, г-н **Нугаев** одним росчерком пера разделил всех журналистов, связанных с Таджикистаном, на «чистых» и «нечистых», видимо, забыв, что подобный подход к оценке деятельности средств массовой информации никак не вяжется с демократическим образом страны, которую он представляет в Таджикистане.*

*Неподобающими являются как сам тон публикации, так и те методы, коими пользуется г-н **Нугаев** (явно забывший о своем*

дипломатическом ранге): копание в интимных подробностях и опускание до неджентльменских аналогий в тех моментах, когда дело касается женщины. Наглядней всего это проявляется в «сюжете» г-на ***Нугаева****, посвященном* ***Ираде Гусейновой****.*

Господин ***Нугаев****! Уверены, что сама Ира, будь у нее такая возможность, ответила бы Вам исчерпывающе и емко. Увы, давно покинув по личным причинам республику, она более пяти месяцев не «ходит-бродит по древней таджикской земле», как Вы патетично заявляете. Видимо, та же недоинформированность сказалась и на резюме г-на* ***Нугаева*** *по поводу получения* ***И. Гусейновой*** *журналистской аккредитации в МИД РТ. Знаете, г-н* ***Нугаев****, у* ***И. Гусейновой*** *нет необходимости «вопить о том, что ее в Таджикистане боятся», как Вы написали. По одной простой причине, что так оно и есть, коли имя этой женщины столь долгое время и после ее отъезда «тревожит» Вас и не только Вас! А то, что на защиту журналистки, работающей в коммунистической «Правде-5», встал демократический Фонд гласности, наглядней всего демонстрирует, г-н* ***Нугаев****, Вашу предвзятость.*

Препарируя публикацию ***И. Гусейновой*** *«Проституция — самая массовая профессия в Таджикистане», Вы, не замечая, несколько раз упоминаете в других «сюжетах» именно проституток, все время встречающихся Вашим антигероям. Нелогично выходит — инкриминируете* ***Гусейновой****, что, дескать, преувеличила она проблему, оскорбила всех женщин, живущих в Таджикистане (чего в ее статье не было и в помине), да тут же красочно иллюстрируете правоту автора — все же есть, и немало, представительниц древнейшей профессии в республике!*

А Ваш прозрачный намек и сравнение журналистов с представителями самой древней профессии дают ясное понимание того, как Вы «дружелюбно» относитесь к журналистскому ремеслу вообще. Кстати, на наш взгляд, дипломатия по своей сути находится ближе к «первой древнейшей», чем журналистика, что Вы и подтвердили своей статьей.

Ну, а уж Ваш сверхглубокий вывод, что Ира «пишет обо всем (даже неправду), лишь бы платили», помимо откровенной лживости попахивает еще и элементарным недостатком воспитания, которое, уж извините, что напоминаем, просто как дипломату Вам положено иметь!

О том, что «второй секретарь» не побрезговал элементарным искажением фактов, говорит и следующий «сюжет», касающийся инцидента в Душанбинском аэропорту с собкором «Московских новостей» ***Д. Бальбуровым****. По свидетельствам очевидцев,* ***Д. Бальбуров*** *вовсе не сидел в баре аэропорта до последней минуты, как Вы пишете, а был снят с рейса, уже находясь на своем месте в самолете, причем без объяснения причин: сотрудник таджикских спецслужб просто взял у него паспорт и молча удалился из салона. На все вопросы* ***Д. Бальбурова****, выскочившего вслед за ним, последовал «успокаивающий» ответ: «Будешь выступать — поедешь в Тавиль-Дару!» Стоит ли после этого удивляться дальнейшей реакции российского журналиста? А насчет Вашего резюме, г-н* ***Нугаев****, смеем заверить, что в авиакомпаниях «Люфтганза» и «Пан-Американ» в подобных случаях (если они и происходят)*

вежливым обращением, заботой и материально так компенсируют неудобства «снятого» с рейса пассажира, что он вряд ли останется обижен на Германию или США.

Насколько нам известно, именно Вы, г-н ***Нугаев****, занимаетесь в российском посольстве вопросами средств массовой информации. Поэтому публикация в «Бизнес и политика», на наш взгляд — это элементарное желание списать собственные недостатки в работе с журналистами на «дикость» и «неуправляемость» представителей «четвертой власти». Оставив в стороне личные мотивы, двигавшие Вами, смеем заверить, что все изложенное нами разделяют и многие из тех, кого Вы благосклонно отметили с хорошей стороны.*

Мы не нуждаемся в Ваших оценках своей деятельности, оставьте их при себе — поверьте, так будет лучше и для России, и для таджикского народа, о котором Вы столь заботливо печетесь.

Как и герои «сюжетов» г-на ***Нугаева****, все мы придерживаемся разных взглядов на происходящее вокруг нас, но едины в одном — пусть о деятельности журналистов судят люди объективные и компетентные, не подменяя при этом профессиональный подход копанием в «грязном белье».*

Перефразируя последнее выражение «труда» г-на ***Нугаева****, хотим заметить: да, мир быстрее бы пришел на таджикскую землю, если б каждый занимался своим делом.*

Мы также надеемся, что своей публикацией г-н ***Нугаев*** *выразил личное мнение, которое не совпадает с позицией сотрудников всего посольства РФ в Таджикистане, к которым мы испытываем искреннее уважение.*

Редактор газеты «Вечерние вести»
Д. Кабилов

Корреспондент ИТАР-ТАСС в Таджикистане
Г. Гриднева

Собственный корреспондент газеты «Завтра»
А. Рамазанов

Собственный корреспондент ВГТРК («Вести»)
З. Баранова

Корреспондент газеты «Вечерние вести»
А. Осина

(опубликовано в газете «Вечерние вести», № 46, 21 ноября, 1997)

По существу это был первый демарш таджикских журналистов в отношении государственного, хоть и российского, чиновника. В дальнейшем были подписаны еще несколько коллективных писем протеста по разным поводам.

• Акция газеты «Вечерние вести»

21 ноября душанбинская городская газета *«Вечерние вести»* опубликовала на первой полосе уведомление: «Уважаемые читатели! По независящим от нашей редакции причинам мы не смогли выпус-

тить предыдущий номер. Нет у нас уверенности, что и в дальнейшем мы будем регулярно выходить».

Агентства:

* *«Интерфакс»* (Москва), 1997: 12 мая, 14 мая, 5 ноября
* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1997: 1 марта, 3 мая, 14 мая
* *«Последние известия»* (Москва), 1997: 15 мая
* *РИА «Новости»* (Москва), 1 марта, 11 августа
* *«Эхо Москвы»* (Москва), 1997: 8 мая, 14 мая, 18 сентября
* *«International Freedom of Expressiom eXchange Clearing House»* (Канада), 1997: 13 мая

Газеты:

* *«Белорусская газета»* (Минск), 1997: 24 ноября
* *«Бизнес и политика»* (Душанбе), 1997: 24 октября
* *«Вечерние вести»* (Душанбе), 1997: 18 апреля, 21 ноября
* *«Зеркало»* (Баку), 1997: 8 ноября
* *«Коммерсантъ»* (Москва), 1997: 16 мая
* *«Красная звезда»* (Москва), 1997: 4 июня
* *«Литературная газета»* (Москва), 1997: № 18–19
* *«Московские новости»* (Москва), 1997: 31 августа, 9 ноября
* *«Независимая газета»* (Москва), 1997: 21 января, 21 февраля, 4 марта, 29 октября, 6 ноября, 15 ноября, 21 ноября, 22 ноября
* *«Общая газета»* (Москва), 1997: № 19, № 20
* *«Правда-5»* (Москва), 1997: 22 января, 23 мая, 15 июля
* *«Сегодня»* (Москва), 1997: 13 мая
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1997: № 20

Журналы:

* *«Index on Censorship»* (Лондон, Великобритания), 1997: № 4, с. 126; 1998: № 1
* *«IPI Report»* (Австрия), 1997: December, P. 94

Телеканал:

* *НТВ*, 1997: 12 мая, 14 мая, 21 мая, 21 июня, 9 августа

Радиостанции:

* *«Радио России»* (Москва), 1997: 1 марта, 15 мая
* *«Свобода»* (Прага), 1997: 17 ноября

Книги:

* Attacks on the Press in 1997. Committee to Protect Journalists. New York, 1998. P. 346
* Human Rights Watch World Report 1998. Events of 1997. New York-Washington-London-Brussels, 1998. P. 281
* Tajikistan. Including 1998 Updates. www.freemedia.at/archive97/tajikist.htm

ПОГИБШИЕ ЖУРНАЛИСТЫ

...Пока остатки надежды
Нас в убежище гнали,
Кончилась жизнь Планеты,
И отвернулся Бог.

Синтия Элбаум

американская журналистка.
Убита 22 декабря 1994 г. в Грозном.

1992

Кулмухаммад АБДУЛХУСЕЙНОВ, Ширинджон АМИРДЖОН, Мухтор БУГДИЗОДА, Зикруллохи ВАЛИ, Бурхон ГАНИ, Джамшед ДАВЛАТМАМАДОВ, Рузибой ДЖУМАЕВ, Олимджони ЁРАСЕН, Олими ЗАРОБЕК, Шарифамохи КИШВАРДУХТ, Тураджони КОБИЛ, Шарифджон МАНСУРОВ, Хушвахтшохи МУБОРАКШО, Сайвали НАСИБОВ, Махсум ОЛИМИ, Эмилия ПОДОБЕД, Аркадий РУДЕРМАН, Абдухолик СОДИКОВ, Курбон ТАГОЕВ, Таваккали ФАЙЗУЛЛО, Филолишохи ХИЛВАТШО, Ахрор ШАРИФ, Муродулло ШЕРАЛИЗОДА, Абдулхаким ШУКУРЗОДА

1993

Джобир АЗИЗМУРОДОВ, Тохири АЗИМ, Саидмуроди ЁРИЕН, Максудшо ИММАТШОЕВ, Джураджон КАЛАНДАРОВ, Искандари КАРИМ, Шарофиддин КОСИМОВ, Мусо МАВЛАВИЕВ, Тохири МАЛИК, Шакарбек МИРЗОШОЕВ, Аюбджони НЕЪМАТ, Пиримкул САТТОРИ, Табарали САЪДУЛЛОЕВ, Зухуруддин СУЯРИ, Саидджалоли ФАХРИДДИН, Джунайдуллохи ХАЛИФА, Махмуджон ШАХОБИДДИНОВ, Сафар ШОЕВ, Амонбек ШОХЗОДА

1994

Олим АБДУЛОВ, Давлатали РАХМОНАЛИЕВ,
Ахмаджон САМАДОВ, Гадобой УЗБЕКОВ,
Хушвахт ХАЙДАРШО, Хамиджон ХАКИМОВ,
Эътибор ЭЛЬМУРОДОВА

1995

Зайниддин МУХИДДИНОВ, Мусофир НАБИЕВ,
Мухаммадмуслих НАДЖИБУЛЛОЕВ, Абдукаххори НОЗИМ,
Мухиддин ОЛИМПУР, Нафасбеки РАХМОН,
Почохон САЙФИДДИНОВ, Мухаммадшариф ХОЛОВ

1996

Одил ИСЛОМИ, Виктор НИКУЛИН, Алишер НОЗИМОВ,
Саидшо САИДОВ, Шамси СОБИР, Акбари ШАРИФ

1997

Хомид МАЛИКОВ

1998

Миерхаим ГАВРИЭЛОВ, Отахон ЛАТИФИ

1999

Джумахон ХОТАМИ, Умрикул ХАКБЕРДЫЕВ,
Владимир ДОЛГИХ, Сергей СИТКОВСКИЙ

2000

Сайфулло РАХИМОВ, Искандар ХАТЛОНИ

Муродулло Шерализода

Муродулло Шерализода (**Шералиев**) родился 14 апреля 1945 г. в селении Кулоли Пенджикентского района Ленинабадской области, в 1966 г. окончил факультет таджикской филологии Душанбинского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко, работал в газете *«Маориф ва маданият»*, в институте истории марксизма-ленинизма при ЦК Компартии Таджикистана, в течение 9 лет работал переводчиком в Афганистане, в 1984 г. защитил диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук, с 1985 по 1990 г. работал в ЦК Компартии Таджикистана, из которых два года был помощником первого секретаря ЦК, с 19 ноября 1990 г. — главный редактор парламентской газеты *«Садои мардум»*, лауреат премии Союза журналистов Таджикистана.

5 мая 1992 г. во дворе Верховного Совета Таджикистана выстрелами из автомата убит народный депутат, главный редактор парламентской газеты *«Садои мардум»* **Муродулло Шерализода**.

По официальной версии он был убит «врагами народа», однако следствие так и не было завершено, а убийцы не были найдены. По свидетельствам очевидцев, **Муродулло Шерализода** был убит «гвардейцами» — вооруженными людьми, которые согласно указу президента **Рахмона Набиева** от 1 мая 1992 г. вошли в состав президентской гвардии. Многие из них были с криминальным прошлым, как и командующий гвардией, известный в городе рэкетир **Бурихон Джобиров**.

Предполагается также, что причиной убийства могло стать желание **Шерализода** «что-то важное сообщить на заседании ВС». Возможно, «гвардейцы» обознались и застрелили его по ошибке. **Абдусаттор Хамиди**, корреспондент московской газеты *«Голос»* изложил версию, согласно которой **Муродулло Шерализода** хотел вынести из здания ВС документы, подтверждающие подтасовку президентских выборов. Эти бумаги использовались бывшим председателем ВС **Сафарали Кенджаевым** для шантажа бывшего президента страны **Рахмона Набиева**.

Корреспондент агентства *ИТАР-ТАСС* **Андрей Суржанский** сообщил 8 мая о том, что в Душанбе был застрелен подполковник душанбинского гарнизона, военнослужащий 201-й дивизии **Георгий Дядык**. Он был убит 6 мая у Дома Радио, рядом со штабом гарнизона. Как сообщило агентство, «неизвестно, было ли это убийство преднамеренным, однако точно известно, что подполковник **Дядык**

был свидетелем недавнего убийства в центре города одного из членов Верховного Совета республики».

В 1995 г. парламентская газета *«Садои мардум»* опубликовала статью, посвященную 50-летию **Муродулло Шерализода**. В ней, в стиле характерной для современного Таджикистана патетики, было написано, что «он стал жертвой темного фанатизма, жертвой грязных политиков и местничества... Враги **Шерализода** — это не обычные враги, они враги законного правительства Таджикистана, враги совести Таджикистана. Неугасаемый факел свободы и справедливости, правды и дружбы, единства всех таджикистанцев, как символ возрождения законного государства, ставшего возможным благодаря мужественным молодым людям, отдавшим свою жизнь, несут сегодня достойные люди. Во главе этой всенародной победы идет законное правительство, возглавляемое достойным сыном народа и Родины **Эмомали Шариповичем Рахмоновым**». По данным составителей доклада Общества содействию соблюдения прав человека в Центральной Азии «Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается», **Муродулло Шералиев** «был застрелен на глазах у президента (**Рахмона Набиева**) в здании Верховного Совета республики, где расположилась президентская гвардия».

13 января 1993 г., по сообщению агентства *ИТАР-ТАСС*, со ссылкой на газету Коммунистической партии *«Голос Таджикистана»*, **Эмомали Рахмонов** пообещал жителям Ленинабадской области, что убийцы народных депутатов, в том числе и главного редактора газеты *«Садои мардум»* **Муродулло Шералиева**, «не уйдут от ответственности». В пресс-центре Генеральной прокуратуры республики корреспонденту *ИТАР-ТАСС* подтвердили, что «следствие располагает серьезными материалами по фактам этих преступлений и готово в ближайшее время предоставить их суду». 27 января Ленинабадский областной комитет Коммунистической партии принял решение установить памятник погибшим землякам, «жертвам вооруженной оппозиции», в том числе и **Муродулло Шералиеву**. Но до сих пор не найдены ни убийцы, ни заказчики этого преступления.

Мирбобо Миррахимов, бывший председатель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию Таджикистана:

(записано в Тегеране 16 января 1997 г.)

*— Это было 5 мая. Мы только зашли на телевидение, до того, как это случилось, днем был убит **Муродулло Шералиев** — в здании Верховного Совета. Мы были на площади Шохидон и только потом узнали об этом. Вечером я попросил найти очевидцев, и они рассказали нам, как это произошло. Через сутки после случившегося мне позвонил один из парней, который был на площади Озоди (он потом перешел на сторону оппозиции), потом пришли еще двое очевидцев. Они рассказали нам о случившемся, в студии была сделана запись. Потом их рассказ был показан, по просьбе жены **Шералиева**, по телевидению. Из рассказа следовало, что как только **Муродулло Шералиев** и **Аскар Хаким** (председатель Со-*

юза писателей Таджикистана. — О.П.*) спустились из кабинета* ***Сафарали Кенджаева*** *(председатель Верховного Совета Таджикистана. —* О.П.*), на выходе из двора Верховного Совета к ним подошли боевики из Национальной гвардии, которая была организована (Президентом)* ***Рахмоном Набиевым****. В первую очередь это были ребята из Кулябской области. Они были возбуждены и говорили, что вот этот — виновник, который притащил нас сюда, показывая на* ***Шерализода****. Они уже знали о своем положении на площади Озоди и понимали свою безвыходность. И главный виновник этот вот —* ***Кенджаев****.*

Шерализода *хотел им помешать, увидев, как они тащат женщину и занимаются нечистоплотными делами, сказал им: «Вы позорите всех!» Они посчитали себя обиженными и расстреляли* ***Шералиева*** *прямо во дворе. Рядом с ним стоял* ***Аскар Хаким****, он молча смотрел на все это. Расстрел был варварским:* ***Шералиев*** *скончался на месте.*

Факт остается фактом, что оппозиция к этому расстрелу не имеет отношения. Он работал в Верховном Совете, газета находится там же. Потом я провел свое маленькое расследование, чтобы убедиться, и некоторые сотрудники Верховного Совета, очевидцы, рассказали, хотя они ненавидели журналистов и нас. Женщина, которая там работала, рассказала, что ее тоже притащили в подвал среди дня, и ее спасло только то, что она показала удостоверение, а потом кто-то из сотрудников заступился за нее. Боевики убили ***Шералиева****, во-первых, потому, что считали его сторонником* ***Кенджаева****, во-вторых, что он был ленинабадским (т.е. северянином. —* О.П.*).*

— Но, насколько я помню, была попытка обвинить оппозицию?

— Да, была, поэтому я уже в первый день, т.е. 6-го, позвонил и попросил людей, чтобы они рассказали. Ведь 5-го числа оппозиция не имела возможности зайти в здание Верховного Совета. В Верховный Совет оппозиция вошла только утром, 8-го мая, часов в семь или восемь. Первый, кто вошел туда вслед за ними, был оператор ***Кова Бахор****, который снял каждый их шаг, потом его съемку показывали по телевидению, а в последующие два дня здание Верховного Совета было своеобразным музеем.*

Сафар Абдулло, публицист и журналист:

(записано в Алматы 18 февраля 1997 г.)

— ***Муродулло Шералиев*** *— кандидат исторических наук, был помощником* ***Махкамова****, работал переводчиком в Афганистане. Был интеллигентнейшим человеком, очень грамотным. Он погиб так глупо, и я уверен, что в его смерти во многом виноват* ***Сафарали Кенджаев****.*

Сангак Сафаров, рецидивист, лидер Народного фронта. Протокол допроса **С. Сафарова** ст. следователем прокуратуры Октябрьского района г. Душанбе **И.Д. Мирзоевым** от 8 мая 1992 г. опубликован в газете *«Чароги руз»* (1992 г.) и в книге **Бури Каримова** «Фарёди солхо». М.: «Трансдонаука», 1997, с. 444 (пунктуация и орфография оригинала сохранена):

...**Вопрос**: Расскажите, в каких обстоятельствах был расстрелян депутат **Шералиев М.**?

***Ответ**: Я с балкона увидел, что во дворе был застрелен депутат **Шералиев**, кто его убил,не знаю. Я видел, что там находились люди из национальной гвардии 8–10 человек из Куляба, был Мурод, Джума, Кодир, но фамилии их не знаю. Слышал, что якобы его застрелил полковник милиции, но конкретно не знаю и не могу сказать...*

Агентство:

* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1992: 22 октября; 1993: 13 января, 27 января

Газеты:

* *«Голос»* (Москва), 1993: № 17
* *«Независимая газета»* (Москва), 1993: 6 января, 23 марта; 1998: 4 августа
* *«Посух»* (Душанбе), 1995: 14 апреля; 1997: 11 марта
* *«Садои мардум»* (Душанбе), 1993: 21 мая; 1995: 12 апреля
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1994: № 1; 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1993: № 21
* *«New York Times»* (США), 1993: 11 мая

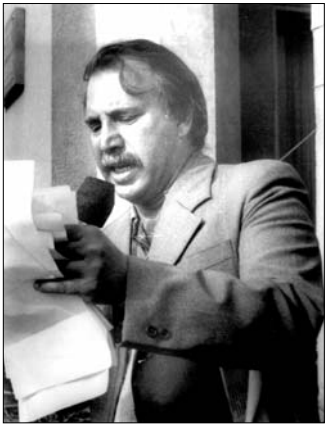
Журнал:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 3, с. 40, № 7, с. 40

Книги:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 43
* Каримов Бури. Фарёди солхо. М., «Трансдорнаука», 1997, с. 416–417, 422, 444
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Freedom of the press throughout the world. RSF 1993 Report. Paris, 1994. P. 296
* Attacks on the Press 1992. CPJ. New York, 1993. P. 193

Олим Заробек



Олим Заробек (**Заробеков**) родился 1 мая 1948 г. в Душанбе, окончил два курса актерского факультета Государственного института театрального искусства им. Луначарского (ГИТИС), работал в Государственном академическом театре им. А. Лахути, служил в армии. С 19 июня 1973 г. работал на республиканском радио — стажером-режиссером в Главной редакции вещания для детей и юношества, ассистентом режиссера, режиссером 1-й категории, в 1990 г., после февральских событий, был уволен «как один из активных участников митингов», после разбирательства прокуратуры восстановлен на работе.

Независимый журналист **Олим Заробек** был убит 6 мая 1992 г., по одной версии — в здании Дома Радио, по другой — на площади Озоди, а труп был затем привезен в Дом Радио. По данным составителей доклада Общества содействия соблюдению прав человека в Центральной Азии «Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается», **Олим Заробек** был застрелен боевиками президентской гвардии возле Дома Радио в Душанбе.

Бободжон Шафеъ, руководитель радиостанции *«Голос Свободного Таджикистана»*:

(записано по дороге Кабул — Джалалабад, Афганистан, май 1995 г.)

*— Мы с **Олимом Заробеком** работали вместе с 1987 г. Он раньше был режиссером в главной редакции зарубежного вещания Таджикского радио. В 1985-86 гг. у него были демократические взгляды, и **Раджабали Кудратов**, главный редактор зарубежного вещания Таджикского радио, хотел освободить его от должности. У него было высшее режиссерское образование, он закончил институт искусства в Душанбе и Ташкенте и некоторое время проходил практику в течение шести месяцев в Москве, в Гостелерадио СССР, был очень опытным режиссером.*

Погиб 6 мая 1992 г. возле Дома Радио, где он проработал всю жизнь до 1990 г., когда он был уволен как участник февральских событий. Его судили, он 16 дней находился в тюрьме. Это было в месяц рамазан 1990 г., после чего он работал в штабе Демократической парии. Он стал членом этой партии, распространял газету «Адолат». До конца своей жизни он остался верен своим демократическим идеалам. Он хотел видеть Таджикистан свободным и суверенным государством.

Джума Мирзоев, корреспондент газеты *«Анбоз»*:

(записано в Москве 2 августа 1997 г.)

*— **Олима Заробекова** до сих пор помнят на таджикском радио как одного из самых умных, одаренных и опытных. Он работал и как журналист, и как режиссер, и как оператор. До сих пор у нас сохранились пленки его передач. У него на радио была очень хорошая передача совместно с **Бободжоном Шафеъ**, выходившая раз в неделю. Называлась она «Мы и слушатели». Это было что-то новое на радио, впервые появилась передача, которая не была похожа на другие. И хотя это была сельскохозяйственная передача, но письма и отзывы мы получали такие, как будто она была литературной. Передача была о чаяниях народа: о тружениках села, о молодежи и пенсионерах, эта программа имела большой успех среди слушателей.*

Мирбобо Миррахимов, бывший председатель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию:

(записано в Тегеране 16 января 1997 г.)

*— Когда была взята телестудия и мы начали работать, некоторые горячие головы на площади Шохидон сказали, что Дом Радио пустой, надо быстрее пойти и занять его. Кроме **Олима Заробека** в группе был еще **Искандар Алиев** и другие. Олим собирал людей, и они поехали на автобусе, это было с 6 на 7 мая. Уже был создан Народный фронт, ополченцы и национальная гвардия. Основная группа, которая охраняла Дом Радио, находилась там. Они и расстреляли автобус.*

*Уже тогда была версия, что **Олим Заробеков** был убит в этой перестрелке. Но на самом деле, как мне стало доподлинно известно, мне рассказал очевидец, что Олима увезли на площадь Озоди после того, как его арестовали, и там его пытали, а после пыток убили и отвезли обратно на то место — рядом с гарнизоном 201-й дивизии. Там, на этом перекрестке выбросили его. Это то, что я знаю.*

Потом, когда мы были уже в Доме Радио, я объявил в эфире, что если кто имеет какие-то сведения о случившемся, рассказать нам. Пришли двое ребят и дали показания. Я их спросил о том, что люди знают о случившемся. Они сказали, что в подвал Верховного Совета они попали как гармские ребята (т.е. родившиеся в Гарме. — О.П.*), что там сам **Убайдуллоев** вел расследование. Он нас бил, пытал, мучал, от нас требовал информацию о том, сколько человек в оппозиции имеет оружие, кто в руководстве, какие планы имеются.*

Я сделал записи, они наверняка сейчас находятся в КГБ, поскольку они взяли все мои архивы, после того как арестовали. Я эти документы хранил.

— Последнее время Олим работал на радио?

— Нет, после событий 90-го года его выгнали с работы. Потом он был какое-то время без работы, но до 90-го года он работал радиорежиссером. Он был талантливым режиссером. Мы вместе работали с 1975 г., помогали ему. Когда была организована Демократическая партия, он стал начальником хозяйственного отдела.

Газеты:

* *«Независимая газета»* (Москва), 1993: 6 января
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1994: № 1; 1995: № 1

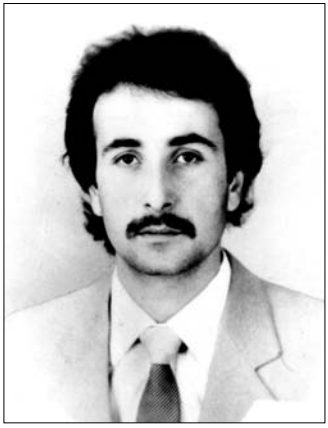
Журналы:

* *«Центральная Азия»* (Швеция), 1996: № 4
* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 3, с. 40

Книги:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 43
* Бушков В.И., Микульский Д.В.. «Таджикская революция» и гражданская война (1989–1994 гг.). М., 1995, с. 65.
* Бушков В.И., Микульский Д.В.. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. 2-е изд. М., 1997, с. 57
* Каримов Бури. Фарёди солхо. М., «Трансдорнаука», 1997, с. 422–426
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Freedom of the press throughout the world. RSF 1993 Report. Paris, 1994. P. 296
* Attacks on the Press 1992. CPJ. New York, 1993. P. 193

Ширинджон Амирджон



Ширинджон Амирджон (**Амирджонов**), псевдоним — **Сарвар**, родился 3 декабря 1961 г. в сел. Егид Калайхумского района Горно-Бадахшанской автономной области, в 1985 г. окончил арабское отделение факультета восточных языков Таджикского государственного университета, работал переводчиком в Ливии и Ираке, с 1985 г. — корреспондент республиканского радио.

Ширинджон Амирджон был ранен 6 мая 1992 г. в Душанбе и от полученных ран скончался 26 мая.

Газеты:

* *«Независимая газета»* (Москва), 1993: 6 января
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1994: № 1; 1995: № 1

Журналы:

* *«Центральная Азия»* (Швеция), 1996: № 4
* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 3, с. 40

Книги:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 43
* Бушков В.И., Микульский Д.В. «Таджикская революция» и гражданская война (1989–1994 гг.). М., 1995, с. 65.
* Бушков В.И., Микульский Д.В.. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. 2-е изд. М., 1997, с. 57
* Каримов Бури. Фарёди солхо. М., «Трансдорнаука», 1997, с. 422–426
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Freedom of the press throughout the world. RSF 1993 Report. Paris, 1994. P. 296
* Attacks on the Press 1992. CPJ. New York, 1993. P. 193

Абдулхаким Шукурзода

Абдулхаким Шукурзода (**Шукуров**) родился 5 мая 1940 г. в сел. Кызыл-Кала Гозималикского района Курган-Тюбинской области, в 1963 г. окончил факультет восточных языков Таджикского государственного университета, с 1963 по 1975 г. работал в газете «*Маориф ва маданият*», с 1975 по 1992 г. — в газете *«Тоджикистони Совети»* — корреспондентом, заведующим отделом, ответственным секретарем, с февраля 1992 г. — в газете *«Нидои ранджбар»*.

20 мая 1992 г. четверо неизвестных ворвались в квартиру корреспондента газеты *«Нидои ранджбар»* (орган Коммунистической партии Таджикистана) **Абдулхакима Шукурзода**.

Угрожая пистолетом, нападавшие вначале хотели насильно увести его из дома, а затем избили его. Жена позвала соседей, и нападавшие скрылись. После избиения в тяжелом состоянии доставили в больницу. Умер 21 апреля 1993 г.

Эмилия Подобед

Эмилия Подобед родилась 3 ноября 1935 г., окончила факультет журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, в начале 70-х годов приехала в Таджикистан и начала работать в газете *«Коммунист Таджикистана»* корреспондентом отдела советского строительства, с 1 января 1979 г. работала в газете *«Курган-Тюбинская правда»*, в последние годы — заведующим отделом, одновременно корреспондентом газеты *«Коммунист Таджикистана»* (сейчас *«Народная газета»*) по Курган-Тюбинской области.

Собственный корреспондент республиканской *«Народной газеты»* по Курган-Тюбинской области **Эмилия Подобед,** по одним данным, в июне 1992 г. пропала без вести, предположительно в Курган-Тюбе.

По другим данным, например «The Freedom Forum Journalists Memorial» и Американского комитета защиты журналистов (CPJ), она была убита в сентябре 1993 г. По уточненным сведениям, она пропала 8 ноября 1992 г. близ Курган-Тюбе, когда пошла на поле собирать картошку. Ее тело так и не было найдено.

Газеты:

* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1995: № 1

Книги:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 43
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996

Тураджони Кобил

Тураджони Кобил (**Кобилов**) родился 5 мая 1935 г. В 1957 г. окончил факультет таджикской филологии Таджикского государственного университета. Работал заместителем редактора областной газеты *«Хакикати Кургонтеппа»*, в партийных органах. Последние годы работал главным редактором газеты *«Байраки дусти»*.

Главный редактор газеты *«Байраки дусти»* **Тураджони Кобил** был убит примерно 1 августа 1992 г., по данным Американского комитета защиты журналистов (CPJ) — 27 июня, однако точных сведений о месте и обстоятельствах убийства нет.

Автор правительственной газеты *«Джумхурият»* **Саидахмади Зардон** написал в своей статье (номер от 2–3 февраля 1993 г.): «…А в чем провинился **Тура Кобилов** — редактор Бохтарской районной газеты *«Байраки дусти»*? Может, он кому-то запретил, мол, не ходи митинговать? Или был участником какого-нибудь конфликта? Нет! Не было у него дела ни до кого. Но был убит от рук оппозиционеров…» По данным организации «Freedom Forum», он был убит 22 июля на территории Бохтарского района.

Газеты:

* *«Джумхурият»* (Душанбе), 1993: 2–3 февраля
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1995: № 1

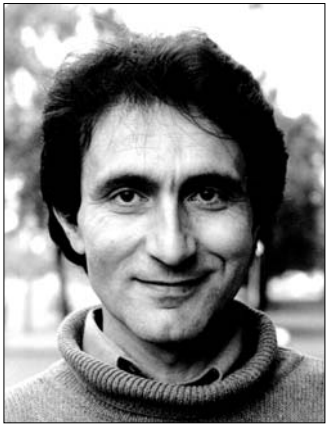
Журнал:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 3, с. 40

Книги:

* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Freedom of the press throughout the world. RSF 1993 Report. Paris, 1994. P. 296
* Attacks on the Press 1992. CPJ. New York, 1993. P. 193

Аркадий Рудерман



Аркадий Рудерман родился в 1950 году в Минске. Кинорежиссер-документалист.

На перевале Шар-шар, по дороге из Нурека в Душанбе, примерно в 70 километрах от Душанбе, 22 сентября 1992 г. погиб белорусский режиссер **Аркадий Рудерман**.

По официальной версии он погиб в автокатастрофе, по другим версиям — на съемочную группу было совершенно покушение. Причиной могло быть то обстоятельство, что группа вела съемку телевизионного фильма, по заказу студии *«Политика»* телекомпании *«Останкино»*, о **Давлате Худоназарове**. Возможно, что причиной нападения стали съемки объектов или людей, чье появление на телеэкране было бы нежелательным.

По данным авторов исследования гражданской войны в Таджикистане **Валентина Бушкова** и **Дмитрия Микульского**, «в ночь с 20 на 21 сентября на перевале Чормагзак в 60 километрах от Душанбе произошло столкновение правительственных и антиправительственных (кулябских) группировок. Причиной столкновения стала борьба за контроль над Нурекской ГЭС. 21 сентября в Нурек направлены дополнительные подразделения милиции и КНБ. Первый зам. председателя КНБ **Д. Аминов** (ставленник ИПВТ) считает, что «многочисленные факты контактов российских военных с кулябскими лидерами свидетельствуют о нежелании стабилизировать обстановку цивилизованными методами».

Давлат Худоназаров, кинорежиссер, бывший председатель Союза кинематографистов Таджикистана и СССР:

(прислано из США 27 мая 1994 г.)

— Аркадий имел облик Христа и прошел путь Христа. Принципом всей его жизни было самопожертвование и служение Истине.

Поэтому он поехал на распятую, растоптанную землю таджиков, где бушевало сатанинское начало и уже не оставалось места ни Христу, ни Магомеду, ни Зороастру...
Он поехал и навсегда остался там.
Таджикский журналист-беженец Ангуршо написал:

Если я не буду гореть,
Если ты не будешь гореть,
Если мы не будем гореть,
Кто тогда осветит темноту...

*Это и о нем, об **Аркадии Рудермане**.*

Инесса Мельвицкая, директор фильма:

(записано в Москве 4 апреля 1997 г.)

*— В 1991 г. в апреле позвонил мне мой товарищ, сейчас он главный редактор журнала «Президент», **Александр Михайловский**, и сказал, что в Минске он познакомился с совершенно уникальным, на его взгляд, кинорежиссером **Аркадием Рудерманом**. Познакомился с ним на каком-то вечере Союза кинематографистов, на котором обсуждались проблемы выбора первого секретаря Союза кинематографистов Белоруссии. Не помню, кого выбирали тогда... Прошло полгода, и в апреле 1992 г. в Москву опять приехал Аркадий и сказал о том, что у него есть знакомый, не товарищ, а знакомый — **Давлат Худоназаров**, секретарь Союза кинематографистов, который баллотируется на пост президента Таджикистана. Давай, сказал он, попробуем, сделаем кино о том, как творческая личность пытается участвовать в политических баталиях (если не сказать другими словами). Тогда в Таджикистане мы слышали, что там что-то происходило: военные — не военные действия, но что-то происходило. «Давай», — сказала я. В феврале Давлат прилетел сразу после Берлинского кинофестиваля, в это время в Таджикистане были на площади Шахидон митинги, и были какие-то разговоры, уговоры, но я сказала что студия «Останкино» даст деньги и видеоинженера. «Хорошо, — сказал Аркадий. — Я полечу туда режиссером, ты директором, продюссером, и мы возмем своего кинооператора». Так вот мы и порешили. И таким образом, в сентябре (1992 г.) мы говорили с Давлатом, что будем в Таджикистане, но совершенно не было разговора о том, что будем снимать конкретно фильм о Давлате, о ситуации в Таджикистане, что собственно говоря происходит. Туда должна была прибыть группа в составе 4 человек — видеоинженер, оператор, режиссер **Аркадий Рудерман** и я. Мы решили лететь двумя группами: сначала мы с Аркадием, а потом видеоинженер и оператор. Денег было мало, и надо было их как-то сэкономить. Вот такая была ситуация. Мы прилетели 12 сентября в совершенно прелестный, теплый город Душанбе, с гранатами, дынями, арбузами, в теплый город, но, правда, БТРы на улицах уже стояли. В самолете произошел странный момент. Мы летели рейсом «Аэрофлота», но экипаж был таджикский. Мы летели экономическим классом, и вдруг я получаю записку: «Девушка симпатичная, если вы без мужа, не познакомитесь ли вы с нами, проходите в первый салон». Я показываю эту записочку Аркаше, он говорит с иронией: «Надо знакомиться, ну как же так». Мы заходим в первый*

салон, а там плов, арбузы, дыни, летят толстые благовоспитанные люди, толстые, вкусно пьют и едят, начинается разговор. Оказалось что это какая-то группа министров. — «А вы, ребята, зачем летите?» — «А мы летим вот такое как бы кино творить». И эти министры стали сильно интересоваться, что собственно мы собираемся делать, и прозвучало имя Давлат, что фильм будет не посвященный ***Давлату Худоназарову****, а вообще... Их было человек семь, и сколько было человек, столько было и мнений. От поклонений: Давлат — гений, умница; до лютой ненависти — враг народа, сволочь, там употреблялись любые слова. В итоге в наших командировочных удостоверениях было написано, что мы делаем фильм о* ***Давлате Худоназарове****, и это была самая большая наша ошибка. Потому как нам со всех сторон пытались навязать свое мнение.*

Мы очень много ездили, и 16 сентября оказались в расположении Курган-Тюбинского полка. Это место стало нашей базой. С этого места мы стали выезжать на съемки. 22 сентября утром был первый и последний выезд группы без меня. Ребята хотели поехать на перевал Шар-шар, где был расстрелян пограничный пост. До момента съемок никто не понимал, кого снимаем, что снимаем и почему. Совершенно ясно было одно: сторонникам исламистов Аркадий говорил, что он делает фильм о них, сторонникам коммунистов, кулябцам он говорил, что делает фильм о них. И такая нечестность была совершенно откровенная, есть кадры фильма, подтверждающие встречи — и с той и с другой стороной, для того чтобы понять мнение сторон.

Они выехали 22 сентября рано утром — видеоинженер, оператор, Аркадий и человек, который сидел за рулем, его звали ***Лангари Лангариев****. Они выехали в 6 часов утра. От них не было сведений до шести часов вечера, когда они должны были вернуться на базу. Но в 6 часов вечера начался обстрел самого полка: на территории полка находилось оружие, и им нужно было его захватить. Тогда командир полка подполковник* ***Евгений Меркулов*** *сказал, чтобы я забирала все, что могу, чтобы кассеты обвязала на себе, мы будем уходить. Я спрашиваю, а что будет с ребятами, когда они сюда вернутся, он ответил, что за ребят не волнуйся, они находятся в самом безопасном месте. Но в итоге мы никуда не ушли, поскольку стрельба стала стихать и к ночи все стихло. Утром я подошла к* ***Меркулову*** *и спросила, можно ли выяснить, где группа. Он был в нормальном настроении и сказал, что сейчас все выясним. В 8 утра ко мне зашел его ординарец и сказал, что приглашает командир полка. Я села за стол,* ***Меркулов*** *вызвал всех офицеров, которые в этот момент были освобождены, и попросил кого-то налить водки в стаканы. Я начинаю просить его выяснить, что с группой. Он отвечает, что должен проверить, набирает номер телефона и (перед ним был лист бумаги) пишет:* ***Аркадий Рудерман*** *— погиб,* ***Гурулев*** *— оператор — в тяжелом состоянии,* ***Босых*** *— в тяжелом состоянии, и повторяет — они живы. А мне говорит: «****Рудерман*** *погиб». Я говорю: «Да ладно тебе, что за шутки на войне». Он огляделся и сказал: «Товарищи офицеры, прошу всех встать. При исполнении служебных обязанностей погиб режиссер* ***Аркадий Рудерман****». Все встали, выпили водку, Потом я не помню, что происходило, минут 10. И еще часов до 11 дня я не верила в это.*

Часам к 11 ***Меркулов*** *сказал, что это правда, что это автомобильная катастрофа — в районе 18.00 часов на перевале Шар-Шар 22 числа,* ***Рудерман*** *находится в морге больницы города Куляба, там же находятся* ***Гурулев*** *и* ***Босых****. И что сейчас моя задача — забрать все, он имел в виду — кассеты, а не аппаратуру, и любыми путями выехать в Душанбе. Тогда уже там были блок-посты и 23 сентября проехать в Душанбе было невозможно. Что мы сделали? Это придумал сам* ***Меркулов****. Кассеты положили на тело, обмотали их бинтами, одели тельняшку, одели ватник, посадили меня в КАМАЗ — посредине, водитель был военный и еще офицер. Таким образом поехали в Душанбе. Как только мы выехали из расположения полка, стало ясно, что город заняла противоборствующая группировка. По дороге им всем объясняли, что у меня тиф. Мы приехали в Душанбе к штабу 201-й дивизии, там встретились с командиром* ***Ашуровым****.*

Я позвонила в Минск вдове Аркадия и сказала, что произошло. Позвонила своим родителям, прокричав, что я жива. Переночевала у родственников ***Давлата Худоназарова****. На следующее утро приехал Давлат и сказал, что сейчас улетит военный вертолет в Куляб, который заберет гроб и заберет* ***Гурулева****.* ***Босых*** *забрать не сможет, потому что он нетранспортабелен. Я этим же вертолетом прилетела в Куляб. В Кулябе была абсолютно мирная ситуация. Мы подъехали к городской больнице: куча людей, все рыдают, подошел ко мне человек с кипой документов, представился врачом и говорит, что все эти документы мы должны подписать. Я говорю: «А что это такое?» — «Неважно, но пока вы не подпишете документы, мы не отдадим вам гроб и остальных и вы сами отсюда не уедете». — «А вообще что это, вы можете объяснить?» — «Да», — сказал он и начал переворачивать листочки: заключение ГАИ ГУВД о том, что это автомобильно-транспортное происшествие, заключение медиков — от чего умер* ***Рудерман*** *— от разрыва внутренних органов, разрыва печени и селезенки; заключение о состоянии* ***Гурулева*** *и* ***Босых****. Я спросила: что с водителем? Мне ответили, что он лежит в палате и к нему можно подняться. Я сказала, что не буду ничего подписывать, пока не увижу мертвого* ***Рудермана****. Рядом со мной в этот момент стоял* ***Гурулев****, обвязанный, перевязанный, который сказал: «Что, Инна, это правда, Аркаша погиб?» Я говорю: Юра, что ты помнишь? Как очнулся?..*

На сегодняшний день у Юры две версии. Первая — это то, что он очнулся в санитарной машине, которая их везла с момента происшествия в больницу, и он увидел рядом с собой без сознания Аркадия. Все утверждают, что в сознание Аркадий не приходил. И вторая версия: он очнулся в перевязочной уже в больнице. О том, как умер Аркадий, все версии совпадают: он умер на рентгеновском столе, где-то в районе 20 часов вечера. Можно ли было спасти, нельзя, не знаю. Я зашла в морг и увидела три следа от пулевого ранения. Причем я бы никогда не стала этого утверждать, не стала говорить, если бы у меня не было опыта. С января 80-го по июль 81-го я работала в Афганистане, в Баграме, в госпитале, сначала санитаркой, потом медицинской сестрой. Я была рядом с ранеными и отличить пулевое ранение от чего-то другого я могла. Я сказала людям, которые меня окружали, что это — пули, это

убийство. Был легкий ропот. Мне сказали, что гроб надо цинковать, жара, надо убирать. Я вышла и поднялась на третий этаж больницы, где подписала все документы. Я читала их и говорила: вот это — неправда. Мне отвечали: подписывайте, иначе вы никуда не уедете. Один мне сказал: вам мало ***Рудермана****, будет еще* ***Босых****, ну* ***Гурулева*** *еще может вы вывезете.* ***Босых*** *нужна серьезная помощь, не здесь, не в Кулябе, а в Душанбе. Я подписала в итоге все эти документы, поняв, что я ничего не могу сделать. И таким образом вечером этого же дня мы оказались в Душанбе.*

24 числа во второй половине дня военным транспортом мы должны были улетать с гробом и с Юрой в Москву. И полдня у меня было на то, чтобы попытаться хоть что-нибудь понять. Я сама ходила по городу, была в штабе ПВО, где сказали, что да у них есть донесение о том, что 22 числа был обстрел перевала Шар-Шар и есть донесения постов ПВО, которые находились над этим перевалом. Командир дивизии ***Ашуров*** *спросил: есть у меня дети? Да, дочка, ей тогда было 7 лет. Он сказал: уезжай отсюда, тебе дочку надо подымать, не лезь во все это. Хорошо, не буду лезть, сказала я. И больше никто ничего не говорил. В Министерстве внутренних дел Таджикистана, управлении автоинспекции ГАИ мне совали бумаги о том, что это было «автомобильно-транспортное происшествие», о том, что «полетела колонка рулевого управления». Мне потом удалось встретиться с одним человеком, он просил не называть его имени, который мне сказал, что да, полетела колонка рулевого управления — от снайперского выстрела. А потом из АКМ били поверху.*

Еще был такой момент в больнице в Кулябе. Я подошла к ***Лангари Лангариеву****, у него сидела его мать, она встала на колени передо мной и стала просить прощения. Я сказала, что она ни в чем не виновата. Она ответила, что виновата, посмотрела на Лангари и сказала: «Лангари, скажи ей». «Нет, но мы виноваты», и закрыл глаза. Больше он ничего не сказал. С тех пор я Лангари не видела ни разу.*

Таким образом, МВД Таджикистана сообщило мне, что это было автомобильно-транспортное происшествие, ГАИ — автомобильно-транспортное происшествие, донесение ПВО никто не показал, никто не сказал, что это было на самом деле. За эти полдня я пыталась найти что-нибудь. Давлат дал мне телефон, по которому я могла бы связаться с кем-нибудь на перевале Шар-Шар, но мнения четко разделились. Одни говорили, что это автомобильная катастрофа, другие — что это намеренное нападение, расстрел и убийство. И все было бы ничего, я закрыла бы глаза и обо всем бы забыла, если бы я не видела эти следы — сама, своими собственными глазами.

Гроб мы отправили малой скоростью, переночевали у меня в Москве и вылетели в Минск самолетом, гроб уже был в морге больницы Минска. Мы встретились с вдовой — ***Галей Красоткиной****, до этого мы хорошо друг друга знали и дружим до сих пор. Я сказала Гале, что сейчас можно сделать военную судебно-медицинскую экспертизу. Это единственное, что можно узнать, от чего умер человек. Галя ничего не могла сделать, ей было совершенно не до того, ничего не могла сделать и мать Аркадия, все были в невменяемом состоянии. Никто ни на чем не настаивал.*

27 сентября состоялись похороны, в 2 часа дня. А в 11 утра было прощание с телом в здании белорусского телевидения, где работает Галя и по сей день. Там были корреспонденты — ленинградские, кто-то из Москвы. Я ходила и говорила: «Ребята, какая автомобильная катастрофа? Это нападение и убийство, человек погиб при исполнении служебных обязанностей, а не от несчастного случая». Кто-то надо мной смеялся, кто-то говорил, что я полоумная. У меня интервью ни разу никто не взял, со мной отказывались разговаривать. В этот же вечер я уехала в Москву. Единственные, кто ко мне подошел и взял интервью, это группа ***Михаила Лещинского****, который сказал: «Ты должна говорить правду». Было показано 10-минутное интервью по «Останкино», где я рассказала об этих следах, как скрываются все обстоятельства. 10 ноября в Москве в Доме кино, в тот же год, был вечер памяти Аркадия, были друзья, товарищи Аркадия, человек 50. Ко мне подошли, я сейчас не помню кто, и стали говорить: «Инна, расскажите нам, как все было». И я стала рассказывать.*

Когда ребята поехали доделывать этот фильм, меня не взяли, как я ни настаивала. Я даже не знала даты их вылета. Что произошло дальше? Были потеряны две кассеты с самыми компрометирующими материалами. Потом у нас в гостях был заместитель ***Меркулова****, который гладил меня по голове как ребенка и говорил: «Ты не лезь, я понимаю, ты во всем права, но придет время. А сейчас не лезь». С Давлатом я с тех пор не виделась, может, два раза говорила по телефону. И может быть, все это бы забылось, но начиная с конца ноября ко мне в дом на московскую квартиру, в дом моих родителей стали постоянно раздаваться телефонные звонки и люди с акцентом, без акцента, неизвестно кто, стали говорить, чтобы я убиралась из страны, чтобы я забирала своего ребенка, что мне не жить в Москве, мне не жить в стране. Все это было вполне серьезно, и мой отец был доведен до состояния невменяемости. 23 февраля 1993 г. я уехала на постоянное место жительства в Германию. Причем немцы мне оформили документы (г-н* ***фон Ремке*** *сказал: «Да, мы понимаем, о чем идет речь, я разговаривал с пресс-атташе), мне были оформлены документы за 3 недели.*

С тех пор я ни разу не возвращалась к этой теме. Никогда. Но два раза в год, независимо ни от каких обстоятельств, я прилетаю в Минск — 22 сентября в день смерти Аркадия и 7 января — в день его рождения. Все это время Галя и жена Юры пытались найти правду. Но безуспешно. И вдруг вчера, 3 апреля, я была у женщины, это которая телевизионщица и она что-то понимает. Она рассказала, что не далее как 2 месяца назад, после дня рождения Аркадия, появились люди, которые стали говорить, что да, действительно, машину обстреляли, это было нападение, и стали говорить Гале: «А что, Галя, ты этого не знала?» Вот так прошло 4,5 года.

— Как вы думаете, почему это намеренно скрывалось? Это было нападение именно на съемочную группу? Почему так много тайн?

— Мое мнение только одно. Это личное мое мнение. Дело в том, что, сидя там в Таджикистане, Аркадий придумал название фильму. Он его назвал «От молитвы до молитвы», объяснив тем, что у любого верующего человека день начинается молитвой и заканчивается. Мы жили в гостинице «Интурист». Так получилось, но

о фильме все знали, и Галя знала, что мы жили с Аркадием в одном номере, в другом номере жил Володя с Юрой. Когда мы приехали, не было одноместных номеров, а жить по одному в двухместных мы просто боялись. Мы хотели быть вместе. Прослушивался там телефон или нет, я не знаю. Но куда бы мы ни приходили, все уже знали, что мы снимаем фильм о ***Давлате Худоназарове****. И еще — перед выездом в Курган-Тюбе, после съемок в самом Душанбе, после съемок на телевидении, в управлении внутренних дел, после разговора с разными людьми, Аркадий сказал: «Инна, мы якобы пытаемся делать фильм о гражданской войне, о попытке творческого человека остаться честным на этой войне и примирить людей хоть каким-то образом, даже если бы Давлат вышел и сказал, если вам нужна моя жизнь — возьмите». «Ведь это все не так, — сказал* ***Рудерман****, — это просто путь для наркотиков. Это чистой воды коммерческая война, где завязаны афганские события, где завязана Россия, где завязаны такие взаимоотношения и такие деньги, которые нам не снились и о которых мы не имеем ни малейшего представления. И никаких взаимоотношений кланов в основе нет. Здесь война за деньги, за власть, и за власть не столько над людьми, как за власть над ситуацией».*

Он сам это определил, никто ему ничего не говорил. Дело в том, что я была свидетелем того, как из Афганистана вместо трупов клали оружие, сейчас об этом уже многие говорят. Ситуация в Таджикистане сложилась похожей на афганскую. Другой вопрос, что в Афганистан вошли как в сопредельное государство, а Таджикистан был частью… В общем, у ***Рудермана*** *было сильно развито аналитическое мышление, об этом все знали. На тех кассетах было…: дело даже не в зверствах, которые там были, страшная штука, но в том, что постоянно грузились какие-то ящики неизвестно с чем, что в городе Душанбе в аэропорту садились и взлетали самолеты без опознавательных знаков, что Пянджский погранотряд (тогда в Пянджe было спокойно) мы хотели снимать 6-й отряд,* ***Меркулов*** *сказал, проблем нет. 24 числа, в день нашего вылета, сменился начальник погранслужбы российских войск в Таджикистане. Когда мы стояли у самолета «Руслан», и из этой «пасти» въезжало и выезжало бесчисленное количество ящиков и еще черт знает чего. В общем-то все наши разговоры с Аркадием сводились к тому, что конечно мы сделаем кино о политике, но и о творческой личности в политических фекалиях. Это слово, которое произнес Аркадий.*

Но мы ведь так и не замахнулись на самую большую проблему. Хотя там были два разговора. Первый — позвонил ***Абдумалик Абдуллоджанов****. Он сказал так: «если вы не прекратите съемок, то у нас заминирован Вахшский химический завод», и было сказано, как это все взлетит.* ***Меркулов*** *был свидетелем этого разговора, он сказал: бред это все, никто ничего взрывать не будет, ребята, работайте. Продавалось оружие, кралось. Когда Аркадий попытался в это влезть, то* ***Меркулов*** *сказал: «Аркадий, ну, давайте вы будете охранять эти склады. Кто у меня будет охранять эти склады?» Второй разговор у нас был с человеком по имени* ***Сангак Сафаров****. Человек, который отказывался от встречи, но в телефонном разговоре сказал: «Не лезьте». В итоге Аркадий встретился с ним. Эти записи вот на той самой кассете и были. Где он встретился? Они ви-*

делись вдвоем — один на один. Аркадий сам был с камерой. Сангак отказался от второго человека, от свидетеля. Кто прикрывал Аркадия в этот момент, я не знаю. Он договаривался с ***Меркуловым****, там все-таки было прикрытие. Единственное, что я знаю — Аркадий уехал в бронежилете. Он вернулся зеленого цвета и сказал: «Я ничего не сделаю, сделать ничего невозможно, все, что есть, это — на этих пленках». У нас была возможность смотреть отснятый материал, у нас был с собой монитор. Но мы не просматривали отснятые кассеты. Аркадий еще сказал: «Даже если там и существует какой-то брак, нам уже не переснять. И я не хочу, чтобы вы, Инна, в это влезали. В Москве решим все проблемы».*

Билеты у нас на Москву были забронированы на 24 сентября, погиб он 22-го. Причем мало того, когда он уезжал на съемку, то сказал, что сейчас делаем съемку — 22 числа, 23-го мы выезжаем в Пянджь, возвращаемся вечером и уезжаем в Душанбе. Билеты мы брали в Душанбе 16 числа, в кассе, официально. Мы вдвоем с Аркадием взяли четыре билета в Москву, проверить это было нетрудно. Поэтому, конечно, охотились не на Аркадия, не на него лично. Давлат настолько пекся о нашей безопасности и хотел только, чтобы мы побыстрей уехали, чтоб мы были живы и здоровы. Поэтому не знаю: или охотились за пленками, или чтобы группа перестала работать. Никто не знал, где находились пленки.

— Откуда исчезли эти пленки ?

— Они исчезли из медсанчасти Курган-Тюбинского полка. Как они исчезли, пусть меня простит ***Женя Меркулов****, но там была неразбериха. Я для себя приняла игру в войну. Если я бы тогда себе позволила отнестись ко всему серьезно, то там вообще непонятно было, как должны были действовать мозги. Я не задавала вопросов.*

— Скажите, а во время монтажа были какие-то препятствия?

— Монтаж делался в Минске, частично в «Останкино», делался фильм памяти ***Аркадия Рудермана*** *и о мнении* ***Давлата Худоназарова*** *о том, что в этот момент происходит в Таджикистане.*

— То есть уже никаких препятствий не было?

— Нет. Я могу сказать, что много народу у меня спрашивало по поводу этих кассет. Как это ни парадоксально, я делала финансовый отчет по командировке. И тогда в «Останкино» работала милая женщина — ***Зинаида Меньшикова****. Может, по стечению обстоятельств, но* ***Меньшикова*** *ушла из студии «Политика» через месяц после смерти* ***Рудермана****. Она со мной не общалась. Со мной все перестали общаться. Со временем перестал общаться* ***Лещинский****,* ***Меньшикова****, она не подошла ко мне даже на похоронах. Когда я позвонила домой* ***Володе Босых****, подошла его мама, которая сказала: я все понимаю, но я не хочу, чтобы вы виделись с моим сыном. Я ей ответила, что даю слово, я просто приеду посмотреть, в каком он состоянии, привезу продукты. Она очень вежливо, тактично сказала: «Я не могу вас видеть, вы меня простите, и я не хочу, чтобы Володя с вами разговаривал». С тех пор я ни разу не видела* ***Босых****. У меня было ощущение, что я прокаженный человек.*

— Этот фильм был сделан по заказу студии «Политика» телекомпании «Останкино»?

— Да. И финансировался ею. Какие-то деньги были выплачены сыну Аркадия тоже студией «Политика». Мне ничего не было выпла-

чено, потому что я была жива и здорова. Ребятам тоже были выплачены какие-то смешные деньги. Причем каждый год делает кто-то программу памяти ***Рудермана****. Ленинградское телевидение, сейчас REN-TV начало показ его фильмов. Кто бы ни задавал вопросов Гале или Юре, ответ всегда один — автомобильная катастрофа. Я перестала вообще с кем-либо на эту тему разговаривать...*

Агентство:

* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1992: 23 сентября

Газета:

* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1995: № 1

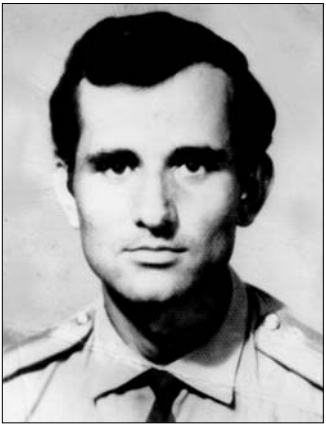
Журнал:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 7, с. 40

Книги:

* Бушков В.И., Микульский Д.В. «Таджикская революция» и гражданская война (1989–1994 гг.). М., 1995, с. 77.
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996

Олимджон Ёрасен



Олимджон Ёрасен (**Ёрасенов**) родился 6 сентября 1949 г. в сел. Шидз Рушанского района Горно-Бадахшанской автономной области (после смерти отца семья переехала в Колхозабадский район), после окончания школы работал в учителем, в 1970–1975 гг. учился на отделении журналистики факультета таджикской филологии Таджикского государственного университета, работал в газете *«Ба пеш»* Куйбышевского района (ныне Ходжамастонский), с 1979 г. — корреспондент отдела сельского хозяйства, заведующий отделом промышленности, заведующий отделом сельского хозяйства газеты *«Хакикати Кургонтеппа»*, переименованной в *«Навиди Вахш»*, сейчас — *«Хатлон»*, член Союза журналистов Таджикистана.

Журналист **Олимджон Ёрасен** был увезен боевиками Народного фронта 2 октября 1992 г.

Никаких данных о смерти или месте гибели нет. По данным «The Freedom Forum», он был убит в 1993 г.

Газеты:

* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1995: № 1

Книги:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 43
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996

Таваккал Файзулло

Таваккал Файзулло (**Файзуллаев**) родился в 1960 г. в селении Тошохур Яванского района, в 1984 г. окончил отделение журналистики факультета таджикской филологии Таджикского государственного университета, после окончания университета был принят на работу в газету *«Коммунисти Евон»* (ныне *«Хакикати Ёвон»*, был корреспондентом, заведующим отделом), корреспондент районной газеты *«Хакикати Ёвон»* (*«Субхи Ёвон»*).

Таваккал Файзулло (**Файзуллаев**) был убит 19 октября 1992 года на территории Яванского района в селении Дахана, в 70 км от Душанбе.

По данным составителей доклада Общества содействия соблюдению прав человека в Центральной Азии «Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается», **Таваккал Файзулло** был застрелен руководителем банды Воситом в кишлаке Дахана Яванского района. Вместе с ним были убиты заслуженный артист Таджикистана **Караматулло Курбонов** и члены его ансамбля, всего 9 человек. По данным Американского комитета защиты журналистов (CPJ), он был убит «в отместку за его антиисламские статьи». Составителям доклада известно также, что **Таваккал Файзулло** был женат, имел 4 детей.

Бободжон Шафеъ, руководитель радиостанции *«Голос Свободного Таджикистана»*:

(записано по дороге Кабул-Джалалабад, Афганистан, 19 мая 1995 г.)

*— **Тавакал Файзуллоев** работал в яванской газете. Я знал его очень хорошо. Он поступил в университет на два года раньше нас, был однокурсником **Салима Аюбзода**. После первого академического отпуска он пришел к нам на курс, а затем он взял еще один академический отпуск. Закончил университет в 1986 г. С того времени он работал в газете Яванского района. Был хорошим журналистом, хотя у него и не были, так сказать, демократические взгляды. Он был убит вместе с **Караматулло Курбоновым**, когда сопровождал его из Яванского района в Душанбе. Был убит вместе с ним на перевале.*

Джума Мирзоев, корреспондент газеты *«Анбоз»*:

(записано в Москве 2 августа 1997 г.)

— ***Таваккал Файзуллоев*** *на год раньше меня закончил филологический факультет Таджикского университета — в 1984 г. и работал в районной газете Яванского района. Он писал стихи, пел, играл на рубабе, был одаренным. Его вместе с* ***Караматулло Курбоновым*** *зверски убили 17 октября 1992 г. После этого о нем было сделано много передач на радио и публикаций в газетах. Я знаю его сестру Нукру, она сейчас учится на филологическом факультете и хочет писать о своем брате.*

Агентство:

* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1992: 10 октября

Газеты:

* *«Независимая газета»* (Москва), 1994: 6 января
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1995: № 1

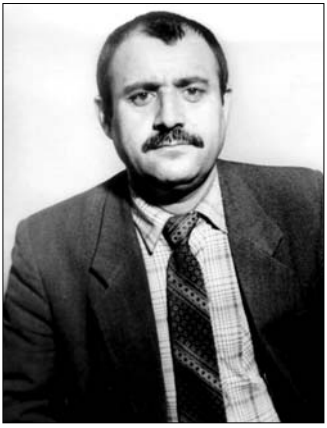
Журнал:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 7, с. 40

Книги:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 42
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Бушков В.И., Микульский Д.В. «Таджикская революция» и гражданская война (1989–1994 гг.). М., 1995, с. 82.
* Raport. 1994. La liberte de la presse dans le monde. Paris, 1994, с. 425

Махсум Олими



Махсум Олими (**Олимов**) родился 18 июня 1956 г. в сел. Каздон Айнинского района Ленинабадской области, учился в энергетическом техникуме Курга-Тюбе, в Литературном институте им. М. Горького, работал в Союзе пистателей Таджикистана, автор многочисленных статей в прессе Таджикистана.

24 октября 1992 г. журналист **Махсум Олими** (**Олимов**) был убит при невыясненных обстоятельствах в восточном районе Душанбе.

По некоторым данным, неизвестные вооруженные люди задержали его, увезли в неизвестном направлении, а тело было найдено спустя несколько дней.

Джума Мирзоев, корреспондент газеты *«Анбоз»*:

(записано в Москве 2 августа 1997 г.)

— Я его помню, когда он работал в газете при музее, и когда в те октябрьские события (24–25 октября), когда ***Сафарали Кенджаев*** *вошел в город, у Махсума было намерение посетить своих ребят, узнать, живы ли они, здоровы? По моим сведениям его убили у поворота в аэропорт. Через несколько дней труп нашли на русском кладбище. Я знаю его жену, работает в газете. Он был очень вежливый, безвинный человек, которого, вероятно, убила шальная пуля.*

Газеты:

* *«Паёми Душанбе»* (Душанбе), 1993: 28 августа
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1995: № 1

Книга:

* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996

Шарифджон Мансуров

Шарифджон Мансуров родился 8 марта 1932 г. в селении Зохидон Риштанского района Ферганской области Узбекистана. В 1933 г. семья переехала в Таджикистан. После окончания в 1949 г. школы, два года работал, а затем поступил на экономический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Еще в школе начал писать, а затем поступил на работу в редакцию газеты *«Совет Тожикистон»* (на узбекском языке). Вышел на пенсию в 1990 г.. Член Союза журналистов Таджикистана.

24 октября 1992 г. во время перестрелки между противоборствующими сторонами в Душанбе был убит (по некоторым данным скончался на улице от сердечного приступа) **Шарифджон Мансуров**.

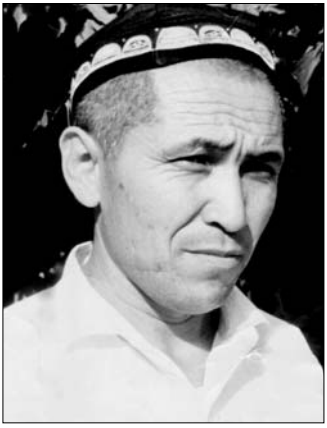
Газеты:

* *«Паёми Душанбе»* (Душанбе), 1993: 28 августа
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1995: № 1

Книга:

* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996

Абдухолик Содиков

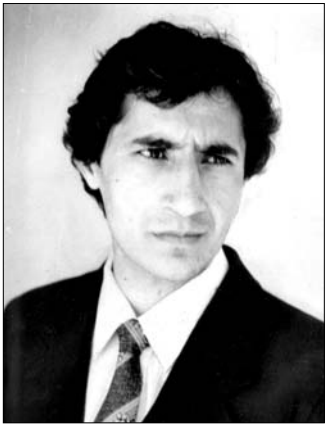


Абдухолик Содиков родился 7 ноября 1922 г. в сел. Патар Канибадамского района Ленинабадской области, в 1943–1945 гг. учился в Канибадамском педагогическом училище, в 1945–1954 гг. работал учителем в школах Кулябского района, в 1966 г. заочно окончил историко-филологический факультет Кулябского государственного педагогического института, начал писать в газеты с 1954 г., с 1954 по 1972 г. работал собственным корреспондентом газеты *«Совет Тожикистон»* (ныне — *«Халк овози»*), с 1972 по 1985 г. — собственный корреспондент этой же газеты по Курган-Тюбинской области, после выхода на пенсию работал также в областной газете *«Хакикати Кургонтеппа»*.

В ранее публикуемых материалах сообщалось, что в конце октября или начале ноября (точная дата не известна) 1992 г. пропал без вести журналист **Абдухолик Содиков**.

По уточненным данным стало известно, что **Абдухолик Содиков** выехал из своего дома в Курган-Тюбе 22 или 23 сентября на собственной автомашине к дочери в Колхозабадский район и не вернулся. Его сын Махмадамин на другой машине поехал разыскивать отца и тоже пропал.

Ахрор Шариф



Ахрор Шариф (**Шарипов**) родился в 1961 г. в селении Арал Куйбышевского (ныне Ходжамастонский) района Курган-Тюбинской области. В 1983 г. окончил факультет таджикской филологии Таджикского государственного университета. С 1983 по 1991 гг. работал в редакции районной газеты *«Ба пеш»* — вначале корреспондентом, затем заведующим отделом. В 1991 г. учредил и издал более 10 номеров частной газеты *«Шаходат»*.

Независимый журналист, главный редактор газеты демократической ориентации *«Шаходат»* — **Ахрор Шариф** (**Ахрор Шарипов**) был убит, по некоторым данным — 9 декабря 1992 г., в Куйбышевском районе боевиками народного фронта.

Бободжон Шафеъ, руководитель радиостанции *«Голос Свободного Таджикистана»*:

(записано по дороге Кабул — Джалалабад, Афганистан, 19 мая 1995 г.)

*— **Ахрор Шарипов** — мой однокурсник. В 1978 г. он поступил на подготовительное отделение университета, а в 1979 г. — на первый курс филологического факультета Таджикского государственного университета. И в конце года Ахрор начал учебу на отделении журналистики. Закончили мы университет в 1983 г. По некоторым семейным обстоятельствам Ахрор не мог закончить университет в 1983 г., только в 1985 г. получил диплом. И стал работал в Куйбышевском районе в газете «Ба пеш». Начиная с 1992 г. он сделал свою газету по имени «Шаходат», которая была газетой Демократической партии Куйбышевского района. Это была очень независимая, читаемая газета в республике. Я не знаю, сколько номеров вышло этой газеты. Он был одним из участников митингов на площади Шахидон. В декабре 1992 г. или в феврале 1993 г. (он в это время жил в Душанбе), по приглашению жены он приехал в Куйбышевский район, и как только он вошел в родной дом, его убили.*

Сиявуш, поэт, журналист, переводчик посольства Ирана в Кыргызстане:

(записано в Бишкеке в марте 1996 г.)

— Это был очень талантливый журналист, с неспокойной душой, очень творческий человек, у него был огромный творческий

потенциал, неиспользованный, к сожалению. Такая нетипичная судьба: он работал в нескольких изданиях, в основном районных, в последние дни жизни КПСС он назло хотел стать коммунистом, говорил: вот когда уже будет настоящая партия... Это у него юмор такой своеобразный. Он один издавал, без чьей-либо помощи альтернативную газету районной газете, в Куйбышевском районе. Был огромный резонанс. Эта газета буквально из рук в руки ходила. Такая интересная судьба у этой газеты. Газета издавалась одним человеком, работавшим сначала в районной газете, как альтернатива районной газете, и после 6-го или 7-го номера районные консерваторы начали издавать еще третью газету, оппозиционную той, которую издавал Ахрор. Все это происходило в 1992 г. в маленьком районе Таджикистана, и я думаю, что больше нигде в мире такого не встретить. ***Ахрор Шариф*** *до последнего момента был в Куйбышевском районе, и когда район занял Народный фронт и начались репрессии, он наверное знал, он не мог не знать, что с ним обязательно расправятся, и не кто-нибудь иной, а те люди, которые работали с ним рядом. Те, которым он ставил себя в оппозицию. Над ним была такая страшная расправа, его разрубили на куски. Потом тесть выкупил останки его тела (есть такая таджикская сказка, он повторил ее судьбу), его по частям собрали, в мешке вернули и хоронили.*

— Как ты думаешь, его убили как журналиста?

— Только как журналиста. Он как человек никому ничего плохого не мог делать. Он безобидный человек. Он относился к себе с юмором. Личные претензии никто не мог бы к нему предъявить. У него не было денег, чтобы это было из-за состояния, чтобы могли думать, что его из-за этого убили. Только как журналиста, как профессионального журналиста. Он очень был падок на все новое.

— Сиявуш, ты можешь рассказать его биографию?

— Примерно так. Тоже типичная биография, ничем не отличающаяся от других. Родился он и вырос в Куйбышеве. Еще одна такая интересная отличительная черта, в Куйбышевском районе очень своеобразная атмосфера, там люди со всех регионов собрались, и он когда-то в газете «Комсомоли Тоджикистон» по своей инициативе стал вести своеобразную рубрику, в которой писал об истории язгулямцев, как их переселили туда, как они выжили, была очень интересная рубрика про «джуги» (одно из племен центрально-азиатских цыган. — О.П.*), нигде такого я не читал. Учился в университете на факультете филологии, его отчислили, потом он служил в армии, через два года восстановился, закончил, работал в районной газете,*

Джума Мирзоев, корреспондент газеты *«Анбоз»*:

(записано в Москве 2 августа 1997 г.)

— Мы вместе учились и в школе, были соседями. Судьба у него такая, что он в 1978 г. поступил на филологический факультет и только через 10 лет окончил. Потому что на 3 курсе его женили родители, и через год он развелся с первой женой, и два года работал на стройке. Потом его восстановили, год учился, и его прямо с общежития забрали в армию. Два года служил во Владивостоке,

затем снова восстановился, и в 1988 г. закончил университет. Он был одаренным, писал хорошие рассказы, помню еще со школы, и статьи. Ему предлагали оставаться в Душанбе. Но он не захотел. Начал работу в районной газете «Ба пеш» Куйбышевского района корреспондентом. И сразу показал себя как хороший корреспондент. Когда 1989 г. было 60-летие освоения Куйбышевского района, он где-то целый год посвятил 2–3 полосы представителям разных национальностей и местности — и Ленинабадской, и Матчинской, и Гармской, Ферганской, и лакайцев, всем, которые освоили этот район. Были очень хорошие заметки, статьи. Но вот парадокс, что он убит от рук тех людей, которые его хорошо знали, с кем он работал. И 1990 г. был конфликт в редакции, которой он написал, это был судебный очерк, за который его очень часто вызывали в райком партии, сделали предупреждение. И хотя он доказал, все-таки с редактором и особенно зам. редактора были нехорошие отношения. Его фамилия ***Салимов****. Из-за этого он ушел с редакции. И говорят, что будто его земляки сказали, что его надо убрать. И его газета «Шаходат» — это была демократическая газета Куйбышевского района, это была независимая газета, свободная, тираж был 90 экземпляров. И он сам все делал. Он привлекал умных ребят. Это были и инженеры и строители, экономисты, учителя, высказывали все наболевшие вопросы, поэтому у него сразу возникло много врагов. И говорят, что в основном много недругов среди чиновников.*

— Он газету выпускал без проблем?

— Газету выпускал спокойно, хотя каждому номеру препятствовали. И на свои деньги он выпускал. Но ему помогали братья, отец. Он был прорабом. Помогали те, у кого были деньги. Он выпускал газету целый год.

— Сколько номеров вышло?

— По моим данным 18 номеров. И в сентябре 1992 г. он уже перестал выпуск. Начиная с августа 1992 г. по своей инициативе создал краеведческий, исторический музей своего района. Он ходил по кишлакам, собирал все, что было связано с историей района. И создал музей, который и сейчас существует. Второй раз он женился в декабре 1990 г. И от второго брака есть сын, но он его не видел. Его зовут Эрадж, жена работала в райкоме партии, сейчас в хукумате (администрация), и он надеялся, что в то время руководили родственники жены, и он надеялся на то, что его знали как своего, и когда его родители и жена были в Душанбе, жена там родила сына, но он не увидел своего сына. 8 декабря 1992 г. его зверски убили. Могу сказать, что он с несколькими ребятами оставался в кишлаке, хотя его брат Мирзо несколько раз приезжал из Душанбе через Яван и предлагал его увезти через ущелье. Он сказал, что нет, у меня знакомые, и ничего не говорят. И он остался дома. И каждый вечер приходили к нему домой ребята с его квартала, дежурили, охраняли. И в одну ночь их поймали и увезли в район — это с 1 на 2 декабря, в штаб Народного фронта. Штаб у них был в кинотеатре «Восток» в центре района. Двое смогли убежать, троих держали и говорят, что мы тебя долго искали. Дома грабили, забирали телевизоры, ценные вещи, каждый вечер приходил боевик и с каждой улицы что-нибудь уносил. У них был КамАЗ. Их дер-

жали несколько дней и все это время издевались. Одели парик и заставили петь, танцевать, грубили, пинали, очень зверски. У него вырвали ногти. И в последний день надели на голову мешок и увезли в сторону гор. От центра района это 7–8 километров. Говорят, что отрезали уши, нос и выстрелили в голову с автомата Калашникова. И его родственники и родственники жены не успели приехать, опоздали на час. Даже не отдали его труп. Там собаки, волки, пусть жрут его, таких было очень много убитых в арыках, каналах. В конце декабря родители с трудом выкупили труп и похоронили в кишлаке колхоза «Москва», кишлак называется «Рохи социализм». Хотя этот командир был судимый, его звали Зоирбобо. Они с одного кишлака с родственниками жены. Наверное, дальние родственники…

Газета:

* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1995: № 1

Курбон Тагоев

Разрозненные сведения о **Курбоне Тагоеве**, журналисте из Вахшского района, не могут прояснить обстоятельства и точное место его гибели. Известно только, что он был убит во время боевых действий в Курган-Тюбинской области в августе 1992 г.

Газеты:

* *«Независимая газета»* (Москва), 1994: 6 января
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1995: № 1

Журнал:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 7, с. 40

Книга:

* Raport. 1994. La liberte de la presse dans le monde. Paris, 1994, с. 425

Шарифамо Кишвардухт

Шарифамо Кишвардухт (**Кишварова**) родилась 22 июня 1951 г. в поселке Ломоносов г. Курган-Тюбе, после окончания школы в 1968 г. поступила на отделение журналистики факультета таджикской филологии Таджикского государственного университета, с 1973 г. работала в газете *«Хакикати Кургонтеппа»* (позже — *«Навиди Вахш»*, ныне *«Хатлон»*).

Корреспондент газеты *«Навиди Вахш»* **Шарифамо Кишвардухт** была убита боевиками Народного фронта. Приблизительно 22 сентября 1992 г. вооруженные люди ворвались в ее квартиру. Был захвачен также ее сына Дилшод.

Ее тело до сих пор не найдено. По данным «The Freedom Forum» она была убита в 1993 г.

(опубликовано в газете *«Джумхурият»*, 2–3 февраля 1993 г.)

*«…Кто не знал известную журналистку **Шарифамо Кишвардухт (Кишварову)**. Да, ее знали все. Она была единственной женщиной в Вахшской долине, которая после окончания университета выбрала работу в газете и до последней минуты жизни сохранила любовь к этому делу. Помню, кто-то из коллег опубликовал в журнале «Журналист» под рубрикой «Выбор» статью, в которой был и такой эпизод: «Муж сказал Шарифамо: выбирай — или я, или работа!» Шарифамо на минуту задумалась. Погладив головку сына, спокойно ответила: «Если можешь, не покидай нас. Но я не могу представить свою жизнь без газеты…»*

…В ее рабочем кабинете всегда было многолюдно — приходили коллеги, друзья, посетители. Многие письма она брала с собой, чтобы ночью работать над ними, а утром сдать машинистке. Такой стиль работы стал для нее привычным в долгие годы работы сначала в городской газете «Коммунисти Кургонтеппа», а позже областной «Хакикати Кургонтеппа».

…И эта женщина наряду с другими садилась в автобусы и ездила в Пянджский, Шаартузский, Кабадианский, Джиликульский, Колхозабадский, Вахшский, Хуррамшахрский, Гозималикский районы для проверки очередного «тревожного сигнала»…

Агентство:

* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1994: 9 декабря

Газеты:

* *«Джумхурият»* (Душанбе), 1993: 2–3 февраля
* *«Независимая газета»* (Москва), 1994: 6 января
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1995: № 1

Журнал:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 7, с. 40

Книги:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 43
* Raport. 1994. La liberte de la presse dans le monde. Paris, 1994, с. 425

Зикрулло Вали

Зикрулло Вали (**Валиев**) родился 9 февраля 1956 г. в селении Кароманди Гозималикского района Курган-Тюбинской области, окончил заочное отделение узбекского языка и литературы историко-филологического факультета Ленинабадского государственного педагогического института, работал учителем, был сотрудником узбекского отдела газеты *«Ба пеш»* Куйбышевского (ныне Ходжамастонского) района, с 1979 г. корреспондент республиканской газеты *«Совет Тожикистон»* (ныне *«Халк овози»*), с 1987 г. — член Союза журналистов Таджикистана.

Корреспондент газеты *«Халк овози»* **Зикрулло Вали** был убит в декабре 1992 г.

По информации узбекской общины Таджикистана, в декабре 1992 г. неизвестные вооруженные люди увезли **Зикрулло Валиева** и его отца из дома и расстреляли их, в ту же ночь был убит муж сестры журналиста. По данным «The Freedom Forum», журналист был убит в 1993 г.

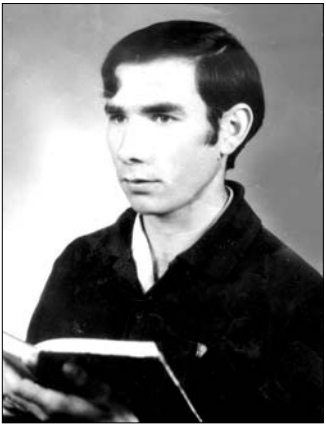
Газеты:

* *«Джумхурият»* (Душанбе), 1993: 2–3 февраля
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1995: № 1

Книга:

* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996

Сайвали Насибов



Сайвали Насибов родился 17 июля 1954 г. в Пянджском районе Хатлонской области. В 1972 году поступил на факультет таджикской филологии Кулябского педагогического института, после окончания работал учителем. В 1979 г. приглашен работать в редакцию районной газеты *«Хакикати Панджа»*, с 1988 г. работал заместителем главного редактора газеты *«Хаёти нав»*. Член Союза журналистов с 1985 г.

Единственное упоминание о собственном корреспонденте газеты *«Растохез»* **Сайвали Насибове** опубликовано в докладе Общества содействия соблюдению прав человека в Центральной Азии — «Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается».

В докладе также говорится, что **Сайвали Насибов**, в числе своих земляков из колхоза им. Максима Горького Пянджского района, был убит боевиками Народного фронта во главе с **Мингаловым** — командиром приблизительно в декабре 1992 г.

Книга:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 10

Хушвахтшо Муборакшо

Хушвахтшо Муборакшо (**Муборакшоев**) родился 4 апреля 1957 г. в сел. Наматгут Ишкашимского района Горно-Бадахшанской автономной области, в 1979 г. окончил факультет русского языка и литературы Таджикского государственного университета, работал на республиканском телевидении, с января 1991 г. — в газете *«Садои мардум»*, публиковался под псевдонимом **Анбаркухи**.

Журналист **Хушвахтшо Муборакшо** был убит в Душанбе 28 октября (по другим данным — 11 декабря) 1992 г. По одной из версий, его расстреляли боевики Народного фронта за то, что он выходец из Бадахшана, вытащив из троллейбуса. По другим — в конце декабря того же года, по данным еженедельника *«Чароги руз»* и «Freedom Forum» — 11 января 1993 г.

Бободжон Шафеъ, руководитель радиостанции *«Голос Свободного Таджикистана»*:

(записано по дороге Кабул — Джалалабад, Афганистан, 19 мая 1995 г.)

*— С журналистом **Хушвахтом Муборакшо** мы сотрудничали в гостелерадио до февральских событий (1990 г.). После февральских событий он был уволен. Он родился в Бадахшане в Ишкашимском районе. Был хорошим журналистом, хорошим писателем, писал очень интересные рассказы. Готовилась к печати его первая книга, которая так и не напечатана. После февральских событий он некоторое время работал в вычислительном комитете. Потом уволился, хотел устроиться на гостелерадио, но по каким-то причинам его не приняли на работу, может, уже сам не хотел. Нигде не работал, а в декабре 1992 г., как и тысячи бадахшанцев, живущих в Душанбе, его убили. Вытащили из автобуса, расстреляли, даже не спросив, кто он такой. Это было в конце 1992 г.*

Джума Мирзоев, корреспондент газеты *«Анбоз»*:

(записано в Москве 2 августа 1997 г.)

— Он очень хорошо писал на русском языке — рассказы и статьи. Я его знал с 1990 г. Он работал на телевидении, потом в газетах «Садои мардум», «Пионери Тоджикистон». Тогда же были опубликованы его замечательные рассказы, но, к сожалению, близкого знакомства у нас не было. Он работал у нас в редакции.

Иброхим Собиров:

(записано в Алматы 18 февраля 1997 г.)

— ***Муборакшоев*** *родом из Ишкашима, он был убит в январе 1993 г. (?). Работал в Доме Радио. Его убили во время обыска, он увидел, как издевались над женщиной, и заступился за нее.*

Газеты:

* *«Независимая газета»* (Москва), 1994: 6 января
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1994: № 2; 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1993: № 21

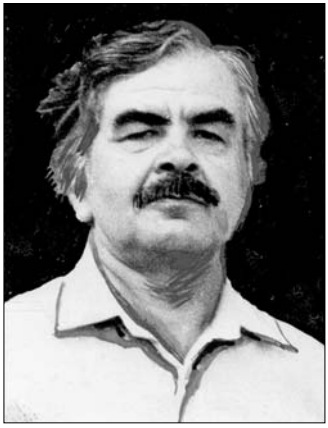
Журнал:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 7, с. 40

Книги:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 43
* Raport. 1994. La liberte de la presse dans le monde. Paris, 1994, с. 425
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996

Бурхон Гани



Бурхон Гани (**Ганиев**) родился 1 мая 1938 г. в селении Рогиф Матчинского района. В 1962 г. окончил факультет таджикской филологии Таджикского государственного университета. С 1962 г. работал в юмористическом журнале *«Хорпуштак»*. С 1963 г. — член Союза журналистов Таджикистана, с 1978 г. — член Союза писателей Таджикистана, Заслуженный журналист Таджикистана. Автор многочисленных публикаций.

Главный редактор сатирического журнала *«Хорпуштак»* **Бурхон Гани** скончался 13 декабря 1992 г. после продолжительной болезни.

Сафар Абдулло, кандидат филологических наук, публицист и журналист:

(записано в Алматы 18 февраля 1997 г.)

— ***Бурхон Гани*** *больше 20 лет проработал главным редактором сатирического журнала «Хорпуштак». После того как к власти пришел рахмоновский режим, он дважды был избит на улице, в результате у него началось кровотечение и он скончался.*

Газета:

* *«Джумхурият»* (Душанбе), 1993: 5 января

Филолишо Хилватшо

Филолишо Хилватшо (**Хилватшоев**) родился 5 октября 1959 г. в селении Баррушан Рушанского района Горно-Бадахшанской автономной области, работал в совхозе, служил в армии, в 1980 г. поступил на отделение журналистики факультета таджикской филологии Таджикского государственного университета, с 1984 г. учился на факультете журналистики Ленинградского государственного университета, в 1988–1989 гг. работал комментатором Главной редакции информации Таджикского телевидения, в 1989–1990 гг. — корреспондентом городской газеты *«Паёми Душанбе»*, затем в газете *«Тоджикистон»*.

16 декабря 1992 г. боевиками Народного фронта убит корреспондент газеты *«Паёми Душанбе»* **Филолишо Хилватшо**.

Его тело нашли рядом с душанбинским заводом ЖБК-СД-1. Возможной причиной было его происхождение из Бадахшана. По данным Американского комитета защиты журналистов (CPJ), был убит 18 декабря.

Джума Мирзоев, корреспондент газеты *«Анбоз»*:

(записано в Москве 2 августа 1997 г.)

— Я знал Филолишо с 1984 г., и после окончания Ленинградского университета факультета журналистики он работал в газете «Паёми Душанбе». Но о его смерти я узнал год спустя. Где-то в конце 1993 г. Когда вышли газеты, в которых было рассказано, что его увезли с места работы, неизвестно где его убили, где похоронили.

Газеты:

* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1994: № 2; 1995: № 1

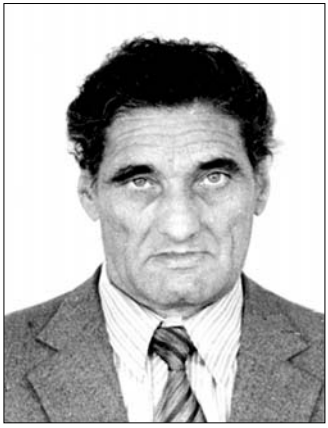
Журнал:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 7, с. 40, № 5-6, с. 48

Книги:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 34
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Raport. 1994. La liberte de la presse dans le monde. Paris, 1994, с. 425

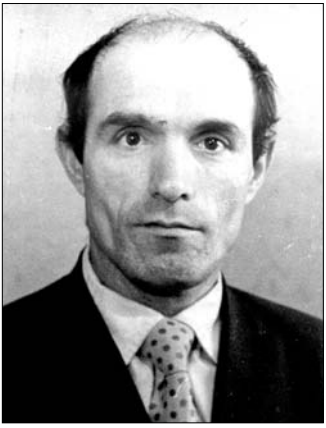
Кулмухаммад Абдулхусейнов



Кулмухаммад Абдулхусейнов родился 20 октября 1929 г. в селении Равмед Бартангского района Горно-Бадахшанской автономной области, работал в колхозе, в 1944–1945 гг. окончил учительские курсы в г. Хороге, работал учителем в школе «Интернационал», в 1946–1947 гг. учился в библиотечном техникуме Душанбе, затем был инструктором ЦК ЛКСМ Таджикистана, секретарем Горно-Бадахшанского областного комитета комсомола, в 1961–1962 гг. — заместитель главного редактора газеты «*Комсомоли Тоджикистон*», с 1962 по 1978 г. — помощник председателя исполнительного комитета ГБАО, в 1978–1979 гг. — корреспондент газеты «*Бадахшони Совети*», в 1979–1987 гг. — начальник административно-хозяйственного отдела Союза писателей Таджикистана, с января 1987 г. — на творческой работе, член Союза писателей Таджикистана, автор многочисленных книг, работал в жанре фантастики.

В декабре (точная дата не известна) 1992 г. на улице Душанбе боевиками Народного фронта был задержан и увезен в неизвестном направлении журналист и писатель **Кулмухаммад Абдулхусейнов**.

Мухтор Бугдизода



Мухтор Бугдизода (**Бугдиев**) родился 10 марта 1936 г. Других сведений о биографии нет.

Корреспондент государственного информационного агентства *«Ховар»* **Мухтор Бугдизода**, согласно информации еженедельника *«Голос Таджикистана»*, пропал 25 декабря 1992 г.

По данным Американского комитета защиты журналистов (CPJ), журналист был убит 17 или 18 декабря.

Газеты:

* *«Мегаполис-Экспресс»* (Москва), 1993: № 2
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1994: № 2; 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1993: № 21, № 31

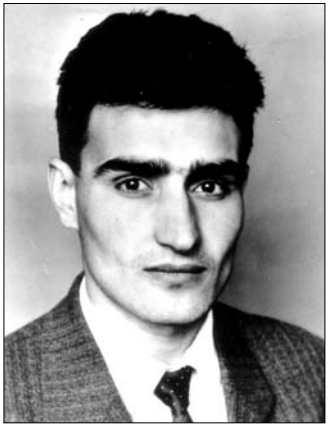
Журнал:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 7, с. 40, № 5–6, с. 48

Книги:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 36
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Raport. 1994. La liberte de la presse dans le monde. Paris, 1994, с. 425

Джамшед Давлатмамадов



Джамшед Давлатмамадов (псевдоним **Анбаркухи**) родился 3 сентября 1966 г. в Хороге, центре Горно-Бадахшанской автономной области, после окончания школы служил в армии, в 1987 г. поступил на факультет русского языка и литературы Таджикского государственного университета, после окончания, с сентября по декабрь 1992 г. работал корреспондентом общественного отдела государственного агентства *«Ховар»*, писал стихи на русском, таджикском, шугнанском и ваханском языках, публиковался в газетах и журналах.

Корреспондент государственного информационного агентства *«Ховар»* **Джамшед Давлатмамадов**, согласно информации еженедельника *«Голос Таджикистана»*, пропал 25 декабря 1992 г.

По данным Американского комитета защиты журналистов (CPJ), журналист был убит 17 или 18 декабря. По уточненным данным 4 декабря **Джамшед Давлатмамадов** ушел из дома (южная окраина Душанбе — Гипроземгородок) на работу и пропал без вести. В 1995 г. душанбинское издательство «Пайк» Союза журналистов Таджикистана издало сборник его стихов «Сокровенное».

Газеты:

* *«Мегаполис-Экспресс»* (Москва), 1993: № 2
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1994: № 2; 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1993: № 21, № 31

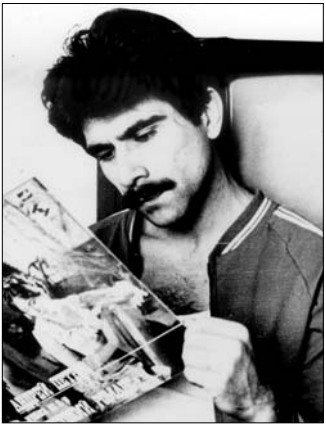
Журнал:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 7, с. 40, № 5–6, с. 48

Книги:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 36
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Raport. 1994. La liberte de la presse dans le monde. Paris, 1994, с. 425

Рузибой Джумаев



Рузибой Джумаев родился 1 октября 1962 г. в Кобадиёнском районе, в 1978 г. окончил среднюю школу, в 1984 г. поступил на факультет русского языка и литературы Куйбышевского (ныне Самарского) педагогического института. После окончания института работал в школе, в 1991 г. — в приглашен работать в газету *«Шараф»*. Печатался в республиканских газетах и журналах.

Во второй половине декабря 1992 г. в Кобадиёнском районе Курган-Тюбинской области неизвестными людьми был убит корреспондент районной газеты *«Шараф»* **Рузибой Джумаев**.

Газеты:

* *«Мегаполис-Экспресс»* (Москва), 1993: № 2
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1994: № 2; 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1993: № 21, № 31

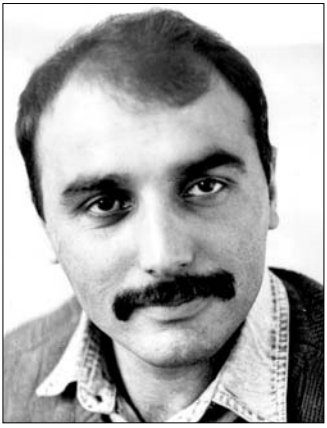
Журнал:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 7, с. 40, № 5–6, с. 48

Книги:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 36
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Raport. 1994. La liberte de la presse dans le monde. Paris, 1994, с. 425

Шакарбек Мирзошоев



Шакарбек Мирзошоев родился 22 мая 1964 г. в селении Питоп Шугнанского района Горно-Бадахшанской области. После окончания средней школы поступил в Душанбинский государственный педагогический институт, но из-за финансовых трудностей вынужден был бросить учебу. В 1987 г. начал работать верстальщиком в издательстве ЦК Компартии Таджикистана (ныне издательство «Шарки озод»), затем оператором ЭВМ.

Сотрудник издательства «Шарки озод», печатающего республиканские и душанбинские газеты, **Шакарбек Мирзошоев** был похищен боевиками Народного фронта и увезен в селение Чортут Ленинского района.

Примерно 10 — 13 января 1993 года он был расстрелян. Родственники получили тело убитого только через несколько дней.

Тохир Малик

Корреспондент республиканского радио по Курган-Тюбинской области и внештатный корреспондент газеты *«Чароги руз»* **Тохир Малик** погиб при невыясненных обстоятельствах в марте или апреле 1993 г.

Мутабар Гафарова:

(записано в Алматы 18 февраля 1997 г.)

*— 30 марта 1993 г. я вернулась в Гарм пешком. В Рогуне было много солдат, ко мне пришел **Тохири Малик**, журналист, и сказал, что пойдемте, надо из тоннеля вытащить людей. Мы обратились к главному инженеру Рогунской ГЭС. Там в тоннелях было очень много убитых людей. Со мной была русская женщина — Галя, потом нас обвинили в том, что мы разведчики Ризвона (**Содирова**), и через российское посольство эту женщину надо было выручать. Я не знаю, кто эти убитые люди, но среди них, как мне сказали, были два журналиста. Ребята из Обигарма похоронили их. Потом я узнала, что убили и **Тохира Малика**. Он работал на Курган-Тюбинском радио. Он убежал из Курган-Тюбе, я его прятала.*

Газета:

* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1995: № 1

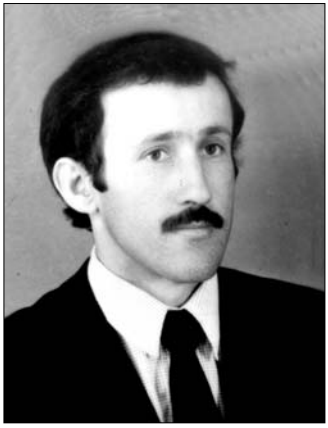
Журнал:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 7, с. 40

Книга:

* Raport. 1994. La liberte de la presse dans le monde. Paris, 1994, с. 425

Саидмурод Ёриен



Саидмурод Ёриен (**Ёров**) родился 26 августа 1959 г. в Пянджском районе Курган-Тюбинской области, в 1984 г. окончил факультет таджикской филологии Таджикского государственного университета, с сентября 1984 г. работал комментатором в главной редакции радиовещания для молодежи и детей Государственного комитета по телевидению и радиовещанию, затем — ответственный секретарь журнала *«Фарханг»*, с 1989 г. член Союза журналистов Таджикистана.

Ответственный секретарь журнала Фонда культуры Таджикистана *«Фарханг»* **Саидмурод Ёриен** пропал без вести примерно 4 января 1993 г.

По данным составителей доклада Общества содействия соблюдению прав человека в Центральной Азии «Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается», а также по данным «The Freedom Forum», **Саидмурод Ёриен** был зверски убит в здании МВД боевиками Народного фронта в январе 1993 г., и его тело нашли 2 февраля. По данным составителя хроники «Таджикская трагедия: день за днем», **Саидмурод Ёриен** был убит боевиками Народного фронта 20 января 1993 г. По данным Американского комитета защиты журналистов (CPJ), тело **Саидмурода Ёриена** было найдено в массовом захоронении в Душанбе 2 февраля 1993 г.

Бободжон Шафеъ, руководитель радиостанции *«Голос свободного Таджикистана»*:

(записано по дороге Кабул — Джалалабад, Афганистан, 19 мая 1995 г.)

— ***Саидмурод Ёров*** *был коммунистом, из числа коммунистов-радикалов. Закончил Таджикский государственный университет, вечернее отделение. Был журналистом с широким кругозором, читал очень много, у него были очень интересные философские взгляды. С 1987 г. работал в гостелерадио, в редакции молодежного вещания, потом был отправлен в г. Свердловск в высшую партийную школу. После двух лет обучения и февральских событий в середине 1990 г. вернулся в Душанбе. После прихода некоторое время работал на прежнем месте в гостелерадио. А с сентября 1990 г. перешел в журнал «Фарханг» и работал там ответственным*

секретарем до конца своей жизни. Он был убит в середине января 1993 г. в Душанбе. Поздно вечером был вывезен из собственного дома в Заравшане и был убит.

Сиявуш, поэт, журналист, переводчик посольства Ирана в Кыргызстане:

(записано в Бишкеке, март 1996 г.)

— Дней за 4–5 до этого мы встретились с ним случайно на улице (он обычно спокойный парень, когда все волновались, он успокаивал нас, он всегда держал себя в руках), а в тот день с ним была вся семья, и он был очень растерян. Он все эти дни прятался у кого-то из родственников, всей семьей. Потом подумал, что обстановка в городе уже нормализовалась, и захотел вернуться к себе домой, в квартиру, где жил. Это было точно за 5 дней, когда его убили, потом из рассказов жены: мы сидели дома с детьми, Саидмурод в последний раз выходил на улицу, ходил в Дом Радио, где работал, и оттуда вернулся домой, а через час или два постучали в его дверь. Был такой парень в их квартале, из Гиссара, он был завербован Народным фронтом и был в этом районе как надзиратель. Он постучал в дверь и сказал, чтобы Саидмурод оделся и пошел с ним. Саидмурод спросил, зачем мне одеваться, куда идти, жена стала говорить, что не пустит его. Но он успокоил жену, сказал, что ничего страшного; он испугался за жену и детей и решил выйти с этим парнем. И не вернулся.

Потом были моменты, когда жене передавали, что Саидмурод жив-здоров, приветы передает. Жена его потом много раз встречала у подъезда своего дома того соседа и спрашивала: «Куда ты дел моего мужа?» Он отвечал, что он жив, здоров, его скоро выпустят, его допрашивают.

— Но до сих пор ни тела, ничего не нашли?

— Нет. Ничего не нашли. Я до этого дня не смею называть его покойником и надеюсь, что может так случиться, что он окажется жив.

Мухаммадрахим Сайдар, бывший корреспондент газеты *«Навиди бозаргон»*:

(записано в Москве, 28 декабря 1996 г.)

*— Я знаю, что **Саидмурада Ёриена** захватили в его квартире 4 января 1992 г. в 20 часов. Его увели с собою боевики Народного фронта: один по прозвищу «Ганс», имени не знаю, другой — сын заслуженного артиста республики **Таджиддина Мухиддинова** — Хилали и еще один. О его судьбе до сих пор ничего неизвестно. У меня были и есть близкие отношения с семьей Саидмурода. Я неоднократно был у них после этого случая. У него 2 дочери и сын. Живут очень тяжело.*

Джума Мирзоев, корреспондент газеты *«Анбоз»*:

(записано в Москве 2 августа 1997 г.)

— С Саидмуродом я работал с 1986 г. в молодежной редакции. Он один из основоположников передачи «Хамроз», которая сегодня имеет успех у слушателей. Он был очень грамотным и ум-

ным человеком. Жил в общежитии текстильного комбината, у него было 3 детей. Закончил Свердловскую партийную школу. Когда начались эти события (1992 г.), ему позвонили учителя и друзья из Свердловска, сказали, чтобы он приезжал к ним хоть на год или пока неспокойно, поскольку война. Он ответил, что нет, со мной ничего не будет. Он одно время работал в журнале «Фарханг» и на полставки в редакции таджикского радио. 1 января он ночевал несколько дней на радио. Говорят, что его предали соседи. Они играли в шахматы, когда он собрался выходить из дома: он думал, что опасность миновала, хотя друзья говорили, что не надо выходить из дома. Говорят, что это были или гиссарские, или регарские ребята, его поймали и увезли неизвестно куда.

— Как ты думаешь, из-за чего?

— Он был в последнее время очень активным журналистом, и я думаю, что его кто-то предал из своих знакомых. Потому что он в последние дни часто появлялся на телевидении, в журнале «Фарханг» была напечатана большая статья по поводу февральских событий. Мотив будто в том, что он стал часто появляться на телевидении, да и его статьи. После этого, как некоторые говорят, его увезли в Шаартузский район, там есть какое-то место, типа концлагеря. И как будто его жена через какое-то время получила письмо, что «мы там-то, нас там держат, когда будет спокойно, может, нас освободят, ничего не знаю». А на самом деле этого не было.

— Мне говорили, что все надеялись, что он вот-вот появится.

— Когда его поймали, уже было меньше тревоги, хотя на окраине города перестрелки были каждый день, каждый час.

Газеты:

* *«Независимая газета»* (Москва), 1993: 29 января
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1994: № 2; 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1993: № 21, № 31

Журнал:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 7, с. 40, № 5-6, с. 48

Книги:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 43
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Raport. 1994. La liberte de la presse dans le monde. Paris, 1994, с. 424–425
* Каримов Бури. Фарёди солхо. М.: «Трансдонаука», 1997, с. 580
* Attacks on the Press in 1993. CPJ. New York, 1994, p. 204

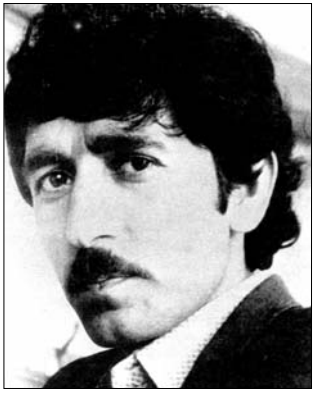
Джураджон Каландаров

Джураджон Каландаров родился в 1968 г. в селении Новобад Гармского района, после окончания средней школы поступил в Гармское педагогическое училище, окончив которое в 1990 г., работал учителем, а в 1991 г. поступил на факультет журналистики ТГУ, писал для республиканских газет.

В феврале (точная дата не известна) 1993 г. в селении Новобод боевиками Народного фронта убит студент 2-го курса факультета журналистики Таджикского государственного университета **Джураджон Каландаров**.

По свидетельству земляков, боевики Народного фронта задержали **Джураджона Каландарова** и его сестру, которую изнасиловали, а студента застрелили.

Джунайдулло Халифа



Джунайдулло Халифа (**Халифаев**) родился 3 января 1959 г. в совхозе «Сабзавот» Бохтарского района Курган-Тюбинской области, окончил индустриальный техникум в Душанбе по специальности фотограф, работал в фотоателье колхоза им. Ленина Бохтарского района, с 1982 г. — фотокорреспондент и корректор газеты Бохтарского района *«Байраки дусти»*.

Корреспондент газеты *«Байраки дуст»* (Бохтарский район Курган-Тюбинской области) **Джунайдулло Халифа** был убит примерно в феврале или марте 1993 г. в Курган-Тюбе боевиком Народного фронта. По другим данным — в декабре 1992 г. Тело **Джунайдулло Халифаева** до сих пор не найдено.

Косим Бекмухаммадов, бывший старший редактор Курган-Тюбинского областного комитета по телевидению и радиовещанию:

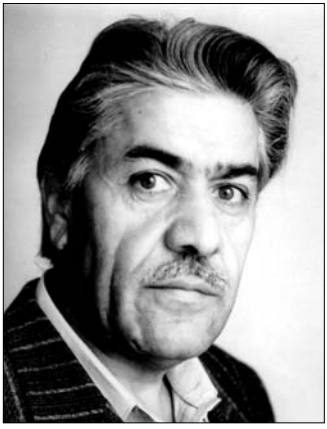
(записано в Бишкеке 23 апреля 1997 г.)

*— В Курган-Тюбе собственным корреспондентом Таджикского телевидения работал **Акобир Одинаев**. Он также являлся начальником штаба командира Народного фронта **Файзали Саидова**. А раньше он работал корреспондентом газеты «Байраки дусти» Бохтарского района, вместе с фотокорреспондентом этой газеты **Джунайдулло Халифа**. Как-то поймали **Халифа** и привезли его к **Акобиру Одинаеву**. Их штаб находился в здании горкома Компартии Таджикистана в Курган-Тюбе. Привезли **Халифа** к нему, и он его расстрелял, за то, что тот где-то в своих публикациях выражал симпатию к таджикской оппозиции, к определенным лицам, «представляющим интерес части населения и оппозиции». Позже он сам рассказывал некоторым корреспондентам республиканского радио, телевидения и даже зарубежным корреспондентам, что он сам наказал своего коллегу, за его грехи, и сам его расстрелял из пистолета. Рассказывая это, он вытаскивал пистолет Макарова и показывал, как он выпустил три пули в рот и в лоб **Джунайдулло Халифа** и говорил, если мне попадутся другие журналисты, симпатизирующие оппозиции, я их также накажу.*

Газета:

* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта

Зухуруддин Суяри



Зухуруддин Суяри (**Суяров**), родился 24 марта 1940 г. в Курган-Тюбинском (ныне Бохтарском) районе Курган-Тюбинской области, окончил Курган-Тюбинское педагогическое училище и факультет истории, таджикского языка и литературы Кулябского государственного педагогического института, работал в школах Вахшского района, затем в газете *«Вахш»* и корреспондентом Курган-Тюбинского управления по телевидению и радиовещанию, публиковал также свои стихи, был членом правления Союза писателей Таджикистана.

26 апреля 1993 г. корреспондент Курган-Тюбинского областного комитета по телевидению и радиовещанию **Зухуруддин Суяри** был арестован боевиками Народного фронта.

По разным данным, убит в районе города Калининабад или на территории совхоза-техникума имени Куйбышева. В середине 1992 г. вместе с семьей он уехал из Курган-Тюбе в Душанбе, был главным редактором журнала *«Тоджикистон»*. По одной из версий, боевики командира Народного фронта **Файзали Саидова** похитили одного из сыновей **Зухуруддина Суяри**, и тот поехал в Курган-Тюбинскую область выручать сына.

Косим Бекмухаммадов, бывший старший редактор Курган-Тюбинского областного комитета по телевидению и радиовещанию:

(записано в Бишкеке 23 апреля 1997 г.)

*— **Зухуруддин Суяри** был в Душанбе, потому что когда в Курган-Тюбе пришли со стороны Куляба войска **Сангака Сафарова** и других, он все вынужден был бросить и уехать. Он работал в Душанбе в журнале «Тоджикистон», выходившем на таджикском языке, и был свидетелем событий, которые происходили в Душанбе после ухода оппозиции, он видел своими глазами, что творится на улицах города. И когда он пошел на автовокзал, чтобы проводить кого-то из своих близких автобусом в Курган-Тюбе, там, на автовокзале, вооруженные люди узнали его, узнали, что этот человек представляет Каратегинскую долину. Избили его, посадили в машину. После пыток и мучений отвезли его и там страшным образом убили его в совхозе им. Куйбышева, где находился штаб **Файзали Саидова**. Где-то там они убили **Суяри** и его брата. Это я знаю по свидетельству некоторых людей.*

Джума Мирзоев, корреспондент газеты *«Анбоз»*:

(записано в Москве 2 августа 1997 г.)

— ***Зухуруддин Суяри*** *с 1992 г. работал на областном радио в Курган-Тюбе, в газете сотрудничал и на республиканском радио. Когда начались события, он бежал в Душанбе, долго не работал. Потом последний месяц был собственным корреспондентом журнала «Тоджикистон» по Курган-Тюбинской области и одновременно работал на радио. До апреля 1993 г. жил в Душанбе, снимал квартиру, и когда уже ему показалось, что обстановка нормализовалась и можно ехать, он позвонил в Курган-Тюбе, ему сказали, пожалуйста, приезжайте, и он в конце апреля 1993 г. взял командировочные для подготовки материала и поехал. 26 апреля в Курган-Тюбе его поймали и увезли в Калининабад, и с тех пор он исчез без следа. Говорят, что его убили и бросили в реку, его не похоронили. И будто у него были братья богатые, и была месть, они захватили их квартиры, землю, и его держали, и сказали, что не отпустим до тех пор, пока вы не позовете своих братьев, которые жили где-то в России. Но он ответил, что не знает адреса, им дали 3 дня сроку, чтобы можно было передать через знакомых, но он так не сделал, потому что знал, что и его убьют и его братьев. Это для него была последняя командировка.*

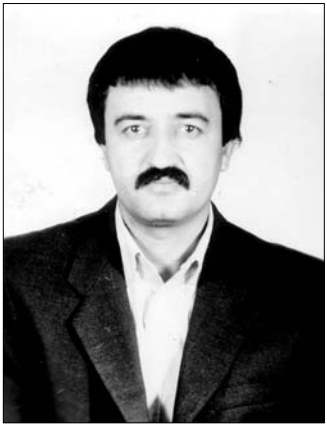
Газеты:

* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1993: № 31

Книги:

* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Raport. 1994. La liberte de la presse dans le monde. Paris, 1994, c. 425
* Attacks on the Press in 1993. CPJ. New York, 1994. p. 204

Искандар Карим



Искандар Карим (**Каримов**) родился 7 октября 1956 г. в Кулябе, после окончания школы работал на заводе, в 1974 г. поступил на факультет русского языка и литературы Кулябского государственного педагогического института, в 1981–1989 гг. работал учителем в Кабодиёнском и Вахшском районах, в 1989 г. начал работать в газете *«Курган-Тюбинская правда»* (ныне — *«Новый Хатлон»*), был литсотрудником, заведующим отделом, заместителем главного редактора), корреспондент газеты *«Курган-Тюбинская правда»*.

Искандар Карим, корреспондент газеты *«Курган-Тюбинская правда»*, по данным газеты *«Посух»*, убит 15 мая 1993 г.

По другим данным, около 6:30 15 мая он вышел из дому и не вернулся. Родственники до сих пор не знают ни места его возможной гибели, ни других сведений о его судьбе.

Газета:

* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта

Пиримкул Саттори

Пиримкул Саттори родился 1 августа 1938 г. в селении Хавз Байсунского района Сурхандарьинской области Узбекистана, выпускник историко-филологического факультета Душанбинского государственного педадгогического института им. Т. Шевченко, с августа 1962 по август 1963 г. работал в редакции районной газеты *«Ифтихори Вахш»* Вахшского района Курган-Тюбинской области, после службы в армии работал в газете *«Вахш»* (1965–1978 гг.), затем с января 1979 г. — в газете *«Хакикати Кургон-теппа»*, член Союза журналистов и Союза писателей Таджикистана.

По одной версии, без предъявления документов на арест корреспондент газеты *«Навиди Вахш»* **Пиримкул Саттори** был увезен 28 мая 1993 г. из своего дома в Курган-Тюбе. По данным **Бури Каримова**, это случилось 10 июня.

По свидетельствам земляков, **Саттори** был арестован в очереди за хлебом. По данным еженедельника *«Посух»*, он был убит 10 мая 1993 г. По данным еженедельника *«Чароги руз»*, **Пиримкул Саттори** был арестован и увезен в неизвестном направлении 25 мая, убит 10 июня. Точных сведений о времени, деталях ареста и гибели нет.

Косим Бекмухаммадов, бывший старший редактор Курган-Тюбинского областного комитета по телевидению и радиовещанию:

(записано в Бишкеке 23 апреля 1997 г.)

— ***Пиримкул Саттори*** *стоял в очереди за хлебом, подъехала какая-то машина, вышли вооруженные люди, их было трое, подошли и узнали его, что вот он — поэт, тот, который выступал на митингах в Курган-Тюбе. Сколько могли, избивали его в присутствии людей, стоявших за хлебом. Потом его увезли в неизвестном направлении, и через 2–3 суток на поле нашли его труп. Остались жена, сын и дочь, внук или внучка.*

— Когда это случилось?

— *Точно я не могу сказать, примерно весной 1993 г. Он был все время в Курган-Тюбе, поскольку был предан людям этой области, и все время боролся за справедливость, боролся с партийно-административным режимом и стоял на позиции защиты интересов курган-тюбинцев, призывал людей к самосознанию и самопознанию, чтобы люди стремились сделать что-то доброе, чтобы и в их жизни произошли положительные изменения. И вот эти боеви-*

ки, не вникая в суть его выступлений, восприняли это по-своему во время известных митингов в Душанбе, и они исходили из того, что раз он выступал на митинге, значит он не имеет права на жизнь. Труп ***Саттори*** *был найден в районе участка Бешкаппа колхоза Максима Горького Коммунистического района.*

Джума Мирзоев, корреспондент газеты *«Анбоз»*:

(записано в Москве 2 августа 1997 г.)

— Я знал ***Пиримкула Саттори*** *как радиожурналиста, поэта, который сотрудничал с газетой «Хакикати Кургонтеппа», вел литературную страницу. Он был добрым, отзывчивым человеком, много делал для творческой молодежи Курган-Тюбинской области. И один раз в неделю в газете «Хакикати Кургонтеппа» с его помощью публиковались стихи, рассказы и другие произведения молодых литераторов.*

Агентство:

* *ИТАР-ТАСС*, 1994: 9 декабря

Газеты:

* *«Независимая газета»* (Москва), 1993: 10 июня
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1994: № 2; 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1993: № 22, № 23, № 31

Журнал:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 8-9, с. 40

Книги:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 43
* Каримов Бури. Фарёди солхо. М.: «Трансдорнаука», 1997, с. 629
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Raport. 1994. La liberte de la presse dans le monde. Paris, 1994, с. 424–425
* Attacks on the Press in 1993. CPJ. New York, 1994. p. 204

Аюбджон Неъмат

Аюбджон Неъмат (**Негматов**) родился 22 февраля 1955 г. в селении Лангар Муминабадского района Кулябской области, работал строителем, в 1973–1978 гг. учился на отделении журналистики факультета таджикской филологии Таджикского государственного университета, работал корреспондентом в областной газете *«Рохи Ленин»* (после ее закрытия 1 января 1989 г. остался безработным), главный редактор газеты *«Джоми джам»*.

На территории Казахстана погиб **Аюбджон Неъмат**, главный редактор газеты *«Джоми джам»*.

По рассказу его брата полковника милиции **Рахматулло Негматова**, **Аюбджон Неъмат** был убит 13 июня 1993 г. в поезде Москва — Душанбе в районе г. Актюбинск при невыясненных обстоятельствах. Его тело было сброшено под поезд. Лишь через месяц родственники нашли тело в морге Актюбинска.

Газета:

* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта

Книга:

* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996

Шарофиддин Косимов

Шарофиддин Косимов родился 1 мая 1943 г. в селении Авангард Бохтарского района. После окончания школы работал в колхозе, с 18 августа 1969 г. работал в газете *«Коммунисти Кургонтеппа»*, с 22 декабря 1978 г. — корреспондентом областной газеты *«Хакикати Кургонтеппа»*.

Корреспондент газеты *«Навиди Вахш»* **Шарофиддин Косимов**, по данным «The Freedom Forum Journalists Memorial» и Американского комитета защиты журналистов (CPJ), был убит боевиками Народного фронта примерно в июне или июле 1993 г.

По некоторым данным, **Шарофиддин Косимов** стал жертвой боевиков **Худжы Каримова**. Возможно, что поводом стало то обстоятельство, что **Шарофиддин Косимов** был родственником видного деятеля таджикской оппозиции **Эшони Киёмиддина Гозиева**.

Газета:

* *«Чароги руз»* (Москва), 1995: № 1

Книга:

* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996

Тохир Азим

Тохир Азим (**Азимов**) родился 5 сентября 1958 г. Других сведений нет.

По данным «The Freedom Forum Journalists Memorial» и Американского комитета защиты журналистов (CPJ), **Тохир Азим**, работавший ранее в журнале *«Махфират»* (в документах Американского комитета защиты журналистов ошибочно написано *«Мактаби совети»*), был убит боевиками Народного фронта в июне или июле 1993 г.

Газеты:

* *«Независимая газета»* (Москва), 1994: 6 января
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1995: № 1

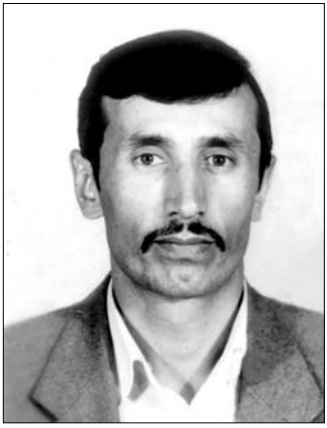
Журнал:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 7, с. 40

Книги:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 43
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Raport. 1994. La liberte de la presse dans le monde. Paris, 1994, с. 425

Саидджалол Фахриддин



Саидджалол Фахриддин (**Фахриддинов**) родился 10 апреля 1954 г. В 1975 г. окончил факультет таджикской филологии Душанбинского государственного педагогического института им. Т. Шевченко по специальности «учитель таджикского языка и литературы», работал в школе. С 1974 г. — корреспондент газеты *«Хакикати Кургонтеппа»* Курган-Тюбинской области. С апреля 1990 г. — член Союза журналистов Таджикистана. Основная тема публикаций — экология.

Корреспондент газеты *«Навиди Вахш»* (по другим данным — бывший заместитель главного редактора газеты) **Саидджалол Фахриддин** пропал без вести после того, как был задержан боевиками Народного фронта примерно в августе, по другим данным — в первые месяцы 1993 г.

В докладе «Таджикистан: Трагедия и боль народа продолжается» приводятся некоторые сведения его биографии: 39 лет, жил в Бохтарском районе Курган-Тюбинской области, женат, отец пятерых детей. Убит в Курган-Тюбинской области. Был похищен в городе Курган-Тюбе неизвестными вооруженными людьми (предположительно проправительственного Народного фронта). По другим данным, например организации «Freedom Forum», он был похищен в Душанбе примерно между 15 и 20 июня, по данным **Бури Каримова** — 26 мая.

Агентство:

* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1994: 9 декабря

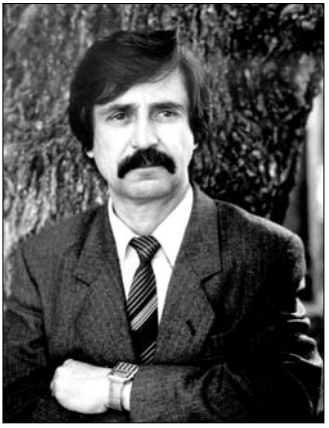
Газеты:

* *«Независимая газета»* (Москва), 1993: 26 октября
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1993: № 43

Книги:

* Таджикистан. Трагедия и боль народа продолжается. М., 1994, с. 22, 42
* Каримов Бури. Фарёди солхо. М.: «Трансдорнаука», 1997, с. 627
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996

Амонбек Шохзода



Амонбек Шохзода родился 16 декабря 1944 г. в кишлаке Поршнев Шугнанского района Горно-Бадахшанской автономной области, в 1973 г. окончил отделение журналистики Таджикского государственного университета, работал обозревателем газеты *«Комсомоли Тоджикистон»*, *«Тоджикистони Совети»*, *«Анбоз»*, автор четырех сборников стихов.

28 августа 1993 г. в административном центре Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) — городе Хороге, в авиакатастрофе погиб журналист и поэт, член Союза журналистов и Союза писателей Таджикистана **Амонбек Шохзода**.

В разгар гражданской войны в целях безопасности уехал из Душанбе и жил в Хороге. Погиб вместе с 17-летней дочерью Сохибой.

Агентство:

* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1993: 28 августа

Газета:

* *«Адабиет ва санъат»* (Душанбе), 1993: 9 сентября

Сафар Шоев

Шоев Сафар (псевдоним **Ш. Одина**) родился 15 мая 1932 г. в Гармском районе Таджикистана. Выпускник Душанбинского государственного педагогического института по специальности «учитель таджикского языка и литературы», в 1972 г. окончил Ташкентскую высшую партийную школу. Для газет стал писать в 1957 г., в 1966 г. пригласили работать в газету *«Октябрь»* Шаартузского района Курган-Тюбинской области, с 1972 г. — член Союза журналистов Таджикистана. В 1960–1981 гг. работал директором виноградарского совхоза «Ватан», в 1981–1984 гг. — инструктор организационного отдела районного комитета Компартии.

Шоев Сафар, главный редактор газеты *«Октябрь»* Шаартузского района, по данным газеты *«Посух»*, убит 10 сентября 1993 г. По другим данным — в январе, был убит неизвестными людьми, вероятнее всего из Народного фронта. Основной мотив убийства — происхождение из Гармского района.

Газета:

* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта

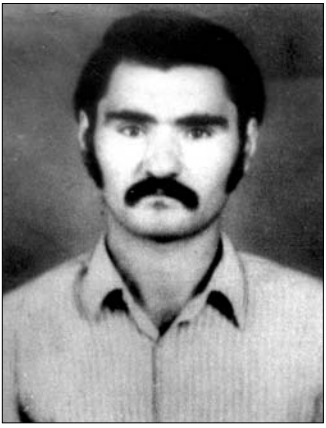
Максудшо Имматшоев

Максудшо Имматшоев родился 15 сентября 1953 г. в Ташкенте в семье заслуженного артиста Таджикистана **Кимматшо Имматшоева**, окончил Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК), преподавал в Таджикском институте искусств, с 1986 г. работал режиссером Главной редакции литературы и музыки Таджикского телевидения.

Тележурналист **Максудшо Имматшоев** погиб 3 октября 1993 г. в автокатастрофе во Франкфурте-на-Майне (Германия).

После гражданской войны, в связи с тем, что он — выходец из Бадахшана, уехал из Таджикистана, несколько месяцев жил в Москве, затем — в Германии.

Табарали Саъдуллоев



Табарали Саъдуллоев (**Сайдуллоев**) родился 15 июня 1952 г. в селении Каврак Гармского района. В 1970 г. поступил на факультет таджикской филологии Душанбинского государственного педагогического института, после окончания работал учителем, с 1976 по 1980 г. — в отделе народного образования Куйбышевского района. С 1980 г. работал корреспондентом, ответственным секретарем газеты *«Ба пеш»* Куйбышевского района. С 1985 по 1990 гг. работал заведующим отделом культуры Куйбышевского района. В 1992 г. в целях безопасности уехал в Душанбе, где работал заместителем главного редактора газеты *«Наврузи Ватан»*. В августе 1993 г. вернулся в Куйбышевский район.

Примерно 13 или 14 октября (по другим данным — 15 октября) 1993 г. вместе с двумя людьми неизвестными вооруженными был похищен бывший редактор газеты Куйбышевского района *«Ба пеш»* **Табарали Саъдуллоев** (**Сайдуллоев**).

По сообщению еженедельника *«Чароги руз»*, его труп был найден 24 октября. По данным «Freedom Forum», его похитили 21 октября.

Газеты:

* *«Независимая газета»* (Москва), 1993: 26 октября
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 3; 1994: № 2; 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1993: № 43

Книги:

* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Raport. 1994. La liberte de la presse dans le monde. Paris, 1994, с. 424–425
* Attacks on the Press in 1993. CPJ. New York, 1994. p. 204

Махмуджон Шахобиддинов

Махмуджон Шахобиддинов родился 28 марта 1954 г. в селении Кулькент Исфаринского района Ленинабадской области, в 1970 г. поступил на отделение журналистики факультета таджикской филологии Таджикского государственного университета, который закончил в 1975 г. с отличием, с 4 марта по 15 декабря — стажер газеты *«Тоджикистони Совети»*, с 15 декабря по 9 октября 1978 г. — корреспондент этой же газеты, с 9 октября 1978 г. по 24 января 1985 г. — и.о. заведующего отделом партийной жизни газеты, с 23 января 1985 г. — заведующий отделом, в 1990–1991 гг. работал в аппарате Совета министров республики, с августа 1991 г. — пресс-секретарь президента Таджикистана **Каххора Махкамова**, затем президента **Рахмона Набиева**, старший советник председателя Верховного Совета **Эмомали Рахмонова**. В 1988–1991 гг. заочно учился в Ташкентском институте политологии и управления, в 1967 г. — лауреат премии Союза журналистов Таджикистана им. А. Лахути.

16 октября 1993 г. бывший пресс-секретарь президента Таджикистана **Махмуджон Шахобиддинов** и заместитель главного редактора правительственной газеты *«Джумхурият»* **Мусо Мавлавиев** погибли в автомобильной катастрофе при загадочных обстоятельствах.

Катастрофа произошла на автотрассе между городами Исфара и Канибадам в Ленинабадской области.

Джума Мирзоев, корреспондент газеты *«Анбоз»*:

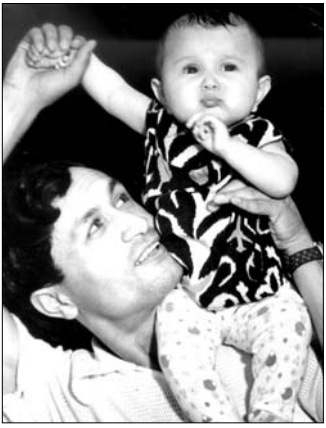
(записано в Москве 2 августа 1997 г.)

— Коллеги считают, что это было организованное убийство, потому что они были работниками правительства, и это было организовано. Об этом ходят слухи, но точно сказать никто не может. В правительственных кругах говорят, что это случайность. Он ехал с Махмуджоном в Исфару, Махмуджон был пресс-секретарем ***Рахмона Набиева****, и есть подозрения, что это преднамеренное убийство. Они очень много знали.*

Газеты:

* *«Независимая газета»* (Москва), 1993: 26 октября
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1993: № 43

Мусо Мавлавиев



Мусо Мавлавиев родился 30 мая 1946 г. в сел. Тошбулок Гиссарского района, после окончания в 1971 г. отделения журналистики Таджикского государственного университета работал корреспондентом, заведующим отделом, заместителем ответственного секретаря в газете *«Тоджикистони Совети»*, которая затем была переименована в *«Джумхурият»*.

16 октября 1993 г. бывший пресс-секретарь президента Таджикистана **Махмуджон Шахобиддинов** и заместитель главного редактора правительственной газеты *«Джумхурият»* **Мусо Мавлавиев** погибли в автомобильной катастрофе при загадочных обстоятельствах.

Катастрофа произошла на автотрассе между городами Исфара и Канибадам в Ленинабадской области.

Газеты:

* *«Независимая газета»* (Москва), 1993: 26 октября
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1993: № 43

Джобир Азизмуродов

Джобир Азизмуродов родился 20 августа 1957 г. в сел. Вору Пенджикентского района Ленинабадской области, в 1983 г. окончил филологический факультет Душанбинского государственного педагогического института, работал редактором в редакции молодежных программ Таджикского телевидения.

18 декабря 1993 г., после продолжительной болезни, умер член Союза журналистов Таджикистана **Джобир Азизмуродов**.

В апреле 1993 года он был тяжело избит в районе сел. Искич Гиссарского района боевиками Народного фронта из отряда Фарходакомандира, после чего тяжело заболел.

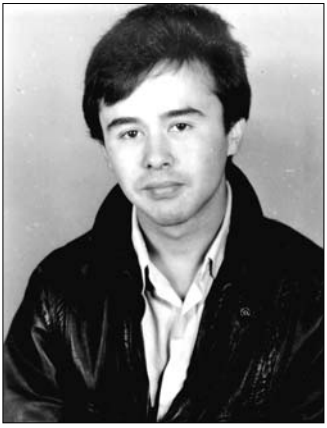
Гадобой Узбеков

Сафар Абдулло, публицист и журналист:

(записано в Алматы 18 февраля 1997 г.)

— ...Другой замечательный журналист, свыше 20 лет проработавший в газете «Маориф ва маданият», — ***Гадобой Узбеков*** *(родился в 1944 г.) и писавший под псевдонимом* ***Сармат****. Свою трудовую деятельность он начинал корректором, а потом был корреспондентом, в том числе и в газете «Газетаи муаллимон», писал стихи. После смерти выпустили его книгу. Он никогда не участвовал в политике, высмеивал всякие партии. После победы режима* ***Рахмонова*** *он уехал в кишлак, а через два года вернулся. К этому времени его квартира была занята.* ***Сармат*** *пришел, чтобы потребовать назад свою квартиру, его избили, были повреждены почки, и через полтора-два месяца он скончался в больнице в Пенджикенте.*

Олим Абдулов



Олим Абдулов родился 2 июля 1970 г. в Душанбе, в 1992 г. окончил Институт искусств, автор популярной телепрограммы *«Маджро»*.

Вечером 15 мая 1994 г. возле своего дома неизвестными людьми был убит 23-летний режиссер Таджикского телевидения **Олим Абдулов**.

Мотивы преступления неизвестны. С протестом против убийства журналиста и состоянием с правами журналистов в Таджикистане к **Эмоммали Рахмонову** 2 июня обратилась международная организаций «Reporters sans frontieres» (см. приложение I). Генеральная прокуратура Таджикистана отказалась предоставлять информацию, связанную с этим убийством, Американскому комитету защиты журналистов (CPJ).

Агентства:

* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1994: 19 мая
* «International Freedom of Expression eXchange» (Канада), 1994: 2 июня

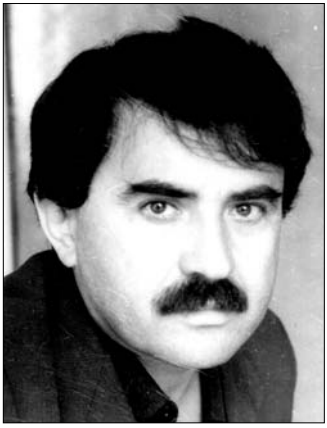
Газеты:

* *«Вечерняя Москва»* (Москва), 1994: 20 мая
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Правда»* (Москва), 1994: 18 мая
* *«Тоджикистон»* (Душанбе), 1994: № 21, 27 мая
* *«Чароги руз»* (Москва), 1995: № 1

Книги:

* Reporter ohne Grenzen, 1994
* Reporters sans frontieres. 1995 Report, с. 291–292
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Каримов Бури. Фарёди солхо. М.: «Трансдорнаука», 1997, с. 726–727

Хушвахт Хайдаршо



Хушвахт Хайдаршо родился 31 января 1959 г. в селении Ускрог Ванчского района Горно-Бадахшанской автономной области, в 1981 г. с отличием окончил арабское отделение факультета восточных языков Таджикского государственного университета, в 1981–1985 гг. работал военным переводчиком, с 1986 г. — корреспондент газеты *«Комсомоли Тоджикистон»*, с 1987 — корреспондент, заведующий отделом, ответственный секретарь газеты *«Тоджикистони Совети»* (в настоящее время — *«Джумхурият»*).

19 мая 1994 г. около 9 часов утра по дороге на работу неизвестными людьми пятью выстрелами из пистолета был убит ответственный секретарь республиканской газеты *«Джумхурият»* **Хушвахт Хайдаршо**.

По сообщениям информационных агентств, предполагается, что «преступление совершено уголовной или политической мафией». Генеральная прокуратура Таджикистана возбудила уголовное дело. Правозащитный еженедельник *«Экспресс-Хроника»* опубликовал две версии убийства журналиста: по одной из них **Хушвахт Хайдаршо** собирался опубликовать статью о террористическом акте против бывшего вице-президента **Нарзулло Дустова**, по второй — причина могла быть в том, что он уроженец Бадахшана. С протестом против убийства журналиста и состояния с правами журналистов в Таджикистане к **Эмомали Рахмонову** 2 июня обратилась международная организация «Reporters sans frontieres» (см. приложение I).

25 мая президент Международной конфедерации журналистских союзов **Эдуард Сагалаев** направил письмо председателю ВС **Эмомали Рахмонову**, в котором выражена обеспокоенность гибелью ответственного секретаря газеты *«Джумхурият»* **Хушвахта Хайдаршо** и оператора Таджикского ТВ **Олима Абдулова**. В письме также выражена озабоченность состоянием прессы, преследованием журналистов и ограничением свободы печати в Таджикистане (см. приложение I).

Сироншо Диловаров, корреспондент радио Горно-Бадахшанской автономной области:

(записано в Москве 10 мая 1997 г.)

— Последний раз он приехал в Ванч на похороны матери. Сильный был журналист. Он приехал четыре года назад (по-видимому, в

1993 г. — О.П.), зашел в редакцию и говорит: «Сироншо-ака, я вот боюсь моджахедов, как мне добраться до Хорога, мать похоронил, боюсь, что по дороге поймают и расстреляют». Я говорю: не бойся, они прекрасные ребята, они тебе ничего не скажут, они прекрасно понимают, что это на твоей совести. И я как старший товарищ сказал ему, что тебя не сделают главным редактором газеты «Джумхурият»: «Что тебе надо? Тебя используют. Я не знаю, что с тобой будет, какое дело тебе, ***Хайдар****, до Кози-домулло, до* ***Нури****, зачем ты их критикуешь? Пусть кулябские товарищи сами что хотят, то и делают, ты же не игрушка в их руках». «Да, ака, ты правильно говоришь, я больше не буду писать такие материалы». И действительно, два-три месяца продержался* ***Хайдар****, я всегда следил. Но на третий месяц была целая полоса критики против* ***Тураджонзода****. Я рассердился, он же дал слово не писать такие материалы. Потом где-то через месяц его убрали. Точно знаю, что хукумат (в данном случае правительство. — О.П.) получил от него все, что нужно, и он стал ненужным.*

— Как вы думаете, кто его убил?

— Но только не оппозиция. Это дело рук или третьей силы, или сам хукумат его убрал. Он был очень сильным журналистом. ***Хайдаршо*** *сам виноват, я думаю, зачем ему было писать такие материалы?*

Джума Мирзоев, корреспондент газеты *«Анбоз»*:

(записано в Москве 2 августа 1997 г.)

— ***Хушбахти Хайдаршо*** *был одним из сторонников правительства, работал ответственным секретарем газеты «Джумхурият». Раньше мы работали с ним в газете «Джавонони Тоджикистон». Парень он был одаренный, писал он много, хорошо. Но в журналистской работе бывают всякие конфликты, и я слышал, что его убили из автомата возле дома, прямо на глазах у людей. Но кто убил, смелости признаться у них нет, и люди не говорят.*

Агентства:
* *«Интерфакс»* (Москва), 1994: 19 мая
* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1994: 19 мая, 25 мая
* «International Freedom of Expression eXchange» (Канада), 1994: 2 июня

Радиостанция:
* *«Свобода»* , 1994: 26 мая

Газеты:
* *«Вечерняя Москва»* (Москва), 1994: 20 мая
* *«Независимая газета»* (Москва), 1998: 4 августа
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Российская газета»* (Москва), 1994: 20 мая, 26 мая
* *«Тоджикистон»* (Душанбе), 1994: № 21
* *«Чароги руз»* (Москва), 1994: № 2; 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1994: № 21

Книги:
* Reporter ohne Grenzen, 1994
* Reporters sans frontieres. 1995 Report, с. 291–292
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Каримов Бури. Фарёди солхо. М.: «Трансдорнаука», 1997, с. 727
* Freedom of the press throughout the world. RSF 1993 Report. Paris, 1994. P. 296

Зътибор Эльмуродова

Эътибор Эльмуродова родилась 26 апреля 1975 г. в поселке Гиссар Гиссарского района, в 1992 г. поступила на факультет журналистики Таджикского государственного университета, студенткой была приглашена работать на Таджикское телевидение.

В конце июля 1994 г. в реке Кофарнихон найден труп студентки 2-го курса, комментатора Таджикского телевидения **Эътибор Эльмуродовой**.

О причинах и мотивах убийства официальные власти не сообщают. По некоторым данным — двое военнослужащих национальной армии изнасиловали **Эътибор Эльмуродову**, затем убили ее и бросили тело в реку. Известно также, что после ее гибели родителям убитой журналистки угрожали в случае, если они будут настаивать на наказании убийц, после чего они уехали жить в Узбекистан.

Газеты:

* *«Джумхурият»* (Душанбе), 1994: 6 августа
* *«Независимая газета»* (Москва), 1994: 23 августа
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1995: № 1

Книги:

* Reporter ohne Grenzen, 1994
* Reporters sans frontieres. 1995 Report, с. 291–292

Ахмаджон Самадов

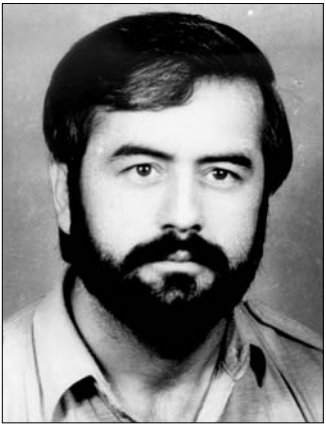
Ахмаджон Самадов родился 8 декабря 1942 г. в селении Утаган Яванского района. После окончания восьмилетней школы продолжил учебу в школе-интернате им. М. Горького Яванского района. В 1967 г. окончил факультет таджикской филологии Таджикского государственного университета. Сотрудничал с газетами с 1962 г., с 1967 г. работал на Таджикском телевидении редактором Главной редакции информации. В 1982–1985 гг. работал переводчиком в Афганистане. После февральских событий 1990 г. его выгнали из телевидения, обвинив в симпатиях к оппозиции. Несколько месяцев был безработным, некоторое время проработал в городской телестудии *«Сомониён»*. Лауреат премии Союза журналистов Таджикистана им. А. Лахути 1997 г., член Союза журналистов с 1973 г.

29 июля 1994 г. покончил жизнь самоубийством один из первых лауреатов премии Союза журналистов Таджикистана им. А. Лахути **Ахмаджон Самадов**.

Газета:

* *«Независимая газета»*, 1994: 23 августа

Давлатали Рахмоналиев



Давлатали Рахмоналиев родился 1 февраля 1953 г. в селении Файзабад Кулябского района Кулябской области, окончил педагогическое училище в Кулябе, с января 1976 г. работал в областной газете *«Рохи Ленин»* корректором, корреспондентом отдела сельского хозяйства, поступил на заочное отделение факультета таджикского языка и литературы Кулябского государственного педагогического института, который окончил с отличием в 1983 г., работал корреспондентом республиканского радио по Кулябской области, с января 1993 г. — директор программ Таджикского телевидения, с 1994 г. член Союза журналистов Таджикистана.

18 августа 1994 г. примерно в 7:30 утра у подъезда своего дома тремя выстрелами в упор неизвестным человеком был убит телевизионный журналист, директор программ республиканского телевидения, автор и ведущий телепрограммы *«Слухи и действительность»* **Давлатали Рахмоналиев**.

Американский комитет защиты журналистов (CPJ) направил **Эмомали Рахмонову** письмо, в котором выразил «серьезную озабоченность» убийством **Давлатали Рахмоналиевым**, **Олима Абдулова**, **Хушвахта Хайдаршо**, а также арестами **Максуда Хусейнова** и **Мухаммадрахима Сайдара** (см. приложение I). По данным этого же комитета, «**Рахмоналиев** был приверженцем существующего правительства». По данным пресс-центра МВД Таджикистана, убийца журналиста был задержан, но его имя до сих пор не обнародовано. **Давлатали Рахмоналиеву** посмертно присуждена премия Союза журналистов Таджикистана и присвоено звание «Заслуженный журналист Таджикистана».

Агентства:

* *«Интерфакс»* (Москва), 1994: 18 августа
* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1994: 18 августа

Радиостанция:

* *«Свобода»*, 1994: 18 августа

Телекомпания:

* *НТВ* (Москва), 1994: 18 августа

Газеты:

* *«Коммерсантъ»* (Москва), 1994: 19 августа
* *«Красная звезда»* (Москва), 1994: 19 августа
* *«Независимая газета»* (Москва), 1994: 19 августа; 1998: 4 августа
* *«Новая ежедневная газета»* (Москва), 1994: 19 августа
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Правда»* (Москва), 1994: 19 августа
* *«Чароги руз»* (Москва), 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1994: № 33
* *«24»* (Москва), 1994: 19 августа

Журнал:

* *«Index on Cesorship»* (Великобритания), 1994: № 4/5, с. 250

Книги:

* Reporter ohne Grenzen, 1994
* Reporters sans frontieres. 1995 Report, с. 291–292
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996

Хамиджон Хакимов

Хамиджон Хакимов родился 26 марта 1954 г. в селении Таджикбатальон Коммунистического (ныне Бохтарский) района Курган-Тюбинской области. В 1971 г. поступил на отделение узбекского языка и литературы Ленинабадского государственного педагогического института им. С. Кирова (ныне Худжандский университет). С 1975 г. работал учителем, в 1980 г. приглашен на работу в узбекское отделение газеты *«Хакикати Кургонтеппа»*. С 1986 г. работал в республиканской газете *«Совет Тожикистон»* (на узбекском языке), с 1991 г. — ответственный секретарь, главный редактор газеты узбекской общины Таджикистана *«Хак суз»*, с 1994 г. одновременно сотрудничал с узбекской службой радиостанции *«Свобода»*. Член Союза журналистов Таджикистана с 1989 г.

17 ноября 1994 г. около 6 часов вечера у подъезда своего дома несколькими выстрелами тяжело ранен главный редактор газеты узбекской общины Таджикистана *«Хак суз»* **Хамиджон Хакимов**. 18 ноября он скончался от полученных ран в больнице.

В некрологе, опубликованном в парламентской газете *«Садои мардум»*, приводятся некоторые данные его биографии. **Хамиджон Хакимов** родился в колхозе имени Ленина Бохтарского района Хатлонской области (тогда — Курган-Тюбинская область). После окончания средней школы поступил на историко-филологический факультет Ленинабадского педагогического института. После завершения учебы преподавал в средней школе, потом работал в редакциях газет *«Хакикати Кургонтеппа»* и *«Совет Тожикистон»*. С 1992 г. работал в редакции газеты *«Хак суз»*, органа узбекской общины Таджикистана, сначала заместителем, потом главным редактором.

Хорошо спланированной акцией, направленной на подрыв традиционной дружбы узбекского и таджикского народов, назвал убийство главного редактора республиканской газеты на узбекском языке *«Хак суз»* 39-летнего **Хамиджона Хакимова** заместитель председателя общества узбеков в Таджикистане **Рахим Хашимов**. Он подчеркнул, что это было «заказное убийство со стороны определенных сил, взявших на вооружение террор как способ расправы над трезвомыслящими журналистами». Вместе с тем коллеги журналиста считают маловероятным, чтобы расправа над ним была связана с какой-либо из публикаций в газете. На страницах еженедельника, учредителем которого является узбекское общество, в основном публиковались материалы культурно-исторического, просветительного и этнографического

плана. Официальные власти Таджикистана отказались комментировать убийство **Хамиджона Хакимова**. Как сказал в интервью корреспонденту *ИТАР-ТАСС* заместитель председателя Верховного Совета Таджикистана **Ахмаджон Хидиралиев**, носит ли это убийство политический характер — покажет следствие. Расследование убийства известного журналиста взято под особый контроль руководства МВД. Как сообщил правозащитный еженедельник *«Экспресс-Хроника»*, «один из офицеров МВД Таджикистана, который просил не называть его фамилию, исключил возможность политического мотива преступления». Анонимный офицер считает, что убийство связано с коммерческой деятельностью журналиста. Выдвигаются и другие версии, в том числе и политического характера. С протестом выступил Американский комитет защиты журналистов (CPJ), направивший 18 ноября письмо **Эмомали Рахмонову** (см. приложение I). Как сообщила газета *«Вечерний Душанбе»*, со ссылкой на пресс-центр МВД Таджикистана, «расследованием занимается оперативная группа МВД под руководством заместителя министра внутренних дел **А. Раджабова**.

Агентства:

* *«Интерфакс»* (Москва), 1994: 18 ноября
* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1994: 18 ноября, 19 ноября
* «International Freedom of Expression eXchange» (Канада), 1994: 18 ноября, 21 ноября
* *«Reuters»*, 1994: 18 ноября

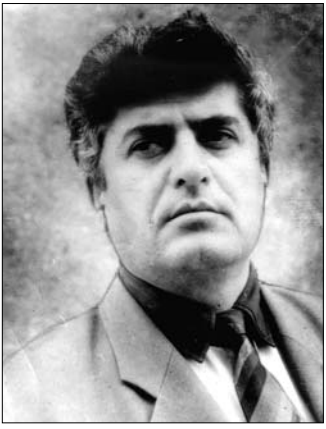
Газеты:

* *«Вечерний Душанбе»* (Душанбе), 1994: 2 декабря
* *«Джумхурият»* (Душанбе), 1994: 23 ноября
* *«Комсомольская правда»* (Москва), 1994: 19 ноября
* *«Независимая газета»* (Москва), 1998: 4 августа
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Правда»* (Москва), 1994: 19 ноября
* *«Садои мардум»* (Душанбе), 1994: 23 ноября
* *«Труд»* (Москва), 1994: 19 ноября
* *«Утро России»* (Москва), 1994: № 48
* *«Чароги руз»* (Москва), 1995: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1994: № 47
* *«The Gazette»* (Канада), 1994: 19 ноября

Книги:

* Reporter ohne Grenzen, 1994
* Reporters sans frontieres. 1995 Report, с. 291-292
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996
* Каримов Бури. Фарёди солхо. М.: «Трансдорнаука», 1997, с. 785–786

Зайниддин Мухиддинов



Зайниддин Мухиддинов родился 15 января 1950 г. в селении Сарой Файзабадского района. После окончания школы работал пионервожатым. В 1970 г. поступил на вечернее отделение физического факультета Таджикского государственного университета. После окончания опять работал учителем, был директором школы. С 1980 г. — ответственный секретарь газеты *«Хакикат»* Ленинского района, с июня 1983 г. — главный редактор этой газеты до 1994 г. В мае 1994 г. избран председателем колхоза им. Сайфиддина Пулодова Ленинского района. Член Союза журналистов.

В ночь на 14 марта 1995 г. неизвестными людьми в камуфляжной форме убит бывший редактор газеты *«Хакикат» — «Насими айем»* Ленинского района, проработавший в газете более 14 лет, депутат республиканского парламента **Зайниддин Мухиддинов**.

Как сообщили корреспонденту агентства *ИТАР-ТАСС* в МВД республики со ссылкой на показания свидетелей, фамилии которых не названы по соображениям безопасности, шестеро неизвестных мужчин, четверо из которых были в камуфлированной форме и с автоматами, проникли в дом, где проживает семья **Мухиддинова**. Угрожая оружием, они вывели хозяина дома к протекающей неподалеку реке и расстреляли в упор. Прибывшие на место преступления сотрудники милиции обнаружили на теле убитого четыре смертельных раны от огнестрельного оружия, а рядом с телом гильзы, в том числе и от пистолета. Несмотря на то, что преступниками были похищены из дома радиоаппаратура и некоторая сумма денег, версия об ограблении представляется правоохранительным органам весьма сомнительной. В ходе оперативных мероприятий на берегу реки обнаружены брошенные преступниками магнитофон и стационарная радиостанция, которая использовалась покойным в служебных целях.

23 мая глава МВД Таджикистана **Якуб Салимов** заявил корреспонденту агентства *ИТАР-ТАСС*, что «раскрыта террористическая группа, которая в течение двух лет действовала в Ленинском и Кофарнихонском районах, арестованы 6 человек». Они обвиняются в убийствах по политическим мотивам, в том числе и **Зайниддина Мухиддинова**. Представитель оппозиции в ответ заявил, что «все обвинения сфальсифицированы таджикскими спецслужбами, а признания получены путем физического воздействия».

Агентства:

* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1995: 15 марта
* *НЕГА* (Москва), 1995: 14 марта
* *«Постфактум»*, 1995: 14 марта, 15 марта, 23 мая

Газеты:

* *«Курьер Таджикистана»/«Вечерний Душанбе»*, совместный выпуск (Душанбе), 1995: № 11
* *«Народная газета»* (Душанбе), 1995: 18 марта
* *«Независимая газета»* (Москва), 1995: 15 марта, 17 марта; 1998, 4 августа
* *«Нидои ранджбар»* (Душанбе), 1995: № 4, 17–23 марта
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Правда»*, 1995: 16 марта

Нафасбек Рахмон

Нафасбек Рахмон (**Рахмонов**), родился 23 декабря 1952 г. в сел. Рин Ишкашимского района Горно-Бадахшанской автономной области, в 1975 г. окончил факультет физики Душанбинского государственного педагогического института им. Т. Шевченко, работал учителем, в 1977–1987 гг. — корреспондент газеты *«Маориф ва маданият»*, в 1987–1991 гг. — сотрудник газеты *«Тоджикистони Совети»*, затем сотрудник газеты *«Минбари Ислом»*, член Союза журналистов Таджикистана.

Известный таджикский журналист **Нафасбек Рахмон** был убит на севере Афганистана, предположительно в районе селения Бахорак провинции Тахор, ориентировочно 5–7 мая 1995 г.

По некоторым данным, он был убит сторонниками полевого командира, бывшего командующего вооруженными формированиями таджикской оппозиции **Ризвона Содирова.** По другим данным, это сделал сам **Ризвон Содиров**. Поводом называются деньги, которые **Нафасбек Рахмонов** хотел отправить своей семье, находящейся в Ишкашимском районе Таджикистана.

Иброхим Собиров:

(записано в Алматы 18 февраля 1997 г.)

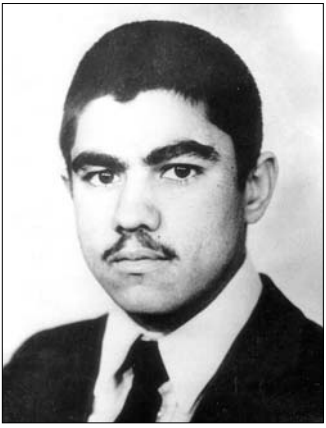
— Я был беженцем с конца декабря, точнее, 23 декабря 1992 г. я приехал в город Хорог и там прожил до 1995 г. Нафасбека я встретил в конце января 1993 г. Мы с ним говорили больше часа. Он рассказал, что был вынужден бежать из Душанбе, был в Азербайджане, потом в Турции, хотел переехать в Иран, но не получилось, и через Киргизию приехал в свой кишлак в Ишкашимском районе. В марте того же года я его еще раз встретил в Хороге. Поговорили с ним, он сказал, что собрался поехать в Москву, а потом в Иран. Я слышал последний раз его выступление в передаче радиостанции «Пайки Хуросон», когда я поинтересовался у знакомых, мне сказали, что он там работает. В марте 1995 г. я встретил человека, который приехал из Афганистана, и он мне рассказал, что Нафасбека убили в Бахораке. Там находился ***Ризвон Содиров****. Я стал расспрашивать, почему убили Нафасбека, но подробностей так и не узнал. Я, правда, слышал одну версию о том, что* ***Ризвон Содиров*** *всегда записывал все, что он делал — бесе-*

ды, расспросы, допросы. Говорят, что в этих записях может быть и имя Нафасбека. В Бадахшане очень многие возмущались этим убийством, поскольку Нафасбек был очень известный журналист, и многие его хорошо знали. Один из братьев Нафасбека даже хотел поехать в Афганистан, чтобы найти могилу брата и узнать подробности его убийства.

Газета:

* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта

Мухаммадмуслих Наджибуллоев



Мухаммадмуслих Наджибуллоев родился в марте 1974 г. в сел. Вору Пенджикентского района Ленинабадской области.

4 июля 1995 г. студент 4-го курса факультета журналистики Таджикского государственного университета **Мухаммадмуслих Наджибуллоев** был убит неизвестными, которые нанесли ему несколько ударов ножом и бросили в Комсомольское озеро в центре Душанбе. Его труп был найден два дня спустя.

Мухаммадмуслих Наджибуллоев за несколько дней до гибели защитил курсовую работу, посвященную сравнительному анализу независимой газеты *«Чароги руз»* и современной прессы Таджикистана. По некоторым данным, курсовая работа была передана из университета в Министерство госбезопасности. Фонд защиты гласности распространил заявление, потребовав от властей Таджикистана «положить конец убийствам и преследованиям журналистов» (см. приложение I).

Агентство:

* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1995: 8 июля

Телеканал:

* *«Россия»* (Москва), 1995: 7 июля

Газеты:

* *«Известия»* (Москва), 1995: 10 августа
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1995: № 25

Книги:

* Reporter ohne Grenzen, 1995
* Каримов Бури. Фарёди солхо. М.: «Трансдорнаука», 1997, с. 868–869

Почохон Сайфиддинов

Почохон Сайфиддинов, официальное имя — по паспорту — **Почохон Имомов**, родился 2 августа 1962 г. в сел. Ботуробод Бохтарского района Курган-Тюбинской области, окончил ПТУ № 40 в г. Калининабаде, работал корректором в газете *«Хакикати Кургонтеппа»*, в 1986 г. окончил отделение арабского языка факультета восточных языков Таджикского государственного университета, работал корреспондентом в еженедельнике *«Адабиёт ва саньат»*, публиковался под псевдонимом **Рустои**, одновременно был ответственным секретарем Общества потребителей Таджикистана.

29 сентября 1995 г., недалеко от селения Кызыл-Кала (окрестности г. Курган-Тюбе) в реке Вахш найден труп журналиста **Почохона Сайфиддинова** со следами насильственной смерти.

Он и водитель его машины **Тоджиддин Хомидов** за несколько дней до этого были остановлены неизвестными (предположительно — военнослужащие одной из бригад Министерства обороны Таджикистана под командованием **Иззата Куганова**). Судьба водителя до сих пор не известна. По некоторым данным у журналиста при себе была большая сумма денег, однако коллеги и родственники склоняются к тому, что убийство **Почохона Сайфиддинова** было политическим, поскольку он был близким другом бывшего главы правительства Таджикистана **Абдумалика Абдуллоджанова**, публиковал о нем статьи, за что подвергался критике в официальных изданиях, в частности в парламентской газете *«Садои мардум»*.

Радиостанция:

* *«Свобода»*, 1995: 3 октября

Газеты:

* *«Независимая газета»* (Москва), 1995: 11 октября
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Чароги руз»* (Москва), 1995: № 9

Мухаммадшариф Холов

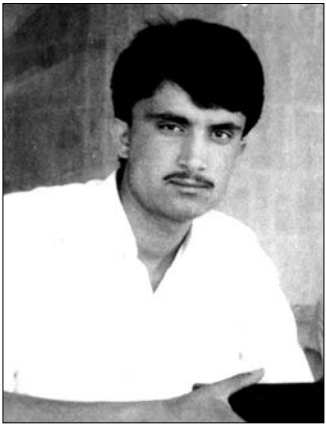
Мухаммадшариф Холов родился 4 февраля 1928 г. в сел. Олмалик Таджикабадского района, работал в театре, закончил высшую школу милиции, юридический факультет Таджикского государственного университета, подполковник милиции, автор нескольких пьес, член Союза писателей Таджикистана, последнее место работы — директор Таджикского государственного молодежного театра.

Писатель и журналист, автор многочисленных статей в газетах Таджикистана **Мухаммадшариф Холов** убит 16 ноября 1995 г. около 23:00 неизвестным человеком в маске, который ворвался к нему в квартиру и застрелил из автомата.

Газеты:

* *«Комсомольская правда»* (Москва), 1995: 17 ноября
* *«Независимая газета»* (Москва), 1995: 16 ноября; 1998: 4 августа

Абдукаххор Нозим



Абдукаххор Нозим (**Нозимов**) родился 26 июля 1974 г. в сел. Шохон Гиссарского района, учился на заочном отделении факультета таджикской филологии Таджикского государственного университета, был корреспондентом газеты Гиссарского района *«Байраки ленинизм»*, с 1990 г. — корректор, автор газеты *«Джавонони Тоджикистон»*, сотрудник газеты *«Джумхурият»*.

Абдукаххор Нозим, по данным газеты *«Посух»*, убит 7 декабря 1995 г.

Известен преступник — **Хурсанд Кадыров**, который задушил его, а труп выбросил в канализационный колодец на территории газетно-журнального комплекса.

Газета:

* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта

Мухиддин Олимпур

Мухиддин Олимпур родился 2 марта 1946 г. в сел. Шамтуч Айнинского района Ленинабадской области, после окончания республиканского художественного училища работал в газете *«Комсомоли Тоджикистон»* художником-ретушером, в 1976 г. окончил факультет таджикской филологии Таджикского государственного университета, с 1970 по 1979 г. — заведующий отделом государственного информационного агентства *ТаджикТА*, работал переводчиком в Афганистане, с 1983 г. — фотокорреспондент газеты *«Адабиет ва саньат»*, с 1990 г. — корреспондент, заведующий бюро персидской службы корпорации *BBC,* автор книг и популярных телепередач, лауреат премии им. А. Лахути Союза журналистов Таджикистана.

Поздно вечером 12 декабря 1995 г. в центре Душанбе был убит заведующий бюро персидской службы радиостанции *BBC* **Мухиддин Олимпур**.

В конце дня он вышел из офиса со своим сотрудником, попрощался и собрался ехать домой. Его труп был найден утром 13 декабря на берегу реки Душанбинки в районе университетского городка. **Мухиддин Олимпур** был убит двумя выстрелами. Официальные власти заявили, что убийство — дело рук оппозиции. Один из сотрудников радиостанции *BBC* — **Искандар Хатлони** опроверг эти предположения, заявив, что **Олимпур** был нейтральным журналистом. С протестом по поводу убийства журналиста выступили Американский комитет защиты журналистов (CPJ) и международная организация «Reporters sans frontieres», направив письма **Эмомали Рахмонову** (см. приложение I).

Моника Витлок, корреспондент *Би-Би-Си* в Центральной Азии из Ташкента, 13 декабря 1995 г.:

> *— Согласно сообщению Министерства внутренних дел, в* ***Олимпура*** *стреляли несколько раз. Его тело было обнаружено недалеко от здания таджикского университета и идентифицировано этим утром. Как и большинство жителей Душанбе,* ***Олимпур*** *был достаточно осторожен и не выходил в ночное время на улицу.* ***Олимпур*** *уже пять лет работает на персидскую службу Би-Би-Си и продолжал оставаться в Таджикистане во время гражданской войны, когда многие из его коллег были убиты или покинули страну. Он был одним из немногих журналистов, вещавшим под своим именем в стране, где весь поток новостей полностью контролиру-*

*ется государством. Но **Олимпур** был не только журналистом. Он был также фотографом, поэтом, режиссером и писателем в самом сердце душанбинской интеллигенции. Он много путешествовал по Афганистану и Западной Азии, часто посещал Лондон и США. Одним из наиболее оригинальных проектов было создание таджикоязычного радио, способного связать слушателей на всей территории США. Журналисту было всего 50 лет. Это был неувядающий человек, которого часто можно было видеть с видеокамерой в руках, который с увлечением изучал английский. Все это он делал с энтузиазмом и неиссякающей энергией. После смерти **Олимпура** остались его жена и трое детей, огромное количество друзей и великолепные планы на будущее.*

Энтони Рихтер, Фонд Сороса (Нью-Йорк), 13 декабря 1995 г.:

*— Сказать, что я хорошо знал **Олимпура**, было бы преувеличением. Я встречал его несколько раз, последний раз — в мае, в Кабуле. Я хорошо помню, как это было: мы посмотрели друг на друга, улыбнулись, прижали руку к сердцу по таджикской традиции и обменялись рукопожатиями. Знакомое лицо в незнакомой, странной обстановке.… Так мы и знали друг друга — только по виду, не более. Но я знал о нем больше: я знал, что он хороший сильный человек, любящий свою Родину и дело, которому служит, переживающий за будущее Таджикистана. Когда знаешь такого человека, можешь с уверенностью сказать, что его смерть — трагедия не только личная, это трагедия нации.*

Шахрам Акбарзаде (Австралия), 13 декабря 1995 г.:

*— С глубоким прискорбием узнал о смерти господина **Олимпура**. Это был поистине человек большой жизненной силы. Он произвел на меня большое впечатление, несмотря на то, что наша встреча была очень краткой. Его гибель болью отзовется в сердцах тех, кому дороги идеалы свободы слова и кто живет надеждой на возрождение человеческого достоинства в Таджикистане. Приношу свои соболезнования всем тем, кто близко знал и уважал **Олимпура**. Хотелось бы услышать, что известно об обстоятельствах его убийства.*

Джума Мирзоев, корреспондент газеты *«Анбоз»*:

(записано в Москве 2 августа 1997 г.)

*— Страшная смерть **Олимпура Мухиддина**. 13 декабря, когда мы были на работе, узнали, что убили **Олимпура** ночью в 4 часа и выбросили его тело у нового здания университета, на берегу реки Душанбинки. Из ценных вещей и документов у него ничего не взяли. По моим данным стреляли в рот. Это как будто хотели показать, что так будет со всеми журналистами, «если» вы будете говорить плохо о нас, пусть это будет даже правда, это был намек.*

— То есть ты считаешь, что это было политическое убийство?

*— Можно сказать и так, он много знал. Он все эти годы жил в Душанбе. Когда в 1993 г. правительство отмечало создание национальной армии, на площади Озоди, теперь имени Фирдоуси, я слышал, что его поймал **Сангак Сафаров**, который сказал: «Ты*

еще жив? Убрать его». ***Олимпура*** *избили, но оставили в живых. Он говорил, что они когда-нибудь, что-нибудь со мной сделают. Тем более, что он работал на радио Би-Би-Си, он много знал. Он очень много сделал для нашего народа.*

Агентства:

* *«Интерфакс»* (Москва), 1995: 14 декабря, 15 декабря
* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1995: 13 декабря
* *«РИА-Новости»* (Москва), 1995: 13 декабря
* *«Эхо Москвы»* (Москва), 1995: 13 декабря
* *«Associated Press»* (США), 1995: 13 декабря
* *DPA* (Германия), 1995: 13 декабря
* *«France Press»* (Франция), 1995: 13 декабря
* «International Freedom of Expression eXchange» (Канада), 1995: 13 декабря, 18 декабря
* *«Reuters»* (Великобритания), 1995: 13 декабря
* *UPI* (США), 1995: 13 декабря

Радиостанции:

* *«Открытое радио»* (Москва), 1995: 3 декабря
* *BBC* (Великобритания), 1995: 13 декабря

Телеканал:

* *НТВ* (Москва), 1995: 13 декабря, 14 декабря
* *«Россия»* (Москва), 1995: 13 декабря

Газеты:

* *«Адабиёт ва санъат»* (Душанбе), 1996: № 3-4
* *«Джумхурият»* (Душанбе), 1996: 7 декабря
* *«Комсомольская правда»* (Москва), 1995: 14 декабря
* *«Куранты»* (Москва), 1995: 14 декабря
* *«Независимая газета»* (Москва), 1995: 14 декабря, 20 декабря
* *«Посух»* (Душанбе), 1996: 11 марта; 1997: 11 марта
* *«The Guardian»* (Великобритания), 1995: 14 декабря, 16 декабря
* *«The Independent»* (Великобритания), 1995: 14 декабря
* *«The Moscow Tribune»* (Москва), 1995: 14 декабря

Журнал:

* *«Центральная Азия»* (Швеция), 1996: № 6

Книги:

* Каримов Бури. Фарёди солхо. М., «Трансдорнаука», 1997, с. 907–908
* Attacks on the Press in 1995. New York, 1996, с. 181
* Newsletter. Reporters sans frontieres. February, 1996, с. 6–8
* Reporter ohne Grenzen, 1995
* The Freedom Forum Journalists Memorial. New York, 1996

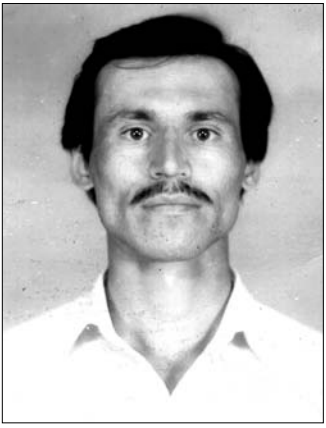
Мусофир Набиев

Мусофир Набиев родился 25 апреля 1932 г. в селении Ґабируд Айнинского района Ленинабадской области, воспитывался в детском доме, в 1955 г. окончил факультет таджикской филологии Таджикского государственного университета, студентом начал работать в газете *«Тоджикистони Совети»*, с 1959 г. — корреспондент, заведующий отделом литературы и искусства, ответственный секретарь, заместитель главного редактора журнала *«Занони Тоджикистон»* (ныне — *«Фируза»*).

20 декабря 1995 г. в Душанбе после продолжительной болезни скончался известный журналист **Мусофир Набиев**.

По утверждению жены, журналистки **Рохилы Набиевой**, с марта по сентябрь 1995 г. в их дом пять раз приходили неизвестные люди в военной форме, требовавшие деньги, угрожая убить **Мусофира Набиева** и его сына, тоже журналиста. После сильного нервного стресса **Набиев** тяжело заболел и после операции скончался.

Саидшо Саидов

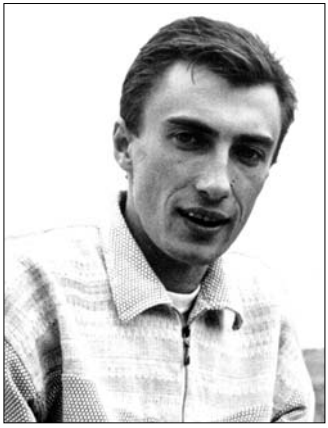


Саидшо Саидов родился 1 октября 1967 г. в селении Лангар Муминабадского района Кулябской области, в 1990 г. после окончания экономического факультета Таджикского государственного университета начал работать на Таджикском радио в редакции сельского хозяйства. Автор и ведущий программы «*Хаёти дехот*», позже работал заместителем начальника отдела операторов Дома радио.

4 февраля 1996 г. в Тавильдаре был убит радиожурналист **Саидшо Саидов**.

29 января 1996 г. **Саидшо Саидов** был призван на службу в армию и направлен в Тавильдаринский район, где шли боевые действия с оппозиционными формированиями. По достоверным данным, он был убит полковником национальной армии **Николаем Кимом**, но родным было сообщено, что **Саидов** пропал без вести.

Виктор Никулин



Виктор Никулин родился 16 декабря 1968 г. в Душанбе в семье журналиста **Михаила Никулина**. После окончания школы в 1986 г. поступил на факультет русского языка и литературы Душанбинского государственного педагогического института им. Т. Шевченко. Начал работать в молодежной редакции республиканского радио, вел программу *«Диалог»*. С ноября 1993 г. работал в душанбинском бюро телерадиокомпании *«Мир»*, с апреля 1994 г. — корреспондент российской телекомпании *НТВ* в Таджикистане, с 1995 г. — корреспондент телекомпании *ОРТ* в Таджикистане.

28 марта 1996 г. около 16:00 часов местного времени в корреспондентском пункте *Общественного Российского телевидения* в Душанбе двумя выстрелами из пистолета убит корреспондент *ОРТ* **Виктор Никулин**.

С протестами выступили французская организация «Reporters sans frontieres», Фонд защиты гласности, Американский комитет защиты журналистов (см. приложение I).

По сообщению МВД Таджикистана, арестовано более 100 человек по подозрению в убийстве, рассматриваются шесть версий преступления, одна из них — действие группы лиц, занимающихся наркобизнесом. Посол России в Таджикистане **Мечеслав Сенкевич** заявил корреспонденту агентства *«Постфактум»*, что убийство журналиста является «заказным» и «политическим». Первый заместитель министра внутренних дел Таджикистана генерал-майор **Геннадий Блинов** сообщил корреспонденту *ИТАР-ТАСС*, что трагедия произошла примерно в 16 часов 20 минут местного времени. **Виктор Никулин** находился в помещении корпункта, когда раздался стук в дверь. Когда корреспондент открыл дверь, раздался выстрел из пистолета, второй был контрольным. Генеральная прокуратура Таджикистана возбудила уголовное дело по факту убийства корреспондента. Заместитель министра внутренних дел расценил убийство как «террористический акт». Оперативная группа МВД Таджикистана ведет работу на месте преступления.

Министерство иностранных дел России решительно осуждает убийство заведующего корреспондентским пунктом *ОРТ* в Таджикистане **Виктора Никулина**, заявил корреспонденту *ИТАР-ТАСС* дирек-

тор департамента информации и печати МИД РФ **Григорий Карасин**. «За этим террористическим актом, — сказал он, — по всей видимости, стоят силы, пытающиеся всеми средствами запугать население Таджикистана, и прежде всего находящихся в этой стране российских граждан, чтобы в создавшейся атмосфере неуверенности вести линию на подрыв гражданского мира и правопорядка, всемерное ослабление органов государственной власти. Не случайно, что свой удар они направили против корреспондента российской телекомпании». «Правда о событиях в Таджикистане, всегда звучавшая в репортажах **Виктора Никулина**, высвечивала истинное лицо этих сил, делающих ставку на террор и насилие, — подчеркнул **Григорий Карасин**. — Выражаем искреннее соболезнование родным и близким погибшего российского журналиста и сочувствие его коллегам».

Министерство иностранных дел Таджикистана также резко осудило убийство в Душанбе собственного корреспондента *Общественного Российского телевидения* **Виктора Никулина**. В заявлении внешнеполитического ведомства республики говорится, что совершен еще один преступный террористический акт, направленный на подрыв стабильности в Таджикистане. Очевидно, что определенным силам невыгодно установление мира и взаимопонимания в стране. Известие о трагической гибели российского журналиста **Виктора Никулина** вызвало боль и возмущение в Таджикистане, указывается в документе. Он прожил короткую жизнь, но успел сделать для страны, в которой жил и работал, любил всем сердцем, очень много. Обостренное чувство справедливости, бескомпромиссная правда и сопереживание за судьбу Таджикистана и его народа снискали **Виктору Никулину** уважение людей и злобу тех, кому была страшна и опасна его правда. МИД Таджикистана подчеркнул, что **Виктор Никулин** стал жертвой определенных политических сил вместе со своими коллегами по перу **Давлатали Рахмоналиевым**, **Хушбахтом Хайдаршо**, **Мухиддином Олимпуром** и другими журналистами отечественных и зарубежных средств массовой информации, которые отдали свои жизни за то, чтобы мир и спокойствие воцарились в этой стране.

Как «умышленное» и «политическое убийство» расценил расправу над собственным корреспондентом *ОРТ* в Таджикистане **Виктором Никулиным** депутат Государственной Думы России **Юрий Воронин**. По словам **Юрия Воронина**, материалы **Виктора Никулина** отличались объективностью, страстностью и публицистичностью, правдиво отражали непростую ситуацию в этой республике. **Юрий Воронин**, а также его коллега писатель **Юрий Щекочихин** заверили, что не оставят это преступление без внимания. Государственная Дума, считают они, примет меры по обеспечению безопасности российских журналистов в Таджикистане. С резким осуждением убийства **Виктора Никулина** выступил чрезвычайный и полномочный посол России в Таджикистане **Мечеслав Сенкевич**. Он расценил это убийство как «откровенный террористический акт». «Я не исключаю, что

российский журналист стал жертвой враждебных Таджикистану сил, которые не заинтересованы в мире и стабильности в этой стране и которые любым способом хотели бы посеять в республике смуту и страх», — заявил российский дипломат. **Мечеслав Сенкевич** выразил надежду, что правительство Таджикистана примет все меры для незамедлительной поимки преступников и наказания их по всей строгости закона.

По подозрению в убийстве корреспондента *ОРТ* **Виктора Никулина** задержано около 100 человек, сообщил 30 марта первый заместитель министра внутренних дел Таджикистана **Геннадий Блинов**. Всего следствие, по словам **Блинова**, рассматривает шесть версий убийства **Никулина**. Террористический акт фигурирует в качестве рабочей версии. Гражданская панихида и похороны собственного корреспондента *Общественного Российского телевидения* в Таджикистане **Виктора Никулина** состоятся 31 марта в Душанбе. 27-летний российский журналист был застрелен в минувший четверг двумя выстрелами из пистолета в упор на пороге корреспондентского офиса, расположенного в центре таджикской столицы. Нескончаемым потоком идут и идут сегодня в дом отца **Виктора Никулина**, профессионального журналиста, заведующего корреспондентским отделением *ОРТ* в Душанбе **Михаила Никулина** коллеги-журналисты, представители общественности. Правоохранительные органы Таджикистана, как сообщил корреспондент агентства *ИТАР-ТАСС*, продолжают усиленный поиск убийц российского журналиста, отрабатываются различные версии, в том числе версию о террористической акции. Усилены милицейские посты на дорогах, паспортный режим. Есть свидетельство, согласно которому во время совершения преступления одна женщина видела на крыльце офиса двух мужчин в спортивной форме, якобы подъехавших на легковой машине «Волга». Других свидетельств пока нет.

31 марта Душанбе провожал в последний путь собственного корреспондента *ОРТ* по Таджикистану **Виктора Никулина**. Проститься со своим коллегой, просто земляком пришли тысячи душанбинцев. В гражданской панихиде приняли участие представители правительства Таджикистана, чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Республике Таджикистан **Мечеслав Сенкевич**, представители дипломатического корпуса в Таджикистане, многочисленная группа российских, местных и западных журналистов. Состоялись похороны **Виктора Никулина**. Пока правоохранительные органы Таджикистана не вышли на след преступников. Как сообщил корреспонденту *ИТАР-ТАСС* первый заместитель министра внутренних дел Таджикистана **Геннадий Блинов**, продолжается отработка нескольких версий, идет поиск по всем направлениям.

В распространенном 31 марта заявлении руководство Объединенной таджикской оппозиции назвало обвинения в свой адрес «скоропалительными», подчеркнув, что власти Таджикистана, «чтобы при-

крыть свою вину в отсутствии гарантий безопасности в стране и снять с себя ответственность в терактах, наркобизнесе, в политической и экномической нестабильности обвиняют Объединенную таджикскую оппозицию. Так было при убийстве двух заместителей председателя Кабинета министров, муфтия республики, военного наблюдателя ООН, 39 журналистов и тысяч гражданских лиц. Ни по одному обвинению не были предоставлены доказательства участия оппозиции».

«Неделю памяти» об убитом 28 марта собственном корреспонденте *ОРТ* **Викторе Никулине** и всех журналистах, убитых в Таджикистане при исполнении профессионального долга, проведут корреспонденты местных и зарубежных средств массовой информации. Они объявили об этом в распространенном 2 апреля заявлении. В течение семи дней, начиная с 5 апреля, редакции неправительственных республиканских газет приостановят выход своих изданий. Корреспонденты зарубежных средств массовой информации, аккредитованные в Таджикистане, на три дня прекратят передачу информации по своим каналам.

2 апреля группа таджикских журналистов, работающих в местных и зарубежных средствах массовой информации, распространили заявление, в котором выражен протест по поводу убийства корреспондента *Общественного Российского телевидения* **Виктора Никулина**. В документе авторы обращаются к властям Таджикистана с требованием дать гарантии их безопасной работы, а также объявляется об акции протеста: с 5 по 12 апреля все республиканские газеты приостанавливают свою работу, с 5 по 7 апреля прекращают передавать информацию все журналисты, работающие в зарубежных СМИ. Французская организация «Reporters sans frontieres» выразила свою солидарность в связи с акцией таджикских журналистов (см. приложение I).

Мы, журналисты, работающие в Таджикистане, до глубины души потрясены гибелью нашего коллеги — корреспондента ОРТ ***Виктора Никулина****.*

За долгие годы профессиональной деятельности в «горячей точке», которой вот уже шесть лет является Таджикистан, мы осознали, что каждый из нас в любой день может стать мишенью для наемных убийц, для тех, кого пугает правдивая информация о происходящих в республике событиях.

Мы никогда не смиримся с попытками и желанием преступников, нечистоплотных чинуш и политиканов диктовать средствам массовой информации свои условия. Превыше собственной безопасности и благополучия мы всегда ценили и будем ценить честное служение своему долгу — нести людям слова правды, ибо так и только так мы сможем помочь нашей родине, нашему многострадальному народу!

Мы хотим надеяться, что убийцы ***Виктора Никулина*** *будут найдены и предстанут перед судом. Однако нас не может не тревожить, что ни одно расследование по факту гибели работника сред-*

*ства массовой информации в Таджикистане не было завершено, ни один исполнитель или заказчик подобного злодеяния так и не ответил по закону. Пользуясь случаем, мы обращаемся к президенту республики **Э. Рахмонову**, руководителям правоохранительных органов с требованием положить конец этой практике безнаказанной расправы над журналистами. Мы также обращаемся ко всем противоборствующим сторонам в межтаджикском конфликте принять мораторий на любые формы насильственных действий, в том числе в отношении журналистов. Передавая информацию, готовя репортажи, публикуя статьи, мы исполняем свой профессиональный и гражданский долг, что ни при каких обстоятельствах не должно становиться поводом для физической и моральной расправы с нами. Мы уверены, что без повседневной и объективной работы прессы, телевидения и радио в конечном счете на земле Таджикистана не воцарится мир, а наш народ не обретет покой и достаток.*

*Скорбя обо всех погибших в Таджикистане журналистах, не деля их на правых и неправых и выражая свой протест в связи с насильственной смертью **Виктора Никулина**, мы объявляем с 5 по 12 апреля Неделю памяти. Редакции республиканских и городских газет на эти семь дней приостанавливают выход своих изданий, корреспонденты зарубежных средств массовой информации, аккредитованные в Таджикистане, прекращают передачу какой-либо информации о Таджикистане по своим каналам в течение трех дней — 5, 6, 7 апреля.*

Мы надеемся, что нас поддержат и поймут все те, кому дорого светлое мирное будущее родной таджикской земли, все те, кто устал от кровавого беспредела и разгула преступности, от неуверенности в будущем.

*Мы, журналисты, работающие в Таджикистане, скорбим вместе с нашим другом и коллегой **Михаилом Никулиным** и искренне делим с ним постигшее его горе утраты единственного сына Виктора. Память о прекрасном парне и талантливом журналисте **Викторе Никулине** навсегда сохранится в наших сердцах».*

***Г. Гриднева**, собственный корреспондент агентства ИТАР-ТАСС в Республике Таджикистан.*
***А. Сатторов**, главный редактор еженедельника «Дайджест пресс».*
***Н. Пак**, главный редактор еженедельника «Бизнес и политика».*
***В. Родин**, корреспондент ТФ МТРК «Мир».*
***Т. Логунова**, собственный корреспондент ВГТРК «Россия» («Вести»).*
***М. Мухаммаджонов**, корреспондент Би-Би-Си.*
***С. Собирова**, собственный корреспондент агентства «Интерфакс».*
***Х. Еров**, газета «Нидои Ранджбар».*
***Ю. Кушко**, корреспондент еженедельника «Общая газета».*
***В. Жуков**, корреспондент еженедельника «Общая газета».*
***Н. Салиев**, газета «Голос Таджикистана».*
***Н. Азизов**, заведующий отделением агентства РИА-«Новости» в РТ.*
***Г. Ратушенко**, председатель Союза фотохудожников РТ.*
***Д. Ашуров**, главный редактор журнала «Тоджикистон».*
***У. Бабаханов**, собственный корреспондент газеты «Комсомольская правда».*

***С. Эргашев**, корреспондент агентства «Постфактум».*
***О. Ашуров**, корреспондент телекомпании НТВ.*
***М. Ягудин**, главный редактор еженедельника «СВ-информ».*
***З. Кадреметов**, заместитель главного редактора еженедельника «Торговый вестник».*
***Т. Дзиова**, редактор еженедельника «Курьер Таджикистана».*
***Д. Кабилов**, главный редактор еженедельника «Вечерний курьер».*
***Х. Давлятов**, председатель Союза журналистов РТ.*
***Н. Бохири**, председатель Журфонда РТ.*
***Х. Батыров**, главный редактор еженедельника «Хак суз».*

25 июня посол России в Таджикистане **Мечеслав Сенкевич** заявил в интервью газете *«Красная звезда»*, что убийство корреспондента *ОРТ* **Виктора Никулина** — политическое: «...потерпев поражение, оппозиция перешла к методам вытеснения русскоязычного населения. Им дружба с Россией не нужна. Пример — убийство корреспондента *ОРТ* **Виктора Никулина**. Это политическое убийство все с той же целью — запугать россиян и заставить их всех уехать из республики». Официальные же власти республики до сих пор не высказали ни одну из версий убийства **Никулина**.

24 августа пресс-секретарь президента Таджикистана **Зафар Саидов** в интервью российской радиостанции *«Маяк»* заявил, что в следствии по факту убийства корреспондента *Общественного Российского телевидения* по Таджикистану **Виктора Никулина** есть «определенный прогресс и что через некоторое время будет возможность сделать предварительные результаты следственного процесса достоянием общественности».

Агентства:
* *«Башинформ»* (Уфа), 1996: 6 апреля
* *«Интерфакс»* (Москва), 1996: 28 марта, 29 марта, 31 марта, 2 апреля, 5 апреля
* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1996: 28 марта, 29 марта, 30 марта, 31 марта, 2 апреля, 5 апреля
* *«Эхо Москвы»* (Москва), 1996: 28 марта
* *«Asia-Plus»* (Душанбе), 1997: № 18
* «International Freedom of Expression eXchange» (Канада), 1996: 29 марта, 1 апреля

Радиостанция:
* *«Маяк»*, 1996: 24 августа

Телеканалы:
* *НТВ* (Москва), 1996: 28 марта, 29 марта
* *ОРТ* (Москва), 1996: 28 марта, 29 марта, 30 марта

Газеты:
* *«Бизнес и политика»* (Душанбе), 1996: № 15, апрель
* *«Вечерний курьер»* (Душанбе), 1996: № 13, 4 апреля
* *«Вечерняя Москва»* (Москва), 1996: 30 марта
* *«Дайджест пресс»* (Душанбе), 1996: № 14, 5 апреля
* *«Доживем до понедельника»* (Алматы), 1996: № 15

* *«Коммерсантъ»* (Москва), 1996: 29 марта, 30 марта, 6 апреля
* *«Комсомольская правда»* (Москва), 1996: 30 марта, 4 апреля
* *«Красная звезда»* (Москва), 1996: 30 марта, 25 июня
* *«Культура»* (Москва), 1996: № 13-14
* *«Куранты»* (Москва), 1996: 29 марта
* *«Московская правда»* (Москва), 1996: 30 марта
* *«Московский комсомолец»* (Москва), 1996: 30 марта, 8 апреля
* *«Народная газета»* (Душанбе), 1996: 13 апреля
* *«Независимая газета»* (Москва), 1996: 30 марта, 5 апреля; 1998: 4 августа
* *«Общая газета»* (Москва), 1996: № 13, № 26
* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта
* *«Правда»* (Москва), 1996: 6 апреля
* *«Правда-5»* (Москва), 1996: № 14, № 15
* *«Российская газета»* (Москва), 1996: 30 марта, 2 апреля
* *«Сегодня»* (Москва), 1996: 29 марта, 30 марта
* *«Труд»* (Москва), 1996: 29 марта, 2 апреля
* *«Чароги руз»* (Москва), 1996: № 3

Журналы:

* *«В защиту свободы слова»* (Москва), 1996: № 9, март
* *«Новое время»* (Москва), 1996: № 14
* *«Центральная Азия»* (Швеция), 1996: № 5
* *«Index on Censorship»*, 1996: № 3
* *«IPI Report»*, december, 1996 — january, 1997

Книга:

* Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. 2-е изд. М., 1997, с. 88

Шамси Собир

Шамси Собир родился 26 декабря 1926 г. в Худжанде, после окончания в 1956 г. отделения художественного перевода Таджикского государственного университета работал редактором в издательствах «Маориф» и «Ирфон», научным сотрудником Института языка и литературы АН Таджикистана, заведующим отделом прозы журнала *«Садои Шарк»*, переводчик на таджикский язык произведений Александра Куприна, Льва Толстого, Ивана Тургенева, Федора Достоевского, Николая Островского, Михаила Шолохова.

9 июля 1996 г. в ванной комнате своей квартиры в Худжанде покончил жизнь самоубийством известный таджикский журналист и переводчик **Шамси Собир**.

В начале 1993 г. неизвестные взорвали его квартиру, во время пожара сгорели рукописи и библиотека. **Шамси Собир** переехал в Худжанд, где тяжело заболел.

Одил Исломи

Одил Исломи родился в мае 1944 г. в селении Ховалинг Кулябской области, в 1961 г. после окончания школы поступил на факультет восточных языков Таджикского государственного университета. Работал учителем, переводчиком, с 1981 г. — литературный сотрудник отдела иностранного вещания Таджикского радио. Последние годы работал ответственным секретарем газеты Ховалингского района «*Оинаи рузгор*», печатал свои статьи в республиканской прессе.

В Ашхабаде (Туркменистан) в 1996 г. (точная дата не известна) после операции скончался журналист **Одил Исломи**. Боевики Народного фронта дважды избивали **Одила Исломи**, постоянно угрожали убить его, месяц он провел в качестве заложника на территории Таджикистана.

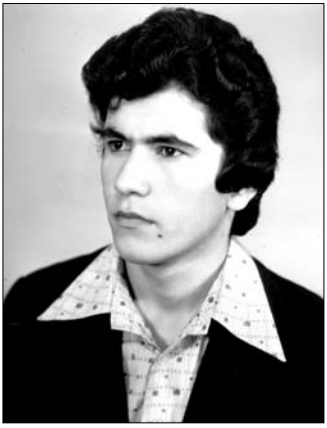
Алишер Нозимов

Алишер Нозимов родился 21 октября 1962 г. в семье известного певца, народного артиста Таджикистана **Зафара Нозимова**, после окончания школы работал на предприятиях Душанбе, с 1989 г. — на Таджикском телевидении.

Сотрудник Таджикского телевидения **Алишер Нозимов** был убит 13 августа 1996 г.

По результатам расследования выяснилось, что убийство совершено по бытовым причинам — из-за семейной ссоры. Наемные убийцы — **Насрулло Раджабов** и **Абдушукур Нуралиев** осуждены на 13 лет лишения свободы каждый.

Акбар Шариф



Акбар Шариф (**Акбар Шарифов**) родился 26 февраля 1963 г. в Пянджском районе Курган-Тюбинской области, в 1984 г. окончил факультет таджикского языка и литературы Душанбинского государственного педагогического института им. Т. Шевченко, работал учителем в школах Пянджского района, с августа 1994 по май 1995 г. — заместитель главного редактора еженедельника *«Наврузи Ватан»*, с 7 августа 1995 г. — старший редактор Главной редакции музыкальных программ Таджикского телевидения, член Союза журналистов Таджикистана.

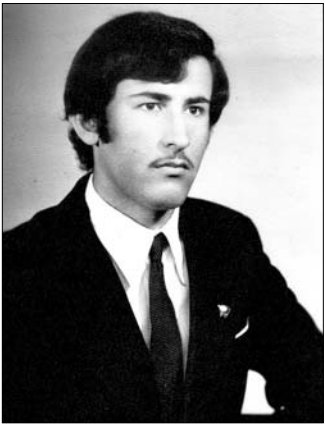
Акбар Шариф, по данным газеты *«Посух»*, убит в 1996 г.

По официальной версии 1 ноября был сбит машиной, по другой, основанной на рассказе коллеги из телевидения, неизвестные люди напали на него, избили, а затем бросили под колеса машины. **Акбар Шариф** умер в больнице 7 ноября. Коллеги рассказали, что он предчувствовал покушение. В 1996 г. издательство «Адиб» выпустило сборник рассказов **Акбар Шарифа** «Ахтари ашк».

Газета:

* *«Посух»* (Душанбе), 1997: 11 марта

Хомид Маликов

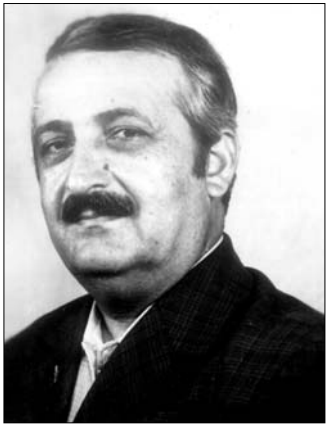


Хомид Маликов родился 15 ноября 1958 г. в селении Комодон Матчинского района Ленинабадской области. После окончания средней школы в 1976 г. поступил на подготовительные курсы, а в 1977 г. — на факультет таджикской филологии Таджикского государственного университета. После окончания университета начал работать в республиканской газете *«Тоджикистони Совети»*, с 1983 по 1993 г. — в отделе информации и писем Таджикского телевидения.

В 1997 г. (точная дата не известна) после продолжительной болезни в Матчинском районе (север Таджикистана) скончался тележурналист **Хомид Маликов**.

В начале 1993 г. он был задержан у здания душанбинской телестудии боевиками Народного фронта и жестоко избит. После этого скрывался на частных квартирах, а затем тайно уехал в Матчинский район.

Миерхаим Гавриэлов



Миерхаим Гавриэлов (псевдоним **Мэир Халаби**) родился в 1927 г. в Самарканде, где окончил среднюю школу и факультет таджикской филологии Самаркандского государственного педагогического института. С 1947 по 1975 гг. работал в Таджикистане — литературным сотрудником, техническим редактором и заместителем ответственного секретаря в редакции газеты *«Тоджикистони Совети»* (ныне *«Джумхурият»*), с 1966 по 1974 гг. преподавал студентам отделения журналистики факультета таджикской филологии Таджикского государственного университета, с 1979 г. — главный редактор многотиражной газеты Таджикского аграрного университета *«Дониш»*. Член Союза журналистов Таджикистана с 1958 г., член секции литературы бухарских евреев Союза писателей Узбекистана. Имеет звание «Заслуженный журналист Таджикистана». Соучредитель и председатель Общества культуры бухарских евреев Таджикистана «Ховерим». Автор нескольких книг — «Солхо ва кисматхо» (1994), «Андешахо, андешахо» (1995), «Маресеви точик» (1995), «Гуломи илм» (1995).

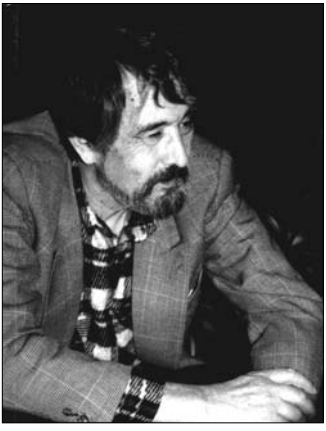
8 июня 1998 г. около 21 часа неизвестные люди ворвались в дом главного редактора газеты *«Дониш»* Таджикского аграрного университета, заслуженного журналиста республики, председателя Общества культуры бухарских (среднеазиатских) евреев **Миерхаима Гавриэлова**, избили его, а затем задушили металлической проволокой.

М. Гавриэлову в 1997 г. исполнилось 70 лет, более 50 лет он проработал в таджикской прессе, прежде всего в основной республиканской газете *«Тоджикистони Совети»* (*«Советский Таджикистан»*, ныне выходящей под названием *«Джумхурият»*). С 1979 г. — главный редактор газеты *«Дониш»*. 24 июня Фонд защиты гласности обратился к Президенту Таджикистана **Эмомали Рахмонову** с просьбой «сделать все возможное для проведения полного и беспристрастного расследования» убийства **Миерхаима Гавриэлова**. По заявлению представителей Фонда защиты гласности, «правоохранительные органы Таджикистана отказываются комментировать убийство журналиста, неофициально распространяя версию о самоубийстве» (см. приложение I). Ответа не было.

Журнал:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1998: № 5

Отахон Латифи



Отахон Латифи родился в 1936 г. Профессиональный журналист, выпускник Ленинградского госуниверситета. Начиная с 60-х годов работал в молодежных газетах Таджикистана, собственным корреспондентом *«Комсомольской правды»* и *«Правды»* в Таджикистане. С 1989 по 1991 г. — заместитель председателя Совета министров Таджикистана. После отставки вернулся в журналистику, в редакцию газеты *«Известия»*, был председателем Союза журналистов Таджикистана. С 1993 г. в эмиграции — председатель Координационного центра демократических сил Таджикистана в странах СНГ, заместитель руководителя делегации ОТО на межтаджикских переговорах. В 1997 г. вернулся на родину (три года прожил в Москве и два — в Тегеране). В сентябре 1997 г. возглавил от ОТО пост председателя комиссии по правовым вопросам.

Утром 22 сентября 1998 г. в Душанбе убит видный деятель Объединенной таджикской оппозиции, председатель подкомиссии по правовым вопросам Комиссии по национальному примирению, профессиональный журналист Отахон Латифи.

По свидетельству очевидцев, трагедия произошла рано утром в центре города около дома, где проживал **Отахон Латифи**. Убийство расследуется правоохранительными органами Таджикистана. С осуждением этого преступления выступило правительство Таджикистана. В заявлении официального Душанбе, в частности, подчеркивается, что организаторы убийства преследовали вполне определенную цель — помешать мирному процессу в Таджикистане, активным сторонником которого был **Отахон Латифи**.

25 сентября руководство Объединенной таджикской оппозиции приняло решение приостановить свое участие в деятельности правительства Таджикистана и Комиссии по национальному примирению до задержания убийц **Отахона Латифи**. Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане осудила это преступление и выразила надежду на его скорейшее раскрытие. 30 сентября Объединенная таджикская оппозиция приняла решение возобновить свою деятельность в Комиссии по национальному примирению и правительственных структурах Таджикистана. Этому предшествовали продолжавшиеся несколько дней интенсивные консультации между Президентом Таджикистана **Эмомали Рахмоновым** и председателем Комиссии по национальному примирению **Саидом Абдулло Нури**. Стороны договорились провести совместное расследование убийства **Отахона Латифи**.

26 января 1999 г. МВД Таджикистана объявило, что правоохранительными органами арестован «главарь одной из устойчивых банд-группировок **Равшан Гафуров**». Ему и «его нескольким подельникам» инкриминируются убийства более тридцати человек, в том числе **Отахона Латифи**.

12 февраля 1999 г. Генеральный прокурор **Саломиддин Шаропов** заявил журналистам, что «заказчики самых «громких» преступлений», в том числе и убийство **Отахона Латифи**, «не только будут названы, но и предстанут перед судом».

Как сообщило агентство *ИТАР-ТАСС*, «главарь одной из террористических группировок **Равшан Гафуров**, обвиняемый в причастности к ряду громких заказных убийств, в том числе видного политического деятеля оппозиции **Отахона Латифи**, был убит 11 февраля при попытке к бегству». Как сообщил высокопоставленный представитель Министерства внутренних дел республики, инцидент произошел во время проведения следственного эксперимента в одном из пригородов Душанбе, когда обвиняемый в момент проверки его показаний попытался скрыться, не обращая внимания на предупредительные выстрелы. Охрана вынуждена была открыть огонь на поражение. На первых же допросах он дал ценные показания, признавшись, в частности, и в убийстве **Отахона Латифи**, совершенном им лично в сентябре прошлого года в центре Душанбе. Обвиняемый подтвердил также, что это убийство было совершено по заказу определенных лиц. Так или иначе, правоохранительные органы лишились в лице **Гафурова** крайне ценного свидетеля, который, как полагают независимые наблюдатели, мог пролить свет на историю подготовки и проведения террористической акции против довольно влиятельного и авторитетного в республике политика».

Агентства:

* *«Интерфакс»* (Москва), 1999: 27 января
* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1999: 26 января, 11 февраля, 12 февраля
* *«Reuters»* (Великобритания), 1998: 4 декабря

Радиостанции:

* *«Радио России»* (Москва), 1999: 26 января
* *«Свобода»* (США), 1988: 22 сентября

Газеты:

* *«Время MN»* (Москва), 1998: 23 сентября
* *«Известия»* (Москва), 1998: 23 сентября
* *«Комсомольская правда»* (Москва), 1998: 24 сентября
* *«Независимая газета»* (Москва), 1998: 23 сентября, 30 сентября
* *«Новые известия»* (Москва), 1998: 22 сентября
* *«Российская газета»* (Москва), 1998: 26 сентября
* *«Сегодня»* (Москва), 1998: 23 сентября
* *«Трибуна»* (Москва), 1998: 3 декабря
* *«Труд»* (Москва), 1998: 23 сентября
* *«Nettavisen Utenriks»* (Норвегия), 1998: 9 октября

ПРЕССА В ИЗГНАНИИ

Избавь от сердечного рабства,
Послушнической стези.
Оставь мне духовное братство,
Колючей звездой на пути,

Душе — тишину приближений,
Плечу — тяжесть смуглой руки,
Крутые пороги сомнений —
Отчаянью вопреки...

Елена Рощина
главный редактор газеты *«Сами о себе»*,
г. Иваново, Россия.
Убита 18 июля 1994 г.

Опыт создания таджикской прессы за пределами республики небольшой. В 1989–1990 гг. в Москве издавалась газета *«Согдиана»*, орган одноименного Центра таджикской культуры, организованного молодыми учеными и студентами московских вузов, выходцами из Таджикистана. Выпуск газеты поддерживался постоянным представительством Таджикской ССР в Москве, при котором, собственно, и существовал Центр. Газета *«Согдиана»* выходила нерегулярно, но это было первое издание за пределами Таджикистана.

Эту газету в настоящее время уже почти забыли, хотя в ее истории есть замечательная страница — публикация текста заключения комиссии по расследованию событий февраля 1990 г. В то время это был смелый поступок, поскольку результаты расследования в самой республике не разглашались.

Другое московское издание, намеревавшееся стать своеобразным литературным альманахом, был журнал *«Мужда»* (*«Весть»)*, издававшийся в Москве таджикским поэтом и журналистом **Искандаром Хатлони** (**Идиев**). Журнал выходил на языке фарси (арабской графикой) и мог стать подспорьем для людей, ратующих за восстановление классической письменности в Таджикистане, а также основным источником для зарубежных читателей о литературных новостях в республике.

Попытки создания «нелегальной прессы» были предприняты во время митинга (март-май 1992 г.), когда сторонниками оппозиции был создан радиопередатчик, вещавший на средних волнах и передававший информацию с митинга. Он работал несколько недель, когда существовал пресс-центр митинга, руководимый журналистом **Тешой Раджабовым**. Создал радиопередатчик инженер, сторонник оппозиции, который хотел со временем усовершенствовать его.

В то время оппозиции не были доступны другие электронные средства массовой информации, а независимые и партийные газеты не имели такого влияния, как радио и телевидение. Государственное телевидение и радиостанции (других в республике в то время не было) передавали информацию, по мнению организаторов митинга, искажавшую ситуацию. Из городских и республиканских газет лишь некоторые, например *«Вечерний Душанбе»* и *«Согласие»* (бывшая газета *«Комсомолец Таджикистана»*), публиковали статьи, отражающие и точку зрения оппозиции. По мнению митингующих и журналистов, сочувствующих оппозиции, только благодаря позиции этих газет удалось в некоторой степени сохранять дисбаланс в информационной войне, которая велась на площади и в прессе. Газете *«Вечерний Душанбе»* в те месяцы удалось существенно поднять свой тираж. Газеты на таджикском и узбекском языках в большинстве своем заняли нейтралитет или откровенно проправительственную позицию.

После 16-й худжандской сессии и изменения внутриполитической обстановки независимая пресса исчезла, но информационную нишу стала заполнять так называемая «пресса в изгнании». Но прежде чем рассказать о ней, стоит привести пример того, как даже политзаключенные в тюрьмах Таджикистана пытались восполнять информационный вакуум, выпуская стенные газеты.

Об одном из таких примеров рассказал бывший политзаключенный, председатель Демократической партии Таджикистана **Джумабой Ниезов**, отбывавший срок в колонии Яванского района:

(записано в Алматы, 26 мая 1995 г.)

— Это было в день независимости Таджикистана, 9 сентября 1993 г. Воспитатель (ему было 23 года, он нас воспитывал, хотя трудно сказать, кто кого воспитывал) нам поручил, но мы его сами раньше уговаривали, что можно сделать стенную газету. Эта идея ему очень понравилась, и он, наконец, дал добро. Мы ее и выпустили. Это была своего рода политическая акция, потому как мы затронули в газете и вновь «избранное» правительство, и подчеркнули, что заключенные недовольны той политикой, которая приводит к голоду и смертям.

• Газета *«Суруш»*, газета *«Садои муджохид»*

На территории Таджикистана с начала 1993 г. создавались газеты, которые печатались и распространялись нелегально, хотя, судя по рассказам очевидцев, и без особых сложностей. Две такие газе-

ты — *«Суруш»* и *«Садои муджохид»* издавались в Бадахшане, население которого разделилось на два лагеря — сочувствующих оппозиции и сторонников новой власти. Немногие люди могли рассказать о том, как издавались эти две газеты.

Сироншо Диловаров, корреспондент радио Горно-Бадахшанской автономной области:

(записано в Москве 10 мая 1997 г.)

— Газета «Суруш» печаталась в Ванчском районе, но сначала я хотел бы рассказать о том, что редакция газеты «Ватан», официальной газеты Ванчского района, находилась в 20 метрах от отделения милиции, с левой стороны. Справа от редакции — здание КГБ, сзади — бывший райисполком, в настоящее время районный хукумат (администрация района), а в середине этого комплекса — редакция газеты и типография. Где-то в конце декабря 1993 г. к редактору «Ватана» пришел симпатичный парень лет 35–38, я его раньше никогда не знал и не был с ним знаком. Он долго беседовал с редактором ***Нурулло Дайхудоевым****. Я тогда работал корреспондентом областного радио (Бадахшанского), в двух районах — Ванчском и Дарвозском. Мне дали кабинет в редакции, и вся редакционная жизнь проходила перед моими глазами.*

Так вот через два часа я вышел и спросил: кто это был? ***Дайхудоев*** *ответил, что это — брат* ***Нура Табарова****, бывшего министра культуры, зав. отделом ЦК* ***Саади Табаров****. Я спросил, что он хотел, но Нурулло отвечать не стал. На следующий день я смотрю: Нурулло бегает — то в милицию, то в КГБ, то в райисполком, но мне не говорит, что случилось. Через два дня Саади пришел снова, после этого приходил Мухаммади, брат* ***Салама Мухаббатова****, и* ***Саид Латипов****, он в Ванче считается вторым лицом в штабе оппозиции. Через несколько дней они пришли вновь и долго говорили с Саади и* ***Додом Эркаевым****, после чего Нурулло вышел бледный. Я спросил: в чем дело? Он говорит, что они хотят выпускать газету. Пусть выпускают, отвечаю я, ничего страшного. Какое название? Сказали — «Суруш». — А где подготовлены материалы? — Материалы подготовлены в Афганистане, и у них уже все готово.*

И после этого Нурулло сказал им, что не работает линотип — печатная машина не работает — нет валиков. Салам сказал, что мы за два дня все наладим. Из Хорога на следующий день приехал Чоршанбе, прекрасный наладчик, он работал долго в Душанбе. Он приехал и за ночь все наладил: и линотип наладил, и металл привезли оттуда. Оказывается, власти тогда все уничтожили — и металл, и линотип, чтобы не выпускать газету.

— Сама районная газета уже не выходила?

— Нет. Где-то уже два-три месяца не выходила. Ребята все починили. Нурулло бегал, но ни милиция, ни КГБ ничего не могут сделать, все боятся. Председатель райсполкома ***Розик Ходжаев*** *сказал Нурулло, что нужно что-нибудь спрятать. Он взял замок от линотипа, спрятал его в сейфе. Снова пришел Мухаммади, и за две минуты замок был найден, поставлен, и теперь надо было найти линотиписта. Тогда единственным линотипистом была Муслима, но она в то время была в Душанбе. Я сказал, что в Рушане работал линотипист Мирзо из Верхнего Язгулама. Привезли Мирзо. Начался выпуск. Помог корректировать, верстать ответственный секретарь газеты* ***Хайдар Фаёзов****. За сутки они выпустили первый номер газеты «Суруш». Всем, кто помогал в выпуске газеты, заплатили, никто даром не работал.*

— Какой был тираж?

— Тираж был небольшой: и первый и второй номер — около 200 экземпляров. За десять дней выпустили два номера. И после этого, не знаю почему, они в Ванче больше не стали выпускать газету.

Газету хорошо приняли в Ванче. Говорят, на следующий день газета уже попала на стол к президенту. Как это так быстро отправили в Душанбе? Наверное, потому, что рядом КГБ, и каждый день летали вертолеты КМС (Коллективные миротворческие силы). Я вспоминаю, материалы были справедливые, никого не ругали. Писали о том, что на самом деле было, показывали недостатки власти. Ее хорошо приняли читатели Ванча, но не знаю, почему больше не выпускали.

Потом, после этого страх обуял всю область: что вот, мол, ее будут в Хороге выпускать, или в Рушане, или в Калайхумбе. В Калайхумбе срочно спрятали запасы типографской бумаги — в отряде российских пограничников. В редакции даже килограмма бумаги не оставили. И с тех пор дарвозская районная газета не выходит. В конце месяца после выпуска «Суруш» в Ванче, я поехал в Дарвоз (я там семь лет редактировал газету «Дорвози Совети»), и мне говорят, что вот, мы спрятали газетную бумагу, мы не так, как ванчские, нам советовали, и мы ее спрятали в отряде. По сравнению с газетой «Ватан», газету «Суруш» очень тепло встретили. Ее передавали из рук в руки.

Иброхим Собиров:

(записано в Алматы 18 февраля 1997 г.)

— В Бадахшане выпустили три номера газеты «Суруш». Сначала она выпускалась в Ванчском районе, редактором был брат ***Нура Табарова*** *—* ***Саади Табаров****. Он и организовал эту газету. Вместе с ним газету выпускал человек, который раньше работал в издательстве «Адиб», его, кажется, зовут Саид Амирзода. Говорят, что* ***Эмомали Рахмонов*** *после этого звонил председателю райисполкома и сказал, что много от него ожидал, только не этого. Потом КГБ убрал все машины, и больше печатать газету не могли. Второй номер печатали в Калайхумбе, третий номер подготовили и печатали в Ишкашиме. Но и в Ишкашиме им пытались помешать, поэтому ребята вернулись в Хорог. Успели напечатать только одну*

страницу, но в Хороге кагэбэшники тоже начали мешать, поэтому они вернулись в Калайхумб, и допечатали газету там. Уже был подготовлен 4-й номер, но выпустить не смогли. Все это было в 1993 г.

Первый номер газеты «Садои муджохид» выпустили в Калайхумбе, второй в Худжанде или Фергане. Газета «Садои муджохид» вышла всего в двух номерах и была подготовлена партией Исламского возрождения Таджикистана.

«Суруш» — газета более демократического направления. Я был тоже членом редколлегии газеты «Суруш». Мы начали работать весной 1993 г., в конце октября выпустили второй номер и в начале 1993 г. — третий. А главный редактор ***Саади Табаров*** *в октябре 1994 г. уехал в Санкт-Петербург.*

По свидетельству **Сироншо Диловарова**, корреспондента радио Горно-Бадахшанской автономной области, газета *«Садои муджохид»* печаталась в Рушанском районе Горно-Бадахшанской автономной области. Вначале газету намеревались печатать в Калайхумбе, в дарвозской районной типографии, но поскольку администрация района заблаговременно увезла запас бумаги в российский пограничный отряд, то решено было печатать ее в Рушане, где была хорошая типография.

Иди саиди қурбон бар мусулмонони Тоҷикистон муборак!

ҲОҲИДУ ФИЛ ЛОҲИ ХАҚА ЧИҲОДИҲИ

САДОИ МУҶОҲИД

НАШРИЯИ АРТИШИ НАҲЗАТИ ИСЛОМИИ ТОҶИКИСТОН

№ 1 (17) 18 апреля соли 1997 *Ориоиз нашр соли 1994

Сколько было издано номеров газеты *«Садои муджохид»,* неизвестно, но, по крайней мере, 18 апреля 1997 г. был издан 17-й номер. Однако в этой газете *«Садои муджохид»* есть несколько отличий от тех номеров, которые издавались в 1993 г. Во-первых, в номере от 1997 г. написано, что газета издается с 1994 г., во-вторых, есть более точное название издателя — Армия Исламского возрождения Таджикистана (Нашрияи Артиши Нахзати Исломии Тоджикистон).

Скорее всего, это две разные газеты, выходившие самостоятельно и вне зависимости друг от друга. Скорее всего, позднее издание готовилось и издавалось в Тавильдаре, где, собственно, и базировалась оппозиционная армия.

• Радиостанция «Голос Свободного Таджикистана»

О деятельности радиостанции *«Голос Свободного Таджикистана»* на территории республики никто в прессе не упоминал, по крайней мере не давал оценок ее программам. Однако упоминания о радиостанции встречаются, например, в документах миссии военных наблюдателей ООН (UNMOT).

Подготовка передачи радиостанции

7 декабря 1996 г. UNMOT был выпущен пресс-релиз № 2, в котором миссия «категорически опровергает все обвинения, содержащиеся в сообщении радиостанции *«Голос Свободного Таджикистана»*, переданном 6 декабря, в котором говорится, что специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Таджикистане г-н **Герд Меррем** якобы «подтверждает участие России в авианалетах на Гарм». Миссия ООН посчитала такие сообщения «крайне безответственными и подстрекательскими».

Другой источник упоминания о радиостанции — информационная служба британской корпорации *BBC*, спутники которой отслеживали программы *«Голоса Свободного Таджикистана»*.

Из опубликованных сведений за пределами Таджикистана есть упоминание в газете *«Чароги руз»*, № 4, 1994:

> *«...Есть маленькая радиостанция, которая работает на дизеле, — четыре раза в день ведутся передачи на русском и таджикском языках (новости, об истории, о религии, для детей, отдельно для женщин). Это радио (в результате некоторых технических хитростей) можно поймать и в Таджикистане, и в Узбекистане.*
>
> *Редакция радио расположена в глиняном домике — здесь я встретил своих бывших коллег, журналистов Душанбе. Передачи на русском языке ведет русская — тридцатилетняя Валентина Ч. (фамилию она просила не указывать, опасаясь за детей, которые живут в России). Муж Валентины — таджик, они жили в Курган-Тюбе, ни в какой политике и войне не участвовали, но вынуждены были бежать, поскольку муж, Исроил, родом из Каратегина (факт рождения в Каратегине и Бадахшане был одним из оснований для репрессий в 1992 году). В Афганистан они бежали в декабре 92-го, перейдя через реку (Пяндж)...»*

Строительство радиостанции

Бободжон Шафеъ, руководитель радиостанции *«Голос Свободного Таджикистана»*:

(записано по дороге Кабул — Джалалабад — Пешавар, 19 мая 1995 г.)

— Радиостанция «Голос Свободного Таджикистана» впервые вышла в эфир 14 сентября 1993 г., примерно в 6 часов 30 минут по душанбинскому времени. Вначале была транслирована ознакомительная передача, а затем, в 9 часов, мы вышли в эфир с приветствием ***Саида Абдулло Нури*** *(лидер Объединенной таджикской оппозиции). В тот день мы вышли в эфир три раза, на второй и третий день тоже три раза, а потом у нас получилась программа, которая идет и сейчас — информационно-аналитическая передача «Пайки Хуросон» («Вести Хорасана»).*

— Какой режим работы радиостанции?

— В настоящее время (т. е. в 1995 г. — О.П.*) мы выходим в эфир четыре раза — в 8, 11, 14 и 18 часов по душанбинскому времени. Готовим одиннадцать передач, 2 раза в неделю — информационно-аналитические передачи и 2 раза — неполитические передачи на разные темы.*

— Какие преобладают передачи — информационные, аналитические, музыкальные? Есть ли детские передачи?

— И детские есть, и музыкальные, есть специальная передача, посвященная беженцам. Есть передача по письмам радиослушателей «Кайхони дилхо», а также передача «Шаходат» — о тех, кто погиб во время гражданской войны. Передача под названием «Равзаи Резвон» — литературная.

— На каких языках ведутся передачи?

— В настоящее время — на таджикском и на русском языках. Мы ежедневно передаем по 15–20 минут информационную программу на русском языке, которая начинается в 2 часа по душанбинскому времени и повторяется в 18 часов. По воскресеньям, один раз в неделю, — аналитическую программу, она так и называется «Воскресенье».

— Ты говорил, что вначале радиостанция вещала из Кундуза?

— Мы начали с Кундуза. Поскольку наша радиостанция в основном передвижная, то одну неделю или один месяц ведем из одной провинции Афганистана, другой раз — из другой. Мы часто ведем трансляцию с территории Таджикистана. Радиостанция в основном и расположена на территории Таджикистана, но так как пограничные районы неспокойны, и российские пограничники за нами следят, то радиостанции приходится передвигаться как минимум один раз в месяц. У нас есть постоянные бюро среди беженцев — в Кундузе, в Тулукане, а в Мазари-Шарифе есть корпункт, в котором работает один специальный корреспондент. Он передает ежедневно информацию о том, что там происходит, и в конце каждой недели присылает нам записи на кассетах. Эти записи обрабатываются в нашем бюро в Тулукане или Кундузе, а затем создаются специальные передачи о беженцах, которые живут в «Кампи Сахи» (лагерь беженцев). Задачи бюро в Тулукане и Кундузе состоят также в подготовке специальных передач о жизни беженцев, а так как наш центральный офис Движения исламского возрождения (ДИВ) находится там, то и о том, что происходит в ДИВ, передает-

Эфир радиостанции

ся через это бюро в центр. У нас работают специалисты: сейчас их 6, остальные работают как ученики. Мы сами готовим журналистов, с нами также работают и женщины, и девушки. Средний возраст наших сотрудников 20–22 года, самому старшему — 35 лет.

— Существует ли обратная связь и каким образом она осуществляется? Во-первых, где слушают радиостанцию и получаете ли вы письма с территории Таджикистана, как они доходят, и, во-вторых, о чем вам пишут?

— Я должен признаться, что у нас есть специальные корреспонденты в Душанбе, двое человек. Они работают под псевдонимами: один из них ***Шарифи Рахмонпур****, другой —* ***Махмади Комил****. Они передают нам информацию через радиопередатчик моджахедов, которые находятся в горах. Информацию получаем и через Хорог — по телефону, обычную информацию, а репортажи от них получаем один раз в месяц, иногда два-три раза. Не всегда, конечно, получается чистая запись, чтобы мы передавали ее как репортаж, тогда мы снимаем текст и читаем сами. Но иногда бывает (это зависит от хорошей погоды), что мы передаем их голоса. Нас слушают в любой точке Таджикистана все, кто имеет радиоприемник с коротковолновым диапазоном 41 метр. Есть информация из Ленинабадской области, где нас слушают, из Душанбе, из Хатлонской, Кулябской области, из Каратегина, Бадахшана. Конечно, не все люди имеют радиоприемники, которые принимают на частоте 41 метр, но все-таки хоть на один кишлак один радиоприемник есть. Хоть двое-трое человек нас слушают, а потом уже они распространяют информацию о том, что говорит «Голос Свободного Таджикистана». У нас очень тесная связь с радиослушателями, есть специальная передача «Кайхони дилхо», и еженедельная передача, которая 45 минут звучит каждую субботу в 14 часов и в 18 часов душанбинского времени. А письма мы получаем разным образом. Иногда через Бадахшан, через Хорог, или из Москвы через наш центр получаем газету «Чароги руз», журналисты нашей республики нам помогают.*

— О чем письма?

— Письма разные. В основном они о положении беженцев в Таджикистане, о политической и экономической ситуации в республике. Таких писем мы получаем очень много. Получаем отклики о том, как слушают нашу радиостанцию, о чем не говорим, и о чем они хотят, чтобы мы говорили. Бывают письма, которые адресованы радио, но авторы просят, чтобы мы передали эти письма руководителям Движения исламского возрождения — ***Саиду Абдулло***

***Нури**, **Ходжи Акбару Тураджонзода** и **Мухаммадшарифу Химматзода**. Но больше всего писем мы получаем с приветами родственникам, которые живут в разных уголках мира, получаем такие письма от наших беженцев в Афганистане, которые посылают привет своим родственникам в Таджикистан.*

— Бывают ли критические письма?

*— Да, бывают и критические письма. Нас слушают в Таджикистане и те, кто нас любит, и кто не любит. Например, мы недавно получили письмо от **Музаффарова**, бывшего военкома. Мы не знаем, он ли сочинил это письмо, или кто-то написал от его имени, но в письме нас очень сильно ругали и обзывали нецензурными словами. Конечно, это письмо мы не могли передать в эфир, потому что оно было написано на жаргоне. Мы получаем также такие письма, в которых радиослушатели рассуждают о наших передачах и говорят о наших недостатках. Мы, конечно, принимаем все эти замечания, и если эти недостатки на самом деле существуют, мы их исправляем и читаем это письмо, используем его в передаче, без внимания ни одно письмо не остается.*

— Ты говорил, что собираетесь вести передачи на английском языке. С чем это связано, ведь радиус действия радиостанции не очень большой?

— Дело в том, что нас слушают в Пакистане. А в Пакистане английский язык имеет большое значение. Каждый знает английский язык, и так как мы не можем вести передачи на языке урду, то хотим, чтобы они были хотя бы на английском. Наша цель — рассказать миру о том, за что мы боремся, поэтому мы стараемся: пусть нас хоть один слушает, хоть двое человек. Мы хотим, чтобы нас поняли, поняли смысл нашей борьбы.

— По поводу передач на русском языке. Слушают ли эти передачи и есть ли какая-то реакция на эти передачи?

— Да, передачи слушаются, но, правда, писем на русском языке получаем очень мало. Мы даем по 15–20 минут информационную программу на русском языке, и только потом начинаются передачи на таджикском языке. Естественно, что люди, знающие, что вещание начинается с 2 часов, сначала слушают программу на русском языке, а потом на таджикском.

— Были ли ситуации, когда вы чувствовали, что вас пытаются преследовать душанбинские власти? Были ли попытки покушения, чувствуете ли вы давление или нет?

*— Да, конечно, это чувствуется, так как свободы слова в Таджикистане не существует. Наш корреспондент **Шарифи Рахмонпур** как-то исчез почти на четыре месяца, мы о нем не имели никаких сведений, и появился он только недавно. Нам он сообщил, что в целях безопасности был вынужден некоторое время молчать. Но так как мы пока не имеем наших корреспондентов в других городах, мы не чувствуем, чтобы нас кто-то преследовал в Таджикистане.*

— Говорят, что передачи радиостанции заглушают пограничники?

— Было однажды, и не только в пограничном районе, но и в самом Таджикистане, когда люди слышат начало передачи, а конец — не могут, или середину слушают, а начало — нет, глушат. Так было недавно, в месяц рамазан, и мы вели передачи с 4 часов ут-

ра. Помню, был еще такой случай, когда первая передача закончилась, началась вторая и шла она 7–8 минут, потом появились помехи, и мы услышали, как на русском языке говорят пограничники: «Слушай, духи уже начали петь». А как раз в это время дети пели, это была детская передача. А пограничники говорят: «Духи поют». Они заглушили передачу на 15 минут, а дальше она шла чисто.

Газеты:

* *«Независимая газета»* (Москва), 1994: 19 августа

* *«Чароги руз»* (Москва), 1994: № 4

Журнал:

* *«Central Asia Monitor»* (США), 1996: № 1

Книга:

* Frey E. Tajikistan. Vermont, 1994

• Информационное агентство *«Хуросон-пресс»*

Практически сразу, как только начала работать радиостанция *«Голос Свободного Таджикистана»*, для ее информационного обеспечения было создано агентство *«Хуросон-пресс»*.

(опубликовано в газете *«Садои муджохид»*, № 4, 1993)

Приступило к работе новое информационное агентство «Хуросон-пресс». В наше время, когда интеллектуальные и технические ресурсы стали дефицитом, мы сделали это агентство основным источником информации. Обеспечение информацией радиостанции «Садои Тоджикистони Озод» («Голос Свободного Таджикистана») — это тоже прерогатива «Хуросон-пресс».

Беседа нашего корреспондента ***Некузамира*** *с руководителем агентства «Хуросон-пресс»* ***Али Ашрафзода****:*

— По чьей инициативе и как было образовано агентство?

— Как вы знаете, в результате войны, развязанной коммунистами России, Узбекистана и их помощниками в Таджикистане, были убиты сотни тысяч людей, в том числе 50 журналистов. Еще сто — стали беженцами, о 50 вообще нет никакой информации. После образования газеты «Садои муджохид» и радиостанции «Голос Свободного Таджикистана» перед нами стал вопрос о создании информационного центра. Благодаря энтузиазму ряда журналистов из числа беженцев был создан костяк этой организации, которая действует до сих пор. Наша задача — сбор различной информации Движения исламского возрождения Таджикистана, как для внешнего пользования, так и внутреннего.

— Кто с вами сотрудничает?

— Бывшие сотрудники радио и телевидения, газет Таджикистана. Большинство из них имеют журналистское образование и профессиональный опыт.

— В каких областях работают ваши корреспонденты?

— У нас работают 25 журналистов, в Хатлонской области 3 корреспондента, 1 — в Душанбе, 1 — в Каратегинском регионе, 3 — в Бадахшане. Кроме, того наши корреспонденты работают в отрядах моджахедов и районах их действия.

— Вы обеспечены техникой и необходимыми средствами?

— Нас обеспечивает оппозиция. Но этих средств, для полноценной работы, не хватает. Слава богу, есть добрые люди. У нас добрые планы и намерения. Мы должны посмотреть на людей через их интересы и веру. Интересы каждого человека необходимо учитывать в нашей работе.

— Чем вы сейчас заняты?

— Я работаю над книгой о деятельности таджикских журналистов-патриотов за последние 5–6 лет, их тяжелой доле в Таджикистане, в ней также будет рассказано о наших погибших коллегах. Книга будет посвящена 33 журналистам, погибшим в войне.

- **Газета *«Чароги руз»***

№ 1 (70) 1993

ГАЗЕТА В ИЗГНАНИИ

Чароги руз

Учредитель и главный редактор — Дододжони АТОВУЛЛО

«Чароги руз» — единственная газета, восстановленная в 1993 г. за пределами республики и выходящая с разным интервалом до сих пор. История этого издания достойна отдельного исследования, поскольку ее роль в таджикской перестройке весьма велика. До ее появления в республике не было примеров издания частной газеты. Конечно, *«Чароги руз»* была не первой независимой от государства газетой, чуть раньше начался выпуск газеты *«Растохез»*, органа одноименного движения интеллигенции, однако *«Растохез»* издавалась нерегулярно и не имела постоянного финансирования.

Зарегистрирована газета *«Чароги руз»* была 12 июня 1991 г. Инициатором и одним из учредителей стал выпускник факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова **Дододжон Атовуллоев**. Первые месяцы он был и главным редактором газеты, однако вскоре коллектив журналистов потребовал избрания главного редактора. Им стал **Салим Аюбзод**.

До гражданской войны *«Чароги руз»* выходила еженедельно тиражом в 25 тысяч экземпляров на таджикском языке. Иногда редакция публиковала интересные материалы на русском языке. Популярность газеты была невероятно велика: газету продавали в Душанбе, но известны случаи, когда номера с громкими материалами перекупали, отдавая за экземпляр в два-три раза больше розничной стоимости газеты.

Заслуга такой популярности газеты — работа молодого тогда и талантливого коллектива, сумевшего создать новый стиль таджикской журналистики: **Салим Аюбзод**, **Соджида Джахфарова**, **Рустам Абдукодир**, **Мирзо Салимпур**, **Абдукаюм Каюмзод**, несколько молодых авторов-студентов. Именно *«Чароги руз»* смогла возбудить интерес к новой журналистике, подтолкнула других талантливых журналистов к созданию новых газет.

Созданная в 1991 г., уже спустя год газета стала инициатором нескольких скандалов. Журналисты поняли предназначение газеты как

либерального издания буквально: в *«Чароги руз»* стали появляться разоблачительные статьи о коррупции во властных структурах, очерки и научно-популярные статьи. Но больше всего газету недолюбливали в Верховном Совете, правительстве и президентском аппарате.

Необходимо отметить и такую деталь: в газете никогда не знали местничества и разделения на регионы, единственным качеством журналистов были талант и способность искать интересные темы. В редакции работали выходцы из Куляба, Гиссара, Ленинабадской области. В октябре 1991 г. газета сделала свой политический выбор, откровенно поддержав кандидата в президенты республики от оппозиции **Давлата Худоназарова**, известного кинорежиссера, председателя Союза кинематографистов СССР.

Это лишь небольшая часть причин, по которым у действующей власти и до ноября 1992 г., и особенно после было желание закрыть газету. Правда, до прихода к власти **Эмомали Рахмонова** это было сделать сложно. Новая власть упростила выход из этой ситуации — журналистам просто пригрозили смертью. Формального повода официально закрыть газету не нашли. Проще было закрыть партийные оппозиционные издания, поскольку они прекращали свой выход формально — после отмены регистрации партий и движений, учредивших газеты. Несколько раз различные чиновники в своих интервью утверждали, что *«Чароги руз»* — закрытая газета, но на самом деле официальных документов по этому поводу не предъявляли.

В конце 1992 и начале 1993 г. большинство сотрудников и авторов *«Чароги руз»* смогли бежать из страны. Например, **Салим Аюбзод** смог улететь из Душанбе на российском военном самолете.

В июле 1993 г. *«Чароги руз»* была зарегистрирована в Москве, а главным редактором опять стал **Дододжон Атовуллоев**. Бежавшие в Москву журналисты начали активно готовить первые номера, а власти Таджикистана высказали упрек российским коллегам в том, что в Москве начала выходить *«Чароги руз»*.

В 1994 и 1995 гг. газета *«Чароги руз»* получила от американского государственного фонда «National Endowment for Democracy» два гранта в размере 90 тысяч долларов. Одновременно у **Дододжона Атовуллоева** с его коллегами начались конфликты. Все меньше сотрудников стали публиковаться в газете, разыскивая другие способы заработка. **Салим Аюбзод** начал сотрудничать с таджикской службой Радио *«Свобода»*, **Абдулвохид Икрамов**, бывший директор газеты *«Адолат»*, эмигрировал в Норвегию, в Москве скончался **Насим Нарзуллоев**, другие перебивались случайными заработками. Некоторые из них задерживались московской милицией (см. главу «Хроника»).

Все чаще, практически сразу, в газете значительную часть стали занимать перепечатки из московской прессы, выборочно, только те публикации, которые отвечали взглядам главного редактора. Практически сразу газета заявила об оппозиционности новым властям Таджикистана. Тогда этому было объяснение: газета фактически была

запрещена, журналистов искали в республике, допрашивали родственников, проводили обыски в домах. И хотя **Дододжон Атовуллоев** формально не входил ни в одну из оппозиционных группировок, его место в иерархии оппозиции было определено как пропагандиста сформированной в 1993 г. Объединенной таджикской оппозиции.

7 декабря 1993 г. один из лидеров оппозиции, бывший депутат Верховного Совета Таджикистана и глава управления мусульман республики **Ходжи Акбар Тураджонзода** в своем послании к беженцам отметил возобновление выхода газеты в Москве: «Придет день, он обязательно придет, когда газета вновь будет выходить в Душанбе и опять станет примером честного освещения жизни республики, трибуной правды и справедливости…»

Перелом в истории *«Чароги руз»* наступил в 1997 г., ко дню подписания между Президентом Таджикистан **Эмомали Рахмоновым** и лидером оппозиции **Саидом Абдулло Нури** Общего соглашения, заключительного документа, завершающего четырехлетний период межтаджикских переговоров под эгидой ООН. **Дододжон Атовуллоев** выпустил два номера с цветными иллюстрациями, в которых поместил фотографию, запечатлевшую **Атовуллоева** и **Эмомали Рахмонова**.

Пафос этих номеров был оправдан: все ожидали мира в республике, все надеялись на спокойствие и восстановление справедливости, понимание которой, по понятным причинам, было у каждого свое. Но только не для *«Чароги руз»*. **Дододжон Атовуллоев** приезжает в Душанбе, встречается с **Эмомали Рахмоновым**, после чего возвращается в Москву и начинает подготовку очередного номера, возвращающего газету в оппозицию.

В последующих номерах *«Чароги руз»* стали появляться интервью с бывшим премьер-министром Таджикистана **Абдумаликом Абдуллоджановым**, бывшим главой МВД **Якубом Салимовым**, статьи о других представителях власти, о которых до 1997 г. в *«Чароги руз»* был написан не один десяток очень резких критических статей. **Якуба Салимова** иначе как уголовником и рэкетиром (что подтверждают многие факты его биографии) в газете не называли.

Другое отличие газеты после 1997 г. — это большое количество перепечатанных из различных газет интервью с самим **Атовуллоевым**. По существу он превратил *«Чароги руз»* в источник личной информационной PR-кампании.

Телеканал:

* *«Россия»* (Москва), 1993: 5 августа

Газеты:

* *«Мегаполис-Экспресс»* (Москва), 1993: № 47
* *«Наша газета»* (Бишкек), 1997: 4 марта
* *«Срочно в номер!»* (Москва), 1993: № 95, декабрь
* *«Чароги руз»* (Москва), 1996: № 4
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1993: № 31

Журналы:

* *«Коммерсантъ-Daily»* (Москва), 1996: № 12
* *«Central Asia Monitor»*, 1995: № 3. Pp. 12-16

Книга:

* National Endowment for Democracy. Annual Report. 1995, с. 50

Web-сайты:

www.ned.org/Wais/Grants-Top/folder.0025/rec.1253.html
www.ned.org/Wais/Grants-Top/folder.0032/rec.1617.html

• Бюллетень *«Джайхун»*

Асадулло Валиев, главный редактор бюллетеня на арабском языке *«Джайхун»* (Пешавар).

(записано в Тегеране 14 января 1997 г.)

— Как появилась идея создания бюллетеня?

— Идея создания «Джайхуна» появилась после того, как к власти пришли нынешние руководители Таджикистана, и после того, как многие люди покинули родные места и перебрались за реку Пяндж, в Афганистан. Эта река в арабских средневековых книгах так и называлась — Джайхун. Именно тогда те, кто принадлежал к Исламской партии возрождения и Движению исламского возрождения Таджикистана, несколько человек во главе с ***Мухаммадшарифом Химматзода*** *решили создать бюллетень, который назвали «Джайхун». К сожалению, по материальным и по некоторым другим соображениям до августа 1996 г. бюллетень выходил нерегулярно. Пока вышло только 10 номеров. После того как я приступил к этой работе, с августа 1996 г., бюллетень выходит регулярно, один-два раза в месяц, и мы смогли увеличить объем, который вырос с 12 до 16 страниц. Раньше выходило 8–12 страниц.*

— Почему бюллетень на арабском языке?

— Дело в том, что на русском и персидском языках созданы газеты, которые отображают ситуацию в Таджикистане, жизнь беженцев в Афганистане и в странах СНГ (газеты «Пайки пирузи» и «Чароги руз». — О.П.*). Мы решили создать бюллетень на арабском языке, чтобы мусульманский мир знал о том, что происходит в Таджикистане, какая судьба ожидает Таджикистан и его народ. О том, как люди жили дружно, одной семьей, а сейчас встали друг против друга. С другой стороны, как известно, арабский язык является одним из официальных языков ООН и мирового сообщества, и с его помощью можно выйти к мировому сообществу. Идею могли осуществить наши ребята, которые знали арабский язык, поэтому они решили создать бюллетень именно на этом языке. Первый номер вышел в октябре 1993 г., в виде бюл-*

летеня, его напечатали на пишущей машинке, потом копировали и распространяли.

— Как сейчас тиражируется бюллетень — на копировальном аппарате или типографским способом?

— Сейчас мы делаем первый экземпляр, а потом на обычном типографском оборудовании размножаем, выпускаем также компьютерную версию.

— Можно узнать, где находится типография?

— В конце журнала дан точный адрес. Это Пакистан, город Пешавар.

— Как готовятся материалы?

— Вообще-то в журнале мало новых, «свежих» материалов. Мы собираем сообщения о происходящем в Таджикистане из передач радио или по нашим каналам из Душанбе и тех мест, где живут наши беженцы, переводим на арабский язык. Иногда выходят аналитические материалы, которые пишем своими силами. В основном делаем упор на последние события в Таджикистане, особенно о политической и экономической жизни страны: например, о результатах межтаджикских переговоров, а это дается как аналитический материал, протоколы и документы. В 11-м номере, который я начал вести, есть материал под названием «Межтаджикские переговоры и будущее страны». Автор излагает свое видение и делает заключение, чем закончатся эти переговоры. И почему именно переговоры не всегда дают желаемый результат.

— Ты говорил о том, что есть также желание выпускать бюллетень на английском языке…

— Да, сейчас мы хотим на базе «Джайхуна» начать издание еженедельного выпуска бюллетеня на английском языке, под этим же названием. Для того чтобы довести информацию о тех событиях, которые происходят в Таджикистане и Объединенной таджикской оппозиции, и о других событиях, которые происходят в кругу беженцев, до большего числа читателей.

— Сколько человек готовит номер?

— В основном в редакции работают три человека. Я, компьютерщик и еще один человек.

— Есть корреспонденты?

— Наши корреспонденты — это беженцы, те журналисты, которые живут среди беженцев в СНГ или Афганистане, мы собираем их материалы на таджикском и русском языке, а потом переводим. Регулярных и постоянных корреспондентов у нас нет.

— Какой тираж сейчас и как распространяется бюллетень?

— Тираж — 500 экземпляров. Распространяем в редакциях арабских изданий и по своим каналам. Мы над этой проблемой еще работаем.

— Как все-таки можно назвать это издание — журнал, бюллетень? Для газеты 16 полос слишком много?

— Он вроде журнала. Мы стараемся делать его в виде журнала и цветным, мы хотим, чтобы он лучше выглядел. В будущем мы хотим, чтобы это был настоящий журнал.

— Уже есть какие-то отклики, как относятся к *«Джайхуну»* читатели?

— Я могу сказать о том периоде, когда я стал работать. К нам пришло несколько писем от наших читателей, студентов, которые

учатся в арабских странах, а также мы получили письма из нескольких журналов, которые хотят знать более подробную информацию. Они присылают свои вопросы, чтобы мы подробно ответили им. Они не могли выйти на международный уровень, с тем чтобы узнать, что происходит в Таджикистане, когда даже аналитики не могут оценить происходящее. Я не говорю о странах СНГ, а имею в виду англоязычные или другие, потому что мало выходит материала на других языках. Поэтому мы хотим совершить прорыв в этой области. И сообщить читателям правду о Таджикистане.

Книга:

* E. Frey. Tajikistan. Vermont, 1994, с. 60

• Газета «Пайки пирузи»

Газета *«Пайки пирузи»* выходила в Тегеране, и, по некоторым данным, финансирование осуществляли власти Ирана. Издатели газеты пользовались услугами иранских типографий, поэтому качество *«Пайки пирузи»* заметно выделялось среди всех издаваемых в изгнании газет.

Каждый номер газеты публиковался на таджикском языке в двух графиках — на кириллице и арабской графике, поровну, поэтому каждый номер состоял из двух идентичных половинок с одним и тем же содержанием. Это было сделано, прежде всего, потому, что большинство жителей Таджикистана не знали письменность на основе арабской графики. Как и беженцы, для которых, собственно, и была создана газета. В ее логотипе содержалась эмблема и указание, что газета издается Движением исламского возрождения Таджикистана. Насколько известно, только редкие экземпляры попадали на территорию Таджикистана, основной тираж распространялся среди беженцев.

• Газета «Джунбиш»

По сообщению агентства *«Asia-Plus»*, 20 марта 1997 г. в Москве вышел первый номер ежемесячной газеты *«Джунбиш»*, органа общественно-политического Национального движения Таджикистана (Джунбиши Миллии Тоджикистон). Один из основателей газеты — **Хакимшо Мухаббатов** заявил, что газета будет уделять внимание не только политике и экономике, но и проблемам возрождения национальных традиций, культурных и духовных ценностей.

Позднее газета была зарегистрирована в Таджикистане и выходила еженедельно, пока у нее не появились проблемы, и издание было остановлено. *«Джунбиш»* было единственным изданием за пределами Таджикистана, в котором публиковался анализ как внутриполитической, так и внешнеполитической ситуации Таджикистана.

Агентство:

* *«Азия-Плюс-Блиц»*, 1997: 20–24 марта

• Газета *«Паём»*

21 марта 1999 г. в Москве начала выходить газета *«Паём»*, названная «изданием таджикских мигрантов». Учредителем газеты стало ООО «Трансдорнаука», а инициатором — профессор **Бури Каримов**. Главный редактор новой газеты — **Мухаммадрахим Сайдар**. Газета издавалась на таджикском и русском языках и выходила нерегулярно. Практически прекратила свое существование в 2001 г. из-за финансовых трудностей.

• Бюллетень *«Минбари ислом»*

«Минбари ислом» — «самопальный» бюллетень, на титульной странице которого указано, что он издается в Пешаваре (Пакистан) Обществом исламских борцов Таджикистана (Джамияти Фидоиёни Исломии Тоджикистон), организации, которой на самом деле не существовало ни в Пешаваре, ни где-либо в других странах. Бюллетень печатался на фотокопировальном аппарате с компьютерной верстки.

Согласно анализу филологов, прежде всего профессора **Абдунаби Сатторзода**, этот бюллетень публиковал достаточно грамотные статьи, что свидетельствует о высоком уровне подготовки людей, выпускавших его. Однако содержание материалов было рассчитано на раскол среди лидеров таджикской оппозиции, что с большой долей уверенности позволяет предполагать, что его создание, подготовка и выпуск осуществлялись с помощью спецслужб, в первую очередь Таджикистана, но на территории России. Само название бюллетеня — *«Минбари ислом»* (*«Трибуна ислама»*) явно было рассчитано на читателей из числа сторонников Исламской партии возрождения, живущих на территории России. Никто из лидеров оппозиции — ни **Ходжи Акбар Тураджонзода**, ни **Мухаммадшариф Химматзода** — не могли предположить, кто был заинтересован в выпуске *«Минбари ислом»*. Не известно, сколько было выпущено номеров бюллетеня.

Книга:

* Abdumannob Polat. Pursuing dissidents in exile: illegal activities of Central Asian security forces // «Central Asia Monitor», # 3, 1995, с. 31–36

• Газета *«Барои Ватан / За Родину»*

Другая «самопальная» газета на русском языке, но с названием на двух языках — *«Барои Ватан/За Родину»* распространялась на территории Таджикистана. Однако не известно, сколько было издано номеров, кто точно был причастен к выпуску этой газеты. Возможно, что это было разовое издание, рассчитанное на кратковременную политическую акцию, тем более что текст опубликованных материалов и не скрывал, кого газета поддерживала — опальных полковника **Махмуда Худойбердыева** и бывшего министра внутренних дел генерал-майора **Якуба Салимова**.

Тем не менее внешний вид газеты, шрифт и верстка позволяют предположить, что газета была сверстана в редакции российской патриотической газеты *«Завтра»*.

• Иностранная пресса

Кроме собственно прессы, издававшейся в «изгнании», информационное воздействие на население Таджикистана в разной степени оказывали или уже известные и давно работающие радиостанции, или вновь созданные.

На Радио *«Свобода»* с 1953 г. работает таджикская служба *«Озоди»* (на самом деле вначале туркестанская служба, через несколько лет — таджикская), значительное место информации о ситуации в Таджикистане всегда уделяла персидская служба *Би-Би-Си*. В той же степени таджикская тема всегда присутствовала в программах и русской службы Радио *«Свобода»*, и *Би-Би-Си*, а также в программах других известных западных радиостанций. Проблема их воздействия была общая, — все они вещали на коротких волнах, некоторые — на средних волнах, но с очень плохим прохождением сигнала.

В середине 90-х годов на мешхедском отделении иранского радио была также создана таджикская служба *«Маркази Хуросон»* (сейчас она называется *«Садои Хуросон»*), в настоящее время расширившая свое вещание, а также штат корреспондентов и сотрудников в Мешхеде.

Об истории создания таджикской службы иранского радио рассказал ее сотрудник **Азъам Худжаев**:

(записано в Тегеране, 14 января 1997 г.)

— Должен сказать, что эта служба образовалась недавно, три года назад, специально для Таджикистана и таджиков, которые живут в странах СНГ. Вещает ежедневно полтора часа и повторение один час утром. По душанбинскому времени программа начинается в 21 час до 22-30, а утренний повтор с 7-30 до 8-30. Таджикская служба была организована иранцами, хотя называлась таджикской, но стиль был иранский. Если слушатель включался в середине программы, он не мог различить, это иранское радио или таджикская служба. Тогда было всегда напоминание: вы слушаете таджикскую программу радио. Один из инициаторов создания службы

***Мирзо Шукурзода**, он был первым. После сюда приехал работать **Фотех Абдулло**, таджикский журналист, который до этого работал в газете «Садои мардум». Он приехал в апреле 1996 г. Второй таджик, которого приняли на работу — **Джафари**, он один из беженцев. Он долго жил в Афганистане, потом вернулся в Душанбе с семьей, теперь здесь живет и работает. Помимо этого есть студенты, которые постоянно сотрудничают с радиостанцией.*

— Какого плана эти передачи? Информационные, аналитические, есть литературные части?

— Ежедневно в эфир идет цитата из Корана, это в обязательном порядке, между прочим, эта часть передачи в республике имеет своих постоянных слушателей, от которых мы получаем письма, в которых содержатся замечания, что мы часто повторяем одни и те же суры. После этого идут новости. После них — политические комментарии по двум или трем темам. Конечно, есть и еженедельные передачи, такие как «Мы и слушатели», «Женщина и семья», литературная — «Радуга». На мой взгляд, пока большую часть составляют передачи политические — новости, комментарии. Перед нами поставлена задача сделать программу более литературной. Есть рубрика, в которой мы 2–3 раза в месяц знакомим слушателей с молодыми поэтами Таджикистана или Ирана.

— Многие радиостанции, работающие за пределами Таджикистана и вещающие на Таджикистан, попадают в ситуацию, когда о них говорят, что одни — прооппозиционные, другие — проправительственные. Каким образом вы определяете политику?

— Наша радиостанция занимает нейтральную позицию. Поскольку мы работаем в Иране, а Иран — исламская республика, можно предположить, что мы сторонники оппозиции. Когда с нами разговаривают другие журналисты, они нас так и воспринимают. Если вы заметили, на этих переговорах (интервью было записано во время очередного раунда межтаджикских переговоров. — О.П.*) мы каждый день берем интервью и у делегации оппозиции, и у правительственной делегации. Наше отношение к событиям в Таджикистане — нейтральное.*

— Ты сказал, что приходят письма от слушателей. Как часто? Вы знаете мнение радиослушателей?

— Да, у нас каждый четверг выходит в эфир программа «Мы и слушатель». Приходят письма, телефонные звонки, пока их еще не очень много, но главное, что они есть. Недавно был звонок из Лондона, когда мы первый раз объявили код города Мешхеда, и почти одновременно прозвучал телефонный звонок от иранца, который выехал из страны после исламской революции.

— Вашу радиостанцию можно слушать не только на территории Таджикистана?

— Да, нам даже из Москвы звонили, сказали, что слышимость не очень хорошая, но слушают. И письма, которые мы получаем, содержат вопросы, предложения, нас просят передать песни певцов Таджикистана или Ирана.

«НОВАЯ» ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

В словах чужих скрывался, как умел,
И жестом закрывался я, как дверью,
И за дверями тихо и незримо
Работал сам себе, втихую.

Ваял себя железною рукою,
Как будто гнул и разгибал подкову, —
Упрямо шел я к поединку,
Не с кем-нибудь, а сам с собою.

Петро Шевченко
корреспондент газеты *«Киевские ведомости»*
по Луганской области, Украина.
Убит 13 марта 1997 г.
(Подстрочный перевод В. Панфиловой)

Итак, 1993 г. начался в Таджикистане с новой властью. Весь Кабинет министров был утвержден на XVI (худжандской) сессии Верховного Совета (ВС). Новым руководителем страны стал **Эмомали Рахмонов**, который был избран депутатами председателем ВС, а институт президентства депутаты отменили вовсе. Состав правительства был сформирован из числа людей, проявивших преданность новому руководителю страны. Понятно, что в большинстве преданными оказались земляки **Эмомали Рахмонова**. Немногие люди из руководящих структур сохранили свои посты, одним из них был **Бобохон Махмадов**, министр культуры и информации.

Новая власть уже понимала роль средств массовой информации скорее как средства агитации и пропаганды, поскольку подавляющее большинство новых чиновников были людьми из советской, коммунистической номенклатуры. Многие из них еще долгие годы повторяли, что виновниками гражданской войны были именно журналисты, которые разжигали рознь и ссорили людей между собой. Поскольку в правоохранительных органах оказалось много случайных людей, а часть из них — еще и с криминальным прошлым, то методы преследования журналистов были весьма жестокими. Именно на первые годы, а точнее месяцы, новой власти приходится большинство случаев убийства журналистов, случаев задержания, арестов, избиения и угроз.

• Информационная война: «Не читал, но гневно осуждаю!»

Еще один распространенный с 1993 г. способ борьбы с инакомыслящими журналистами — публикация «разоблачительных» статей. Подобных публикаций в таджикской прессе за первые два-три года новой власти насчитывается несколько десятков, им уделялось видное место — или на первой полосе, или в середине номера, но на целую страницу. Иногда в качестве иллюстраций использовались оскорбительные карикатуры, например выступавших в программах зарубежных радиостанций рисовали с длинными языками, повторяя традиции советской карикатуры. Как правило, участи стать «героем» таких публикаций удостаивались таджикские журналисты, работавшие в московских изданиях или в таджикской службе Радио *«Свобода»*. Эти статьи редко подписывались настоящими именами, в основном псевдонимами, но иногда и подлинными авторами публикаций — пресс-службами спецслужб.

(опубликовано в газете *«Джумхурият»*, 12 января 1993 г., перевод с таджикского языка)

У лжи век недолог.

По официальным данным, группа так называемых демократов, руки которой во время внутритаджиского конфликта были по локоть в крови, с позором покинула республику и сегодня за ее пределами искажает истинную ситуацию в Таджикистане, занимается клеветой в отношении собственного народа. Этих людей сегодня все знают поименно. Один из них — корреспондент газеты «Чароги руз», который, скрываясь, продолжает распространять ложь и клевету.

Вчера утром этот «демократ», комментируя по Радио «Свобода» политическую ситуацию в республике, распространил очередную ложь. Он сообщил, что администрация Горно-Бадахшанской области не признает законное руководство и решила выйти из состава республики. Но, как известно народу республики, сессия областного совета полностью одобрила решения 16 сессии республики, которые воплощает в жизнь. ***Салими Аюбзод*** *заявил, что, мол, заместитель Председателя Верховного Совета* ***К. Коимдодов*** *и председатель комитета ВС* ***М. Назаршоев*** *уехали в Хорог и не собираются возвращаться в Душанбе. Но, как нам известно, позавчера Председатель ВС уважаемый* ***Э. Рахмонов*** *принял представителей женщин Бадахшана, где присутствовали и те двое, которые еще раз заявили о поддержки нынешнего руководства республики со стороны жителей области. Разделить наш народ — это было и остается основной работой таких демократов. Но у лжи век недолог, их пуля не попадет в цель.*

Корреспондент «Джумхурията»

Таджикская пресса не ограничивалась «своими» журналистами: с той же агрессивностью клеймились и российские журналисты — авторы публикаций в российской прессе. Еще в те дни, когда в Худжанде проходила 16-я сессия Верховного Совета, газета *«Ленинабадская правда»* опубликовала коллективное письмо, подписанное груп-

пой народных депутатов от Ленинабадской области. Предметом их гнева стала статья московских журналистов **Асаль Азамовой** (псевдоним **Санобар Шерматовой**) и **Григория Казанкова** в газете *«Московские новости»*. Статья называлась «Возмущены ложью».

И если письмо депутатов было вполне искренним шагом представителей действующей номенклатуры, то принятое в конце 1993 г. официальное решение заняться пропагандой носило хорошо обдуманный характер. Как сообщила 11 декабря *«Народная газета»*, на заседании Президиума Верховного Совета Таджикистана был рассмотрен проект постановления «О ходе выполнения Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации». Отдав должное «клеветникам» из демократических изданий, было отмечено, что «сегодня на страницах республиканских, областных и районных газет, в передачах телевидения и радио мало материалов, пропагандирующих многогранную политику и деятельность главы государства, правительства, Президиума Верховного Совета». В документе были даны указания, что делать с публикациями в прессе других стран: «Печать, телевидение, радио и *ТИА «Ховар»* слабо ведут контрпропаганду, не разоблачают смело псевдодемократические выступления фальсификаторов, появляющиеся в средствах массовой информации других стран».

Время от времени чиновники делали весьма странные заявления, понятные им, но совершенно противоречащие утверждениям **Эмомали Рахмонова** о том, что Таджикистан будет соблюдать международные обязательства в области прав человека. 10 марта 1993 г. газета *«Вечерний Душанбе»* привела слова прокурора Душанбе **Саломиддина Шаропова** на коллегии городской прокуратуры: «Я прошу прессу взять однозначную линию нынешнего правительства».

В борьбу с прессой — беженцами или российскими журналистами — были втянуты все чиновники, самые активные из которых периодически комментировали ситуацию. 31 октября 1993 г. в программе *«Итоги»* Санкт-Петербургского телевидения (тогда команда будущего *НТВ* и *ТВС* транслировала свои программы по 5-му российскому каналу) заместитель полномочного представителя Таджикистана в Москве **Рахим Хасанов** заявил: «Здесь, в Москве, некоторые политические группы используют средства массовой информации России для того, чтобы весту активную пропагандистскую кампанию против законного правительства Таджикистана».

Двумя месяцами раньше, 18 августа 1993 г. МИД Таджикистана даже направил посольству России в Душанбе ноту протеста по поводу программы *«Итоги»*, в которой выражена обеспокоенность «серьезными искажениями последних событий в республике».

Вот несколько примеров публикаций в таджикской прессе 1993–1995 гг.:

* Разве журналисты тоже бюрократы? (Оё журналистон хам бюрократанд?). Газета *«Джумхурият»*, 18 февраля 1993 г.

* Шелуха. **Олег Панфилов** — тот, кто продает ячмень, выдавая за пшеницу? Неблагодарный? Политический предатель? (Палагда. **Олег Панфилов** — гандумнамои джавфуруш? Намакзада? Худфуруши сиёси?) Газета *«Джумхурият»*, 1 апреля 1993 г.

* «Кривой» эфир. Газета *«Бизнес и политика»*, 25 апреля 1993 г.

* У лжи короткие ноги. О некоторых публикациях московских газет. *«Народная газета»*, 20 мая 1993 г.

* Позвольте нас не поздравить. Газета *«Бизнес и политика»*, № 18, май 1993 г.

* Вторжение происходит не только на границе суверенного Таджикистана, но и в безграничном информационном пространстве. *«Народная газета»*, 25 мая 1993 г.

* *«Известия»* пишут неправду (*«Известия»* дуруг менависад). Газета *«Джумхурият»*, 25 мая 1993 г.

* Продавший Родину. Где сейчас **Салими Аюбзод** и какую провокацию он замышляет? (Ватанфуруш. **Салими Аюбзод** дар куджост ва чи дасисахо меофарад?) Газета *«Нидои ранджбар»*, 11 июня 1993 г.

* Сравнение. Как основатели и советники *«Чароги руз»* предали нацию. (Киёс. Бунёдгузорон ва мушовирони *«Чароги руз»* чи тавр ба миллат хиёнат карданд). Газета *«Садои мардум»*, 26 июня 1993 г.

* Наш ответ «демократу». Газета *«Бизнес и политика»*, 17 июля 1993 г.

* Обойдемся без подсказок. *«Народная газета»*, 22 июля 1993 г.

* В контексте «клевета плюс правда является клеветой». (Дар хошияи «дуруг росту рост дуруг»). Газета *«Тоджикистон»*, 9 июля 1993 г.

* Не оказаться в *«Итоге»* в дураках! Газета *«Тоджикистон»*, 30 июля 1993 г.

* Ложь, ставшая привычкой. Газета *«Вечерний Душанбе»*, 6 августа 1993 г.

* Ложь, помноженная на кровь. Газета *«Тоджикистон»*, 6 августа 1993 г.

* Зловещие голоса. Газета *«Бизнес и политика»*, 8 августа 1993 г.

* Ложка меда в бочке дегтя? Газета *«Ленинабадская правда»*, 10 августа 1993 г.

* Опровержение МВД республики нескольких лживых сообщений Радио *«Свобода»*. (Раддияи Вазорати корхои дохилии джумхури ба чанде аз хабархои дуруги радио *«Озоди»*). Газета *«Садои мардум»*, 12 августа 1993 г.

* Чьи деньги отрабатывает г. **Панфилов**? Газета *«Вечерний Душанбе»*, 20 августа 1993 г.

* Господа прихлебатели. Газета *«Бизнес и политика»*, 22 августа 1993 г.

* Народ им не верит. Газета *«Ленинабадская правда»*, 24 августа 1993 г.

* Спокойное общество — это смерть оппозиции. (Осоиши джомеа марги мухолифин аст). Газета *«Тоджикистон»*, 27 августа 1993 г.

* Хамелеон. Газета *«Бизнес и политика»*, 5 сентября 1993 г.

* Что хотят панфиловы. (Панфиловхо чи мехоханд?) Газета *«Тоджикистон»*, 17 сентября 1993 г.

* У лжи короткая жизнь. (Умри дуруг кутох аст). Газета *«Садои мардум»*, 31 октября 1993 г.

* Очередная ложь **Олега Панфилова**. (Дуруги навбатии **Олег Панфилов**). Газета *«Садои мардум»*, 25 марта 1995 г.

* Лживые вести вызывают законное возмущение. Газета *«Солдат России»*, 29 апреля 1995 г.

Как ни странно, но многие читатели таджикских газет того времени не знали, по поводу чего пишут журналисты, а тем более о чем. Редкие российские газеты доходили до Таджикистана, практически не было западной прессы. И если бы инициаторы журналистских «отпоров» действительно хотели опровергнуть «инсинуации» в российской и другой иностранной прессе, то делали это впустую, в основном в пропагандистских целях.

• На страже «законности»

В 1993–1995 гг. в таджикской прессе было опубликовано много комментариев и интервью с различными чиновниками и представителями правоохранительных органов, которые высказывались по поводу независимых журналистов.

Заместитель Генерального прокурора Таджикистана **Тухта Помомуллаев** (опубликовано в газете *«Бизнес и политика»*, 7 февраля 1993 г.):

> *...Более того, следует отметить, что некоторые работники прокуратуры в этой сложной обстановке вместо того, чтобы приложить все усилия к соблюдению законности и борьбе с преступностью, заняли нейтральную позицию, а некоторые из них участвовали в митингах, снабжали оппозиционные силы различной информацией, интересующей их. Представляли необходимые материалы, даже выдержки из уголовных дел и решений коллегий, которые использовались с целью компрометации деятельности работников органов прокуратуры в <u>негативных</u> (подчеркнуто мною. —* О.П.*) изданиях: «Чароги руз», «Адолат», «Джавонони Тоджикистон»...*

Генеральный прокурор Таджикистана **Махмадназар Салихов** (опубликовано в газете *«Бизнес и политика»*, 14 февраля 1993 г.):

> ***Вопрос:*** *Махмадназар Сахибович, последний вопрос: как Вы относитесь к прессе?*
>
> ***Ответ:*** *По моему твердому убеждению, пресса должна сыграть просветительную роль в жизни народа, нести людям правду и только правду. Но все видели, чем занимались некоторые представители республиканской прессы в течение последних двух-трех лет. Страницы таких газета, как «Адолат», «Чароги руз», «Растохез», «Джавонони Тоджикистон», и некоторых других были насы-*

щены грязной клеветой, фальшивками, необоснованными обвинениями в адрес людей, того не заслуживающих. Некоторые журналисты, злоупотребляя своим положением, превратили печатные органы в поле для самосуда. Дело дошло до того, что вульгарная газета «Чароги руз» всех неугодных ей руководителей назвала преступниками и объявила их в розыске, присвоив себе роль карательного органа. Разве это похоже на демократию?

Скажу больше, отдельные журналисты вместо того, чтобы служить интересам народа, завербовались в стан оппозиции и в ее угоду открыто способствовали хаосу, беспределу и разжиганию гражданской войны…

Не кривя душой, скажу: да, я за плюрализм, за терпимость взглядов, но разве это тождественно вседозволенности? В любом цивилизованном государстве за перечисленные мною деяния журналиста бы судили, а газету, позволившую себе обнародовать недоказанные материалы, просто закрыли бы…

Заместитель Генерального прокурора Таджикистана **Т. Бобоев** (опубликовано в газете «*Бизнес и политика*», 14 марта 1993 г.):

…Ныне создана следственная бригада, задачей которой является установление конкретных виновников кровавых событий. Часть из них успела скрыться за границу, иные осели в Москве.

Вопрос: *Будут ли они выданы властям Таджикистана?*

Ответ: *В Минске разработана конвенция о правовой помощи в области уголовного гражданского и семейного права между членами СНГ. Устав пока не принят и не ратифицирован. Как только это произойдет, полагаю, что встанет вопрос о выдаче упомянутых лиц для расследования и суда в Таджикистане. Об этом же недавно говорил Президент республики Узбекистан* ***И. Каримов****. Люди, заварившие кровавую кашу, должны ответить за это перед своим народом. Кстати, немалый урон нанесли сознанию телезрителей в те смутные времена и ваши коллеги-журналисты* ***О. Панфилов*** *и* ***Т. Клычев****…*

Председатель Комитета национальной безопасности Таджикистана **Саидамир Зухуров** (опубликовано в газете «*Джумхурият*», 30 апреля 1993 г.):

Вопрос: *В некоторых зарубежных средствах массовой информации появляются сообщения о том, что в Таджикистане представители творческой интеллигенции подвергаются преследованию. Насколько они обоснованы?*

Ответ: *Подобные обвинения исходят от тех, кто довел нашу республику до гражданской войны, посеял вражду среди нашего народа и теперь, скрываясь от ответственности перед законом, продолжает свою разрушительную деятельность. Посудите сами — недавно в «Независимой газете» появилась статья* ***Олега Панфилова****, в которой говорилось, будто бы сотрудники КНБ республики несколько раз врывались с обысками в квартиру поэтессы* ***Гулрухсор Сафиевой****. Удивленный подобным сообщением, я лично позвонил «пострадавшей». Оказалось, что все написанное — ложь, Гулрухсор* ***Олега Панфилова*** *в глаза не видела и на эту тему*

*с ним не беседовала. (**Олег Панфилов** был помощником депутата Верховного Совета СССР **Гулрухсор Сафиевой**. — О.П.)*

***Панфилов** и иже с ним подняли шум вокруг имени бывшего председателя Гостелерадио **Мирбобо Миррахимова** и сотрудника телестудии **Ахмадшо Комилова**. Да, они находятся под следствием, но не из-за своих политических взглядов, а за конкретные противоправные действия. Например, **Ахмадшо Комилов** был задержан нами в г. Оше Республики Кыргызстан с украденными из фонда телевидения Таджикистана золотыми изделиями, видеомагнитофоном, видеокассетами, автомашиной и т.д. В отношении **М. Миррахимова** мы также располагаем достаточными фактами, свидетельствующими о его противозаконной деятельности.*

*Я сторонник того, чтобы в республике соблюдалась свобода слова, выходили газеты и журналы различного направления, чтобы люди открыто и безбоязненно высказывали свои мнения, критиковали руководителей любого ранга, если они этого заслуживают. Но использовать средства массовой информации как инструмент для осуществления антиконституционной, преступной деятельности недопустимо (странно, но в верхнем абзаце **Саидамир Зухуров** утверждает, что журналистов арестовали за уголовные преступления, а затем говорит обратное. — О.П.)...*

Председатель Комитета национальной безопасности Таджикистана **Саидамир Зухуров** (опубликовано в газете *«Бизнес и политика»*, 16 мая 1993 г.):

***Вопрос:** Сейчас в некоторых изданиях, в том числе и российских, муссируются слухи о том, что КНБ РТ преследует свободомыслящих, демократически настроенных журналистов, издания...*

***Ответ:** Это очередная «утка», исходящая из определенных источников. Я недавно услышал еще похлеще: что, мол, у нас сейчас каждого журналиста заставляют заполнить анкету, в которой есть и такой вопрос: на какой площади, Озоди или Шахидон, находился он в период противостояния. Эти измышления, ну, просто смешные. Другое дело, что мы — за объективную, точную информацию. Но если газета, телевидение, радио открыто призывают к вооруженной борьбе против законного правительства — то это уже вопрос, которым должны заниматься правоохранительные органы, это нарушение закона. И такие прецеденты были. В развязывании гражданской войны свою роль сыграли такие издания, как «Чароги руз», «Адолат», журнал «Минбар» (? — О.П.). Пользуясь случаем, хочу пожелать журналистам более активно участвовать в стабилизации обстановки. Пусть их статьи будут направлены на задачи восстановления экономики, укрепление дружбы между народами в республике...*

Генеральный прокурор Таджикистана **Махмадназар Салихов** (опубликовано в газете *«Вечерний Душанбе»*, 16 июля 1993 г.):

*...Немало бед принесли нашему народу призывы **Бозора Собира**, **Мирбобо Миррахима**, **Ахмадшо Комила**. Эти люди обманывали простых людей, подстрекая их к захвату власти и брато-*

убийственной войне, пытались разделить таджиков на «истинных» и прочих, на правоверных и кафиров…

Председатель Ленинабадского облисполкома **Абдухамид Хомидов** (опубликовано в газете *«Ленинабадская правда»*, 17 июля 1993 г.):

…За время безвластия в республике отдельные областные газеты, такие, как «Ориён», учредителем которой являлись демократическая партия Таджикистана и многопрофильное малое предприятие «Яхъё», допускали систематические нарушения закона.

Коллектив редакции газеты «Ориён» в 18 номерах опубликовал статьи, оскорбляющие и унижающие личное достоинство бывших и нынешних руководителей государства и Народного фронта.

Несмотря на это, административные органы не принимали меры прокурорского реагирования, направленного на прекращение выпуска их продукции, привлечение редакторов и журналистов к ответственности, а начали проверку деятельности коллективов: редакции областных, городских и районных газет печатали некоторые материалы, не способствующие стабилизации обстановки.

С целью недопущения использования средств массовой информации в корыстных целях исполком облсовета принял решение полностью взять на себя финансирование областных газет: «Хакикати Ленинобод», «Ленинабадская правда» и «Ленинобод Хакикати».

Считаем целесообразным взять на содержание городские и районные газеты исполкомами местных Советов народных депутатов. Это оправдано жизнью…

На протяжении нескольких лет (с 1993 по 1997 гг.) в прессе Таджикистана было опубликовано большое количество статей, опровергающих публикации московских журналистов или «анализирующих» работу уже несуществовавших таджикских изданий. Больше всего доставалось московской прессе, поскольку в Душанбе так и не могли долгое время понять, почему официальные российские власти поддерживают руководство Таджикистана, а пресса позволяет себе критиковать его.

Большинство таких публикаций готовили пресс-службы КНБ, МВД и Генеральной прокуратуры. 14 мая 1993 г. парламентская газета *«Садои мардум»* опубликовала статью, написанную в пресс-службе прокуратуры — «У лжи короткие ноги. О некоторых публикациях московских газет». 20 мая эту статью опубликовала правительственная *«Народная газета»*, а также другие издания. В лучших традициях советской контрпропаганды статья прокуратуры написана эмоционально: «…Наши недруги никак не могут успокоиться и продолжают лить грязь на наше молодое и независимое государство, используя средства массовой информации различных стран. При этом активность проявляют и некоторые органы печати Москвы». Заканчивается этот шедевр, занявший целую страницу полноформатной газеты, пафосным выводом: «…И как бы ни старались очернить наш народ, у них ничего не получится: наша республика твердо становится на ноги, несмотря на то, что находится под прицелом врагов, желающих

все еще взять реванш. Главное, народ поверил в себя, в государство и свой завтрашний день. И никакие тучи не смогут заслонить лучи солнца, освещающего светлый путь молодого, свободного и миролюбивого государства».

Спустя четыре дня, 25 мая, журналист *«Народной газеты»* **Михаил Лебедев** опубликовал статью «Вторжение происходит не только на границе суверенного Таджикистана, но и в безграничном информационном пространстве». Многолетний обозреватель газеты *«Коммунист Таджикистана»*, **Лебедев** использует те же контрпропагандистские штампы: «...Угроза информационного вторжения бескровна, но разрушительна и опасна по своим последствиям гораздо больше, чем бряцанье оружием. Потому что вторжение происходит в информационном пространстве мирового сообщества, куда Таджикистан стремится войти достойно и цивилизованно». На самом деле в статье шла речь о том, как противостоять информационной изоляции и расширить возможность распространения сообщений о том, что происходит в республике, непосредственно от правительства Таджикистана, то есть «ответ на информационное вторжение может и должен быть асимметричным».

Помимо российских (точнее, московских) изданий, предпринимались попытки бороться и с другими «клеветниками». В июне 1993 г. пресс-центр МВД Таджикистана распространил статью «Провокация, или Что скрывается под личиной состраданий организации «Международная амнистия»?» 10 июня эту статью опубликовала *«Народная газета»*. Поводом для статьи стали передачи таджикской службы Радио *«Свобода»*, передавшей в эфир 12, 13 и 14 мая содержание Отчета «Международной амнистии» о грубых нарушениях прав человека в Таджикистане. Понимая, что Радио *«Свобода»* имеет в Таджикистане какое-то количество слушателей, пресс-центр МВД посчитал «своим долгом высказать свою точку зрения по поводу этих информаций (орфография и грамматика сохранена. — *О.П.*), чтобы уважаемые читатели больше и лучше узнали о целях организации «Международная амнистия» и с какого времени данная организация заняла враждебную позицию в отношении нашей страны».

По всей видимости, словосочетание «наша страна» было случайно сохранено в тексте, поскольку большинство утверждений взяты из контрпропагандистских материалов советского времени: до 1991 г. «Международная амнистия» не имела претензий к Таджикистану, поскольку такого государства не существовало. Впрочем, происхождение справок, приведенных в этой статье, не вызывает сомнения: «Организация «Международная амнистия» была создана в 1961 г. с целью ведения «психологической войны» против социалистических стран. В настоящее время она имеет свои филиалы (или же шпионские резидентуры?) во многих странах мира...Основной метод деятельности «Международной амнистии» — издание и распространение клеветнической продукции...».

• Закрыто более 30 газет

К началу 1993 г. пресса Таджикистана лишилась практически всех независимых газет, которых к ноябрю 1992 г. выходило более 30 — только в Душанбе. После того как Верховный суд Таджикистана принял решение отменить регистрацию всех оппозиционных партий и движений, то этот список пополнили и оппозиционные издания:

1. *«Чароги руз»*, еженедельник, на таджикском языке. Душанбе. Учредитель — **Д. Атовуллоев**, главный редактор — **С. Аюбзод**

2. *«Адолат»*, еженедельник, на таджикском языке. Душанбе. Учредитель — Демократическая партия Таджикистана, главный редактор — **И. Холназаров**

3. *«Наджот»*, еженедельник, на таджикском языке. Душанбе. Учредитель и главный редактор — **А. Сатторов**

4. *«Минбари ислом»*, еженедельник, на таджикском языке. Душанбе. Учредитель — Духовное управление мусульман Таджикистана, главный редактор — **С. Нури**

5. *«Таджик-пресс»*, еженедельник, на русском языке. Душанбе. Учредитель и главный редактор — **Т. Клычев**

6. *«Сухан»*, еженедельник, на русском и таджикском языках. Душанбе. Учредитель — Союз журналистов Таджикистана, главный редактор — **Н. Амони**

7. *«Растохез»*, еженедельник, на таджикском и русском языках. Душанбе. Учредители — **Т. Джаббаров** и **А. Комилов**, главный редактор — **Р. Давлат**

8. *«Ориён»*, еженедельник, на таджикском языке. Худжанд. Учредитель — Ленинабадская областная организация Демократической партии Таджикистана, главный редактор — **К. Давлатов**

9. *«Ох-хо-хо»*, юмористический еженедельник, на таджикском языке. Гозималикский район. Учредитель и главный редактор — **К. Кадыров**

10. *«Джоми джам»*, еженедельник, на таджикском языке. Куляб. Учредитель и главный редактор — **Б. Сафаров**

11. *«Шаходат»*, еженедельник, на таджикском языке. Куйбышевский район. Учредитель и главный редактор — **Ахрор Шариф**

12. *«Хафтгандж»*, еженедельник, на таджикском языке. Душанбе. Учредитель — концерн «Хизмат», главный редактор — **М. Курбон**

13. *«Оинаи Сикандар»*, еженедельник, на таджикском языке. Гармский район. Учредитель и главный редактор — **Д. Мирзоев**

14. *«Паёми хак»*, еженедельник, на таджикском языке. Душанбе. Учредитель и главный редактор — **Д. Усмон**

15. *«Шафкат»*, еженедельник, на таджикском языке. Душанбе. Учредитель — религиозное благотворительное общество «Шафкат»;

16. *«Хорпуштак»*, ежемесячный юмористический журнал. Душанбе. Главный редактор — **Басир Расо**

17. *«Дом»*, еженедельник, на русском языке. Душанбе. Учредитель и главный редактор — **Д. Аминова**

18. *«Навиди бозоргон/Кооперативный вестник»*, еженедельник, на русском языке. Душанбе

19. *«Полис»*, еженедельник, на русском языке. Душанбе. Учредитель и главный редактор — **Д. Аминова**.

Прекращен выпуск районных газет Вахшского, Бахтарского, Яванского, Комсомолабадского, Файзабадского, Кобадиёнского, Пянджского, Куйбышевского, Шахритусского, Гозималикского, Кофарнихонского и Гармского районов.

• Возрождение традиций советской пропаганды

В качестве эпиграфа можно привести фрагмент из редакционной статьи в газете *«Вечерние вести»*, 17 октября 1997 г. Это было время, когда, казалось, и переговоры властей с оппозицией закончены, и подписано Общее соглашение, но в республике по-прежнему существовала негласная цензура. Чиновники боялись журналистов как огня, замалчивая информацию, которую уже несколько дней как передавали российские СМИ. Поэтому иронию газеты «Вечерние вести» вполне можно понять:

> *«Как сообщили российские СМИ (подчеркнуто мною. —* О.П.*), около десяти военнослужащих были убиты и многие получили ранения в результате вооруженного нападения в ночь на 16 октября неизвестной группировки в камуфляжной форме желтого цвета на расположение войсковой части президентской гвардии, дислоцированной в Душанбе...»*

Изменение государственной информационной политики не предусматривало поддержку независимой прессы. А те, которые уже были, например газета *«Бизнес и политика»*, старались не затрагивать серьезные темы государственной власти, а тем более коррупции и все еще сохраняющейся щепетильной проблемы регионализма, то есть представительства во властных структурах выходцев из одного региона.

В первый год новая власть предприняла активные шаги для пропаганды себя и дискредитации оппозиции. И поскольку оппозиция оказалась в самых разных странах, в том числе и тех, которые включили Таджикистан в сферу своих геополитических интересов, то воздействие на власти этих стран со стороны беженцев оказалось очень действенным.

С другой стороны, для **Эмомали Рахмонова** было важно получить поддержку населения, поскольку он, как бы ни постарались депутаты Верховного Совета, в 1992 г. изменяя Конституцию и отменяя пост президента, понимал щекотливость своего положения как руководителя, не избранного народом путем демократических выборов. В начале 90-х годов пресса попыталась создать хотя бы небольшой запас информационного либерализма, при котором уже трудно осознавать возвращение к прошлому. Но новая власть своими действия-

ми возвращала те советские ценности, от которых пытались избавиться в большинстве бывших советских республик — пропаганду, агитацию власти, цензуру.

Больше всего изменений произошло на телевидении, которое как и в Советском Союзе, так и сейчас власти считают главным способом воздействия на население. Объясняется это крайне маленьким числом читателей газет и журналов в сельской местности. К тому же печатные издания надо покупать, телевидение — бесплатное. Газеты и журналы еще надо и доставлять, а в Таджикистане и товары народного потребления, и продукты дорого перевозить по высокогорным дорогам, тем более прессу.

Поэтому новый состав таджикского телевидения призван был восстановить «доброе имя» власти, сильно испорченное деятельностью Народного телевидения, возглавляемого оппозиционером **Мирбобо Миррахимовым**. Однако непрофессионализм был очевиден, поскольку на телевидении появились новые люди, идеологически поддерживавшие новую власть.

«18 июня 1993 г. по телевидению был показан сюжет, в котором говорилось о том, что жителям указанных селений (Бохтарского района) была роздана гуманитарная помощь — мука, масло, мыло. Но после съемки всю эту помощь отобрали», — написано в отчете Общества содействия соблюдению прав человека в Центральной Азии «Политический террор в Таджикистане».

Еще один способ пропаганды — издание специального выпуска какого-нибудь популярного российского издания. Вообще, если бы можно было купить место в газете *«Нью-Йорк таймс»* или журнале *«Штерн»*, то посольство Таджикистана в Германии предприняло бы все усилия, чтобы это сделать. Но поскольку американская, немецкая и другая западная пресса не продается, то внимание было обращено к российской прессе, как оказалось, достаточно продажной и способной за деньги прорекламировать кого угодно.

Таким образом, в ноябре 1996 г. был издан специальный номер журнала *«Огонек»*, еще с конца 80-х годов являвшегося символом российской либеральной прессы. 98-страничный номер был заказан правительством Таджикистана, но сумма, затраченная на выпуск журнала, не известна (некоторые источники называют примерно 170 тысяч долларов). В редакционной статье главный редактор журнала **Лев Гущин** написал, что «этот специальный номер *«Огонька»* — попытка преодоления своеобразной информационной блокады, сложившейся вокруг республики, когда даже сотни разрозненных сообщений не создают целостной картины происходящего».

• Журналистский туризм

В информационной войне правительства Таджикистана с журналистами и изданиями, которые не поддавались пропаганде, был придуман новый способ — журналистский туризм. Способ, конечно, не

новый для журналистики вообще, но для Таджикистана это был новый способ воздействовать на мнение мирового сообщества.

Подобные туры организуются и проводятся регулярно, например, российскими пограничниками, для которых журналисты — очень важный связник не столько с обществом (военным, по традиции, не очень важно мнение населения), сколько с высшей властью страны. Пограничники считают, что чем больше будет опубликовано материалов о «мужественных солдатах и офицерах, охраняющих южные рубежи России», тем больше шансов получить дополнительное финансирование или какие-нибудь дополнительные льготы. Довольные публикациями пограничники, в свою очередь, оказывали знаки внимания журналистам. В сентябре 1992 г. от имени директора Федеральной пограничной службы России **Андрея Николаева** «за объективное освещение деятельности российских погранвойск в Таджикистане» корреспондентам *ИТАР-ТАСС* вручены памятные подарки. Таких наград журналистам за годы службы российских пограничников в Таджикистане было роздано большое количество.

Второй вид журналистского туризма — приглашение прессы по инициативе руководства страны. В начале февраля 1993 г., по личному приглашению **Эмомали Рахмонова**, в Таджикистан приехали около 60 журналистов из 14 стран мира: США, Франция, Италия, Испания, Япония, Китай, Саудовская Аравия, Кувейт, Турция, Великобритания, Корея. Индия, Германия, Чехия, Словакия и Россия.

4 февраля 1993 г. группе журналистов дали пресс-конференцию председатель Комитета национальной безопасности (КНБ) **Саидамир Зухуров** и первый заместитель главы МВД **Геннадий Блинов**. Открывая пресс-конференцию, **Саидамир Зухуров** «выразил надежду, что полученные на ней ответы помогут корреспондентам разобраться в реальном положении дел в Таджикистане, объективно осветить происходящие здесь события». Как сообщило агентство *ИТАР-ТАСС*, журналистам показали фильм «о бесчинствах, творившихся «оппозицией» на территории Хатлонской области», «на все вопросы руководителями «силовых» ведомств республики были даны четкие, аргументированные ответы». В тот же день журналистов принимал первый заместитель Председателя Верховного Совета **Абдумаджид Достиев**.

5 февраля журналистов принял лидер Народного фронта **Сангак Сафаров**, который сообщил журналистам несколько сенсационных сведений об оппозиции. Например, о том, что во время боев с оппозиционерами было захвачено в плен около 70 иностранных наемников, среди которых, как сообщила радиостанция *«Маяк»*, «афганские моджахеды, выходцы из республик Закавказья, Прибалтики и даже граждане африканских стран, студенты вузов бывшего СССР». Большая часть наемников, как сказал **Сангак Сафаров**, выдворена с территории Таджикистана. Журналистам была предоставлена возмож-

ность побеседовать с двадцатилетней девушкой, обвиняемой в убийстве трех человек, а также с двумя гражданами Афганистана.

Кстати, из встречи с **Сангаком Сафаровым** журналисты вынесли свое мнение, которое тут же поспешили обнародовать. Многие из репортеров уже знали биографию этого седовласого пожилого человека с золотыми зубами, шкиперской бородкой и привычкой ходить летом в меховой шапке. Кто-то откровенно писал о том, что одним из самых влиятельных людей в Таджикистане стал уголовник-рецидивист, 23 года отсидевший в тюрьме. **Владимир Емельяненко**, не скрывая иронии, привел в *«Московских новостях»* ответ **Сангака Сафарова**, из какой страны негры, которые якобы воевали на стороне оппозиции. Сангак ответил просто, не задумываясь, насколько был грамотен в вопросах географии: «Как из какой страны, из Африки...»

Другие российские журналисты, которые «осознали» важность поездки в Таджикистан, с которым президент **Ельцин** вот-вот подпишет Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, приводили в качестве аргумента человеколюбия и честности Сангака то обстоятельство, что когда тот, между отсидками в зоне, работал буфетчиком, то никогда «не разбавлял пиво водой».

6 февраля в Душанбе состоялась пресс-конференция руководства страны для группы иностранных журналистов, прибывших в Таджикистан, как сообщило государственное агентство *«Ховар»*, для «получения на месте объективной и достоверной информации о событиях в Таджикистане». Участие в пресс-конференции приняли: премьер-министр **Абдумалик Абдуллоджанов**, его заместители **Абдуджалил Самадов** и **Махмадсаид Убайдуллаев**, один из заместителей Председателя Верховного Совета **Абдумаджид Достиев**, глава МИД **Рашид Алимов**, заместитель министра МВД **Геннадий Блинов**, глава КНБ **Саидамир Зухуров**. В тот же день журналистам был дан прием, на следующий, 7 февраля, они отбыли из Таджикистана.

Судя по трем статьям **В. Воробьева**, опубликованным в *«Народной газете»* под общим названием «Дорогами гнева», поездка иностранных журналистов не удалась. Во-первых, журналисты, не в пример местным, оказались дотошными и на свои вопросы многим ответам официальных лиц республики не верили. Во-вторых, власти так и не смогли «припасти» хотя бы нескольких оппозиционеров, чтобы журналисты смогли убедиться, что с «демократией» в Таджикистане все в порядке.

Продолжением таких акций стали несколько пресс-конференций, организованных в Москве официальными лицами Таджикистана. 23 апреля 1993 г. в Москве в гостинице «Рэдисон-Славянская» состоялась пресс-конференция премьер-министра **Абдумалика Абдуллоджанова.** У входа в гостиницу группа таджикских беженцев устроила пикет с требованием прекратить репрессии. **Абдуллоджанов** к пикетчикам не вышел. На пресс-конференции премьеру задавали вопросы, в том числе и касающиеся судьбы арестованных журналистов,

на что **Абдуллоджанов** посоветовал любопытным обратиться к Генеральному прокурору республики.

• Новая пресса

С 1993 г. в Таджикистане стали появляться новые издания: они не только получили собственные регистрационные свидетельства, но и полностью изменили информационную политику.

Началом новой официальной политики к прессе стало заседание президиума Верховного Совета Таджикистана, состоявшееся под председательством **Эмомали Рахмонова** 10 декабря 1993 г.. На заседании, как сообщило государственное агентство *ТИА «Ховар»*, был рассмотрен проект постановления «О ходе выполнения Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации». Согласно информации *ТИА «Ховар»*, этот вопрос обсуждался таким образом:

> *«…Отмечалось, что за последние два года не уделяется должного внимания выполнению этого закона. Имеются случаи нарушения его. В выступлениях печати и других средств массовой информации допускаются путаница, пустословие и кляузы. Некоторые газеты, журналы и так называемые журналисты-демократы на страницах печати, в передачах радио и телевидения призывали к вражде, способствовали ослаблению фундамента государственного строя, измене родине, призывали людей к государственному перевороту. Они разжигали раздор между жителями страны.*
>
> *Правительство и глава государства, пришедшие к власти на XVI сессии Верховного Совета, приняли серьезные меры для достижения правопорядка, предотвращения нарушений законов, развития средств массовой информации. В целях поддержки республиканских, областных и районных газет было выделено 60 миллионов рублей. Для укомплектования студий телевидения республики было закуплено на 800 тысяч, а для Хатлонского телевидения — на 300 тысяч американских долларов оборудования. Однако и сегодня на страницах республиканских, областных и районных газет, в передачах телевидения и радио мало материалов, пропагандирующих многогранную политику и деятельность главы государства, правительства, Президиума Верховного Совета. В публикациях недостаточно раскрываются пути выхода из экономического и политического кризиса.*
>
> *Печать, телевидение, радио и ТИА «Ховар» слабо ведут контрпропаганду, не разоблачают смело псевдодемократические выступления фальсификаторов, появляющиеся в средствах массовой информации других стран.*
>
> *Президиум Верховного Совета Республики Таджикистан принял постановление «О печати и других средствах массовой информации», которым Совету министров республики даны соответствующие поручения…»*

Конечно, и раньше власти старались грозить журналистам при каждом удобном случае. Например, на первом республиканском со-

вещании, после того как власти обосновались в Душанбе, **Эмомали Рахмонов** посоветовал журналистам, освещающим события в Таджикистане, «называть белое белым, черное черным».

Спустя четыре года после «восстановления конституционного строя», в марте 1997 г., некоторые журналисты, имеющие смелость комментировать свое отношение к сложившейся ситуации, так объяснили корреспонденту таджикской службы радиостанции *«Свобода»* «новую» информационную политику в стране:

> ***Саидали Сиддик**: «Официальной цензуры в Таджикистане не существует, но большинство журналистов занимается самоцензурой, памятуя о кровавых событиях времен гражданской войны».*
>
> ***Занги Шаваран**: «У нас нет гарантий, позволяющих нам жить и писать свободно и без страха».*
>
> ***Асадулло Садуллоев**, преподаватель факультета журналистики Таджикского государственного университета сообщил, что «в результате гражданской войны многие таджикские журналисты были вынуждены покинуть страну и искать убежище в России и других государствах, что значительно ослабило в профессиональном отношении таджикскую журналистику».*
>
> ***Нурмахаммад Ниези**, председатель Ленинабадского областного отделения Союза писателей Таджикистана: «Чтобы получить полную и объективную информацию, мне и многим моим коллегам приходится обращаться к зарубежным информационным источникам, в частности к радиостанции «Свобода».*

В 1994 г. в Душанбе стало известно о социологическом исследовании Союза журналистов республики, согласно которому только около 30 процентов интеллигенции интересуются местными газетами. Примерно столько же смотрят передачи Таджикского телевидения. В киосках можно было купить, как ни странно, правозащитную газету *«Экспресс-Хроника»*, но исчезли еще недавно свободно продаваемые *«Правда»*, *«Советская Россия»*, *«Русский вестник»*. По данным Союза журналистов, безработными являются более 100 журналистов. В 1994 г. отмечалось глушение передач таджикской службы радиостанции *«Свобода»*.

2 марта 1994 г. газета *«Вечерний Душанбе»* опубликовала данные социологического опроса среди жителей столицы. Публикация называлась «Свободной газеты в республике нет — таково мнение душанбинцев», и в ней говорилось исключительно о русскоязычной прессе.

> *Самой популярной газетой среди жителей Душанбе стал «Курьер Таджикистана» — 61,9 опрошенных, далее идет «Вечерний Душанбе» — 10,9. Чуть более 4 процентов опрошенных ответили, что такой газеты нет. Следует учесть, что многие газеты потеряли своего постоянного читателя из-за своей дороговизны, отсутствия интересных материалов.*
>
> *Самыми правдивыми газетами, по мнению горожан, вышли: «Вечерний Душанбе» — 13,8, «Народная газета» — 10,9. Затруднились ответить — 20.*

К сожалению, 28,6 процентов опрашиваемых считают, что газеты, которая пишет правду, нет (…)

Самыми доверительными газетами по результатам опроса вышли: «Вечерний Душанбе» — 21,4, «Курьер Таджикистана» — 8,1 затруднились ответить — 16,2, такой газеты нет — 24,3 (…)

Самыми свободными газетами республики по результатам опроса вышли: «Бизнес и политика» — 7,6, «Вечерний Душанбе» — 7,1, затруднились ответить — 20,5, такой газеты нет — 34,8. Не читают вовсе республиканские газеты — 1,9.

Согласно результатам исследования, проведенного в 1997 г. организацией «Freedom House», рейтинг свободы прессы в Таджикистане выглядит таким образом: законы и законодательные акты, регулирующие содержание средств массовой информации, соответствуют высокому рейтингу, однако так же высоки и показатели «политическое давление и контроль за содержанием средств массовой информации» и «влияние экономических факторов на содержание средств массовой информации», а также «репрессивные действия». В целом Таджикистан назван страной с несвободной прессой. Годом раньше в книге «Press Freedom 1996: The Journalists as Pariah» пресса в Таджикистане также называлась несвободной.

Периодически предпринимались попытки изменить ситуацию, и одна из них — обращение Союза журналистов Таджикистана к президенту **Эмомали Рахмонову** в июне 1995 г., в котором утверждалось, что «право на свободу слова — неотъемлемый признак демократического общества», а поводом стало то, что «к экономической «удавке», в которой находятся ныне средства массовой информации, и прежде всего печать, определенные структуры хотят пристегнуть и идеологический ошейник, с помощью которого удобно будет держать прессу на коротком поводке».

Хроника жизни прессы Таджикистана в 1993–1997 гг. выглядела примерно так:

1993, 11 февраля: По личной инициативе **Эмомали Рахмонова** таджикское телевидение получило техники на сумму 800 тысяч долларов.

1993, 12 марта: Житель поселка Новобад Ленинского района **Л. Жиленко** подписался на российские газеты *«Труд»*, *«Комсомольская правда»*, *«Аргументы и факты»*, *«Вечерний Душанбе»*, *«Народную газету»*. За все время получил несколько номеров *«Народной газеты»*, остальные не получил вообще.

1993, 6 апреля: Приостановлена печать в Душанбе газет *«Комсомольская правда»* и *«Аргументы и факты»* — из-за затруднений в получении офсетных пластин.

1993, 21 мая: Вышел из печати журнал *«Памир»*, № 3–4.

1993, 2 июля: Вышел первый номер журнала *«Мардумгиёх»*.

1993, 2 сентября: Образован новый комитет по телевидению и радиовещанию Хатлонской области, вместо двух существовавших — Кулябского и Курган-Тюбинского.

1993, 3 сентября: Вышел новый номер журнала *«Памир»*, № 7–8.

1993, 16 сентября: Создана новая телестудия *«Сомониён»,* учредители — администрация Душанбе, Союз молодежи Таджикистана и коллектив. 4–5 часов в эфире. Радиус охвата — 100 километров.

1994, 8 июля: Газета *«Комсомольская правда»* в течение нескольких месяцев не поставлялась подписчикам из-за того, что в Ташкенте отказались ее печатать.

1994, 14 октября: Письма читателей газеты *«Вечерний Душанбе»* о том, почему сокращено вещание *«Останкино»* до 6 часов в сутки, — с 18 до 24 часов. Люди не могут смотреть бразильский сериал «Дикая роза».

1995, 24 февраля: Выход в Худжанде международного журнала *«Евразия»* (итало-таджикско-мальтийский). Тираж 3000 экз., отпечатан в итальянском городе Верона, на таджикском и русском языках, в перспективе — на английском. Главный редактор — **Гуфронджон Рустамов**, шеф-директор — **Паоло Куарантачинкуе** и заместитель — **Нино Килосанидзе**. Цель — знакомство с экономической, политической, социальной и культурной жизнью страны. В первом номере интервью с **Рахмоновым** — «Наша страна стоит того, чтобы ее любили».

1995, 4 августа: Газета *«Вечерний курьер»* повышает стоимость газеты на 1 рубл.

1995, 15 сентября: После длительного перерыва возобновила работу студия городского телевидения *«Сомониён»*.

1995, 16 сентября: Новая газета *«Ватанпарвар»* (*«Патриот»*), издание Центрального комитета Организации содействия обороне страны (бывш. ДОСААФ). Планируется выпускать ежемесячно — на таджикском и русском языках.

1995, 23 сентября: Вышел первый номер газеты *«Община»* Русской общины Таджикистана. В первом номере опубликован «Акт о единстве русского народа», принятый на 2-м Всемирном русском соборе, а также рассказ о съезде российских соотечественников в Москве.

1995, 11 октября: Вышел 3-й номер журнала *«Дарё»*.

1995, 3 ноября: После двухлетнего перерыва вышел номер журнала *«Памир»* (№ 1–6, 1995). Главный редактор — **Саттор Турсун**. Спонсоры — Международный корпус милосердия, президент фирмы «Сойшира», депутат Маджлиси Оли (парламент) **Сайвали Узбеков**, директор издательства «Шарки Озод» **Вахид Ибрагимов**.

1995, 24 ноября: Участились отключения российского телевидения.

1995, 24 ноября: Разъяснение газеты *«Вечерний курьер»* о том, почему стоимость газеты постоянно растет. Это связано с тем, что газету никто не финансирует. Во-вторых, ни один компонент, необходимый для производства газеты, в республике не производится. В-третьих, коммерческие структуры, продающие компоненты, требуют оплату в СКВ или в российских рублях наличными.

1995, 29 декабря: Опасение населения, что в новогоднюю ночь отключат трансляцию *ОРТ* и *РТР*.

1996, 19 июля: В Министерстве культуры и информации Таджикистана проведен семинар «Роль женщины в СМИ».

1996, 15 марта: Министерство связи объяснило причину отключения трансляции Узбекского телевидения — финансовые.

1996, 15 марта: Неровный график эфира душанбинского городского телеканала *«Сомониён»*.

1996, 16 мая: Подорожание газет. Газета *«Вечерний курьер»* подорожала на 1/6 часть, объем возрос на 4 страницы, всего 12-полосный номер.

1996, 6 июня: Бедственное положение редактора газеты *«Наврузи Ватан»* **М. Мирзошоева**.

1996, 13 июня: Вопросы телезрителей в письмах в газеты: «Почему республиканское телевидение не соблюдает программу, указанную в газетах?»

1996, 11 июля: В соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между Таджикистаном и Россией, по инициативе командования 201-й дивизии, началась трансляция программ *НТВ* и *ТВ-6* — с 6 утра до 4 ночи на канале 29 ДМ-диапазона. Однако могут смотреть эти программы в основном на территории гарнизона.

1996, 25 июля: Выход газеты *«Пресс-панорама»*, учредители — информационно-коммерческий центр «Импульс-Аэро», баскетбольный клуб «Медик», фирма «Памир-Трэвел» и промышленно-аналитический центр «Мир».

1996, 8 августа: Газета *«Вечерние вести»* прекращает выпуск приложения.

1996, 21 сентября: Разъяснения лидера Компартии Таджикистана **Шоди Шабдолов**а: то, что газета *«Голос Таджикистана»* длительное время не выходила, — связано с затруднением в приобретении бумаги. Хуже всего ситуация с другими изданиями партии — *«Нидои ранджбар»* и *«Тожикистон овози»*. За 1996 г. газета *«Голос Таджикистана»* вышла 19 раз, *«Нидои ранджбар»* — 15 раз, *«Тожикистон овози»* — 13 раз, должно быть — по 40 раз.

1996, 23 сентября: В редакцию *«Народной газеты»* обратились работники одной из душанбинских почт, которые пожаловались, что их руководство заставляет сотрудников продавать местные газеты. Кто не хочет продавать, должен отдать деньги, как за проданные. Ни номер почты, ни фамилии сотрудников газета не напечатала.

1997, 7 ноября: 150-й номер газеты *«Дайджест пресс»*.

В начале 1994 г. координатор информационных программ компании «Интерньюс» **Эрик Джонсон** опубликовал свое исследование «Положение средств массовой информации в Таджикистане». Поскольку он был в то время единственным исследователем, посетившим Таджикистан, приведу текст его отчета полностью:

Хотя СМИ Таджикистана нельзя назвать свободными, они не подвергаются систематическим репрессиям, как при правительстве Каримова в Узбекистане. Большая часть страны живет по принципу «выживает сильнейший», и существование СМИ зависит от их умения лавировать между различными политическими силами в своем регионе и решать экономические проблемы, превосходящие все кризисные ситуации в других частях Центральной Азии.

Пресса

В настоящий момент деятельность СМИ регламентируется таджикским законом о прессе и средствах массовой информации от декабря 1990 г., являющимся копией аналогичного закона советского периода и считающимся средним по степени строгости. Деятельность СМИ осуществляется на основании Постановления Совета Министров номер 281 того же месяца. Учреждения и оборудование для печати контролируются законом об издательской деятельности.

В последние годы перестройки в Таджикистане возникло много новых газет (по некоторым оценкам до 25–30, хотя само понятие «газета» очень расплывчато и может обозначать как листовку, так и ежедневное издание), но к настоящему времени ни одна из них не выходит как по причине экономических трудностей, так и разностороннего политического давления в условиях режима, возглавляемого ***Эмомали Рахмоновым****.*

В стране существует несколько правительственных газет. К общенациональным газетам относятся: парламентская «Народная газета» и ее родственные издания на таджикском и узбекском языках «Джумухурият» и «Халк Овози»; «Голос Таджикистана», принадлежащий ЦК Компартии республики, и его родственные издания на таджикском и узбекском языках «Тоджикистон» и «Тожикистон Овози» (эти газеты используют много общих материалов, но не являются идентичными). Некоторые правительственные газеты добились определенной независимости в начале 1990-х, но, также как и в Узбекистане, должны были в 1993 г. обратиться к правительству за поддержкой, так как издания резко подорожали и стали недоступными. В Душанбе издается крупнейшая в стране газета «Вечерний Душанбе».

В конце 1991 г. бывший партийный администратор и журналист и одновременно брат министра иностранных дел ***Акмал Алимов*** *создал неправительственное агентство новостей «Новости Таджикистана». Агентство просуществовало в течение года, пытаясь продавать зарубежным информационным агентствам новости о Таджикистане. В 1992 г. агентство было закрыто из-за того, что распространяло информацию, плохо отражающую участие различных групп в гражданском конфликте, а также из-за финансовых неурядиц. Сразу после этого Алимов и персонал бывшего агентства перешли на работу во вновь созданную газету «Бизнес и политика» (БиП).*

На данный момент «БиП» является единственным изданием, попадающим в категорию «независимая пресса». «Бизнес и политика» была основана местным бизнесменом ***Мухаммедовым*** *ради собственного престижа и рекламы. Основным держателем акций газеты является принадлежащая* ***Мухаммедову*** *крупнейшая в Душанбе товарная биржа «Шамъ» (обреченная на успех только потому, что получила лицензию на продажу хлопка). Прибыли «БиП» не покрывают производственных расходов, и потому неизвестно, как долго «Шамъ» будет вливать в нее деньги — потери только в 1994 г. составили 20 миллионов рублей. Тираж «БиП» составляет по официальным данным 30000 экз., она выходит еженедельно и распространяется только в Душанбе.*

За исключением нескольких центральных изданий, большинство газет в стране выходит раз в неделю, что связано с большим дефицитом на бумагу. Так же как и его соседи, бывшие советские Центрально-Азиатские республики, Таджикистан не имеет своего производства бумаги и почти не имеет сырья для этого. Так что вся бумага импортируется из России. Были моменты, когда цена на бумагу достигала $ 700 за тонну, что в два раза превышает уровень мировых цен, а теперь установилась в районе $ 300 за тонну. Кроме того, имеются существенные трудности с доставкой бумаги. Бумага привозится из России через Узбекистан по железной дороге. Узбекистан часто устраивает транспортные блокады Таджикистана, когда тот не в состоянии оплатить задолженности за электроэнергию, что случается довольно часто.

Другая независимая «газета» «Курьер» также распространяется только в столице, но не публикует никаких новостей — она состоит из одних рекламных объявлений, гороскопов и программ телевидения. «Курьер» является единственной прибыльной газетой в стране, т.к. покрывает затраты публикацией многочисленных рекламных объявлений.

Газета в изгнании «Чароги руз» (независимая газета) продолжает издаваться в Москве на таджикском и русском языках, ее тираж составляет 20000 экземпляров, некоторое количество ее экземпляров доставляется в Таджикистан нелегально. Об этой газете слышали многие, но мало кто ее читал, а ее потенциальный эффект сводится на нет из-за малого тиража. В любом случае, основной круг ее читателей состоит из оппозиционных кругов, находящихся за пределами страны.

Большинство таджикских газет, издающихся вне столицы, постепенно исчезает. Газеты в четырех областных центрах перешли на недельный график, а в отдельных случаях из-за нехватки бумаги не предоставляется возможным издавать газеты даже один раз в неделю. В каждой области выходят две газеты: одна на русском, другая на таджикском (иногда на узбекском) языках, которые в определенной степени публикуют одну и ту же информацию, но являются самостоятельными изданиями.

Тиражи областных газет являются показателем их слабости: обычно от 10000 до 20000 экземпляров на область с миллионным населением. Городские газеты, там, где они существуют, насчитывают еще более низкие тиражи: от 1000 до 5000 экземпляров. 10 сотрудников работает сегодня в редакциях газет города Куляба, а в 1988 г. их было более 50 человек.

Большинство районных газет перестает издаваться. Даже в больших городах, таких как Ходжент (150000 населения) или Куляб (70000), просто отсутствует возможность издания независимой газеты из-за нехватки бумаги, типографской краски, журналистов, читателей, желающих платить за новости.

В 80-е годы большинство газет распространялось по подписке, но за последние годы размеры подписки резко сократились по следующим причинам. Основной причиной является высокая стоимость услуг по доставке, которую газеты должны платить правительству (обычно 40% от общей стоимости газеты), что является непосильным бременем для подписчиков. Высокая стоимость до-

ставки является отражением транспортных расходов и в особенности расходов на горючее. Не менее важной причиной является непредсказуемая инфляция.

В принципе, все еще возможно оформить подписку на местную прессу, но газеты не заинтересованы в подписке и не поощряют подписчиков. Подобная ситуация наблюдается также в независимых и правительственных изданиях, которые в основном распространяются через киоски, а независимая пресса кроме того и через уличных торговцев. Хотя продажная цена газеты не покрывает затрат на ее производство, она все же считается неплохим источником дохода. Так, по сообщениям таджикских газет, сотрудники типографий печатали тысячи неучтенных экземпляров газет на «левой» бумаге (возможно, списанной как брак) и продавали их на улице с целью получения дополнительного заработка.

Цена газеты складывается следующим образом: 30% — стоимость бумаги; еще 15% — печать и оставшиеся 15% — стоимость заработной платы. Такая раскладка является типичной для среднеазиатской газеты. Большинство благополучных газет могут покрывать стоимость производства за вычетом стоимости бумаги, то есть 70% производственных расходов.

Когда Таджикистан 9 сентября 1992 г. провозгласил независимость, местное отделение ТАСС (официальное информационное агентство в бывшем СССР) стало Таджикской Государственной Службой Новостей «Ховар». «Ховар» остается единственным информационным агентством новостей в регионе. Это агентство, похоже, обслуживает только Гостелерадио и пару официальных газет, так как никто из неофициальных изданий не пользуется его услугами.

Министерство печати и информации выполняет две основные функции: во-первых, это регистрация и контроль за СМИ (например, они составляют еженедельные сводки для руководства страны о том, что было напечатано и где), и, во-вторых, руководство, всеми видами государственной печати, включая издание книг и журналов. По информации министерства, на 1 июня зарегистрировано 58 газет и пять журналов. Из пяти заявок на регистрацию частных печатных изданий удовлетворяется только одна.

Насколько можно было установить, единственным печатным производством в стране, не полностью контролируемым правительством, является небольшое коммерческое полиграфическое предприятие в Ходженте с несколькими печатными станками, которое занимается, в основном, производством наклеек и канцтоваров. В Душанбе имеется две крупнейших типографии: Полиграфкомбинат (также известный как Первая городская типография) и более крупный и лучше оснащенный газетно-журнальный комплекс (бывш. партийная типография), который печатает большинство газет в стране.

Государственное телевидение и готовящееся законодательство

В городских районах страны телезрители имеют возможность смотреть 4 канала: Останкино, Российский канал (оба из Москвы), Ташкентское телевидение из Узбекистана и Душанбинское телевидение (Таджикский национальный канал, подготавливаемый Госкомитетом по радио и телевидению на таджикском и русском

языках). В трех из пяти административных образований (областей) страны имеются региональные отделения Гостелерадио, которые используют один час душанбинского канала для подготовки собственных программ. Они находятся в Ходженте, Курган-Тюбе и Хороге. Во многих областях страны время, предоставляемое Останкино и Российскому каналу, все время сокращается как по причине выхода из строя передатчиков, так и потому, что содержание сети передающих станций обходится слишком дорого.

Головной офис Гостелерадио в Душанбе насчитывает 1500 служащих и производит половину всей 12-часовой ежедневной программы телевещания на страну, а также программы для нескольких национальных радиостанций.

Большинство программ выходит на таджикском языке и небольшая часть на русском и узбекском. У Гостелерадио имеется кое-какое оборудование системы Betacam, работающее, как правило, в формате S-VHS в стандарте PAL, хотя почти везде в бывшем Союзе для телетрансляции используется стандарт SECAM.

Таджикское Гостелерадио является сильно политизированной организацией, и его руководство меняется так часто, как часто меняется направление политических ветров. В конце 1992 г. был арестован председатель Гостелерадио ***Миррахимов*** *и еще три сотрудника якобы за передачу видеопленки и оборудования Киргизстану, что было осуждено руководством страны. С тех пор они содержатся под стражей без суда и следствия и о них мало что известно.*

Миррахимова *сменил* ***Икромов****, протеже бывшего парламентария* ***Абдуллоджанова****, а когда последний был смещен, за ним последовал* ***Икромов****. Оба покинули Душанбе и направились на север, в сторону родного Ходжента. Следующим на плахе Гостелерадио оказался* ***Сайфуллаев****, продержавшийся ровно столько, сколько его политический «крестный отец». Нынешний председатель* ***Усмонов*** *был назначен на пост в мае 1994 г. Когда спрашивают о его достижениях на посту зампреда, а затем председателя, он отвечает: «мы научили людей высказываться осторожно, так как мы узнали, что телевидение можно использовать для войны». Несмотря на то, что* ***Усмонов*** *родом из Ходжента, гостелевидение находится в руках кулябца, возглавляющего телевизионные студии и бывшего командира кулябских войск в ходе гражданской войны.*

Предложение о расширении вещания за счет использования программ из Турции, Ирана, Великобритании и, возможно, США (каждая из упомянутых стран соглашалась на определенных условиях предоставить оборудование для приема передач со спутников), сделанное в 1993 г. бывшим парламентарием г. ***Абдулло- джановым****, зав. аппаратом Совета министров* ***Алимовым*** *и министром печати и информации, было, как говорят, отклонено* ***Рахмоновым****. У Гостелерадио есть иранская антенна, и с ее помощью они принимают передачи с трех основных зарубежных спутников, действующих в этом районе — «Эйшасат 1», «Интелсат 505» и иногда «Арабсат 1», но никогда их не транслируют.*

21 февраля 1994 г. Председатель парламента ***Рахмонов*** *подписал временное постановление 220, запрещающее деятельность любых, не находящихся в ведении Гостелерадио электронных СМИ, тем самым закрыв несколько десятков независимых теле-*

компаний в республике до принятия нового закона о телевидении, который поручено подготовить Совету министров. В то же время ***Рахмонов*** *объявил, что он лично будет контролировать деятельность Гостелерадио, но поскольку парламент не утвердил его кандидатуру, на пост председателя был назначен* ***Усмонов****. При первой встрече* ***Усмонов*** *показался тихим и добросердечным человеком, но не упускает случая высказаться в поддержку сегодняшнего режима и имеет тесные контакты в Совете министров. Существуют разные точки зрения на то, почему был подписан февральский декрет, единственный такого рода среди всех новых независимых государств. Ясно одно — набирающие силу две независимые телекомпании «Сомониён» в Душанбе и «Тимурмалик» в Ходженте вызывали тревогу у руководства страны. Тревога вызвана тем фактом, что «Сомониён» поддерживалась правительством Душанбе, а «Тимурмалик» являлась детищем* ***Хомидова****, одного из влиятельных ходжентских промышленников и близкого друга семьи* ***Абдуллоджанова****. Оба являются потенциальными претендентами на власть в стране. Кроме того, независимые телекомпании конкурировали с Гостелерадио на рекламном рынке и делали это успешно.*

Еще одной весомой, но менее важной причиной является проникновение западной морали через программы независимых телекомпаний. В прошлом председатель колхоза и мало интеллигентный человек ***Рахмонов*** *мог сурово отреагировать на жалобы наиболее консервативной части аудитории. Несмотря на свою боязнь исламского фундаментализма, его потенциальную возможность узурпировать привилегии правящей элиты, он не может отталкивать, в основном, мусульманское население, и в этой ситуации телестанции сыграли роль удобного и беззащитного «козла отпущения». И, наконец, правительство ссылается на тот факт, что многие программы независимых станций не имели лицензий, и правительство таким образом можно обвинить в не состоянии соблюдать международные договоры по авторскому праву. В результате февральского декрета Совет министров, в свою очередь, дал указание Гостелерадио в течение трех месяцев подготовить проект закона о телевидении. Проект был разработан в мае 1994 г. и теперь находится на рассмотрении Совета министров. 42-страничный проект в основных своих положениях предоставляет правительству и Гостелерадио полный контроль над телевидением страны. Статья 6 предусматривает руководство Гостелерадио «городскими и районными студиями», что включает в себя в соответствии с буквой закона все существующие в стране «неправительственные» телестудии. (Закон о телевидении дополнит собой существующий закон о средствах связи, регулирующий деятельность министерства связи, но не затрагивающий вопросов телевидения.) В то же время закон не запрещает независимые электронные СМИ.*

Закон требует, чтобы любые телевизионные организации регистрировались и утверждали свои программы в Гостелерадио, и дает право Гостелерадио закрывать станции, если они нарушают этот (туманно сформулированный) закон. Тем не менее в проекте содержится несколько хороших идей (например, предоставление одинакового эфирного времени различным кандидатам в ходе

предвыборной кампании), и после некоторых доработок он сможет стать функциональным и демократическим законом.

Сейчас (в июле 1994) закон о телевидении находится на рассмотрении Совета министров. Вероятнее всего, министерство связи и министерство финансов будут иметь возражения против передачи всех телевизионных передатчиков в ведение Гостелерадио и против разрешения Гостелерадио зарабатывать средства через рекламу, одновременно финансируясь из госбюджета.

(Причина спора из-за передатчиков, и не только в Таджикистане, но и в других бывших республиках, состоит в том, что основная стоимость телевещания приходится на сеть передатчиков. Большую часть этих расходов оплачивает Россия, которая, как говорят, платит огромные суммы за трансляцию передач Останкино на бывшие республики. Парадоксально, но передатчики становятся «курицей, несущей золотые яйца» для министерств, в чьей собственности они находятся.)

Министерство связи, выдающее лицензии на пользование частотами (Государственная инспекция электросвязи), подготовило предложения о порядке выдачи таких лицензий, но опять же эти правила разработаны местными чиновниками, не обладающими достаточной информацией для такого рода деятельности.

Независимое телевидение

Единственной независимой телекомпанией в Душанбе является «Сомониён» — последняя в серии подобных предприятий, посредством которых небольшая группа сотрудников Гостелерадио, начиная с 1989 г., делала попытки разнообразить государственную систему телевещания, как с целью получения прибыли, так и для достижения большей независимости. «Сомониён» управляется четырьмя людьми, среди его основателей городское правительство Душанбе, Союз таджикской молодежи (бывший комсомол), и городские культурные ассоциации представителей разных национальностей, что придает компании дополнительную легитимность. Станция получила кредит в размере 50 миллионов рублей от Сомон-банка в августе 1993 г. и должна рассчитаться с банком в 1994, что может фактически означать ее конец, если мораторий на ее деятельность будет продолжен.

«Сомониён» начала трансляции в сентябре 1993 по свободному ташкентскому каналу в Душанбе с 9.00 до 17.00 по седьмому каналу. Имея один час времени на свою продукцию, она стала пытаться делать собственную программу новостей, альтернативную узбекской, таджикской и российской. Качество программы можно оценить как среднее, но сам факт заслуживает положительной оценки. Самая неприятная особенность Душанбе — это полное отсутствие транспорта, что делает сбор новостей непростой задачей.

В Ходженте существуют две телевизионные группы вне ведения Гостелерадио и имеющие в своем распоряжении целый канал. У них имеются мощные организации-спонсоры, и им удалось убедить местную передающую станцию перевести Российское телевидение на частоту UHF, освободить частоту VHF и совместно пользоваться передатчиком. «Джахоноро» имеет спонсором городское правительство и работает на VHS. «Тимурмалик» появи-

лась на свет благодаря семимиллионному капиталовложению со стороны большого комбината по переработке пищепродуктов в Кайраккуме (около Ходжента), возглавляемого бывшим руководителем области ***Хамидовым****. «Тимурмалик» работает на оборудовании, приобретенном в 1991 г., когда рубль еще чего-то стоил, если его перевести в твердую валюту по официальным каналам. До февральского постановления там работал 21 специалист, имелись две камеры S-VHS, четыре камеры VHS и один S-VHS редакторский стол. Они выходили в эфир на 4 часа ежедневно и готовили ежедневный блок новостей по 7–10 минут. Обе телестанции установили собственное микроволновое релейное оборудование, передающее со студии на единственную в городе телебашню, и могут вести передачи в прямом эфире. Кроме того, «Тимурмалик» имеет антенну для приема сигналов со спутника.*

Другие независимые от Гостелерадио организации существуют почти во всех городах, где проходило данное исследование. Они сильно отличаются друг от друга. Некоторые имеют спутниковые антенны, другие специализируются на новостях, третьи используют правительственные передатчики. Обычная станция имеет 10–100-ваттный передатчик, от 10 до 20 служащих и выходит в эфир в вечернее время, примерно на четыре часа, из которых собственная продукция составляет примерно один час. Во всех случаях они прекратили передачи после февраля, но в некоторых местах (Восе, Турсун-заде и Ура-Тюбе) они возобновили передачи в мае, когда стало ясно, что федеральные власти не спешат принять новое законодательство о телевидении, которое бы узаконило их деятельность. До сих пор те, кто возобновил передачи, казалось бы, нарушают закон, но без каких-либо последствий. Кулябская станция использовала свои контакты с председателем национального телевидения, чтобы получить 45 минут на национальном канале.

Во всех случаях эти маленькие независимые телестанции не работают в том масштабе, при котором окупаются затраты. Все они существовали или на чистом энтузиазме, или на правительственные субсидии, или на пожертвования местного бизнеса, или зарабатывали на коммерческой деятельности. Основу их передач составляли пиратские программы, записанные со спутников или с кассет, получаемых через Москву. Существующие местные программы представляют собой сюжеты, сделанные на деньги местного колхоза, чтобы коллектив мог увидеть себя на телеэкране.

Кабельное телевидение также появилось примерно в 1989 г. в городах с многоквартирными районами массовой застройки, таких как Душанбе, Ходжент, Чкаловск и других. Как правило, это небольшие сети, обслуживающие несколько многоквартирных домов. В своем апогее кабельное телевидение насчитывало около 30 маленьких сетей на всю страну. Говорят, что две крупнейшие кабельные сети в Душанбе, обслуживавшие около 50 000 подписчиков, сейчас закрыты: одна из-за войны, другая из-за февральского постановления. Однако на севере все еще действует несколько таких сетей. Как и везде в бывших советских республиках, кабельные студии транслируют западные фильмы и не производят собственных программ.

Радио

Гостелерадио готовит программы для одного национального канала, и три областных организации Гостелерадио имеют несколько часов в неделю для своих программ на центральном радио. В стране не существует неправительственных радиостанций. В Ходженте есть группа журналистов, заинтересованная в создании радиостанции, но они связаны февральским постановлением, запрещающим частные электронные СМИ.

Куда идут таджикские СМИ?

В Таджикистане льется кровь, и необходимо понять, что СМИ воздействуют на людей самым примитивным образом. Газеты не могут распространяться достаточно широко, а телевидение считается государственной вотчиной и жестко контролируется.

Властные структуры хотя и не подвергают СМИ репрессиям, но и не являются демократическими. Не приходится рассчитывать на то, что СМИ станут «четвертой властью». Газетная бумага очень дорогая и не станет доступной в ближайшем будущем. Энергия и деньги будут важным оружием соседей Таджикистана, и никто не вложит средства в создание качественного телевидения, если на этом нельзя получить прибыль.

Не станем говорить, что помощь СМИ бесполезна — это не так. Скорее, необходимо помогать, сознавая тот факт, что понимание роли СМИ в Таджикистане гораздо больше отличается от западного понимания этой роли в обществе, чем в других независимых государствах. Независимое радио больше, чем в других республиках, предоставляет возможность недорогой и эффективной информационной деятельности, особенно за территорией Душанбе, на границе с Узбекистаном, где информация жестко контролируется. Как и везде в Центральной Азии, экономические проблемы являются самым серьезным препятствием на пути становления независимых СМИ, и их игнорирование приведет к провалу во всех начинаниях.

Как и в других независимых государствах, телевидение является наиболее эффективным способом оказания влияния на большие группы людей, с точки зрения получения информации, ее осмысления и действенности. Удивительное распространение маленьких локальных телевизионных сетей является показателем того, что телевидение — это важный источник развлечений и информации для большинства населения, и что новая и старая власти стремятся контролировать распространение этого информационного потока.

Газеты:

* *«Адабиёт ва санъат»* (Душанбе), 1993: 11 февраля, 26 августа, 2 сентября, 16 сентября,
* *«Бизнес и политика»* (Душанбе), 1996: 12 июля
* *«Вечерние вести»* (Душанбе), 1996: 11 июля, 25 июля, 8 августа, 17 октября
* *«Вечерний Душанбе»* (Душанбе), 1993: 9 февраля, 21 мая, 3 сентября; 1994: 8 июля, 14 октября; 1995: 24 февраля

* *«Вечерний курьер»* (Душанбе), 1995: 6 июня, 4 августа, 15 сентября, 29 сентября, 3 ноября, 24 ноября, 29 декабря; 1996: 15 марта, 16 мая, 13 июня
* *«Голос Таджикистана»* (Душанбе), 1996: 21 сентября
* *«Дайджест-пресс»* (Душанбе), 1997: 7 ноября
* *«Джавонони Тоджикистон»* (Душанбе), 1993: 1 марта, 21 августа, 9 сентября
* *«Джумхурият»* (Душанбе), 1993: 9 октября
* *«Комсомольская правда»* (Москва), 1993: 4 марта
* *«Курьер Таджикистана»* (Душанбе), 1993: 20 февраля
* *«Ленинабадская правда»* (Худжанд), 1993: 10 августа
* *«Минбари халк»* (Душанбе), 1997: 14 мая
* *«Народная газета»* (Душанбе), 1993: 9 февраля, 11 февраля, 12 февраля, 13 февраля, 12 марта, 6 апреля, 1 мая, 11 декабря; 1995: 16 сентября, 23 сентября; 1996: 25 июля, 23 сентября
* *«Независимая газета»* (Москва), 1994: 22 апреля
* *«Новый день»* (Ташкент), 1993: № 4, август
* *«Паёми Душанбе»* (Душанбе), 1993: 31 августа
* *«Садои мардум»* (Душанбе), 1993: 7 сентября, 17 сентября; 1995: 11 октября; 1996: 20 июля
* *«Тоджикистон»* (Душанбе), 1993: 2 июля
* *«Томская неделя»* (Томск), 1997: № 9
* *«Чароги руз»* (Москва), 1995: № 2
* *«The Baltimore Sun»* (США), 1994: 27 октября
* *«The Christian Science Monitor»* (США), 1993: 26 января; 1994: 24 января, 4 ноября; 1996: 29 марта, 25 марта; 1997: 13 февраля

Журналы:
* *«Законодательство и практика средств массовой информации»* (Москва), 1994: № 2
* *«Огонек»* (Москва), 1996: спецвыпуск, ноябрь
* *Central Asia Monitor* (США), 1995: № 3, сс. 12–16
* *CFJ Clearinghouse on the Central & East European Press* (США). 1994: № 16, с. 233
* *«Jinn»* (США), 1996: 10 августа, www. pacificnews.org/jinn/

Радиостанции:
* *«Маяк»* (Москва), 1993: 5 февраля, 6 февраля, 7 февраля
* *«Радио России»* (Москва), 1993: 6 февраля
* *«Свобода»*, 1997: 18 марта, 19 ноября

Телеканал:
* *ОРТ* (Москва), 1993: 9 января, 4 февраля

Книги:
* Политический террор в Таджикистане. М., 1994
* Страны в переходном периоде. 1997. Freedom House. Киев, 1997
* Судьи и журналисты в странах Восточной Европы в период перехода демократии. Freedom Hause, 1997, с. 195, 207.
* Buschkow Walentin. Er innere Konflikt Tadschikistans als regionales Sicherheitproblem. Berichte des Bundesinstituts fur ostwissenschaftliche und internationale Studien, # 35, 1996

* Buschkow Walentin. Politische Entwicklung im nachsowjetischen Mattelasien: Der Machtkampf in Tadschikistan 1989–1994. Berichte des Bundesinstituts fur ostwissenschaftliche und internationale Studien, # 4, 1995
* Central Asia: Conflict, Resolution, and Change / Edited by Roald Z. Sagdeev & Susan Eisenhower, 1995, www.cpss.org/cabook.htm
* Jawad Nassim and Tadjbakhsh Shahrbanou. Tajikistan: A Forgotter Civil War. An MRG International Report, # 6, 1994, с. 19
* Press Freedom 1996: The Journalists as Pariah. New York, 1996.
* Rubin Barnett R. / Tajikistan: From Soviet Republic to Russian-Uzbek Protectorate. Central Asia and the World. Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, and Turkmenistan / Edited by Michael Mandelbaum. с. 207–224
* Tadjbakhsh Shahrbanou. Tajikistan: From Freedom to War. Current History, апрель, 1994, 173–177
* The Carter Center News, Summer, 1995

МЕЖТАДЖИКСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

...Не бойся правдой обозлить врага,
И да не будет трус твоим соседом,
Пренебрегай и «мненьем» дурака,
И никогда не сожалей об этом.

Юрий Османов
главный редактор газеты *«Арикет»*,
Республика Крым, Украина.
Убит 6 ноября 1993 г.

ПЕРЕГОВОРЫ ПОД ЭГИДОЙ ООН 1993—1997

В конце 1992 и в течение 1993 гг. из Таджикистана бежало несколько десятков тысяч человек. К концу 1995 г., по данным Объединенной таджикской оппозиции, в странах СНГ, Афганистане, Пакистане и Иране находилось около 1 миллиона беженцев из Таджикистана. Среди них было много журналистов — сотрудники газет, журналов, радио и телевидения. Большинство из них не смогли найти работу по специальности, потому что кроме таджикского в полной мере не владели ни русским, ни другими языками. Лишь некоторые из них нашли работу в Москве: **Саидкосим Джалолов** (газеты *«Экспресс-Хроника»* и *«Культура»*), **Темур Клычев** (русская служба *Би-Би-Си*), **Зульфикор Шодиев** (персидская служба *Би-Би-Си*), **Давлат Кудратов** (узбекская служба *Би-Би-Си*), **Искандар Хатлони** (таджикская служба Радио *«Свобода»*), **Анвар Тавобов** (газета *«Труд»),* **Олег Панфилов** (*«Независимая газета»*). Несколько журналистов — **Дододжон Атовуллоев** и **Мухаммадрахим Сайдар** смогли наладить в Москве выпуск газет — *«Чароги руз»* и *«Паём»*. В пражском офисе таджикской службы Радио *«Свобода»* в разное время работали: **Салим Аюбзод**, **Равшан Темиров**, **Искандар Алиев**, **Обид Шукуров**, **Соджида Джавхарова**. Несколько журналистов в Тегеране выпускали газету *«Пайки пирузи»*, а на территории Афганистана — работали на радиостанции *«Голос Свободного Таджикистана»*. (Подробнее см. главу «Пресса в изгнании».)

Помимо преследуемых в Таджикистане, в различных странах СНГ, но больше всего в России нашли работу большое количество так называемых русскоязычных журналистов, уехавшие из Таджикистана по экономическим или другим причинам.

С начала 1993 г. ситуация в прессе Таджикистана изменилась настолько радикально, что оппозиционные политические силы, как только появилась возможность вести переговоры, практически с первых контактов с представителями ООН потребовали внести в повестку дня переговоров вопрос о состоянии свободы слова.

Это была реальная возможность не только освободить находящихся в тюрьме журналистов, возобновить деятельность хотя бы нескольких газет, но, главным образом, вернуть в республику понимание свободы слова, которое жители Таджикистана осознали в 1989–1992 гг. Однако ни переговоры, ни заключение соглашений, подписание протоколов и других документов не смогли восстановить справедливость.

Попытки привлечь внимание к проблемам свободы слова в Таджикистане предпринимались и до начала переговоров. В начале декабря 1993 г. Координационный центр демократических сил Таджикистана (председатель правления журналист **Отахон Латифи**) распространил заявление, в котором говорил о необходимости восстановления гарантий соблюдения прав человека и принципов свободы слова и печати. Но реально обсуждать эту проблему возможно было только на переговорах.

Межтаджикские переговоры начались в апреле 1994 г. в Москве и проходили с разной периодичностью в Тегеране, Исламабаде, Алматы и Ашхабаде. Кроме собственно переговоров, на которых вырабатывались и подписывались документы, в Кабуле, Тегеране, Бишкеке и Москве, а также в городе Хост на севере Афганистана, проходили консультации и так называемые встречи на высшем уровне — между **Эмомали Рахмоновым** и лидером Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) **Саидом Абдулло Нури**.

Руководителем оппозиционной делегации на первом и втором раундах был журналист и общественный деятель **Отахон Латифи**, с первых тегеранских консультаций в сентябре 1994 г. — первый заместитель руководителя ОТО **Ходжи Акбар Тураджонзода**, бывший глава Духовного управления мусульман Таджикистана и народный депутат республики. Их оппонентами с правительственной стороны в разное время были: министр труда и занятости населения **Шукурджон Зухуров** (первый и второй раунды), первый заместитель председателя Верховного Совета (ныне Маджлиси Оли) Таджикистана **Абдумаджид Достиев** (тегеранские консультации, третий раунд), первый вице-премьер правительства **Махмадсаид Убайдуллоев** (московские консультации, четвертый и начало пятого раундов), министр иностранных дел **Талбак Назаров** (пятый раунд и до окончания переговоров). В отсутствие руководителей делегаций

их полномочия передавались заместителям — **Отахону Латифи** с оппозиционной стороны, **Шукурджону Зухурову** — со стороны правительства.

Из профессиональных журналистов в составе официальных делегаций был лишь один человек — представитель оппозиции, председатель Координационного центра демократических сил в странах СНГ **Отахон Латифи**, проработавший более 20 лет в газетах *«Правда»* и *«Комсомольская правда»*, бывший председатель Союза журналистов Таджикистана. Некоторое отношение к журналистике имел член правительственной делегации профессор факультета журналистики Таджикского государственного университета **Ибрагим Усмонов**, возглавлявший комитет в республиканском парламенте. Кроме них экспертами и советниками с оппозиционной стороны были журналисты **Дододжон Атовуллоев**, **Мирбобо Миррахимов**, **Бободжон Шафеъ** (**Шафиев**), **Олег Панфилов**, **Саидкосим Джалолов**, **Салим Аюбзод** (**Аюбов**), **Хайриддин Косимов**; в правительственной делегации — **Бобохон Сатторов**, **Б. Кобилов**.

Началу переговоров предшествовали заявления глав правительств центрально-азиатских государств, Совета Безопасности ООН, а также ряда общественных и политических организаций. Но первый документ, в котором впервые отмечена проблема средств массовой информации, был назван «Предложения по мирному урегулированию военно-политического конфликта в Республике Таджикистан». Он был подписан 7 декабря 1993 г. — от имени Движения исламского возрождения Таджикистана **Ходжи Акбаром Тураджонзода**, от имени Демократической партии Таджикистана профессором **Абдунаби Сатторзода** и от имени Координационного центра демократических сил Таджикистана в странах СНГ **Отахоном Латифи**.

В этом документе, помимо изложенных аргументов за проведение переговоров под эгидой ООН, были отмечены проблемы, разрешение которых, по мнению авторов «Предложений», способствовало бы стабилизации ситуации в республике. В самом документе не было специального пункта, относящегося к деятельности СМИ, но меры, которые необходимо было бы предпринять для стабилизации обстановки в республике, подразумевали отчасти и решение судеб арестованных и находящихся в эмиграции журналистов. Пункт 3-й рекомендовал создание условий для свободы печати, в том числе и «прекращение всех уголовных дел, возбужденных в связи с политическим противостоянием и гражданской войной, и освобождение всех лиц, заключенных в связи с этими событиями». Пункт 4-й — «возвращение беженцев и вынужденных переселенцев в места их постоянного проживания, гарантия их безопасности и социальной защиты...». Пункт 7-й — «снятие запрета на свободную деятельность партий и движений, введенных нынешним руководством республики и судебными органами». Пункт 9-й — «подготовку и принятие новой Конституции демократического государства Таджикистан».

• 1-й раунд, г. Москва, 5—19 апреля 1994 г.

На первом раунде переговоров в Москве совместная делегация оппозиции и Фонда помощи беженцам и вынужденным переселенцам из Таджикистана в странах СНГ «Умед» внесла на рассмотрение проект Совместного соглашения. Руководителем делегации оппозиции был **Отахон Латифи**, правительственную делегацию возглавлял министр труда и занятости населения **Шукурджон Зухуров**, специальным представителем Генерального секретаря ООН был назначен уругвайский дипломат **Рамиро Пирис-Баллон** (правильнее писать **Пирис-Бальон**, но искаженное написание уже давно принято в российской прессе), в 80-х годах — посол Уругвая в СССР, его помощником — российский дипломат **Владимир Горяев**.

В проекте пункт 2-й напоминал о принятых Верховным Советом Таджикистана постановлениях об амнистии и призывал «во исполнение их отменить запрет на деятельность партий и движений, а также возобновить издание запрещенных средств массовой информации». При разработке повестки дня переговоров оппозиционная делегация внесла на рассмотрение свой документ, названный «Предложения по фундаментальным вопросам конституционного устройства и консолидации государственности», в котором, помимо других фактов дестабилизации ситуации в республике, были отмечены отсутствие свободы слова, запрет на деятельность СМИ, введение цензуры.

В свою очередь и правительственная делегация представила проект «Протокола о намерениях в решении фундаментальных вопросов конституционного устройства и консолидации государственности Республики Таджикистан», в котором говорилось о необходимости принятия новой Конституции республики. Правительственный проект предлагал в дальнейших переговорах исходить из того, что «стороны обеспечат полную свободу в выражении мыслей в средствах массовой информации».

В первые дни переговоров в предложения правительственной делегации был внесен специальный раздел «в», названный «Конструктивное задействование средств массовой информации в Таджикистане и за его пределами в целях поддержки процесса национального примирения». Состоящий из трех пунктов, раздел проекта Протокола предусматривал:

> *«1. В средствах массовой информации Республики Таджикистан и подчиненных таджикской оппозиции, запретить использование любых материалов, препятствующих процессу национального примирения.*
>
> *2. Сторонам воздержаться от использования любых средств массовой информации в провокационных целях и распространении ложной информации.*
>
> *3. В стране и за ее пределами воздержаться от издания и распространения печатной продукции (листовок, газет, журналов и*

т.п.), призывающих к насилию, ненависти, межнациональной розни, противоправным действиям и применению оружия».

Результатом обсуждения предложений и проектов, представленных делегациями документов стал текст документа, названный «Повестка дня межтаджикских переговоров по национальному примирению». В разделе 2 пункта «в» документа отмечалось, что в качестве мер доверия в процессе политического урегулирования стороны подразумевают «конструктивное задействование средств массовой информации в Таджикистане и за его пределами в целях поддержки процесса национального примирения». Однако в совместном коммюнике по итогам первого раунда переговоров, подписанном 19 апреля 1994 г., о судьбе СМИ уже ничего не упоминалось. Впрочем, как и в последующих раундах переговоров, проблемы соблюдения свободы слова затрагивались лишь делегацией оппозиции.

• 2-й раунд, г. Тегеран, 18—28 июня 1994 г.

На втором раунде переговоров делегация оппозиции вновь вынесла проект Совместного соглашения, в котором в качестве мер доверия предлагалось выполнить условия, одно из которых касалось СМИ: «3. Отмена запрета на деятельность партий и движений, а также возобновление работы запрещенных властями средств массовой информации».

На тегеранском раунде обсуждалась, среди прочих, проблема освобождения задержанных, арестованных и осужденных властями сторонников и сочувствующих оппозиции. Специальному представителю Генерального секретаря ООН и правительственной делегации был предоставлен список политзаключенных, освобождения которых добивалась оппозиция. В список были включены имена четырех журналистов — **Мирбобо Миррахимова**, **Ахмадшо Комилова**, **Хайриддина Косимова** и **Хуршеда Назарова**.

Второй раунд межтаджикских переговоров. Тегеран. Второй справа — Отахон Латифи, третий справа — Салим Аюбзод.

Правительственная сторона, в свою очередь, предложила «до 1 октября 1994 г. осуществить меры по амнистированию лиц, арестованных, осужденных и против которых возбуждены уголовные дела в связи с политическим противостоянием и гражданской войной». Кроме этого, прави-

тельственная делегация представила на обсуждение проект «Соглашения о прекращении огня на таджикско-афганской границе, вооруженных и других враждебных действий», в котором, в частности, предлагалось обеим сторонам принять обязательства: «б) исключить... провоз через границу печатных и рукописных материалов, содержание которых подрывает процесс национального примирения; использование средств связи для проведения провокационных и враждебных акций». Понятно, что эти обязательства касались только оппозиции, а о роли правительства в создании условий для деятельности СМИ по-прежнему ничего не говорилось.

Тегеранский раунд проходил очень сложно. В день подписания заключительного совместного коммюнике — 28 июня 1994 г. оппозиционная делегация сделала заявление, посвященное итогам второго раунда. В нем отмечалось, что вопреки подписанной и утвержденной в Москве повестке дня переговоров, в которой предусматривалось обсуждение проблем и принятие решений по политическому урегулированию, проблемам беженцев и конституционного устройства, в Тегеране оппозиция столкнулась с тем, что правительственная делегация отказалась включить в текст соглашения о временном прекращении огня пункт о возобновлении работы запрещенных властями средств массовой информации. В заявлении делегации оппозиции отмечалось также, что «наша делегация ради достижения согласия решила исключить вопрос о партиях и средствах массовой информации».

И хотя в тексте совместного коммюнике, подготовленного сотрудниками ООН, отмечалось что «переговоры носили деловой и откровенный характер», скрыть нежелание правительственной делегации изменить свое отношение к СМИ не удалось. В совместном коммюнике записано:

> *«Делегация таджикской оппозиции в свою очередь настаивала на необходимости одновременного вступления в силу Соглашения о прекращении огня и других враждебных действий и выполнения Правительством Республики Таджикистан выдвинутых ею условий: одновременно с освобождением лиц, задержанных, арестованных и осужденных, прекращением всех уголовных дел, возбужденных в связи с политическим противостоянием и гражданской войной, отменой запрета на деятельность партий и движений, а также возобновлением работы запрещенных средств массовой информации. Несмотря на проявленную обеими сторонами добрую волю и гибкость и сделанные определенные встречные шаги, им не удалось достичь консенсуса по Соглашению, которое было практически согласовано».*

Более подробно о сложившейся на переговорах ситуации было изложено в докладе Генерального секретаря ООН Совету Безопасности 28 июля 1994 г. (документ S/1994/893).

Несмотря на договоренность об обмене политзаключенными и военнопленными, делегация Международного Комитета Красного

Креста в Душанбе так и не смогла приступить к выполнению формальностей, связанных с освобождением и обменом, вплоть до начала третьего раунда переговоров в Исламабаде. До него в Тегеране между оппозицией и правительством было подписано Соглашение о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны на период переговоров (далее — Тегеранское соглашение). В нем, в частности, в пункте 2, в подпункте «д», в числе оговариваемых понятий «прекращение враждебных действий» идет речь и о СМИ: «прекращение использования всех средств связи и массовой информации в целях подрыва процесса национального примирения». Соглашение было подписано 17 сентября 1994 г. и должно было вступить в силу «с момента размещения в Таджикистане наблюдателей ООН». В документе также было оговорено, что освобождение военнопленных и политзаключенных должно произойти «в течение одного месяца со дня подписания настоящего Соглашения».

• 3-й раунд, г. Исламабад, 20 октября — 1 ноября 1994 г.

Третий раунд переговоров проходил в столице Пакистана — Исламабаде. В числе вопросов, которые оппозиция выдвинула в качестве условия продления Соглашения о временном прекращении огня, была «отмена запрета на деятельность партий и движений, средств массовой информации». В дополнительный список политзаключенных из 52 человек, которых власти Таджикистана должны освободить до 17 октября, оппозиция включила бывшего директора республиканского Дома Радио **Мухаммадали Хаитова** и корреспондента газеты *«Хакикати Кургонтеппа»* **Шарофиддина Косимова**. Только позднее стало известно, что **Хаитов** и **Косимов** скрывались в подполье, а числились без вести пропавшими из-за того, что власти не предоставляли информацию о находящихся в следственных изоляторах или тюрьмах. Однако власти пошли только на освобождение 27 человек, среди которых были **Мирбобо Миррахимов**, **Ахмадшо Комилов**, **Хайриддин Косимов** и **Хуршед Назаров**.

Исламабадский раунд проходил в весьма тяжелых условиях, прежде всего из-за того, что руководитель правительственной делегации **Абдумаджид Достиев** занял бескомпромиссную позицию, посчитав, видимо, своей главной удачей подписанное Тегеранское соглашение. Тем не менее в заключительном коммюнике, подготовленном сотрудниками ООН, было сказано, что «переговоры носили деловой и откровенный характер». В коммюнике были также оговорены срок и условия освобождения военнопленных и политзаключенных — «до 24:00 часов 5 ноября 1994 г., при посредничестве Международного Комитета Красного Креста, эквивалентного количества (по 27 человек с каждой стороны)», а также ставилось довольно жесткое условие: «Соглашение утратит свою силу в случае невыполнения одной из сторон вышеуказанного обязательства до 6 ноября с.г.».

Единственным документом, подписанным на третьем раунде, стал Протокол о Совместной комиссии по осуществлению Соглашения о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны, в которую на паритетной основе вошли представители правительства и оппозиции. В ходе обсуждения проекта этого Протокола оппозиционная делегация неоднократно обращала внимание специального посланника Генерального секретаря ООН **Рамиро Пирис-Баллона** на необходимость объективного освещения деятельности Комиссии в средствах массовой информации Таджикистана, однако этот пункт так и не был включен в окончательный вариант Протокола.

• Консультации, г. Москва, 19—26 апреля 1995 г.

Проблема была формально разрешена только в Москве, на консультациях, проведенных между правительственной и оппозиционной делегациями. Руководителем правительственной делегации был назначен первый вице-премьер правительства Таджикистана **Махмадсаид Убайдуллоев**. На этих консультациях оппозиционная делегация 22 апреля подала **Рамиро Пирис-Баллону** свои предложения, в пункте 8 которых говорилось о необходимости «обеспечить регулярные выступления членов Совместной комиссии по ТВ, радио и в других средствах массовой информации для освещения ее деятельности...». В свою очередь правительственная делегация предложила дополнить подпункт «д» пункта 2, разъясняющего понятие «прекращение враждебных действий» Тегеранского соглашения, который после редакции стал читаться иначе: «прекращение использования всех средств массовой информации, печатных материалов, аудио- и видеокассет в целях подрыва процесса национального примирения».

В совместном заявлении, подписанном 26 апреля 1995 г., предложение правительственной делегации было полностью принято, а по поводу предложения оппозиции было отмечено лишь, что «стороны отметили также важность регулярного (не реже двух раз в месяц) доступа членов Комиссии к средствам массовой информации». Впрочем, таким правом члены Комиссии так ни разу и не смогли воспользоваться, поскольку и руководство республиканского телевидения и радио, и правительство в целом отказывали в этом.

По словам члена Комиссии от оппозиции **Мухаммадюсуфа Хакимова**, в прошлом популярного телекомментатора, лишь однажды удалось записать выступления сопредседателей Комиссии от правительства и оппозиции, но программа так и не вышла в эфир. Попытки членов Комиссии добиться объяснений правительства заканчивались молчанием.

(записано в Москве в ноябре 1995 г.)

«Приведу конкретный пример. Где-то в августе месяце, по условиям тегеранского соглашения, после московской консультации 1995 г., был также включен пункт о том, что члены комиссии

имеют право не реже двух раз в месяц выступать в СМИ, в том числе на радио и телевидении. После наших долгих требований и настаивания мы получили в августе разрешение выступить. Точнее, не выступить, а записаться на телевидении. Прежде чем записываться на телевидении, мы беседовали с министром культуры и информации г-ном ***Махмадовым****, с его заместителем* ***Джамшедом Исмаиловым****, с директором телевидения* ***Бобохоном Сатторовым****. Наша беседа проходила в пятницу, и нам пообещали в понедельник записать нас. Приехала делегация, правительственная сторона в полном составе, мы в полном составе, а также глава миссии наблюдателей ООН* ***Дарко Шилович*** *со своими приближенными. Приезжаем в понедельник, а нас никто там не ждет и даже не знают, что мы должны были приехать, хотя* ***Бобохон Сатторов****, директор телевидения, непосредственно участвовал во встрече с нами и с министром культуры и информации. Потом долго нас там мучили, мы долго ждали, а потом перед нами извинились, сказали: извините, мы не знали, что вы должны приехать, и завтра, во вторник, мы вас в студии запишем. Во вторник нас действительно записали, и, представьте себе, эта передача так и не пошла в эфир. По своим каналам мы узнали, что с этой передачей случилось, почему она не была показана. Но мы выразили желание иметь официальный ответ правительства, и в конце концов, в последних числах октября,* ***Зафар Икромов****, старший советник президента, на совещании заявляет, что эта передача не идет лишь потому, что если эта передача пойдет, то мы не можем гарантировать безопасность жизни* ***Хакимова Юсуфа****. Он также сказал, что будет грозить опасность жизни работникам телевидения, которые будут готовить и выпускать в эфир эту передачу. Но представьте себе, что правительство, которое каждый день бьет себя в грудь и говорит, что мы такая сила и мы можем дать отпор любой другой силе, сегодня вынуждены признаться, что если эта передача выйдет в эфир, будет грозить опасность жизни* ***Хакимова****, одного из членов Комиссии…».*

В докладе Генерального секретаря ООН Совету Безопасности от 8 декабря 1995 г. (документ S/1995/1024) эта ситуация описана так:

«… 22. На встрече в Москве в апреле 1995 года обе стороны согласились обеспечивать регулярный доступ членам Совместной комиссии к средствам массовой информации не реже чем два раза в месяц (см. S/1995/337, приложение). Телевизионная передача о ее работе была записана 29 августа 1995 года, но не транслировалась из-за возражений правительства. Наконец, 21 ноября состоялась первая пресс-конференция, в которой принимали участие члены Совместной комиссии и представитель МНООНТ (Принятая в ООН аббревиатура, означающая Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане. — О.П.*). Она широко освещалась в национальных и международных средствах массовой информации. 22 ноября по таджикскому телевидению была показана 30-минутная специальная передача, в ходе которой два сопредседателя Совместной комиссии и руководитель МНООНТ рассказали о роли и работе Совместной комиссии и функциях МНООНТ».*

• Встреча Эмомали Рахмонова и Саида Абдулло Нури, г. Кабул, 17—19 мая 1995 г.

Первая встреча Президента Таджикистана **Эмомали Рахмонова** и лидера Объединенной таджикской оппозиции **Саида Абдулло Нури** состоялась в Кабуле при посредничестве Президента Афганистана профессора **Бурхануддина Раббони**. Единственным подписанным документом стало совместное заявление, в котором, однако, ничего не сказано о проблемах СМИ.

• 4-й раунд, г. Алматы, 22 мая — 1 июня 1995 г.

Четвертый раунд переговоров проходил в столице Казахстана — Алматы, после того как в Кабуле с 17 по 19 мая, при посредничестве Президента Афганистана **Бурхануддина Раббони**, состоялась первая личная встреча Президента Таджикистана **Эмомали Рахмонова** и лидера оппозиции **Саида Абдулло Нури**. В своем выступлении на церемонии открытия четвертого раунда руководитель правительственной делегации **Махмадсаид Убайдуллоев** заявил, что достигнутые за период переговоров результаты «позволили нам осуществлять в стране глубокую политическую реформу и экономические преобразования», имея в виду принятие на референдуме новой Конституции страны, проведение выборов президента и нового парламента — Маджлиси Оли. В очередной раз **Убайдуллоев** упомянул о «создании на этой древнейшей земле (имеется в виду Таджикистан. — *О.П.*) демократического, правового, светского государства». Правда, **Убайдуллоев** утаил такую важную деталь, как отсутствие на выборах и референдуме наблюдателей от ООН и ОБСЕ, что свидетельствует о признании выборов недемократическими. Выступая от имени оппозиционной делегации, **Отахон Латифи** напомнил о том, что в повестку раунда включены вопросы о новой Конституции, новом избирательном законе, организации и проведении свободных и демократических выборов.

Однако именно эти вопросы стали главным препятствием в работе раунда, поскольку правительственная делегация в своих предложениях, больше похожих на разъяснения, попыталась объяснить законность уже проведенных 6 ноября 1994 г. референдума и выборов президента и парламента. Как следует из первого пункта этих предложений, «правительство республики неоднократно, через средства массовой информации... обращалось к нашим соотечественникам, находящимся за пределами Таджикистана, с призывом принять активное участие в обсуждении и принятии Конституции», а «вопросы, связанные с референдумом, освещались более чем 100 местными и зарубежными журналистами». В третьем пункте этого документа говорилось «об организации и проведении свободных и демократических выборов в Таджикистане», а политическим партиям и представителям СМИ, оказывается, «была предоставлена возмож-

ность наблюдать за ходом выборов», еще раз упоминалось, что «ход выборов освещался более чем 100 местными и зарубежными журналистами». (В тексте, однако, ничего не говорилось о том, что альтернативные проекты Конституции не были опубликованы в республиканской прессе, в которой впоследствии были опубликованы только положительные отклики на «демократические выборы», а на критические статьи в российской и зарубежной прессе власти Таджикистана не реагировали, как, впрочем, не обращали внимания на протесты другого кандидата на пост президента **Абдумалика Абдуллоджонова**, которому не предоставлялся эфир на республиканском радио и телевидении.)

Эти претензии оппозиции, как и вопросы повестки дня четвертого раунда, правительственной делегацией были отвергнуты. Она готова была обсуждать только интересующие ее вопросы — о бессрочном прекращении огня, о сроках и создании необходимых условий для возвращений беженцев, о военнопленных, о политических партиях, о принятии акта об амнистии, а также о предложениях оппозиции, «связанных со свободой слова и печати».

В день подписания совместного заявления по итогам четвертого раунда, 1 июня 1995 г., делегация оппозиции распространила свое заявление, в котором дала разъяснение о проявившихся в ходе переговоров разногласиях. В частности, в нем говорится и о предложении правительственной делегации включить в повестку переговоров пункт о свободе печати, по мнению оппозиции, являющийся пропагандистским маневром, поскольку в республике, «где постоянно и грубейшим образом нарушаются элементарные права человека, невозможна деятельность независимых средств массовой информации».

• Встреча Эмомали Рахмонова и Саида Абдулло Нури, г. Тегеран, 17 августа 1995 г.

Заведенные в очередной тупик межтаджикские переговоры вынудили руководство ООН вновь обратиться к **Эмомали Рахмонову** и **Саиду Абдулло Нури** с просьбой провести встречу, которая и состоялась в Тегеране 17 августа 1995 г. Впервые за год с небольшим переговоров официальный Душанбе был вынужден признаться в собственной неконструктивности.

В Протоколе об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане, подписанном Рахмоновым, записано, что «правительство обязуется воздерживаться от совершения каких-либо действий, идущих вразрез с положениями заключаемых протоколов, и принятия таких законов и мер, которые могут быть несовместимы с этими протоколами». Согласно условиям подписанного Протокола, 18 сентября 1995 г. должен начаться «непрерывный раунд переговоров с целью заключения Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». Общее

соглашение, среди прочих, должно состоять из отдельного протокола по политическим проблемам, подразумевающего «углубление процесса демократизации таджикского общества».

• 5-й «непрерывный» раунд, г. Ашхабад:
первый этап, 30 ноября — 22 декабря 1995 г.
второй этап, 26 января — 19 февраля 1996 г.
третий этап, 8—21 июля 1996 г.

Пятый, так называемый непрерывный раунд переговоров (первый этап) начался в Ашхабаде 30 ноября и продолжался до 22 декабря 1995 г.; второй этап проходил с 26 января по 19 февраля 1996 г., третий этап — с 8 по 21 июля 1996 г.

Достаточно важным вопросом, который обсуждался делегациями очень бурно, — предоставление прямого эфира на республиканском радио и телевидении для трансляции предполагаемой сессии парламента страны, в которой намеревались, согласно достигнутым договоренностям, участвовать и представители оппозиции.

В Докладе Генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане от 22 марта 1996 г., отмечается:

> *«12. Что касается порядка проведения специальной сессии парламента, то делегация правительства согласилась с предложением оппозиции о том, что ее работа должна в полном объеме освещаться по радио и телевидению и в других средствах массовой информации. Соглашение о проведении специальной сессии было включено в Ашхабадскую декларацию (S/1996/129, приложение)».*

В работе сессии парламента представители оппозиции так и не участвовали, из-за непредоставления правительством гарантий безопасности (за несколько недель, в феврале 1996 г., до намеченной сессии в Душанбе был похищен сопредседатель Совместной комиссии от оппозиции **Зафар Рахмонов**). Соответственно прямой трансляции по радио и телевидению не было.

Тем не менее 11 марта 1996 г. сессия Маджлиси Оли (парламента) приняла постановление «О ходе межтаджикских переговоров по национальному примирению под эгидой Организации Объединенных Наций». На сессии была заслушана информация руководителя делегации правительства, министра иностранных дел Таджикистана **Талбака Назарова** о ходе переговоров. В пункте 4 Постановления правительству Таджикистана поручено:

> *«...в целях оказания делегации научно-консультативной помощи создать из числа ученых, юристов, политиков и известных людей Республики группу консультантов, продолжить на телевидении и радио передачи на тему национального примирения».*

• Встреча Эмомали Рахмонова и Саида Абдулло Нури, г. Хост, Северный Афганистан, 11 декабря 1996 г.

Состоявшаяся в северной провинции Афганистана встреча Президента **Рахмонова** и лидера ОТО **Саида Абдулло Нури** подвела итог под долгой дискуссией о создании Комиссии по национальному примирению, в обязанности которой, в частности, входило и создание пресс-центра.

• Встреча Эмомали Рахмонова и Саида Абдулло Нури, г. Москва, 23 декабря 1996 г.

На очередной встрече **Эмомали Рахмонова** и **Саида Абдулло Нури** в Москве ими, при посредничестве нового представителя Генерального секретаря ООН и руководителя миссии ООН в Таджикистане **Герда Дитриха Меррема**, было подписано Соглашение. В нем лидеры противоборствующих сторон еще раз подчеркнули важность выполнения ранее достигнутых договоренностей, но о таких «мелочах», как проблема СМИ, в Соглашении не говорилось.

В подписанном на этой же встрече Положении о Комиссии по национальному примирению (КНП) стороны обозначили ее задачи. Во втором пункте раздела I говорится:

> *«В задачи Комиссии входит весь комплекс проблем, связанных с национальным примирением. Она призвана реализовать договоренности, достигнутые в ходе межтаджикских переговоров, способствовать созданию атмосферы доверия и взаимопрощения, налаживанию широкого диалога различных политических сил страны в интересах восстановления и укрепления гражданского согласия в Таджикистане».*

То есть Комиссия по национальному примирению должна осуществить все идеи, которые были изложены во всех подписанных документах межтаджикских переговоров.

Раздел III Положения обозначил функции и полномочия КНП, среди которых — «выработка предложений по изменению законов о функционировании политических партий, движений и средств массовой информации».

Наконец, раздел VII регламентирует и порядок освещения деятельности Комиссии:

> *«11. В целях способствования процессу национального примирения, создания атмосферы доверия и взаимопонимания пресс-служба Комиссии будет проводить пресс-конференции и брифинги, издавать пресс-релизы и бюллетени. Средства массовой информации правительства Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозиции будут регулярно освещать деятельность Комиссии».*

Со времени создания Комиссии регулярными можно назвать только пресс-конференции и брифинги КНП. Не было выпущено ни

одного бюллетеня, а доступ к государственным СМИ — телевидению и радио по-прежнему оставался ограниченным.

• 6-й раунд, г. Тегеран, 5—19 января 1997 г.

Во время работы 6-го раунда переговоров была достигнута договоренность по трем принципиальным политическим вопросам: о процедуре принятия Акта о взаимопрощении и закона об амнистии; о Центральной избирательной комиссии по выборам и проведению референдума на переходный период и квоте в ее составе представителей Объединенной таджикской оппозиции; о реформировании правительства и механизме введения представителей Объединенной таджикской оппозиции во властные структуры в соответствии с квотой. Был подписан также Протокол по вопросам беженцев.

Ни в одном из документов, рассматриваемых на 6-м раунде, ни разу не упоминались проблемы деятельности СМИ.

• Встреча Эмомали Рахмонова и Саида Абдулло Нури, г. Мешхед, 20—21 февраля 1997 г.

На состоявшейся в иранском городе Мешхед встрече Президента Таджикистана **Эмомали Рахмонова** и лидера ОТО **Саида Абдулло Нури** было подписано совместное заявление. Сама встреча и текст заявления свидетельствуют о том, что и власти Таджикистана, и оппозиция обеспокоены фактом захвата 5 февраля в заложники сторонниками бывшего полевого командира **Ризвона Содирова** группы журналистов и сотрудников международных организаций, аккредитованных в Душанбе. Однако в заявлении, как и в дополнительном протоколе к Протоколу «Об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению», не было ничего сказано ни о журналистах, ни об общественно-политической ситуации в стране, кроме последствий этого террористического акта.

• 7-й раунд, г. Москва, 26 февраля — 8 марта 1997 г.

На очередном раунде в Москве обсуждались исключительно военные проблемы, а по окончании раунда был подписан «Протокол по военным проблемам». И на этот раз ни в тексте документа, ни в совместном заявлении не было упомянуто о проблемах СМИ.

• Первый этап 8-го раунда, г. Тегеран, 9—16 апреля 1997 г.

Начавшиеся в Тегеране переговоры 8-го раунда были прерваны на месяц и завершены 28 мая.

• Встреча Эмомали Рахмонова и Саида Абдулло Нури, г. Бишкек, 16—18 мая 1997 г.

Перед запланированным в Тегеране очередным раундом переговоров состоялась очередная встреча **Эмомали Рахмонова** и **Саи-**

да Абдулло Нури в Бишкеке. Лидеры, а также специальный представитель Генерального секретаря ООН **Герд Дитрих Меррем** подписали «Протокол по политическим вопросам», в котором статья 4-я регламентирует отношение к СМИ в период действия заключенных между властями и оппозицией соглашений:

> *«4. Запреты и ограничения на деятельность политических партий и движений, входящих в ОТО, и средства массовой информации снимаются органами власти Таджикистана после завершения второго этапа реализации Протокола по военным проблемам...»*

• Второй этап 8-го раунда, г. Тегеран, 22—28 мая 1997 г.

В тегеранской декларации, подписанной по окончании 8-го раунда, завершающего межтаджикские переговоры, был отмечен «впечатляющий прогресс». Самым весомым документом стал «Протокол о гарантиях осуществления Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». В 1-й статье Протокола отмечено:

> *«1. Считать важнейшими гарантиями строгого выполнения Общего соглашения добрую волю Правительства Республики Таджикистан и Руководства Объединенной таджикской оппозиции (именуемых далее Сторонами), их приверженность достижению мира и национального согласия в стране. В этом контексте, материальными гарантиями рассматриваются договоренности, зафиксированные в вышеуказанных Протоколах и Соглашениях, в частности... снять запреты и ограничения на деятельность политических партий и движений, входящих в ОТО, и средства массовой информации, которые будут функционировать в рамках Конституции и действующих законов Республики Таджикистан и в соответствии с нормами и гарантиями, закрепленными в Общем соглашении».*

Весьма важной статьей Протокола является 5-я статья, в которой впервые прописан механизм наблюдения за выполнением положений соглашений, касающихся соблюдения прав человека:

> *«5. ОБСЕ, через свою миссию в Душанбе, будет способствовать осуществлению Общего соглашения в вопросах, касающихся соблюдения прав человека и строительства демократических политических и правовых институтов и процессов в Республике Таджикистан».*

• Подписание Общего соглашения,
г. Москва, 27 июня 1997 г.
Встреча Эмомали Рахмонова и Саида Абдулло Нури,
г. Москва, 27 июня 1997 г.

27 июня в Георгиевском зале Кремля, в присутствии Президента Российской Федерации **Бориса Ельцина**, **Эмомали Рахмонов**, **Саид Абдулло Нури** и **Герд Дитрих Меррем** подписали «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикис-

тане». В документе перечисляются все протоколы и соглашения, подписанные между властями Таджикистана и оппозицией, а также отмечается необходимость их выполнения:

> *«…Президент РТ и Руководитель ОТО договорились, что с подписанием настоящего Общего соглашения начинается этап выполнения достигнутых договоренностей в их полном объеме и взаимосвязи, что навсегда положит конец братоубийственному конфликту в Таджикистане, обеспечит взаимопрощение и амнистию, вернет беженцев к родным очагам, создаст условия для демократического развития общества, проведения свободных выборов и восстановления экономики страны, разрушенной многолетним конфликтом. Высшими национальными приоритетами страны являются мир и национальное единство всех таджикистанцев, независимо от их национальности, политической ориентации, вероисповедания и региональной принадлежности…»*

В тот же день, 27 июня в Москве **Эмомали Рахмонов** и **Саид Абдулло Нури** провели еще одну личную встречу, на которой, в присутствии специального представителя Генерального секретаря ООН по Таджикистану **Герда Дитриха Меррема**, министра иностранных дел России **Евгения Примакова** и министра иностранных дел Ирана **Али Акбара Велаяти**, подписали «Протокол о взаимопонимании между Президентом Республики Таджикистан **Э.Ш. Рахмоновым** и Руководителем Объединенной таджикской оппозиции **С.А. Нури**». Протокол содержит подтверждение договоренности о созыве «в Москве до 7 июля 1997 г. первого заседания Комиссии по национальному примирению».

Спустя несколько месяцев **Эмомали Рахмонов** и **Саид Абдулло Нури** подписали Акт о взаимопрощении, в котором, «во имя возрождения и процветания любимой Родины, ее единства и территориальной целостности, независимости и свободы», «сознавая свою историческую ответственность за прошлое, настоящее и будущее Родины, за права и свободы каждого человека», Президент РТ и Комиссия по национальному примирению (председатель — **Саид Абдулло Нури**) принимают Акт о взаимопрощении. В нем, в частности, говорится о прощении «нанесенных друг другу физических и душевных ран», о проклятии Аллахом и народом тех, «кто будет мстить, преследовать за содеянное в годы противоборства», выражается осуждение «использования средств массовой информации и открытого призыва с целью подорвать процесс национального примирения, взаимного обвинения, публичного напоминания о прошлых деяниях».

К сожалению, ни Общее соглашение, ни другие промежуточные протоколы не были выполнены в полном объеме. Власти Таджикистана посчитали себя победителями, лидеры оппозиции, войдя во власть, согласно 30-процентной квоте, или занявшись бизнесом, не стали настаивать на выполнении всех положений. Но главного стороны достигли — в Таджикистане наступил мир, не всегда спокойный, но без войны.

Процессу межтаджикского урегулирования уже посвятили статьи и книги несколько авторов. Защитил докторскую диссертацию посол России в Таджикистане **Евгений Белов**, однако в тексте самого научного труда, по существу компилятивного, вопросы свободы печати не рассматриваются. Ничего не говорится вообще о правах человека, о демократии в Таджикистане, конечно, кроме стандартных фраз, обычно исходящих от российского дипломата.

МЕЖТАДЖИКСКИЙ ДИАЛОГ (ДАРТМУТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ) 1993—1999

Межтаджикский Диалог в рамках Дартмутской конференции[1] был начат в марте 1993 г., за год до начала межтаджикских переговоров под эгидой ООН. Первая встреча состоялась в Москве, в Институте востоковедения Российской академии наук. Организаторы и участники межтаджикского Диалога в рамках Дартмутской конференции определили основной целью Диалога следующие принципы:

— определение таджикского конфликта, установление причин конфликта и его движущих сил;

— поиск путей разрешения конфликта;

— информирование мирового сообщества о действительной сущности этого конфликта и привлечение к процессу примирения в Таджикистане;

— оказание содействия конфликтующим сторонам в поиске путей достижения национального мира и согласия;

— содействие в развитии гражданской инициативы по достижению мира и согласия в Таджикистане и пр.

Как правило, в Диалоге, проходившем за несколько лет в разных странах, участвовали как сторонники оппозиции, так и сторонники властей, но основным критерием организаторов Диалога в отборе участников было их неучастие как в руководстве оппозиции, так и в руководстве страны. Все принятые в ходе Диалога меморандумы носят исключительно рекомендательный характер. Однако стоит признать, что некоторые положения этих меморандумов нашли свое воплощение в принятых властями и оппозицией соглашениях и протоколах, подписанных в рамках межтаджикских переговоров под эгидой ООН.

Первый меморандум участники конференции приняли в марте 1994 г., на 6-й встрече, он назывался «Меморандум о переговорном

[1] Дартмутская конференция названа так по месту проведения первой встречи в Дартмутском колледже, США, в октябре 1960 г., как диалог между гражданами Советского Союза. С 1981 г. на пленарном заседании Дартмутской конференции было решено создать две специальные группы: одну — по контролю над вооружениями, другую — по региональным конфликтам.

процессе в Таджикистане». Он стал своеобразным обращением участников конференции к лидерам Республики Таджикистан и оппозиции «со своими соображениями о возможности начала и организации переговоров между правительством и оппозиционными силами». Однако в тексте самого меморандума ничего не говорится о свободе слова или печати, и только один раз в пункте 3-м раздела 3 враждующие стороны призываются к «разработке шагов, направленных на решение вопросов о нарушении прав человека в таком ключе, чтобы впоследствии способствовать национальному примирению».

Следующий меморандум, принятый на 12-м раунде Диалога (19–22 июня 1995 г.), определил основные задачи переговорного процесса и процесса примирения. В разделе меморандума «Создание условий для соглашения о механизме национального примирения» говорится:

> *«В интересах национального примирения и скорейшего выхода из глубокого политического и социально-экономического кризиса, разразившегося в Таджикистане, было бы целесообразно осуществлять следующие меры по укреплению доверия:*
>
> *...*
>
> *6) гарантировать свободу слова и печати в Таджикистане».*

Меморандум также рекомендует участникам переговоров рассмотреть создание Координационного совета по национальному примирению, в котором, среди прочих, была бы создана Комиссия по демократическому законодательству и практике. В сферу деятельности предлагаемой Комиссии входили бы и проблемы прав человека и средств массовой информации.

30 ноября 1995 г. участники 14-го раунда Межтаджикского Диалога приняли Обращение к Президенту РТ, лидеру ОТО, руководству международных организаций и стран-наблюдателей, руководителям официальных делегаций на межтаджикских переговорах в г. Ашхабаде. Участники Диалога предложили, в целях «решения политических проблем..., включая углубление процесса демократизации таджикского общества, созвать Консультативный Форум народов Таджикистана. Для созыва и эффективного функционирования Форума предлагалось соблюсти следующие условия:

> *«а) предварительное пропагандистское обеспечение идей Форума в средствах массовой информации, включая оппозиционные;*
>
> *...*
>
> *г) широкое освещение в средствах массовой информации хода работы Форума и его рабочих комиссий, а также принимаемых решений и договоренностей...»*

Следующий меморандум, принятый на 15-м раунде (26–28 февраля 1996 г.), рекомендует «ускорить созыв Консультативного Форума народов Таджикистана и провести его в первой половине 1996 г.». Для этого участники Диалога «считают целесообразным сформиро-

вать организационный комитет по созыву и проведению Форума, поручив ему: ... — по согласованию с правительством страны обеспечить прямую трансляцию по национальному радио и телевидению из зала заседаний Форума выступлений всех его участников...».

К сожалению, тексты заседаний Диалога недоступны, поэтому судить о том, как часто участники конференции обсуждали проблему свободы слова и свободы печати, не представляется возможным.

Агентства:

* *ИТАР-ТАСС*, 1994: 12 января, 13 января, 2 марта, 4 марта, 11 марта, 12 марта, 15 марта, 17 марта, 24 марта, 5 апреля, 6 апреля, 11 апреля, 18 апреля, 19 апреля, 21 апреля, 28 апреля, 14 мая, 26 мая, 27 мая, 29 мая, 4 июня, 9 июня, 10 июня, 14 июня, 15 июня, 16 июня, 17 июня, 18 июня, 23 июня, 30 июня, 1 июля, 13 июля, 15 июля, 28 июля, 31 июля, 1 августа, 3 августа, 5 августа, 6 августа, 9 августа, 16 августа, 18 августа, 6 сентября, 8 сентября, 11 сентября, 12 сентября, 16 сентября, 18 сентября, 19 сентября, 20 сентября, 23 сентября, 27 сентября, 19 октября, 20 октября, 22 октября, 3 ноября, 5 ноября, 7 ноября, 14 ноября, 6 декабря, 7 декабря, 8 декабря, 9 декабря, 20 декабря, 21 декабря, 29 декабря.
* *НЕГА*, 1996: 4 июля; 1997: 15 апреля, 16 апреля

Газеты:

* *«Век»* (Москва), 1995: № 23; 1997: № 24, № 25
* *«Деловой мир»* (Москва), 1997: 26 февраля, 28 февраля, 22 мая, 3 июня, 27 июня, 15 июля
* *«Известия»* (Москва), 1994: 5 марта, 6 марта, 10 марта, 17 марта, 6 апреля, 19 апреля, 29 июня, 2 ноября; 1995: 23 мая
* *«Коммерсантъ»* (Москва), 1994: 6 марта, 17 марта, 6 апреля, 15 апреля, 21 апреля, 23 апреля, 13 мая, 18 июня, 29 июня, 21 октября; 1995: 28 апреля, 22 августа; 1997: 28 февраля, 10 апреля, 11 апреля, 17 мая, 20 мая, 29 мая, 30 мая, 19 июня, 27 июня, 28 июня, 5 июля, 12 июля
* *«Комсомольская правда»* (Москва), 1994: 9 апреля, 1995: 23 мая
* *«Красная звезда»* (Москва), 1994: 5 апреля, 7 апреля; 1995: 21 апреля, 25 апреля, 26 апреля, 28 апреля, 13 мая, 24 мая, 27 мая, 31 мая, 1 июня, 5 июня, 20 сентября, 19 декабря; 1996: 25 января, 13 февраля, 16 февраля; 1997: 9 января, 26 февраля, 18 апреля, 27 мая, 30 мая, 25 июня, 28 июня, 1 июля, 8 июля
* *«Культура»* (Москва), 1997: № 25
* *«Куранты»* (Москва), 1994: 29 марта
* *«Мегаполис-Экспресс»* (Москва), 1994: № 19, № 21, № 37–38
* *«Московская правда»* (Москва), 1995: 23 мая
* *«Московские новости»*, 1994: № 16; 1997: № 26
* *«Московский комсомолец»*, 1997: 12 июля
* *«Независимая газета»* (Москва), 1994: 18 февраля, 10 марта, 15 марта, 16 марта, 17 марта, 26 марта, 30 марта, 6 апреля, 14 апреля, 19 апреля, 21 апреля, 17 мая, 26 мая, 28 мая, 31 мая, 8 июня, 11 июня, 23 июня, 28 июня, 29 июня, 20 сентября; 1995: 10 января, 11 января, 18 января, 31 января, 1 февраля, 13 февраля, 14 февраля, 18 февраля, 24 февраля, 7 марта, 5 апреля, 19 апреля, 20 апреля, 21 апреля, 22 апреля, 25 апреля, 26 апреля, 28 апреля, 13 мая, 23 мая, 24 мая, 16 сентября,

10 октября, 31 октября, 14 ноября, 16 ноября, 17 ноября, 23 ноября, 29 ноября, 1 декабря, 2 декабря, 5 декабря, 16 декабря, 30 декабря; 1996: 31 января, 7 февраля, 10 февраля, 13 февраля, 16 февраля, 14 марта, 15 июня, 19 июня, 11 июля, 16 июля; 1997: 9 января, 14 января, 15 января, 21 января, 28 января, 21 февраля, 27 февраля, 28 февраля, 1 марта, 7 марта, 12 марта, 13 марта, 10 апреля, 11 апреля, 17 апреля, 18 апреля, 25 апреля, 12 мая, 13 мая, 14 мая, 22 мая, 23 мая, 24 мая, 27 мая, 29 мая, 31 мая, 5 июня, 21 июня, 24 июня, 26 июня, 27 июня, 28 июня, 1 июля, 2 июля, 8 июля

* *«Общая газета»* (Москва), 1994: № 7, № 9, № 11, № 38; 1995: 27 апреля; 1996: № 29
* *«Правда»* (Москва), 1994: 15 марта, 8 апреля, 28 мая; 1995: 14 января, 19 апреля, 28 апреля, 23 мая, 1 июня, 2 июня, 6 июня, 2 августа, 9 августа, 30 ноября; 1996: 2 марта
* *«Правда-5»* (Москва), 1997: 29 января, 1 февраля, 10 июня, 5 июля
* *«Российская газета»* (Москва), 1994: 25 марта; 1995: 19 мая, 1 июня, 25 августа; 1997: 6 января, 18 января, 21 февраля, 12 марта, 12 апреля, 28 июня, 5 июля
* *«Российские вести»* (Москва), 1995: 28 ноября; 1997: 26 июня, 28 июня
* *«Россия»* (Москва), 1995: № 17
* *«Русская мысль»* (Париж), 1996: 26 декабря; 1997: 16 января, 13 марта, 17 апреля, 9 июля
* *«Сегодня»* (Москва), 1994: 10 марта, 7 апреля, 14 апреля, 19 апреля, 21 апреля, 17 июня, 2 ноября; 1995: 12 января, 27 апреля, 21 апреля, 23 мая, 31 мая, 10 августа, 22 августа, 2 сентября, 27 октября, 29 ноября, 1 декабря, 6 декабря, 16 декабря, 23 декабря, 28 декабря; 1996: 17 января, 27 февраля, 10 июля, 27 июля; 1997: 15 января, 24 февраля, 26 февраля, 10 апреля, 11 апреля, 28 июня, 7 июля
* *«Труд»* (Москва), 1997: 28 июня
* *«Утро России»* (Москва), 1994: № 24, № 26; 1995: № 22, № 44, № 45–46
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1994: № 12, № 14, № 16, № 22, № 23, № 25, № 43; 1995: № 45, № 46, № 47; 1996: № 4; 1997: 23 января, 10 июля, 17 июля
* *«Central Asia Post»* (Бишкек), 1997: 22 мая
* *«Dawn»* (Исламабад), 1994: 23 октября, 24 октября, 25 октября, 26 октября, 28 октября, 29 октября, 30 октября, 31 октября
* *«The Frontier Post»* (Исламабад), 1994: 23 октября, 24 октября, 28 октября, 29 октября, 30 октября, 31 октября, 1 ноября
* *«Iran News»* (Тегеран), 1997: 8 апреля, 10 апреля
* *«Keyhan International»* (Тегеран), 1994: 21 июня; 1997: 15 апреля
* *«The Muslim»* (Исламабад), 1994: 20 октября, 21 октября, 22 октября, 23 октября, 24 октября, 25 октября, 26 октября, 27 октября, 28 октября, 29 октября, 30 октября, 31 октября, 1 ноября
* *«The Nation»* (Исламабад), 1994: 20 октября, 21 октября, 22 октября, 23 октября, 24 октября, 25 октября, 28 октября, 29 октября, 30 октября, 31 октября, 1 ноября
* *«The News»* (Исламабад), 1994: 20 октября, 21 октября, 22 октября, 23 октября, 24 октября, 25 октября, 28 октября, 29 октября, 30 октября, 31 октября, 1 ноября
* *«The Pakistan News»* (Исламабад), 1994: 31 октября
* *«The Pakistan Observer»* (Исламабад), 1994: 21 октября, 29 октября, 30 октября

* *«The Pakistan Times»* (Исламабад), 1994: 21 октября, 23 октября, 25 октября, 30 октября
* *«Tehran Times»* (Тегеран), 1994: 21 июня, 23 июня, 12 сентября, 20 сентября; 1997: 10 апреля, 15 апреля

Журналы:
* *«Итоги»* (Москва), 1997: 18 марта
* *«Новое время»* (Москва), 1994: № 12, № 15; 1996: № 1–2; 1997: № 1–2, № 11, № 26
* *«Центральная Азия»* (Швеция), 1996: № 5, № 6; 1997: № 1, № 2, № 3, № 4; 1998: № 2

Книги:
* Асноди сулх (хуччатхои гуфтушуниди байни точикон). Документы о мире (Документы межтаджикских переговоров). / Составители И. Усмонов, З. Алиев. Душанбе, 1997
* Белов Евгений. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию межтаджикского конфликта (1993–1997 гг.). Душанбе, 1999
* Бушков В.И., Микульский Д.В. «Таджикская революция» и гражданская война (1989–1994 гг.). М., 1995, с. 44
* Меморандумхо ва Эъломихои муколамаи точикон дар чахорчубаи Конфронси Дартмут (1993–1997). Меморандумы и Обращения Межтаджикского Диалога в рамках Дартмутской конференции (1993–1997). Memoranda and Appeals of the Inter-Tajik Dialogue Within the Framework of the Dartmouth Conference (1993–1997). Москва: Российский Центр стратегических и международных исследований. Kettering Foundation, 1997
* Пайки ошти (санадхо). Вести о мире (документы). / Составители И. Усмонов, А. Сатторзода. Душанбе: «Оли Сомон», 1998
* Central Asia: Conflict, Revolution, and Change. / Edited by Roald Z. Sagdeev and Susan Eisenhower. Maryland, 1995, pp. 240–245

Документы ООН:
* Доклад Генерального секретаря о положении в Таджикистане, 30 ноября 1994 г.
* Доклад Генерального секретаря о положении в Таджикистане, 10 июня 1995 г.
* Доклад Генерального секретаря о положении в Таджикистане, 8 декабря 1995 г.
* Доклад Генерального секретаря о положении в Таджикистане, 22 марта 1996 г.
* Доклад Генерального секретаря о положении в Таджикистане, 5 марта 1997 г.

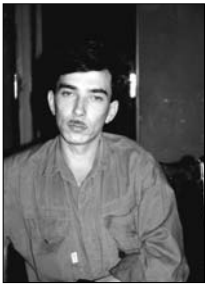
АРЕСТЫ ЖУРНАЛИСТОВ: МИРБОБО МИРРАХИМОВ, АХМАДШО КОМИЛОВ, ХУРШЕД НАЗАРОВ, ХАЙРИДДИН КОСИМОВ

Мирбобо Миррахимов

Бывший председатель Государственной телерадиокомпании Таджикистана **Мирбобо Миррахимов** был арестован 20 января 1993 г. в Ашхабаде сотрудниками Комитета национальной безопасности Таджикистана. Он был помещен в следственный изолятор (СИЗО) Министерства внутренних дел Таджикистана и обвинен по статье 61 Уголовного кодекса — «Измена Родине в форме заговора с целью захвата власти». 18 февраля ему также предъявлено обвинение по статье 138 — «Распространение клеветнических измышлений в адрес руководства республики». 8 марта предъявлено третье обвинение по статье 67 — «Агитация и пропаганда насильственного свержения конституционного строя республики».

Ахмадшо Комилов

Двумя днями раньше — 18 января 1993 г. на территории Кыргызстана, в городе Ош, сотрудниками комитета национальной безопасности Таджикистана были арестованы бывший директор душанбинской телестудии **Ахмадшо Комилов** и тележурналисты **Хуршед Назаров** и **Хайриддин Косимов**. Помещены в следственный изолятор Министерства внутренних дел Таджикистана. Обвинены по статье 67 Уголовного кодекса Таджикистана — «Агитация и пропаганда насильственного свержения конституционного строя республики». По сообщениям международных правозащитных организаций «Helsinki Watch» и «Amnesty International» на журналистов постоянно оказывалось давление, их избивали (см. приложение I).



Хуршед Назаров

8 марта международная организация «Amnesty International» распространила пресс-релиз, в котором «выражает глубокую тревогу по поводу безопасности и состояния здоровья **Мирбобо Миррахимова**, **Ахмадшо Комилова**, **Хайриддина Косимова** и **Хуршеда Назарова**», подчеркнув, что организация «имеет основания опасаться применения к ним пыток» (см. приложение I).

22 марта международная правозащитная организация «Helsinki Watch» направила **Эмомали Рахмонову** письмо протеста, в котором выражается обеспокоенность «в связи с недавними сообщениями о пытках и побоях, которым в настоящее время подвергаются четверо задержанных» — **Мирбобо Миррахимов**, **Ахмадшо Комилов**, **Хайриддин Косимов** и **Хуршед Назаров** (см. приложение I). В письме также уточняется, что **Эмомали Рахмонов** не ответил на два предыдущих письма «Helsinki Watch», посланные 21 января и 15 февраля.

23 марта исполнительный директор Американского комитета защиты журналистов (CPJ) **Энн Нельсон** направила представителю Таджикистана в ООН **Лакиму Каюмову** письмо, в котором выражена обеспокоенность «продолжающимися нападками на прессу в Таджикистане» — задержаниями, арестами и убийствами журналистов. В письме названы имена арестованных — **Мирбобо Миррахимов**, **Ахмадшо Комилов**, **Хайриддин Косимов** и **Хуршед Назаров**, убитых — **Саидмурод Ёров**, **Филолишо Хилватшоев**, **Джамшед Давлатмамадов** и **Мухтор Бугдиев** (см. приложение I).

29 мая в Душанбе прибыла делегация представителей международных и московских правозащитных организаций, возглавляемая председателем Комиссии Верховного Совета России по правам человека **Сергеем Ковалевым**. Цель миссии, как сообщил **Сергей Ковалев** корреспонденту агентства *ИТАР-ТАСС*, — проверка сведений ряда зарубежных и правозащитных организаций о многочисленных фактах нарушения прав человека, в том числе журналистов. Он заявил, что правозащитники располагают сведениями о содержании в следственных изоляторах МВД и КНБ 16 журналистов, а также поэта **Бозора Собира**. По сообщению еженедельника *«Бизнес и политика»*, в составе группы находились также депутат Верховного Совета РФ **Федор Шелов-Коведяев** и ведущий специалист Комиссии по правам человека ВС РФ **Олег Орлов**.

Адвокаты: **Ахмадшо Комилова** — **Назришо Убайдов**, **Мирбобо Миррахимова** — **Саид Одинаев**, **Хуршеда Назарова** — **Мария Голошапова**, **Хайриддина Косимова** — **Чинигуль Зурбекова**.

21 марта 1994 г. Международная конфедерация журналистских союзов (СНГ) и Фонд защиты гласности распространили обращение к Совету глав государств СНГ, в котором выражается обеспокоенность судьбой четырех таджикских журналистов — **Мирбобо Миррахимов**, **Ахмадшо Комилов**, **Хуршед Назаров**, **Хайриддин Косимов**, находящихся в душанбинской тюрьме (см. приложение I). По данным авторов письма, журналисты находятся в крайне тяжелых ус-

ловиях, сидят в камерах с уголовниками. Более того, вызывают сомнение сами предъявленные им обвинения. Аналогичное требование 25 марта направила главе государства **Эмомали Рахмонову** международная правозащитная организация Human Rights Watch/Helsinki (см. приложение I).

В июне Международная конфедерация журналистских союзов получила письмо Генерального прокурора Таджикистана **М. Салихова**, который сообщил, что обращение МКЖС и Фонда защиты гласности «явилось результатом дезинформации и введения в заблуждение со стороны кого-то из заинтересованных лиц». Генеральный прокурор написал, что журналисты **Мирбобо Миррахимов**, **Ахмадшо Комилов**, **Хуршед Назаров** и **Хайриддин Косимов**, арестованные в январе 1993 г. в Оше (Кыргызстан) и Ашхабаде (Туркменистан) и находящиеся в следственном изоляторе Душанбе, обвиняются в «активном участии в заговоре с целью захвата власти, публичных призывах к насильственному свержению конституционного строя в республике с использованием телевидения, в клевете и оскорблениях конкретных лиц с использованием телевидения, в совершении тяжких преступлений и других» (см. приложение V).

17 сентября, согласно информации пресс-центра генеральной прокуратуры Таджикистана, закончено расследование 18 уголовных дел в отношении руководителей вооруженных антиправительственных группировок, которые принимали активное участие в боевых действиях в 1992 г. Обвиняемым инкриминируется совершение особо тяжких преступлений, убийств, вооруженных грабежей и разбоев. Среди обвиняемых бывший руководитель национального телевидения, кандидат филологических наук **Мирбобо Миррахимов**, а также известные тележурналисты **Ахмадшо Камилов**, **Хайриддин Косимов** и **Хуршед Назаров**. Им инкриминируются измена Родине, призывы к свержению конституционного строя в Таджикистане и другие государственные преступления. По совокупности выдвинутых обвинений в соответствии с Уголовным кодексом Таджикистана всем им грозит от 15 лет тюремного заключения вплоть до высшей меры наказания. Вместе с тем независимые наблюдатели не исключают, что таджикское правосудие может проявить снисходительность и ограничиться более мягким приговором, учитывая недавно объявленную официальным Душанбе в преддверии третьего раунда межтаджикских переговоров амнистию участникам вооруженного конфликта в Таджикистане. При этом, естественно, будет учитываться признание обвиняемыми собственной вины, а также их личное прошение о помиловании.

27 сентября радиостанция *«Эхо Москвы»* и российское телевидение сообщили о заявлении первого заместителя председателя Верховного Совета Таджикистана **Абдумаджида Достиева** о том, что до 17 октября из тюрем будут выпущены все политические заключенные. Это заявление было сделано в день отлета **Эмомали Рахмонова** в Нью-Йорк на сессию Генеральной Ассамблеи ООН. 28 сентяб-

ря Американский комитет защиты журналистов (CPJ) распространил письмо исполнительного директора **Уильяма Орма**, адресованное Генеральному прокурору Таджикистана **М. Салихову**, в котором отмечается, что сотрудники комитета намерены посетить Душанбе для встречи с арестованными журналистами. В письме также упоминается ответ **М. Салихова** на предыдущее обращение CPJ, в котором Генеральный прокурор заявляет, что «в настоящий момент по факту убийств и исчезновений журналистов в 1992–1994 гг. возбуждены уголовные дела» (см. приложение I).

30 сентября Американский комитет защиты журналистов (CPJ) направил письмо Президенту России **Борису Ельцину**, в котором выразил «глубокую обеспокоенность состоянием свободы прессы в Таджикистане». Президенту **Ельцину** был направлен также список убитых в Таджикистане журналистов (см. приложение I).

Обмен военнопленными и политзаключенными должен был начаться 5 ноября в Таджикистане в рамках исламабадских договоренностей, достигнутых на третьем раунде межтаджикских переговоров. Центром этой процедуры стал административный центр Горно-Бадахшанской автономии в Таджикистане город Хорог. Из Душанбе в Хорог тремя авиарейсами коллективных миротворческих сил отправляются 27 активных сторонников оппозиции, арестованных спецслужбами Таджикистана начиная с 1993 г. по обвинениям в попытке государственного переворота и измене Родине. Со своей стороны оппозиция освободила 27 солдат и офицеров Министерства обороны республики, плененных таджикскими моджахедами в Тавильдаринском районе Таджикистана в сентябре этого года. Эта акция проходит под наблюдением представителей коллективных миротворческих сил, дислоцированных в Таджикистане, и Международного Красного Креста. Власти Таджикистана обвинили лидеров оппозиции в срыве субботнего обмена 27 таджикских военнопленных на так называемых политзаключенных из числа сторонников вооруженной оппозиции.

Министр иностранных дел Таджикистана **Рашид Алимов** заявил 6 ноября агентству *ИТАР-ТАСС*, что таджикская сторона полностью выполнила свои обязательства, доставив 5 ноября в административный центр Горно-Бадахшанской автономии город Хорог 27 арестованных сторонников оппозиции, в то время как представители оппозиции в условленном месте не появились. Они должны были привезти 27 военнослужащих Министерства обороны Таджикистана, захваченных в плен в ходе столкновений в припамирском Тавильдаринском районе в сентябре этого года. Глава миссии постоянных наблюдателей ООН в Душанбе **Ливиу Бота** в интервью *ИТАР-ТАСС* также подтвердил, что таджикская сторона, по его сведениям, полностью выполнила взятые на себя обязательства. Лидеры оппозиции сорвали обмен пленными без объяснения причин, и министр иностранных дел **Рашид Алимов** расценил это как пренебрежительное отношение не только к исламабадским договоренностям и процессам меж-

национального примирения, но и к своим сторонникам, напрасно прождавшим освобождения целые сутки.

Как сообщил корреспонденту *ИТАР-ТАСС* заместитель министра обороны Республики Таджикистан полковник **Нурали Шералиев**, власти теперь вынуждены вернуть группу арестованных обратно в Душанбе. Вместе с тем первый заместитель главы Таджикистана **Абдулмаджид Достиев** заявил *ИТАР-ТАСС*, что таджикская сторона готова продолжить диалог, и выразил надежду, что этот весьма негативный эпизод не должен отразиться на достигнутых договоренностях в ходе уже прошедших трех раундов межтаджикских переговоров. Для наблюдения за ходом обмена пленными в Хорог в субботу прибыли представители Международного Красного Креста, посол Ирана в Таджикистане **Али Ашраф Шабестари**, представители командования Коллективных миротворческих сил, дислоцированных в Таджикистане. Согласно одному из условий Соглашения между правительственной и оппозиционной делегациями, подписанному 17 сентября в Тегеране — о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны, освобождены политические заключенные, среди которых четверо таджикских журналистов — **Мирбобо Миррахимов**, **Ахмадшо Комилов**, **Хайриддин Косимов** и **Хуршед Назаров**. По их желанию сотрудники Международного Комитета Красного Креста переправили их на территорию Афганистана.

6 ноября МИД России осудил действия таджикской оппозиции, сорвавшей обмен военнопленных таджикской армии на своих арестованных сторонников, о чем 1 ноября была достигнута договоренность на межтаджикских переговорах в Исламабаде. «Правительство Республики Таджикистан освободило из заключения указанных оппозицией лиц и доставило их в город Хорог (Горный Бадахшан) в сопровождении представителей Международного Комитета Красного Креста и ООН. Однако соответствующих шагов по освобождению и доставке военнопленных для обмена со стороны оппозиции не последовало», — говорится в заявлении МИД России. До 24 часов 5 ноября стороны должны были обменять по 27 человек в соответствии с ранее переданными списками. Таким образом, «руководство оппозиции нарушило взятые обязательства и поставило под угрозу срыва достигнутые договоренности», подчеркивается в заявлении, в котором МИД также «осуждает явные и грубые нарушения таджикской оппозицией только что подписанных соглашений, ожидает от нее ответственного отношения к идущему при содействии ООН, России и ряда заинтересованных стран поиску политического решения внутритаджикского конфликта». Вместе с тем МИД России выразил надежду, что, несмотря на задержку с обменом по вине оппозиционной стороны, все достигнутые в Исламабаде договоренности, и в первую очередь Соглашение о прекращении огня и других враждебных действий, будут неукоснительно выполняться.

7 ноября министр иностранных дел Таджикистана **Рашид Алимов** заявил, что правительство сделает все возможное для того, чтобы еще раз продемонстрировать добрую волю и выполнить взятые на себя в рамках исламабадских договоренностей обязательства. Однако, продолжил он, представители оппозиции до сих пор не объяснили причину срыва обмена. **Рашид Алимов** не исключил, что этому могло способствовать отсутствие единства в кругах оппозиции по списку, согласованному обеими сторонами, в соответствии с которым была сформирована группа военнопленных для обмена. Выразив сожаление в связи со срывом обмена заложников, министр иностранных дел Таджикистана охарактеризовал действия оппозиционных кругов как «бездушное отношение к людям, своим единомышленникам, которые стали заключенными лишь потому, что в свое время участвовали в тех или иных акциях в поддержку оппозиции». Сложившаяся ситуация, по словам **Рашида Алимова**, потребует проведения новых консультаций представителями оппозиции. Что касается правительства Таджикистана, то оно, как заявил министр иностранных дел этого государства, свои обязательства уже выполнило. Как грубое нарушение соглашения о временном прекращении огня расценивают власти Таджикистана срыв таджикской оппозицией обмена пленными.

Первый заместитель председателя ВС **Абдулмаджид Достиев** направил 8 ноября в адрес специального посланника Генерального секретаря ООН, посла по Таджикистану **Рамиро Пирис-Баллона** письмо, в котором выразил сожаление в связи с несостоявшимся 5 ноября по вине оппозиции обменом таджикских военнопленных на группу арестованных сторонников оппозиции согласно исламабадским договоренностям. В документе, в частности, подчеркивается, что правительство Таджикистана, заявляя о своей приверженности принципам урегулирования межтаджикского конфликта путем мирных переговоров, неукоснительно выполняет достигнутые в Тегеране и Исламабаде соглашения между официальным Душанбе и таджикской оппозицией. Подтверждая взятые на себя обязательства по освобождению до 24 часов 5 ноября нынешнего года при посредничестве Международного Красного Креста эквивалентного количества арестованных заключенных и военнопленных с обеих сторон, правительство доставило группу к пункту обмена в административный центр Горного Бадахшана — Хорог. Согласно достигнутой договоренности, это соглашение должно утратить силу и в случае невыполнения одной из сторон вышеуказанного обязательства до 6 ноября. Проявляя добрую волю, правительство Таджикистана продолжало держать группу арестованных сторонников оппозиции в назначенном месте до 8 ноября. Руководство республики, констатируется в заявлении, и в дальнейшем будет прилагать усилия по реализации достигнутого соглашения, выражая надежду, что противная сторона будет также следовать положениям подписанных документов.

Агентство *«Интерфакс»* сообщило 9 ноября, со ссылкой на командующего силами оппозиции, что задержка связана с тем, что правительство не включило в список осовобождаемых им политзаключенных тех, кого рекомендовала оппозиция. В частности, несколько человек, которых включила в список обмена оппозиция, при загадочных обстоятельствах скончались. Как важную политическую акцию на пути прогресса в мирном урегулировании межтаджикского конфликта охарактеризовал 14 ноября обмен военнопленными первый заместитель председателя Верховного Совета республики **Абдулмаджид Достиев**. Обмен группами состоялся в воскресенье в Хороге.

17 декабря Американский комитет защиты журналистов (CPJ) распространил пресс-релиз, в котором сообщает об освобождении четырех журналистов — **Мирбобо Миррахимова**, **Ахмадшо Комилова**, **Хайриддина Косимова** и **Хуршеда Назарова**, которые выпущены из заключения согласно договоренностям между властями и оппозицией об обмене политзаключенными и военнопленными (см. приложение I).

Мирбобо Миррахимов, бывший председатель Государственной телерадиокомпании Таджикистана, в настоящее время живет в эмиграции в Иране, автор нескольких книг, кандидат исторических наук.

(записано в Ашхабаде в декабре 1995 г.)

— Где и как тебя арестовали?

— В Ашхабаде, в ночь с 11 на 12 января 1993 г. Вечером мне позвонили из Душанбе, когда я находился в родном городе Ура-Тюбе, и сообщили, что меня хотят арестовать, поэтому надо скорей убираться из Ура-Тюбе. Через Узбекистан я хотел добраться до Ашхабада, а уже оттуда — дальше. И как только я приехал в Ашхабад, встретил своего земляка. Вместе получили визы в Иран. Но когда я перешел границу на КПП «Гудара», а он не мог пройти, мы вернулись обратно и поехали в Ашхабадский аэропорт. Его опять не пропустили, и тогда я отказался от этого плана, предложив поехать в Москву или куда дальше — в Иран или в Германию. Договорившись, мы вернулись на Ашхабадский вокзал, купили билет, и там нас арестовали туркменские кагэбэшники.

Здесь в Ашхабаде в 1948 г. умер мой дядя, когда был голод после землетрясения. Он погиб, спасая людей, и я не думал, что со мной так поступят в Ашхабаде. Я попросил, чтобы нас освободили, объясняя, что мы ни в чем не виновны, что мы не преступники. Одну ночь нас держали в Ашхабаде, а потом сказали, что передадут в Узбекистан. Ночь прошла в мучениях: лишь бы нас не передали в Таджикистан. Но потом, когда нас привезли в Чарджоу, туда приехали таджикские кагэбэшники. Через Узбекистан, через Сурхандарьинскую область нас привезли в Душанбе. Таким образом, с 21 января 1993 г. по 5 ноября 1994 г., почти год и 10 месяцев, я сидел в КГБ Таджикистана, в одиночной камере № 19.

— И какие обвинения были предъявлены?

— Во-первых, мне никакого обвинения так и не было предъявлено. Лишь ровно через год пытались объяснить вину. Первона-

чально меня допросили как свидетеля, потом постепенно собирали материалы, и только 30 декабря 1994 г. предъявили обвинение по таким пунктам, как — захват власти, измена родине, это статья 61, пункты 1 и 3. Основной упор делали на захват власти, это 3-я часть, а также статьи 67-я — «антисоветская пропаганда» и 69-я — «финансовые расходы». Но у них не было никакого подтверждения: мне приписывали в качестве финансовых нарушений диктофон, который у меня остался, и я не успел его вернуть. Потом в 1994 г. была назначена экспертная комиссия.

— Ты хочешь сказать, что целый год сидел в камере без предъявления обвинения и без объяснений?

— Точно так. Официально мне были предъявлены обвинения только 30 декабря 1993 г.

— Адвокат был допущен с первого дня?

— Нет, адвокат был допущен через три месяца. Его много мучили, поскольку он уроженец горного района Дарваза, а место рождения нынешними властями учитывается. Но он мужественно помог мне, это единственный человек, который не отказался от меня и который так и не смог найти обоснования моего ареста. Он изучил 67 томов дела, из которых только два относятся не ко мне, а к другим журналистам.

— Тебе напомнили и старое «кенджаевское» дело?

*— Да, заново возбудили дело «по **Кенджаеву**» о том, что как будто я оклеветал руководителей республики, объединив таким образом два дела в одно производство. Но интересен другой факт: люди, которые были основными свидетелями по старому делу, один за другими исчезли. Кого убили, кто — уехал.*

— После того как тебе предъявили обвинение и из Душанбе поступила информация о том, как шло расследование, началась кампания протестов, прежде всего со стороны международных организаций. Сказались ли акции протеста на ходе следствия?

— На следователей они не повлияли, но все же было дано разрешение встретиться с родственниками, ровно через год и два месяца.

— А как ты узнал о протестах?

— Там, в СИЗО, фильтруется любая информация, которая попадает разными путями. Например, следователь, говоря о чем-то, предъявляет какую-то статью из газеты, в которой сообщается о протестах. Или сами «дубаки» (надзиратели) говорят между собой, что о таком-то человеке говорят по телевидению, радио или пишут в газетах. Когда ко мне стали допускать посетителей, то прибавилось новой информации. Или, например, когда появлялся в тюрьме новый человек: он обязательно скажет о вас, в какой газете писали, по радио такие-то друзья о вас говорили. На прогулках, чтобы не дать заключенным разговаривать между собой, включали радио — «Маяк», и там, случалось, промелькнет какая-то информация. Вот таким путем я получал информацию, потому что я был сначала в одиночке, потом сидел с другими людьми. Людей постоянно меняли, а их родственники что-нибудь говорят во время посещений... Посетил меня в камере один российский депутат, был секретарь посольства США. В этом плане была огромная психологическая поддержка. Но следователь... Он довел до смерти мою ма-

му. Я только через две недели узнал, что она скончалась. Давили на родственников.

— Советскому определению «враг народа» более 60 лет. А что значит «враг народа» в современном Таджикистане?

— Что значит «враг народа»? В первую очередь говорили о тех людях, кто сказал правду. Помните, в передачах таджикского телевидения и радио предупреждали, что к власти придут люди, которые вас ограбят, вас будут насиловать, вас будут продавать в рабство... Вот так я и стал «врагом народа» номер один. Я прочитал внимательно некоторые документы из своего дела: там говорится, что основная причина гражданской войны — работа телевидения и радио. Я благодарю Бога, что я выбрался из этого ада. Я был уверен, что выйду когда-нибудь, но трудно было представить — как. Я видел список журналистов, включенный в мое дело, тех журналистов, которых должны были арестовать. Я написал из тюрьмы письмо, не знаю, дошло ли оно, о том, чтобы эти журналисты не показывались в Таджикистане, потому что они будут арестованы. Я увидел эти списки у следователя, может случайно или умышленно, в марте 1994 г.

Ахмадшо Комилов, главный редактор газеты *«Растохез»*, в 1992 г. директор душанбинской студии телевидения:

(записано в Тегеране в июне 1996 г.)

— 7 января 1993 г. в городе Ош по пути в Худжанд нас задержали работники УВД Оша по решению собрания правоохранительных органов безопасности Среднеазиатских республик, которое проходило в конце декабря 1992 г. в Ташкенте. Нас задержали без предъявления каких-либо претензий и обвинений. В течение трех дней, которые мы находились в Оше, все время за нами следили работники Ошского УВД по поручению начальника отдела ОБОП (борьба с преступностью) подполковника ***Мамура Назирова****. Этот человек последний день закрыл нас в кабинете и целый день оскорбительным тоном разговаривал с нами. Он признался, что он узбек и по поручению Ташкента задерживает всех таджиков, пересекающих границы Таджикистана, и сдает властям Таджикистана. «И вообще, где в Таджикистане таджики? Разве Гарм и Бадахшан... Мы закрываем им воздух, и они сами умрут».* ***Назиров*** *закрыл нашу машину, в багажнике которой было несколько рабочих кассет с не очень важными записями. Потом вокруг этих записей подняли шум, как будто мы похитили золотой фонд телевидения, и даже в газете «Курьер Таджикистана» я сам читал, как будто у нас нашли золото. Потом приехала группа работников комитета национальной безопасности (КНБ) Худжанда и без предъявления обвинения арестовала и конвоировала нас в Худжанд. Нас поместили в КПЗ города Кайраккума. Утром 10 января 1993 г. открыли дверь и проволокой связали руки. Первым вывели меня. И тогда я понял, что из Душанбе нас приехала конвоировать группа, которой руководил подполковник* ***Файзулло Дустов****. Первый вопрос я не расслышал, поскольку после удара ногой по голове я упал на пол. Сколько били меня, не помню. В самолете я пришел в себя, но у меня голова, нос и зубы уже были сломаны. На правой стороне лица образовалась дыра,*

через которую я невольно дышал. Избиение продолжалось в салоне самолета: чехол кресла самолета был залит моей кровью.

*В аэропорту Душанбе нас тоже встретили избиениями, но я уже не чувствовал удары. Нас привезли в МВД, взяли в круг. Я не видел, кто избивал меня, я не узнаю никого, потому что первые удары были в лицо и по голове. Первым ударом меня отбросило из одного угла в другой угол. Что было потом, не помню. Я опять пришел в себя, когда лежал на полу и еле-еле увидел, что Хуршед (**Назаров**) и Хайриддин (**Косимов**) стояли с поднятыми руками и лицом к стенке, их тоже избивали. Дальше не помню, опять потерял сознание.*

Пришел в себя, не знаю на какой день, в каком-то кабинете, полностью в крови, без нескольких зубов, с разбитой головой, сломанным носом и вырванными волосами. В этом кабинете я был один на один со следователем. Допросы все время сопровождались избиениями и оскорблениями со стороны молодчиков Народного фронта, которые находились в здании МВД. Многие из них, кроме избиений и оскорблений, ставили меня к стенке и имитировали расстрел, стреляя холостыми выстрелами. Вспоминаются два интересных момента. В самолете во время перелета из Худжанда в Душанбе (это был спецрейс для перевозки спецзаключенных) напротив меня лицом к лицу сидели мужчина и женщина, оба русские. Женщина была молодая, и как только от меня отошел сопровождающий, эта женщина посмотрела на меня, положила голову на плечо мужчины и зарыдала: «Боже мой, эти таджики совсем потеряли человечность, они уничтожат всех», — слышал я ее голос. «Замолчи, а то они убьют тебя», — сказал мужчина.

*Второй момент. На втором этаже МВД, когда я лежал в центре группы озверевших боевиков, я видел силуэт человека, стоящего далеко от круга. Это был полковник **Файзали Дустов**, который с наслаждением наблюдал эту сцену и курил сигарету. Такие сцены я видел в фильмах о Великой Отечественной войне.*

После трехдневного пребывания в КПЗ Душанбе (с 13 по 16 января 1993 г.) возобновились допросы в МВД, сопровождающиеся оскорблениями и избиениями. В кабинет, в котором нас допрашивали, заходили разные боевики и избивали нас. Следователи не могли их остановить, потому что они их боялись. После трехдневных допросов мне предъявили предварительное обвинение ст. 67 ч. 1 — «Пропаганда и агитация против Советской власти». Потом пять месяцев меня не допрашивали, пока мои раны не зажили.

*В конце мая 1993 г. меня на допрос пригласил следователь **Махмади Баротов**. Этот серьезный и грамотный следователь до конца следствия допрашивал меня, но никогда не оскорблял и не применял особых методов. В течение первых пяти месяцев начались испытания в камере. Против нас натравливали других подследственных и заключенных, нас постоянно оскорбляли и избивали работники СИЗО №1 МВД РТ.*

*Среди допрашивающих меня следователей самым бесчеловечным образом вели себя руководитель следственной группы КНБ (начальник СУ КНБ) **Махмадали Шафоатов** и следователь по делу поэта **Бозора Собира** — **Мавлон Олимов**, которые все время оскорбляли и навязывали нам ответы: задавая вопросы, ответы писали сами, какие хотели. Из участников допросов все мои това-*

рищи — бывшие работники телевидения, которые со мной работали долгие годы, давали ложные показания. Но из русских товарищей ни один человек не дал ложных показаний. Таким образом, с помощью ложных показаний навесили на мою голову 7 статей, многие из которых предусматривали высшую меру наказания.

Условия содержания в СИЗО конечно были очень плохими. Нас как опасных преступников содержали в камерах с рецидивистами, совершившими особо тяжкие преступления. Медицинской помощи не было, не хватало еды.

*Об обмене политзаключенных на военнопленных мы узнали в ноябре 1994 г., и тогда появилась надежда, что нас освободят. Причиной такой уверенности послужила информация, которую мы с Хуршедом (**Назаровым**) получали. Эта информация — сообщения московских каналов радио и газеты. В камере я слышал, и иногда читал письма и обращения **В. Сухомлинова** — вице-президента МКЖС и **Эдуарда Сагалаева**, председателя МКЖС, **Алексея Симонова** — председателя правления Фонда защиты гласности, уважаемой **Елены Боннэр**, журналистов-соратников **Олега Панфилова**, **Темура Клычева**, **Салима Аюбзода**, **Александра Боголюбова**, **Саидкасыма Киямпура** и многих других, которые писали о нас, боролись за наше освобождение. В камере слышал, что из Москвы приехала группа во главе с известным правозащитником **Сергеем Ковалевым** для встречи с нами. Но им не разрешили встретиться.*

Хуршед Назаров, телевизионный журналист:

(записано в Тегеране в мае 1997 г.)

*— До конца 16-й сессии Верховного Совета, которая проходила в Худжанде, мы работали на телевидении. На этой сессии **Бободжон Икромов** был назначен председателем Государственного комитета по телевидению и радио, и когда он приехал в Душанбе, мы с ним встретились. Мы с Ахмадшо (**Комиловым**) ездили к нему, спрашивали, что делать, он сказал, что, мол, работайте попрежнему, освещайте события, которые происходят. Мы продолжили свою работу, передавали информацию на республику, делали репортажи о событиях, происходящих в Душанбе и вокруг города. Делали репортажи о том, как отряды **Кенджаева** со стороны Гиссара обстреливали ракетами системы «Град» окраину города Душанбе, 103 микрорайон, 104 микрорайон, Зеравшан, Испечак. До 13 декабря мы все были на телестудии — я, Ахмадшо, Рахматулло, Рахматкарим и еще несколько ребят. Все штатные сотрудники отсутствовали, и мы — человек пять-шесть управляли всем телевидением. Мы сидели в кабинете у Ахмадшо, когда прибежал один офицер 201-й мотострелковой дивизии и сказал, что нам надо быстро убираться с телевидения, потому что **Якуб Салимов** едет на телевидение со своими телохранителями. Этот парень — офицер 201-й дивизии по национальности был таджик, он и помог Ахмадшо перебраться через забор телестудии, а я пошел через ворота. Был момент, когда подъехали БТРы, окружили телевидение, зашли на территорию телестудии. Я надел свою куртку, капюшон и стал выходить из телевидения. Никто на меня внимания не обратил, и я спокойно ушел. Мы пошли к одному нашему другу, включили теле-*

*визор: показывали выступление **Салима Якубова**, которое видимо было заранее записано, после чего ребята попросили сходить на телевидение узнать обстановку. Я вернулся на телевидение, зашел в свой кабинет и вижу — там сидят два человека, в том числе и **Одил Ашуров**. Мы начали готовить выпуск новостей. В это время зашел **Бободжон Икромов**, увидел меня, обрадовался и говорит: «Мне очень нужна твоя помощь, пожалуйста, помоги мне». Я продолжил свою работу и думал, что будет все нормально. Потому что на сессии **Рахмонов** обещал, что никому ничего не грозит и всех прощают, объявив амнистию. Кроме того, я никакого преступления не совершал. Я был журналист и освещал события, которые происходили у нас в республике. От себя я ничего не придумывал. Показывал и говорил о том, что происходило.*

*Я подготовил папку с материалами новостей, нужно было отнести папку на подпись к Бободжону, и я отправился в здание технического центра, где сидел **Икромов**. Когда я зашел к нему, он читал папку и попросил меня написать одну информацию об **Абдуллоджанове**. Я сел, начал писал, вдруг в комнату зашли вооруженные люди, некоторые из них были в штатском, некоторые в камуфляже. Один из них, который был в штатском, подошел и сказал Бободжону: «Что-то я здесь «вовчиков» не вижу, они что — уже все убежали отсюда?» Бободжон сказал, что здесь нет «вовчиков», уже все ушли. Он сказал, что пойдет, поищет. После этого Бободжон подошел ко мне и сказал: «Слушай, Хуршед, тебе надо уйти, сейчас люди все на эмоциях, может всякое случиться. Ты пока укройся, а через месяц, через два можешь прийти, когда все успокоится». Я ушел из телестудии.*

*В Душанбе обстановка была очень сложная, и мы пошли на квартиру Ахмадшо, вдруг в районе Шахмансура началась сильная стрельба. Люди, которые жили в этом районе, кто с ребенком в руках, кто с чем бежали в сторону аэропорта. Было удивительно, что те, кто жил в районе аэропорта, бежали в эту сторону, те, кто жил в районе Шахмансура, бежали в сторону аэропорта. Была такая ситуация, что никто ничего не мог понять. Везде стреляли, где-то были взрывы. Прибежал **Алиджон Назаров**, бывший главный режиссер телевидения, сказал, что нас ищут. Мы сели на машину и поехали, в районе третьей автобазы нас остановили солдаты, там был блокпост российских войск и МВД. К машине подошли двое молодых солдат и начали обыскивать нашу машину, мы отдали пачку сигарет.*

Потом после этого мы выехали в сторону 9 км (восточная окраина Душанбе), там был пост ГАИ, стояли два танка. Все машины останавливали, проверяли, людей высаживали с машин, многие были на грузовых машинах, всех проверяли. Мы решили, что нам нужно воспользоваться объездными дорогами, через поселок Рахаты. Выехали и поехали в Орджоникидзебад. На следующий день, это было 14 декабря, ситуация в Орджоникидзебаде обострилась, и мы по предложению Ахмадшо поехали в сторону Гарма.

В то время, это уже было после Нового года, мы договорились с несколькими водителями, которые везли фрукты в сторону Кыргызстана, в город Ош, 1 января мы выехали с ними. Дорога была ужасная, было много снега, а у нас была легковая машина, и мы без помощи этих людей не смогли бы добраться до Оша. Почти

сутки мы добирались до первого поста на границе Кыргызстана и Таджикистана. На посту начали проверять и один офицер, я думаю, что он был из КГБ, спросил нас о ситуации. Мы им рассказали, что там творится в Душанбе, о том массовом терроре, об убийствах, он нам очень посочувствовал и сказал, что просто так мы в Оше сами ничего не сможем сделать, дал нам адрес и записку к одному из работников управления внутренних дел.

Мы проехали в сторону Оша, по дороге были трудности, но кое-как мы добрались туда. Когда мы добрались до Оша, при въезде в город стоял пост, все машины с таджикскими номерами останавливали и просили отгонять машины на специальную стоянку. Мы отогнали машину, там был один работник ГАИ, который спросил, кто мы, что и зачем. Мы ответили. Он ничего не сказал, отпустил нас и подсказал, что на следующий день будет караван в Худжанд, сопровождаемый работниками милиции Ошской области. Потом мы поехали в управление внутренних дел Ошской области, чтобы разыскать того человека, к которому нас направил тот офицер, который был на границе. Когда мы подходили к МВД, нас увидели земляки из Гарма, они стали расспрашивать нас о ситуации в Гарме и что мы собираемся делать. В это время, а мы стояли напротив окошка, где был кабинет начальника борьбы с организованной преступностью, это был полковник, фамилии точно не помню, по-моему, его звали Назар или фамилия ***Назаров****. Он постучал в окно и попросил нас зайти к нему. Он говорил на узбекском языке. Я предполагаю, что это был работник милиции Узбекистана. Когда мы зашли к нему, он очень грубо с нами разговаривал, кто вы такие, зачем здесь. Мы сказали, что являемся работниками телевидения, что хотели бы знать, как тут живут беженцы из Таджикистана, после этого собираемся ехать в Худжанд. Он сказал, что будет выяснять наши личности, и если мы обманули его, то нам будет плохо. Мы сказали, что не обманываем его и у нас есть удостоверения. Он сказал, что ладно, я позвоню в Душанбе, узнаю, удостоверюсь, а потом вас отпущу. У нас была машина, которая принадлежала душанбинской студии телевидения, и несколько кассет в багажнике. Были также дежурные кассеты, которые иногда использовались для заполнения эфира. Там были концерты, документальные фильмы. Когда архив Ахмадшо был закрыт, они положили в багажник кассеты, и когда мы были в Душанбе, эти кассеты постоянно таскали с собой. Потому что в то время не только архив не работал, не было никаких работников, поэтому приходилось носить с собой, чтобы не потерять. И одна кассета у нас была с собой, которую мы сняли сами, это была кассета, снятая любительской камерой — первая бомбардировка Каратегина, Сарипула, мы отсняли там разбомбленные чайхану, дом, где находились люди, 6 человек погибло и несколько человек было ранено.*

На несколько дней нас поселили в гостинице, за нами постоянно наблюдал сотрудник милиции, кроме того, были люди, которые были переодеты в гражданскую форму, они следили за каждым нашим шагом. Некоторые работники прокуратуры сказали, что нам надо немедленно отсюда убраться, потому что здесь людей арестовывают, они пропадают. Но мы думали, что если мы никаких преступлений не совершали, нам нечего бояться, мы просто

журналисты. В то же время у нас была машина телевидения, которую мы должны были отвезти в Худжанд и сдать, чтобы потом со спокойной душой уехать куда-нибудь.

Несколько дней нас держали в Оше, до тех пор, пока не приехала специальная группа КГБ из Худжанда, они после короткого допроса нас арестовали, но не сказали, за что нас арестовывают. Надели наручники, посадили в «воронок», и мы поехали в сторону Таджикистана, через Андижан в Ленинабадскую область. Нас привезли сначала в областное управление милиции Худжанда. У нас было немного продуктов — хлеб, фрукты, мед, которые мы с собой взяли, у нас все это отобрали, издеваясь, что нам это больше не пригодится. Потом нас и отправили в КПЗ, где держали всю ночь, и за это время не давали даже воды. Утром приехали конвоиры из Душанбе, нас вывели по одному из камеры и жестоко избили. Первым вывели меня, и когда я вышел и шел по коридору, кто-то сбоку сильно ударил меня ногой в живот, я согнулся, в это время кто-то из них схватил меня за волосы и потянул в угол, все это сопровождалось пинками. Били чем попало. Ногой, рукой, один пытался меня ударить наручниками, меня невольно защитила рука того человека, который меня схватил за волосы. У меня сильно болела голова, почки и все тело, и было такое состояние, что я не мог понять, что творится и где я нахожусь.

Такая же процедура была и с ***Хайриддином Косимовым*** *и с* ***Ахмадшо Комиловым****. Их по очереди избивали и забрасывали в машину. Кроме этого, наши руки связали проволокой так, что нельзя было пошевельнуться. Потом, когда я был в тюрьме, у меня еще неделю руки были такие, как будто когда отсидишь ногу, она затекла, я руки щипал, кусал, вообще не чувствовал боли. Посадили в «воронок» и хотели везти в аэропорт, по дороге «воронок» сломался, нас пересадили в какие-то легковые машины: двое охранников и мы с Хайридином сидели на заднем сиденье. Представьте, как можно на заднем сиденье в «Жигули» сидеть вчетвером, со связанными руками.*

Нас привезли в аэропорт. Потом я узнал, что этот самолет оплачивался теми деньгами, которые забрали у нас, то есть получалось, что билеты мы оплатили сами. Когда поднимались по трапу, конвоир, который стоял там с автоматом, бил нас прикладом или ногой в живот, хватал за волосы и заталкивал в самолет. Когда нас посадили в самолет, стюардесса, которая сидела напротив Ахмадшо, увидев его избитое в кровь лицо, от страха дрожала, а когда к ней подошел летчик, она сказал: «Господи, что же это они делают, почему они друг друга избивают, друг друга уничтожают». Летчик сказал: «Не твое дело, давай пойдем отсюда, а то с тобой то же самое будет».

*Когда мы подлетали к Душанбе, начальник конвоя — полковник все говорил, что в Душанбе нелетная погода, может быть, их отвезти в Куляб — к бобо Сангаку (****Сафаров*** *— руководитель Народного фронта, в прошлом криминальный авторитет. —* О.П.*), или в Курган-Тюбе — к Файзали (****Саидов*** *— боевик Народного фронта. —* О.П.*): «Отдадим этих журналистов, зачем с ними возиться». Я был наслышан о тех зверствах, которые творили Сангак и Файзали, поэтому у меня никакого желания не было к ним попасть. Когда*

самолет приземлялся, я не знал, Душанбе это или Курган-Тюбе. Когда самолет зашел на посадку, он ударился одним колесом, опять поднялся и закачался, такое ощущение было, что самолет вот-вот разобьется. Я стал молить Бога, чтобы самолет разбился, чтобы мы умерли без мучений. Вот такая у нас была ситуация, что мне даже и жить не хотелось.

Самолет приземлился, нас опять выводили тем же методом — удар в живот и как барана — за волосы и — в машину. В машине сидел один конвоир впереди, один сзади, один ухватился за мое горло и начал душил, другой — бил Хайриддина. Привезли в 6-й отдел МВД. Там нас отделили друг от друга. Ахмадшо был в одном углу коридора, я в другом, Хайриддин в третьем. Там была группа гиссарских ребят, которые показывали на меня и говорили: «Это тот красавчик, который про ***Кенджаева*** *говорил», мол, дайте его нам. И начали избивать меня. Били в основном ногами, а обуты они были в тяжелые армейские сапоги. В лицо мне удары не наносили, потому что я стоял лицом к стене, все удары были по ребрам и почкам. И когда один удар пришелся по почкам, мне трудно было удержать равновесие, я начал поворачиваться и падать, в это время кто-то из них ударил меня по печени. Удар был такой сильный, что я не мог ни вдохнуть и ни выдохнуть. Я упал, и избиение продолжалось до тех пор, пока не подошел какой-то офицер и издали крикнул: «А ну прекратите».*

Я очнулся в каком-то кабинете, увидел одного майора, моего старого знакомого, с которым я одно время делал репортажи, это был работник ОБХСС (отдел борьбы с экономической преступностью), мы во времена спикерства ***Кенджаева*** *делали репортажи, которые рекламировали деятельность* ***Сафарали Кенджаева****. Он меня спросил: «Хуршед, что ты тут делаешь, тебя-то за что сюда?» Я сказал, что не знаю ничего. Он меня начал успокаивать, убеждать, что произошло недоразумение, что вот немножко побьют всех вас и отпустят. «Ты, — говорит, — я знаю, ни в чем не виноват, ты ни в чем не участвовал. Просто работал на телевидении, тебя отпустят». После этого меня повели в основное здание МВД, на первый этаж, а Хайриддина (****Косимова****) и Ахмадшо (****Комилова****) — в другую сторону. После того избиения я не спал всю ночь. Было очень тяжело, потому что все ребра болели, все тело болело. Кое-как я заснул, и надо сказать, что в течение всего этого времени, то есть вторые сутки, мы были голодные, нам ничего не давали кушать. С утра нас опять начали допрашивать.*

Короче говоря, в МВД над нами издевались. Нас допрашивали, мы находились под арестом, но нам никакого обвинения не предъявляли, что было интересно. С момента нашего задержания уже прошло 6 дней без предъявления каких-либо обвинений. Потом нас повезли в КПЗ. Но и тогда не сказали, в чем нас обвиняют и по какой статье, и почему нас хотят отвезти в камеру предварительного заключения. Потом, после 3 дней в КПЗ, где с нами не очень хорошо обращались, нас привезли обратно в МВД. У них был такой порядок: они, для того чтобы как-то скрыть свои нарушения законов, делали так — не отводили в КПЗ, а держали людей прямо в подвалах и избивали их до тех пор, пока те не признаются в том, в чем их обвиняют. Таким образом, когда добиваются, человек мо-

жет месяц или два просидеть в подвалах, без каких-либо доказательств, без предъявления каких-либо обвинений. Такой же почти случай был и с нами.

Потом, после трех дней в КПЗ, нас привезли обратно в МВД. Опять три дня нас допрашивали, после чего нам сказали, что нас повезут в СИЗО. И перед тем как отвезти нас в следственный изолятор, сказали, что мы обвиняемся по статье 67-й, части 1-й, т.е. — в пропаганде и агитации против советской власти. Нас повезли 19 января в СИЗО, и мы там просидели два или три дня, потом вдруг приехал следователь, представился нам, сказал, что будет вести наше дело, и повторил нам обвинение, добавив, что в заключительном обвинении было написано, что мы в сговоре с Исламской партией и другими хотели свергнуть правительство, а наше правительство (коалиционное правительство, созданное президентом ***Набиевым*** *вместе с оппозиционными партиями. —* О.П.*) было незаконно, что мы совершили переворот, незаконно захватили телевидение. Хотя я, например, не участвовал в захвате телевидения, я работал на телевидении с 1991 г. и после захвата продолжал свою работу на телевидении. Лично ко мне эти обвинения никак не относились. И во время митингов я был официальным работником телевидения и работал на телестудии и освещал события, которые происходили на двух площадях, так как это от меня требовало руководство телевидения и радио. Цензура была ужасная, и из того репортажа, который мы делали, вычеркивали все, кроме того, «что продолжается 25-й день митинг на площадях Озоди и Шохидон». Требования оппозиции подвергались цензуре.*

После этого мы месяцев 5 или 6 провели в СИЗО, и нас никто не спрашивал — кто мы и что мы. И после 6 месяцев нас один раз вывезли, чтобы проверить нашу вменяемость. Нас повезли в психиатрическую больницу, задавали глупые вопросы, например: «Почему ты пошел с оппозицией, зачем тебе это надо было, ты же хороший парень, зачем с ними связался». Я долго объяснял, что работал на государственном телевидении. Когда ***Набиев*** *был президентом, это телевидение было государственным, что я никакого преступления не совершил.*

*Все это время у меня не было адвоката, как у других. У Мирбобо (****Миррахимова****), Хайриддина (****Косимова****), Ахмадшо (****Комилова****) к тому времени уже были адвокаты. В течение этих 6 месяцев было несколько допросов. Допросы вел следователь* ***Мухамадали Баротов****, интеллигентный человек, обычно следователи очень тупые и их мировоззрение очень узкое, они дальше своего процессуально-уголовного кодекса ничего не знают. Но этот человек не нажимал, ни кричал, не угрожал физическим воздействием. Во время допросов он все записывал, что мы говорили, и если у него были какие-либо факты, он их предъявлял, если наши ответы его не удовлетворяли. Но не били. Уже мировая общественность знала, что нас схватили и мы были в тюрьме, что нас жестоко избивали, что мы все больные и нуждаемся в медицинской помощи. Поэтому воздействие на нас происходило через надзирателей, спецчасти особого отдела тюрьмы, например, во время проверки надзиратель мог войти и ударить по голове, оскорбить, унизить морально, избивали по любому поводу, устраивали в камере прово-*

кации. Например, строгачи, которые сидели не один срок, сказали, что в тюрьме нет никаких «вовчиков» и «юрчиков», все одинаковы. И даже был сам начальник тюрьмы, полковник ***Сафаров****, он тоже говорил, что вы «вовчики», «юрчики» на улице, а здесь нет такого, вы все здесь равны.*

В 1994 г. нас начали возить на допросы в КГБ республики и очные ставки. Опять же это происходило без адвокатов. Ведь на каждой очной ставке должен присутствовать адвокат, а их не было. На допросах они хотели «пришить» мне статью: захват государственных учреждений, бандитизм. Пытались склонить главного режиссера гостелерадио ***Халима Сангинова****, чтобы доказать мое участие в митингах, которые проводились рядом с телевидением, и что я якобы подстрекал людей захватить власть.*

*У меня была статья 73 («разжигание межнациональной розни»), основанием для которой следователи посчитали наши с Хайриддином (****Косимовым****) репортажи после нашествия* ***Кенджаева*** *на Душанбе. Мы показали военные билеты убитых сторонников* ***Кенджаева****, там было написано — Ферганская область, Кашкадарьинская область, и вот вы тем самым, говорил следователь, разжигали межнациональную рознь, чтобы люди ненавидели узбеков. Но я, естественно, отрицал это и говорил, что я как журналист должен был информировать людей. Кто это были люди, которые захватили Верховный Совет и президентский дворец и убили столько безвинных людей. Другой случай: был один репортаж, в котором я приводил доказательство участия военнослужащих танкового полка 201-й (российской) дивизии, это тоже следователи оценили как разжигание межнациональной розни.*

В мае мы начали знакомиться с нашими «делами». При ознакомлении дела присутствие адвоката обязательно. Но, например, у меня этой возможности не было, хотя нам уже предъявили обвинения. Начальник следственной группы майор Шафоат заявил, что он обвиняет меня по статьям 67-й части 1-й и части 2-й — «агитация и пропаганда против советской власти», ст. 61-я — «измена родине» и 73-я — «разжигание межнациональной розни». Когда я прочитал это обвинения, я написал, что по указанным статьям себя виновным не признаю. Этот ответ его взбесил, он начал угрожать, говорить, что мы тебя жалеем, мы тебя не бьем, но можем и таким образом вытянуть из тебя признание в виновности. Я сказал, что меня уже много били и я уже не боюсь, если даже вы меня и бить будете. Он очень сильно разозлился и сказал, что тебя еще по0настоящему не били, вот когда в подвале СИЗО тебя подвесят вниз головой и будут бить, тогда ты признаешься во всем.

Потом они начали действовать хитростью. Подумай о своей матери, говорили они, она уже очень старая, и кому-то за ней надо ухаживать. Я говорил, что если я даже умру, то найдутся люди, которые присмотрят за моей матерью. Этот ход у них тоже не получился. Потом он пошел на другое: подошел ко мне и говорит: вот у тебя такие статьи и каждая статья имеет высшую меру наказания, я — работник КГБ, это сила, если хочешь, мы можем сделать так, что суд будет таким, каким мы ему скажем. Обещаю тебе срок три года. Остальные под вышку пойдут, большие сроки получат, а ты три года. Я сказал, что не согласен. Тогда он говорит: ну два года.

Я ответил, что не согласен, тогда он начал уменьшать срок. Я ответил, что не согласен. Тогда он говорит: ну что ты хочешь. Я сказал, что вообще ни одного дня не хочу, потому что я не виноват. Его это очень взбесило, он начал орать, сказал, что принесет кассеты и разоблачит меня. Я сказал: принеси все, что у тебя есть. Он разозлился. Когда меня отправляли в камеру, он о чем-то переговорил с дежурным по тюрьме, меня отвели в камеру. Потом через какое-то время за мной пришли, сказали, чтобы я собирался с вещами. Я собрался, взял свой матрац, вещи, меня привели в карцер, и я в этом карцере пробыл почти три месяца.

Я просидел в карцере за то, что не признал себя виновным по тем статьям, которые они предъявили мне. Я им сказал, что я без адвоката не буду ничего подписывать и говорить. Они решили меня обмануть. Однажды привели какого-то «чурбана», который назвался моим адвокатом и которого якобы наняли мои родственники, показал удостоверение. Этот адвокат присутствовал в тот день, когда мне собирались предъявить обвинение, он немножко поговорил, наобещал золотые горы и ушел, больше я его не видел. Я начал протестовать, что мне нужен адвокат, что во время ознакомления с делом обязательно присутствие адвоката. Потом друзья, конкретно не знаю кто, пригласили мне адвоката. После того я начал с адвокатом знакомиться с делом, в том числе и с папками — с текстами наших передач. Многие из них были подделаны, я видел несколько папок, где было от руки написано: «репортаж ***Хуршеда Назарова****» и подпись. Очень провокационные были эти «репортажи», под которыми стояла моя подпись. На самом деле я этого не делал, но они мне говорили, что это твоя подпись, это ты сделал. Я отвечал, что у вас есть экспертиза моего почерка, здесь даже невооруженным взглядом видно, что это не мой почерк, это не моя информация.*

Потом начались переговоры в Пакистане, Тегеране, нас обещали обменять на военнопленных, поэтому и следователи стали больше не обращать на нас внимание. И мы уже знали, что не сегодня-завтра выйдем на свободу.

Агентства:

* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1993: 29 мая; 1994: 17 сентября, 5 ноября, 6 ноября, 7 ноября, 8 ноября, 14 ноября
* *IRNA* (Тегеран), 1994: 5 ноября
* «International Freedom of Expression eXchange Clearing House» (Канада), 1993: 8 декабря; 1994: 6 октября, 19 декабря

Радиостанции:

* *«Маяк»* (Москва), 1993: 17 февраля
* *«Радио России»* (Москва), 1993: 6 февраля
* *«Свобода»* (Прага), 1994: 9 июня
* *«Эхо Москвы»* (Москва), 1994: 27 сентября, 9 ноября, 13 ноября

Телеканалы:

* *«Останкино»* (Москва), 1994: 13 ноября
* *«Россия»* (Москва), 1994: 27 сентября, 6 ноября, 10 ноября

Газеты:

* *«Бизнес и политика»* (Душанбе), 1993: № 21, 23–29 мая

* *«Вечерний Душанбе»* (Душанбе), 1994: 9 декабря
* *«Голос»* (Москва), 1993: № 12; 1994: № 12
* *«Известия»* (Москва), 1993: 4 июня
* *«Комсомольская правда»* (Москва), 1993: 15 июня
* *«Независимая газета»* (Москва), 1993: 21 апреля, 14 мая, 27 мая, 10 июня; 1994: 23 марта
* *«Новая ежедневная газета»* (Москва), 1994: 12 января
* *«Российская газета»* (Москва), 1993: 23 февраля
* *«Россия»* (Москва), 1993: № 17
* *«Сегодня»* (Москва), 1994: 24 июня
* *«Чароги руз»* (Москва), 1993: № 1, № 2, № 3; 1994: № 2, № 3; 1995: № 1, № 2, № 4; 1996: № 1
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1993: № 6, № 8, № 10, № 17, № 21, № 22, № 25, № 31; 1996: № 4, № 12, № 13, № 46
* *«Iran News»* (Тегеран), 1994: 6 ноября

Журналы:
* *«Центральная Азия»* (Швеция), 1997: № 1
* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1993: № 5-6, с. 48, № 4, с. 40

Книги:
* Каримов Бури. Фарёди солхо. М.: «Трансдорнаука», 1997, с. 578, 580, 620, 727, 785
* Central Asia: Conflict, Revolution, and Change / Edited by Roald Z. Sagdeev and Susan Eisenhower. Maryland, 1995, pp. 204–205.
* Attacks on the Press in 1993. CPJ. New York, 1994, p. 204
* Freedom of the press throughout the world. RSF 1993 Report. Paris, 1994. P. 297
* CPJ. Dangerous Assignments. № 45, 1994, с. 10
* Reporters sans frontieres. 1995 Report, с. 291—292

ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ: ГАЛИНА ГРИДНЕВА, СУРАЁ СОБИРОВА, ОДИЛЖОН АШУРОВ, БОБОДЖОН ТУГАНОВ

(Слева направо): Галина Гриднева, Сураё Собирова, Одилжон Ашуров и командующий президентской гвардией Г. Мирзоев

5 февраля 1997 г. группа боевиков под командованием **Бахрома Содирова**, примерно около 15:00 (по данным ООН захват произошел в 17:30) захватила в заложники группу журналистов, работающих в Таджикистане на российские средства массовой информации: корреспондент агентства *ИТАР-ТАСС* **Галина Гриднева**, корреспондент агентства *«Интерфакс»* **Сураё Собирова**, съемочная группа телекомпании *НТВ* — корреспондент **Одилжон Ашуров** и оператор **Бободжон Туганов**.

Одилжон Ашуров — справа

Они направлялись в местность близ поселка Обигарм в 80 километрах от Душанбе, чтобы сделать репортаж о захвате в заложники группы из 5 военных наблюдателей ООН. Автомобиль еще одной группы журналистов — *ВГТРК «Россия»* не смог преодолеть подъем на горной дороге, и она чудом избежала захвата. Вместе с журналистами были захвачены также два сотрудника душанбинской миссии Международного Комитета Красного Креста (МККК).

В тот же день боевики потребовали взамен освобождения журналистов предоставить своим сторонникам в Афганистане беспрепятственно пройти на территорию Таджикистана. Пресс-атташе миссии ООН в Душанбе **Милош Стругар** сообщил, что угрозы жизни заложников пока нет, расценив этот инцидент как террористический акт. Секретариат ООН потребовал немедленного освобождения за-

ложников. Американский комитет защиты журналистов (CPJ) направил **Борису Ельцину** письмо с просьбой содействовать в освобождении журналистов (см. приложение I).

6 февраля боевики потребовали начать переговоры с представителями власти. МККК расценил инцидент как грубое нарушение международного гуманитарного права. Пресс-секретарь президента Таджикистана **Зафар Саидов** заявил, что официальный Душанбе осуждает действия группы **Содирова**. Президент **Эмомали Рахмонов** потребовал от подчиненных добиться освобождения заложников уже 6 февраля, проведя экстренное совещание с участием премьер-министра, председателя парламента, руководителей силовых министерств и ведомств. **Рахмонов** поручил командующему своей гвардией **Гаффору Мирзоеву** немедленно выехать в базовый лагерь, чтобы провести переговоры с боевиками и добиться освобождения мирными путем.

В то же время **Рахмонов** выразил сожаление в связи с тем, что «журналисты и представители международных организаций нарушили нормы работы в зонах риска, где отсутствуют твердые гарантии безопасности». Агентство *ИТАР-ТАСС* сообщило, что заложники могут быть освобождены уже вечером 6 февраля. С осуждением инцидента выступило руководство Объединенной таджикской оппозиции. Коллегия агентства *ИТАР-ТАСС* потребовала немедленного освобождения четырех журналистов и других заложников. Свою озабоченность высказал секретарь Совета безопасности России **Иван Рыбкин**. Телеграмму с выражением озабоченности направил **Эмомали Рахмонову** российский министр по делам СНГ **Аман Тулеев**. Совместное заявление по поводу случившего подписали руководители агентств *«Интерфакс»*, *ИТАР-ТАСС* и телекомпании *НТВ*:

> *«Наши коллеги, работающие в Таджикистане, стали жертвами провокации группы вооруженных боевиков, которые во имя достижения своих сиюминутных целей не брезгуют самыми нечистоплотными методами — захватом заложников. И это тем более возмутительно, что речь идет о журналистах, которые, выполняя свой гражданский и профессиональный долг, ежедневно рискуют своей жизнью, чтобы правдиво рассказать миллионам людей о том, что происходит в одной из самых «горячих» точек планеты. Мы обращаемся от своего имени и от лица наших журналистских коллективов к властям Таджикистана, лидерам таджикской оппозиции с призывом добиться немедленного освобождения захваченных заложников, не допустить, чтобы против наших коллег предпринимались какие-либо репрессивные действия. Мы требуем от федеральных властей России предпринять решительные меры для скорейшего освобождения захваченных боевиками журналистов — граждан Российской Федерации. Надо помнить о том, что среди незаконно удерживаемых две женщины, для которых случившееся — особенно суровое испытание. Попавшим в беду коллегам мы говорим: мы — с вами и сделаем все, чтобы добиться вашего освобождения».*

Свое отношение к захвату заложников высказал агентству *ИТАР-ТАСС* муфтий Московский и Центрально-европейский **Равиль Гайнутдин**, заявивший, что этот «теракт противоречит Корану и законам священного месяца Рамадан». Захваченные журналисты обратились к официальному Душанбе с просьбой не штурмовать расположение группы **Содирова**.

Террористы предоставили **Галине Гридневой** возможность связаться по телефону спутниковой связи с Москвой. Она передала мнение **Бахрома Содирова**, заявившего, что журналисты оставлены им в качестве гостей, «для объективного освещения происходящих здесь событий». МИД России выразил серьезную обеспокоенность фактами захвата заложников, в своем заявлении указав, что посольством России в Душанбе по линии российских спецслужб предпринимаются «необходимые шаги».

В свою очередь МИД Таджикистана расценил инцидент «как средство давления на руководство страны», обратив также внимание представителей СМИ иностранных государств на «недопустимость нарушения иностранными журналистами порядка передвижения по территории республики, особенно в районах и на объектах, посещение которых требует специального разрешение МИД Таджикистана». Министерство безопасности Таджикистана на просьбу агентства *ИТАР-ТАСС* прокомментировать ситуацию заявило, что «не располагает какими-либо новыми данными». **Эмомали Рахмонов** принял посла России **Евгения Белова**, специального представителя Генерального секретаря ООН **Герда Дитриха Меррема**, а также главу делегации МККК **Томаса Меркельбаха**. Посольство Таджикистана в России заявило, что министр безопасности республики, по поручению президента, непосредственно занимается вопросом о судьбе заложников. **Галина Гриднева** передала сообщение, что все четверо журналистов будут освобождены без всяких условий. Председатель Совета Безопасности ООН **Нжугуна Манугу** потребовал немедленного освобождения заложников.

Первый вице-президент агентства *«Интерфакс»* **Вячеслав Терехов** в интервью радиостанции *«Эхо Москвы»* заявил, что «мы с ужасом выслушали показанное по *НТВ* интервью посла России в Таджикистане, в котором он заявил, что журналистам незачем было ехать в этот район. Большей глупости от государственного чиновника трудно было ожидать», сообщив также, что уже поставил в известность пресс-секретаря президента России «о совершенно ненормальном отношении дипломатического работника к работе журналистов». Об участии Службы внешней разведки России в разрешении кризиса с заложниками заявила агентству *«Интерфакс»* пресс-секретарь директора СВР **Татьяна Самолис**. Свое беспокойство случившимся выразил **Борис Ельцин**, о чем сообщил его пресс-секретарь **Сергей Ястржембский**. Объединенная таджикская оппозиция выразила готовность своими силами освободить заложников, террористы, в свою очередь, заявили о готовности провести серию террористических актов против руководства Таджикистана. Председатель Комитета по защите свободы

слова и прав журналистов Союза журналистов России **Павел Гутионтов** распространил заявление (см. приложение I). В тот же день заместитель директора департамента информации и печати МИД РФ **Михаил Демурин** сделал от имени МИД заявление.

Заявление представителя МИД России

*Российская сторона серьезно обеспокоена фактом захвата наблюдателей ООН, сотрудников Красного Креста и российских журналистов боевиками полевого командира **Б. Содирова** в Гармском районе Таджикистана.*

Мы решительно осуждаем эти террористические акции. Они направлены на то, чтобы осложнить обстановку в стране, создать препятствия на пути наметившегося политического урегулирования в Таджикистане.

В Москве твердо рассчитывают на то, что со стороны таджикских властей будут приняты исчерпывающие меры для скорейшего освобождения заложников. Необходимые шаги предпринимаются посольством России в Душанбе, по линии соответствующих российских спецслужб.

*МИД России по своим каналам обратился также к афганским лидерам **А. Достуму** и **А.Ш. Масуду** с просьбой использовать свое влияние для воздействия на таджикских боевиков с целью безотлагательного решения проблемы.*

7 февраля представитель Государственного департамента США **Николас Бернс** заявил, что США «выражают чувство глубокой озабоченности в связи с захватом заложников в Таджикистане».

Командующий президентской гвардией **Гаффор Мирзоев** сообщил, что всю ночь с 6 на 7 февраля велись переговоры с братом **Бахрома Содирова** Ризвоном и командующим войсками президента Афганистана **Ахмад Шахом Масудом**, заявив, что **Ризвон Содиров** отказался от требования предоставить ему и его сторонникам коридор на таджикско-афганской границе. Представитель МИД Франции **Ив Дутрио** осудил действия боевиков, сообщив, что Париж с большим вниманием следит за развитием событий. Освобождены два сотрудника МККК — гражданка Великобритании **Элизабет Твинч** и переводчик **Алишер Атаев**, которые, как заявил **Бахром Содиров**, «находились не в качестве заложников, а были задержаны в целях их безопасности».

В 15:25 московского времени **Галина Гриднева** сообщила из лагеря боевиков, что журналисты больше не удерживаются насильно, а остались добровольно. По сообщению пресс-секретаря **Эмомали Рахмонова**, в Обигарме собрались для ведения переговоров правительственная делегация во главе с вице-премьером **Абдурахмоном Азимовым**, а также представители **Ахмад Шаха Масуда** и **Ризвона Содирова**. Официальный представитель штаб-квартиры МККК в Женеве **Ким Гордон-Бейтс** заявила, что МККК добивается освобождения всех заложников. Вертолет Коллективных миротворческих сил, отправившийся за заложниками в Обигарм, прибыл в Душанбе без них. Посол России **Евгений Белов** еще раз подтвердил информацию о том, что журналисты могут быть освобождены без всяких условий.

8 февраля агентство *ИТАР-ТАСС* сообщило, что прогресса на переговорах по освобождению заложников, в которых участвуют **Ахмад Шах Масуд** и **Ризвон Содиров**, пока нет. Более того, в заложники были взяты министр безопасности **Саидамир Зухуров** и представитель **Ахмад Шаха Масуда** — **Мухаммад Солех**. Последний был через некоторое время отпущен. Агентство *ИТАР-ТАСС* сообщило, что кризис с заложниками может положительно решиться уже 9 февраля. Заместитель **Ризвона Содирова** — **Ходжа Хомрахон** заявил, что их сторонники будут добиваться включения **Содирова** в процесс межтаджикских переговоров. Корреспондент *НТВ* **Одилжон Ашуров** сообщил по телефону, что переговаривающиеся стороны пришли к соглашению, согласно которому 9 февраля два вертолета с **Ризвоном Содировым** и 40 его сторонниками будут доставлены в Обигарм.

9 февраля агентство *ИТАР-ТАСС* сообщило, что идет подготовка к освобождению заложников. МИД Ирана решительно осудил захват заложников и, как заявил заместитель министра иностранных дел **Махмуд Ваязи**, потребовал их немедленного освобождения. В Кулябе прошли переговоры **Эмомали Рахмонова** с **Ахмад Шахом Масудом**, однако о результатах ничего не сообщалось.

Президент и вице-президент агентства *«Интерфакс»* **Михаил Комиссар** и **Вячеслав Терехов** обратились к **Бахрому Содирову**:

> *«Обращаемся к Вам как к воину и мусульманину с просьбой отпустить в честь праздника Ураза-байрам удерживаемых Вами сотрудников миссии ООН и российских журналистов, прежде всего женщин. Ваши действия привели к временному приостановлению работы в Таджикистане миссии ООН и Международного Комитета Красного Креста, которые уже много сделали для Вашего народа, и значительно осложнили работу журналистов в республике. Полагаясь на Ваш разум, добрую волю и стремление действительно содействовать мирному политическому урегулированию в Таджикистане, просим отпустить всех удерживаемых Вами лиц. Агентство «Интерфакс» всегда готово распространить по своим каналам Ваши предложения по урегулированияю в Таджикистане».*

10 февраля в Душанбе прибыл российский министр по делам СНГ **Аман Тулеев**. **Бахром Содиров** по-прежнему настаивает на приезде в Таджикистан его брата Ризвона и его сторонников. **Ризвон Содиров**, по данным корреспондента *НТВ*, доставлен в Таджикистан, встретился с братом, но затем они оба вышли на связь, заявив, чтобы в республику были доставлены их сторонники. Продолжаются переговоры **Эмомали Рахмонова** с **Ахмад Шахом Масудом**. Вечером **Рахмоновым** проведено срочное совещание с руководителями силовых структур с присутствием посла России, командующего КМС и специального посланника Генерального секретаря ООН. Американский комитет защиты журналистов (CPJ) распространил пресс-релиз с поправками предыдущего своего сообщения (см. приложение I).

11 февраля командующий президентской гвардией **Гаффор Мирзоев** выехал в район дислокации группы братьев **Содировых**. Аккредитованные в Таджикистане журналисты, среди которых корреспонденты агентств *«Reuters»*, *ИТАР-ТАСС*, *«Интерфакс»*, *«Аргументы и факты—Новости»*, газеты *«Комсомольская правда»*, телекомпаний *ОРТ* и *ВГТРК «Россия»,* обратились к братьям **Содировым** с призывом в знак доброй воли отпустить коллег-заложников.

Заявление
группы журналистов,
аккредитованных в Таджикистане

В нарушение общепринятых международных норм полевой командир Бахром Содиров и его вооруженные сторонники 5 февраля 1997 года взяли в заложники наших коллег — корреспондентов ИТАР-ТАСС ***Галину Гридневу****, агентства «Интерфакс»* ***Сураё Собирову****, российской телекомпании НТВ* ***Одилджона Ашурова*** *и оператора* ***Бободжона Туганова****.*

Подобные действия по отношению к людям, чьей единственной целью является объективное и честное освещение событий, являются недопустимыми.

Мы выражаем серьезное беспокойство по поводу условий содержания заложников, их морально-психологического состояния.

У каждого из них есть родные и близкие, есть дети, которые, устав от ожидания, близки к отчаянию. Мы обращаемся к ***Бахрому Содирову*** *и его сторонникам: если вам знакомо чувство сострадания, отпустите наших коллег. Среди них есть женщины, и не дело мужчин угрожать им автоматом.*

Мы с надеждой недавно восприняли заявление ***Бахрома Содирова*** *о том, что он не считает журналистов заложниками, а только лишь гостями, якобы добровольно оставшимися у него. Если это заявление искренне, то почему нашим коллегам не дано право свободного передвижения? Нельзя добиться объективности в освещении событий, держа журналистов взаперти.*

Мы обращаемся к правительству Таджикистана с призывом сделать все возможное для скорейшего освобождения всех заложников.

Мы обращаемся также к авторитетным международным организациям — ООН и ОБСЕ использовать максимум влияния в деле разрешения проблемы заложников.

Нина Пак *— редактор газеты «Бизнес и политика»*
Нажмиддин Азизов *— корреспондент агентства РИА «Новости»*
Валерий Жуков *— корреспондент агентства ИТАР-ТАСС*
Сергей Трофимов *— корреспондент агентства ИТАР-ТАСС*
Салохиддин Эргашев *— корреспондент агентства «АиФ-Новости»*
Юрий Кушко *— корреспондент агентства «Reuters»*
Гульнора Хасанова *— корреспондент агентства «Интерфакс»*
Татьяна Логунова *— корреспондент ОРТ*
Зарина Баранова *— корреспондент ВГТРК «Россия»*
Сергей Яковлев *— корреспондент агентства «Новости Центральной Азии»*
Санджар Хамидов *— корреспондент НТВ*

Руководство Таджикистана приняло решение пропустить на территорию республики группу сторонников **Содировых**.

Пресс-секретарь таджикского президента сообщил, что у корреспондента *ИТАР-ТАСС* **Галины Гридневой** повысилось кровяное давление: она страдает гипертонией. Освобожден один из военных наблюдателей ООН. **Бахром Содиров** поставил условие: если до 18:00 12 февраля власти не доставят его сторонников из Афганистана, он расстреляет всех заложников. Серьезную озабоченность сложившейся ситуацией выразил заместитель председателя Совета Федерации России **Василий Лихачев**.

Между **Эмомали Рахмоновым** и **Виктором Черномырдиным** состоялся телефонный разговор, в котором **Рахмонов** выразил надежду на освобождение заложников 12 февраля. Президенту Таджикистана **Эмомали Рахмонову** направлено письмо международной правозащитной организации «Reporters sans frontieres», в котором выражено требование сделать все возможное для освобождения журналистов (см. приложение I).

«Независимая газета» опубликовала интервью с одним из лидеров Объединенной таджикской оппозиции **Ходжи Акбаром Турадженсзода**, который заявил, что «захват заложников инспирирован официальным Душанбе». Свое утверждение он аргументировал тем обстоятельством, что «полевые командиры братья **Бахром** и **Ризвон Содировы** несколько месяцев назад перешли на сторону правительственных войск».

12 февраля заместитель министра безопасности Таджикистана заявил радиостанции *«Эхо Москвы»*, что заложники могут быть к вечеру освобождены. Пресс-секретарь президента **Зафар Саидов** сообщил, что вопрос об освобождении откладывается до 13 февраля. Агентство *«Интерфакс»* сообщило, что два вертолета прибыли в Афганистан, чтобы забрать сторонников **Содировых**. Ультиматум террористов продлен еще на два часа. Однако **Бахром Содиров** опроверг сообщение о том, что его сторонники уже доставлены в Таджикистан.

Утром 13 февраля **Бахром Содиров** заявил, что готов отпустить всех журналистов. Агентство *«Интерфакс»* сообщило, что в Таджикистан намерен вылететь министр обороны России **Игорь Родионов**, однако позднее эта информация была опровергнута. **Зафар Саидов** заявил, что боевики **Содирова** уже находятся «в воздушном пространстве Таджикистана». Сообщается, что процесс обмена заложников на боевиков откладывается из-за отсутствия механизма. Корреспондент *ИТАР-ТАСС* **Галина Гриднева** сообщила о расстреле одного из заложников (позже выяснилось, что это была инсценировка расстрела). Сожаление в связи с этим выразили председатель Государственной Думы РФ **Геннадий Селезнев**, а также **Виктор Черномырдин** и заместитель министра иностранных дел России **Игорь Иванов**. Власти Таджикистана, как сообщает агентство *«Эхо Москвы»*, не могут объяснить задержку, поскольку «не располагают информацией

о вылете вертолетов со сторонниками **Содирова** из Афганистана». Агентство *«Интерфакс»* сообщает, что боевики **Бахрома Содирова** приготовились к бою. Командующий КМС генерал **Заварзин** заявил, что ситуация с заложниками может быть разрешена только к утру 14 февраля. 13 февраля директор департамента МИД РФ **Геннадий Тарасов** провел брифинг, на котором он заявил:

> *«В Москве высказывается серьезная озабоченность судьбой оказавшихся заложниками группы боевиков братьев **Содировых** наблюдателей ООН, российских журналистов, министра безопасности Таджикистана. Ситуация в данном вопросе внимательно отслеживается Президентом России, российским руководством. С заявлением, отражающим подходы российской стороны к проблеме заложников, выступил Председатель Правительства **В.С. Черномырдин**. В Душанбе посол России находится в постоянном контакте с руководством республики, лично с Президентом республики **Э. Рахмоновым**, силовыми структурами, с представителями оппозиции и специальным представителем Генерального секретаря ООН в Таджикистане **Г. Мерремом**. Совместно прорабатываются различные варианты выхода из кризиса. Естественно, речь идет о мирном разрешении проблемы. Представитель России в Организации Объединенных Наций неоднократно выступал с изложением наших позиций по данному вопросу, в результате чего авторитетная международная организация предприняла необходимые действия, одобрила соответствующие документы. По информации на 12.00 сегодняшнего дня, заложники находятся в относительной безопасности, группировка **Содировых** пока не выдвигает никаких дополнительных требований или временных ограничений на предполагаемый обмен заложников на прибывающих из Афганистана боевиков».*

14 февраля премьер-министр России **Виктор Черномырдин**, после телефонного разговора с **Рахмоновым**, выразил надежду, что заложники будут сегодня освобождены. Напрямую по телефону к **Бахрому Содирову** обратился вице-премьер российского правительства **Виталий Игнатенко**, призвав того «поступить по-мужски», освободить заложников. **Содиров** выдвинул требование до 13:00 перебросить в место расположения его группы всех сторонников, доставленных из Афганистана, поклявшись Аллахом отпустить заложников. Если условие не будет выполнено, то он уйдет вместе с заложниками в горы, оставив только двух журналистов-женщин.

В Обигарм выехал министр обороны Таджикистана **Шерали Хайруллоев**. Всю вторую половину дня 14 февраля сообщалось о том, что процесс обмена начался.

15 февраля агентство *«Интерфакс»* сообщило, что обмен должен состояться с 8 до 9 часов утра, позднее, со ссылкой на одного из боевиков **Содирова**, сообщает о намерении братьев отказаться от переговоров и перевезти заложников в другое место. **Сергей Ястржембский** сообщил, что **Борис Ельцин** внимательно следит за ситу-

ацией. Первый вице-премьер российского правительства **Алексей Большаков** провел телефонные переговоры с **Эмомали Рахмоновым** и **Бахромом Содировым**. Около 16:00 **Галина Гриднева** и **Сураё Собирова**, а также водитель съемочной группы *НТВ* доставлены в Душанбе. **Зафар Саидов** сообщил радиостанции *«Эхо Москвы»*, что вся передаваемая журналистами информация из лагеря боевиков была составлена под диктовку.

16 февраля стало известно, что обмен оставшихся 11 заложников опять затягивается. Агентство *ИТАР-ТАСС* сообщило, что не удается установить телефонную связь с лагерем **Содировых**, а позднее — о возобновлении переговоров, которые ведет советник посольства России **Геннадий Сизов**. В телефонном разговоре **Виталия Игнатенко** с **Бахромом Содировым** российский вице-премьер в жесткой форме потребовал немедленного выполнения всех договоренностей.

Агентство *«Интерфакс»* сообщило, что **Эмомали Рахмонов** утром 17 февраля лично вылетает в Обигарм для ведения переговоров. В 14:58 в поселке Обигарм состоялась передача пятерых заложников, среди которых журналисты телекомпании *НТВ*.

Агентство *ИТАР-ТАСС* передало следующее сообщение: «В результате настойчивых усилий российского правительства и Президента Таджикистана **Эмомали Рахмонова** сегодня удалось освободить всех заложников, которых около двух недель удерживал таджикский полевой командир **Бахром Содиров**. В 18.14 московского времени Президент Таджикистана **Эмомали Рахмонов** сообщил по телефону первому вице-премьеру РФ **Алексею Большакову**, что только что освобождены шестеро заложников, которых до последнего момента удерживал полевой командир **Бахром Содиров**. Эту же информацию подтвердил командующий Коллективными миротворческими силами СНГ в Таджикистане генерал **Заварзин**.

Американский комитет защиты журналистов распространил пресс-релиз, посвященный освобождению журналистов (см. приложение I).

17 февраля освобождены последние заложники — сотрудники ООН: майор **Валентин Куржос** (Украина), миссия военных наблюдателей ООН; капитан **Ницклаус Хэимберг** (Швейцария), миссия военных наблюдателей ООН; **Силас Иктвэх** (Нигерия), Управление Верховного комиссариата ООН по делам беженцев; **Алексей Игнатов** (русский, Таджикистан), Управление Верховного комиссариата ООН по делам беженцев; **Ахмад Мансуров** (Таджикистан), Управление Верховного комиссариата ООН по делам беженцев. Освобожден **Саидамир Зухуров**, министр безопасности Таджикистана.

Сразу после освобождения, «как только мы с **Сураё Сабировой** и водителем *НТВ* спустились с горы из лагеря **Бахрома Содирова** и попали на базу командира президентской гвардии, у нас была только одна мысль — спасение оставшихся людей, какова их судьба и когда они будут освобождены. Мы больше тогда ни о чем не могли думать».

Об этом рассказала, отвечая на вопросы программы *«Герой дня»* телеканала *НТВ*, собственный корреспондент *ИТАР-ТАСС* в Таджикистане **Галина Гриднева**. С 5 по 14 февраля она была в числе заложников, которых удерживал таджикский полевой командир **Бахром Содиров**. На вопрос: «Вы чувствовали, что ваша жизнь действительно висит на волоске?» — **Галина Гриднева** ответила: «Да. Пожалуй, так. Ведь несколько дней — с 5 февраля мы практически не имели никакой информации». В то же время, подчеркнула журналистка, мы были убеждены, что ведутся переговоры о нашем освобождении, «но что конкретно, как и где — такой информации не было». «И только тогда, когда я, передав очередную информацию, услышала, что со мной будет говорить **Виталий Игнатенко**, вице-премьер правительства России и одновременно генеральный директор моего агентства, у меня появилась надежда», — сказала **Гриднева**. **Содиров** вел разговор с собеседниками в «крайне грубых тонах», отметила **Галина Гриднева**, и тем, кто вел с ним переговоры, пришлось подстраиваться к «уровню понимания самого Бахрома», не знающего языка дипломатии. Говоря о сообщениях, которые пленники — корреспонденты *ИТАР-ТАСС* и *«Интерфакса»* передавали по телефону из расположения отряда **Содирова**, **Галина Гриднева** подчеркнула: проверить информацию, которую нам диктовал Бахром, не представлялось возможным, мы могли сообщать только о том, что он нам говорит. Но при этом мы и ссылались только на **Содирова**. «Если информация была неверна, то это должно остаться на совести **Бахрома Содирова**», — подчеркнула **Галина Гриднева**.

С редакциями, рассказала она, нас связывал заместитель **Содирова**, который представлял нас, и мы могли только диктовать сообщения, диалог с коллегами в Москве не допускался. Когда по радио прозвучала информация, что журналисты являются заложниками, нас попросили сделать опровержение и сказали нам, что мы «находимся в гостях», — продолжила **Гриднева**. Я и мои коллеги ответили, что «гости в любой момент могут покинуть своих гостеприимных хозяев». Но тем не менее, во избежание обострения конфликта, мы стали говорить, что находимся здесь «для правдивого и честного освещения событий. Но, не кривя душой, считаю, и мои коллеги, думаю, подтвердят, что 70 процентов нашей информации мы передавали бы и из Душанбе».

Галина Гриднева отвергла мнение тех людей в Таджикистане, которые считали, что вмешательство России в переговоры об освобождении заложников — «дорога к гражданской войне» и что таджикское руководство может самостоятельно справиться в этой ситуации. «Война в Таджикистане развязана давно, с 1992 г., — подчеркнула **Гриднева**. — И есть, видимо, я высказываю личное мнение, определенные силы, которые даже хотели бы, чтобы были приняты самые радикальные меры. Они открыли бы этим силам возможность расправиться над **Бахромом Содировым**». По мнению **Гридневой**, в

этой драматической ситуации «Россия сделала то, что должна была сделать, и не только ради того, что она должна была защитить своих граждан, ведь среди заложников находились также сотрудники ООН».

В заключение **Галина Гриднева**, отвечая на вопрос ведущего программы, сказала: «процентов на 90 я хотела бы остаться работать в Таджикистане, говорю это совершенно искренне», надеюсь, что пережитое всеми нами в эти февральские дни «больше не повторится».

9 октября 1998 г. Верховный суд Таджикистана приговорил к высшей мере наказания участников террористической группировки **Бахрома Содирова** — самого **Бахрома Содирова** и **Кироатшо Носирова**. Они обвинены, среди прочего, в захвате в заложники журналистов, работающих на российские СМИ, в феврале 1997 г.

10 февраля 1999 г. в Верховном суде Таджикистана начались слушания по уголовному делу в отношении 9 террористов, захвативших в заложники сотрудников ООН и российских журналистов.

В качестве постскриптума можно привести цитату из выступления пресс-секретаря президента Таджикистана **Зафара Саидова**, опубликованную в газете *«Вечерние вести»*: «Не исключено, что **Ризвон Содиров** и свыше 100 его вооруженных сторонников перейдут в подчинение правительственных сил и получат определенные назначения». Это сказал президентский пресс-секретарь в конце ноября 1996 г., то есть за два месяца до того, как сторонники **Ризвона Содирова** взяли в заложники военных наблюдателей ООН и журналистов.

Агентства:

* *«Интерфакс»* (Москва), 1997: 6 февраля, 7 февраля, 8 февраля, 9 февраля, 10 февраля,11 февраля, 12 февраля, 13 февраля, 14 февраля, 15 февраля, 16 февраля, 17 февраля, 18 февраля; 1998: 16 декабря
* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1997: 5 февраля, 6 февраля, 7 февраля, 8 февраля, 9 февраля, 10 февраля, 11 февраля, 12 февраля, 13 февраля, 14 февраля, 15 февраля, 16 февраля, 17 февраля, 18 февраля; 1998: 9 октября, 15 декабря
* *«Последние известия»* (Москва), 1997: 5 февраля
* *РИА «Новости»* (Москва), 1997: 5 февраля, 6 февраля, 11 февраля, 12 февраля, 15 февраля, 16 февраля, 18 февраля, 26 марта, 27 марта
* *«Эхо Москвы»* (Москва), 1997: 6 февраля, 7 февраля, 9 февраля, 11 февраля, 12 февраля, 13 февраля, 14 февраля, 15 февраля; 1998: 16 декабря; 1999: 10 февраля
* *«France Press»* (Франция), 1997: 6 февраля
* «International Freedom of Expressiom eXchange Clearing House» (Канада), 1997: 6 февраля, 10 февраля, 19 февраля
* *«Reuters»,* 1997: 13 февраля

Телеканалы:

* *«Россия»* (Москва), 1997: 5 февраля, 6 февраля, 7 февраля, 8 февраля, 10 февраля, 11 февраля, 12 февраля, 13 февраля, 14 февраля, 15 февраля, 16 февраля, 17 февраля

* *НТВ* (Москва), 1997: 5 февраля, 6 февраля, 7 февраля, 8 февраля, 10 февраля, 11 февраля, 12 февраля, 13 февраля, 14 февраля, 15 февраля, 16 февраля, 17 февраля
* *ОРТ* (Москва), 1997: 5 февраля, 6 февраля, 7 февраля, 8 февраля, 9 февраля, 11 февраля, 12 февраля, 13 февраля, 14 февраля, 15 февраля, 16 февраля, 17 февраля
* *Australian Broadcasting Corporation* (Австралия), 1997: 17 февраля, 26 февраля

Радиостанции:

* *«Голос Америки»* (США), 1997: 7 февраля
* *«Маяк»* (Москва), 1997: 8 февраля, 14 февраля, 15 февраля, 16 февраля
* *«Радио России»* (Москва), 1997: 6 февраля, 7 февраля, 9 февраля, 11 февраля, 12 февраля, 14 февраля, 15 февраля
* *«Свобода»* (Прага), 1997: 7 февраля, 11 февраля, 12 февраля, 13 февраля, 7 марта, 1 апреля, 15 августа
* *«Эхо Москвы»* (Москва), 1997: 6 февраля, 15 февраля

Газеты:

* *«Аргументы и факты»* (Москва), 1997: № 9
* *«Бизнес и политика»* (Душанбе), 1997: № 7, № 9
* *«Век»* (Москва), 1997: № 5
* *«Вечерние вести»* (Душанбе), 1996: 5 декабря
* *«Вечерняя Москва»* (Москва), 1997: 14 февраля, 19 февраля, 27 марта
* *«Время по Гринвичу»* (Алматы), 1997: 28 февраля
* *«Деловой мир»* (Москва), 1997: 7 февраля, 12 февраля, 13 февраля, 27 февраля, 19 марта, 20 марта
* *«Известия»* (Москва), 1997: 6 февраля, 8 февраля, 11 февраля, 12 февраля, 13 февраля, 14 февраля, 15 февраля, 18 февраля, 20 марта, 1 апреля
* *«Коммерсантъ»* (Москва), 1997: 6 февраля, 7 февраля, 8 февраля, 11 февраля, 12 февраля, 13 февраля, 14 февраля, 15 февраля, 18 февраля
* *«Комсомольская правда»* (Москва), 1997: 6 февраля, 8 февраля, 13 февраля, 15 февраля, 17 февраля, 27 февраля, 31 марта
* *«Красная звезда»* (Москва), 1997: 6 февраля, 7 февраля, 8 февраля, 11 февраля, 12 февраля, 13 февраля, 14 февраля, 15 февраля, 18 февраля, 19 февраля, 21 февраля, 28 февраля, 20 марта
* *«Культура»* (Москва), 1997: № 7
* *«Московская правда»* (Москва), 1997: 28 февраля
* *«Московские новости»* (Москва), 1997: № 6, № 7, № 10
* *«Московский комсомолец»* (Москва), 1997: 13 февраля, 18 февраля
* *«Независимая газета»* (Москва), 1997: 7 февраля, 8 февраля, 11 февраля, 12 февраля, 13 февраля, 14 февраля, 18 февраля, 19 февраля, 14 марта, 18 марта, 19 марта, 20 марта, 21 марта, 25 марта, 26 марта, 27 марта, 28 марта, 3 апреля
* *«Новая газета. Понедельник»* (Москва), 1997: 24 февраля
* *«Общая газета»* (Москва), 1997: № 6, № 7
* *«Общественно-политическая газета»* (Одесса), 1997: 14 марта
* *«Правда-5»* (Москва), 1997: 8 февраля, 11 февраля, 18 февраля
* *«Российская газета»* (Москва), 1997: 7 февраля, 13 февраля, 15 февраля, 18 февраля, 25 февраля

* *«Российские вести»* (Москва), 1997: 7 февраля, 19 февраля
* *«Русская мысль»* (Франция), 1997: 13 февраля
* *«Санкт-Петербургские ведомости»* (Санкт-Петербург), 1997: 6 февраля, 8 февраля, 12 февраля, 14 февраля
* *«Сегодня»* (Москва), 1997: 5 февраля, 6 февраля, 7 февраля, 8 февраля, 10 февраля, 11 февраля, 12 февраля, 14 февраля, 15 февраля, 17 февраля, 18 февраля, 28 февраля, 29 марта
* *«Советская Россия»* (Москва), 1997: 11 февраля, 15 февраля, 20 февраля
* *«Солдат России»* (Душанбе), 1997: 15 февраля
* *«Труд»* (Москва), 1997: 7 февраля, 8 февраля, 11 февраля, 13 февраля, 14 февраля, 15 февраля, 18 февраля, 21 февраля, 1 апреля
* *«Щит и меч»* (Москва), 1997: 11 февраля
* *«Экспресс-Хроника»* (Москва), 1997: № 7, № 10, № 11
* *«The Moscow Times»* (Москва), 1997: 7 февраля, 18 февраля
* *«The Salt Lake Tribune»* (США), 1997: 9 февраля

Журналы:
* *«Итоги»* (Москва), 1997: 18 февраля
* *«Коммерсантъ»* (Москва), 1997: № 7
* *«Новое время»* (Москва), 1997: № 6, № 7, № 8
* *«Огонек»* (Москва), 1997: № 6
* *«IPI Report»* (Австрия), 1997: December, p. 93
* *«Open Media Research Institute»* (Венгрия), 1997: № 544, 6 февраля
* *«Transition»* (Чехия), 1997: 21 марта

Книги:
* Tajikistan. Urgent Information Update, 6 февраля, 1997. www.reliefweb.int
* Tajikistan. Including 1998 Updates. www.freemedia.at/archive97/tajikist.htm
* Attacks on the Press in 1997. Committee to Protect Journalists. New York, 1998. Pp. 345–346
* Human Rights Watch World Report 1998. Events of 1997. New York — Washington — London — Brussels, 1998. Pp. 281–282
* Security Council condemns attacks, kidnapping in Tajikistan, demands immediate release of hostages. www.reliefweb.int
* Turkistan Newsletter. http://eurasianews.com/1205humanrights.htm

ПРЕССА ПОСЛЕ ВОЙНЫ: 1998–2000 гг.

С момента подписания Общего соглашения, приведшего к формальному миру правительство и оппозицию, казалось бы, ситуация с прессой должна существенно измениться. Вероятно, оппозиция должна была не просто вернуться в Душанбе, а постоянно требовать, в том числе привлекая к этому процессу и международные организации, чтобы власти выполняли положения, обозначенные в заключительном документе. Власти, наоборот, должны были показать миру, что их стремление к миру — это не только желание вернуть своих сограждан в республику, но показать, что Таджикистан в новых условиях должен и может проводить демократические преобразования. На деле все оказалось намного сложнее.

• Нападения на журналистов

В 1998 г. в жизни таджикских журналистов начался «новый этап»: их начали бить, кого откровенно, среди бела дня, кого тайно — ночью. Причем нападающие, как правило, люди в форме. Отличались они друг от друга только деталями: кто в полевом камуфляже, кто — в масках.

25 января 1998 г. в центре Душанбе двое сотрудников милиции избили 65-летнего журналиста **Джамола Абдулхаева**, который в свободное время продавал газеты. Сотрудники милиции без объяснений напали на журналиста в районе торгового центра «Саховат» и избили его.

26 января 1998 г. совершено нападение на квартиру заведующего отделом кино таджикского телевидения 57-летнего **Анвара Сулаймонова**. Около 19:00 четверо неизвестных в масках и вооруженных автоматами ворвались в его квартиру и избили его и его родных. Нападавшие скрылись на автомашине. Сам журналист, его сын и жена находятся в больнице в тяжелом состоянии.

13 февраля 1998 г. впервые в таджикской прессе опубликован материал о нападении на журналиста: в газете *«Вечерний Душанбе»* материал подписан инициалами **«М.С.»**. Четверо вооруженных людей напали на человека, узнав, что он журналист. Бандиты угрожали ему расправой, забрали служебное удостоверение и деньги. Но по-

сле трехчасовых разборок отпустили живым. Обо всем случившемся журналист сразу сообщил правоохранительным органам. «За последние годы, — отмечает автор, — в Таджикистане погибло более сорока журналистов, но преступники должны знать, что они могут убить журналиста, но не в силах истребить журналистику».

15 февраля 1998 г. в 14:15 двое милиционеров в камуфляжной форме задержали бывшего радиожурналиста **Джамолиддина Ёкубова**, насильно отвезли его в отделение милиции и без допроса начали избивать. Затем, узнав, что **Ёкубов** — не тот человек, которого они искали, милиционеры «предположили», что он наркоман, обыскали и «нашли наркотики». Когда журналиста задерживали на улице, один из милиционеров уже успел подложить анашу в карман **Ёкубова**. После получения 5 тысяч таджикских рублов «без протокола» отпустили журналиста на «свободу».

20 апреля 1998 г., вечером в квартиру корреспондента еженедельника *«Чархи гардун»* **Хуршеда Атовулло** ворвались пятеро человек, один из которых был вооружен, и сильно избили его. Журналист от сильных побоев и полученных ранений потерял сознание. Причиной нападения послужило объявление соседа журналиста о продаже квартиры, под которым случайно был опубликован номер телефона другого человека. Сосед — выходец из Куляба — был уверен, что это было сделано намеренно и его земляки решили отомстить журналисту.

14 августа 1998 г. бывший заместитель главного редактора газеты *«Джумхурият»* и бывший руководитель пресс-центра парламента Таджикистана, член Союза журналистов **Усмон Солиев** подвергся нападению неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме, когда направлялся из Душанбе в соседний город Кофарнихон. Нападавшие отобрали у **Солиева** деньги и высадили из автомобиля.

1 октября 1998 г. днем было совершено нападение на квартиру корреспондента независимой газеты *«Чархи гардун»* и эксперта Фонда защиты гласности **Максуджона Хусейнова**. Двое неизвестных в масках ворвались в квартиру в отсутствие журналиста, избили его жену, провели обыск. Нападавшие заявили хозяйке дома, что **Максуджон Хусейнов** «больше не должен писать». 2 октября Фонд защиты гласности выступил с обращением к Президенту Республики Таджикистан **Эмомали Рахмонову**, в котором выражена глубокая озабоченность по поводу нападения на квартиру **Максуджона Хусейнова** и содержится просьба сделать все возможное для беспристрастного расследования и наказания виновных. Этот инцидент, говорится в обращении, рассматривается как акция, направленная на устрашение журналиста и правозащитника.

28 октября 1998 г. вооруженными боевиками проправительственных формирований Гиссарского района совершено нападение на дом фотокорреспондента республиканской газеты *«Джумхурият»* **Ахлиддина Исоева**. Ранее, 14 октября журналист был избит ими.

Все эти события произошли в 1998 г. Конечно, вряд ли большинство из этих нападений на журналистов связано с их профессиональной деятельностью. Логичным объяснением может быть только катастрофическая криминогенная ситуация, осложнившаяся еще и потому, что часть сотрудников правоохранительных органов и армейских структур, участвовавших в гражданской войне, недовольны мирными соглашениями с оппозицией и пытаются мстить всем, кого они подозревали в симпатиях к самому мирному процессу.

На деле ситуация оставалась сложной и оттого, что во властных структурах было много людей, которые не хотели реформ и свое отношение к прессе строили по приказу.

• Оппозиция обвинила государственную прессу в провокации

22 марта 1998 г. в Душанбе разразился новый скандал. Лидер Объединенной таджикской оппозиции, председатель Комиссии по национальному примирению **Саид Абдулло Нури** распространил открытое письмо. В нем, в частности, отмечена особенность последнего времени, то есть с того момента, когда лидеры оппозиции вернулись в Душанбе, а многие из них получили в правительственных структурах должности согласно 30-процентной квоте, отмеченной в Общем соглашении.

«Обвинения в адрес таджикской оппозиции в последнее время все чаще звучат в сообщениях некоторых СМИ со ссылкой на правительственные источники, выставляя оппозицию в непривлекательном свете перед мировым сообществом», — отмечается в открытом письме **Саида Абдулло Нури**, направленном Президенту Таджикистана **Эмомали Рахмонову** и специальному посланнику Генерального секретаря ООН по Таджикистану, координатору контактной группы по контролю за соблюдением общего мирного соглашения **Дитриху Меррему**. В письме, как сообщил корреспондент радиостанции *«Эхо Москвы»*, опровергается также причастность сторонников таджикской оппозиции к нападению 18 марта на блокпост милиции, в результате которого было убито 5 милиционеров. Лидер оппозиции отмечает, что до завершения расследования он считает необоснованным выдвинутое против его сторонников обвинение. В своем письме **Саид Абдулло Нури** призвал правительство проследить за тем, чтобы СМИ воздерживались от «односторонней оценки» случившегося до момента установления организаторов нападения. По его мнению, СМИ следует использовать «в целях упрочения мира и согласия».

15 апреля 1998 г. руководитель пресс-центра Министерства экономики и внешних экономических связей Таджикистана **Гафур Искодар** заявил, что после назначения представителя оппозиции **Давлата Усмона** на должность министра экономики и внешних экономических связей *ТИА «Ховар»*, радио, телевидение и пресса Таджикистана больше не используют информацию пресс-центра с целью не пропагандировать нового министра-оппозиционера.

Желание контролировать государственную прессу по всем направлениям иногда доводило цензуру до абсурда. 10 ноября миссия наблюдателей ООН в Таджикистане обратилась к руководству Национального телевидения с требованием опровергнуть распространенные сообщения о том, что миссия заранее знала о подготовке мятежа группы **Махмуда Худойбердыева** на севере страны. Однако, по сообщению агентства *ИТАР-ТАСС*, информация, переданная телевидением, не носила официального характера. По всей видимости, такое объяснение должно было убедить и международные организации, и экспертов в том, что на Национальном телевидении существует инакомыслие, то есть возможны высказывания, противоречащие официальной позиции.

• Преследования независимой прессы

30 марта 1998 г. на очередном заседании Маджлиси Оли (парламент) Таджикистана был рассмотрен вопрос о газетах *«Курьер Таджикистана»* и *«Дайджест пресс»*. Эти издания подверглись сильной критике за частую публикацию порнографических фотографий и материалов, «не соответствующих менталитету таджикистанцев».

31 марта 1998 г. после публикации в первом номере нового независимого еженедельника *«Суруш»* (*«Голос»*) статьи «Гудбай домана, хело сифилис!» главного редактора газеты **Рахматкарима Давлата** и автора статьи **Раджаба Мирзо** вызвали в Министерство внутренних дел Таджикистана на «собеседование». В статье журналист критиковал участкового милиционера, который часто пользовался услугами проституток. В МВД Таджикистана осудили журналистов за критику милиционера и «посоветовали» им больше не публиковать такие «клеветнические статьи»...

На этом проблемы газеты *«Суруш»* не закончились. 2 апреля 1998 г. работники газетного цеха издательства «Шарки озод» на час задержали выпуск независимого еженедельника *«Суруш»* и потребовали от главного редактора издания **Рахматкарима Давлата** «долю» в сумме 5 тысяч таджикских рублов ($1 равен примерно 780 таджикских рублам). Только после вмешательства заместителя директора издательства «Шарки озод» **Умара Шерханова** *«Суруш»* была напечатана. Однако на следующий день в Курган-Тюбе двое неизвестных людей в камуфляжной форме ворвались в кабинет начальника Хатлонского отделения «Таджикпечать» с угрозами. Они «настоятельно просили», чтобы начальник этой конторы больше не привозил из Душанбе еженедельник *«Суруш»*. По оценкам местных наблюдателей, *«Суруш»* — новое, независимое издание, публикующее объективную информацию и статьи, за что еженедельник не всем нравится.

• Депутаты решили защитить честь и достоинство президента

21 мая 1998 г. парламент Таджикистана единогласно принял Закон «О защите чести и достоинства Президента Республики Таджики-

стан». Законопроект, обсуждение которого заняло всего несколько минут, представил министр юстиции **Шавкат Исмоилов**, объяснивший депутатам, что честь и достоинство президента нуждаются в защите. Причин, вынудивших его быть составителем одностраничного закона, министр не объяснил.

Закон состоял из трех статей: первая регламентирует защиту понятия «президент», законодательно запрещая впредь использовать его в ином значении, чем глава государства. Таким образом, отныне на территории Таджикистана все деятели, именуемые президентами, например «президент Национального банка» или какой-либо общественной организации, должны называть себя по-другому. Вторая и третья статьи — репрессивные, определяющие наказание за публичное оскорбление президента или клевету в его адрес. Если допущено устное высказывание такого рода, например, на митинге или собрании, то «клеветник» может быть оштрафован на сумму от 200 до 500 минимальных заработных плат. Если «клевета» прозвучала на страницах газет, по радио или на телевидении — исправительными работами на срок до 2 лет или лишением свободы на срок до 6 лет. Само средство массовой информации может быть оштрафовано на сумму до 400 минимальных зарплат, а при повторном нарушении может быть закрыто по решению суда.

Закон имел ряд юридических ошибок: третья статья закона несет не процессуальную рекомендацию судебной ответственности, а рассматривает нарушение уже как свершившееся — в отношении «повторной» клеветы. Таким образом, суд не имеет возможности определить степень клеветы, а также ее общественную опасность. Любая «клевета» может быть наказуема, если она так понята каким-либо чиновником. Приводить примеры несоответствия с международными нормами вообще не имело смысла, поскольку новый закон в общепринятом понимании свободы слова и печати не отвечает ни одному из подписанных Таджикистаном документов. Как и в большинстве стран СНГ, в Таджикистане можно говорить о демократическом правовом государстве для внешнего имиджа и о наказании за «клевету» — для внутреннего пользования. Принятием репрессивного в отношении СМИ закона Таджикистан не приблизился к демократии, а отошел бы к 70-м годам, но это вряд ли волновало депутатов.

Таджикские журналисты отнеслись к принятию нового закона довольно иронично: в Таджикистане жизнь давно регламентируется не законами, а оружием. Любая критическая публикация может вызвать не исковое заявление в суде, а ночной выстрел из автомата или погром квартиры. Фонд защиты гласности выразил протест по поводу принятого 21 мая таджикским парламентом Закона «О защите чести и достоинства Президента Республики Таджикистан». В заявлении Фонда говорится, что с принятием этого закона Таджикистан «ступает на проторенную дорожку затыкания ртов своим гражданам». В соответствии с новым законом, отмечается в заявлении, «никто не сме-

ет именоваться президентом, кроме главы государства и исполнительной власти. Те, кто оскорбляет или клевещет на президента, будут платить штрафы или исправляться в тюрьме сроком до трех лет, а если это будет сделано с использованием печати или иных СМИ, — до шести лет. За повторное нарушение этого закона СМИ можно закрывать». Фонд защиты гласности обратился к президенту Таджикистана с призывом отозвать этот закон. Фонд также призвал международные организации, защищающие свободу слова, направлять свои протесты по поводу этого закона в парламент или непосредственно президенту Таджикистана (см. приложение I).

12 июня 1998 г. Президент Таджикистана **Эмомали Рахмонов** отклонил Закон «О защите чести и достоинства Президента республики Таджикистан» и вернул его в парламент. Закон был принят на последней сессии национального парламента 21 мая и вызвал в обществе неоднозначную реакцию. Как сообщил корреспонденту *ИТАР-ТАСС* пресс-секретарь президента **Зафар Саидов**, по мнению главы государства, положения этого закона уже регламентированы в других законодательных актах страны.

22 июня 1998 г. председатель Комитета по правопорядку, обороне и безопасности Маджлиси Оли (парламента) Республики Таджикистан **М. Ашуров** прислал в Фонд защиты гласности письмо:

> *«Рассмотрев заявление Фонда защиты гласности, Комитет Маджлиси Оли Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности сообщает, что Закон Республики Таджикистан «О защите чести и достоинства Президента Республики Таджикистан» Президентом Республики Таджикистан не подписан и возвращен в Маджлиси Оли Республики Таджикистан».*

• Проблемы российских журналистов

30 апреля 1998 г. съемочная группа программы *«Вести» ВГТРК «Россия»* и корреспондент *ИТАР-ТАСС*, пытавшиеся проехать в зону конфликта (боевое столкновение правительственных войск и представителей оппозиции), были остановлены на автотрассе Душанбе — Кофарнихон, как объяснили военные власти, в связи со сложной обстановкой в регионе. В настоящее время для предотвращения провокаций правительственные подразделения выставили дополнительные блокпосты.

По сообщению *«Независимой газеты»*, в первые майские дни журналисты российских СМИ, аккредитованные в Таджикистане, были лишены возможности выполнять свою работу. 1 и 2 мая 1998 г. в восточной части таджикской столицы велись боевые действия, которые официальные власти назвали «зачисткой», а оппозиция — террором. По всей видимости, это и привело к тому, что председатель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию **Сайф Рахимов** и директор душанбинского телецентра **Шамс Муродов** запретили журналистам российских телекомпаний *НТВ*, *ОРТ* и *ВГТРК*

«Россия» перегонять отснятые материалы в Москву. Властям вряд ли хотелось, чтобы общественность узнала об ограбленных и сожженных домах, расстрелянных детях и женщинах. 1 мая запрет был мотивирован отсутствием договора о сотрудничестве между Гостелерадио Таджикистана и российскими телекомпаниями, а затем — неисправностью релейной аппаратуры.

Группа аккредитованных в Таджикистане журналистов не была допущена в Каратегинский массив. Военные не пропустили российских журналистов, ничем не мотивировав запрет.

По сообщению корреспондента *РТР* **Зарины Барановой**, 1 сентября утром в центре Душанбе было совершено вооруженное нападение на служебную машину *ВГТРК*. Автомобиль был остановлен неизвестными людьми, водителя **Владимира Петрова** заставили следовать в один из населенных пунктов, прилегающих к Душанбе, где он был закрыт в подвале. Через несколько часов ему удалось бежать. Автомашина осталась у неизвестных преступников. **З. Баранова** заявила, что не связывает инцидент с деятельностью корпункта и на все вопросы ответит следствие. Это первое в 1998 г. нападение на российских журналистов в Таджикистане. 2 сентября по факту нападения было возбуждено уголовное дело. Правоохранительные органы Таджикистана отрабатывали версию о причастности к нападению антиправительственной группировки. Расследование взято под личный контроль Президента Таджикистана **Эмомали Рахмонова**, обязавшего правоохранительные органы предпринять все меры для задержания нападавших. 3 сентября таджикским милиционерам удалось обнаружить угнанную машину съемочной группы. Расследованием установлено, что нападение было совершено одной из бандитских группировок, промышляющих не только угоном автомобилей, но и похищениями людей.

6 ноября 1998 г. корреспондент *Общественного российского телевидения* **Санджар Хамидов** был ранен во время съемки репортажа о штурме правительственными войсками аэропорта города Чкаловск, захваченного мятежниками полковника **Махмуда Худойбердыева**. В результате взрыва он получил осколочное ранение в голову и был контужен. По сообщению радиостанции *«Эхо Москвы»*, его жизнь находится вне опасности. Коллеги **Санджара Хамидова** из *ОРТ* обратились к руководству республики с просьбой о содействии и оказании пострадавшему журналисту посильной помощи.

• Убит Миерхаим Гавриэлов

8 июня 1998 г. около 21 часа неизвестные люди ворвались в дом главного редактора газеты *«Дониш»* Таджикского аграрного университета, заслуженного журналиста республики, председателя Общества культуры бухарских (среднеазиатских) евреев **Миерхаима Гавриэлова**, избили его, а затем задушили металлической проволокой (см. главу «Погибшие журналисты»).

• Власти национализируют имущество Компартии

После публикации 23 июля 1998 г. Указа Президента Таджикистана о национализации имущества Коммунистической партии Таджикистана типография № 1 Министерства культуры республики отказались печатать тиражи газет Компартии *«Нидои ранджбар»* (на таджикском языке), *«Голос Таджикистана»* и *«Тоджикистони овози»* (на узбекском языке). Ранее газеты отказались печатать в типографии пригородного Гиссарского района.

Кажется, этот конфликт стал последней точкой во взаимоотношениях власти и возглавляемой **Шоди Шабдоловым** Коммунистической партии Таджикистана (КПТ), одной из самых консервативных среди левых партий на постсоветском пространстве. КПТ поддержала **Эмомали Рахмонова** в самом начале: большинство депутатов Верховного Совета на XVI сессии были с большим опытом советской партийной работы. Однако впоследствии КПТ все чаще стала критиковать не столько **Эмомали Рахмонова**, сколько российского президента **Бориса Ельцина**.

Позицию КПТ хорошо было видно по публикациям в трех коммунистических газетах, которые в начале 90-х годов выходили регулярно, а к концу XX века — все реже и реже. Тем не менее реакционность коммунистической прессы была очевидна. Государственная пресса тоже «грешила» перепечатками из российской прессы, особенно когда выходила заказная статья о достижениях Таджикистана времен **Эмомали Рахмонова** или критикующая оппозицию. Но газеты КПТ перепечатывали только статьи из *«Советской России»*, *«Завтра»*, *«Дуэли»* или авторские статьи, в которых президент Ельцин всегда выглядел или законченным алкоголиком, или послушным исполнителем воли Запада, разрушившим Советский Союз.

• Елена Масюк — персона нон грата

27 июля 1998 г. МИД Таджикистана прекратил действие аккредитации специального корреспондента российской телекомпании *НТВ* **Елены Масюк**. Она объявлена персоной нон грата на территории Республики Таджикистан. Поводом для принятия такого решения послужили два репортажа **Масюк** о последних событиях в Таджикистане, которые, по мнению таджикского МИД, направлены на дискредитацию руководства республики. МИД отмечает, что в случае попытки телекомпании *НТВ* раздуть так называемое дело **Масюк**, министерство будет вынуждено приостановить деятельность представительства этой телекомпании в Таджикистане либо закрыть его (полный текст заявления **Игоря Саттарова** — см. приложение V).

28 июля 1998 г. Фонд защиты гласности направил обращение Президенту Таджикистана **Эмомали Рахмонову**. В документе содержится настоятельная просьба сделать все возмож-

ное для соблюдения взятых на себя этой республикой международных и межгосударственных обязательств, позволяющих журналистам иметь собственное мнение по поводу тех или иных событий. Фонд считает, что подобные факты нанесут авторитету Таджикистана куда больший урон, чем критика, содержащаяся в репортажах журналистки (см. приложение I). Международная независимая организация защиты прав прессы «Репортеры без границ» также выразила протест против лишения аккредитации российской журналистки **Елены Масюк**. В ее защиту также выступила Международная конфедерация журналистских союзов. Чрезвычайный и полномочный посол Таджикистана в РФ **Рамазон Мирзоев** в эфире радиостанции *«Эхо Москвы»* выразил надежду, что ситуация с лишением аккредитации и объявлением персоной нон грата на территории республики корреспондента *НТВ* **Елены Масюк** «ни в коем случае не должна отразиться на взаимоотношениях двух государств». По сообщению *РИА «Новости»,* в МИД РФ также выражают надежду, что инцидент с **Е. Масюк** не окажет негативного воздействия на развитие российско-таджикских отношений.

5 августа начальник департамента информации МИД Таджикистана **Игорь Саттаров** заявил, что инцидент, возникший с корреспондентом российской телекомпании *НТВ* **Еленой Масюк**, можно считать исчерпанным. По его словам, об этом свидетельствуют результаты беседы генерального директора *НТВ* **Олега Добродеева** с послом Таджикистана в РФ **Рамазаном Мирзоевым**, а также письмо руководителя телекомпании в адрес министра иностранных дел республики **Талбака Назарова**. Этот документ, по словам **И. Саттарова**, получил полное одобрение внешнеполитического ведомства Таджикистана. Начальник департамента подчеркнул, что МИД подтверждает свое стремление наладить более тесные контакты с телекомпанией *НТВ* и оказывать ей всемерное содействие в объективном освещении событий, происходящих в Таджикистане.

• Убийство Отахона Латифи

Утром 22 сентября 1998 г. в Душанбе убит видный деятель Объединенной таджикской оппозиции, председатель подкомиссии по правовым вопросам Комиссии по национальному примирению, профессиональный журналист **Отахон Латифи** (см. главу «Погибшие журналисты»).

• Журналисты начали требовать справедливости

В самые последние дни 1998 г. — 26–27 декабря в Душанбе состоялось знаменательное событие: впервые журналисты начали публично говорить о своих проблемах. Участники двухдневного семинара «Роль средств массовой информации в процессе укрепления мира и национального примирения в Таджикистане», проведенного Союзом журна-

листов Таджикистана, отметили, что государство не защищает журналистов, ни одно убийство журналистов не раскрыто до сих пор. В Таджикистане не выходит ни одна ежедневная газета, все новости жители страны узнают из передач радиостанций *Би-Би-Си* и *«Свобода»*. Участники семинара отметили, что Закон «О печати», действующий в стране, давно устарел, назрела необходимость принятия нового закона.

• Первое (через 7 лет) уголовное дело против журналистов

14 января 1999 г. Фонд защиты гласности обратился к Президенту Таджикистана **Эмомали Рахмонову** с требованием «незамедлительно вмешаться и остановить беззаконие» в отношении журналистов **А. Вахидова** и **С. Достиева** — бывших редакторов ныне не существующих газет *«Истиклол»* и *«Самар»*. В обращении отмечается, что 15 января в нарушение закона, не известив их повестками, журналистов планируется доставить под конвоем в суд Восейского района республики, где против них возбуждено уголовное дело по факту публикации двухлетней давности. Заявление о возбуждении дела было подано главой администрации района, депутатом республиканского парламента **Курбонали Мирзоалиевым**, причем авторы вызвавшей его недовольство статьи уже были осуждены по гражданскому делу в Душанбе (см. приложение I).

• Гибель журналистов

В 1999 г. погибли четверо журналистов, причем в трех случаях это произошло в автокатастрофах или во время наездов автомашин. Вероятно, что ни один из этих случаев не был связан с профессиональной деятельностью журналиста, кроме убийства **Джумахона Хотами**, возглавлявшего пресс-центр МВД Таджикистана.

11 июня 1999 г. в Гиссарском районе Таджикистана трагически погиб известный таджикский журналист, член Союза журналистов Таджикистана, заслуженный работник культуры республики, заместитель заведующего отделом печати, переводов и публикаций законодательных актов аппарата Маджлиса Оли **Умрикул Хакбердиев**. Журналист был сбит машиной, водитель которой скрылся с места происшествия.

5 июля 1999 г. в Душанбе убит руководитель пресс-центра МВД Таджикистана, журналист **Джумахон Хотами**. Он был расстрелян неизвестными преступниками при выходе из своей квартиры. **Д. Хотами** являлся также автором еженедельной телевизионной программы *«По сводкам МВД»*, затрагивающей проблемы наркобизнеса и контрабанды оружия. Представители МВД не исключили, что причиной убийства журналиста могло послужить его недавнее выступление в этой телепрограмме, в которой он назвал имена людей, причастных к криминальным структурам и наркобизнесу.

21 августа 1999 г., по сообщению агентства *«Интерфакс»*, российский военный журналист майор **Владимир Долгих** погиб в автомобильной катастрофе на окраине города Кофарнихон в 30 километ-

рах от Душанбе. Водитель машины и находившийся в ней военный журналист **Артур Малеванчук** получили травмы различной степени тяжести. Журналисты возвращались со съемок на Нурекском водохранилище. По словам водителя, причиной катастрофы стала потеря управления автомобилем в результате прокола шины.

5 сентября 1999 г. в Душанбе неизвестные совершили на автомобиле наезд на главного инспектора пресс-центра Таможенного комитета при Правительстве Республики Таджикистан, известного журналиста **Сергея Ситковского**. Преступники с места происшествия скрылись. Пострадавший, не приходя в сознание, скончался в больнице.

• Преследование журналистов

В 1999 г. продолжилось преследование властями журналистов, причем иногда такое преследование не было ничем обосновано. 4 мая сотрудник Министерства безопасности Таджикистана **Зафар Зарифов** вынес предупреждение корреспонденту еженедельника *«Чархи гардун»*, эксперту Фонда защиты гласности в Таджикистане **Максуджону Хусейнову**, пригрозив возбуждением уголовного дела против него. Поводом для предупреждения послужило выступление журналиста в Москве на семинаре, организованном ФЗГ.

Два случая нападений на журналистов, скорее всего, связаны с представителями власти, а точнее правоохранительных органов.

В августе 1999 г. (точная дата не известна) ответственный секретарь журнала *«Чашма»* (*«Родник»*), поэт **Азизи Азиз** подвергся нападению в Варзобском ущелье недалеко от Душанбе. Неизвестные вооруженные преступники, напав на пассажирский автобус, в числе прочих пассажиров, ограбили журналиста и пригрозили ему расправой в случае распространения информации о нападении.

29 октября 1999 г. в Душанбе пятеро вооруженных людей в камуфляжной форме задержали корреспондента правительственной газеты *«Джумхурият»* **Фарруха Хусейнова**. Журналист оказал сопротивление, после чего нападавшие отпустили его, сказав, что это была всего лишь «шутка».

• Запрет на распространение таджикской прессы, издаваемой в Москве

Отмечено несколько случаев, когда представители власти предъявляли претензии журналистам за распространение издаваемых в Москве газет.

31 мая 1999 г. в городе Канибадаме сотрудники городского отдела безопасности вынесли предупреждение члену Союза журналистов Таджикистана **Махмуджону Кулдошеву** за распространение им оппозиционной газеты *«Чароги руз»*.

В августе в городе Пенджикент (Ленинабадская область) сотрудники местного отдела внутренних дел запретили члену Союза журна-

листов Таджикистана **Киёмиддину Сатторову** распространять газету *«Паём»* (*«Весть»*), издаваемую таджикской общиной в Москве.

23 сентября 1999 г. в Душанбе на внеочередном съезде Народно-Демократической партии Таджикистана работники службы безопасности не позволили членам партии «Джунбиш» распространить новый номер оппозиционной газеты *«Джунбиш»* (*«Движение»*).

Такое отношение к прессе заставило международные организации сделать несколько резких заявлений и обратить внимание мировой общественности на то, что происходит в Таджикистане. Особое отношение к ситуации было продиктовано намеченными на 6 ноября выборами президента страны. 28 октября Международная организация Human Rights Watch распространила пресс-релиз, в котором отмечается, что «президентские выборы в Таджикистане, которые должны состояться 6 ноября, будут являться фарсом» (см. приложение I).

• Своеобразие информационного пространства

Несмотря на то, что власти Таджикистана и в политическом, и в военном смысле зависимы от России, периодически у российских журналистов и прессы возникают проблемы. Отчасти это связано со странной позицией российского посольства в Таджикистане, почему-то считающего долгом защищать государственную прессу, не обращая внимания на проблемы независимой российской прессы. Впрочем, иногда и посольство бывает бессильным, если власти Таджикистана посчитают необходимым ограничить вещание радиостанции или телекомпании.

В этом случае нелишне напомнить, что подобные действия оппозиционных руководителей радио и телевидения Таджикистана в 1992 г. в отношении российского телевидения вызывало, по меньшей мере конфликт. Или, когда в декабре 1991 г. Министерство связи Таджикистана (время правления президента **Рахмона Набиева**) прекратило ретрансляцию на территории республики радиостанции *«Юность»*, правительство России не сделало ничего, чтобы восстановить вещание. Причины были более чем политическими, поскольку в декабре в программах радиостанции *«Юность»* прозвучало несколько прямых репортажей с митингов в Хороге.

18 января 1999 г. в Душанбе прекратила вещание единственная принимаемая в Таджикистане российская радиостанция *«Маяк»*. Министерство связи объяснило это технической неисправностью приемно-передающих устройств.

9 июля 1999 г. во время повторной трансляции выступления Президента Таджикистана **Эмомали Рахмонова** на республиканском совещании в течение полутора часа были отключены все российские телеканалы.

Надо отметить, что на самом деле подобное отключение каналов, ретранслирующих в Таджикистане программы российских телекомпаний, не редкость. Это делается практически всегда, когда по

каналу Национального телевидения транслируются официальные мероприятия, особенно выступления **Эмомали Рахмонова**.

27 апреля 2000 г., во время показа выступления Президента Республики Таджикистан **Эмомали Рахмонова** на сессии Маджлиси Оли (парламент) по таджикскому телевидению все российские и местные каналы были отключены в течение часа. Дикторы и в этот раз не извинились перед зрителями.

• Проблемы корреспондентов Радио *«Свобода»*

12 мая 2000 г. в 19:30 журналист таджикской службы Радио *«Свобода»* **Сайёф Мизроб** (**Сайфиддин Достиев**) возвращался домой. Рядом с рынком «Саховат» его остановили три человека в камуфляжной форме и потребовали документы. На вопрос «В чем дело? И за что?» они ответили, что это приказ генерала. «Какого генерала? Кто он такой?» — спросил журналист. Эти вопросы не понравились военным: они начали избивать журналиста, ранив его ударом ножа в голову. К счастью, нож не задел жизненно важные участки головы. По мнению журналиста, нападение было не случайно. Боевики были из спецназа генерала **Сухроба Касымова**, командующего бригадой особого назначения МВД Республики Таджикистан.

Корреспондент таджикской службы радиостанции *«Свобода»* **Илхом Джамолиён** не был допущен на мероприятия по случаю юбилея 60-летия образования Ленинабадской области, которые прошли 2–3 июня 2000 г. в городе Худжанд. Руководитель пресс-службы председателя области **Абдужаббор Ахмедов** заявил журналисту, что его имя первоначально было внесено в список аккредитованных журналистов, которым был разрешен вход на юбилейные мероприятия, в том числе на торжественное собрание с участием Президента Республики Таджикистан в здании администрации области. По его словам, за день до начала мероприятия аккредитация **Илхома Джамолиена** была аннулирована. Причину такого решения руководитель пресс-службы комментировать отказался, хотя и не скрыл, что решение было принято по устному распоряжению ведущего специалиста пресс-службы президента **Туранбоя Туйчиева**.

Корреспондент Радио *«Свобода»* — не единственный журналист, которого не допустили на юбилейные мероприятия. Корреспондентам газеты *«Азия плюс»* **Искандару Фируз** и радио *«Голос Хоросана»* **Абдувоситу Салимзода** также было отказано в посещении главных юбилейных мероприятий.

30 июня 2000 г. в 9:00 местного времени была намечена пресс-конференция с новым послом России в Таджикистане **Максимом Пешковым** сразу же после встречи его с президентом **Эмомали Рахмоновым**. Корреспондент таджикской службы Радио *«Свобода»* **Джовид Муким** был остановлен при входе в президентский дворец не представившимся полковником из президентской гвардии. Посмотрев на журналиста, он сказал, что стиль одежды журналиста не

соответствует этике. **Джовид Муким** был одет в обычную белую рубашку. За журналиста попытался заступиться председатель республиканского комитета профсоюзов **М. Солехов**, но полковник даже не обратил на него внимания. Судя по всему, инцидент с **Дж. Мукимом** был инициирован «сверху», якобы был приказ о недопущении журналистов с Радио *«Свобода»*.

Нужно отметить, что это не первый случай с журналистами *«Свободы»*. Подобное случилось с **Мирзонаби Холикзода**, которого не пустили на пресс-конференцию с делегацией Кореи из-за бороды.

• Убийство Сайфулло Рахимова

Вечером 20 мая 2000 г. около подъезда своего дома тремя выстрелами в упор неизвестными был убит председатель Комитета по радиовещанию и телевидению при правительстве Республики Таджикистан, известный писатель, журналист и кинорежиссер **Сайф** (**Сайфулло**) **Рахимов**.

Рахимов родился 20 ноября 1953 г. в селе Дектур Ховалингского района Хатлонской области в крестьянской семье. В 1975 г. окончил Таджикский государственный университет, долгие годы работал в телестудии, был литературным сотрудником республиканской газеты *«Тоджикистони совети»*, директором объединения «Тоджиккино».

Нападение произошло примерно в 21.30, когда возвращавшийся с работы **Рахимов** подъехал на служебной машине к своему дому. Неизвестные преступники, поджидавшие журналиста в его собственном подъезде, расстреляли вышедшего из машины **Рахимова** из автоматов. Затем они обстреляли автомобиль **Рахимова** и тяжело ранили его водителя. После этого преступники скрылись с места происшествия на белых «Жигулях». Раненный в голову и грудь **Рахимов** скончался на месте, его водитель в тяжелом состоянии госпитализирован.

В действие был введен план «Перехват», однако задержать преступников по горячим следам не удалось. По факту убийства Генеральной прокуратурой республики возбуждено уголовное дело.

46-летний **Сайфулло Рахимов** стал председателем Гостелерадио республики в 1998 г. По версии следователей, убийство могло быть связано с его профессиональной деятельностью. По словам родственников убитого, он не получал никаких угроз. Тем не менее родственники и коллеги **Рахимова** убеждены, что убийство было заказным. Президент Таджикистана взял под личный контроль расследование этого убийства. По его поручению была создана специальная оперативно-следственная группа по расследованию данного преступления, состоящая из опытнейших сотрудников различных правоохранительных ведомств. Не исключено, что **Рахимов** стал жертвой элементарной борьбы за власть в сфере таджикских масс-медиа. По свидетельству некоторых местных журналистов, он был достаточно жестким руководителем, принципиальным человеком и,

как часто бывает в подобных случаях, имел много врагов. Особенно раздражала его недругов кадровая политика **Рахимова**, который за последнее время утвердил увольнение целого ряда служащих своего ведомства. Есть данные, что некие неизвестные лица постоянно угрожали **Сайфулло Рахимову**.

7 июня 2000 г. в здании Министерства безопасности (МБ) Таджикистана проведено опознание подозреваемых в убийстве **Сайфулло Рахимова**. В опознании участвовал водитель комитета телерадиовещания **Абдужаббор Саидов**, который во время нападения и убийства **Сайфулло Рахимова** получил ранение и лежал в больнице. Он опознал одного из убийц. После того как он опознал убийцу, его поселили в одном из кабинетов, под надзор сотрудников МБ. Но в 2:00, ночью он якобы открыл окно, которое находится на 4-м этаже, и выбросился, разбившись насмерть. Возможно, что свидетеля пытали и угрожали убить его семью.

• Суд над убийцей Отахона Латифи

В тот день — 7 июня 2000 г., когда начались следственные мероприятия по факту убийства **Сайфулло Рахимова**, Верховный суд Таджикистана приговорил к 17 годам лишения свободы **Абдулло Турсунова**. Он обвинен в убийстве видного общественного деятеля Таджикистана и журналиста **Отахона Латифи**. Как было установлено в ходе следствия и судебного заседания, именно **А.Турсунов** стрелял в **Отахона Латифи** 22 сентября 1998 г. в Душанбе. Двое других преступников, участвовавших в покушении, **Назим Вахидов** и **Равшан Гафуров,** были убиты во время задержания.

Информационные агентства сообщили, что Коллегия Верховного суда республики Таджикистан под председательством судьи ВС **Толиба Каримова** завершила разбирательство по делу **Турсунова Абдулло Абдусамадовича**, 1979 г. рождения, уроженца Ленского района, который обвинялся по ст.186 ч.2 (бандитизм) и ст. 310 (покушение на жизнь государственного деятеля) УК РТ. Предварительное следствие, которое вели сотрудники министерства безопасности, а также судебное разбирательство показали, что **Турсунов А.А.** добровольно вошел в бандгруппу **Ёрова С.**, занимался грабежами, убийствами, похищениями людей с целью выкупа в селе Гулистон Ленинского района и его окрестностях.

22 сентября 1998 г. **Турсунов А.А.**, по предварительному преступному сговору с членами бандгруппы **Вохидовым Н.**, **Гафуровым Р.** и другими, которые впоследствии были уничтожены во время боестолкновений с правоохранительными органами, совершили убийство председателя подкомиссии по правовым вопросам Комиссии по национальному примирению (КНП) **Отахона Латифи**. Коллегия по уголовным делам Верховного суда РТ приговорила **Турсунова А.А.** к 17 годам лишения свободы с содержанием в колонии усиленного режима с конфискацией имущества.

• Новые претензии Таджикистана к российской прессе

20 июня 2000 г. агентство *ИТАР-ТАСС* распространило сообщение о том, что «МИД Таджикистана обвинил ведущие российские теле- и радиокомпании, газеты и информационные агентства в «полном игнорировании важнейших общественно-политических событий, произошедших в Таджикистане в последние месяцы». Корреспондент *ИТАР-ТАСС* особо отметил в своем сообщении о ноте МИД Таджикистана предложение: «А так ли необходимы представительства этих средств массовой информации в Душанбе, если запрограммированность на негативное освещение является для них императивом?»

В Республике Таджикистан обратили внимание на полное игнорирование ведущими российскими телерадиокомпаниями, в частности Общественным Российским Телевидением (ОРТ), Всероссийской Государственной Телерадиокомпанией (РТР), а также многими российскими газетами важнейших политических событий, произошедших в Таджикистане в последние месяцы текущего года. Несмотря на то, что в Таджикистане имеются представительства ОРТ, РТР, ИТАР-ТАСС, Интерфакс, РИА — «Новости» и других крупных газет России, российская общественность практически не была информирована об официальных визитах в нашу страну президента Беларуси ***А. Лукашенко****, Президента Казахстана* ***Н.Назарбаева****, Узбекистана* ***И. Каримова****, а также о заседании Глав государств Центрально-Азиатского Экономического Сообщества. Эти события имеют важное значение как с позиции развития и расширения двусторонних дружественных и добрососедских отношений, углубления интеграционных процессов не только в регионе Центральной Азии, но и всего СНГ, так и с точки зрения факторов, подтверждающих дальнейшую стабилизацию общественно-политической ситуации в Республике Таджикистан. В то же самое время учащаются передачи, освещающие жизнь страны в негативном ключе и игнорирующие позитивные сдвиги в Таджикистане. Более того. Через указанные каналы СМИ допускаются недружественные выступления официальных лиц Российской Федерации, в частности заместителя Председателя Государственной Думы Российской Федерации* ***Владимира Жириновского****, затрагивающие честь и достоинство народов Таджикистана.*

Все это не может не вызвать законного недоумения таджикистанцев. Как государство, уважающее независимость средств массовой информации и свободу слова, Республика Таджикистан выступает за беспристрастное и объективное освещение событий в духе дружественных связей, отношений союзничества и стратегического партнерства, закрепленных в целом ряде таджикско-российских документов. Все изложенное не вызывало бы таких вопросов, если бы к подобного рода практике не были причастны не только независимые СМИ, но и российские государственные каналы телевидения. Излагая все эти факты, Министерство иностранных дел Республики Таджикистан рассчитывает на то, что в дальнейшем объективное изложение происходящих в Таджикистане событий станет для средств массовой информации России мо-

ральной нормой и кодексом профессиональной деятельности, что внесет ощутимый вклад в дело дальнейшего неуклонного развития многогранных таджикско-российских отношений, — на это было обращено внимание Временного Поверенного в делах российской Федерации в Республике Таджикистан ***Виктора Завьялова*** *в ходе состоявшейся в МИД Таджикистана беседы и передана соответствующая нота по данному вопросу.*

По существу это первая серьезная претензия официального Душанбе к российской, в основном, государственной прессе. До этого нарекания у МИД Таджикистана вызывали только независимые издания, вплоть до объявления персоной нон грата корреспондента телекомпании *НТВ* **Елены Масюк** или отказа в аккредитации **Игорю Ротарю**, корреспонденту *«Независимой газеты»*.

Можно предположить, что сотрудники МИД Таджикистана, составлявшие ноту, не знают специфики работы журналистов в другой стране, расценивая работу иностранной прессы исключительно как собственных, таджикских журналистов.

8 августа на территории Таджикистана передачи *Всероссийской государственной телерадиокомпании (ВГТРК)* были прекращены. По информации Министерства связи республики, эта временная мера связана с чисто техническими причинами. Как подчеркнул представитель министерства, российский спутник, транслирующий программы второго российского канала на Таджикистан, в последнее время стал давать сбои. Пока же в Таджикистане восстановлена трансляция в полном объеме канала *ОРТ*.

Тем не менее 27 сентября, как передало агентство *«Эхо Москвы»*, правительство РФ одобрило проект Соглашения между РФ и правительством Республики Таджикистан о статусе корреспондентов средств массовой информации РФ в Таджикистане и корреспондентов средств массовой информации Таджикистана в РФ. Как сообщили радиостанции *«Эхо Москвы»* в Департаменте правительственной информации, соответствующее постановление подписал в среду председатель правительства России **Михаил Касьянов**. Согласно проекту соглашения, корреспонденты СМИ (агентств, газет, журналов, других периодических изданий, радио, телевидения), зарегистрированные в РФ и аккредитованные в Таджикистане, и корреспонденты СМИ, зарегистрированные в Таджикистане и аккредитованные в России, имеют статус иностранных корреспондентов. Права, обязанности и ответственность иностранных корреспондентов в аккредитовавшем их государстве определяются общепризнанными нормами международного права, законодательством государства аккредитации и положениями проекта соглашения.

• Проблемы оппозиционной прессы

30 мая 2000 г. на встрече с председателем ОБСЕ, министром иностранных дел Австрии **Бенитой Ферреро-Вальднер**, представи-

тели политических партий **Р. Зоиров**, **Х. Мухаббатов**, **Ш. Хакимов** и другие высказали мнение о том, что они не могут выразить своей точки зрения на страницах газет и в эфире государственных ТВ и радиостанций. Таджикская пресса находится под строгим надзором правительства: свобода выражения и критика в прессе не разрешается. Например, это случилось с газетой *«Джунбиш»*, которая была закрыта по этой причине. На встрече было сказано, что журналисты, которые правдиво пишут и говорят о политике, подвергаются угрозам. Госпожа **Ферреро-Вальднер** заявила журналистам, что ОБСЕ будет содействовать развитию СМИ Таджикистана, в частности в организации тренинга для таджикских журналистов.

После запрета 9 сентября 2000 г. издания оппозиционной газеты *«Джунбиш»* тем же составом журналистов начат выпуск новой общественно-политической газеты *«Мизон»*. Газета сразу же стала популярной. В 4–5-м номере обсуждалась проблема инфляции национальной валюты. Статья называлась «Резкое повышение курса доллара и бесценная национальная валюта», в которой резкой критике подверглось правительство республики в связи с решением введения национальной валюты. Именно эта статья и явилась одной из причин остановить издание газеты, которой руководил **А. Вализода**.

Председатель Исламской партии Таджикистана **Саид Абдулло Нури** в своем интервью радиостанции *Би-Би-Си*, в частности, сказал о проблемах, связанных с выпуском партийного издания, газеты *«Наджот»*. По словам **Нури**, сотрудники Министерства безопасности, МВД и Генеральной прокуратуры по-прежнему препятствуют выпуску и распространению официально зарегистрированной газеты. Он привел факты угроз и давления на журналистов и редактора газеты. По этим причинам газета *«Наджот»* издается небольшим тиражом и распространяется только в шести отдаленных районах Таджикистана.

• Мизерная зарплата таджикских журналистов

В 2000 г. журналисты стали обращать пристальное внимание на свое социальное и финансовое положение. Как сообщил председатель организации Хатлонского областного отделения Союза журналистов Таджикистана **Шерали Яхьёев**, сейчас в Хатлонской области выходят 3 областные, 25 городских и районных, а также 10 отраслевых и партийных газет, в которых работают около 200 журналистов. Средняя заработная плата журналистов составляет 5 тысяч рублей (около $ 3 США). Гонорары мизерные. Проведение подписки затруднено из-за того, что большинство предприятий не работают. Для сравнения: работники МВД, Министерства безопасности, Налогового комитета, Таможенного комитета получают от 30 до 60 тысяч рублей.

• Давление на журналистов Бадахшана

В июне 2000 г., после выхода в эфир нескольких передач об общественно-политической ситуации в Горно-Бадахшанской автоном-

ной области, председатель областного телерадиокомитета **Шамсиддин Ормонбеков** был вынужден написать заявление об отставке. Заявление написано под давлением властей области. После этого все сотрудники телерадиокомитета ГБАО объявили о долгосрочной забастовке.

Оператор телевидения Горно-Бадахшанской автономной области **Умед Мамадпаноев** в конце сентября 1999 г. подготовил репортаж о службе солдат в военных частях. В этом репортаже говорилось о тяжелой службе солдат, о том, что их избивают, они часто голодают, что приводит к различным болезням. Известны также несколько случаев гибели солдат по этим причинам. Во время бесед с родителями солдат было выявлено, что 67 солдат, служащих в рядах войск, получили телесные повреждения, у некоторых подорвано здоровье. Из них 21 солдат погибли от голода, из-за нехватки продуктов питания и тяжелой службы, за 4–6 месяцев вес солдат с 52 кг доходил до 40–42 кг. После этого репортажа представители Министерства безопасности Таджикистана увезли в неизвестном направлении журналиста, о котором нет никаких сведений. Представители службы безопасности объяснили родственникам, что их сын находится на службе.

• Убийство Искандара Хатлони

20 сентября 2000 г. на одной из московских улиц было обнаружено тело корреспондента таджикской службы Радио *«Свобода»* **Искандара Хатлони**. Предположительно, его забили до смерти. В своем лаконичном заявлении директор Радио *«Свобода»* **Томас Дайн** подчеркнул, что **Хатлони** был «выдающимся журналистом», которого многие жители Таджикистана ценили за достоверность репортажей. «Мы надеемся, что виновные в его гибели понесут ответственность», — подчеркнул он.

25 сентября в московском бюро Радио *«Свобода»* прошла гражданская панихида по поэту, переводчику, сотруднику таджикской службы радиостанции **Искандару Хатлони**.

Искандар Хатлони — под псевдонимом **Алексей Греков** — регулярно публиковался в колонке «Контурная карта» в *«Русском Журнале»*.

2 октября по инициативе радиостанции *«Свобода»* и Союза писателей Таджикистана в Доме писателей состоялся вечер памяти известного журналиста, московского корреспондента таджикской службы радиостанции *«Свобода»* **Искандара Хатлони**. На вечере выступили председатель Союза писателей **Аскар Хаким**, директор таджикской службы радиостанции *«Свобода»* **Аббос Джавади**, писатель **Абдулхамид Самадов**, журналист **Мазхабшо Мухаббатшоев**, доктор филологических наук, первый заместитель министра иностранных дел

Таджикистана **Абдунаби Сатторзода**. По данным Фонда памяти и защиты прав журналистов Таджикистана, **Искандар Хатлони** стал 76-м среди погибших таджикских журналистов.

• Давление на журналистов

23 мая 2000 г. около 17:00 сотрудник милиции города Худжанда не допустил корреспондента областного радио **Бобохона Ахмедова** на стадион «Спартак», где проходили мероприятия, посвященные Дню молодежи Таджикистана. Работник милиции мотивировал свое решение тем, что команда не допускать журналиста получена от службы охраны председателя области. Корреспондент попросил милиционера записать его рассказ, и к тому моменту подошел один из сотрудников службы охраны председателя области **Ихтиер Худойбердыев**, который без каких-либо на это причин, оскорбив корреспондента нецензурными словами, заявил, что конфискует диктофон и служебное удостоверение журналиста. Потом охранник передал диктофон с аудиозаписью и удостоверение журналиста работнику городского комитета национальной безопасности, имя которого журналист не знал и, как он сам заявил, не смог опознать. Данный случай, по словам **Бобохона Ахмедова**, является нарушением профессионального права журналиста на поиск и получение информации. Потерпевший заявил о случившемся руководству комитета по телевидению и радиовещанию Ленинабадской области. Только через 3 дня, 26 мая, лично председатель городского отдела Министерства национальной безопасности **Ташматов** вернул журналисту его служебное удостоверение и диктофон. Судьба аудиокассеты остается неизвестной.

Другой случай произошел 12 июня примерно в 17 часов 40 минут. Возвращаясь с работы на троллейбусе, главный редактор *ТИА «Ховар»* **Виктор Козлов** был неожиданно остановлен двумя милиционерами, которые, не представившись, потребовали от **Виктора Козлова** предъявить документы, а затем препроводили его в стоявший на этой же остановке маршрутный автобус № 5. По пути к автобусу милиционеры недвусмысленно дали понять, что от **В. Козлова** требуется взятка. Один из милиционеров, видимо, старший из этого наряда, путем вымогательства получил три тысячи рублов (около 1,5 доллара США). Затем этот же милиционер намекнул на то, что их трое, и сказал, что если найдет в карманах более пятисот рублов, то всю найденную сумму заберет себе. **Козлову** не оставалось ничего другого, как вынуть из кармана имевшиеся при нем деньги в сумме одиннадцати тысяч рублов — зарплату, которую он в тот день получил. Сотрудники милиции отсчитали по пять тысяч рублов, а затем избили журналиста. Судя по тому, что они знали, что **Козлов** журналист, можно предположить, что эта акция была намеренной.

10 сентября 2000 г. известный писатель **Вали Самад** принес в редакцию *«Народной газеты»* (орган правительства Таджикистана) статью бывшего председателя Союза кинематографистов СССР и Таджи-

кистана, известного кинорежиссера **Давлата Худоназарова** о жизни и деятельности недавно скончавшегося народного поэта Таджикистана **Лоика Шерали**. Главный редактор *«Народной газеты»* **В. Воробьев**, посмотрев на имя автора статьи, категорически отказался ее публиковать, заявив, что **Д. Худоназаров** — оппозиционер и, мол, он не имеет права даже на упоминание своего имени в *«Народной газете»*.

23 ноября журналист **Мухтор Бокизода** получил повестку в прокуратуру Душанбе. Прибывший в назначенный день **Бокизода** встретился со следователем **Н.А. Хасановым**. Выяснилось, что его вызвали в прокуратуру по поводу статьи, опубликованной в газете *«Начот»* под названием «Смерть ребенка и судьба таджикских матерей». В статье говорилось о небрежном отношении врачей к беременным женщинам, которые нуждались в помощи врачей, о финансовых затратах, несмотря на бесплатное медицинское обслуживание. После долгих расспросов следователя по поводу того, почему статья была опубликована в газете *«Наджот»* (следователь назвал газету оппозиционной), журналист попытался объяснить, что имеет право публиковать свои статьи в любых изданиях. По всей видимости, аргументы повлияли на следователя, и журналист был отпущен.

• Трагическая гибель двух журналистов

Список погибших журналистов пополнился двумя именами. В результате несчастных случаев погибли **Файзулло Ёдгори** и **Шухрат Ахмадов**.

3 октября 2000 г. в 16:00 местного времени в Душанбе неизвестная легковая машина сбила журналиста **Файзулло Ёдгори**. Водитель с места происшествия скрылся. По дороге, не доезжая до больницы, журналист скончался.

15 декабря 2000 г. журналист, редактор и телеведущий программы *«Изтироб»* таджикского телевидения **Шухрат Ахмадов** и двое его друзей попали под снежный обвал, направляясь на похороны матери журналиста через Анзобский перевал.

Агентство:

* *ИТАР-ТАСС* (Москва), 1998: 2 октября, 6 ноября, 10 ноября

Газеты:

* *«Коммерсантъ»* (Москва), 1998: 28 июля, 7 августа
* *«Независимая газета»* (Москва), 1998: 21 апреля, 29 мая, 28 июля, 30 июля, 1 августа, 4 августа
* *«Российская газета»* (Москва), 1998: 28 июля
* *«Сегодня»* (Москва), 1998: 28 июля
* *«Труд»* (Москва), 1998: 28 июля

Журналы:

* *«Index on Censorship»* (Великобритания), 1998: № 5
* *«Transitions»* (Чехия), 1998: № 12
* Turkistan Newsletter. http://eurasianews.com/1205humanrights.htm

ПОСЛЕСЛОВИЕ

На гражданской войне не бывает победителей. Это определение в первую очередь оправдывает политиков и тех, кто с оружием в руках боролся за идеи своих лидеров. Жертвами в гражданской войне в Таджикистане стали, в том числе, и журналисты: беспрецедентное число погибших, сломленных, избитых и преследуемых. Наверное, только многолетний военный конфликт в Югославии может сравниться с трагедией таджикских журналистов. И там и там противоборствующие стороны обвиняли журналистов во всех грехах, но больше — в разжигании конфликта.

Скорее всего, в этих утверждениях многие до сих пор пытаются определить долю правды, поскольку эксперты в этих случаях любят цитировать крылатую фразу, приписываемую то ли Бисмарку, то ли Наполеону: «Нигде люди так не врут, как на охоте и на войне». Если положить на чаши весов возможную правду и неправду, то вряд ли можно определить уровень причин национальной катастрофы. Все-таки не журналисты вкладывают в руки воюющих автоматы, и не они взрывают дома и минируют дороги.

У гражданской войны может быть много причин — социальные, межрелигиозные, этнические и политические. В Таджикистане пресса не была столь могущественной, чтобы 2–3-тысячный (даже 20-тысячный) тираж газеты смог рассорить людей, живших бок о бок столетиями. Да и читали газеты в основном в городах, в сельские районы дорого завозить тиражи. Вряд ли и телевидение заставляло людей вооружаться, какие бы призывы ни звучали. Да и откуда было взяться оружию, если в республике — единственной среди стран СНГ в то время — не было собственной армии. Журналистов винят политики за свои собственные грехи, за то, что в итоге погибают десятки тысяч ни в чем неповинных людей.

Эта книга — не повод для выяснения виновных и безвинных. Эта книга о тех, кто попал в жернова политики — о журналистах, убитых намеренно или случайно, покончивших жизнь самоубийством или оставшихся в живых, но переживших ужасы тюремных камер.

У каждого преступления должен быть преступник. У гражданской войны — это политики, в убийстве журналиста — это те, кто поднял автомат и взвел курок, целясь в человека, чья вина состояла лишь в

том, что он писал статьи или снимал телерепортажи. Страшно, когда таким образом расправлялись с человеком, с взглядами и мыслями которого не были согласны преступники.

Эта книга о том времени, когда Советская Империя, ее идеология, ее образ жизни добивали своих лучших людей. Советская власть начиналась с расстрелов писателей, ученых и музыкантов, она этим и закончилась. И дай Бог, чтобы мои земляки и сограждане больше не поднимали руки против тех, кто думает иначе, кто видит этот мир по-другому, чем другие, и тем более политики или чиновники.

Каждая трагедия когда-нибудь заканчивается. Плохо, если ее забывают. Погибшие в Таджикистане журналисты достойны памяти, вне зависимости от того, где они родились, где работали или какой язык считали родным.

Эта книга — память, но не памятник. Однако, может быть, она поможет людям, от которых зависит решение, установить настоящий памятник. Чтобы он был напоминанием о катастрофе, предостережением от кровавых поступков.

Этот памятник должен быть не только данью потере, но и символом Свободе, за которую журналисты погибли, несмотря на то, как они ее понимали.

Допуская, что в книге могут быть ошибки и неточности, а также упущенные факты, заранее приношу извинения.

Олег Панфилов
сентябрь 2003 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.
ЗАЯВЛЕНИЯ, ОБРАЩЕНИЯ И ПИСЬМА ПРОТЕСТОВ РОССИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Helsinki Watch

Нью-Йорк, 18 декабря 1992 г.

Послу **Бенту Розенталю**
Центр Разрешения Конфликтов
Херренгассе 6-1/1/3/24
1010 Вена, АВСТРИЯ

Уважаемый господин посол!

Хельсинки Вотч, независимая правозащитная организация, являющаяся подразделением организации Хьюман Райтс Вотч, обращается к участникам нынешней сессии Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе с выражением своей глубокой озабоченности по поводу ситуации с правами человека в Таджикистане.

Как вы, должно быть, уже знаете, 10 декабря силы, поддерживающие правительство бывшего президента **Рахмона Набиева**, снова овладели столицей Таджикистана Душанбе. Это последнее событие в ходе гражданской войны, которая менее чем за семь месяцев превратилась в настоящее бедствие для страны. Несмотря на то, что достоверные цифры потерь получить исключительно сложно, судя по данным, предоставленным бывшими официальными лицами Министерств здравоохранения и обороны Таджикистана, погибло от 30 000 до 60 000 человек. По оценкам Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца количество лиц, перемещенных внутри Таджикистана, составляет 260 000 (только в Душанбе — 50 000), а оценки количества беженцев и перемещенных лиц, полученные из других источников, достигают 500 000 человек.

В качестве одного из первых шагов вновь сформированного правительства Таджикистана, предпринятых с целью восстановления порядка с момента овладения столицей, Народный фронт Таджикистана был уполномочен

производить патрулирование, а также задержание отдельных лиц, предположительно террористов, угрожавших конституционному порядку страны. Этот акт вызывает беспокойство по нескольким причинам. Во-первых, Народный Фронт представляет собой нерегулярные, неформальные полувоенные отряды, а не дисциплинированные воинские соединения. Во-вторых, имеются основания полагать, что те же полувоенные группы, что составляют Народный Фронт, несут ответственность за беспорядочную стрельбу и гибель многих мирных жителей в ходе их первой попытки захвата Душанбе, имевшей место 24 октября.

В-третьих, Народный Фронт пользуется своими полномочиями весьма неразборчиво. По сообщениям, полученным из надежных источников, в настоящее время отряды Народного Фронта производят повальные проверки паспортов во всех домах жилых районов Душанбе: Гипрозем, Авул, Зарафшон и других. Как сообщается, жителей арестовывают и отвозят в штаб-квартиру Народного Фронта в тех случаях, если они прибыли из тех регионов страны, которые с оружием в руках выступали в поддержку оппозиции, или они лично поддерживали оппозиционное движение. Лица, против которых направлены эти репрессии, происходят главным образом из Горно-Бадахшанской (или Памирской) области и района Гарма или являются беженцами из Кулябской или Курган-Тюбинской областей (в которых гражданская война привела к наибольшему количеству жертв).

10 декабря, в речи, переданной по Таджикскому радио, министр внутренних дел **Якуб Салимов** пообещал наказать виновных в совершении «преступлений и незаконных действий» начиная с 27 марта, когда в Душанбе начались массовые демонстрации, в течение периода, пока оппозиция была у власти. Он также обещал, что в процессе суда никто не будет преследоваться на основе этнической, политической или региональной принадлежности. Мы полагаем, что СБСЕ следует внимательно следить за соблюдением этого обещания и убедиться, что диапазон «незаконных действий» конкретно определен и не выступает в качестве всеобъемлющей категории, включающей в себя участие в демонстрациях, принадлежность оппозиционным партиям или выражение оппозиционных или нелицеприятных мнений о нынешнем или бывших правительствах.

В течение последних месяцев Хельсинки Вотч получала тревожные сообщения о военных действиях в южных областях Таджикистана и в Душанбе, в которых пострадало много мирных жителей. Поскольку последняя поездка представителей Хельсинки Вотч в Таджикистан имела место в июне 1992 г., — как раз в то время, когда разгоралась гражданская война, — то мы не в состоянии оценить степень вины участвующих в конфликте сторон в нападениях на мирных жителей. Тем не менее, как мы полагаем, СБСЕ следует поставить в качестве наивысшего приоритета защиту гражданского населения Таджикистана, пока продолжается гражданская война.

Другим поводом для беспокойства является официально признанное участие граждан Узбекистана в войне в Таджикистане. Поскольку узбеки составляют около одной пятой населения Таджикистана, а таджики — около пяти процентов населения Узбекистана, факты такого участия могут привести к этническому антагонизму в обеих странах.

Гуманитарная помощь крайне необходима почти во всех областях страны и особенно вдоль границы с Афганистаном. СБСЕ следует принять меры, гарантирующие открытость путей доставки гуманитарной помощи во все регионы.

Хельсинки Вотч не разделяет позиции какой-либо из сторон в гражданской войне в Таджикистане. Мы настоятельно призываем СБСЕ предпринять сейчас шаги для предотвращения дальнейшего развития трагедии в Таджикистане. В частности, мы призываем СБСЕ поддерживать и расширять свое присутствие в Таджикистане для оценки ситуации и разработки мер прекращения конфликта.

Благодарю за внимание.
Искренне Ваша
Джери Лэйбер,
исполнительный директор

Helsinki Watch

Нью-Йорк, 21 января 1993 г.

Эмомали Рахмонову
Председателю Верховного Совета
Республики Таджикистан
Душанбе
Республика Таджикистан

Уважаемый господин Председатель!

Хельсинки Вотч, неправительственная организация со штаб-квартирой в Соединенных Штатах, являющаяся подразделением организации Хьюман Райтс Вотч, озабочена ухудшающейся ситуацией с правами человека в Таджикистане. С 10 декабря, когда правительство Таджикистана возвратилось в Душанбе, Хельсинки Вотч получила большое количество сообщений из надежных источников о казнях без суда и следствия, нападениях на журналистов и деятелей политической оппозиции, а также преследованиях отдельных лиц, которые производятся на основе их места происхождения. Большая часть такого рода актов проводится Народным Фронтом Таджикистана, причем в некоторых случаях с явным участием представителей правоохранительных органов.

Одним из обстоятельств, которым мы наиболее озабочены, является то, что, как сообщается, члены Народного Фронта похищают и предают казни без суда и следствия людей, которые поддерживали или участвовали в оппозиции, а также выходцев из регионов Таджикистана, известных своей поддержкой оппозиции. Нам также известна информация, полученная из первых рук, что Народный Фронт проводит по домам сплошные «проверки паспортов», предположительно в поисках лиц из Гармской и Горно-Бадахшанской областей. Для такого рода проверок члены Народного Фронта произвольно снимают людей с автобусов, забирают их из домов, а также совершают нападения с применением силы на улицах с целью задержания конкретных лиц, которых они разыскивают.

<…>

Мы также озабочены сообщениями об инцидентах, связанных с попытками запугивания журналистов, критически настроенных по отношению к нынешнему правительству. Например, 10 и 11 декабря, как сообщается, отряд МВД на милицейских машинах подъехал к Дому прессы в Душанбе в поисках журналистов из газет *«Адолат»*, *«Растохез»*, *«Наджот»* и *«Чароги руз»*. Кроме того, как сообщается, военнослужащие МВД, в поисках восьми журналистов из этих газет, заходили в их дома.

Хельсинки Вотч располагает сообщениями, что некоторые из числа людей, которые были захвачены и помещены, по меньшей мере, в шести приспособленных под тюрьмы помещениях в Душанбе и окрестностях, подвергались пыткам и/или казням без суда и следствия.

Хельсинки Вотч настоятельно просит Ваше правительство тщательно расследовать случаи гибели лиц, перечисленных в вышеприведенных списках, и предать виновных справедливому и открытому суду. Мы призываем Вас тщательно расследовать заявления о произвольных обысках и захватах лиц по признаку их предположительного места происхождения и политических убеждений, оказать давление на Народный Фронт с тем, чтобы положить конец такого рода действиям, а также немедленно освободить из мест задержания тех, кому не предъявлено официального уголовного обвинения.

Организация Хельсинки Вотч была глубоко обеспокоена, когда правительство Таджикистана в начале декабря уполномочило Народный Фронт Таджикистана проводить патрулирование вместе с милицией (см. наше письмо от 18 декабря, адресованное СБСЕ). Мы обеспокоены сообщениями о том, что правительство намерено включить Народный Фронт в Национальную армию Таджикистана, поскольку деятельность Народного Фронта ассоциируется со многими сообщениями о злоупотреблениях в области прав человека. Мы призываем к тому, чтобы набор личного состава и действия всех представителей правоохранительных органов не противоречили положениям, установленным Основными Принципами Организации Объединенных Наций о применении силы и огнестрельного оружия представителями правоохранительных органов.

Являясь членом Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организации Объединенных Наций, правительство Таджикистана обязано проводить в жизнь и поддерживать Соглашения о правах человека, принятые в рамках обеих этих организаций. Оно должно поддерживать атмосферу, в которой все люди, независимо от их политических взглядов или политической деятельности, чувствовали бы, что их права защищены, а не атмосферу угроз. В частности, оно обязано обеспечить защиту свободы слова и свободы печати, гарантированных Статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических свободах. Оно обязано наказать ответственных за казни без суда и следствия, как это формулируется в Общей статье 3 Женевских конвенций 1949 г. Оно обязано воздерживаться от произвольных задержаний отдельных лиц, как это установлено в Статье 9 Международного пакта о гражданских и политических свободах. Оно обязано обеспечить для всех людей одинаковую меру ответственности перед законом и физическую безопасность независимо от их происхождения, как это установлено в Статье 5(b) Международной конвенции по устранению всех форм расовой дискриминации.

Хельсинки Вотч — независимая некоммерческая организация и она не разделяет позиции какой-либо из сторон в гражданской войне, которая стала трагедией для Вашей страны. Нашей единственной заботой является то, чтобы меры, предпринимаемые для прекращения войны и стабилизации Таджикистана, способствовали бы в то же время защите основных человеческих прав всего народа.

Благодарю за внимание.
Искренне Ваша
Джери Лэйбер,
исполнительный директор

Amnesty International

Лондон, 8 марта 1993 г.

Организация «Международная Амнистия» выражает глубокую тревогу по поводу безопасности и состояния здоровья **Мирбобо Миррахимова**, **Ахмадшо Комилова**, **Хайриддина Косимова** и **Хуршеда Назарова**, которые были арестованы в январе 1993 года и в настоящий момент содержатся в следственном изоляторе («СИЗО») номер один МВД Таджикистана в Душанбе. Международная Амнистия имеет основания опасаться применения к ним пыток.

Мирбобо Миррахимов ранее был руководителем государственной телерадиокомпании Таджикистана, **Ахмадшо Камилов** возглавлял национальное телевидение, **Хайриддин Касимов** и **Хуршед Назаров** — тележурналисты. Когда правительственные войска вошли в Душанбе 10 декабря 1992 года, все они покинули страну, однако были задержаны местной милицией на территории сопредельных государств (**Мирбобо Миррахимов** — в Ашхабаде, Туркменистан, **Ахмадшо Камилов**, **Хайриддин Касимов** и **Хуршед Назаров** — в Оше, Киргизстан) и переданы таджикским властям. Всем им предъявлено обвинение в «попытке свержения правительства с помощью средств массовой информации». **Ахмадшо Камилов**, **Хайриддин Касимов** и **Хуршед Назаров**, кроме того, обвиняются в похищении видеопленок, свидетельствующих о применении пыток проправительственными силами, а также в попытках провоза контрабанды на Запад через территорию России. **Мирбобо Миррахимов** также обвиняется в клевете на бывшего спикера парламента.

По некоторым сообщениям все четыре арестованных подвергались избиениям во время допросов: **Хайриддину Касимову** сломали нос и челюсти, выбили несколько зубов; **Ахмадшо Камилову** в течение долгого времени не давали спать; все арестованные были лишены возможности получать медицинскую помощь и встретиться с адвокатами.

Ахмадшо Камилов уже упоминался в материалах Международной Амнистии «Urgent Action» — UA («Срочные действия») под информационным номером UA 413/92 (EUR 60/02/92); тогда его имя было указано как **Ахмад Шах Камиль**. В последующих сообщениях указано, что он был среди людей, ставших жертвой внесудебных смертных приговоров. В следующем выпуске UA (EUR 57/02/93), выпущенном 10 февраля 1993 года, приводится заявление таджикского правительства о том, что он находится под арестом.

Дополнительная информация

Вооруженный конфликт между сторонниками и противниками президента Таджикистана, бывшего коммунистического лидера республики **Рахмона Набиева** начался в Душанбе в мае 1992 года. Это вынудило президента включить представителей Демократической партии и Партии исламского возрождения в состав коалиционного правительства. Тем не менее конфликт распространился на южные районы страны и обострился после того, как **Набиев** в сентябре под давлением политических оппонентов был вынужден уйти в отставку. Пытаясь остановить гражданскую войну, правительство президента **Акбаршо Искандарова** в ноябре ушло в отставку и в Ходженте состоялась специальная сесия парламента, в котором по-прежнему доминировали коммунисты. Сессия приняла отставку **Искандарова** и назначила **Эмомали Рахмонова** спикером парламента и главой государства. Силы ушедшего в отставку правительства, поддерживающие исламские элементы, отказались уступить контроль над Душанбе, ко-

торый был передан под контроль сил правительства, избранного на Ходжентской встрече. 10 декабря после ожесточенных боев город был сдан.

Рекомендуемые действия:

Мы обращаемся ко всем заинтересованным лицам и организациям с просьбой направить письма, телеграммы, факсы на английском, русском или ином языке, в которых

— выразить тревогу состоянием здоровья **Мирбобо Миррахимова**, **Ахмадшо Комилова**, **Хайриддина Косимова** и **Хуршеда Назарова**, которые содержатся в СИЗО номер один МВД Таджикистана;

— отметить, что согласно поступающим сообщениям с ними обращаются бесчеловечно;

— потребовать обеспечения арестованным доступа к медицинской помощи и встреч с адвокатами;

— требовать дальнейшей информации о выдвинутых против них обвинениях.

Helsinki Watch

Нью-Йорк, 22 марта 1993 г.

Эмомали Рахмонову
Председателю Верховного Совета
Душанбе, площадь Озоди
Республика Таджикистан

Уважаемый господин !

Хельсинки Вотч, подразделение организации Хьюман Райтс Вотч, независимой правозащитной организации со штаб-квартирой в Нью-Йорке, выражает свою глубокую обеспокоенность в связи с недавними сообщениями о пытках и побоях, которым в настоящее время подвергаются четверо задержанных в Душанбе.

Среди задержанных: **Ахмадшо Комилов**, около 35 лет, бывший директор таджикского телевидения, **Хуршед Назаров**, около 25 лет, диктор телевидения, **Хайриддин Косимов**, около 34 лет, обозреватель телевидения, и **Мирбобо Миррахимов**, 1956 года рождения, бывший председатель Госкомитета Таджикистана по телевидению и радиовещанию. **Назаров**, **Косимов** и **Комилов** были арестованы 8 января в г. Ош, **Миррахимов** — в начале января в Ашгабате. По нашим данным, первые трое обвиняются в хищении государственной собственности, разжигании межнациональной розни на основании того, что в их распоряжении находились видеокассеты с записью столкновений правительственных сил с отрядами оппозиции в Кофарнихоне. **Миррахимову** предъявлено обвинение в оскорблении чести и достоинства бывшего председателя Верховного Совета **Сафарали Кенджаева** и призывах к совершению преступлений против конституционного правительства. Решением судебных органов обвинения с **Миррахимова** были сняты 5 мая 1992 г.

По сообщениям из надежных источников первые трое из указанных лиц были подвергнуты жестоким побоям и пыткам в ходе допросов в следственном изоляторе № 1 МВД республики. В результате нанесенных побоев **Косимов**, как сообщают, лишился верхних зубов.

Мы глубоко обеспокоены этими сообщениями, так как подобное негуманное обращение находится в противоречии со статьей 7 Международной конвен-

ции по гражданским и политическим правам, Конвенцией о запрещении пыток и других негуманных или унижающих человеческое достоинство форм наказания и обращения с арестованными, а также с положениями о правах человека Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Мы настоятельно просим Вас как руководителя государства-члена СБСЕ, обязавшегося соблюдать права человека, допустить независимых наблюдателей в Душанбе в следственный изолятор № 1 и следственный изолятор Комитета национальной безопасности для беседы с глазу на глаз соответственно с **Комиловым**, **Косимовым**, **Назаровым** и **Миррахимовым** для выяснения состояния их здоровья. Данные беседы ни при каких обстоятельствах не должны повлиять в сторону ухудшения условий содержания упомянутых лиц в будущем.

Мы также обеспокоены возможностью политической мотивации уголовных обвинений в данном случае, так как все обвиняемые сочувствовали или принимали активное участие в деятельности оппозиции, в течение шести месяцев входившей в состав коалиционного правительства. Как правозащитная организация, не имеющая политических пристрастий и не встающая на чью-либо сторону в политических и вооруженных конфликтах в Вашей стране, мы пользуемся случаем, чтобы напомнить Вам, что Международная конвенция по гражданским и политическим правам и положения о правах человека, содержащиеся в ряде документов СБСЕ, гарантируют гражданам свободу выражения убеждений и обязывают все правительства уважать данный принцип. Мы также напоминаем, что 10 декабря, когда министр внутренних дел **Якуб Салимов** обещал наказать виновных в «преступлениях и противоправных действиях», он в частности обещал, что никто не будет преследоваться по этническим, политическим или региональным мотивам (выделено Хельсинки Вотч). Также в интервью газете «Известия» от 5 января 1993 г. Вы заявили, что «в Таджикистане ни одна из существующих политических организаций не объявлена вне закона», Верховный совет официально заявил, что «граждане республики ни в коем случае не будут преследоваться за политические или религиозные убеждения».

Наконец, мы просим ответить на данное письмо, так же как и на два предшествующих запроса, которые мы направили Вашему правительству 21 января и 15 февраля соответственно.

Остаемся в ожидании Вашего ответа,
Джери Лэйбер
исполнительный директор
Хельсинки Вотч

Копии: **Якубу Салимову**, Министру внутренних дел
Мамадназару Солиеву, Генеральному прокурору

Commitee to Protect Journalists

Нью-Йорк, 23 марта 1993 г.

Его Превосходительству
Эмомали Рахмонову,
Председателю Верховного Совета
Душанбе, Таджикистан

для передачи:Его Превосходительству
послу **Лакиму Каюмову**,
Постоянное представительство Таджикистана при ООН

Ваше Превосходительство!

Комитет по защите журналистов глубоко обеспокоен продолжающимися нападками на прессу в Таджикистане, что нашло свое выражение, в частности, в арестах и задержаниях за период с начала текущего года четырех журналистов. Комитет также очень обеспокоен сообщениями об убийствах нескольких журналистов, происшедших на протяжении ряда последних месяцев.

Согласно имеющейся в нашем распоряжении информации, обвинение в «заговоре с целью свержения правительства силами средств массовой информации» предъявлено следующим журналистам: **Мирбобо Миррахимову**, бывшему председателю Телерадиокомпании Таджикистана; **Ахмадшо Комилову**, бывшему директору Таджикской телестудии; тележурналистам **Хайриддину Косимову** и **Хуршеду Назарову**. Кроме того, г-ну **Миррахимову** были предъявлены обвинения в публичном оскорблении бывшего спикера парламента, а гг. **Комилов**, **Касимов** и **Назаров** были обвинены в хранении видеозаписей, свидетельствующих, как утверждается, о нарушениях прав человека проправительственными силами.

Комитет по защите журналистов также очень встревожен многочисленными сообщениями о гибели журналистов в ходе гражданской войны в Таджикистане, начавшейся в прошлом году. Последние полученные нами сообщения указывают на то, что некоторые журналисты могли быть убиты членами проправительственного Национального фронта. Нам стали известны следующие имена погибших журналистов:

Саидмурад Ёров, ответственный секретарь журнала *«Фарханг»*, арестован членами НФ в январе 1993 г.; его тело, как сообщают, было найдено в массовом захоронении в Душанбе 2 февраля 1993 г.;

Филолишо Хилваштоев, корреспондент городской газеты *«Паёми Душанбе»*; как сообщают, убит 18 декабря 1992 г.;

Джамшед Давлатмамадов и **Мухтор Бугдиев**, корреспонденты информационного агентства *«Ховар»*; как сообщают, убиты 17 или 18 декабря 1992 г.

Комитет по защите журналистов, независимая организация, занимающаяся защитой прав коллег-журналистов в странах мира, обращается к Вам с убедительным призывом незамедлительно освободить из-под стражи гг. **Миррахимова**, **Комилова**, **Косимова** и **Назарова** — в том случае, если им не предъявляются обвинения в деяниях, считающихся преступными согласно международному праву. Кроме того, мы обращаемся с запросом относительно расследования судьбы гг. **Ёрова**, **Хилваштоева**, **Давлатмамадова** и **Бугдиева** и настаиваем на привлечении к ответственности виновных в их гибели.

Благодарю Вас за внимание. Мы сочли бы весьма желательным Ваш ответ.

Искренне,
Энн Нельсон,
Исполнительный директор

Amnesty International

Лондон, 5 апреля 1993 г.

Международная Амнистия располагает информацией о том, что поэту **Бозору Собиру** предъявлено обвинение в государственной измене, что, согласно статье 61 УК Таджикистана, может повлечь за собой вынесение смертного приговора. Никакими деталями о выдвинутом против **Собира** обвинении

мы в настоящий момент не располагаем. Кроме того, **Бозор Собир** страдает серьезным заболеванием почек.

Приблизительно 26 марта 1993 года **Бозор Собир**, один из наиболее тонких представителей таджикской поэзии, был арестован в аэропорту Душанбе. Он прибыл в аэропорт, чтобы отправить посылку сыну, проживающему в Москве. В настоящее время **Собир** находится в следственном изоляторе («СИЗО») МВД Таджикистана в Душанбе и Международная Амнистия имеет основания опасаться применения к нему пыток.

Рекомендуемые действия:

Направить телеграммы, факсы и электронные сообщения, в которых:

— выразить беспокойство фактом ареста **Собира**, находящегося в настоящее время в следственном изоляторе МВД Таджикистана в Душанбе;

— потребовать неприменения пыток и мер физического воздействия к задержанному;

— потребовать обеспечения доступа **Бозора Собира** к медицинской помощи, а также встреч с членами семьи и адвокатом.

Международная Конфедерация журналистских союзов
Фонд защиты гласности

Руководству Республики Таджикистан

Москва, 5 апреля 1993 г.

В Международную Конфедерацию Журналистских союзов (МКЖС, Москва) и Фонд защиты гласности поступили письма от международных журналистских организаций, разделяющих нашу озабоченность положением журналистов в Таджикистане, выражающих опасения за их жизнь, свободу и независимость. Чтобы подтвердить или опровергнуть сведения, содержащиеся в этих письмах и публикациях прессы, нами была сформирована независимая группа журналистов и юристов, всего — 8 человек для поездки в Душанбе.

30 марта с.г. в Постпредство Таджикистана нами были переданы копии полученных писем и просьба о содействии этой поездке. Мы убеждены, что такая авторитетная миссия, в которую был готов войти и г-н **А. Ролленберг**, Президент МОЖ, помогла бы разобраться в истинном положении дел со средствами массовой информации в Таджикистане.

В результате дальнейших переговоров с Министерством иностранных дел Таджикистана выяснилось, что до 21 — 22 апреля визит группы в республику нежелателен по следующим причинам:

— восемь человек негде поселить;

— невозможно в короткие сроки обеспечить выполнение программы (встреча с заключенными в тюрьму журналистами, литераторами; встреча с работниками правоохранительных органов, с прокурором Душанбе и другими официальными лицами);

— кроме того, как мы поняли, нет никаких гарантий безопасности пребывания такой группы в Таджикистане.

В подобной ситуации мы вынуждены временно отказаться от поездки. Однако, наше беспокойство за судьбу коллег и необходимость дать объяснение международной журналистской общественности обязывают нас обратиться к вам с официальным запросом, ответ на который мы хотели бы получить безотлагательно. После чего, согласовав конкретную дату с заинтересо-

ванными организациями, мы будем готовы выехать в Таджикистан для выполнения нашей миссии.

Мы надеемся, что искреннее беспокойство за судьбу коллег и их изданий не вызовет подозрения во вмешательстве во внутренние дела суверенного государства.

Мы рассчитываем на помощь властей Таджикистана, ибо, в конечном счете, образ любой власти отражается в зеркале прессы и телевидения.

Вице-президент Международной конфедерации
журналистских союзов
В. Сухомлинов

Председатель Фонда защиты гласности
А. Симонов

Запрос в адрес руководства Республики Таджикистан

I. Журналисты, заключенные в тюрьму Душанбе

1. **Ахмадшо Комилов**	бывший директор Телерадиокомпании Таджикистана
2. **Мирбобо Миррахимов**	бывший председатель Телерадиокомпании Таджикистана
3. **Хуршед Назаров**	корреспондент отдела информации ТРК
4. **Хайриддин Косимов**	корреспондент отдела сельского хозяйства ТРК
5. **Джумбой Ниёзов**	член редколлегии газеты *«Ориён»*
6. **Рустам Мухаммаджонов**	член редколлегии газеты *«Сомон»*
7. **Абдурашид Фазылов**	член редколлегии газеты *«Наджот»*
8. **Бозор Собир**	поэт

Просим подтвердить или опровергнуть эти сведения и дать разъяснения по части обвинений, им предъявленных.

В том случае, если им не предъявляются обвинения в деяниях, считающихся противоправными по уголовному законодательству, обращаемся к вам с убедительным призывом незамедлительно освободить их из-под стражи.

II. Журналисты, погибшие в Таджикистане во время гражданской войны

1. **Тохирджон Азимов**
2. **Ширинджон Амирджонов**
3. **Мухтор Бугдиев**
4. **Джамшед Давлятмамадов**
5. **Олимджон Ёрасенов**
6. **Саидмурод Ёров**
7. **Олим Заробеков**
8. **Тохир Малик**
9. **Хушвакт Муборакшоев**
10. **Тохир Олимов**
11. **Аркадий Рудерман**
12. **Курбон Тагоев**

13. **Усмон Туйчиев**
14. **Таваккал Файзуллоев**
15. **Филолишо Хилватшоев**
16. **Кишварой Шарифова**
17. **Муродулло Шералиев**

Ведется ли расследование по фактам гибели журналистов?
Найдены ли виновные и возбуждены ли против них уголовные дела?
Кто занимается расследованием (фамилии следователей)?

III. Действия против средств массовой информации Таджикистана

1. 9 марта с.г. Прокурор Душанбе **Саломиддин Шаропов** сделал заявление, где, в частности, говорилось о возможности привлечения журналистов к уголовной ответственности без всяких предупреждений. Мы хотели бы получить полный текст и юридическое обоснование этого заявления, а также ознакомиться с текстами законодательных актов, на которых это заявление основывается.

2. По имеющимся у нас сведениям, в Таджикистане закрыты следующие издания:

— *«Адолат»* (еженедельник Демократической партии Таджикистана)
— *«Джоми джам»* (г. Куляб)
— *«Дом»* (еженедельник на русском языке)
— *«Кооперативный вестник»* (учредитель — частное лицо)
— *«Минбари ислом»* (еженедельник Духовного управления мусульман Таджикистана)
— *«Наджот»* (еженедельник)
— *«Оинаи Сикандар»* (пос. Гарм, Гармский р-н)
— *«Ориён»* (Худжандское областное отделение Демократической партии Таджикистана)
— *«Ох-хо-хо»* (независимый юмористический еженедельник, Газималикский р-н)
— *«Паёми хак»* (учредитель — частное лицо)
— *«Полис»* (частная коммерческая газета)
— *«Растохез»* (учредитель — частное лицо)
— *«Сухан»* (Союз журналистов Таджикистана)
— *«Таджик-пресс»* (независимый еженедельник на русском языке)
— *«Хафтгандж»* (учредитель — концерн «Хизмат»)
— *«Хорпуштак»* (еженедельник; учредитель — частное лицо)
— *«Чароги руз»* (учредитель — частное лицо)
— *«Шафкат»* (учредитель — религиозное благотворительное общество Шафкат)
— *«Шаходат»* (учредитель — частное лицо)

На основании каких официальных документов закрыты эти издания? Просим разрешения ознакомиться с текстами этих документов.

3. По имеющимся у нас сведениям, в Таджикистане арестованы тиражи российской прессы, распространяются только *«Правда»* и *«Комсомольская правда»*.

Какова судьба тиражей остальных российских газет?

Если распространение их запрещено или ограничено, то какими причинами это вызвано?

4. Какие поправки к Уголовному кодексу Республики Таджикистан, касающиеся деятельности и прав журналистов, приняты за последние 6 месяцев?

Вице-президент Международной конфедерации
журналистских союзов
В. Сухомлинов

Председатель Фонда защиты гласности
А. Симонов

Helsinki Watch

Нью-Йорк, 5 апреля 1993 г.

Эмомали Рахмонову
Председателю Верховного Совета Таджикистана
Площадь Озоди, Душанбе
Республика Таджикистан

Уважаемый господин **Рахмонов**!

Хельсинки Вотч, подразделение организации Хьюман Райтс Вотч, независимой некоммерческой правозащитной организации со штаб-квартирой в Нью-Йорке, выражает свою обеспокоенность в связи с задержанием **Бозора Собира**. По сообщениям из надежных источников, г-н **Собир**, известный в Вашей стране поэт, был арестован утром 26 марта 1993 г. в аэропорту Душанбе при попытке вылететь в Москву.

Задержание г-на **Собира** серьезно беспокоит нас по ряду причин. Во-первых, несмотря на утверждения о том, что следователь прокуратуры сообщил 30 марта жене г-на **Собира Гульчере Собир**, что, «как известно», ее муж задержан за организацию массовых демонстраций в апреле, до сих пор г-ну **Собиру** не предъявлено официальное обвинение. С момента ареста г-н **Собир** содержится в камере предварительного заключения, где его допрашивают без адвоката. Однако в соответствии с уголовно-процессуальными нормами, действующими в Таджикистане, правоохранительные органы могут задерживать гражданина без предъявления обвинения на срок не более трех суток. Более того, задержание на длительный период без предъявления обвинения противоречит статье 9 Международной конвенции по гражданским и политическим правам (принятой ООН в 1966 г.), которая гласит: «Любой арестованный ... должен быть в короткие сроки поставлен в известность относительно любых обвинений, выдвигаемых против него».

Во-вторых, 27 ноября 1992 г. Верховный Совет Таджикистана принял закон об амнистии, в том числе и в отношении тех, кто принимал участие в несанкционированных демонстрациях в период с 27 марта по 27 ноября. Таким образом, остается неясным, почему дело г-на **Собира** не подпадает под действие указанного закона об амнистии, если его действительно задержали в связи с апрельскими демонстрациями.

Закон от 27 ноября, а также Ваши недавние публичные заявления не предполагают применения каких-либо санкций за политическую деятельность в прошлом, в условиях трудного переходного периода, переживаемого Таджикистаном в настоящее время и, более того, акцент делается на обеспечении гражданских и политических прав, в особенности, свободы слова и свободы собраний. Задержание г-на **Собира**, являвшегося до ноября 1992 г. членом Совета Демократической партии Таджикистана, как представляется, вхо-

дит в противоречие с данными обещаниями. Волна арестов политических деятелей-членов просуществовавшего недолгое время коалиционного правительства и журналистов, симпатизировавших политической оппозиции (см. наши письма от 15 февраля и 22 марта), позволяет предположить, что дело г-на **Собира** не является исключением, скорее оно должно рассматриваться в контексте складывающейся практики нарушения политических прав, которые правительство Вашей страны, как члена ООН и Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, обязалось обеспечивать.

Мы призываем Вас освободить г-на **Собира** или, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Таджикистана, прояснить вопрос с выдвигаемыми против него обвинениями. Мы также просим Вас пояснить, кто подпадает под действие Закона об амнистии от 27 ноября, и ответить на данный и предыдущие запросы, касающиеся прав человека, которые Хельсинки Вотч направляла Вашему правительству 22 марта, 15 февраля и 21 января соответственно. Вы можете передать ответ непосредственно в Нью-Йорк или через наше представительство в Москве.

Мы благодарим Вас за внимание и надеемся получить ответ.

С уважением,
Джери Лэйбер,
исполнительный директор.

Копия: **Мамадназару Солихову**, Генеральному прокурору.

Helsinki Watch

Для немедленного распространения
За дополнительной информацией обращаться:
Джери Лэйбер
Эрика Дейли
Рэйчел Денбер

5 апреля 1993 г., Нью-Йорк. Правоохранительные органы Таджикистана арестовали на прошлой неделе в аэропорту Душанбе, столицы Таджикистана, **Бозора Собира** — поэта, лауреата литературной премии. Г-н **Собир**, удостоенный в 1988 г. премии Рудаки (самая престижная премия в области поэзии в Таджикистане), до ноября 1992 г. входил в руководство Демократической партии Таджикистана. В письме, направленном сегодня в адрес правительства Таджикистана, Хельсинки Вотч, подразделение организации Хьюман Райтс Вотч, правозащитной организации со штаб-квартирой в Нью-Йорке, поставила вопрос о законности и политических мотивах задержания г-на **Собира**, высказав предположение, что данный случай является частью складывающейся в Таджикистане практики нарушения прав человека.

Несмотря на то, что 50-летний поэт содержится в предварительном заключении с 26 марта, ему еще не предъявлено официальное обвинение, в то время как в ходе двух обысков в доме г-на **Собира** не было обнаружено никаких улик против него. Представители правоохранительных органов заявили жене г-на **Собира**, что ее муж арестован за организацию массовых демонстраций в Душанбе весной прошлого года, которые сотрясали столицу республики в течение нескольких недель и стали первым шагом на пути к трагической гражданской войне в Таджикистане. В письме Хельсинки Вотч утверждается, что задержание г-на **Собира** является нарушением гарантий соблюде-

ния процессуальных норм, содержащихся как в законодательстве Таджикистана, так и в международных соглашениях о правах человека, которые Таджикистан, как член ООН и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), обязан соблюдать. Также в письме ставится вопрос о применимости в отношении дела г-на **Собира** политической амнистии, объявленной таджикским парламентом 27 ноября 1992 года.

До настоящего времени Хельсинки Вотч не получила от правительства ответа ни на один из направленных ранее трех запросов в связи с правами человека, в которых поднимались вопросы и выражалась обеспокоенность по поводу арестов политических деятелей в Худжанде, втором по величине городе Таджикистана, судьбы четырех таджикских журналистов, которых, по некоторым сообщениям, пытали в предварительном заключении в Душанбе, а также по поводу исчезновений и расстрелов десятков людей, которые, по-видимому, стали жертвой внесудебных расправ. **Джери Лэйбер**, исполнительный директор Хельсинки Вотч, заявила, что «данные случаи представляются попыткой правительства Таджикистана принудить политическую оппозицию к молчанию и посредством запугивания не допустить критики нынешнего правительства».

Г-н **Собир** был депутатом Верховного Совета, или парламента, Таджикистана до сентября 1991 года. Он вышел из Демократической партии Таджикистана в начале ноября 1992 г. в знак протеста против неспособности недолговечного коалиционного правительства управлять страной. В конце ноября коалиционное правительство подало в отставку, и парламент избрал новое правительство во главе с председателем парламента **Эмомали Рахмоновым**.

Таджикистан, страна в форме подковы с населением 5,3 млн. человек, граничащая с Китаем, Афганистаном, Узбекистаном и Киргизстаном, — это одно из беднейших государств, возникших после распада Советского Союза. Летом прошлого года в стране началась гражданская война между сторонниками коалиционного правительства, пришедшего к власти после демонстраций весны 1992 г. и состоявшего из представителей Демократической партии Таджикистана и Исламской партии возрождения, и его противниками, большей частью поддерживавшими бывших коммунистов. Гражданская война унесла жизни тысяч людей, заставила, по оценкам, пятую часть населения покинуть свои дома и четко обозначила глубокие различия в политических симпатиях между шестью основными областями Таджикистана.

Организация Хельсинки Вотч была основана в 1978 г. с целью контроля за соблюдением положений Хельсинкских соглашений, касающихся прав человека, в США и за рубежом. Председателем является **Джонатан Фэнтон**, заместитель — **Элис Хенкин**. **Джери Лэйбер** является исполнительным директором, заместитель — **Луис Уитман**. Юрисконсульт — **Холли Картнер**, научные сотрудники — **Эрика Дейли**, **Рэйчел Денвер**, **Ивана Низич**, сотрудники — **Памела Кокс** и **Кристина Дерри**.

Хельсинки Вотч является подразделением организации Хьюман Райтс Вотч, в состав которой входят региональные организации по Африке, Америке, Азии и Ближнему Востоку. Председателем Хьюман Райтс Вотч является **Роберт Л. Бернштейн**, заместителем — **Адриан В. ДеВинд**. **Арие Нейер** является исполнительным директором, заместителем — **Кеннет Рос**, директор в Вашингтоне — **Холли Дж. Буркхалтер**. Пресс-директор — **Сьюзан Оснос**.

Хельсинки Вотч является членом Международной хельсинкской федерации, со штаб-квартирой в Вене, Австрия. Хельсинки Вотч выражает признательность за грант, полученный от Карнеги Корпорейшн, Нью-Йорк, для поддержки ее деятельности в области прав человека на территории бывшего СССР.

Международная Конфедерация журналистских союзов
Фонд защиты гласности

Москва, 15 апреля 1993 г.

Председателю Верховного Совета
Рахмонову Э.

Уважаемый Эмомали Рахмонович!

Мы обеспокоены Вашим молчанием по поводу нашего запроса от 05.04.93. (№ 23) о судьбах журналистов Таджикистана. Просим, если получится, ускорить ответ, а также подтвердить возможность приезда миссии МКЖС и МОЖ в Душанбе после 4 мая с.г.

Нам нужна официальная информация, т.к. информацию по другим каналам мы получить просто не можем. В частности, как нам объяснили, ею в полной мере не располагает и Союз журналистов Таджикистана.

Хотим еще раз отметить, что мы не намерены вмешиваться в компетенцию властей Таджикистана, но хотели бы изучить ситуацию на месте, основываясь на базе международных соглашений и Алма-Атинской декларации глав государств СНГ.

С пожеланиями успехов в Вашей деятельности,

Первый заместитель председателя МКЖС
В. Сухомлинов

Президент Фонда защиты гласности
А. Симонов

Фонд защиты гласности

Президенту России
Его Превосходительству
г-ну **Ельцину Борису Николаевичу**

Москва, 26 мая 1993 г.

Господин Президент!

В проекте предложенной Вами Конституции есть статья о предоставлении убежища людям, лишенным возможности жить и работать на родине из-за политических убеждений. Как член Конституционного Собрания я всемерно поддерживаю это благородное намерение.

В Москве и других городах России нашли убежище десятки журналистов и писателей, покинувших Таджикистан не по своей воле. Их заявления о предоставлении им статуса беженца блуждают во всевозможных канцеляриях. Проблема осложнена тем, что в Таджикистане, где дух коммунизма вновь обрел правительственную плоть, против многих из них возбуждены уголовные дела.

Господин Президент, но ведь еще не было такого тоталитарно-коммунистического режима, который считал бы своих оппонентов лишь политическими противниками — всегда и везде им приклеивали ярлыки уголовных преступников.

Слово не может быть преступлением, а это — единственное, что ставится им в вину: написанное и произнесенное слово, которое они и тогда, и сейчас считали и считают ПРАВДОЙ. Кому как не нам, прожившим во лжи десятилетия, знать, как слова были причиной тюремного заключения или принудительного психиатрического лечения.

Господин Президент! В моем лице к Вам обращаются честные и достойные граждане Вашей страны. Необходимо срочно создать орган, обладающий необходимыми полномочиями и реализующий на практике то, что в теории уже заложено в Вашем Проекте Конституции. Иначе межправительственные соглашения СНГ о выдаче уголовных преступников вынудят Прокуратуру РФ выдать на расправу таджикским коммунистам не убийц и мерзавцев, а честных таджикских интеллигентов, осуществляющих свое неотъемлемое право на инакомыслие.

С уважением,
А. Симонов
Председатель Правления
Фонда защиты гласности

Общество содействия соблюдению прав человека в Средней Азии и Казахстане

Москва, 28 мая 1993 г.

Заявление

25 мая в Москве был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Таджикистаном.

Приветствуя в целом это событие как соответствующее интересам обеих стран, нельзя не обратить внимание на ряд обстоятельств, серьезно омрачающих взаимоотношения России и Таджикистана и безусловно снижающих позитивный эффект указанного соглашения.

Известно, что Россия продолжает играть значительную, если не определяющую, роль в бывших советских республиках, в том числе среднеазиатских. Однако правомерность и перспективность ее политики в данном регионе, в частности в Таджикистане, вызывает большие сомнения.

Руководствуясь ложно понятыми геополитическими интересами и спекуляциями на необходимости сохранения мира и стабильности в регионе, борьбы с угрозой исламского фундаментализма, Россия вместе с осуществившим прямое военное вмешательство Узбекистаном фактически способствовала восстановлению в Таджикистане одиозного коммунистического режима криминального толка.

Достоянием общественности являются многочисленные примеры вопиющих нарушений прав человека, практикуемых этим режимом и поддерживающими его силами. С момента прихода к власти нынешней администрации в Таджикистане развернута широкомасштабная «охота на ведьм» — репрессии против оппозиционных политических деятелей, творческой интеллигенции, духовенства, всех инакомыслящих. Убиты, заключены в тюрьмы или вынуждены эмигрировать лучшие сыны таджикского народа, цвет таджикской нации. Десятки тысяч людей, спасаясь от террора и этнических чисток, покинули свою родину и бедствуют на чужбине.

Все это происходит вопреки обещаниям руководителей режима не допускать преследований по политическим мотивам и выполнять международные обязательства в сфере прав человека.

Удивительно, что Россия, провозгласившая курс на демократическое развитие, вызвавшаяся быть гарантом соблюдения прав и свобод личности в бывших советских республиках, и несущая прямую ответственность за события, происходящие в Таджикистане, на официальном уровне ни разу публично не осудила эти преступления.

Отсутствие в тексте вновь заключенного Договора положения о взаимных обязательствах в области прав человека заставляет предположить, что фактическое поощрение их нарушений в Таджикистане будет продолжаться.

Такая близорукая и безнравственная политика не может не разочаровывать правозащитников, всех искренних друзей и сторонников обновляющейся России в Таджикистане, в целом в Средней Азии, и действительно приводит к неблагоприятным для России геополитическим последствиям.

Вызывает большое недоумение и тот факт, что Таджикистан, как и допускающий аналогичные нарушения Узбекистан, продолжает оставаться членом СБСЕ и не несет никакой ответственности за игнорирование международных обязательств по правам человека. Тем самым наносится непоправимый ущерб престижу этой организации, дискредитируется сама идея подобных соглашений. Очевидна необходимость создания надежного механизма их обязательного соблюдения.

Union of Councils for Soviet Jews

Заявление

25 мая Президент России **Борис Ельцин** и Председатель Верховного Совета Таджикистана **Эмомали Рахмонов** подписали Договор о дружбе и сотрудничестве между двумя государствами. Установление Россией добрососедских отношений с новыми независимыми государствами можно только приветствовать, однако нас не может настораживать, что в Договоре отсутствует соответствующая всем международным нормам статья о необходимости содействия соблюдению прав человека. Кроме того, ни правительство, ни Верховный Совет России официально не заявляли своей позиции по поводу грубейших нарушений фундаментальных прав и свобод личности в Таджикистане.

Не означает ли это, что российское руководство в угоду своим геополитическим интересам готово закрыть глаза на многочисленные факты таких нарушений? Сегодня в республике уже появились политические заключенные, выдаваемые за уголовников. Таджикская прокуратура ведет политику устрашения журналистов и инакомыслящей интеллигенции. В южных районах республики погибают возвращающиеся на родину беженцы.

Если Россия действительно подтверждает свое право быть гарантом соблюдения прав человека в бывших советских республиках, то отсутствие в Договоре с Таджикистаном соответствующей статьи, нежелание требовать от него соблюдения Хельсинских соглашений может вызвать только недоумение.

Мы надеемся, что политика России в отношении Таджикистана в дальнейшем будет отвечать требованиям международных документов, иначе эта небольшая страна может стать государством с неконтролируемым тоталитарным режимом. И Россия будет ответственна за это.

Московское бюро Американской еврейской
правозащитной организации
«Московская трибуна»
Московская Хельсинская группа
Московское общество «Право на Жизнь»

Международная Конфедерация журналистских союзов
Союз журналистов России
Фонд защиты гласности

Мэру г. Москвы
г-ну **Лужкову Ю.М.**

Москва, 29 июня 1993 г.

Уважаемый Юрий Михайлович!

В дополнение к нашему письму № 20 от 24 марта 1993 г. по поводу легализации в Москве журналистов-беженцев из Таджикистана сообщаем, что наши три организации готовы выступить гарантами журналистов, перечисленных в прилагаемом списке. Это соответствует мировой практике по отношению к беженцам и учитывает российскую специфику. Данная нами гарантия означала бы, что мы знаем этого человека, его взгляды, творчество и готовы засвидетельствовать безвыходность его ситуации, требующей поддержки Московского Правительства.

Это означало бы, что основные заботы по его (ее) трудоустройству и поиску жилья на первое время наши организации готовы взять на себя.

Возможно, мы недостаточно хорошо информированы о правовом положении дел, но мы думаем, что такие наши гарантии в какой-то мере развязали бы Правительству руки и позволили быстрее принять положительное решение по предоставлению им статуса, позволяющего находиться под защитой московских властей и российских законов.

Председатель Международной Конфедерации
журналистских союзов
Э. Сагалаев

Председатель Союза журналистов России
В. Богданов

Председатель Фонда защиты гласности
А. Симонов

Committee to Protect Journalists

Нью-Йорк, 21 июля 1993 г.

Его Превосходительству
Председателю Верховного Совета Таджикистана
Эмомали Рахмонову

Ваше Превосходительство,

Комитет защиты журналистов (КЗЖ) выражает свою озабоченность ужасным состоянием свободы прессы в Таджикистане. Начиная с середины 1992 года, журналисты подвергаются угрозам и арестам, газеты вынуждены закрываться, 17 журналистов были убиты или пропали без вести. По причине межрегионального характера таджикского конфликта сейчас трудно утверждать, стали ли они жертвами насилия по причине исполнения ими профессионального долга, политических убеждений или причина заключалась в их происхождении, месте жительства и пр.

КЗЖ, неправительственная организация, занимающаяся защитой прав своих коллег во всем мире, также встревожена нападением в Москве на жур-

налиста, готовившего материалы о событиях в Таджикистане. Есть подозрения, что к этому могут быть причастны таджикские службы безопасности.

Вот список недавних событий, которые привлекли наше особое внимание:

• Начало 1993 года. Обвинения в «попытке свержения правительства с помощью средств массовой информации» выдвинуты против **Мирбобо Миррахимова**, который ранее был руководителем государственной телерадиокомпании Таджикистана, **Ахмадшо Комилова**, возглавлявшего национальное телевидение, тележурналистов **Хайриддина Косимова** и **Хуршеда Назарова**. **Ахмадшо Комилов**, **Хайриддин Косимов** и **Хуршед Назаров**, кроме того, обвиняются в похищении видеопленок, свидетельствующих о применении пыток проправительственными силами. **Мирбобо Миррахимов** также обвиняется в клевете на бывшего спикера парламента.

• Январь. Членами проправительственной организации Народный Фронт арестован исполнительный директор журнала *«Фарханг»* **Саидмурод Ёров**. 2 февраля его тело было найдено на месте массовых захоронений в Душанбе. Причина убийства не установлена.

• Март. В конце марта в Курган-Тюбе найдено тело корреспондента государственного журнала *«Тоджикистон»* **Зухуруддина Суяри**. Есть подозрение, что он мог стать жертвой нападения членов проправительственного Народного фронта, поскольку является уроженцем Гармского района.

• 22 апреля. Редакция газеты *«Джавонони Тоджикистон»* в полном составе уволена основателем — Союзом молодежи Таджикистана (бывшая комсомольская организация). Согласно нашей информации, Союз не устраивала независимая линия редакции газеты.

• 29 апреля. Корреспондент московского еженедельника *«Мегаполис-Экспресс»* **Азеф Джафарлы**, возвращаясь поздно вечером домой в свою московскую квартиру, подвергся нападению со стороны трех неизвестных. Нападавшие брызнули ему в лицо газом из баллончика и стали избивать. В результате нападения кисти обеих рук журналиста были сломаны. За неделю до этого журналист получал по домашнему и служебному телефонам угрозы расправиться с ним. Причина угроз — критические статьи журналиста о деятельности Народного Фронта Таджикистана.

• Май. Корреспондент *«Независимой газеты»*, выпускаемой в Москве, — **Игорь Ротарь** — был вынужден покинуть территорию Таджикистана после многочисленных угроз в его адрес со стороны правоохранительных органов. Журналист сообщил, что за несколько дней до этого в его гостиничный номер в Душанбе вошли милиционеры и избили его под предлогом того, что нарушил комендантский час. Затем журналиста увезли в отделение милиции, где заставили уплатить штраф в 10 тысяч рублей.

• 28 мая. Корреспондент курган-тюбинской газеты *«Хатлон»* был арестован в этом городе неизвестными лицами в военной форме. Через несколько дней его тело было найдено на хлопковой плантации. Причина убийства не установлена.

Комитет защиты журналистов призывает Вас содействовать немедленному расследованию случаев злоупотребления властью против журналистов, установить виновных и передать их в руки правосудия. Мы имеем основания полагать, что **Миррахимов**, **Комилов**, **Косимов** и **Назаров** были арестованы за исполнения своего профессионального долга. Мы требуем их немедленного освобождения до того времени, пока им не представят обвинения, имеющие уголовный характер в соответствии с международными правовыми стандартами.

Благодарю Вас за внимание,
в ожидании Вашего ответа
искренне Ваша
исполнительный директор
Энн Нельсон

Международная Конфедерация журналистских союзов
Фонд защиты гласности

Москва, 27 сентября 1993 г.

Председателю Верховного Совета
Республики Таджикистан
Эмомали РАХМОНОВУ

Уважаемый господин Председатель!

Нам стал известен факт срыва выпуска 126-го номера газеты *«Вечерний Душанбе»*. Должностные лица, среди которых были заместитель председателя душанбинского горисполкома и советник председателя Совета министров, учинили настоящий произвол, изъяв оригиналы статей и даже типографские оттиски первой страницы газеты.

Подобные действия противоречат как законам Республики Таджикистан, так и общепризнанным нормам международного права.

Данный факт еще одно свидетельство того, что свобода слова в республике продолжает подвергаться гонениям.

Считаем, что лица, виновные в насилии над журналистами, должны, быть строго наказаны. Надеемся, подобное больше не повторится и в РТ будут выполняться законы о свободе средств массовой информации.

С уважением,
Первый заместитель председателя МКЖС
В. Сухомлинов

Председатель правления Фонда защиты гласности
А. Симонов

Международная Конфедерация журналистских союзов
Фонд защиты гласности

Председателю Верховного Совета
Республики Таджикистан
Эмомали Рахмонову

Москва, 5 октября 1993 г.

Уважаемый господин Председатель!

Не первый раз мы обращаемся к Вам с просьбой облегчить судьбу поэта и журналиста **Бозора Собира**. Мы по-прежнему считаем, что судебное преследование его совершенно необоснованно. Тем с большей тревогой мы узнали, что теперь его собираются перевести в тюрьму Ходжента и судить там, а не в Душанбе.

Собир — тяжело больной человек. Его что — хотят довести до смерти, а не до суда? Или у кого-то появилась мысль не довезти его до Ходжента? Нет

человека — нет проблемы? Вместо того, чтобы отпустить его домой с подпиской о невыезде, его и без того тяжелейшее состояние хотят усугубить.

Мы настоятельно просим оставить его в Душанбе, дать **Собиру** возможность нормально встречаться с родственниками и адвокатами, чтобы суд над ним не превратился в судилище.

Если с **Собиром** что-то случится, мы, журналисты стран СНГ и мировая журналистская общественность, будем считать Вас лично виновным в случившемся.

От Международной Конфедерации журналистских союзов
Э. Сагалаев,
президент

От Фонда защиты гласности
А. Симонов,
председатель правления

Международная Конфедерация журналистских союзов
Фонд защиты гласности

Генеральному прокурору
Республики Таджикистан
М. Салихову

Москва, 15 октября 1993 г.

Уважаемый господин **Салихов**!

К Вам обращаются международные правозащитные и журналистские организации.

Поэта и журналиста **Бозора Собира**, более 6 месяцев находившегося в заключении в тюрьме г. Душанбе, решено перевести для суда в г. Ходжент под предлогом, что там находятся свидетели по его делу.

Во-первых, состояние здоровья **Собира** таково, что любая перевозка может привести к резкому его ухудшению. Во-вторых, его семья будет лишена возможности хоть как-то поддерживать его передачами и свиданиями. В-третьих, по нашим сведениям, тюрьма в Ходженте и условия содержания в ней заключенных — это прямое убийство инакомыслящего без суда и следствия.

Мы заявляем, что если это решение будет осуществлено, мы будем считать Вас персонально ответственным за его последствия.

Мы настаиваем, чтобы больному поэту до суда была изменена мера пресечения и он был отпущен из тюрьмы под подписку о невыезде.

Мемориал
Хельсинки Вотч
Эмнисти Интернэшнл
Международный ПЕН-центр
Московский ПЕН-клуб
Международная Конфедерация журналистских союзов
Фонд защиты гласности
Комитет защиты журналистов (США)

Международная Конфедерация журналистских союзов
Союз журналистов России

Председателю Верховного Совета
Республики Таджикистан
Г-ну **Эмомали Рахмонову**

Москва, 15 октября 1993 г.

Уважаемый господин Председатель Верховного Совета!

Союз российских писателей, Содружество Союзов писателей (объединяющее писателей стран СНГ), Союз журналистов России, Международная конфедерация журналистских союзов обращаются к Вам с необычной просьбой. Мы крайне обеспокоены той участью, которая постигла сегодня известного таджикского писателя, журналиста, народного поэта Таджикистана **Бозора Собира**. Различные правозащитные организации, отдельные представители творческой интеллигенции неоднократно выступали в защиту поэта, единственная вина которого — его свободное поэтическое слово, его независимые политические убеждения. Однако, все обращения к верховным властям Вашего государства остались неуслышанными. **Бозор Собир** по-прежнему находится за решеткой следственного изолятора, суд по-прежнему затягивается, в то время как состояние здоровья поэта стремительно ухудшается.

Мы не намерены вмешиваться во внутренние дела другого государства, но вместе с тем твердо уверены, что настоящий писатель — явление всемирное и принадлежащее культуре всего человечества, а не только той или иной системе, той или иной нации. Именно поэтому просим Вас Вашим личным вмешательством, во-первых, изменить меру пресечения и выпустить поэта из-под стражи, во-вторых, дать **Бозору Собиру** возможность выехать в Россию. Наши творческие Союзы гарантируют ему содействие в его пребывании здесь, в оказании ему необходимой медицинской помощи, создании условий для творческой работы.

Мы надеемся, что чувство гуманности и традиционное уважение таджиков к поэтическому слову окажутся выше любых политических амбиций и предпочтений.

С уважением,

От Союза российских писателей:	СОПРЕДСЕДАТЕЛИ СРП: член Президентского Совета РФ **Юрий Карякин** **Михаил Дудин**
От Содружества Союзов писателей:	СОПРЕДСЕДАТЕЛИ ССП: **Юрий Черниченко** **Булат Окуджава**
От Союза журналистов России:	ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ **Всеволод Богданов**
От Международной Конфедерации:	ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФДЕРАЦИИ ЖУРНАЛИСТСКИХ СОЮЗОВ **Эдуард Сагалаев**

Freedom House

Нью-Йорк, 25 октября 1993 г.

Суд над таджикском поэтом

Елена Боннэр обратилась сегодня с просьбой поддержать таджикского поэта **Бозора Сабира**, привлеченного в Таджикистане к уголовной ответственности за «организацию массовых беспорядков».

Госпожа **Боннэр** заявила, что обвинения, выдвинутые против 55-летнего поэта, ложны, а истинная причина его преследования кроется в правозащитной деятельности **Бозора Собира**. Поэт уже несколько месяцев содержится под стражей и состояние его здоровья вызывает тревогу. У него серьезные проблемы с сердцем и другие заболевания.

Адвокат, прибывшая из Санкт-Петербурга защищать **Собира**, в силу советских судебных процессуальных пережитков не была допущена к защите и была вынуждена вернуться в Санкт-Петербург.

Российские Союзы журналистов и писателей, а также ряд международных организаций выступают в поддержку **Собира** и **Елена Боннэр** призывает нас присоединить к этой поддержке наши голоса, отправив факсы президенту **Эмомали Рахмонову**.

Спасибо,
Людмила Торн

Freedom House

Нью-Йорк, 26 октября 1993 г.

Президенту Таджикистана **Эмомали Рахмонову**

Организация Фридом Хауз («Дом свободы»), существующая уже 53 года, считает своей основной задачей поддержку деятельности свободных институтов по всему миру. Мы постоянно анализируем уровень политических прав и гражданских свобод во всех странах, включая Соединенные Штаты.

Мы глубоко встревожены длительным содержанием под стражей известного таджикского поэта **Бозора Собира** и ложными обвинениями, выдвинутыми против него. У нас есть основания полагать, что это содержание под стражей связано с его правозащитной деятельностью; кроме того, состояние его здоровья внушает тревогу.

Мы настоятельно просим Вас вмешаться в это дело и способствовать немедленному освобождению **Собира** и положить конец преследованию известного поэта и писателя.

Леонард Р. Шуссман
Отдел международных связей

Фонд защиты гласности

Американский Сенат
Сенатору **ДеКончини**

Москва, 26 октября 1993 г.

Уважаемый господин Сенатор!

Восьмой месяц находится в тюрьме города Душанбе (Таджикистан) известный таджикский поэт **Бозор Собир**. Ему 55 лет, он серьезно болен: ту-

беркулез, язва желудка, гипертония, почечная недостаточность. Тюремное заключение убивает его морально и физически — он содержится в холодной прокуренной камере вместе с уголовниками. Как удалось узнать жене, в тюрьме неоднократно предпринимались попытки отравить его.

Власти Таджикистана пытаются втихомолку расправиться с человеком, не раз поднимавшим свой голос против политики насилия, проводимой бывшим СССР (известны его выступления против войны в Афганистане) и теперешним коммунистическим режимом **Эмомали Рахмонова**.

На протяжении восьми месяцев многие правозащитные, в том числе и общественные организации России, а также Helsinki Watch, Amnesty International, обращались к правительству Таджикистана с просьбами освободить **Бозора Собира**. В Таджикистан выезжала правительственная комиссия, которую возглавлял Советник Президента по правам человека **Сергей Ковалев**. Комиссия констатировала, что состояние здоровья **Собира** внушает серьезные опасения. Но все попытки вызволить **Собира** из тюрьмы пока оказываются тщетными.

Поэту, чей талант сравнивают у нас в России с талантом **Мандельштама**, так же как и его великому предшественнику, предъявляют сфабрикованное обвинение в измене родине. Суд постоянно откладывают, очевидно надеясь, что поэт просто умрет, освободив своих тюремщиков от ответственности.

Родные были допущены на свидание с **Собиром** за восемь месяцев один раз (!). 18 октября жена видела его в зале суда, и, по ее словам, внешний вид **Собира** говорит о его тяжелейшем физическом состоянии.

Призываем Вас, уважаемый Сенатор, употребить Ваше влияние, чтобы остановить позорное судилище, дать возможность инакомыслящему поэту уехать из страны. Кстати, письмо с таким призывом, подписанное российскими писателями и журналистами, сегодня снова отправлено **Э. Рахмонову**. Но у нас нет никакой надежды, что власти Таджикистана отреагируют на него.

Теперь только поддержка со стороны Конгресса и Президента США может наконец заставить власти Таджикистана (республика входит в ООН) проявить добрую волю и практикой подтвердить их заверения о соблюдении в Таджикистане прав человека.

Союз российских писателей	**Булат Окуджава**
Союз журналистов	**Всеволод Богданов**
Московский ПЕН-клуб	**Сергей Каледин**
	Аркадий Ваксберг
Фонд защиты гласности	**Алексей Симонов**

Freedom House

Нью-Йорк, 29 октября 1993 г.

Президенту Таджикистана **Эмомали Рахмонову**

Из сообщения **Елены Боннэр** нам стало известно, что таджикский поэт **Бозор Собир** содержится под стражей по обвинению в «организации массовых беспорядков» и в случае признания его виновным может быть лишен свободы на длительный срок. Мы были информированы **Еленой Боннэр** и другими правозащитниками о том, что обвинения, выдвинутые против поэта, носят ложный характер, и требуем его немедленного освобождения, особенно учитывая тот факт, что состояние его здоровья внушает тревогу после многомесячного содержания под стражей.

Если все же **Бозору Собиру** предстоит предстать перед судом, мы требуем, чтобы заседание носило открытый характер и **Собир** имел возможность сам выбрать адвоката. Кроме того, не должно быть никакого давления на свидетелей.

Наша организация призвана поддерживать деятельность демократических институтов во всем мире. На протяжении более пятидесяти лет мы внимательно отслеживаем ситуацию с правами человека во всех странах мира, включая республики бывшего Советского Союза. Мы приветствуем независимость Таджикистана и надеемся, что Ваше государство станет демократическим, правовым и процветающим.

Руководитель Совета директоров
Фридом Хауз
Бетте Бао Лорд

Фонд защиты гласности

Руководству Республики Таджикистан

26 марта 1993 г. в аэропорту Душанбе арестован **Бозор Собир**, выдающийся поэт Таджикистана и всего фарсиязычного Востока.

На письмо, подписанное Московским ПЕН-клубом, Международной Конфедерацией журналистских союзов, другими общественными организациями и продиктованное беспокойством за судьбу поэта, вы не ответили.

Вчера нам стало известно, что **Бозору Собиру** предъявлено обвинение в государственной измене (ст. УК Таджикистана).

Таджикская культура подарила миру Рудаки, Хайяма, Хафиза, но государство, которое объявляет врагом своего лучшего поэта, не может рассчитывать на международное признание.

Требуем немедленно освободить **Бозора Собира**.

Обращаемся к международной общественности с призывом объявить бойкот режиму, ведущему войну против своих поэтов.

Международный Пен-центр
Фонд защиты гласности
Международная Конфедерация журналистских союзов
Союз кинематографистов России
Союз театральных деятелей России

Lawyers Committee for Human Rights

Нью-Йорк, 8 ноября 1993 г.

Президенту **Эмомали Рахмонову**,
Республика Таджикистан

Уважаемый Президент **Рахмонов**,

Комитет адвокатов за права человека работает с 1978 года в области защиты и распространения фундаментальных прав человека. Его деятельность беспристрастна, и он оценивает правительства по стандартам, подтвержденным Международным биллем о правах. Нас особенно беспокоит возможность свободной работы адвокатов от имени их клиентов и по защите прав человека.

В этой связи мы хотели бы высказать наше возмущение последними событиями, связанными с поэтом **Бозором Собиром**: после его ареста в марте

и конфискации стихотворений из его квартиры, г-ну **Собиру** было предъявлено обвинение в «измене родине». Из-за многочисленных отсрочек и задержек следствия первое заседание суда было в сентябре. В это время Тамара Рахимова, адвокат из Санкт-Петербурга, прилетела в Душанбе для встречи с г-ном **Собиром** в целях представительства его в суде.

Г-жа **Рахимова** была остановлена в аэропорту, подверглась обыску и нападкам со стороны властей еще до ее первой встречи с г-ном **Собиром**. Когда она пришла на встречу с ним во второй раз, ей сказали, что нет мест в гостинице, где она пыталась остановиться. В конце концов, г-жа **Рахимова**, которая говорит только по-русски, столкнулась с более серьезным препятствием, когда судебные заседания велись на таджикском языке.

Понимая, что г-жа **Рахимова** не может осуществлять защиту при этих условиях, и протестуя против действий властей, г-н **Собир** отказался от ее услуг как адвоката. Сейчас у него назначенный судом местный адвокат.

Согласно своему статусу государства-преемника Советского Союза, Таджикистан принял на себя обязательства по Международному пакту о гражданских и политических правах. Статья 14, раздел 3 этого Пакта гласит, что каждое лицо, которому предъявлено обвинение в уголовном преступлении, должно иметь абсолютно равное право на «адекватное время и условия для подготовки к своей защите и общение с советником по своему выбору» и на «суд без необоснованных отсрочек».

Исходя из отсрочек, с которыми столкнулся г-н **Собир**, и трудностей, с которыми столкнулась его адвокат, можно заключить, что если не буква, то дух этих положений был нарушен.

Мы признаем прерогативу каждого государства объявлять и использовать свой официальный язык. Однако нам кажется важным, чтобы в этот переходный период было ограничено возведение ненужных барьеров, которые негативно воздействуют на право полноценного представительства.

Мы призываем ваше правительство гарантировать справедливое судебное разбирательство дела г-на **Собира** и принять необходимые шаги для обеспечения благоприятного климата для полного и свободного применения фундаментального права на представительство в суде.

С уважением,
Мариана Кацарова,
Координатор европейских программ

Копии: Послу **Стробу Тэлботту**
Почтенному **Деннису ДеКончини**, Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе
Послу США в Таджикистане **Стэнли Эскудеро**

Фонд защиты гласности
Международная Конфедерация журналистских союзов

Первому заместителю Министра безопасности России
генерал-лейтенанту **Степашину С.В.**

Москва, 11 ноября 1993 г.

Уважаемый Сергей Вадимович!

Фонд защиты гласности и Международная Конфедерация журналистских союзов обращаются к Вам с настоятельной просьбой.

Уже второй год мы помогаем нашим коллегам, журналистам демократических изданий из Таджикистана и Узбекистана выжить в условиях эмиграции здесь, в Москве: недавно с нашей помощью 18 журналистов получили статус беженца, кому-то мы помогаем снимать жилье, устраиваем в школы их детей, находим работу в российских изданиях и редакциях. Они живут и действуют в постоянном контакте с нашими организациями.

Тем большее беспокойство вызывает у нас постоянный прессинг, который они испытывают со стороны узбекских и таджикских спецслужб. Отдельные факты слежки, телефонных угроз, а затем и прямых нападений настолько очевидно складываются в единую цепь преследований, что невозможно далее отрицать их взаимосвязь и целенаправленность.

Некоторое время тому назад один из нас обращался к руководителю МБ по Москве и Московской области господину **Савостьянову** с открытым письмом на страницах журнала *«Столица»*. Ответа мы не получили. Зато, вскоре после отмены чрезвычайного положения в Москве, к этой цепочке добавилось еще одно звено.

5 ноября было совершено нападение на квартиру, где живут узбекские правозащитники. Похищены документы, принадлежащие общественной организации, которую эти люди создали. Сами они были связаны, избиты, у одного сломана челюсть. Им угрожали, четко формулируя, что причиной нападения является их приверженность демократическим принципам.

Трудно себе представить, что наблюдаемая закономерность — лишь плод нашей «шпиономании» или излишне развитого воображения. Очень хотелось бы, чтобы Вы и Ваши подчиненные взглянули на все эти факты с присущей Вам проницательностью и взяли на себя труд защиты демократии от деятельности спецслужб, которые не должны, не имеют права чувствовать себя хозяевами на нашей российской земле.

Прилагаем копию «Открытого письма» и публикаций в *«Независимой газете»* и *«Известиях»* по беспокоящему нас поводу.

Председатель правления
Фонда защиты гласности
А. Симонов

Председатель Международной Конфедерации
журналистских союзов
Э. Сагалаев

Международная Конфедерация журналистских союзов
Фонд защиты гласности

Совету глав государств СНГ

Глубокоуважаемые руководители!

Обратиться в адрес вашего высокого собрания нас вынуждает крайнее беспокойство за судьбу четырех таджикских журналистов — **Мирбобо Мирахимова**, **Ахмадшо Комилова**, **Хуршеда Назарова**, **Хайриддина Косимова** — в прошлом работников душанбинского телевидения.

Более года назад они были арестованы властями Таджикистана и брошены в тюрьму. Долгие месяцы им не предъявлялось никакого обвинения, что само по себе является нарушением норм международного права. Затем им были предъявлены сомнительные обвинения уголовного характера.

Все это время подследственным запрещались свидания с родственниками, они сидят в камерах с отпетыми уголовниками и бандитами. По нашим сведениям, эти четверо крайне измучены унизительными условиями заключения, тяжело больны.

Обращаемся к вам с призывом содействовать облегчению их участи и скорейшему проведению открытого судебного слушания с обязательным участием международных наблюдателей.

Представители нынешних властей Таджикистана обещали нам прекратить допущенный произвол. Это обещание не выполняется. Подобное отношение к журналистам мы расцениваем как грубейшее нарушение прав человека, сродни средневековой «охоте на ведьм».

Надеемся, что благодаря вашему высокому вмешательству справедливость в отношении названных работников средств массовой информации будет восстановлена.

С глубоким уважением,

Председатель Международной
Конфедерации журналистских союзов
Эдуард Сагалаев

Председатель правления
Фонда защиты гласности
Алексей Симонов

Международная Конфедерация журналистских союзов
Фонд защиты гласности

Мэру города Москвы
г-ну **Лужкову Ю.М.**

Москва, 27 января 1994 г.

Уважаемый Юрий Михайлович!

Мы благодарны Вам за то, что при Вашем участии группе таджикских журналистов, вынужденных покинуть свою страну, предоставлен в Москве статус беженца. Они получили возможность достойно жить и работать по специальности в российских изданиях, внося посильный вклад во взаимопонимание и сотрудничество людей разных национальностей на основе общечеловеческих ценностей. Они благодарны Вам за помощь и участие в их судьбе.

Но мы снова вынуждены обращаться к Вам. В конце декабря прошлого года стараниями российской интеллигенции, международной общественности, при личном участии Президента России освобожден из-под стражи видный таджикский поэт, лауреат Государственной премии Таджикистана **Бозор Собир**, который в данный момент приехал на лечение и реабилитацию в Москву. Более 9 месяцев он провел в тюрьме фактически за свои политические и человеческие убеждения.

Просим Вас, Юрий Михайлович, продолжая начатое доброе дело, разрешить предоставить поэту **Бозору Собиру** и его семье временный статус беженца сроком на один год, что дало бы ему право работать, жить, лечиться здесь, в Москве, в кругу друзей и коллег.

К сожалению, список журналистов, писателей, гонимых за свои представления о жизни и политике, множится, и мы надеемся, что Москва, Россия будут и впредь неравнодушны к их судьбам, помогут им выстоять, сохранить человеческое достоинство.

От Международной Конфедерации журналистских союзов
В. Сухомлинов
От Фонда защиты гласности
А. Симонов
От Общества «Мемориал»
О. Орлов
От Московского исследовательского Центра по правам человека
А. Смирнов
От российского ПЕН-центра — Комитет «Писатели в заключении»
С. Каледин
Н. Ним
От Объединения независимых журналистов Таджикистана
С. Аюбзод

Human Rights Watch/Helsinki

Нью-Йорк, 25 марта 1994 г.

Эмомали Рахмонову,
Председателю Верховного Совета Таджикистана

Уважаемый господин **Рахмонов**,

Надеюсь, что Вы знакомы с деятельностью, которую Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки (ранее — Хельсинки Вотч) ведет в Таджикистане и других государствах, подписавших Хельсинкские соглашения 1975 г. Мы провели несколько расследований в Вашей стране и недавно опубликовали доклад под названием «Права человека в Таджикистане: по следам гражданской войны», который в скором времени будет переведен на русский язык. На протяжении всего 1993 г. мы неоднократно обращались к Вам с целью привлечь Ваше внимание к конкретным случаям нарушений прав человека в Таджикистане. Сегодня мы глубоко обеспокоены надвигающимся процессом над четырьмя тележурналистами: **Мирбобо Миррахимовым**, **Хуршедом Назаровым**, **Хайриддином Косимовым** и **Ахмадшо Комиловым**.

Эти люди обвиняются в измене, оскорблении чести и достоинства должностного лица, призывах к насильственному свержению правительства и хищении государственной собственности. Как Вам известно, во время нахождения у власти коалиционного правительства в период с мая по ноябрь 1992 г. г-н **Миррахимов** являлся председателем Государственного комитета Таджикистана по телевидению и радиовещанию, а г-н **Комилов** — директором телецентра **Таджикистана**; г-н **Назаров** и г-н **Косимов** выпускали собственные телепрограммы. Мы убеждены, что данное дело против них является политически мотивированным и непосредственно связано с их выступлениями, программами, интервью и другой деятельностью, касающейся средств массовой информации Таджикистана, в 1992 г. В ходе работы нашей миссии по расследованию в Таджикистане в 1993 г. мы получили сведения из Генеральной прокуратуры о том, что дело против этих четырех людей ведется в силу того, что они «захватили ответственные посты в Государственном

комитете по телевидению и радиовещанию и использовали средства массовой информации в интересах оппозиции».

Дело г-на **Миррахимова** и других представляется нам наглядным примером стремления Вашего правительства к преследованию людей за их связь с оппозицией или за их высказывания и другие формы выражения своего мнения Подобное преследование запрещено статьями 19 и 22 Международной конвенции по гражданским и политическим правам, к которой Таджикистан присоединился. В связи с этим мы особенно обеспокоены тем обстоятельством, что измена — одно из обвинений, выдвинутых против г-на **Миррахимова** и г-на **Комилова**, — карается высшей мерой наказания. .

Мы также встревожены теми нарушениями процессуальных гарантий, которые имели место в ходе следствия. На протяжении большей его части подследственные, как представляется, не имели адвокатов; в течение июля и августа адвокаты, представлявшие интересы двоих подзащитных, по нашим данным, систематически не допускались к своим клиентам. Мы были разочарованы, когда следователь отказал представителям нашей организации и московской правозащитной организации «Мемориал» в праве побеседовать с этими людьми в предварительном заключении. Мы просили о встрече с ними, чтобы проверить поступившие сведения об избиении подследственных.

В прошлом году мы обращались к Вам в связи с делом **Бозора Собира**. В декабре г-н **Собир** был обвинен, в числе прочего, в разжигании национальной розни; в основу обвинения были положены его речи и статьи. В наших письмах мы указывали на то, что обвинения, выдвинутые против г-на **Собира**, являлись нарушением права на свободу слова и, по нашему мнению, были явно политически мотивированными. Мы выражаем признательность за Ваши действия, направленные на обеспечение его освобождения, и снова призываем Вас использовать Ваши полномочия, чтобы предотвратить нарушение законности и чтобы г-дам **Миррахимову**, **Комилову**, **Назарову** и **Косимову** были в полной мере обеспечены процессуальные гарантии, наконец, чтобы гарантировать, что они не будут наказаны за осуществление своего права на свободу слова и свободу ассоциаций.

Благодарю Вас за проявленное внимание и остаюсь в ожидании ответа.

Искренне Ваша
Джери Лэйбер,
исполнительный директор

Копии: Посол **Стэнли Эскудеро**
Анатолий Адамишин
Посол **Джеймс Коллинз**
Лаури Тэйлор

Фонд защиты гласности

Москва, 26 апреля 1994 г.

Президенту Российской Федерации
господину **Ельцину Б.Н.**

Уважаемый Борис Николаевич!

На встрече с российской интеллигенцией 15 апреля я просил Вас о заступничестве и защите деятелей культуры Таджикистана, где явно попирает-

ся элементарное право человека не только на собственное мнение, но и на собственную жизнь (убито 17 журналистов, в тюрьме 8, пропали без вести 41). И мне, и всему залу было очень важно услышать, как Вы сердечно отозвались на эту просьбу.

К сожалению, в своем, по обстоятельствам встречи, коротком выступлении я не имел возможности упомянуть, что, согласно публикации *«Известий»* об итогах визита **А. Козырева** в Таджикистан, российский МИД одобрительно относится к политике, проводимой нынешним таджикским руководством.

По сообщению таджикского еженедельника *«Бизнес и политика»* от 14–21 марта, в Минске должно быть подписано соглашение стран СНГ о порядке выдачи лиц, обвиняемых по статьям уголовного кодекса. Ссылаясь на слова заместителя Генерального прокурора Таджикистана, еженедельник пишет, что в первую очередь это коснется таджикских журналистов, ныне нашедших убежище в России — а их, по нашим сведениям, только в Москве около двадцати человек. Но ведь это те самые люди, для которых знаменем была победа демократии в России, которые шли на свои митинги, поднимая над толпой Ваши портреты.

Борис Николаевич, нельзя допустить, чтобы Российская земля стала злой мачехой для людей демократических, антикоммунистических убеждений, нельзя, чтобы в России повторился позор Бишкека, где узбекская охранка прямо на улице захватила и вывезла из Кыргызстана узбекских правозащитников.

Необходим президентский указ о создании Комитета или Комиссии по делам политических беженцев. Всякая попытка захвата инакомыслящих на Российской земле должна рассматриваться как посягательство на основы общества, выдвинувшего Вас в президенты и последовательно и решительно Вас поддерживающего.

С уважением,

А.К. Симонов,
Председатель правления
Фонда защиты гласности

Международная Конфедерация журналистских Союзов

Москва, 25 мая 1994 г.

Председателю Верховного Совета
Республики Таджикистан
Эмомали Рахмонову

Господин Председатель,

Международная Конфедерация журналистских союзов выражает глубокое беспокойство в связи с трагической гибелью ответственного секретаря газеты *«Джумхурият»* **Хушбахта Хайдаршо** и оператора ТВ Таджикистана **Олима Абдулова**. За последние два года гражданской войны в республике, по нашим сведениям, погибли 35 журналистов, представлявших различные издания. Международной общественности известны также факты преследования газет и отдельных журналистов, запрещения деятельности 6 изданий, регистрационные свидетельства которых аннулированы Министерством печати и информации Таджикистана. В следственном изоляторе до сих пор находятся журналисты **Мирбобо Миррахимов**, **Ахмадшо Комилов**, **Хуршед Назаров** и **Хайриддин Косимов**.

Выражаем свою крайнюю озабоченность ситуацией с правами журналистов и свободой прессы в Таджикистане и надеемся, что руководство респуб-

лики предпримет необходимые меры для обеспечения свободы распространения информации и безопасности журналистов.

С уважением,

Президент МКЖС
Эдуард Сагалаев

Reporters sans frontieres

Париж, 2 июня 1994 г.

Таджикистан: убийство журналистов

Согласно информации, которой мы располагаем, 16 мая 1994 года неизвестными в Душанбе был убит журналист государственной таджикской телекомпании **Олим Абдулов**. Два дня спустя, 18 мая журналист проправительственной газеты *«Джумхурият»* **Хушвахт Хайдаршо** был найден убитым недалеко от своего дома.

Таджикские власти отдали приказ о начале расследования по фактам убийств. Ряд обозревателей считает, что причины убийств носят политический характер. **Олим Абдулов** был известен своей критикой в адрес коммунистического правительства и поддержкой бывшего лидера парламента **Сафарали Кенджаева**, в прошлом союзника коммунистов, ранее находившегося в оппозиции. **Хушвахт Хайдаршо** в последнее время опубликовал ряд материалов о «политической и криминальной мафии».

По меньшей мере четыре журналиста были убиты в Таджикистане в 1993 году из-за своих политических убеждений или в связи с исполнением своего профессионального долга. Еще двое считаются пропавшими без вести с декабря 1992 года. Результаты расследования по всем фактам убийств неизвестны. Со 2 декабря, после возвращения коммунистов во власть, репрессии против журналистов усилились. Коммунисты особенно не церемонились в выборе средств в борьбе против своих политических оппонентов. Четверо журналистов телевидения и радио (**Ахмадшо Комилов**, **Мирбобо Мирраxимов**, **Хуршед Назаров** и **Хайриддин Косимов**) находились под стражей в течение шестнадцати месяцев по обвинению в «подготовке свержения государственного строя с помощью средств массовой информации».

Рекомендуемые действия:

Просим Вас срочно обратиться к таджикским властям с просьбой провести немедленное расследование по факту убийства **Олима Абдулова** и **Хушвахта Хайдаршо**; потребовать гарантий беспрепятственного осуществления журналистами в Таджикистане своего профессионального долга в соответствии со статьей 19 Всеобщей Декларации прав человека.

Фонд защиты гласности

Комиссия по правам человека
Ковалеву С.А.

Москва, 11 августа 1994 г.

Уважаемый Сергей Адамович!

Просим Вас лично подключиться к решению вопроса о предоставлении статуса беженца для получения права жить в Москве таджикскому поэту и

журналисту, лауреату Государственной премии **Бозору Собиру**. Вкраце его история такова.

В марте 1993 г. **Собир** был арестован в аэропорту Душанбе и брошен в тюрьму. Ему предъявляли обвинения в антиправительственных настроениях, выражавшихся в стихах и выступлениях в прессе. В тюрьме он испытал всю меру унижений, на которые способна тоталитарная система. В тюрьме он тяжело заболел.

Общественность России и международные правозащитные организации объединили свои голоса в защиту таджикского поэта, и в январе 1994 г. он был выпущен и его удалось перевезти в Москву.

Как вы знаете, в столице не разрешено жить без прописки, право получения которой имеет лишь тот «нерусский», кто удостоился звания «беженец», а это звание-статус присваивает Миграционная служба Департамента труда и занятости Москвы.

К нашему письму мы прикладываем копии двух документов — обращение общественных организаций Москвы к **Ю. Лужкову** (которое он переправил г-ну **Смидовичу**) и ответ **Смидовича**, начальника Миграционной службы.

Бозор Собир с женой и тремя детьми живет на квартире, которую частично оплачивает наш Фонд. Недавно в этой семье произошло еще одно несчастье — со старшим сыном **Собира**, студентом Львовского университета — он получил тяжелую травму и в течение месяца находился между жизнью и смертью. **Собиры** вернулись из Львова в Москву практически без средств к существованию — деньги были потрачены на лечение и дорогу.

2 августа в дом к **Собирам** пришла милиция с автоматами, и в принудительном порядке вся семья была препровождена в 20-е отделение милиции Кунцево, где им предъявили претензии в нарушении паспортного режима и взяли штраф в размере 100 тысяч рублей.

Сергей Адамович, еще раз просим Вас вмешаться и помочь семье **Бозора Собира** получить статус беженцев, чтобы они могли спокойно жить в Москве. Финансовая поддержка этой семьи — наша забота.

С неизменным уважением,

Председатель правления
Фонда защиты гласности
Алексей Симонов

Фонд защиты гласности

Москва, 13 августа 1994 г.

Заявление

9 и 11 августа в Душанбе сотрудниками Министерства безопасности Таджикистана арестованы два известных журналиста — лауреат республиканской премии имени Лахути **Максуд Хусейнов** и член Союза журналистов **Мухаммадрахим Сайдар**. В их квартирах были проведены несанкционированные обыски, а в качестве обвинения предъявлено хранение и распространение зарегистрированной и издающейся в Москве оппозиционной газеты *«Чароги руз»*, которая никогда официально не закрывалась, хотя ее душанбинская редакция была разгромлена в декабре 1992 года.

Аресты журналистов проведены в дни, когда в Таджикистане началась официальная кампания по выборам президента и подготовка к проведению

референдума по принятию новой конституции. На днях президиум Верховного Совета Таджикистана заявил о своей готовности объявить амнистию для всех политических заключенных, одновременно пополняя тюрьмы, видимо для того, чтобы эта акция была более впечатляющей. В Таджикистане практически не выходят независимые издания, введена жесткая цензура на телевидении и радио, в тюрьмах содержатся четверо таджикских журналистов, арестованных в январе 1993 года.

Фонд защиты гласности призывает всех, кому дороги свобода и демократия, присоединиться к нашему протесту и потребовать освобождения журналистов и прекращения террора.

Reporters sans frontieres

Париж, 18 августа 1994 г.

Президенту Верховного Совета Республики Таджикистан
Эмомали Рахмонову

Господин Президент,

Международная организация защиты свободы прессы « Репортеры без границ» выражает глубокую тревогу по поводу убийства руководителя программ национального телевидения **Давлатали Рахмоналиева** и требует проведения немедленного независимого расследования обстоятельств гибели.

Согласно информации, которой мы располагаем, 18 августа **Давлатали Рахмоналиев** был застрелен около двери своей квартиры в Душанбе. Согласно сообщениям, **Давлатали Рахмоналиев** пользовался репутацией человека, близкого к коммунистическому правительству. Полиция начала расследование обстоятельств гибели.

С начала года это третье убийство журналистов в Таджикистане. 16 и 18 мая жертвами неизвестных стали соответственно журналист государственного телевидения **Олим Абдулов** и журналист проправительственной газеты *«Джумхурият»* **Хушвахт Хайдаршо**. Многие склонны полагать, что речь идет о преднамеренных политических убийствах. **Олим Абдулов** был известен своими критическими высказываниями в адрес правительства, а **Хушвахт Хайдаршо** неоднократно публиковал статьи о «политической и криминальной мафии».

В 1993 году по меньшей мере четыре журналиста были убиты в Таджикистане в связи с исполнением своего профессионального долга или за высказывание своих мнений. Еще два журналиста считаются без вести пропавшими с середины декабря 1992 года.

По фактам этих убийств и исчезновений были возбуждены уголовные дела, результаты которых до сих пор не известны. В декабре 1992 года коммунисты вновь пришли к власти, усилились репрессии против журналистов. Новые власти, не колеблясь, прибегали к самым жестким и жестоким мерам в борьбе с политическими противниками, которых официально называли врагами. 9 и 11 августа 1994 года по обвинению в незаконном хранении запрещенной оппозиционной газеты *«Чароги руз»* были арестованы соответственно журналисты **Максуд Хусейнов** и **Мухаммадрахим Сайдар**. Четыре журналиста государственного радио и телевидения — **Ахмадшо Комилов**, **Мирбобо Мирраxимов, Хуршед Назаров** и **Хайриддин Косимов** — находились в заключении более 18 месяцев по обвинению в «подготовке государственного переворота с использованием средств массовой информации».

С беспокойством следя за волной насилия в Таджикистане, «Репортеры без границ» просят Вас использовать все Ваше влияние для того, чтобы позволить журналистам выполнить свой профессиональный долг, что гарантируется им статьей 19 Всеобщей Декларацией прав человека. Мы также просим вас гарантировать их безопасность и провести объективное расследование обстоятельств гибели журналистов.

Прошу Вас принять, господин Президент, заверения в моем полном к Вам почтении,

Генеральный секретарь
Робер Менар

Committee to Protect Journalists

Нью-Йорк, 18 августа 1994 г.

Его Превосходительству
Председателю Верховного Совета Таджикистана
Эмомали Рахмонову

Ваше Превосходительство,

Комитет защиты журналистов выражает свою серьезную озабоченность состоянием свободы прессы в Таджикистане.

18 августа 1994 года группой неизвестных лиц в Душанбе был убит заместитель председателя государственной телерадиокомпании Таджикистана **Давлатали Рахмоналиев**. Это уже третье убийство после того, как в Душанбе в мае 1994 года были убиты тележурналист **Олим Абдулов** и журналист газеты *«Джумхурият»* **Хушвахт Хайдаршо**.

9 августа 1994 года за хранение номеров оппозиционной газеты *«Чароги руз»* были арестованы ведущий журналист парламентской газеты **Максуд Хусейнов** и его коллега **Мухаммадрахим Сайдар**. Эта газета выражает мнения таджикской оппозиции, существовавшей еще во время Советского Союза. Сотрудники Министерства безопасности произвели обыск в квартирах журналистов и их взяли под стражу.

КЗЖ осуждает эти убийства и аресты и утверждает, что содержание под стражей **Сайдара** и **Хусейнова** — еще одно свидетельство того, что Таджикистан не намерен всерьез следовать курсу плюрализма во время сентябрьских выборов, которые будут первыми после начала в 1992 году гражданской войны.

Комитет защиты журналистов внимательно следит за развитием событий и будет очень благодарен Вашему Превосходительству за информацию по этому поводу.

КЗЖ призывает Ваше Превосходительство сделать все возможное для того, чтобы по вышеуказанным фактам было проведено тщательное расследование и виновные были переданы в руки правосудия.

Благодарю Вас за внимание,
в ожидание Вашего ответа,
искренне Ваш

исполнительный директор
Уильям А. Орм

Committee to Protect Journalists

Нью-Йорк, 28 сентября 1994 г.

Генеральному прокурору Республики Таджикистан
М.С. Салихову

Уважаемый г-н **Салихов**,

Я был очень рад, получив Ваш ответ на наше письмо по поводу состояния свободы прессы в Таджикистане. Комитет защиты журналистов (КЗЖ) расценивает Ваше предложение встретиться и обменяться информацией как знак готовности к сотрудничеству. Со своей стороны, мы обратились к официальным представителям Республики Таджикистан в Нью-Йорке и Москве с просьбой о встрече.

Вам, возможно, известно, что в июне 1994 года я совершил недельную поездку в Таджикистан вместе с координатором программы по Центральной и Восточной Европе **Леонидом Загальским**. Основной целью поездки была встреча с четырьмя бывшими сотрудниками государственной таджикской телерадиокомпании, находящимися в данный момент под стражей. Мы также надеялись на встречу с Вами для обсуждения проблемы убийства целого ряда журналистов в Таджикистане в 1992–1994 годах. К сожалению, Ваш помощник сказал нам, что Вы в данный момент не сможете встретиться с нами. Тем не менее, нам удалось провести встречи с министром печати и информации и другими официальными лицами Таджикистана. Мы обменялись с ними информацией по поводу убийства журналистов, которую КЗЖ получает из различных источников в Таджикистане и других странах. Нам заявили, что правительство Таджикистана не располагает информацией по поводу этих убийств. Сейчас мы очень рады прочитать в Вашем письме, что «в настоящий момент по факту убийств и исчезновений журналистов в 1992–1994 годах возбуждены уголовные дела». Мы будем признательны, если Вы сочтете возможным прислать нам материалы и дополнительную информацию по этим делам.

Мы по-прежнему с интересом следим за развитием ситуации со свободой прессы в Вашей стране и других государствах Центральной Азии. КЗЖ очень хотел бы еще раз приехать в Душанбе и встретиться как с сотрудниками Вашего департамента, так и с арестованными тележурналистами. Мы просим Вас выдать нам разрешение на встречу с **Миррахим Мирбобо**, **Ахмадшо Комиловым**, **Хайриддином Косимовым** и **Хуршедом Назаровым**. Выдача такого разрешения во многом определит, как скоро мы приедем в Таджикистан. Если Вы решите освободить журналистов в качестве жеста поддержки свободы прессы и в знак стремления к национальному примирению, это будет положительно воспринято не только КЗЖ, но и другими правозащитными организациями во всем мире.

КЗЖ будет продолжать осуществлять мониторинг свободы прессы в Таджикистане, особенно в контексте ноябрьских выборов. Мы надеемся, что Вы согласны с необходимостью наличия критической, свободной и независимой прессы для демократизации общества.

Благодарю Вас за внимание,
в ожидании Вашего ответа,
искренне Ваш

исполнительный директор
Уильям А.Орм

Committee to Protect Journalists

Нью-Йорк, 30 сентября 1994 г.

Его Превосходительству
Президенту Российской Федерации **Борису Ельцину**

Ваше Превосходительство,

Комитет защиты журналистов (КЗЖ) выражает глубокую обеспокоенность состоянием свободы прессы в Таджикистане.

В своем обращении к участникам сессии Генеральной Ассамблеи ООН Вы заявили, что приоритетные политические интересы России — отношения с государствами бывшего СССР и Россия считает своим долгом участие в мирном процессе и обеспечение стабильности в странах этого региона.

Пожалуй, самый большой интерес для политики России представляет Таджикистан, на территории которого 25 тысяч российских пограничников охраняют таджикско-афганскую границу. После того как российский МИД начал стремиться к приданию войскам России в Таджикистане функций миротворцев ООН, Российская Федерация в значительной степени взяла на себя ответственность за демократические преобразования в Таджикистане.

Начиная с 1992 года, таджикское правительство ведет целенаправленное наступление на независимые СМИ в стране. За этот период КЗЖ зафиксировал убийство 27 журналистов со стороны групп, тесно связанных с правительством. Кроме того, в настоящее время под стражей вот уже долгое время (с 23 марта 1993 года) находятся четверо журналистов, а ряд сотрудников СМИ был вынужден эмигрировать из страны. Мы направляем Вашему Превосходительству для ознакомления список убитых журналистов.

КЗЖ известно, что Россия преследует значительные политические интересы в Таджикистане; Россия поддерживала силы Народного фронта (в то время именуемые повстанцами), а сейчас поддерживает режим **Рахмонова**. Нам также известно, что в ходе решения вопроса о присутствии российских войск на территории Таджикистана Россия и Таджикистан подписали двусторонний акт о защите прав человека.

В настоящее время молодые демократические институты в Таджикистане, искалеченном гражданской войной, нуждаются в российской поддержке. Россия должна сделать больше в обеспечении превалирования демократических ценностей во внешней политике в отношении сопредельных стран.

Гарантии свободы прессы — первый шаг в установлении демократического государства. Мы полагаем, что сейчас очень благоприятный момент для того, чтобы Вы использовали все Ваше влияние на Таджикистан и международный авторитет для улучшении состояния свободы прессы в Таджикистане.

Committee to Protect Journalists

Нью-Йорк, 6 октября 1994 г.

Таджикистан: состояние свободы слова

30 сентября Комитет защиты журналистов (КЗЖ) уже выразил тревогу в связи с состоянием свободы прессы в Таджикистане.

В своем обращении к участникам сессии Генеральной Ассамблеи ООН **Борис Ельцин** заявил, что приоритетные политические интересы России — отношения с государствами бывшего СССР и Россия считает своим долгом участие в мирном процессе и обеспечение стабильности в странах этого региона.

Самый значительный интерес для политики России представляет Таджикистан, на территории которого 25 тысяч российских пограничников охраняют таджикско-афганскую границу. После того как российский МИД начал стремиться к приданию войскам России в Таджикистане функций миротворцев ООН, Российская Федерация в значительной степени взяла на себя ответственность за демократические преобразования в Таджикистане.

КЗЖ известно, что Россия преследует значительные политические интересы в Таджикистане; Россия поддерживала силы Народного фронта (в то время именуемые повстанцами), а сейчас поддерживает режим **Рахмонова**. Нам также известно, что в ходе решения вопроса о присутствии российских войск на территории Таджикистана Россия и Таджикистан подписали двусторонний акт о защите прав человека.

Начиная с 1992 года, таджикское правительство ведет целенаправленное наступление на независимые СМИ в стране. За этот период КЗЖ зафиксировал убийство 27 журналистов со стороны групп, тесно связанных с правительством. Кроме того, в настоящее время под стражей вот уже долгое время (с 23 марта 1993 года) находятся четверо журналистов, а ряд сотрудников СМИ был вынужден эмигрировать из страны.

Недавно КЗЖ получил ответ Генерального прокурора Таджикистана на обращение по поводу преследования журналистов. В письме г-н **Салихов** указал, что по факту убийства и исчезновения журналистов в Таджикистане в 1992–1993 годах возбуждены уголовные дела. КЗЖ выражает сомнения в легитимности расследования без представителей независимых СМИ, которые могли бы следить за ходом расследования. В своем письме г-н **Салихов** ничего не сказал об отношении власти к независимым журналистам и будущем независимых СМИ в Таджикистане.

Выборы в Таджикистане назначены на 6 ноября 1994 года. Пока не гарантирована свобода деятельности независимых СМИ, не может быть и речи о подлинно свободных и справедливых выборах.

Рекомендуемые действия:

Просим всех направить письма российскому правительству, в которых:

— указать, что демократические институты в Таджикистане, изнуренном гражданской войной, нуждаются в российской поддержке;

— призвать Россию больше думать о торжестве демократических ценностей во внешней политике России в отношении сопредельных стран;

— призвать российское руководство использовать влияние на Таджикистан для улучшения состояния свободы прессы в этой стране;

— напомнить властям, что обеспечение свободы прессы — первый шаг в установлении демократического государства;

— оказать давление на таджикское руководство с целью освободить четырех журналистов, находящихся в настоящее время под стражей. Это **Миррахим Мирбобо**, **Ахмадшо Комилов**, **Хайриддин Косимов** и **Хуршед Назаров**.

Comittee to Protect Journalists

Нью-Йорк, 18 ноября 1994 г.

Таджикистан: убийство журналиста

Еще одна трагедия, свидетельствующая об ужасающем состоянии свободы прессы в Таджикистане, произошла в Душанбе.

17 ноября 1994 года редактор газеты *«Хак суз»*, выходящей на узбекском языке, **Хамиджон Хакимов** был убит выстрелом в голову.

Один из лидеров узбекского сообщества, **Хакимов** стал очередной жертвой зверской расправы с таджикскими СМИ. За последние два с половиной года Таджикистан стал страной, в которой было убито наибольшее число журналистов.

Начиная с середины 1992 года журналисты в Таджикистане постоянно становятся объектом угроз и нападений; газеты вынуждены закрываться; 27 журналистов были убиты или пропали без вести. По причине общей волны насилия, захлестнувшей Таджикистан, не всегда возможно утверждать, были ли журналисты убиты по причине национальности, исполнения ими профессионального долга или по политическим мотивам.

Лишь тщательное расследование могло бы пролить свет на эти убийства и исчезновения, однако ни Министерство внутренних дел, ни Генеральная прокуратура не провели ни одного расследования, итогом которого стала бы передача виновных в руки правосудия.

Рекомендуемые действия:

Направить письма властям, в которых настоятельно просить провести тщательное расследование всех убийств и нарушений прав человека и наказать виновных в совершении этих преступлений и правонарушений.

Human Rights Watch/Helsinki

Для немедленного распространения
За дальнейшей информацией обращаться:

В Нью-Йорке:	**Джери Лэйбер**
	Сьюзан Оснос
В Душанбе:	**Фатемех Зиаи**
В Москве:	**Эрика Дейли**

Президентские выборы в Таджикистане прошли в атмосфере страха и обмана

9 ноября 1994 г. (Нью-Йорк) — По мнению организации Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки президентские выборы в Таджикистане 6 ноября прошли в обстановке страха и обмана. **Эмомали Рахмонов** — Председатель Верховного Совета победил на выборах, получив почти 60 процентов голосов.

Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки уже сообщала о том, что неофициальные наблюдатели были свидетелями случаев, когда урны заполнялись фальшивыми бюллетенями, одни и те же избиратели голосовали в нескольких округах, отсутствовал контроль за подсчетом голосов со стороны членов избирательных комиссий, а также были свидетелями других махинаций. Согласно данным Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки, наблюдатели со стороны **Абдумалика Абдуллоджанова**, соперника **Эмомали Рахмонова**, не присутствовали на большинстве избирательных участков. Сторонники и наблюдатели со стороны **Рахмонова** присутствовали на многих избирательных участках, угрожая избирателям, и зачастую сопровождали их в кабины для голосования. ООН, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), многие правительства отклонили приглашения наблюдать за ходом выборов, хотя на них и присутствовала официальная делегация наблюдателей из ряда стран Содружества независимых государств (СНГ), Ирана и Турции. Хьюман Райтс

Вотч/Хельсинки считает, что этих официальных наблюдателей возили по избирательным участкам в сопровождении правительственных официальных лиц и телевизионных камер и они не имели возможности дать четкую оценку выборам. Другая делегация, состоящая из восьми официальных наблюдателей из России и работавшая самостоятельно, утверждала, что участники делегации не заметили никаких нарушений.

Согласно Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки, тон выборам был задан в предшествующие им недели, когда сторонники **Рахмонова** проводили кампанию запугивания, особенно на юге, в Хатлонской области. Тысячи беженцев, покинувших Таджикистан в 1992 г., когда **Рахмонов** пришел к власти, недавно вернулись в этот район. Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки сообщала, что в некоторых поселениях возвращающимся беженцам угрожали смертью в случае, если выяснится, что они голосовали за **Абдуллоджанова**. В других поселениях вооруженные и безоружные сторонники **Рахмонова**, включая представителей местных правительственных кругов, «предлагали» жителям голосовать за теперешнего лидера. Жители Хатлонской области сообщали представителю Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки, что они сомневаются, что выборы будут тайными, и боятся, что их изобьют или убьют, если они не будут голосовать за **Рахмонова** или если они вообще не примут участия в голосовании. По данным правительства, 99,5 процента голосов в Хатлонской области было отдано **Рахмонову**. Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки сообщала, что даже в Душанбе сторонники **Рахмонова** перед выборами ходили по заводам, заставляя людей подписать петицию о том, что они будут голосовать за **Рахмонова**.

Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки также считает, что избирательная кампания также проходила несправедливо. Закон о выборах гарантирует доступ средств массовой информации для всех кандидатов. Однако предвыборная кампания **Абдуллоджанова** получила минимум освещения в средствах массовой информации, в то время как кампания **Рахмонова** была широко освещена. Гостелерадио констатировало, что **Абдуллоджанов** не представил отснятый материал. Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки сообщает, что плакаты в поддержку **Рахмонова** были повсюду развешаны по Душанбе и Хатлонской области, включая здания местной и центральной власти и даже отделения милиции. Плакаты в поддержку **Абдуллоджанова** можно было увидеть в его родной Ходжентской области, на севере Таджикистана, но в других регионах Таджикистана они исчезали практически сразу после их появления. Более того, жители Душанбе жаловались Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки на то, что на работе их заставляли посещать предвыборные собрания **Рахмонова**.

В докладе, опубликованном перед выборами, Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки пришла к выводу о том, что условия в Таджикистане не способствуют проведению свободных и демократических выборов. В докладе отмечалось отсутствие свободной прессы из-за контроля правительства над основными газетами и из-за указа, запрещающего независимое радио и телевидение. Кроме того, в докладе отмечалось, что несовершенный закон о выборах и продолжающийся запрет на деятельность оппозиционных партий исключают проведение всеобщих выборов.

Президентские выборы 6 ноября в Таджикистане явились первыми выборами, проведенными в этой среднеазиатской республике после окончания в декабре 1992 г. кровавой гражданской войны, унесшей 20 000 жизней.

Центрально-Азиатский Информационный Центр по правам человека

Вашингтон, 29 ноября 1994 г.

Насколько защищены диссиденты в изгнании в Москве, а также на территории других стран СНГ?

Для оправдания своих незаконных или грубо нарушающих права личности действий против диссидентов в изгнании спецслужбы стран СНГ пытаются ссылаться на соглашения между этими странами о правовой помощи в борьбе против преступности.

Сотрудничество правоохранительных органов стран СНГ в борьбе против преступности осуществляется на основе Минской Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», подписанной главами 10 государств содружества 22 января 1995 года. До этого времени эти взаимоотношения регулировались Алматинским соглашением Министерств внутренних дел от апреля 1992 г. Эти документы не указывают, какие органы правомочны принимать решения в связи с требованиями о выдаче или ходатайствами о взятии под стражу.

В то же время эти соглашения содержат ссылки на уважение к суверенитету подписавшихся стран, к их внутреннему законодательству, а также к правам человека. Согласно российской Конституции (статья 22), вопрос о взятии под стражу и, следовательно, о выдаче другой стране определенного лица, должен быть решен судьей. Причем арестованный имеет право иметь адвоката с момента задержания.

Чем должен руководствоваться судья в стране, которая объявляет о своей приверженности соблюдению прав человека и делает определенные шаги в этом направлении? В первую очередь изучить степень обоснованности обвинений, предъявленных властями запрашиваемой стороны. Следовательно, судья должен провести открытое судебное расследование и слушания с участием адвоката, подозреваемого (обвиняемого) и представителя обвинения (запрашивающей стороны).

Более того, Конституция Российской Федерации (стаья 63) предусматривает, что лица, подвергающиеся преследованиям в своих странах за их политические убеждения, не выдаются этим странам и им предоставляется политическое убежище в России.

В цивилизованных странах при принятии решения о выдаче лица другой стране чрезвычайно важное значение придается репутации запрашивающей страны в свете уважения прав человека, и в первую очередь обеспечению права обвиняемых на юридическую защиту, гласный и справедливый суд, а также ее терпимости к инакомыслящим. Следует помнить, что некоторые страны СНГ фабрикуют против диссидентов любые обвинения, вплоть до обвинений в самых тяжких преступлениях. К этим странам несомненно относятся Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан. Кроме того, именно эти страны отличаются отсутствием гарантий юридической защиты личности, а также гласного и справедливого суда. Думаю, нет необходимости излагать здесь этот вопрос более подробно. Авторитетные правозащитные организации не раз докладывали об этом.

Как предотвратить или остановить практику, когда диссидентов в изгнании, вынужденных жить в России или других странах СНГ по политическим мотивам, преследуют спецслужбы родной страны? Во-первых, добиваться большей гласности, чтобы общественность проявляла существенно серьезное

внимание к этой проблеме. Как к конкретным фактам, так и самой проблеме в целом. Второе: стремиться к использованию всех возможностей юридической защиты диссидентов в изгнании. В России для этого имеются определенные возможности. Их реализация часто оказывается неполной. Третье: добиваться приведения практики решения этих проблем (законов, соглашений между государствами СНГ, а также их реализации) в соответствие с Конституцией и международными нормами.

Ко всем этим проблемам следует добавить одну не менее важную. Большинство диссидентов из центрально-азиатских стран, живущих в изгнании в Москве, не имеют никакого юридического статуса. В нарушение Конституции и закона России, им не предоставляют политическое убежище. Это обстоятельство еще больше усложняет положение правозащитников и других диссидентов в эмиграции.

Абдуманноб Полат,
Директор Центрально-Азиатского Информационного Центра
по правам человека,
Председатель Общества прав человека Узбекистана

Committee to Protect Journalists

Нью-Йорк, 17 декабря 1994 г.

Источники в Кабуле подтвердили Комитету защиты журналистов (КЗЖ), что правительство Таджикистана освободило из заключения четырех тележурналистов, приговоренных ранее к лишению свободы сроком на 22 месяца. Сейчас журналисты находятся в Афганистане под наблюдением врачей.

Журналисты в беседе с представителями КЗЖ сообщили, что во время тюремного заключения в столице Таджикистана Душанбе они подвергались пыткам и избиению. Таджикские власти неоднократно отказывали Международной Амнистии, Наблюдателям за правами человека, Комитету защиты журналистов и другим организациям, обращавшимся с просьбой о посещении журналистов, которым был вынесен смертный приговор по обвинению в измене.

Четверо журналистов — **Мирбобо Миррахимов**, **Ахмадшо Комилов**, **Хайриддин Косимов** и **Хуршед Назаров** — работали в государственной телекомпании Таджикистана при бывшем правительстве, ушедшем в отставку в конце 1992 года. Против журналистов было выдвинуто обвинение в подготовке переворота с использованием средств массовой информации.

Журналисты были освобождены в конце прошлого месяца после достигнутой в ходе переговоров правительства и оппозиции договоренности об обмене военнопленными. Согласно сообщениям лидеров таджикской оппозиции в изгнании, журналисты после освобождения были переданы силам оппозиции в удерживаемой повстанцами провинции Хорог, а оттуда вывезены на территорию Афганистана, где им оказывается медицинская помощь. Оппозицией взамен были освобождены четверо пленных из правительственных сил.

«Мы не скрываем своего удовлетворения фактом освобождения журналистов, — заявил автор последнего доклада КЗЖ о положении прессы в Таджикистане **Леонид Загальский**, — однако по-прежнему встревожены ситуацией в Таджикистане, который стал для журналистов одной из смертельно опасных точек в мире».

Загальский также отметил, что, начиная с 1992 года, по меньшей мере 27 журналистов были убиты в Таджикистане, а вся независимая пресса прекратила существование.

Таджикские официальные лица заявили в беседе с КЗЖ, что правительство не проводило расследований по фактам убийств журналистов, ответственность за которые должен, в основном, нести Народный фронт, военизированная организация, тесно связанная с нынешним режимом. Независимые и оппозиционно настроенные журналисты были вынуждены покинуть страну или же прекратить свою деятельность. Более сотни журналистов проживают ныне на территории России, Ирана, Афганистана и Пакистана.

Committee to Protect Journalists

Нью-Йорк, 9 мая 1995 г.

1 мая 1995 года корреспондент оппозиционной таджикской газеты *«Чароги руз»* **Мирзо Салимов** был арестован людьми в военной форме на базаре в Гиссарском районе в Таджикистане. Свидетели происшествия утверждают, что журналиста заставили сесть в машину, угрожая ему оружием. «Ты — враг народа. Давно мы за тобой охотились», — кричали его похитители.

Семья **Салимова** в течение недели предпринимала попытки установить его местонахождение. Местная милиция посоветовала обратиться в Министерство безопасности; Министерство, в свою очередь, посоветовало обратиться в милицию. Ни одна из организаций ничего не сообщала о судьбе **Салимова**; 9 мая представитель Министерства внутренних дел **Азиз Рузиев** сказал в беседе с членами его семьи, что никакой информацией о местонахождении журналиста Министерство не располагает.

Начиная с середины 1992 года журналисты в Таджикистане постоянно становятся объектом угроз и нападений; газеты вынуждены закрываться; 27 журналистов были убиты или пропали без вести. По причине общей волны насилия, захлестнувшей Таджикистан, не всегда возможно утверждать, были ли журналисты убиты по причине национальности, исполнения ими профессионального долга или по политическим мотивам.

Лишь тщательное расследование могло бы пролить свет на эти убийства и исчезновения, однако ни Министерство внутренних дел, ни Генеральная прокуратура не провели ни одного расследования, итогом которого стала бы передача виновных в руки правосудия.

Рекомендуемые действия:

Направить таджикским властям письма, в которых:

— потребовать расследования обстоятельств ареста **Салимова**;

— если он находится под стражей, требовать его немедленного освобождения;

— требовать расследования убийств всех журналистов на территории Таджикистана;

— просить предоставления более детальной информации, относящейся к делу.

Фонд защиты гласности

Москва, 10 мая 1995 г.

Заявление

1 мая в районном центре Гиссар близ Душанбе был арестован известный журналист, корреспондент издающейся в Москве независимой газеты *«Чаро-*

ги руз» **Мирзо Салимпур** (**Салимов**). Как нам удалось узнать, арест проводили сотрудники уголовного розыска, которыми командовал офицер **Зокир Расулов**. Заявив журналисту, что тот является «врагом народа» и что «его давно разыскивают», **Мирзо Салимпура** увезли в неизвестном направлении. По некоторым сведениям, он находится в следственном изоляторе Министерства безопасности Таджикистана.

Арест **Мирзо Салимпура** — очередное грубейшее нарушение властями Таджикистана всех международных норм, защищающих свободу слова и права человека. Международная организация «Freedom Hause» признала Таджикистан самой опасной страной для журналистов, а по данным Фонда защиты гласности, за последние три года в этой стране погибли 36 журналистов, прекращена деятельность более 30 независимых газет. Международной общественности хорошо известен и факт двухлетнего содержания в тюрьме **Мирбобо Миррахимова** и 3-х его товарищей, которые со дня освобождения в ноябре 1994 года и до сих пор находятся на попечении врачей.

Мы требуем немедленного освобождения **Мирзо Салимпура**.

Фонд защиты гласности

Москва, 26 июня 1995 г.

Генеральному прокурору Республики Таджикистан
г-ну **Амиркулу Азимову**

Уважаемый г-н **Азимов**!

Как нам стало известно, 13 июня с.г. в селении Шурча Пенджикентского района сотрудниками Министерства безопасности Республики Таджикистан был проведен обыск в доме известного таджикского журналиста **Абдукаюма Каюмзода**. Сотрудники МБ провели обыск, разыскивая, как они объяснили родственникам, «оппозиционные газеты», а дом родителей журналиста был окружен вооруженными людьми.

Это уже не первая акция спецслужб Таджикистана, когда дома журналистов обыскиваются, а сами журналисты подвергаются допросам, задержаниям и арестам.

Мы располагаем сведениями о гибели 35 таджикских журналистов в 1992–94 гг. Четверо журналистов — **Мирбобо Миррахимов**, **Ахмадшо Комилов**, **Хуршед Назаров** и **Хайриддин Косимов** находились в следственном изоляторе 22 месяца. Министерством безопасности 8–11 августа прошлого года были задержаны **Максуд Хусейнов** и **Мухаммадрахим Сайдар**, обвиненные в распространении газеты *«Чароги руз»*. 1 мая сего года по аналогичным обвинениям в Гиссарском районе был арестован журналист **Мирзо Салимпур**.

Американским комитетом защиты журналистов Таджикистан признан самой опасной страной для профессиональной деятельности журналистов. Преследованиям подвергаются не только журналисты, но и издания: с декабря 1993 года Министерством печати и информации Таджикистана аннулированы регистрационные свидетельства шести газет, около 30 изданий прекратили работу из-за угроз для жизни их сотрудников. Наконец, как нам стало известно, с декабря 1992 года в следственном изоляторе находится журналист **Сиджоуддин Ибронов**.

Руководство Республики Таджикистан неоднократно заявляло, что пресса в вашей стране не преследуется, а, наоборот, имеет полное право на объ-

ективное и независимое суждение о внутриполитических процессах. Факты свидетельствуют об обратном.

Фонд защиты гласности, как общественная неполитическая организация, неоднократно обращался к властям Таджикистана выражая озабоченность мировой общественности фактами нарушения прав журналистов в республике. Однако, кроме молчания и редких официальных ответов, не содержащих информации о конкретно принятых мерах, мы не располагаем иной реакцией.

Мы снова обращаемся к Вам, чтобы получить конкретную информацию по следующим фактам:

На каком основании был проведен обыск в доме журналиста **Абдукаюма Каюмзода**;

По каким обвинениям содержится под стражей журналист **Сиджоуддин Ибронов**.

Мы надеемся на ответ, который бы свидетельствовал о том, что Республика Таджикистан действительно соблюдает условия международных документов, в том числе и Всеобщей декларации прав человека.

Алексей СИМОНОВ,
председатель правления
Фонда защиты гласности

Фонд защиты гласности

Москва, 7 июля 1995 г.

Заявление

В Таджикистане произошла еще одна трагедия: 4 июля был убит студент 4-го курса факультета журналистики Таджикского государственного университета **Мухаммадмуслим Наджибуллоев**. Его труп был найден в Комсомольском озере в центре Душанбе, обезображенный множеством ножевых ран.

Это 37-я жертва среди таджикских журналистов за последние три года. Молодой журналист **Мухаммадмуслим Наджибуллоев**, известный своими острыми публикациями о внутриполитических событиях в Таджикистане, за несколько дней до смерти пытался защитить курсовую работу «Сравнительный анализ газеты *«Чароги руз»* с прессой Таджикистана». Ему предложили защищать курсовую в устной форме, опасаясь, видимо, что печатный текст работы может стать опасным для населения, третий год получающего информацию исключительно из правительственных источников. Что послужило причиной зверского убийства молодого журналиста? Естественный интерес к независимой прессе? Неужели других методов борьбы с инакомыслием в Таджикистане не придумано?

Фонд защиты гласности в очередной раз обращается к властям Таджикистана с требованием положить конец убийствам и преследованиям журналистов.

Мы обращаемся ко всем коллегам, ко всем международным организациям поднять голос протеста против действий, направленных на удушение свободомыслия в Таджикистане.

Committee to Protect Journalists

Москва, 25 сентября 1995 г.

Пресс-релиз
(для немедленного распространения)

Атаки на журналистов и свободу печати в Таджикистане и Узбекистане

С 10 по 19 сентября 1995 года группа Американского комитета защиты журналистов (CPJ) в составе **Леонида Загальского**, координатора программ по Восточной Европе и Центральной Азии CPJ, и **Аркадия Дубнова**, эксперта CPJ, корреспондента журнала *«Новое Время»* и радиостанции *«Свобода»*, находилась в Республике Таджикистан и Республике Узбекистан с целью изучения ситуации в средствах массовой информации этих регионов.

Миссия CPJ является частью регулярной работы Американского комитета защиты журналистов во всех регионах мира, по результатам которой издается ежегодник «Атаки на прессу», являющийся основным ссылочным источником для правозащитных организаций во всем мире.

Таджикистан

Таджикистан по-прежнему является одним из наиболее опасных регионов в мире для журналистов. С мая 1992 года по данным Комитета защиты журналистов в республике погибло 27 журналистов и 7 находились в тюрьме. Более ста журналистов вынуждены были покинуть страну, десятки журналистов в Таджикистане находятся без работы.

Сегодня ситуация со СМИ в республике по-прежнему остается крайне тяжелой — не хватает средств для регулярного издания даже правительственных газет. Телевидение также испытывает трудности, значительно сократив часы вещания; в программах новостей практически отсутствует видеоряд, поскольку в наличии имеется всего 2–3 видеокамеры, и съемочные группы не могут заполнить материалами эфирное пространство. Телеинформация ограничивается в основном официальными сообщениями о правительственных решениях либо сводками об уборочной страде.

Группа Комитета защиты журналистов встретилась с представителями таджикской оппозиции в Москве, российскими и местными журналистами в Душанбе. Представители CPJ были приняты Генеральным прокурором РТ **Амрикулом Азиевым** и министром культуры, информации и печати **Бобохоном Махмадовым**. Президент Республики Таджикистан **Эмомали Рахмонов** вначале потребовал список предполагаемых вопросов от представителей CPJ, а затем, сославшись на занятость, отказался от встречи. Все усилия пресс-службы МИД РТ, выполнявшей указания президента по организации встреч с представителями зарубежных СМИ, таким образом закончились неудачей.

По заявлению Генерального прокурора, в Таджикистане «реально существует свобода печати» и «есть независимые газеты, которые могут позволить себе критиковать правительство». В качестве примера г-н **Азимов** привел единственную газету *«Вечерний курьер»*, зарегистрированную как частное издание.

Однако выяснилось, что именно эта газета в данное время находится под угрозой закрытия. По указанию правительства Таджикистана налоговая полиция наложила арест на ее счета в банке и обязала *«Вечерний курьер»* уплатить

штраф в размере фантастической суммы 1 миллиард 600 миллионов российских рублей (около 320 000 долларов США). Учитывая нынешние цены в Таджикистане, на эти деньги можно купить несколько заводов. Причина атаки на *«Вечерний курьер»* была изложена главному редактору газеты **Джавахиру Кабилову** чиновником министерства культуры, информации и печати — *«Вечерний курьер»* опубликовал путевые заметки своего корреспондента из Туркмении, в которых, по мнению министерства, были затронуты «честь и достоинство президента Туркмении **С. Ниязова**».

Подобная причина атаки на газету была подтверждена представителям CPJ и самим министром **Б. Махмадовым**: «Как таджик и патриот своей страны я считаю, что нельзя подрывать отношения с туркменским лидером в тот момент, когда Туркмения готова заключить соглашения с Таджикистаном о поставке нам природного газа». Министр информировал CPJ о том, что все средства массовой информации республики, включая телевидение, теперь сконцентрированы в руках министерства.

У представителей CPJ имеются также свидетельства о прямых угрозах физической расправы над сотрудниками *«Вечернего курьера»* и членами их семей, которым они подвергались в последнее время со стороны неизвестных вооруженных групп. Журналистам выставлен ультиматум отказаться от любых критических выступлений в адрес властей.

По-прежнему сохраняется реальная угроза физического и уголовного преследования таджикских журналистов, выступавших с критикой нынешнего Таджикского руководства в таджикской независимой прессе и российских СМИ в период вооруженного противостояния в республике в 1992–1993 годах.

Свидетельства, собранные во время миссии CPJ в Таджикистан, опровергают заявление Генерального прокурора РТ **А. Азимова**, согласно которому такие преследование в настоящее время прекращены ввиду провозглашения Президентом Таджикистана **Э. Рахмоновым** политики примирения с таджикской оппозицией.

Так, например, не прекращено уголовное дело в отношении независимой газеты *«Чароги руз»* (свидетельство о регистрации газеты до сих пор не аннулировано и никаких решений суда по этому поводу не было) и ее главного редактора **Дододжони Атовуллоева**. Газета в настоящее время издается в эмиграции, и хотя формального запрета на распространение *«Чароги руз»* в Таджикистане не существует, чтение этой газеты в республике по-прежнему приравнено к преступлению и связано с риском для жизни. CPJ известны случаи, когда обнаружение газеты приводило к гибели ее обладателя. Так, в августе 1994 года в Кофарниганском районе милиционерами был убит учитель **Рахмонали Джабиров**, у которого была обнаружена эта газета.

Не прекращено также уголовное преследование журналиста *«Чароги руз»* **Мирзо Салимпура**, арестованного 1 мая 1995 на рыночной площади Гиссара (районный центр в 25 км от Душанбе). Журналист был обвинен в разжигании межнациональной розни и призывах к насильственному свержению власти. После трехнедельного заключения в тюрьме в результате многочисленных протестов международных организаций, включая CPJ, посольство США и миссию ООН в Таджикистане, **Мирзо Салимпур** был освобожден, но не амнистирован. В то же время по заявлениям властей Таджикистана их новая политика, направленная на построение демократического общества в стране, уже привела к амнистии всех лиц, обвиненных ранее как «врагов таджикского народа».

Уже после возвращения представителей CPJ в Москву стало известно, что московская милиция (40-е отделение) разыскивает **Мирзо Салимпура** в

российской столице среди таджикских беженцев и политэмигрантов. Причин, на основании которых предпринимались попытки задержать таджикского журналиста, не предъявлялось.

Вместе с тем во время встречи Американского Комитета Защиты Журналистов с представителями таджикской оппозиции в Москве некоторые из них также высказывали недовольство публикациями в «*Чароги Руз*», обвиняя ее редактора в недостаточной лояльности к оппозиции. Это свидетельствует о том, что сама идея независимой прессы и для правительства Таджикистана, и для оппозиции является непривычной.

Если говорить о содержании нынешних таджикских СМИ, то обращает на себя внимание почти полное отсутствие информации о происходящем в республике. Так, например, газеты и электронные СМИ Таджикистана ничего не сообщают о вооруженных столкновениях в Хатлонской области между подразделениями 1-й и 11-й бригад правительственной армии (август-сентябрь 1995 года). Информация об этом может быть почерпнута только из сообщений зарубежного радио на русском и таджикском языках, либо из сообщений российского телевидения.

Не публикуются правительственными СМИ Таджикистана и материалы, имеющие отношение к межтаджикским мирным переговорам между правительством и оппозицией. Неизвестны таджикскому читателю и зрителю тексты таких важнейших для судьбы страны документов, как «Соглашение о временном прекращении боевых действий...» (известное также как «Тегеранское соглашение», подписанное в сентябре 1994 года) и «Протокол о намерениях...», подписанный Президентом Таджикистана **Э. Рахмоновым** и лидером оппозиции **С. Нури** летом этого года. Официальные сообщения ограничиваются в этой связи только лишь ссылками на выступления руководства Таджикистана.

Попытки таджикских журналистов, еще работающих в республике, встретиться с официальными представителями оппозиции в Душанбе, входящими в совместную комиссию по наблюдению за выполнением Тегеранского соглашения, чтобы довести до сведения читателей точку зрения оппозиции, наталкиваются на негласное противодействие властей и спецслужб.

Таким образом, наряду с прекращением прямого насилия над журналистами и появлением отдельных независимых средств информации в республике, Таджикистан по-прежнему не имеет свободной печати, а журналисты не могут выполнять свою работу без страха за свою жизнь.

<...>

Фонд защиты гласности

Москва, 20 октября 1995 г.

Заявление

Фонд защиты гласности, неправительственная общественная организация, протестует против действий правительства Республики Таджикистан, нарушающих права журналиста **Мирзо Салимова** (**Салимпур**).

13 октября в московской гостинице «Севастополь» при проверке паспортного режима был задержан таджикский журналист-беженец **Мирзо Салимов** (**Салимпур**). Его привезли в 53-е отделение милиции, откуда был сделан запрос в Главный информационный центр (ГИЦ) МВД РФ. Согласно информации ГИЦ, **Мирзо Салимов** объявлен в розыск Гиссарским РОВД Рес-

публики Таджикистан 14 апреля 1995 года. В связи с этим в течение пяти дней 53-е отделение милиции направило три телеграммы в Гиссарский РОВД для того, чтобы получить подтверждение, является ли **Мирзо Салимов** до сих пор в розыске или нет. До сих пор из Таджикистана нет ответа ни на один из запросов московской милиции. По утверждению старшего специалиста Центра общественных связей МВД РФ **Алексея Рудакова**, 53-е отделение милиции вынуждено задерживать **Мирзо Салимова**, поскольку между МВД Таджикистана и России подписано соответствующее соглашение.

Фонд защиты гласности неоднократно обращался в посольство Республики Таджикистан в Москве, чтобы получить объяснения по поводу подобного отношения посольства к гражданину своей страны. Однако до сих пор из посольства не получено вразумительного ответа.

Фонду защиты гласности известно, что **Мирзо Салимов** преследовался властями Таджикистана и был задержан в Гиссарском районе 1 мая 1995 года, но после вмешательства правозащитных организаций через 20 дней был отпущен. Он приехал в Москву и официально зарегистрировался как временно находящийся в российской столице. Властями Таджикистана ему инкриминировалось «оскорбление чести и достоинства» высших руководителей республики, впрочем, как и многим другим таджикским журналистам.

За последние три года в республике погибло 38 журналистов, четверо находились около двух лет в тюрьме, **Сиджоуддин Ибронов** почти три года находится в СИЗО МБ, трое журналистов подвергались преследованиям министерства безопасности, в Таджикистане полностью отсутствует свободная независимая пресса.

Фонд защиты гласности протестует против действий правительства и посольства Республики Таджикистан в Москве, игнорирующих обращения московской милиции, Фонда защиты гласности, организации «Human Rigths Watch/Helsinki» и других по поводу судьбы гражданина этой страны, более недели находящегося под стражей.

Human Rights Watch/Helsinki

Андрею Козыреву
Министру иностранных дел
Смоленская площадь
Москва
(аналогичное письмо —
Министру внетренних дел
Анатолию Куликову)

Уважаемый господин **Козырев**,

Я полагаю, Вы знакомы с работой Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки (ранее — Хельсинки Вотч) в бывшем Советском Союзе. Я обращаюсь к Вам по поводу срочного дела, касающегося **Мирзо Салимова**, журналиста из Таджикистана, в настоящее время находящегося под арестом в Москве.

Московская милиция задержала господина **Салимова** в пятницу, 13 октября в ходе рутинной проверки паспортов. После компьютерной проверки, показавшей, что он разыскивается таджикскими властями за нарушение статьи 67-2 Уголовного кодекса Таджикистана (попытка свержения правительства), милиция перевела его в 53 отделение, где он находится и по сей день. Министерство внутренних дел Таджикистана не отвечает Министерству внутренних дел России на запросы об обстоятельствах г-на **Салимова**.

Г-н **Салимов** является корреспондентом независимой газеты «Чароги руз» в течение последних четырех лет. Власти Таджикистана арестовывали его 2 мая, обвинив в призывах к свержению правительства и в оскорблении чести и достоинства бывшего президента **Набиева** в связи со статьями **Салимова**, появлявшимися в *«Чароги руз»*. После освобождения 18 мая он приехал в Москву, опасаясь за свою безопасность.

Арест г-на **Салимова** в мае, абсурдность обвинений против него и нежелание отвечать на запросы Министерства внутренних дел представляют собой только один пример в целом ряду систематических попыток правительства Таджикистана заглушить критику и запугать независимых журналистов. Недавний арест в Москве **Абдукаюма Каюмова**, разыскиваемого таджикской стороной за измену, и многочисленные случаи преследований журналистов и распространителей *«Чароги руз»* в Таджикистане также являются примерами из этого ряда. Такие действия являются явным нарушением статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических свободах, который Таджикистан обязан соблюдать.

Мы призываем Вас использовать то особое влияние, которым пользуется Россия в Таджикистане, чтобы призвать Министерство внутренних дел этой страны исключить **Салимова** из их списка разыскиваемых, снять с него обвинения и прекратить преследования независимых журналистов. Мы надеемся, что Вы согласны с тем, что в таких случаях российские правоохранительные органы не должны соучаствовать в нарушениях прав человека правительством Таджикистана.

Благодарю за внимание к этому неотложному делу.

Искренне Ваша
Холли Картнер
исполнительный директор
Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки

Committee to Protect Journalists

Нью-Йорк, 13 декабря 1995 г.

Его Превосходительству
Президенту Таджикистана **Эмомали Рахмонову**

Ваше Превосходительство,

Комитет защиты журналистов (КЗЖ) выражает свою глубокую тревогу по поводу убийства 12 декабря в Душанбе руководителя персидского отдела службы *Би-Би-Си* в Таджикистане **Мухиддина Олимпура**. Убийство **Олимпура**, 28-го журналиста, убитого в Таджикистане за период с 1992 года, является еще одним свидетельством насилия против журналистов.

Тело **Олимпура** с пулей в голове было обнаружено вблизи здания государственного университета в Душанбе. Представители иранского информационного агентства *IRNA* утверждают, что он был похищен и убит группой неизвестных вооруженных лиц. Заместитель директора персидского отдела вещания *Би-Би-Си* в Лондоне **Шахриар Раджпур** заявил, что убийцы не взяли ничего из имущества убитого, не тронув ни его документов, ни золотого кольца. Это может свидетельствовать о политических мотивах убийства.

Начиная с 1992 года, Таджикистан является самой опасной для журналистов страной бывшего СССР. Несмотря на многочисленные призывы к прове-

дению расследований по факту убийства журналистов, ни Министерство внутренних дел, ни Генеральная прокуратура не смогли ничего сделать для проведения расследования и передачи виновных в руки правосудия.

КЗЖ, международная организация, защищающая журналистов во всем мире, требует проведения тщательного расследования по факту убийства **Мухиддина Олимпура** и информирования нас о ходе расследования.

Благодарю Вас за внимание,
в ожидании Вашего ответа,
искренне Ваш
исполнительный директор
Уильям А.Орм

Reporters sans frontieres

Париж, 14 декабря 1995 г.

Президенту Таджикистана
Эмомали Рахмонову

Г-н Президент, независимая международная организация защиты свободы прессы «Репортеры без границ» выражает глубокую тревогу по поводу убийства в Душанбе корреспондента персидского отдела службы *Би-Би-Си* **Мухиддина Олимпура**, которого мы знаем как блестящего журналиста, известного своими репортажами в своей стране и далеко за ее пределами.

Согласно нашей информации, **Олимпур** в день убийства вышел вечером из офиса и намеревался ехать на автобусе домой. Его тело было найдено вблизи государственного университета. Несколько пуль попали ему в голову, одна пуля — в сердце. Вещи, принадлежащие **Олимпуру**, не были похищены, что свидетельствует об отсутствии мотива ограбления.

Убийство **Мухиддина Олимпура** продолжает волну насилия против журналистов в Таджикистане. Ни международная репутация, ни то уважение, которое снискала деятельность *Би-Би-Си* повсюду, не остановили убийц. **Мухиддин Олимпур** — третий журналист, погибший в Таджикистане с начала этого года, и 28-й начиная с 1992 года. Несмотря на призывы ряда международных организаций, ни Министерство внутренних дел, ни Генпрокуратура не смогли провести ни одного расследования по факту убийства журналистов, которое привело бы к передаче виновных в руки правосудия. Таджикские власти должны обеспечить тщательное расследование обстоятельств убийства журналиста и положить конец волне насилия против журналистов в стране.

«Репортеры без границ» призывают Вас использовать все Ваше влияние для обеспечения тщательного расследования убийства **Олимпура**. Мы также просим Вас держать в курсе хода расследования все неправительственные правозащитные организации в Таджикистане и за его пределами. Мы выражаем надежду на то, что будет сделано все возможное для того, чтобы убийцы и те, кто заказал убийство **Мухиддина Олимпура**, были найдены и переданы в руки правосудия.

Благодарю Вас за внимание,
в ожидании Вашего ответа,
искренне Ваш
генеральный секретарь
Робер Менар

Committee to Protect Journalists

Нью-Йорк, 28 марта 1996 г.

Его Превосходительству Президенту Таджикистана
Эмомали Рахмонову

Ваше Превосходительство,

Комитет защиты журналистов (КЗЖ) выражает глубокую тревогу по поводу сегодняшнего убийства корреспондента *ОРТ* в Душанбе **Виктора Никулина**. Подтвердились опасения многих о том, что волна насилия против журналистов продолжается; это насилие, начиная с 1992 года, уже стоило жизни 29 журналистам.

Корреспондент *ОРТ* **Никулин** был убит выстрелами в упор в своем офисе в Душанбе сегодня в 16.20. Согласно сообщениям он открыл дверь на стук и в него выстрелили дважды; первый выстрел оказался смертельным. В декабре прошлого года в Душанбе, неподалеку от здания государственного университета, был обнаружен труп корреспондента персидской службы *Би-Би-Си* **Олимпура**. Он был убит выстрелом в голову.

Ни одно из 28 убийств журналистов в Таджикистане не было раскрыто. КЗЖ неоднократно подчеркивал необходимость проведения расследования по фактам гибели журналистов. Ни Министерство внутренних дел, ни Генеральная прокуратура не провели сколько-нибудь расследований, приведших к идентификации убийц.

КЗЖ, защищающий права журналистов во всем мире, настоятельно требует проведения полного и объективного расследования обстоятельств всех убийств журналистов в Таджикистане. Кроме того, мы настоятельно просим Ваше Превосходительство обеспечить безопасность всех местных и зарубежных журналистов, работающих в Таджикистане. Просим информировать нас об обстоятельствах расследования.

Благодарю Вас за внимание, в ожидании Вашего ответа,
искренне Ваш
исполнительный директор
Уильям А. Орм

Reporters sans frontieres

Париж, 5 апреля 1996 г.

Специальное заявление

«Репортеры без границ» — международная организация защиты прав прессы — выражает свою симпатию и поддержку протеста российских и таджикских журналистов, работающих в Таджикистане, в связи с убийством 28 марта в Душанбе корреспондента российского телеканала *ОРТ* **Виктора Никулина**.

Гибель **Виктора Никулина** пополнила список 28 журналистов, убитых в Таджикистане с начала гражданской войны в 1992 году. Потрясенные его гибелью, 23 журналиста подписали публичное заявление, осуждающее убийство, и потребовали от таджикских властей сделать все возможное для прекращения убийства журналистов. Они призвали враждующие стороны прекратить насилие, в частности, против журналистов. Журналисты также акцентировали

внимание на том факте, что ни одно расследование убийства журналистов не привело к какому-либо зримому результату. Таджикские газеты, выходящие в Душанбе, объявили «неделю памяти», в течение которой газеты не будут выходить (с 6 по 12 апреля), а российские журналисты, аккредитованные в Душанбе, не будут передавать репортажи о таджикских событиях 5, 6 и 7 апреля.

«Репортеры без границ» поддерживают эти акции протеста, направленные на желание создать в Таджикистане приемлемые условия для работы журналистов. Организация поддерживает все пункты заявления журналистов и надеется, что все воюющие стороны прислушаются к нему. «Репортеры без границ» и другие организации, отстаивающие свободу прессы, будут с интересом следить за дальнейшим развитием событий.

Human Rights Watch/Helsinki

Нью-Йорк, 5 июня 1996 г.

Послу США в Таджикистане
г-ну **Р. Гранту Смиту**

Уважаемый господин Посол!

Пользуясь случаем, хочу передать Вам от имени наблюдателей за правами человека нашу благодарность за ту поддержку, которую Вы и Посольство оказываете нам в нашей работе в Таджикистане.

Наша организация глубоко озабочена фактом включения господина **Сафарали Кенджаева** в состав таджикской делегации, выезжающей в США в июне 1996 года.

Как Вам известно, господин **Кенджаев**, в настоящее время председатель Комитета по законодательству и правам человека таджикского парламента, должен нести ответственность за действия во время гражданской войны, которые привели к серьезным нарушениям прав человека. В частности, войска под его командой совершили ряд действий, приведших к человеческим жертвам. **Сафарали Кенджаев** был также одним из инициаторов демонстрации на площади Свободы в 1992 году, которая закончилась применением российскими войсками автоматического оружия против демонстрантов. Будучи Председателем Верховного Совета при бывшем Президенте **Набиеве**, господин **Кенджаев** инициировал принятие поправок к закону о прессе и СМИ, что дало Генеральной прокуратуре право незаконно закрывать газеты, что, в свою очередь, является грубым нарушением принципа свободы слова.

Отдавая себе отчет в том, что Правительство США не несет ответственности за выбор господина **Кенджаева** в качестве ответственного за права человека в Парламенте, нам кажется, что роль Посольства США во включении его в состав делегации говорит или о незнании Правительством США вышеуказанных фактов, или о том, что оно хочет закрыть на это глаза.

Мы понимаем, что визит делегации в США призван ознакомить делегатов с демократическими принципами, которые в дальнейшем они могли бы инкорпорировать в свою деятельность. Мы понимаем, что и господин **Кенджаев** мог бы этим воспользоваться. Однако мы возражаем против участия в этом человека, который широко известен своим пренебрежением к проблемам прав человека.

Кажущаяся индифферентность в этом частном вопросе может сослужить плохую службу защите прав человека и, как мы уверены, интересам США в Таджикистане.

Мы призываем Вас осудить серьезные нарушения прав человека в Таджикистане (за что, в частности, ответственность несет и господин **Кенджаев**) и способствовать привлечению виновных за эти нарушения к ответу.

С уважением,
Холли Картнер,
исполнительный директор

Human Rights Watch/Helsinki

Нью-Йорк, 12 июня 1996 г.

Послу США в Таджикистане
г-ну Р. Гранту Смиту

Уважаемый господин Посол!

Я обращаюсь к Вам по поводу письма Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки от 5 июня в свете информации, предоставленной нам Госдепартаментом.

В нашем письме мы выражали беспокойство по поводу включения господина **Сафарали Кенджаева** в состав делегации, выезжающей в США. Как указано в письме, господин **Кенджаев**, как минимум, не способствовал защите прав человека, если не был даже прямо ответственным за серьезные нарушения этих прав. Мы думаем, что его включение в состав такой делегации противоречит нормальному ходу вещей. Его включение в состав делегации официально утвердит его как важную фигуру в деле защиты прав человека, в то время как он должен понести наказание за нарушения прав человека и злоупотребления.

Вы информировали нас о том, что **Джонатан Фэнтон**, шеф консультативного комитета Хьюман Райтс Вотч приезжал в Таджикистан год назад. В разговоре со мной г-н **Фэнтон** сказал, что в то время он был не в курсе злоупотреблений, допущенных **Кенджаевым**. Сейчас он разделяет точку зрения Хьюман Райтс Вотч о том, что включение **Кенджаева** в состав делегации было бы ошибкой и противоречит интересам защиты прав человека. Мы хотим, чтобы Вы поняли, что его визит в США лишь увеличит количество нарушений прав человека, допущенных во время гражданской войны в Таджикистане.

Мы просим прощения за допущенные промахи и надеемся, что Вы поймете причины, которые привели к этому.

С уважением,
Кеннет Рос,
исполнительный директор

Фонд защиты гласности

Москва, 27 июня 1996 г.

Послу Российской Федерации
в Республике Таджикистан
г-ну **Сенкевичу М.И.**

Уважаемый Мечеслав Иванович!

4 апреля у операторов телекомпаний *НТВ*, *ВГТРК «Россия»* и *«Мир»* были изъяты отснятые видеокассеты, когда они делали репортажи с совещания глав спецслужб стран СНГ;

30 апреля в Хороге (административный центр Горно-Бадахшанской автономной области) был ограблен корреспондент *«Общей газеты»* **Юрий Кушко**;

7 мая по личному распоряжению министра культуры и информации РТ **Бобохона Махмадова** корреспонденту *ВГТРК «Россия»* **Татьяне Логуновой** было «рекомендовано» не отправлять в Москву отснятый репортаж об убийстве двух профессоров медицины **Юсуфа Исхаки** и **Минходжа Гулямова**;

15 мая по распоряжению того же **Бобохона Махмадова** корреспонденту телекомпании *НТВ* **Одилжону Ашурову** было запрещено отправлять в Москву репортаж о митингах в Худжанде и Ура-Тюбе;

7 июня корреспонденту *«Общей газеты»* **Юрию Кушко** было запрещено, несмотря на достигнутую ранее договоренность, посетить район боевых действий в Тавильдаре.

Эти и другие инциденты, происшедшие с журналистами, представляющими в Таджикистане российские средства массовой информации, свидетельствуют, что в очередной раз правда приносится в жертву сиюминутному политическому интересу.

Мы были бы признательны Вам, если вы откликнетесь на наше письмо и сообщите нам, какие меры принимает посольство для защиты информационных интересов России. Будем также признательны, если Вы сочтете возможным поделиться сведениями о гибели корреспондента *ОРТ* **Виктора Никулина**, чье убийство Вы в своих интервью агентству *«Постфактум»* от 29 марта и газете *«Красная Звезда»* от 25 июня назвали «политическим», — это первые итоги следствия или у Вас есть какая-то версия?

С уважением,
Алексей Симонов,
председатель правления
Фонда защиты гласности

Фонд защиты гласности

Москва, 25 июля 1996 г.

Генеральному прокурору РФ
г-ну **Скуратову Ю.И.**

Уважаемый Юрий Ильич!

Сегодня 25 июля между 10 и 11 часами утра в помещении ОВИРа сотрудниками МВД гор. Москвы был задержан и препровожден в 4-е отделение милиции известный таджикский кинорежиссер, председатель Международной конфедерации Союзов кинематографистов (до 1994 года), кандидат в президенты Таджикистана на выборах 1991 года, **Давлат Худоназаров**.

Судя по ответу, полученному от начальника 4-го отделения милиции, это еще один арест «врага таджикского народа», на которого объявлен розыск по ложному обвинению в преступлениях типа «призывы к свержению Советской власти в Таджикистане». Ранее по такому же поводу в Москве были задержаны журналисты **Салим Аюбов** и **Каюм Каюмов**, позднее — один в тот же день, второй — через 10 дней — отпущенные на свободу в связи с абсурдностью обвинений.

Я работал в Союзе Кинематографистов вместе с Давлатом, знаю его хорошо и могу ручаться, как за себя, что никаких противоправных, тем более экстремистских действий этот человек предпринять не мог.

Два года он был в США, вернулся в Москву в начале этого года, и оттуда, и отсюда из Москвы он организовывал гуманитарную помощь впадающему в нищету таджикскому народу, практически не занимаясь политической деятельностью. Его хорошо знают и в кругах московской интеллигенции, и в американских правительственных кругах. Его бессмысленный арест может вызвать широкое и резкое осуждение.

Очень прошу Вас принять меры к проверке законности этого ареста и к скорейшему освобождению **Давлата Худоназарова**.

Алексей Симонов,
Президент ФЗГ

Committee to Protect Journalists

Нью-Йорк, 5 февраля 1997 г.

Президенту РФ г-ну **Б. Ельцину**

Ваше превосходительство!

Комитет защиты журналистов просит Вас использовать Вашу добрую волю для освобождения четверых журналистов, попавших сегодня в заложники к таджикским повстанцам.

Согласно сообщениям российских и зарубежных агентств, повстанцы из группы **Бахрома Содирова** вблизи Обигарма, примерно в 120 км от Душанбе, захватили 5 февраля четверых журналистов: оператора **Бободжона Туганова** и корреспондента **Одилджона Ашурова** (оба — *НТВ*), **Галину Гридневу** из *ИТАР-ТАСС* и корреспондентку агентства *«Интерфакс»* в Душанбе **Сураё Собирову**. Журналисты направлялись на интервью с лидером оппозиции **Ризвоном Содировым**, братом **Бахрома Садирова**, в связи с захватом группой Ризвона пятерых военных наблюдателей ООН 4 февраля. Группа, базирующаяся в Афганистане, требовала обеспечить свободный проход через афганско-таджикскую границу.

По сообщению сотрудника Фонда защиты гласности, подтвердившего факт захвата заложников, 9 января **Собирова** получила записку угрожающего содержания, о чем сообщила в Российское консульство в Душанбе и попросила сотрудников консульства разобраться в ситуации вместе с таджикскими властями.

Группу **Бахрома Садирова** обозреватели называют независимой, а **Ризвон Содиров**, бывший лидер исламской оппозиции, в прошлом году встал на сторону правительства. Он получил от правительства оружие для участия в гражданской войне, которая не затихает уже четыре года в этой горной республике бывшего СССР.

КЗЖ осуждает практику захвата журналистов в заложники и их обмена на представителей воюющих сторон. Мы просим Ваше превосходительство сделать все возможное для освобождения журналистов и обеспечения безопасных условий работы журналистов, освещающих военные действия в Таджикистане.

Благодарю Вас за внимание,
в ожидании Ваших комментариев,
искренне Ваш
исполнительный директор
Уильям А. Орм

Комитет по защите свободы слова и прав журналистов Союза журналистов России

Москва, 6 февраля 1997 г.

Заявление

Захват в Таджикистане в качестве заложников четырех российских журналистов становится в ряд преступлений против свободы слова, нашего национального достоинства, наших надежд на цивилизованный выход из кризиса.

Нелепо обращаться с призывами к бандитам. Хочется верить, что те, кто ведет сейчас с ними переговоры, добьются освобождения наших коллег. Но приходится еще раз сказать о том, что Россия еще три года назад стала печальным рекордсменом — страной, в которой журналистов убивают чаще других, и это лидерство продолжает удерживать. Отсутствие результатов в расследовании практически всех этих преступлений свидетельствует прежде всего о пренебрежении правом общества знать о себе правду. И наш профессиональный долг — говорить об этом во весь голос, пока можем.

Павел Гутионтов,
председатель Комитета
по защите свободы слова и прав журналистов

Committee to Protect Journalists

Нью-Йорк, 10 февраля 1997 г.

Уточнения по поводу информации о заложниках в Таджикистане

По сообщению российских и зарубежных агентств, четверо российских журналистов и их водитель, захваченные 5 февраля таджикскими повстанцами, не были освобождены, несмотря на сообщения об их освобождении, поступившие 9 февраля. Репортеры из *НТВ*, *«Интерфакса»* и *ИТАР-ТАСС* были захвачены группой **Бахрома Содирова** в Обигарме, в 50–60 км к востоку от Душанбе, где они находились с целью подготовки репортажа об исчезновении пяти сотрудников ООН и двух работников Красного Креста. (Сотрудники Красного Креста были освобождены после того, как Красный Крест объявил о приостановлении операций.) 7 февраля министр безопасности Таджикистана **Саидамир Зухуров**, отправившийся на переговоры об освобождении заложников, в свою очередь попал в заложники к повстанцам. Совет Безопасности ООН и российский МИД резко осудили захват заложников и потребовали их немедленного освобождения. Афганский военачальник **Ахмад Шах Масуд** вчера вылетел в Душанбе обсуждать вопрос освобождения заложников. Силы под командованием **Масуда**, противостоящие талибам, контролируют район северного Афганистана, где базируются сторонники **Ризвона Содирова**.

Информация КЗЖ от 5 февраля основана на ошибочных заявлениях агентств. Репортеры направлялись на встречу с **Бахромом Содировым**, чьи силы удерживали сотрудников ООН. **Бахром Содиров** обещал журналистам устроить по спутниковому телефону интервью с его братом Ризвоном, находящимся в Афганистане. **Ризвон Содиров**, бывший лидер исламской оппозиции, встал на сторону таджикского правительства в прошлом году, однако сейчас трудно определить его политическую позицию. Группа **Бахрома Содирова** провозглашает себя независимой. Бахром потребовал в обмен на ос-

вобождение заложников пропустить его брата и группу из 40 человек через афганско-таджикскую границу.

Начало переговоров в Москве между представителями таджикской оппозиции и правительства назначено на 26 февраля. Некоторые таджикские официальные лица полагают, что кризис с заложниками будет разрешен в ходе этих переговоров.

Reporters sans frontieres

Париж, 11 февраля 1997 г.

Президенту Таджикистана **Эмомали Рахмонову**

Г-н президент,

независимая организация защиты свободы слова «Репортеры без границ» выражает глубокую тревогу по поводу угрозы группы **Бахрома Содирова** казнить 14 заложников, включая четырех российских журналистов.

Согласно информации, которой мы располагаем, 11 февраля группа **Бахрома Содирова** заявила, что намерена казнить всех заложников, влючая четырех российских журналистов — **Бободжана Туганова** и **Одилжана Ашурова** из *НТВ*, **Галину Гридневу** из *ИТАР-ТАСС* и **Сураё Собирову**, корреспондентку *Интерфакса* в Таджикистане.

«Репортеры без границ» обеспокоены этой критической ситуацией и требуют немедленного освобождения заложников. Наша организация просит Вас сделать все возможное для освобождения журналистов и обеспечения безопасных условий работы всем журналистам, освещающим события в Таджикистане.

Благодарю Вас за внимание,
в ожидании Вашего ответа,
искренне Ваш
генеральный секретарь
Робер Менар

Committee to Protect Journalists

Нью-Йорк, 19 февраля 1997 г.

Таджикистан: освобождены четыре российских журналиста

16 февраля два таджикских журналиста, работающих для *НТВ* — оператор **Бободжан Туганов** и корреспондент **Одилджан Ашуров,** — были освобождены лидером таджикских повстанцев **Бахромом Содировым** и вернулись в Душанбе. **Галина Гриднева** из агентства *ИТАР-ТАСС* и **Сураё Собирова** из *«Интерфакса»* вместе с их водителем были освобождены 14 февраля после того, как таджикское правительство согласилось выполнить просьбу повстанцев и беспрепятственно пропустить через афганско-таджикскую границу группу таджикских боевиков под командованием брата **Содирова**. Остальные заложники, включая сотрудников ООН, были отпущены 17 февраля после того, как президент Таджикистана **Эмомоли Рахмонов** отправился в горные районы для личной встречи с повстанцами.

Журналисты были захвачены 4 февраля в районе Обигарма, в 120 километрах от Душанбе, куда они отправились интервьюировать **Содирова**, захватившего в заложники сотрудников ООН.

Переговоры прервались после того, как не всем повстанцам было разрешено вернуться, а тем, кто был доставлен вертолетами, не разрешили провезти оружие в Таджикистан. Войска таджикского правительства расположились кольцом вокруг сил повстанцев и угрожали применить силу. С помощью посредников из числа представителей российского руководства **Содиров** согласился на освобождение остальных заложников в обмен на возможность личной встречи с Президентом **Рахмоновым**.

Фонд защиты гласности

Москва, 12 мая 1997 г.

Заявление

7 мая 1997 года в Ленинабадской области Республики Таджикистан правоохранительными органами задержан корреспондент российского агентства *ИМА-Пресс* **Алексей Василивецкий**. Он находился в Таджикистане в командировке и утром 7 мая выехал на рейсовом автобусе из таджикского поселка Дигмай в столицу Узбекистана. На автовокзале он прошел таможенный досмотр, но на таджикско-узбекской границе его неожиданно вновь досмотрели и «обнаружили» 6,3 грамма наркотиков, обвинив журналиста в «незаконном хранении наркотиков». До сегодняшнего дня **Алексей Василивецкий** находится в камере предварительного заключения ОВД Науского района Ленинабадской области.

Алексей Василивецкий вообще не курит, а 6,3 грамма анаши вряд ли могут быть предметом бизнеса. Так что причина, на наш взгляд, иная — российский журналист собирал материал о ситуации в Северном Таджикистане и встречался с руководителями и активистами политических партий и движений, а потому его пребывание в этой стране кому-то нежелательно.

Посольство Российской Федерации в Таджикистане знает о случившемся, но пока может лишь ответить, что «держит ситуацию на контроле».

К сожалению, это не первый случай, когда дипломатические представительства России в странах СНГ реагируют на инциденты с российскими журналистами столь вяло. За последние годы с подобным отношением со стороны МИДа РФ не раз сталкивались журналисты в Узбекистане, Казахстане, Туркменистане, Таджикистане. Корреспондент *НТВ* **Александр Ступников** не только не был защищен, но и узнал о том, что он гражданин России, только спустя месяц после обретения гражданства, уже когда был выдворен из Беларуси.

Фонд защиты гласности обращается к МИД РФ с требованием защитить права **Алексея Василивецкого**.

Алексей Симонов,
президент Фонда защиты гласности

Human Rights Watch/Helsinki

Пресс-релиз

Таджикистан — мирное соглашение без свободы прессы

Нью-Йорк, 10 октября 1997 г. Ограничение прессы и цензура средств массовой информации является той проблемой, которая влияет на мирное со-

глашение, подписанное в июне этого года и которое положило конец пятилетней гражданской войне в Таджикистане. Призывая правительство Таджикистана расширить свободу СМИ, исполнительный директор Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки **Холли Картнер** заявила, что «главные положения мирного соглашения имеют непосредственное отшение к свободе СМИ, имеющих решающее значение не только для общественного взаимопонимания в процессе установления мира, но также для построения гражданского общества. Начиная с конца июня сего года такая информация была крайне скудной. Недостаток объективной информации о событиях внутри страны способствует распространению неуверенности и скептицизма относительно мирного соглашения».

Донорская конференция, которая будет проходить в течение месяца, будет настойчиво просить от американского сообщества выделения 64 миллиона американских долларов для оказания помощи в осуществлении мирного соглашения.

На прошлой неделе Комиссия по национальному примирению (КНП), которая контролирует выполнение мирного соглашения, открыла пресс-центр с целью большей гласности своей работы. Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки приветствует такую инициативу, но вместе с тем она обеспокоена недостатком информации в период мирного процесса, и это уже имеет негативные последствия. «Ежедневно в течение последних недель граждане жаловались международным организациям о том, что они не только не знают о текущей работе КНП, но также и о том, что местные СМИ почти не передают информацию о недавних боевых действиях и многочисленных актах политического насилия, — отметила г-жа **Картнер**. — Такая ситуация требует поддержки и усилий для достижения свободы прессы и слова».

В результате опустошительной войны в Таджикистане по предварительным оценкам погибло от 20 000 до 50 000 человек. Страна стала одной из самых опасных из бывших советских республик для журналистов. С 1992 г. более 40 журналистов были убиты и более 100 покинули страну. Правительство Таджикистана запретило около тридцати независимых изданий и контролирует большинство теле- и радиостанций страны. Большинство журналистов применяют осторожную самоцензуру.

Два последних шага правительства наводят на мысль, что такая жесткая модель контроля над СМИ до сих пор сохраняется. В июле Министерство культуры отдало распоряжение о временном закрытии независимых телевизионных станций, которые не имеют текущей лицензии, но до сих пор нет правительственного органа, который должен выработать необходимую процедуру получения такой лицензии. Семь местных независимых телевизионных станций в северной Ленинабадской области, юго-западном Турсунзадевском и южном Восейском районах официально закрыты «по техническим причинам». С середины сентября спорадически функционируют несколько станций, но сотрудник одной из этих станций, пожелавший остаться анонимным, отметил, что они не вещают информационные программы, «для того, чтобы не создавать лишних проблем». Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки опасается, что подобные закрытия якобы по «техническим причинам» — это не первые шаги, которые ведут к самопроизвольной невыдаче лицензий и ограничению политической деятельности.

Другой пример ограничения свободы прессы — это случай с еженедельником *«Истиклол»,* органом неправительственной организации «Оли Сомон». Администрация контролируемой правительством типографии проинформировала сотрудников газеты, что она получила распоряжение больше не печатать газету. При этом не были даны точные разъяснения. По мнению одного из

сотрудников газеты, подобными действиями газета наказывается за ряд публикаций в августе и сентябре, а именно публикацию Обращения к нации председателя КНП **Саида Абдулло Нури** и интервью с начальником штаба ОТО **Давлатом Усмоном**. Обращение **Нури** подчеркивает Ислам в качестве основного фактора для национальной консолидации, а **Д. Усмон** подверг критике нынешнее правительство за невключение всех политических сил в мирный процесс. Газета продолжает издаваться, хотя из последнего номера устранен адрес типографии.

Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки призывает правительство Таджикистана уважать взятые на себя обязательства о свободе печати и слова согласно Конституции Таджикистана и международному праву. Кроме того, наша организация призывает правительство принять меры для прояснения ситуации с процедурой получения текущих лицензий для неправительственных телевизионных станций и гарантировать доступную для населения регулярную, объективную и исчерпывающую информацию о мирном процессе.

Фонд защиты гласности

Москва, 5 ноября 1997 г.

Первому заместителю
министра иностранных дел
Российской Федерации
г-ну **Пастухову Б.Н.**

копия: Посольство РФ в РТ
копия: еженедельник *«Бизнес и политика»* (г. Душанбе)

Уважаемый Борис Николаевич!

24 октября 1997 года, в № 43 еженедельника *«Бизнес и политика»*, выходящего в г. Душанбе Республики Таджикистан, опубликована статья Второго секретаря посольства РФ в РТ г-на **Ш. Нугаева** — «Российские журналисты в Таджикистане (взгляд изнутри)».

В ней г-н **Ш. Нугаев** излагает свои взгляды на деятельность журналистов, и граждан РФ, и граждан РТ, работающих на российские СМИ — корреспондента *«Независимой газеты»* **Игоря Ротаря**, корреспондента еженедельника *«Московские новости»* **Дмитрия Бальбурова**, корреспондента московского агентства *«ИМА-Пресс»* **Алексея Василивецкого** и корреспондента газеты *«Правда-5»* **Ирады Гусейновой**. Второй секретарь посольства РФ называет их деятельность «недобросовестной» и «недостаточно ответственной». Одновременно сотрудник дипломатического ведомства ставит в пример других журналистов, работа которых «не может не вызывать уважение».

Мы неоднократно обращались в МИД РФ по поводу бездействия российского посольства в Таджикистане в защите информационных интересов России, безопасности российских журналистов. К этому письму мы прилагаем краткий список сообщений из нашего монитора, об этом свидетельствующий.

Наконец посольство России вышло из анабиоза и устами своего Второго секретаря, наконец, обнародовало свой «взгляд» по интересующему нас вопросу.

Нам уже звонили те, кого г-н Второй секретарь отнес к «вызывающим уважение». Они не менее нас возмущены этой бестактной попыткой вбить клин между журналистами российских изданий, разделив их на «чистых» и «нечистых».

Наши консультации с коллегами из посольств, представленных в Москве, свидетельствуют, что подобное поведение дипломата — вне профессии. У них такое просто не укладывается в голове. Неужели в России «все возможно»!? Даже такое!

Впрочем, и у бывшего посла РФ в Таджикистане уже были попытки бросить тень на журналистов, не кормящихся из его «дипломатической руки». **Мечеслав Сенкевич** заявлял, что «оппозиция скупает СМИ, и информация публикуется по заказу, есть определенные ставки, оплачиваемые «зелеными» (*«Независимая газета»*, 16 августа 1996 г.), или что «многие журналисты за небольшие заметки, написанные по заказу и содержащие ложь, получают большие суммы от таджикской оппозиции и еще кое от кого» (агентство *«Экспресс-Хроника»*, 12 декабря 1995 г.).

По странному стечению обстоятельств во всех этих публичных высказываниях и письмах содержится негативное отношение к журналистам российских СМИ, излагающих иную, чем у дипломатов, точку зрения на события в Таджикистане.

В то же время посольство РФ в РТ никак не реагирует на факты давления на российских журналистов. Еще 27 июня 1996 г. Фонд защиты гласности направил письмо г-ну **Сенкевичу** с просьбой сообщить о мерах, принимаемых посольством РФ в отношении российских журналистов, права которых грубо попираются властями Таджикистана (см. приложение), однако так и не получил ответа. До сих пор никто не слыхал об официальных обращениях посольства РФ к властям Таджикистана с требованием наказать террористов, захвативших в феврале 1997 г. в заложники журналистов агентств *ИТАР-ТАСС* и *«Интерфакса»*, телекомпании *НТВ* — **Галину Гридневу**, **Сураё Собирову**, **Одилжона Ашурова** и **Бободжона Туганова**. Нам также ничего не известно о требованиях посольства РФ в РТ по поводу скорейшего расследования и наказания преступников, виновных в убийстве корреспондента телекомпании *ОРТ* **Виктора Никулина**.

Не кажется ли Вам, что такая, с позволения сказать, «дипломатия» имеет под собой вполне серьезный резон: сделать посольство и узкий круг журналистов с ним сотрудничающих единственным и монолитным источником информации, рапортующим об успехах Советского (простите за описку) Независимого Таджикистана?

Не пора ли МИДу РФ провести семинар для «вторых секретарей» по поводу реализации международно признанных норм в отношении к средствам массовой информации?

Фонд защиты гласности оставляет за собой право оказать юридическую поддержку журналистам, честь и достоинство которых были грубо попраны публикацией г-на **Ш. Нугаева**.

Алексей Симонов,
президент Фонда защиты гласности

Фонд защиты гласности

Москва, 14 ноября 1997 г.

Заявление

В минувший четверг, 13 ноября в Душанбе не вышли два еженедельника — *«Вечерние вести»* и *«Бизнес и политика»* ,единственные регулярно выхо-

дящие на русском языке популярные издания Таджикистана. В четверг, в день выхода газеты, руководство издательства «Шарки Озод» отказалось печатать тиражи газет *«Вечерние вести»* и *«Бизнес и политика»*.

В лучших традициях отношений властей Таджикистана с республиканской прессой, редакторы обеих газет до сих пор не извещены о причинах невыхода изданий: все чиновники различных ведомств отвечают, что они «не знают, кто дал такое указание». Однако если учитывать, что издательство «Шарки Озод» подчиняется непосредственно аппарату Президента Таджикистана, то можно предположить, откуда пришло указание.

Как объяснил Фонду защиты гласности **Джавохир Кабилов**, у властей есть две непосредственные причины для недовольства газетой. Первая — в предыдущем номере опубликовано письмо бывшего соперника Президента Таджикистана на президентских выборах 1994 г. **Абдумалика Абдуллоджанова**. Вторая — в невышедшем номере редакция планировала опубликовать коллективное письмо группы журналистов по поводу статьи второго секретаря посольства России **Шамиля Нугаева**, оскорбившего российских журналистов, освещающих события в Таджикистане.

Фонду защиты гласности известно, что это уже не первый случай, когда власти Таджикистана пытаются запретить выход газеты *«Вечерние вести»* (бывш. *«Вечерний Душанбе»*).

Фонд защиты гласности обращается к Президенту Таджикистана с просьбой прояснить ситуацию и сообщить международной общественности, кто совершил акт цензуры и какую ответственность он понес за нарушение законов Таджикистана.

Алексей Симонов,
президент Фонда защиты гласности

Reporters sans frontieres

Париж, 20 ноября 1997 г.

Президенту Таджикистана
Эмомали Рахмонову

Уважаемый г-н Президент,

Независимая международная организация защиты свободы прессы «Репортеры без границ» выражает протест по поводу отказа государственных типографий Таджикистана печатать две самые популярные русскоязычные газеты в республике — *«Вечерние вести»* и *«Бизнес и политика»* без каких бы то ни было официальных объяснений.

Согласно информации, которой мы располагаем, 13 ноября типография «Шарки Озод», находящаяся под контролем президентских структур, отказалась печатать номера газет *«Вечерние вести»* и *«Бизнес и политика»*, ссылаясь на указания президентской власти. Главный редактор *«Вечерних вестей»* **Джавохир Кабилов** безуспешно пытался получить от властей хоть какое-нибудь объяснение. *«Вечерние вести»* намеревались опубликовать в ближайшем номере интервью с бывшим премьер-министром и кандидатом в президенты на выборах 1994 года **Абдумаликом Абдуллоджановым**. Кроме того, в газету должно было попасть письмо, подписанное группой журналистов, в котором содержалась критика в адрес второго секретаря посольства России в Таджикистане **Шамиля Нугаева**, написавшего статью о журналистах некоторых российских СМИ. *«Бизнес и политика»* 24 октября 1997 года опублико-

вала статью этого дипломата, в которой **Нугаев** выражал протест по поводу «несознательности и безответственности» корреспондента *«Независимой газеты»* **Игоря Ротаря**, корреспондента *«Московских новостей»* **Дмитрия Бальбурова**, корреспондента агентства *«ИМА-Пресс»* **Алексея Василевецкого** и корреспондентки *«Правды-5»* **Ирады Гусейновой**. Российская организация защиты прав журналистов «Фонд защиты гласности» выразила свой протест, направив соответствующее обращение в российский МИД.

«Репортеры без границ» встревожены отказом властей печатать *«Вечерние вести»* и *«Бизнес и политика»* и выражают протест против давления на журналистов российских СМИ. Мы просим Вас сделать все возможное для того, чтобы газеты, публикующие острые материалы, могли выходить беспрепятственно, а зарубежные журналисты могли выполнять свой профессиональный долг в нормальных условиях.

Благодарю Вас за внимание,
в ожидании Вашего ответа
генеральный секретарь
Робер Менар

Фонд защиты гласности

Москва, 25 мая 1998 г.

Заявление

В Таджикистане принят новый Закон. В интересах «преемственности и долговечности государства» никто не смеет больше именоваться президентом, кроме главы «государства и исполнительной власти». Самозванцы из Академии наук или любого другого учреждения, организации или объединения, именующие себя президентами, — получат по рукам.

Те, кто оскорбляет или клевещет на Президента, будут платить штрафы или исправляться в тюрьме сроком до трех лет, а если сделают это, используя печать или иные СМИ, — до шести лет. За повторное нарушение этого закона СМИ можно закрывать.

Что будет, если таджикская газета перепечатает настоящее заявление, где будет сказано:

«Не в добрый час Маджлиси Оли (Парламент) принял, а Президент Таджикистана подписал закон, который выдвигает Таджикистан в первый ряд тоталитарных государств с репрессивным режимом, где авторитет власти держится не на качестве ее, а на угрозах и страхе».

Будет ли это заявление считаться оскорблением, и кто уполномочен это определять? Сам Президент? Его Парламент? Специалисты какого профиля? Об этом в Законе не сказано ни слова.

Господин Президент!

Не позорьте себя и свою страну, отзовите Закон, превращающий Вас из здорового мужчины в жену Цезаря, которая выше подозрений, или в покойника, о котором можно «только хорошо или ничего».

Мы обращаемся к международным организациям, защищающим свободу слова:

Господа, еще одно государство ступает на проторенную дорожку затыкания ртов своим гражданам. Просим направлять свои протесты в Маджлиси Оли (Парламент) Республики Таджикистан или непосредственно в адрес Президента.

Только будьте осторожны в выражениях, не дай Бог, попадете под действие нового Закона.

Алексей Симонов,
президент Фонда защиты гласности

Фонд защиты гласности

Москва, 24 июня 1998 г.

Президенту Республики Таджикистан
Эмомали Рахмонову

Господин Президент,

Фонд защиты гласности (ФЗГ) — общественная неправительственная организация, защищающая права СМИ и журналистов в России и СНГ, выражает глубокую тревогу по поводу убийства в Душанбе главного редактора газеты *«Дониш»* Таджикского аграрного университета, заслуженного журналиста Таджикистана, председателя Общества культуры бухарских (среднеазиатских) евреев **Меирхаима Гавриэлова**.

Согласно информации, которой располагает ФЗГ, 8 июня 1998 года в 21 час местного времени неизвестные люди ворвались в дом **Гавриэлова**, вначале избили его, а затем задушили его металлической проволокой.

Меирхаим Гавриэлов, которому в прошлом году исполнилось 70 лет, более 50 лет проработал в таджикской прессе, прежде всего в основной республиканской газете *«Тоджикистони Совети»* (*«Советский Таджикистан»*, ныне выходящей под названием *«Джумхурият»*), с 1979 года — главный редактор газеты *«Дониш»*. **Меирхаим Гавриэлов** (литературный псевдоним **Мэир Халаби**) — автор нескольких книг, член секции литературы бухарских евреев Союза писателей Узбекистана.

К сожалению, правоохранительные органы Таджикистана отказываются комментировать убийство журналиста, неофициально распространяя версию о самоубийстве.

По данным ФЗГ, за период с 1992 года в Таджикистане погибло более 60 журналистов.

Фонд защиты гласности настоятельно просит Вас сделать все возможное для проведения полного и беспристрастного расследования. В интересах правосудия и государства наказать виновных и предать гласности результаты расследования.

Просим Вас информировать нас о ходе расследования.

С уважением,
Алексей Симонов
президент Фонда защиты гласности

Reporters sans frontieres

Париж, 27 июля 1998 г.

Министру иностранных дел
Республики Таджикистан
Талбаку Назарову

Господин Министр,

Международная независимая организация защиты прав прессы «Репортеры без границ» выражает протест против лишения аккредитации российской журналистки **Елены Масюк**.

Согласно информации, которой мы располагаем, 27 июля распоряжением министра иностранных дел Таджикистана корреспондент российской телекомпании *НТВ* **Елена Масюк** была лишена аккредитации. Журналистке заявили, что ее присутствие в стране нежелательно.

В коммюнике, распространенном отделом МИД Таджикистана по связям со СМИ и подписанном **Игорем Саттаровым**, утверждается, что **Елена Масюк** обвиняется в подготовке репортажей, имеющих целью дискредитировать правительство республики и проводимую им политику.

«Репортеры без границ» протестуют против лишения **Елены Масюк** аккредитации и просят Вас принять меры для обеспечения российской журналистке возможности беспрепятственно работать в Таджикистане.

Прошу Вас принять, г-н министр, заверения в моем к Вам почтении.

Искренне Ваш,
Генеральный секретарь
Робер Менар

Фонд защиты гласности

Москва, 28 июля 1998 г.

Президенту Республики Таджикистан
Эмомали Рахмонову

Господин Президент,

Фонд защиты гласности (ФЗГ) — общественная неправительственная организация, защищающая права СМИ и журналистов в России и СНГ, выражает глубокую озабоченность по поводу лишения аккредитации Министерством иностранных дел Республики Таджикистан корреспондента российской телекомпании *НТВ* **Елены Масюк** и объявления ее персоной нон грата на территории Республики Таджикистан.

27 июля начальник департамента информации МИД Республики Таджикистан **Игорь Саттаров** распространил заявление, в котором, в соответствии со статьей 6 («Недопустимость злоупотребления свободой слова») Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации», «прекращает действие аккредитационной карточки специального корреспондента телекомпании *НТВ* **Е. Масюк** и объявляет ее персоной нон грата на территории Республики Таджикистан».

В заявлении также говорится, что «в случае попытки телекомпанией *НТВ* раздуть так называемое «дело **Масюк**» министерство (т.е. МИД Таджикистана) будет вынуждено приостановить либо закрыть ее представительство в Республике Таджикистан».

Поводом для заявления стали репортажи **Елены Масюк** 22 и 23 июля, после которых МИД Таджикистана «усмотрело в действиях указанной корреспондентки прямую направленность ее репортажей на дискредитацию руководства Республики Таджикистан, желание нанести урон проводимой правительством страны политике мирного построения общества и вмешательство во внутренние дела суверенного государства». Репортажи **Е.Масюк** в документе МИД Таджикистана названы «заказными».

Закон Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации» был принят 14 декабря 1990 года, до обретения Таджикистаном в сентябре 1992 года независимости. В статье 33, регламентирующей условия аккредитации, записано, что Министерство иностранных дел Таджикистана «может прервать аккредитацию, если журналисты нарушают Конституцию и другие законы..., систематически подготавливают и распространяют дезинформацию о внутренней и внешней политике Республики Таджикистан». Жаль, что такое лишение аккредитации журналиста не может быть оспорено в суде.

За последние два года **Елена Масюк** — второй российский журналист, объявленный МИД Таджикистана персоной нон грата: в 1997 году такой участи удостоился корреспондент московской *«Независимой газеты»* **Игорь Ротарь**. Кроме этого, на территории Таджикистана преследованиям со стороны властей с 1994 года подвергались другие российские журналисты — **Алексей Василевецкий** (агентство *ИМА-Пресс*), **Дмитрий Бальбуров** (газета *«Московские новости»*), **Юрий Снегирев** (газета *«Известия»*), **Ирада Гусейнова** (газета *«Правда-5»*), **Леонид Млечин** (Российское телевидение), **Юрий Кушко** (*«Общая газета»*). 28 марта 1996 года в Душанбе был убит корреспондент *Общественного Российского телевидения* (*ОРТ*) **Виктор Никулин**, и расследование этого преступления до сих пор не завершено. В феврале 1997 года четыре российских журналиста, представляющих агентства *ИТАР-ТАСС* и *«Интерфакс»*, а также телекомпанию *НТВ,* были захвачены и в качестве заложников находились более 10 дней.

Елена Масюк — блестящая журналистка с мировым именем, и то, что она ведет репортажи из Таджикистана, привлекает к стране дополнительное внимание мирового сообщества. Лишение ее аккредитации и тем более объявление персоной нон грата под достаточно невнятным и плохо сформулированным МИДом предлогом нанесет авторитету Таджикистана куда больший урон, чем критика, содержащаяся в ее репортажах.

Фонд защиты гласности настоятельно просит Вас сделать все возможное для соблюдения взятых Республикой Таджикистан международных и межгосударственных обязательств, позволяющих журналистам иметь собственное мнение по поводу тех или иных событий.

Просим Вас информировать нас о ходе расследования.

С уважением,
Алексей Симонов
Президент Фонда защиты гласности

Фонд защиты гласности

Москва, 2 октября 1998 г.

Президенту Республики Таджикистан
Эмомали Рахмонову

Председателю Комиссии по национальному примирению
Саиду Абдулло Нури

Господин Президент,
Господин Председатель,

Фонд защиты гласности (ФЗГ) — общественная неправительственная организация, защищающая права СМИ и журналистов в России и СНГ, выражает глубокую озабоченность по поводу нападения на квартиру корреспондента независимой газеты *«Чархи гардун»* и эксперта Фонда защиты гласности **Максу-**

джона Хусейнова — известного журналиста, лауреата премий Союза журналистов Таджикистана, пишущего в основном на темы культуры и истории.

30 сентября **Максуджон Хусейнов** вернулся в Душанбе после окончания правозащитной школы Хельсинкского фонда в Варшаве, а 1 октября в 15:15 двое неизвестных в масках ворвались в квартиру в его отсутствие, избили жену, обыскали квартиру. Когда уходили, неизвестные сказали жене, чтобы **Максуджон Хусейнов** «больше не писал».

Этот инцидент рассматривается нами как акция, направленная на устрашение журналиста и правозащитника. В августе 1995 года **Хусейнов** был арестован сотрудниками министерства безопасности за хранение запрещенной властями газеты *«Чароги руз»* и был выпущен после протестов международных правозащитных организаций.

Фонд защиты гласности настоятельно просит Вас сделать все возможное для проведения полного и беспристрастного расследования. В интересах правосудия и государства наказать виновных и предать гласности результаты расследования.

Просим Вас информировать нас о ходе расследования и принять все возможные меры к обеспечению безопасности журналиста и его семьи.

С уважением,
Алексей Симонов
президент Фонда защиты гласности

Human Rights Watch/Helsinki

Нью-Йорк, 19 октября 1998 г.

Президенту **Эмомали Рахмонову**,
Республика Таджикистан

Уважаемый Президент **Рахмонов**,

От имени организации Human Rights Watch я хочу засвидетельствовать Вам свое уважение.

В этот раз мы обращаемся к Вам, чтобы выразить свою озабоченность по поводу нападения на **Максуджона Хусейнова**, журналиста и правозащитника, имевшего место 1 октября 1998 г. в Душанбе.

Г-н **Хусейнов** сообщил представителям Human Rights Watch, что 30 сентября он вернулся с правозащитных курсов, проводившихся в Варшаве Хельсинским Фондом по правам человека. 1 октября в полдень, во время отсутствия г-на **Хусейнова**, двое неизвестных в масках проникли в квартиру. Один из них был вооружен пистолетом. Они спросили жену **Хусейнова**, где находится ее муж, затем нанесли ей удары в область груди и колена и ранили ее в голову. Затем они обыскали квартиру, забрали деньги и предупредили жену **Хусейнова** о том, что он должен «прекратить писать о кандидатах».

Г-н **Хусейнов**, являющийся в данный момент корреспондентом независимой душанбинской газеты *«Чархи гардун»*, также сотрудничает с Фондом защиты гласности, московской правозащитной организацией. Уже не в первый раз г-н **Хусейнов** подвергается притеснениям со стороны неизвестных лиц или представителей властей. Следует отметить, что он сообщил представителям Human Rights Watch о том, что на протяжении 1998 года он получил несколько анонимных телефонных звонков, в которых ему угрожали избиением. В 1995 году таджикские власти арестовали г-на **Хусейнова** за хранение экземпляров независимой газеты *«Чароги руз»*.

Совершенное 1 октября нападение является последним в серии инцидентов, наглядно демонстрирующих, под каким давлением и угрозами приходится работать журналистам в Таджикистане. Например, в июле таджикские власти лишили аккредитации корреспондента российского телеканала *НТВ* **Елену Масюк** и объявили ее персоной нон грата после выхода в эфир ее репортажа о нестабильной военно-политической ситуации в стране и о препятствиях на пути мирного урегулирования. В июне известный 70-летний журналист **Меирхаим Гавриэлов** был жестоко избит и задушен неизвестными в своем доме в Душанбе.

Приведенные выше факты способствуют удушению таджикской прессы, которая и так испытывает бремя правительственной цензуры. А ведь свобода слова является жизненно важной не только для эффективного мирного урегулирования, но также и для развития гражданского общества.

Human Rights Watch обращается к правительству Таджикистана с просьбой провести полное и беспристрастное расследование нападения на квартиру г-на **Хусейнова**, сделать достоянием гласности его результаты и призвать к ответу виновных. Мы также просим Вас сделать все возможное для обеспечения безопасности г-на **Хусейнова** и его семьи.

Благодарим Вас за внимание. Ожидаем Вашего ответа.

С уважением,
Холли Картнер,
Исполнительный директор
Отдела Европы и Центральной Азии

Фонд защиты гласности

14 января 1999 г.
Президенту Республики Таджикистан
г-ну **Э. Рахмонову**

Уважаемый г-н Президент!

Нижайше прошу Вас незамедлительно вмешаться и приостановить беззаконие в отношении журналистов **А. Вохидова** и **С. Достиева**. Это бывшие главные редакторы ныне несуществующих газет *«Истиклол»* и *«Самар»*.

В нарушение Закона, не известив повестками, их собираются доставить под конвоем в суд Восейского района, где против них возбуждено уголовное дело по факту публикации двухлетней давности.

Авторов этой статьи уже судили гражданским судом в Душанбе, теперь взялись за редакторов газет, эту статью опубликовавших.

Причина невероятной активности прокуратуры и ОВД Восейского района видна невооруженным глазом: по прошествии двух лет воспылал жаждой справедливости председатель исполнительного комитета этого самого района, депутат Маджлиси Оли Республики Таджикистан, господин **Курбонали Мирзоалиев**. Не удовлетворенный решением гражданского суда в Душанбе, он решил расправиться с бывшими редакторами с помощью карманных правоохранительных органов. Нетрудно вообразить, каков будет суд в Восейском районе, если прокуратура и ОВД, наплевав на закон, бросаются выполнять указания местного бая.

Неужели в Душанбе нет иной власти, кроме власти самоуправства региональных чиновников-депутатов?

Дело крайне срочное, ибо уже 15 января журналистов могут под конвоем доставить в Восейский район, где их при таком единодушии власти и право-

охранительных органов заставят признаться в чем угодно, в том числе и в покушении на жизнь **Мирзоалиева** с помощью газетного шрифта.

Если Закон Таджикистана дает основание заподозрить в действиях журналистов вину, дело должно рассматриваться в открытом процессе и уж точно не по месту жительства недовольного чиновника.

В Тажикистане и без того несладко приходится журналистам. Неужели Закон и Вы не в состоянии оградить их от самоуправства местных властей?

С уважением,
Алексей Симонов,
Президент Фонда защиты гласности

Human Rights Watch

Нью-Йорк, 28 октября 1999 г.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ ЯВЛЯЮТСЯ ФАРСОМ
Правозащитная группа описывает предвыборные манипуляции

(Нью-Йорк, 28 октября 1999) — HRW заявила сегодня, что президентские выборы в Таджикистане, которые должны состояться 6 ноября, будут являться фарсом. Правительство исключило из избирательных бюллетеней кандидатов от оппозиции, сделало все для ограничения деятельности политических партий и накинуло узду на СМИ. В сущности, на выборы идет один кандидат — ныне действующий Президент **Эмомали Рахмонов**.

В знак протеста Объединенная таджикская оппозиция (ОТО) вышла из органа, ответственного за проведение в жизнь мирного соглашения 1997 года между правительством и ОТО, что в значительной степени препятствует мирному процессу. ОТО также вышла из состава ЦИК. «Таджикистан не делает никакого прогресса по пути к демократии, — сказала **Холли Картнер**, исполнительный директор Европейского и Центрально-Азиатского отделения HRW. — Правительство продемонстрировало очевидный злой умысел при создании условий для справедливого и открытого голосования».

Ранее в этом месяце трое кандидатов от оппозиции объявили о своих планах по бойкоту выборов в знак протеста против попыток властей приостановить сбор подписей, необходимых для их регистрации в качестве кандидатов. 21 октября 1999 года двум кандидатам было отказано в регистрации Верховным судом. Но, стараясь сохранить внешний вид демократического процесса, правительство зарегистрировало кандидата от Исламской партии возрождения **Давлата Усмона**. Однако г-н **Усмон** попросил аннулировать его регистрацию. Ограничения на свободу объединений, свободу слова и личную безопасность значительно ужесточились в последние месяцы.

«Вышедший из гражданской войны Таджикистан часто рассматривается как особый случай в Центральной Азии, — сказала г-жа **Картнер**, — но в этот раз не может быть никаких оправданий за несоблюдение им своих международных обязательств». Это первые выборы с 27 июня 1997 года, когда было достигнуто мирное соглашение между правительством и ОТО, положившее конец 5-летней гражданской войне. Следует отметить, что президентские выборы 1994 года, приведшие к власти Президента **Рахмонова**, были также отмечены грубыми нарушениями. Более подробный анализ политических событий в Таджикистане можно найти по адресу http://www.hrw.org.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.
ДОКЛАДЫ И ОТЧЕТЫ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Amnesty International

Таджикистан

Скрытый террор:
политические убийства,
«исчезновения» и пытки
в период с декабря 1992 г.

Апрель 1993 г.

Вступление

В отдаленной бывшей советской республике Таджикистан вопиющие нарушения прав человека совершаются почти незаметно для остального мира. С мая 1992 г., когда начались столкновения противостоящих группировок, из-за вооруженного конфликта между силами, разделенными по политическим и региональным признакам, по официальным данным, погибли около 20 000 и лишились крова более 600 000 человек. Сообщения о нарушениях прав человека всеми воюющими сторонами поступали в течение всего периода вооруженного конфликта.

Международная амнистия не берет на себя оценку политических целей воюющих сторон в таджикистанском конфликте. Наша организация борется против вызванных этим конфликтом нарушений прав человека, которые входят в наш мандат. В настоящее время недостаток информации не позволяет судить о масштабе таких нарушений. Данный доклад посвящен грубым нарушениям прав человека, имевшим место прежде всего в столице, Душанбе, после того как город был занят правительственными войсками в декабре 1993 г. Все стороны неоднократно сообщали о не менее серьезных нарушениях прав человека, происходивших на других этапах конфликта и в других местах, но на настоящий момент Международная Амнистия большей частью не имеет возможности получить подтверждение фактов или определить конкретных виновников этих нарушений. Ответственность за внесудебные казни не может быть снята с правительства Таджикистана из-за того, что подобную тактику применяют вооруженные группы оппозиции.

<…>

Пытки

Дела Мирбобо Миррахимова, Ахмадшо Комилова, Хайриддина Косимова и Хуршеда Назарова

Международная Амнистия озабочена безопасностью политических заключенных **Мирбобо Миррахимова**, **Ахмадшо Комилова**, **Хайриддина Косимова** и **Хуршеда Назарова**, которые были арестованы в январе 1993 г. и затем, как сообщается, содержались в тюремно-следственном изоляторе № 1 МВД в Душанбе. Международная Амнистия опасается, что в заключении они подвергаются пыткам, и обеспокоена тем, что они не имеют доступа к адвокату.

Мирбобо Миррахимов является бывшим председателем государственной телерадиовещательной компании Таджикистана, **Ахмадшо Комилов** — бывшим директором национального телевидения, а **Хайриддин Косимов** и **Хуршед Назаров** — тележурналистами. Они бежали из Таджикистана после того, как в декабре Душанбе был взят правительственными войсками, но все были задержаны местной милицией в соседних государствах (**Мирбобо Миррахимов** в Ашхабаде, Туркменистан, а **Ахмадшо Комилов**, **Хайриддин Косимов** и **Хуршед Назаров** в Оше, Кыргызстан) и были переданы таджикским властям. Всем им, как сообщают, были предъявлены обвинения в «заговоре с целью свержения правительства с помощью средств массовой информации». **Ахмадшо Комилов**, **Хайриддин Косимов** и **Хуршед Назаров**, как стало известно, были также обвинены в краже видеопленок, которые, как утверждается, содержали улики о пытках и убийствах, совершенных силами, верными правительству, и которые они пытались переправить на Запад через Россию. **Мирбобо Миррахимов** был также обвинен в нанесении оскорбления бывшему спикеру парламента, обвинение, по которому он уже представал перед судом в 1991 г. и был условно приговорен к двухгодичному тюремному заключению.

По сообщениям, все четверо были жестоко избиты на допросе: у **Хайриддина Косимова**, как утверждается, был сломан нос и выбито несколько зубов. Более того, как сообщается, в течение длительного времени **Ахмадшо Комилову** следователи не позволяют спать и сидеть. Сообщается, что всем четверым отказано в медицинской помощи и адвокате.

Международная Амнистия призывает правительство Таджикистана защитить **Мирбобо Миррахимова**, **Ахмадшо Комилова**, **Хайриддина Косимова** и **Хуршеда Назарова** от пыток и других форм жестокого обращения и предоставить им медицинскую помощь и доступ к адвокату. Международная Амнистия также направила правительствам Туркменистана и Кыргызстана протесты против ареста и выдачи этих людей.

<...>

Международный исследовательский Центр по правам человека (Московское отделение)

Апрель 1993 г.

ОБЩЕСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ

Том 1. Выпуск 1

1937 ГОД ПОВТОРЯЕТСЯ, потому что поэтов уже сажают…

АРЕСТЫ И УБИЙСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ

ВВЕДЕНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР

Общество защиты прав человека в Средней Азии и Казахстане глубоко обеспокоено разгулом политического террора в Таджикистане. Арестованы или убиты многие поэты, писатели, журналисты, члени оппозиционных партий. Люди задерживаются, арестовываются только за то, что являются членами какой-либо партии, хоть один день присутствовали на митинге на площади Шахидон или всего-навсего являются выходцами из Гармской группы районов либо Горно-Бадахшанской области.

И это все несмотря на то, что на сессии Верховного Совета республики (Худжанд, ноябрь-декабрь 1992 г.) было единогласно принято решение о всеобщей амнистии. Амнистия касалась всех, кто со стороны какой бы то ни было вооруженной и политической группировки участвовал в боевых действиях и политических акциях.

Однако посыле прихода новых властей в республике началась настоящая охота на лиц, представляющих одну из сторон (в данном случае исламско-демократическую оппозицию) и просто граждан, про— исходящих из определенного региона (Гарм и Бадахшан).

<…>

УБИЙСТВА ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ

До и после прихода к власти нынешнего руководства его сторонниками убиты десятки тысяч ни в чем не виновных людей. Среди убитых и арестованных — десятки рааботников средств массовой информации .

1. **Олим Заробек** — журналист газеты *«Адолат»* (*«Справедливость»*) был хладнокровно застрелен боевиками президентской гвардии возле Дома Радио 6 мая 1992 г.

2. **Ширинжон Амиржон** — журналист республиканского радио застрелен боевиками президентской гвардии возле Дома Радио 6 мая 1992 г.

3. **Саидмурод Ёриен** — редактор журнала *«Фарханг»* (*«Культура»*) жесточайшим образом убит боевиками Народного фронта в середине января 1993 г. По нашим данным, убийство совершено в здании МВД Таджикистана.

4. **Муродулло Шералиев** — главный редактор газеты *«Садои мардум»* (*«Голос народа»*) был застрелен на глазах у президента в здании Верховного Совета республики, где расположилась президентская гвардия, в начале мая

1992 г. При этом варварском акте в здании ВС находились председатель парламента **Сафарали Кенджаев** и вице-президент **Нарзулло Дустов**.

Убиты десятки журналистов, вся вина которых состояла в их демократических взглядах.

5. **Муборакшо Хилватов**,
6. **Хушбахт Муборакшоев**,
7. **Джамшед Давлатмамадов**,
8. **Хилолшо Фирдасшоев**

— эти журналисты были убиты только за то, что являлись выходцами из Горно-Бадахшанской области.

9. **Кишварой Шарипова**,
10. **Курбон Тагоев**,
11 . **Мухтор Бугдиев**,
12. **Тохир Азимов**,
13. **Усмон Туйчиев**

— все эти журналисты убиты сторонниками прокоммунистического режима. Особенно жестоким образом убита мать четверых детей журналистка **Кишварой Шарипова**.

<…>

АРЕСТЫ ЖУРНАЛИСТОВ НЕЗАВИСИМОЙ ПРЕССЫ И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Среди убитых и арестованных очень много журналистов, «вина» которых — только в объективном освещении событий.

1. **Бозор Собир**, известный таджикский поэт. Автор более 10 книг. В марте 1991 г. был избран народным депутатом Таджикистана, но сложил с себя полномочия в знак протеста против возвращения к власти прежней номенклатуры.

26 марта 1993 г. он был снят с рейса и арестован в аэропорту Душанбе.

В его доме был произведен обыск, изъяты рукописи и фотографии из его архива. Следователи прокуратуры Таджикистана дали понять супруге поэта, что **Б. Собир** опубликовал стихи, «оскорбляющие честь и достоинство» членов нынешнего правительства и руководителя Народного фронта **Сангака Сафарова**. Ему также поставлены в вину публикации статей и стихов в ныне запрещенной газете *«Адолат»*.

На коммунистическом митинге в мае 1992 г. его книги сжигали вместе с книгами других популярных писателей.

2. **Мирбобо Миррахимов** — 43 года, уроженец Ура-Тюбинского района Ленинабадской области Таджикистана. Кандидат философских наук, аспирантуру заканчивал в Москве, в Институте философии АН СССР и работал в отделе философии АН Таджикской ССР до 1990 г. Позже работал заместителем председателя Фонда таджикского языка.

С 1989 г. — среди инициаторов дискуссионного политклуба при ЦК ЛКСМ Таджикистана «Ру ба ру» («Лицом к лицу»).

В середине 1989 г. — один из организаторов народного движения «Растохез» («Возрождение»). С самого начала деятельности «Растохеза» — член правления движения, один из заместителей председателя. Пользовался наибольшим авторитетом среди сторонников «Растохеза», был по существу вторым лицом в руководстве движения. В годы перестройки стал широко извес-

тен публикациями в республиканской прессе, направленными против КПСС И КГБ. Автор запрещенного фильма о преследованиях узников совести. Подвергался угрозам и преследованиям со стороны КГБ ТССР, о чем писала республиканская и российская пресса, в 1990 г. КГБ ТССР возбудил против него уголовное дело за разжигание межнациональной розни, прекращенное за отсутствием состава преступления, в 1991 г. **Миррахимов** подал ответный иск в народный суд Центрального района Душанбе в отношении КГБ ТССР за клевету и выиграл судебное разбирательство. В 1991 г. после провала ГКЧП, выступая на митинге на площади Озоди, обвинил в коррумпированности Председателя ВС **Сафарали Кенджаева**. В 1992 г. прекращено за отсутствием состава преступления дело по обвинению в клевете на **Кенджаева**, возбужденное по иску спикера.

В январе 1993 г. **М. Миррахимов** арестован в Ашхабаде спецслужбами Туркменистана и передан новым таджикским властям. Против **Миррахимова** вновь возбуждено старое дело о клевете на **Кенджаева**. Он обвиняется также в «заговоре с целью свержения власти с использованием средств массовой информации». Для поимки **Миррахимова** в Ура-Тюбе был взят в заложники его несовершеннолетний сын. Перенесший незадолго до того тяжелую операцию, — он десять дней подвергался избиениям и пыткам.

Требования **Миррахимова** пригласить адвоката остаются без внимания. К нему не подпускают даже врача. **Миррахимов** отказывается от дачи показаний и подписания каких бы то ни было бумаг до тех пор, пока ему не будет предоставлен адвокат.

У **Миррахимова** 7 несовершеннолетних детей. Седьмой ребенок родился после ареста отца.

3. **Хуршед Назаров** — 25 лет, родился в Кофарнихоне. Закончил в 1991 г. Таджикский государственный университет, арабское отделение факультета восточных языков. Редактор программы *«Ахбор»* (*«Новости»*), телекомментатор телерадиовещательной компании Таджикистана. Один из ведущих информационно-аналитической передачи *«Орено»*.

Арестован 8 января 1993 г. в Оше киргизскими правоохранительными органами и передан таджикским властям. Обвиняется в участии в заговоре с целью свержения власти и в краже в особо крупных размерах (тележурналист не вернулся с задания и с ним была телекамера).

Содержится в СИЗО № 1 МВД, подвергается нечеловеческим истязаниям. Физически слаб, тяжело переносит пытки и избиения. Лишен медицинской помощи и юридической защиты.

4. **Ахмадшо Комилов** — 35 лет, родился в Комсомолабадском районе. Закончил Таджикский госуниверситет, факультет таджикской филологии. Работал военным переводчиком в контингенте советских войск в Афганистане, затем редактором Таджикского ТРК. В 1990 г. за радиорепортаж о февральском расстреле манифестантов у здания ЦК КПТ уволен с работы. Член правления народного движения «Растохез». Редактор одноименного еженедельника — органа движения.

С мая 1992 г. директор республиканской телестудии. В декабре 1992 г. вместе с двумя другими сотрудниками республиканского ТВ выехал на съемки в Горно-Бадахшанскую область. После того как противостоящими группировками была блокирована дорога Душанбе — Гарм, предпринял попытку проехать через территорию Кыргызстана. В Оше был задержан киргизскими спецслужбами и передан таджикским властям.

Комилову инкриминируется участие в заговоре с целью захвата власти и, кроме того, кража госимущества в особо крупных размерах. За эти действия УК Таджикистана по поправкам, включенным без обсуждения на ВС и без утверждения в парламенте, предусмотрено наказание вплоть до исключительной меры.

Комилов содержится в СИЗО № 1 МВД. Подвергается избиениям, пыткам и издевательствам. Сотрудники МВД, видевшие его, свидетельствуют, что лицо Камилова обезображено до неузнаваемости. Допросы проводятся в нарушение международных правовых норм, с ущемлением права на юридическую защиту и медицинское обслуживание. У **Комилова** двое малолетних детей.

<…>

ТРЕБОВАНИЯ К ТАДЖИКСКИМ ВЛАСТЯМ

Правительству Таджикистана —

немедленно прекратить террор и насилие против оппозиционных сил. Прекратить преследования граждан по идейным, политическим и религиозным мотивам; по принципу регионального происхождения. Немедленно освободить политических заключенных. Предоставить обвиняемым возможность обратиться к адвокатам за юридической защитой.

Верховному Совету Таджикистана —

немедленно рассмотреть вопрос о пребывании на руководящих должностях в КНБ, МВД, прокуратуре представителей лишь одной из противоборствующих сторон. Немедленно образовать независимую от противоборствующих сторон комиссию для детального изучения обстановки в республике.

Прокуратуре Таджикистана —

позаботиться хотя бы о минимальных условиях для наведения порядка и восстановления законности в республике. Пресечь нарушения прав человека в Таджикистане.

ТРЕБОВАНИЕ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ УЗБЕКИСТАНА —

Немедленно прекратить вооруженное вмешательство в поддержку одной из противоборствующих сторон в суверенном Таджикистане.

* * *

Общество защиты прав человека в Средней Азии и Казахстане призывает международные правозащитные организации обратить внимание на массовые нарушения прав человека в Таджикистане и употребить все свое влияние для прекращения вооруженного террора против мирных граждан и политической оппозиции.

Amnesty International

ТАДЖИКИСТАН

Нарушения прав человека: страдают деятели оппозиции

Октябрь 1993 г.

Вступление

21 июня 1993 года Верховный суд Республики Таджикистан запретил четыре политических партии и движения. Согласно его приговору, Демократическая партия, Партия исламского возрождения, а также движения Лали Бадахшон и Растохез нарушили свои уставы и программы, отказавшись от парламентских методов для достижения политических целей в пользу насильственного захвата власти.

Эти партии и движения были представлены в коалиционном правительстве, которое находилось у власти в Таджикистане с мая по ноябрь 1992 года, но было вынуждено выйти в отставку из-за разгорающейся гражданской войны. Возглавляемое коммунистами правительство, которое сменило так называемую коалицию «оппозиции» в ноябре, утверждает, что оппозиция пришла к власти путем «преступного заговора», который начался с организации многочисленных демонстраций в столице страны Душанбе в конце марта — начале мая 1992 года, а в сентябре привел к вынужденной отставке избранного народом президента, бывшего лидера Коммунистической партии **Рахмона Набиева**. Кроме того, нынешнее правительство утверждает, что в гражданской войне целиком повинно предыдущее правительство (подробнее о гражданской войне см. в предыдущем отчете Международной Амнистии «Таджикистан — скрытый террор: политические убийства, пытки и «исчезновения» с декабря 1992 года, индекс МА: EUR. 60/04/93).

С тех пор, как в ноябре 1992 года к власти пришло нынешнее правительство во главе с Председателем Верховного Совета (парламента) **Эмомали Рахмоновым**, Международная Амнистия получила сообщения о том, что правоохранительные органы арестовали нескольких человек, связанных, как считается, с оппозиционными партиями и движениями. Некоторые из них уже предстали перед судом и получили приговор, другие находятся под стражей в ожидании суда. Международная Амнистия озабочена тем, что некоторые из них предположительно или несомненно являются узниками совести, и тем, что имели место пытки и смертные приговоры.

<…>

ФАКТЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОЗАБОЧЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ АМНИСТИИ

Узник совести

Бозор Собир

56-летний **Бозор Собир** считается одним из лучших поэтов Таджикистана. Он пишет по-таджикски (разновидность фарси на кириллице), но его стихи были переведены на многие языки народов бывшего Советского Союза. **Бозор Собир** был также видным деятелем Демократической партии до выхо-

да из нее в ноябре 1992 года, как сообщается, из-за разногласий с руководством партии.

26 марта 1993 года **Бозор Собир** был арестован в аэропорту близ Душанбе, где, как сообщается, он собирался отправить посылку сыну, проживающему в Москве. Его забрали неизвестные и увезли в машине без опознавательных знаков, как выяснилось позже, сотрудники прокуратуры. Арест произошел без предъявления ордера, который был получен только три дня спустя.

5 апреля **Бозора Собира** обвинили в «подстрекательстве к незаконному лишению свободы» (ст. 135 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан) и в «попытке разжигания межэтнической вражды» (ст.71). Прокурор, который вел его дело, заявил группе российских и американских наблюдателей-правозащитников, посетивших Таджикистан в мае и июне, что обвинение по ст. 135 относится к событиям 21 апреля 1992 года, когда **Бозор Собир**, выступая перед демонстрантами оппозиции в Душанбе, критиковал группу депутатов Верховного Совета Таджикистана. **Бозор Собир** якобы сказал: «С этими депутатами нельзя говорить по-хорошему. Надо по-плохому». Позже в тот же день группа охранников парламента, поддерживающих демонстрантов, захватила в заложники 16 депутатов и двух заместителей министров и держала их под стражей до следующего утра. Прокуратура утверждает, что эти действия явились прямым следствием заявления **Бозора Собира**. Кроме того, прокурор сообщил, что обвинение **Бозора Собира** по ст. 71 касается его стихотворения «Смешивающая кровь с мукой», которое прокурор назвал антирусским, а также других материалов, конфискованных у **Бозора Собира** во время обыска его квартиры в Душанбе после ареста. Однако приезжие наблюдатели-правозащитники (из российской организации «Мемориал» и «Хельсинки Уотч», базирующейся в США) сочли, что предоставленное им стихотворение «Смешивающая кровь с мукой» клеймит не русский народ, а Россию как империалистическую державу и результат этого империализма в Таджикистане. Кроме того, они отметили, что остальные материалы, упомянутые прокурором, но не предоставленные для ознакомления, не были опубликованы.

Бозор Собир должен был предстать перед судом в сентябре. Сообщается, что день, назначенный для суда, менялся несколько раз, и во время написания данного отчета он еще не был объявлен.

Международная Амнистия считает, что уголовные обвинения против **Бозора Собира** не имеют под собой основания и предъявлены вследствие того, что **Бозор Собир** законно пользовался своим фундаментальным правом на свободу выражения. Международная Амнистия считает **Бозора Собира** узником совести и призывает власти Таджикистана освободить его немедленно и безоговорочно.

<…>

Пытки

Мирбобо Миррахимов, Ахмадшо Комилов, Хайриддин Косимов и Хуршед Назаров (последние сведения по данным, изложенным в документе MA EUR 60/04/93)

Международная Амнистия по-прежнему серьезно озабочена тем, что политзаключенные **Мирбобо Миррахимов**, **Ахмадшо Комилов**, **Хайриддин Косимов** и **Хуршед Назаров** подвергаются пыткам, находясь под стражей. Сообщается, что в ожидании суда они содержатся в следственном изоляторе №1 при Министерстве внутренних дел в Душанбе.

37-летний **Мирбобо Миррахимов** был председателем государственной радиотелевизионной компании Таджикистана во время правления коалиционного правительства. Ранее он был одним из руководителей Растохез. Его обвинили в измене (ст.61 Уголовного кодекса) в форме «заговора с целью свержения правительства». Максимальным приговором за это преступление является смертная казнь. Кроме того, его обвинили в клевете (ст. 138, ч.3).

35-летний **Ахмадшо Комилов** был директором национального телевидения при коалиционном правительстве. 34-летний **Хайриддин Косимов** и 25-летний **Хуршед Назаров** были тележурналистами. Все трое, как сообщается, были обвинены в «агитации и пропаганде с целью насильственного свержения правительства» (ст.67, ч. 1) и в хищении государственного имущества (видеокассет с государственной телестудии и государственной машины, на которой они бежали в соседний Кыргызстан, где были арестованы).

Впервые Международная Амнистия получила сообщения об их пытках вскоре после их ареста в январе 1993 года. Недавно организация получила новую тревожную информацию о том, что пытки продолжались до недавнего времени и, возможно, продолжаются сейчас. Делегация из «Мемориала» и «Хельсинки Уотч», которая посетила Таджикистан в мае и июне 1993 года, сообщает, что она добивалась официального разрешения на встречу с **Мирбобо Миррахимовым**, **Ахмадшо Комиловым**, **Хайриддином Косимовым** и **Хуршедом Назаровым**. Следователь, ведущий дело, сотрудник Комитета Национальной Безопасности, согласился дать разрешение наблюдателям увидеть этих задержанных, но не говорить с ними. Первоначально он разрешил встречу на расстоянии 15 метров, а когда делегация отказалась от этого условия, он, как сообщается, пытался торговаться о расстоянии и в конце концов предложил провести задержанных перед делегацией на расстоянии 5 метров. Он категорически отказался разрешить задержанным поднять рубашки, чтобы врач в составе делегации мог осмотреть состояние их тел. Наблюдатели за правами человека отказались от условий, предложенных следователем, и встреча с заключенными не состоялась. Наблюдатели сделали вывод, что поведение властей дает все основания считать, что **Мирбобо Миррахимов**, **Ахмадшо Комилов**, **Хайриддин Косимов** и **Хуршед Назаров** подверглись жестоким избиениям.

Пресс-центр Министерства внутренних дел 10 июня опубликовал ответ на отчет Международной Амнистии «Таджикистан — скрытый террор: политические убийства, пытки и «исчезновения» с декабря 1992 года» (индекс МА: EUR 60/04/93). Имея в виду, видимо, упомянутую в отчете озабоченность безопасностью **Мирбобо Миррахимова**, **Ахмадшо Комилова**, **Хайриддина Косимова** и **Хуршеда Назарова**, министерство обвинило Международную Амнистию в том, что она «проливает крокодиловы слезы по поводу того, что такой-то бедный политический узник проводит бессонные ночи в заключении, а такому-то разбили нос», и заявило, что «тюрьма является местом содержания преступников, а не санаторием, где поправляют здоровье».

Международная Амнистия по-прежнему призывает власти Таджикистана предотвратить пытки и иные виды жестокого обращения с **Мирбобо Миррахимовым**, **Ахмадшо Комиловым**, **Хайриддином Косимовым** и **Хуршедом Назаровым** и обеспечить им соответствующий медицинский уход.

<…>

Human Rights Watch Helsinki/Helsinki Watch
Правозащитный центр «Мемориал»

Декабрь 1993 г.

Права человека в Таджикистане
По следам гражданской войны

<…>

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основой настоящего доклада стали материалы, полученные в результате работы с 26 мая по 8 июня 1993 г. в Таджикистане совместной исследовательской миссии Правозащитного центра «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч. Миссия работала во взаимодействии с группой официальных лиц Российской Федерации, в числе которых были: Председатель Комитета Верховного Совета РФ по правам человека, Председатель Подкомитета Верховного Совета РФ по гуманитарным проблемам, начальником Управления МИД РФ по международному гуманитарному сотрудничеству, сотрудником Комитета Верховного Совета РФ по правам человека, которые посетили Республику для ознакомления с положением в области прав человека в Таджикистане по официальному приглашению таджикского правительства. Представители ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч занимались также сбором информации независимо от российских официальных лиц до, во время и после посещения Республики. Выводы, к которым мы пришли, являются нашими собственными и никоим образом не отражают точку зрения российских властей, а также этой группы официальных лиц.

Во время нашего двухнедельного пребывания в Таджикистане мы беседовали, как вместе с российскими официальными лицами, так и без них, с должностными лицами из Министерства внутренних дел (МВД), Прокуратуры и Комитета национальной безопасности (КНБ) Республики Таджикистан и Министерства обороны Российской Федерации, сотрудниками дипломатических миссий, сотрудниками ООН и других международных организаций по оказанию помощи, журналистами, лицами, пострадавшими от нарушений прав человека, и их родственниками, свидетелями, бывшими беженцами и представителями местной администрации, заключенными, содержащимися в следственном изоляторе г. Душанбе. Мы посетили также ряд населенных пунктов в различных районах Республики Таджикистан.

ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч выражают признательность официальным лицам Министерства внутренних дел, Комитета национальной безопасности и Прокуратуры Таджикистана, которые нашли возможность встретиться с нами. Мы выражаем благодарность сотрудникам Верховного комиссариата ООН по делам беженцев (UNHCR) за их помощь и техническое содействие и многим другим людям, помогавшим нам во время работы в Таджикистане.

В состав миссии от Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч вошли **Барнет Рубин**, ассоциированный профессор политических наук Колумбийского университета; **Рэчел Денбер**, научный сотрудник организации, от ПЦ «Мемориал» — **Евгений Юрченко** и **Александр Соколов**. Работавший в то время ведущим специалистом Комитета по правам человека Верховного Совета Российской Федерации **Олег Орлов** также является членом Совета ПЦ «Мемориал» и принимал участие в подготовке доклада.

Предварительный доклад, содержащий основные результаты нашей работы, а также выводы и рекомендации, был подготовлен **Р. Денбер**, **О. Орловым**, **А. Соколовым** на английском и русском языках и представлен общественности на пресс-конференции 27 июля 1993 г. Полный текст доклада был написан на английском языке **Р. Денбер** и **Б. Рубином** под редакцией исполнительного директора Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч **Джери Лэйбер** и опубликован. Представляемый перевод на русский был авторизирован и дополнен **О. Орловым** и **А. Соколовым**. Значительную помощь в подготовке доклада оказали сотрудники Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч **Александр Петров**, **Кристина Дерри** и ПЦ «Мемориал» **Ян Рачинский** и **Иосиф Липкин**.

В целом доклад отражает положение, сложившееся в Республике Таджикистан к лету 1993 г. Более поздние события, произошедшие к осени 1993 г., также отражены в докладе либо со специальными оговорками, либо в примечаниях.

ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч не ставят перед собой цель найти виновных в гражданской войне в Таджикистане. Настоящий доклад также не имеет целью представить информацию о нарушениях международного гуманитарного права (законов ведения войны), которые имели место во время вооруженного конфликта. Мы не касаемся в данном докладе проблем, связанных с вынужденным выездом из республики европейского населения, хотя и признаем их важность.

Мы выражаем мнение, что улучшение состояния в сфере прав человека ни в коей мере не может привести к обострению конфликта, и ожидаем от правительства Республики Таджикистан шагов, направленных на кардинальное улучшение ситуации в этой области.

Выводы и рекомендации

Победив в разрушительной гражданской войне и сделав определенные шаги к обеспечению порядка и поддержанию стабильности в своей стране, правительство Республики Таджикистан не выполнило принятые на себя обязательства по обеспечению соблюдения международных стандартов прав человека и допустило грубые нарушения этих прав.

Властям Таджикистана не удалось добиться успеха в достижении национального примирения — одного из декларированных приоритетов; наоборот, они лишают людей свободы за участие в политической деятельности, запрещают независимые политические и общественные организации, поддержавшие предыдущее правительство, и уничтожают независимую и оппозиционную прессу. ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч считают, что нынешние власти Таджикистана не только знают, но и несут прямую ответственность за пытки и жестокое обращение в следственных изоляторах.

Правительство допустило возможность осуществления «этнических чисток» и внесудебных расправ, до сих пор не пресекло возможность исчезновения людей, существование «неофициальных тюрем», этнической дискриминации в социально-экономической сфере.

Правительство не обеспечило гарантии личной безопасности и другие основные условия жизни для возвращающихся беженцев и вынужденных переселенцев, хотя и сделало определенные шаги в этом направлении.

Правительство допускает возможность существования не подчиняющихся ему вооруженных групп, терроризирующих население.

Вместо того, чтобы признать совершение всеми сторонами вооруженного конфликта ужасающих актов насилия в отношении людей с самыми различ-

ными политическими убеждениями, правительство отказывается согласиться с тем, что силы, выступавшие на его стороне, допускали систематические нарушения прав человека и продолжают делать это, хотя и в меньших масштабах.

Мы признаем, что предшествовавший режим, находившийся у власти в период с 11 мая по середину ноября, совершал недопустимые действия в области прав человека, однако считаем, что это не может и не должно использоваться для оправдания практики нынешнего правительства в сфере прав человека.

Рекомендации правительству Республики Таджикистан:

Мы считаем, что таджикское правительство должно:

— строить свою внутреннюю политику на основании международных стандартов прав человека, в том числе зафиксированных в Международном пакте о Гражданских и Политических правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Заключительном Акте СБСЕ и других международно-правовых актах о правах человека;

— немедленно пресечь практику пыток, избиений и другого жестокого обращения по отношению к заключенным и задержанным, возбудить уголовные дела против сотрудников правоохранительных органов, которые прибегают к такого рода практике;

— обязать сотрудников правоохранительных органов предоставлять задержанным возможность сообщать родным и близким о своем местонахождении;

— прекратить практику арестов и задержаний людей только за то, что их родственники скрываются от правоохранительных органов;

— прекратить уголовное преследование в отношении лиц, которые содержатся под стражей только за выражение своих убеждений;

— провести тщательное расследование случаев убийств, похищений, пыток, избиений, изнасилований, грабежей со стороны членов военизированных формирований, включая Народный фронт Таджикистана, и наказать виновных в соответствии с международными стандартами в области прав человека;

— предпринять активные усилия по розыску пропавших без вести; в особенности провести расследование в связи с организованными военизированными группировками «неофициальными тюрьмами», ликвидировать последние в случае обнаружения и в соответствии с международными стандартами в области прав человека наказать виновных в их создании;

<…>

— прекратить запугивание, применение насилия и другие формы давления на оппозиционных журналистов и способствовать свободе печати.

Причастность Российской Федерации и рекомендации правительству России

Таджикистан стал символом нестабильности и угрозы исламского фундаментализма. ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч в данном докладе ни в коей мере не исследуют проблемы исламского фундаментализма. Некоторые лидеры Средней Азии используют этот символ как предлог для нарушений основных прав человека в интересах сохранения стабильности в их собственных странах. Россия также использует этот фактор среди иных для оправдания своего продолжающегося военного присутствия на границе Таджикистана с Афганистаном. К сожалению, Россия и другие государства

СНГ пользуются этими понятиями, но молчат о нарушениях прав человека в Таджикистане.

Россия предоставляет более 70% иностранной помощи, в которой остро нуждается Таджикистан, а ее военные составляют подавляющее большинство сил, охраняющих таджикско-афганскую границу. Президент **Борис Ельцин**, министр обороны **Павел Грачев** и министр иностранных дел **Андрей Козырев** заявляют, что Таджикистан является зоной особых интересов Российской Федерации. Отношения Российской Федерации и Республики Таджикистан были оформлены договорами «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи», «О сотрудничестве в военной области» и примыкающим пакетом соглашений.

Принимая во внимание активное участие России в таджикских делах, следует говорить об особой ответственности России за контроль над ситуацией с правами человека в Таджикистане.

По нашему мнению, руководство России должно:

— в кратчайшие сроки создать предусмотренную ст. 18 «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» Смешанную межправительственную комиссию по правам человека и определить ее статус, которым бы в числе прочего предусматривалась необходимость обращения к независимым экспертам и международным правозащитным организациям. Особенно важно, чтобы работа этой комиссии в Республике Таджикистан охватывала весь комплекс вопросов соблюдения прав человека, что предусмотрено ст.9–12 данного договора;

— до момента создания этой комиссии поручить Российскому посольству в Республике Таджикистан собирать информацию о нарушениях прав человека в Таджикистане в отношении всех лиц, а не только этнических россиян, расширив для этого штат посольства;

— поручить Департаменту МИД РФ по международному, гуманитарному и культурному сотрудничеству готовить и представлять к открытой публикации не реже чем 1 раз в 6 месяцев доклады по ситуации в области прав человека в Таджикистане;

— выступать с публичным осуждением грубых нарушений прав человека;

— обусловить предоставление военной и некоторых, не связанных с основными жизненными потребностями населения, видов экономической помощи выполнением Таджикистаном принятых на себя международных обязательств по правам человека, что должно решаться на основе вышеупомянутых докладов и докладов независимых правозащитных организаций.

Рекомендации правительству Соединенных Штатов Америки:

— продолжать регулярно поднимать вопросы прав человека на встречах с официальными лицами;

— выступить с публичным осуждением нарушений прав человека в Таджикистане;

— обусловить предоставление помощи Таджикистану, за исключением того, что необходимо для обеспечения основных потребностей человека, выполнением им взятых на себя обязательств по правам человека;

— продолжить работу в рамках программ по оказанию содействия развитию демократии и свободе печати в Таджикистане.

Рекомендации правительству Афганистана:

— немедленно предоставить UNHCR свободный доступ к беженцам из Таджикистана, находящимся во всех районах Афганистана;

— принять меры к сдерживанию и наказанию тех, кто использует силу или угрозу, чтобы затруднить беженцам добровольное возвращение в Таджикистан;

— провести расследование по делу **Али Халимана** и других лиц, которые, возможно, прибегали к убийствам с целью помешать беженцам возвращаться в Таджикистан, и наказать их в соответствии с международными процессуальными стандартами;

— разрешить беженцам свободное передвижение внутри Афганистана и наказать всех, кто пытается использовать их в качестве прикрытия.

Рекомендации ООН:

Мы считаем, что для гарантии безопасности и предотвращения возможности конфликтов при возвращении беженцев из Афганистана и внутренних беженцев в Хатлонскую область Объединенные Нации должны продолжить операции в регионе.

<…>

Гражданские и политические права

Душанбе

Журналист, который просил Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч не упоминать его имени, рассказал еще об одном типичном случае. 15 или 16 декабря, когда он вместе с его соседями — мужем и женой — ехал в переполненном троллейбусе, боевики остановили троллейбус у контрольного пункта на улице Нигмата Карабаева. Вооруженные люди вывели шестерых пассажиров, в том числе соседей журналиста (памирцев), из троллейбуса. Их тела были найдены две недели спустя в 65 микрорайоне.

<…>

Хатлонская область

Во время миссии ПЦ «Мемориал» — Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч в Таджикистане нам стало известно, что **Пиримкул Саттори**, журналист курган-тюбинской газеты *«Хатлон»*, исчез 28 мая. По имеющимся сообщениям, его тело было найдено спустя несколько дней на хлопковом поле. Хотя обстоятельства его смерти не известны, есть основания полагать, что он стал жертвой внесудебной расправы от рук боевиков.

<…>

Мирбобо Миррахимов, Ахмадшо Комилов, Хайриддин Косимов, Хуршед Назаров

8 января силы безопасности Таджикистана и Туркменистана арестовали в Ашхабаде (Туркменистан) **Мирбобо Миррахимова**, 1952 г.р. **Миррахимов**, председатель Госкомитета Таджикистана по телевидению и радиовещанию при коалиционном правительстве, был выдан властям Таджикистана 20 января, а 17 февраля Генеральная прокуратура Таджикистана предъявила ему обвинение в заговоре с целью свержения правительства (квалифицируется как измена по статье 61 УК Таджикистана). На следующий день прокуратура возобновила против **Миррахимова** дело по обвинению в клевете (ст. 138.3) в связи с якобы распространявшимися им ложными слухами о правительстве 28 сентября 1991 года. В беседах с представителями ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/ Хельсинки Вотч представители прокуратуры и КНБ неодно-

кратно обвиняли **Миррахимова** и трех других журналистов (см. ниже) в разжигании межнациональной розни, хотя об этом не упоминается в официально предъявленном обвинении.

16 января силы безопасности Таджикистана, во взаимодействии с их киргизскими коллегами, арестовали трех тележурналистов в г. Ош, Кыргызстан. Этими журналистами были: **Ахмадшо Комилов**, 1952 г.р., директор телестудии Таджикистана при коалиционном правительстве; **Хайриддин Косимов**, 1954 г.р., и **Хуршед Назаров**, 1968 г.р. По сообщению Генеральной прокуратуры Таджикистана, 17 января всем троим было предъявлено обвинение в «агитации и пропаганде, призывающей к насильственному свержению правительства» (ст. 67.1). По словам должностных лиц прокуратуры, с которыми встречались представители ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч, их также обвиняют в хищении государственного имущества в связи с найденными при них видиокамерой, видеокассетами и тем обстоятельством, что они уехали из Душанбе на государственной автомашине. 8 марта их дело было объединено с делом **Миррахимова**.

Прокуратура в обоснование выдвинутых против четырех вышеупомянутых лиц обвинений указывает на то, что они «заняли руководящие посты в Госкомитете по телевидению и радиовещанию и использовали средства массовой информации в интересах оппозиции». ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч убеждены в том, что обвинения против четырех журналистов имеют политическую мотивацию. Поскольку следствие еще не завершено, прокуратура отказывается информировать ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч о конкретных фактах, которые легли в основу обвинений по ст. 61 и 67.1.

В ходе большей части допросов **Миррахимов**, **Назаров**, **Комилов** и **Косимов** не имели адвокатов отчасти, по некоторым сведениям, из-за боязни местных адвокатов вести это дело и отчасти вследствие нехватки средств. ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч получали с февраля чрезвычайно тревожные сообщения о том, что сотрудники правоохранительных органов избивают и пытают **Миррахимова**, **Комилова**, **Косимова** и **Назарова**. В частности, в начале января, как сообщают, **Косимову** сломали нос и выбили передние зубы. ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч располагали информацией из надежных источников о том, что примерно с апреля, т.е. на завершающем этапе следствия, жестокое обращение с задержанными прекратилось. Одной из основных целей нашей миссии в Таджикистане, что неоднократно заявлялось на наших встречах с официальными лицами, было подтвердить или опровергнуть эти сообщения. Вместе с **Сергеем Ковалевым**, председателем Комитета по правам человека Верховного Совета Российской Федерации, мы обратились к высокопоставленным должностным лицам в правительстве, включая Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан **Эмомали Рахмонова**, за разрешением на посещение четырех обвиняемых в предварительном заключении. Генеральный прокурор обещал предоставить такое разрешение и предложил нам уточнить детали со следователем, возглавляющим работу по этому делу. Председатель КНБ **Саидамир Зухуров** отрицал, что в предварительном заключении КНБ имеют место нарушения при обращении с кем-либо из заключенных, настаивая на том, что «у нас здесь ничего такого нет, я гарантирую. Больше того, с первых дней я пообещал сурово пресекать любые [нарушения], передавать дела в суд».

Несмотря на свои обещания, Генеральный прокурор и Председатель КНБ не дали указания следователю разрешить нашей группе посещение подследственных. Последний, следователь КНБ **Махамадали Шафоатов**, отка-

зал нам в доступе к подследственным, сославшись на необходимость «соблюдения тайны следствия». Мы согласились не настаивать на беседе с подследственными, а ограничиться только свиданием с ними. После этого **Шафоатов** начал «торговаться» о дистанции: он предложил показать нам подследственных на расстоянии 15, 10 метров, а в конечном итоге предложил провести их мимо нас на расстоянии 5 метров. Он категорически отверг возможность того, чтобы подследственные снимали рубашки и врач ПЦ «Мемориал» смог осмотреть состояние их тела. ПЦ «Мемориал» и «Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч» отклонили возможность посещения на подобных условиях и прервали встречу в еще большем убеждении, что четверых задержанных действительно жестоко избивали. Послу США в Таджикистане **Стэнли Эскудеро** было разрешено встретиться с **Миррахимовым** несколько месяцев спустя.

У ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч есть основания полагать, что в отношении других лиц, обвиняемых в том, что они выступали за насильственное свержение правительства, допускаются грубые нарушения обращения в заключении. Среди фактов, которые привели нас к этому выводу, можно назвать письмо подозреваемого, тайно переправленное из предварительного заключения и адресованное представителю ООН в Душанбе (мы не раскрываем детали в интересах обеспечения жизни этого человека). В письме утверждалось, что арестованных по политическим мотивам жестоко пытают и подвергают унижениям в предварительном заключении в городах Душанбе и Кофарнихоне.

Бозор Собир

26 марта сотрудники правоохранительных органов Таджикистана задержали в аэропорту Душанбе на пути в Москву **Бозора Собира**, пятидесятилетнего известного поэта, лауреата Премии Рудаки в области литературы. При встрече с нами прокуратура признала, что на момент задержания не располагала юридическими основаниями для ареста **Б. Собира**. Генеральный прокурор **Мамадназар Салихов** сообщил нам, что одной из причин задержания **Собира** было то обстоятельство, что у него с собой был заграничный паспорт.

Мы не знали, что у него с собой паспорт, мы не арестовывали его, в конце концов. Затем из милиции сообщили, что его арестовали при попытке пересечь границы страны. В связи с этим было начато подробное расследование. В момент ареста на него не было заведено никакого уголовного дела... У нас была на него определенная информация, но нам нужно было время для установления доказательств.

Ордер на его арест был выдан прокуратурой три дня спустя, и 5 апреля **Собиру** было предъявлено обвинение в подстрекательстве к незаконному лишению свободы (ст. 17 и 13.5 ч.2) и в попытке разжигания межнациональной розни (ст. 15 и 71). Прокуратура информировала ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч, что первая группа обвинений была выдвинута в связи с инцидентом 21 апреля на площади Шахидон, где **Б. Собир**, обращаясь к митингующим, якобы сказал: «С этими депутатами по-хорошему нельзя говорить, надо говорить по-плохому». Впоследствии митингующие захватили в заложники группу депутатов Верховного Совета, отпустив их на следующий день после выполнения поставленных условий. Следователь передал нам ксерокопию опубликованного в газете *«Чароги руз»* (одна из основных оппозиционных газет) стихотворения **Б. Собира** «Смешивающая кровь с мукой», антирусской направленности, по его словам. Это стихотворение и неопубликованная статьей «Красный пантюркизм», обнаруженная при обыске в его доме по-

сле ареста, по словам следователя, были направлены на разжигание межнациональной розни и составляют вторую группу обвинений.

Мы в принципе считаем, что первая группа обвинений противоречит праву **Собира** на свободу слова, а данное выступление не является «речью, возбуждающей ненависть». Помимо этого, ознакомившись с подстрочником, выполненным независимым переводчиком, не знавшим автора стихотворения, мы не могли не прийти к выводу, что в ней изложены антиимперские взгляды поэта, а не положения, очерняющие какую-либо нацию. Они направлены против России, в представлении автора, империи, которая и «русских погубила очень много». Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч и ПЦ «Мемориал» считают, что уголовное преследование **Собира** в связи с написанием им этого стихотворения, равно как и за его неопубликованную статью, нарушает его право на свободу выражения убеждений.

До 1988 г. **Бозор Собир** работал консультантом в Союзе писателей Таджикистана. Он был членом ДПТ; вышел из партии, как утверждает его жена **Гульчехра Собир**, из-за разногласий с руководством партии.

Прокуратура разрешила одному из членов нашей миссии посетить **Бозора Собира** в предварительном заключении. Встреча происходила не в конфиденциальной обстановке, как мы просили, а в присутствии следователя. По нашему мнению, **Собир** не подвергался физическому насилию или угрозам его применения. Несмотря на слабое здоровье (**Б. Собир** страдает от гипертонии) и вопреки личной просьбе Председателя Комитета Верховного Совета РФ **С. Ковалева**, его не перевели под домашний арест. Первому адвокату Б. Собира, гражданину России из Санкт-Петербурга, был разрешен доступ к подследственному. Представителям международных организаций также было разрешено посетить **Б. Собира**.

Муллобек Файзиев

42-летний **Муллобек Файзиев**, работавший курьером в Министерстве иностранных дел, хотя и не был членом ДПТ, но, как представляется, симпатизировал оппозиции и участвовал в демонстрациях на площади Шахидон. 26 февраля **Файзиева** арестовали и предъявили обвинение в измене (ст. 69) и злоупотреблении служебным положением (ст. 216) за якобы имевшее место его участие в захвате заложника в конце 1992 г. **Файзиев** якобы захватил журналиста из Министерства иностранных дел, доставил его в штаб-квартиру ДПТ, затем в казиат, затем снова в штаб-квартиру ДПТ, где последний при попытке к бегству был ранен в ногу. **Файзиев** не обвиняется в том, что стрелял в журналиста; он признал справедливость ряда выдвинутых против него обвинений. На момент написания настоящего доклада в судебном процессе по его делу объявлен перерыв.

<…>

Пресса

Приход к власти нынешнего правительства в Таджикистане негативно отразился на свободе выражения убеждений. Необходимо признать, что хотя в период коалиционного правительства выходили различные газеты, несколько местных внештатных сотрудников международных информационных агентств утверждали, что на них оказывалось давление с целью недопущения критики в адрес участников коалиции, принадлежавших к ДПТ или ИПВ. Один из журналистов, просивший не называть его имени, просто сказал: «Тогда было больше газет и не было официальной цензуры, но это не было легче психологиче-

ски». Женщина-журналист сообщила представителям Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч, что ей постоянно угрожали по телефону, «потому что мои репортажи производили впечатление антиисламских». **Дододжон Атовулло**, основатель *«Чароги руз»*, заявил представителям Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч, что в период коалиционного правительства он постоянно получал угрозы, которые, по его мнению, были связаны со статьями, где содержалась критика в адрес тогдашнего заместителя председателя Совета министров **Давлата Усмона**. Редактор душанбинской коммунистической газеты утверждал, что после перепечатки в его газете статьи из *«Newsweek»* об исламском фундаментализме и критике **Г. Хекматияра**, ему нанесли визит боевики и предупредили о нежелательных последствиях появления еще одного подобного материала — «его дом будет сожжен, а семья уничтожена».

В первое время после смены режима в основе давления на журналистов лежало очевидное стремление вооруженных группировок, связанных с Народным Фронтом, а также кулябцев отомстить газетам и журналистам, выступавшим с наиболее острой критикой в их адрес. В декабре многие из последних, спасаясь, покинули Таджикистан. Редакции *«Адолат»*, газеты ДПТ и *«Чароги руз»*, независимой газеты, были разгромлены; журналисты и редакторы этих газет живут в настоящее время в изгнании. Должностные лица Таджикистана никогда официально не отдавали распоряжение о закрытии вышеуказанных газет. Один из местных внештатных сотрудников междунароного информационного агентства заявил представителям Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч, что «не существует официального решения о закрытии газет. ИПВ и ДПТ ушли в подполье, поэтому газеты не могли выходить».

Отвечая на вопрос, почему он покинул Таджикистан в начале января, **Абдулвахид Икромов**, директор и корреспондент *«Адолата»*, сказал: «Как можно было не уехать, когда правительством на вас оказывается давление? Неважно, вооружены они или нет, [вы понимаете]. Непосредственно перед [16-й] сессией Верховного Совета депутаты говорили, что они исправят *«Адолат»* и *«Чароги Руз»*. [Многие] из нас уехали, потому что знали: они разделаются с нами.»

Салим Аюб, главный редактор *«Чароги руз»*, заявил представителям Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч, что ему пришлось бежать из Душанбе 23 декабря 1992 г. на грузовом самолете через Ашхабад. **Аюб** рассказывает: 10 и 11 декабря мы работали. Я видел, как МВД вошло в город. 11-го вооруженные люди пришли за мной домой, у них были автоматы. Мой брат сказал им, что я на работе. После этого я стал скрываться в домах друзей. До меня доходили слухи, что они собираются прийти [на работу], поэтому 12-го я на работу не пошел. [Я слышал, что они] ходили в Дом печати, ходили по всем редакциям, разыскивая нас.

Дододжон Атовулло, основатель *«Чароги руз»,* не хотел покидать Душанбе и оставался в городе вопреки серии угроз до того, как уехать в конце декабря. В начале декабря в газету звонили из КНБ. «У нас были хорошие отношения с КНБ, — заявил **Атовулло** представителям Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч. (Интервью Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч в Москве, 3 сентября 1993 г.)

Мы готовили первый выпуск газеты после прихода этого [правительства к власти]. Они спросили нас: «Что вы собираетесь делать? Подождите публиковать, не трогайте это правительство». На следующий день вооруженные люди появились в издательском центре со старым номером *«Чароги руз»*, где были фотографии редакторов и корреспондентов газеты. «Люди из другой газеты позвонили и сказали, что нас ищут вооруженные люди, с фотографиями. Это было во время полного хаоса в городе, когда хлеба не было».

В тот же день, по словам **Атовулло**, сотрудник КНБ навестил дома его жену и рекомендовал уехать; чтобы избежать опасности, **Атовулло** и его коллеги стали жить у друзей. Соседи впоследствии сказали ему, что в его квартире в центре города начали появляться вооруженные люди (**Атовулло** в то время жил в своем новом доме). Примерно неделю спустя соседи сказали ему, что «двое боевиков ждали меня всю ночь. Парни в форме, с автоматами. Моя соседка видела их с балкона, они были там всю ночь. После этого я понял, что нужно уезжать». **Атовулло** уехал в кишлак близ Пенджикента на северо-западе Таджикистана, где живет его мать. 7 февраля, через день после его отъезда в Россию, сотрудники органов безопасности Таджикистана пришли за ним в дом его матери. Они обыскали дом и задержали двух других журналистов из *«Чароги руз»*, которые жили поблизости. **Атовулло** рассказывает представителям Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч: Они пришли в 6 часов вечера. [Моя мать сказала мне, что] к дому пришли 5–6 человек [из КНБ]. Они вошли в дом и окружили все снаружи: каждое окно и каждую дверь. Они провели полный обыск. Хотели взять мои личные фотографии. Спросили, почему моя мать держит экземпляр Корана. Они спрашивали, где я, мой адрес. После нашего дома они отправились на поиски **Абдукаюма Каюмзода** [журналист *«Чароги руз»*]. **Каюмзод** сказал мне, что они все время спрашивали, какие у него отношения с американским посольством, почему люди из посольства приходили к ним в дом, откуда газета получает деньги, какие у нас отношения с Кази. Они хотели посмотреть его рукописи. Они пытались увести его, но соседи и местные женщины окружили их и не отдали [Абдукаюма]. В тот же день забрали **Абдукодира Рустама** [также из *«Чароги руз»*] в Панджруте, примерно в тридцати километрах от дома моей матери, и поэта по имени **Бахманер**. Но мы устроили такой скандал, что на следующий день их освободили.

В течение зимних месяцев 1993 г., после того как многие журналисты, связанные с политической оппозицией, покинули Душанбе, их дома, как сообщают, подвергались обыскам и разграблению не только личного имущества, но также газетных архивов, видео- и аудиоматериалов и другой журналистской информации. Неясно, были ли грабежи санкционированы правительством, и было ли последнее в курсе происходившего. После ограбления милиция уже не проводила обыск, потому что, как иронизировал один из журналистов, живущий в изгнании в Москве, искать было уже нечего. **Дододжон Атовулло** заявил представителям Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч, что «200 кассет с моими интервью с политическими деятелями, поэтами — всеми, с кем я встречался, были украдены. Такая же участь постигла рукописи, написанные мной за прошедшие годы, даже относящиеся к периоду, когда в Таджикистане еще не было свободы слова. Сосед сказал мне, что ничего не осталось. Но дверь была открыта, любой мог войти».

Исключением из общей практики погромов и грабежей представляется случай с **Тимуром Клычевым**, независимым журналистом, чьи статьи часто появлялись в *«Московских новостях»*. **Т. Клычев** жил с родителями жены, которые остались в Душанбе после прихода нынешнего правительства. Он заявил представителям Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч, что 20 марта следователи пришли с ордером на обыск и изъятие в дом его родителей, обыскали помещение и забрали архивы, записные книжки, информацию о ИПВ, ДПТ, «Растохезе», фотографии и копии. Помимо этого, милиция забрала его университетскую диссертацию и личную переписку с женой, альбом семейных фотографий и записи популярной музыки. (Интервью Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч 24 марта 1993 г. в Москве.) К настоящему времени против Клычева не выдвинуто никаких уголовных или гражданских обвинений.

Как сообщают, продолжающие выходить в Таджикистане газеты активно практикуют самоцензуру. Комментируя узкий спектр представленных в таджикских газетах политических взглядов, женщина-журналист, активно критиковавшая коалиционное правительство, заметила: «В местных газетах отсутствует критический тон. Нет ни малейшего следа голоса оппозиции, особенно в прессе, потому что они все финансируются правительством. Каждый редактор сам выполняет функции Главлита». (Основной орган цензуры в Советском Союзе.) Другой внештатный сотрудник в отдельном интервью Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч сказал: «Критика правительства отсутствует. Вы даже не услышите ничего плохого о правительстве или Народном фронте». Он также сообщил, что существует список журналистов из официальных газет, которых уволили за сотрудничество с оппозицией.

Радио *«Свобода»* ведет передачи на Таджикистан на таджикском и русском языках. В конце марта один из московских корреспондентов *РС* сообщил Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки Вотч, что передачи *РС* глушились 15 и 16 марта. Мы также получили сообщения, что таджикскую службу *РС* систематически отключают, когда начинается передача материалов о Таджикистане.

Такие московские газеты, как *«Известия»*, *«Московские новости»*, *«Независимая газета»*, как сообщают, доступны только подписчикам, но исчезли из киосков. Распространители, по сведениям, утверждают, что они не направляют эти газеты в киоски, потому что из-за недостатка покупателей терпят убытки. Тем не менее критическая позиция, которую эти газеты обычно занимают в связи с Таджикистаном, дает основания предположить, что их распространению препятствует политическое давление.

<…>

(Приложение к докладу)

ТЕКСТ ПЕРЕДАЧИ, ПОДГОТОВЛЕННОЙ ЧЛЕНОМ ПЦ «МЕМОРИАЛ» Т.КАСАТКИНОЙ И ПРОШЕДШИЙ ПО РАДИО *«СВОБОДА»*

События, происходившие и происходящие сейчас в Таджикистане, стране, перенесшей страшную кровавую гражданскую войну, находятся под пристальным вниманием правозащитных организаций. В настоящий момент озабоченность Правозащитного Центра «Мемориал» вызывают политические судебные процессы, прошедшие или идущие в Душанбе и некоторых других городах Таджикистана.

В первую очередь, по-видимому, тут можно выделить два судебных дела. Одно — это дело поэта **Бозора Собира**, человека, чья известность, как деятеля культуры, выходит далеко за границы Таджикистана. Перед самым Новым годом этот судебный процесс завершился в Душанбе. Второе дело следует выделить, поскольку человек, проходивший по нему в качестве обвиняемого, приговорен к смертной казни, — это дело члена Исламской партии возрождения **Аджика Алиева**.

26 марта 1993 года в аэропорту Душанбе при попытке вылететь в Москву был задержан крупнейший современный поэт Таджикистана, лауреат премии Рудаки 50-тилетний **Бозор Собир**, в этот же день в отношении него было возбуждено уголовное дело и началось следствие.

Личность поэта **Бозора Собира** столь значима, а дело приобрело столь громкое звучание, что Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан **Эмомали Рахмонов** был вынужден публично дважды обратиться к Верховному суду с просьбой изменить меру пресечения для обвиняемого. Однако, тем не менее, **Бозор Собир** продолжал находиться в следственном

изоляторе г. Душанбе до окончания процесса. Следствие предъявило поэту обвинение в призывах к насильственному изменению государственного строя (ст. 67 ч.1, 2), разжигании межнациональной розни и противостояния между отдельными регионами Таджикистана (71), пособничестве незаконному лишению свободы (135), а также в нарушении Закона «О защите чести и достоинства президента Республики Таджикистан» (ст. 216 ч. 2).

Поводом к подобным обвинениям **Бозора Собира** послужили его многочисленные выступления на митингах в Душанбе с конца марта по начало мая 1992 года, а также статьи и стихи поэта.

Однако можно ли считать призывом к насильственным действиям неоднократно приводимые в обвинительном заключении слова **Собира**, сказанные им на митинге: «Теперь с этими парламентариями мы не будем говорить по-хорошему, с ними надо говорить по-плохому. Глупый **Кенджаев** (тогда Председатель Верховного Совета Таджикистана), быстрее уходи. Уходи из Таджикистана, чтобы тебя никто не видел больше!»

Сам **Бозор Собир** не отрицает, что он неоднократно призывал к роспуску парламента, главное, что вызывало его недовольство — это то, что все его члены были представителями только одной Коммунистической партии.

Также вряд ли можно рассматривать как призывы к насилию приводимые следствием цитаты из выступления **Собира** на митингах: «…через несколько дней на этой площади соберется и объявит забастовку весь народ Таджикистана. Пока не будут выполнены наши требования, мы не покинем площадь, будем усиленно работать для сохранения порядка на площади».

Можно было бы согласиться с тем, что высказывание **Собира**: «митингующие ничего не боятся, имеют всякие средства, чтобы защитить себя, а также имеют вооруженные группы» — действительно противоречит праву. Однако, как выяснилось уже на суде, обвинение вообще не может доказать достоверности приводимых цитат. Оказалось, что не существует ни видио-, ни магнитофонных записей выступлений обвиняемого, нет даже стенограмм. Единственное, что было предъявлено суду, так это краткие резюме, делаемые после митингов оперативными сотрудниками МВД по каждому из выступлений. Однако как можно быть уверенным, что в этих резюме достоверно и точно воспроизводились высказывания?!

Конечно, противопоставление жителей одних регионов другим ни к чему хорошему не приводит, но разве может являться уголовно наказуемым деянием высказывание о том, что именно жители Бадахшана являются «настоящими таджиками», так как прежде всего их представители находятся много дней на митингующей площади? А ведь подобные цитаты приведены следствием в поддержку выдвинутого обвинения.

Также вызывает сомнение правомочность обвинения **Б. Собира** в том, что он «с целью дестабилизации политической обстановки в Республике, изменения государственного строя своими опубликованными сочинениями и интервью попирал равноправие наций и местностей…». В качестве примера подобных действий обвиняемого была приведена следующая цитата из интервью **Бозора Собира**: «Русские, живя более 70 лет в Таджикистане, не стали таджикистанцами потому, что отделялись и не интересовались жизнью таджикского народа». Обвинение выдвинуто поэтом серьезное. Многим эти слова, наверное, покажутся несправедливыми и неуместными в накаленной атмосфере Таджикистана, другие с ними согласятся. Также и выводы из этих слов разные люди могут сделать разные. Но никакого «попрания равноправия наций» тут безусловно нет.

Примерно то же самое можно сказать и об опубликованном стихотворении **Бозора Собира** «Смешивает кровь с мукой».

На духовных лидерах народа всегда лежит повышенная ответственность за высказанные слова, особенно в переломные для страны моменты. Любые неосторожные высказывания о представителях того или иного народа могут иметь печальные последствия, а попытки назвать жителей того или иного региона истинными представителями нации не к лицу гуманисту. Но эти претензии никак не могут носить характер уголовного преследования.

Единственным серьезным обвинением, выдвинутым против **Бозора Собира**, явилось обвинение в пособничестве в захвате заложников 21 апреля 1992 года. В тот день митингующие силой захватили нескольких депутатов и членов правительства, которых отвели на площадь, после чего под угрозой расправы над заложниками вынудили власти Таджикистана пойти навстречу требованиям оппозиции. Естественно, подобные варварские действия не могут ничем быть оправданы. Однако и тут вина **Бозора Собира**, по мнению Правозащитного Центра «Мемориал», не была доказана обвинением. Действительно, можно ли его слова «Теперь с этими парламентариями мы не будем говорить по-хорошему, с ними надо говорить по-плохому ...» считать, как это делал прокурор, призывом к захвату заложников?

Пострадавшие депутаты, являвшиеся единственными свидетелями обвинения по данному эпизоду, утверждают, что когда их привели на площадь, **Бозор Собир** сказал, обращаясь к митингующим, что «эти депутаты враги народа и нации — они должны быть расстреляны. С этого момента они будут находиться в заключении на площади до тех пор, пока не будут выполнены наши требования». Однако сам обвиняемый утверждал, что никаких слов о расстреле он не произносил, а говорил лишь о роспуске депутатского корпуса как не выполнившего волю своих избирателей — слова «распустить» («пароканда») и «расстрелять» («паронда») по-таджикски звучат очень похоже. Других же свидетелей обвинение не представило, стенограмма или записи выступления отсутствуют. Также **Бозор Собир** отрицал и свой призыв задерживать заложников на площади, по его словам, он говорил лишь о необходимости их охранять — иначе возбужденные митингующие могли бы причинить тем вред.

Дело **Бозора Собира** привлекло к себе внимание общественности как в Таджикистане, так и за его пределами — ведь речь идет о человеке, внесшем большой вклад в древнюю культуру этой страны, обвинение же частично построено на анализе его творчества. Следует сказать, что в данном случае, в отличие от других политических дел, у обвиняемого и его адвокатов практически не было претензий к следствию и суду в части нарушения процессуальных норм. В период предварительного следствия адвокатам был обеспечен беспрепятственный доступ к подследственному, на суде созданы условия для работы представителей защиты. Более того, суд пошел навстречу ходатайству правозащитных организаций «Мемориал» и «Право на жизнь» и предоставил возможность представителю этих организаций **Б. Багдасаряну** участвовать в судебных заседаниях в качестве общественного защитника.

Прокуратура, очевидно, понимая шаткость своих доводов, не отказываясь от пунктов обвинения, сочла, тем не менее, возможным просить у суда довольно мягкого, учитывая политический характер процесса, наказания — пять лет лишения свободы условно. Суд же приговорил обвиняемого к трем годам лишения свободы условно, признав **Бозора Собира** виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 71 и 216.2.

<...>

Информационный Центр
по правам человека в Центральной Азии
Общество содействия соблюдению прав человека
в Центральной Азии

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

По нашим сведениям, в двух странах Центральной Азии — Узбекистане и Таджикистане — имеются, как минимум, десятки лиц, находящихся в заключении по политическим мотивам, или предположительно являющихся таковыми. Как правило, им предъявлены сфабрикованные обвинения, в основном в совершении уголовных преступлений. По нашему мнению, этот вывод может подтвердить независимая экспертиза. К сожалению, список политзаключенных не является полным, так как власти утаивают соответствующую информацию.

<…>

Таджикистан

1. **Мирбобо Миррахимов** — председатель Гостелерадио Таджикистана при предыдущем правительстве, один из организаторов движения «Растохез», кандидат наук, отец семерых несовершеннолетних детей. Арестован в январе 1995 года на территории Туркменистана. Обвинен в «заговоре с целью «свержения власти с использованием средств массовой информации». Содержится в подвале КНБ в Душанбе. Подвергался в заключении пыткам. Суд до сих пор не проведен.

2. **Ахмадшо Комилов** — директор Душанбинской телестудии, журналист. Арестован в январе 1995 года на территории Кыргызстана. Обвинен в антигосударственной деятельности, а также в хищении государственного имущества. Содержится в тюрьме г. Душанбе. Подвергался пыткам. Суд не проводился.

3–4. **Хуршед Назаров** и **Хайриддин Косимов** — тележурналисты. Арестованы вместе с **Комиловым**. Обвинены в тех же преступлениях. Также подвергались пыткам.

Общество содействия соблюдению прав человека в Центральной Азии

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР В ТАДЖИКИСТАНЕ

ВВЕДЕНИЕ

В Таджикистане, небольшой стране в бывшей советской Центральной Азии, в течение длительного времени происходят массовые вопиющие нарушения прав человека, принявшие размеры национальной катастрофы. После прихода к власти в декабре 1992 года, в результате вмешательства извне и при поддержке криминальных элементов, нынешнего режима, развернут беспрецедентный террор и репрессии против оппозиционных политических деятелей, интеллигенции и целых регионов. Вопреки объявленной амнистии и обещаниям не преследовать оппозиционеров, не прекращаются аресты по политическим мотивам. По некоторым данным, арестованные подвергаются пыткам. С ведома и при попустительстве властей, боевики проправительственных вооруженных формирований похищают и убивают членов оппозиционных организаций или просто выходцев из определенных районов.

Запрещена деятельность политических партий (кроме Коммунистической). Не функционирует независимая и оппозиционная пресса. Десятки журналистов убиты, арестованы или были вынуждены эмигрировать.

Сотни тысяч людей стали беженцами, в том числе за пределы Таджикистана. Они не получают эффективной помощи в других странах и не имеют безопасности у себя на родине.

Ниже приводятся ставшие известными факты убийств, арестов, похищений и других грубых нарушений прав человека в Таджикистане.

<...>

ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ СЛОВА И РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ЖУРНАЛИСТОВ

Начиная с 1989 года, с возникновением демократического движения, в Таджикистане стали создаваться независимые и партийные газеты. До декабря 1992 года, когда к власти пришло нынешнее руководство, в республике издавалось до 30 неправительственных газет. Одновременно выходили три еженедельника Коммунистической партии — на таджикском, русском и узбекском языках, еженедельник Демократической партии, Исламской партии возрождения, Народного движения «Растохез», а также независимые и частные издания. Самым большим тиражом — до 30 тысяч экземпляров — выходил еженедельник *«Чароги руз»* на таджикском языке (частное издание). С 1991 года независимые газеты стали издаваться в областях и районах республики, что создало уникальную ситуацию, поскольку в бывших республиках советской Центральной Азии свобода печати ограничивается.

Преследование журналистов началось с избрания в ноябре 1991 года Президента **Рахмона Набиева**. В начале 1992 года Верховный Совет Таджикистана принял поправки к Закону о печати, дающие право Генеральной прокуратуре закрывать издания без судебного разбирательства, а также увеличивающие размеры штрафа за публикации, «оскорбляющие честь и достоинство должностных лиц». Только после протеста демократической оппозиции и проведения митинга поправки были отменены.

В феврале 1992 года на сессии ВС была предпринята попытка закрыть одну из немногих русскоязычных газет — *«Народную газету»*. Причина — пуб-

ликация статьи о возможной продаже Таджикистаном обогащенного урана в восточные страны. Расследование прокуратуры, на которой настояли депутаты, так и не было закончено. Однако редактор газеты расценил действия ВС как давление.

24 марта 1992 года на заседании Президиума ВС персоной нон грата был объявлен собственный корреспондент газеты *«Известия»* **Александр Карпов**, обвиненный в «искажении событий в политической жизни республики». Более того, сам **Карпов** был ознакомлен со справкой ВС, в которой указано количество материалов. Поскольку об этом могли знать только корреспондент и редакция газеты, **Карпов** пришел к выводу, что его телетайпная связь контролируется.

25 апреля 1992 года был избит корреспондент *«Независимой газеты»* в Таджикистане **Олег Панфилов**, который пытался взять интервью у руководителей пропрезидентского митинга в Душанбе. В начале мая 1992 года был избит главный редактор независимого еженедельника *«Чароги руз»* **Дододжон Атовулло**, за два дня до нападения неизвестными людьми был произведен выстрел в окно его квартиры. Почти все редакции неофициальных газет подвергались давлению Комитета национальной безопасности (бывш. КГБ). Однако, возмущаясь публикациями, ни один из правительственных чиновников, которым посвящались статьи, не подавали в суд.

В апреле 1992 года были вынуждены уехать из областного центра Куляб журналисты независимого еженедельника *«Джоми джам»* (*«Чаша Джами»*), после нескольких угроз физической расправы.

4 мая 1992 года во время вооруженного столкновения в здании Дома Радио в Душанбе были убиты радиожурналисты **Олим Зарробеков** и **Ширин Амирджонов**, тяжело ранен **Искандар Алиев**.

5 мая во дворе здания Верховного Совета был убит выстрелами из автомата главный редактор парламентской газеты *«Садои мардум»* (*«Голос народа»*) **Муродулло Шералиев**.

В мае сторонниками президента **Набиева** была схвачена и подверглась обыску и оскорблениям корреспондент агентства *Франс-пресс* **Мино Рад**.

В июле 1992 года в автомобильной катастрофе погиб телевизионный журналист и кинорежиссер из Беларуси **Аркадий Рудерман**. Однако обстоятельства его гибели до сих пор неясны.

8 января 1993 года на улице Душанбе боевиками Народного фронта (сторонники нынешнего правительства) был схвачен и убит ответственный секретарь журнала Фонда культуры Таджикистана *«Фарханг»* **Саидмурод Ёров**.

В январе 1993 года пропали без вести и, скорее всего, были убиты корреспонденты государственного информационного агентства **Джамшед Давлатмамадов** и **Мухтор Бугдиев**. В Душанбе боевиками Народного фронта был убит корреспондент еженедельника *«Тоджикистон»* **Филолишо Хилватшоев**.

8 января в г. Ош Республики Кыргызстан арестованы и переданы спецслужбам Таджикистана директор Таджикского телевидения **Ахмадшо Комилов**, телекомментаторы **Хайриддин Косимов** и **Хуршед Назаров**.

Примерно в то же время в Ашхабаде был арестован и передан спецслужбам Таджикистана председатель телерадиокомпании Таджикистана **Мирбобо Миррахимов**, филолог, отец семерых малолетних детей.

Все эти журналисты содержатся в данное время в следственном изоляторе КНБ Таджикистана и им инкриминируются обвинения по статье 67 прим. 1 «Призыв к совершению преступления против государства». Кроме этого, **Мирбобо Миррахимову** предъявлено обвинение по статье 61 «Измена родине», караемой смертной казнью, а также по прекращенному ранее де-

лу по статье 138 УК Таджикистана «Клевета на должностное лицо», и о хищении государственного имущества.

Имеются серьезные основания предполагать, что эти журналисты подвергаются пыткам.

7 февраля 1993 года в Пенджикентском районе Ленинабадской области Таджикистана были проведены обыски в домах родителей журналистов **Дододжона Атовулло**, **Абдукаюма Каюмзода**, **Абдурофе Рабиева**, **Абдукодира Рустама**. Обыск проводили сотрудники КНБ и МВД по санкции прокурора области. В Аштском районе Ленинабадской области в доме родителей был арестован бывший редактор еженедельника Союза журналистов Таджикистана *«Сухан»* (*«Слово»*) — **Насибджон Амони**, которого через неделю отпустили. Арестованных журналистов, а также их родителей во время обысков спрашивали о связях с иностранцами, и прежде всего с американскими дипломатами.

22 апреля 1993 года по распоряжению учредителя — Союза молодежи Таджикистана (бывш. ЛКСМ) был уволен весь коллектив редакции газеты *«Джавонони Тоджикистон»* (*«Молодежь Таджикистана»*). Формальная причина — «неправильная позиция журналистов в освещении событий в республике».

В начале мая корреспондент *ИТАР-ТАСС* в Таджикистане сообщил о заявлении прокурора Душанбе **Саломиддина Шаропова**, в котором он известил, что органы прокуратуры занялись проверкой деятельности газет с целью «установления роли средств массовой информации в полном и объективном освещении общественно-политической ситуации в Таджикистане в дни вооруженного противостояния».

4 мая 1993 года в Душанбе в гостинице «Таджикистан» был избит кор- респондент *«Независимой газеты»* **Игорь Ротарь**. Он был избит сотрудниками милиции из-за того, что якобы нарушил режим комендантского часа. Ни правительство, ни посольство России в Таджикистане не оказали помощь в выяснении обстоятельств инцидента.

28 мая 1993 года неизвестными людьми в военной форме (предположительно боевиками Народного фронта) был арестован корреспондент газеты *«Хатлон»* (город Курган-Тюбе) **Пиримкул Саттори**. Его тело было найдено спустя несколько дней.

Примерно в то же время был убит корреспондент журнала *«Тоджикистон»* по Курган-Тюбинской области **Зухуруддин Суяри**.

За период с июня по декабрь 1992 года исчезли и вероятнее всего были убиты журналисты, корреспонденты районных и областных газет Курган-Тюбинской области:

Тохирджон Азимов,
Олимджон Ёрасенов,
Тохир Малик,
Курбон Тагоев,
Усмон Туйчиев,
Таваккал Файзуллоев,
Кишварой Шарифова,
Тура Кобилов.

С 10 декабря прекращены издания:

еженедельник *«Адолат»*, орган Демократической партии, на таджикском языке (Душанбе);

еженедельник *«Джоми джам»*, на таджикском языке (Куляб);

еженедельник *«Дом»*, на русском языке (Душанбе);

еженедельник *«Кооперативный вестник»*, на русском и таджикском языках (Душанбе);

еженедельник *«Минбари ислом»*, орган Духовного управления мусульман, на таджикском языке (Душанбе);

еженедельник *«Наджот»*, на таджикском языке (Душанбе);

еженедельник *«Оинаи Сикандар»*, на таджикском языке (Гарм);

еженедельник *«Ориён»*, орган Ленинабадской областной организации Демократической партии, на таджикском языке (Худжанд);

еженедельник *«Ох-хо-хо»*, на таджикском языке (Гозималик);

еженедельник *«Паёми хак»*, на таджикском языке (Душанбе);

еженедельник *«Полис»*, на русском языке (Душанбе);

еженедельник *«Растохез»*, на таджикском и русском языках (Душанбе);

еженедельник *«Сухан»*, орган Союза журналистов, на таджикском и русском языках (Душанбе);

еженедельник *«Таджик-пресс»*, на русском языке (Душанбе);

еженедельник *«Хафтгандж»*, на таджикском языке (Душанбе);

еженедельник *«Чароги руз»*, на таджикском языке (Душанбе);

еженедельник *«Хорпуштак»*, юмористический журнал, на таджикском языке (Душанбе);

еженедельник *«Шафкат»*, на таджикском языке (Душанбе);

еженедельник *«Шаходат»*, на таджикском языке (Душанбе).

В большинстае случаев преследование журналистов, их избиение и убийства совершались сторонниками президента **Набиева** и нынешнего правительства. Часто основной причиной была не только независимость журналиста или его принадлежность к оппозиционной прессе, а его происхождение из горных районов Таджикистана — Гарма и Бадахшана.

Власти Таджикистана не ответили на четыре письма Helsinki Watch, два — Amnesty International, одно из Committee to Protect Journalists.

Более того, в прессе Таджикистана опубликовано большое количество статей, оскорбляющих журналистов, которым удалось бежать из Таджикистана в города России, Казахстана, за рубежи СНГ. Их называют врагами народа, виновными в гражданской войне. В своем интервью в марте 1993 года еженедельнику *«Бизнес и политика»* заместитель генерального прокурора республики **Толиб Бобоев** открыто угрожает журналистам-беженцам, ссылаясь на Устав СНГ, в котором предусматривается выдача «лиц для расследования и суда».

<…>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общество содействия соблюдению прав в Центральной Азии считает ситуацию, сложившуюся с правами человека в Таджикистане и в отношении таджикских беженцев, нетерпимой и требующей срочного вмешательства правозащитных организаций, всего мирового сообщества. Дальнейшее промедление в этом грозит катастрофическими последствиями для таджикского народа, для мира и спокойствия во всем регионе.

Общество осуждает как глубоко порочную практику «двойного» стандарта» по отношению к соблюдению прав человека в Таджикистане и Центральной Азии, в целом, и призывает мировую общественность оказать соответствующее воздействие на политику своих правительств.

Общество требует от руководства Таджикистана выполнять принятые им обязательства в сфере прав человека, прекратить репрессии в отношении инакомыслящих и немедленно освободить всех узников совести.

* * *

При подготовке настоящего доклада использована информация Хельсинки Вотч, Эмнисти Интернешнл и собственных источников. Авторы доклада не указывают своих имен по соображениям безопасности как самих себя, так и своих близких.

Общество содействия соблюдению прав человека в Центральной Азии создано в Москве в апреле сего года группой политэмигрантов, представителей центрально-азиатской диаспоры, известных правозащитников, журналистов, общественных деятелей, озабоченных критической ситуацией с правами человека в Центральной Азии после распада Советского Союза и образования здесь независимых государств.

1993 г.

Amnesty International

Содружество Независимых Государств

**Перечень фактов,
вызывающих озабоченность
Международной Амнистии**

Май — декабрь 1994 г.

<...>

Таджикистан

Освобождение возможных узников совести и других политических заключенных (дополнение к информации, содержащейся в индексе MA EUR 60/17/93 и индекс MA EUR 01/02/94).

Возможные узники совести **Джумабой Ниязов** и **Нуриддин Садриддинов**, осужденные в 1993 году за незаконное владение оружием, были освобождены в ноябре в ходе обмена пленными между правительством и вооруженной оппозицией. Кроме того, правительство освободило в ходе этого обмена политических заключенных **Мирбобо Миррахимова**, **Ахмадшо Комилова**, **Хайриддина Косимова** и **Хуршеда Назарова**. Все они были начальниками или журналистами на телевидении и находились под стражей с начала 1993 года по обвинению в антигосударственной деятельности. Они были обменяны на правительственных солдат. Каждая сторона освободила 27 заключенных.

Другие узники совести

Журналисты **Максуд Хусейнов** и **Мухаммадрахим Сайдар** были задержаны в августе после обыска в своих домах, когда агенты правительства обнаружили экземпляры оппозиционной газеты *«Чароги руз»* (*«Дневной свет»*), которая печаталась в Москве и подпольно распространялась в Таджикистане. Они были освобождены через несколько дней после задержания.

<...>

Human Rights Watch / Helsinki

Октябрь 1994

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Введение

19-я сессия Верховного Совета Таджикистана, проходившая 20–21 июля 1994 г., приняла решение о проведении президентских выборов и референдума по вопросу о принятия конституции 25 сентября 1994 г. Однако 7 сентября, менее чем за три недели до установленной даты, была созвана новая сессия Верховного Совета, проголосовавшая за перенос сроков выборов и референдума на 6 ноября 1994 г.

Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки поддерживает переход к демократическому правлению в Таджикистане. Тем не менее считаем, что нынешняя ситуация в республике не позволяет провести свободные и демократические выборы. Поэтому мы настоятельно призываем правительство обратиться к проблеме отсутствия основных гражданских и политических прав в республике в интересах обеспечения широкого участия населения в предстоящих выборах. Мы, в частности, призываем правительство разрешить свободу печати в Таджикистане, внести поправки в новый закон о выборах и отменить запрет на деятельность оппозиционных политических партий. Эти меры способствовали бы участию в политическом процессе сторонников различных точек зрения, включая представителей таджикской оппозиции. Более того, это могло бы обеспечить возможность участия в предстоящих выборах десяткам или, возможно, сотням тысяч таджикских беженцев, живущих в Афганистане или на территории СНГ.

<…>

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА

Политические заключенные

7 января 1993 г., через несколько недель после прихода к власти нынешнего правительства, Прокуратурой Таджикистана были возбуждены уголовные дела против лидеров различных оппозиционных партий и движений. Среди них были лидеры Демократической партии Таджикистана, Исламской партии возрождения, Лали Бадахшана, Растохеза, председатель горисполкома г. Душанбе и религиозный лидер Таджикистана Кази Колон **Турджонзода**. Многие из них бежали из страны, поэтому уголовные дела против них были возбуждены заочно.

Как утверждают в прокуратуре, эти представители оппозиции входили в состав «антиправительственного блока», причастного к совершению «особо тяжких государственных преступлений», включая измену и теракты (История продолжается. Пресс-центр Прокуратуры Республики Таджикистан, *«Вечерний Душанбе»*, 19 марта 1994 г. Определение «особо тяжких государственных преступлений» см.: УК Таджикской ССР, ст. 61–70). Однако, несмотря на неоднократные запросы Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки, прокуратурой не были предоставлены нам какие-либо дополнительные сведения о характере обвинений или улик против конкретных обвиняемых по данному делу. Хьюман Райте Вотч/Хельсинки считает, что представители оппозиции, причастные к со-

вершению преступлений или актов насилия, должны нести ответственность в полном соответствии с законом; мы, однако, выступаем против политически мотивированных обвинений и огульного включения всех лидеров и представителей оппозиции в число подследственных.

Одним из примеров служит задержание **Мирбобо Миррахимова**, бывшего председателя Гостелерадио Таджикистана, и тележурналистов **Ахмадшо Комилова**, **Хайриддина Косимова** и **Хуршеда Назарова**. Все четверо, находящиеся в заключении без суда с января 1993 г., обвиняются в том числе в измене, попытке насильственного свержения правительства и совершении преступлений против государства. Всем им грозит смертный приговор. По данным прокуратуры, их задержали за то, что они «занимали ответственные посты в Гостелерадио Таджикистана и использовали средства массовой информации в интересах оппозиции» (Интервью Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки с представителями Прокуратуры Таджикистана в мае 1993 г.). Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки считает, что в основе обвинений против четырех журналистов лежат не доказательства явных преступных действий, но политические соображения, что является нарушением свободы выражения убеждений, гарантированной Статьей 19 Международной конвенции по гражданским и политическим правам.

Помимо упомянутых журналистов были задержаны и все еще ожидают суда оставшиеся в Таджикистане многочисленные члены или сторонники потерпевшей поражение в гражданской войне стороны. Другие, как, например, **Джумбой Ниёзов**, бывший председатель областной организации Демократической партии Таджикистана, и **Нуриддин Садриддинов**, бывший председатель областной организации Растохеза, были приговорены соответственно к семи и десяти годам за «хранение патронов». Большое число членов Исламской партии возрождения, такие как **Аджик Алиев**, **Махмадиёр Назимов** и **Раджаб Атовуллоев**, также были приговорены от трех лет лишения свободы до высшей меры по обвинению в заговоре или призывах к насильственному свержению правительства. В этом случае прокуратура также не предоставила разъяснений обоснования обвинений против них. В отсутствие убедительных доказательств Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки испытывает серьезные опасения, что обвинения против указанных лиц имеют политическую основу и имеет место нарушение их права на свободу самовыражения и ассоциаций.

<…>

Свобода печати

Одним из главных препятствий для проведения свободных и демократических выборов в Таджикистане является отсутствие свободной прессы. После гражданской войны многие журналисты покинули республику из-за угроз со стороны вооруженных сторонников правительства. По данным организации «Репортеры без границ», наблюдающей за свободой печати, по меньшей мере четыре журналиста были убиты в Таджикистане в 1993 г. «из-за своей позиции или во время выполнения ими своих обязанностей» (International Freedom of Expression Exchange Clearing House Action Alert, June 2, 1994). Еще три журналиста погибли при невыясненных обстоятельствах в 1994 г. В мае были совершены убийства **Олима Абдулова**, журналиста таджикского государственного телевидения, и **Хушвахта Хайдаршо**, журналиста проправительственной газеты *«Джумхурият»*. 18 августа при выходе из своего дома был убит **Давлатали Рахмонов**, директор программ таджикского телевидения и один из наиболее влиятельных комментаторов в республике. На следующий

день от взрыва ручнои гранаты, брошенной в дом **Сулеймана Ирматова**, редактора газеты Компартии, пострадали три члена его семьи.

В течение недели 8 августа 1994 г. вооруженные сотрудники Министерства безопасности ворвались и провели несанкционированные обыски в домах **Махсуда Хусейнова** из газеты Верховного Совета *«Садои мардум»* (*«Голос народа»*) и **Мухаммадрахима Сайдара**, писателя и журналиста. В домах обоих журналистов были обнаружены экземпляры *«Чароги руз»*.

Формально ни против кого из них не были выдвинуты обвинения, однако их задержали на шесть и четыре дня соответственно. Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки располагает сообщениями о том, что в период задержания обоих избивали и допускали другие нарушения. Единственным основанием для задержания этих журналистов было подозрение, что они действовали в качестве местных распространителей *«Чароги руз»*. Им сообщили, что распространение газеты в Таджикистане запрещено (хотя учредитель и сотрудники *«Чароги руз»* были изгнаны из страны в условиях угроз и нападений после гражданской войны, не существует никакого закона или указа о запрете газеты или ее распространения в Таджикистане, а в случае, если бы такой запрет существовал, это было бы нарушением международных норм о защите свободы печати), и угрожали тюремным заключением в случае продолжения их деятельности.

Кроме этого, как упоминалось выше, в заключении с 1993 г. находятся бывший председатель Гостелерадио Таджикистана **Мирбобо Миррахимов** и четверо тележурналистов: **Ахмадшо Комилов**, **Хайриддин Косимов** и **Хуршед Назаров**. Неясно при этом, когда их дела будут направлены в суд.

Эти события оказали сдерживающее влияние на свободу печати в Таджикистане. В настоящее время в стране издается шесть основных газет: пять изданий являются правительственными, а шестое практически полностью им финансируется (имеются в виду: *«Садои мардум»* (Верховного Совета), *«Джумхурият»*, *«Народная газета»* и *«Халк овози»* (Совета министров), *«Вечерний Душанбе»* (горисполкома). *«Бизнес и политика»* получает большую часть финансирования от Министерства промышленности). Помимо этого существуют различные областные газеты, также издаваемые на деньги правительства. В этих изданиях, или подконтрольных правительству, или занимающихся самоцензурой, полностью отсутствует критика властей или правительственной политики (проблема печати усугубляется острым экономическим кризисом, особенно нехваткой бумаги и краски, что не позволяет большинству газет выходить чаще чем раз в одну-две недели).

В августе редакторы и сотрудники *«Иттихода»*, относительно молодой газеты, издаваемой ленинанбадским отделением Фонда **Кенджаева** (**Сафарали Кенджаев**, видный политик и председатель Совета министров при **Набиеве**, впоследствии разошелся с нынешним правительством **Рахмонова**) заявили, что Ленинабадский облисполком запретил ее дальнейшее издание в области. Это произошло после публикации серии статей с критикой руководства республики и эффективности деятельности Председателя Верховного Совета **Эмомали Рахмонова** (послание редактора и сотрудников *«Иттихода»* Группе наблюдателей ООН в Таджикистане (ЮНМОТ) 30 августа 1994 г.). Хотя в настоящий момент *«Иттиход»* продолжает выходить, правительство прекратило снабжение бумагой, что чрезвычайно затрудняет издание газеты.

Помимо этого, указом 21 февраля 1994 г. была приостановлена деятельность всех независимых электронных средств массовой информации, в том числе радио и ТВ, до ратификации Верховным Советом нового закона. Законодательные акты в этой области не обсуждались ни на 19-й, ни на 20-й сессиях Верховного Совета, а очередная сессия должна состояться не ранее 1995 г.

Таким образом, хотя статья 27 Закона Республики Таджикистан о выборах президента Таджикистана, принятого Верховным Советом на 19-й сессии 21 июля 1994 г. (далее — Закон о выборах), предусматривает для всех кандидатов в президенты равный доступ к средствам массовой информации, это представляется достаточно бесполезной гарантией, поскольку осуществляемый над прессой контроль делает практически невозможной публикацию критики или выражение несогласия. Действительно, с момента начала избирательной кампании в неделю 10 октября большая часть эфирного времени на ТВ и радио была отведена для **Эмомали Рахмонова**, в то время как единственный альтернативный кандидат **Абдумалик Абдуллоджанов** располагает крайне ограниченным эфирным временем и фактически не имеет времени на ТВ. Более того, в то время как программа Рахмонова опубликована в общенациональных газетах (*«Джумхурият»*), программа **Абдуллоджанова**, хотя и доступная, пока еще в общенациональных газетах опубликована не была.

<…>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки настоятельно призывает правительство Таджикистана незамедлительно принять меры к обеспечению восстановления в Таджикистане гражданских и политических прав, гарантированных международным правом. До тех пор, пока не будет обеспечена большая свобода печати, снят запрет на деятельность оппозиционных партий и допущена свобода ассоциаций, изменен Закон о выборах и обеспечено участие в голосовании максимально возможного числа граждан, включая беженцев, в Таджикистане не будет условий для проведения значимых демократических выборов. Более того, должны быть немедленно освобождены все лица, задержанные без предъявления обвинения или в отсутствие доказательств участия в конкретном преступном деянии или просто за выражение своих взглядов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Правительству Таджикистана

— Отменить запрет на деятельность оппозиционных политических партий.

— Внести изменения в Закон о выборах для ликвидации ограничительного характера права участия в голосовании и выдвижения кандидатов.

— Прекратить преследование жуналистов и цензуру печати.

— Снять уголовные обвинения против лидеров оппозиции, которые были задержаны исключительно за ненасильственное осуществление своего права на инакомыслие. Это позволило бы им вернуться в Таджикистан и, при желании, участвовать в политическом процессе, не опасаясь преследований.

— Работать во взаимодействии с Совместной комиссией по беженцам и Верховным комиссаром ООН по делам беженцев в направлении скорейшего завершения процесса репатриации до проведения выборов и обеспечить особо участие в выборах возможно большего их числа.

— Незамедлительно принять меры к тому, чтобы не допустить причинения вреда или иных нарушений в обращении с задержанными таджикскими властями.

— Освободить всех политических заключенных, задержанных исключительно за ненасильственное осуществление ими своего права на инакомыс-

лие, и выполнить предусмотренные Тегеранским соглашением от 17 сентября обязательства в отношении политических заключенных и военнопленных.

Правительствам США и стран-членов Европейского союза

— Обусловить предоставление в будущем технической и экономической помощи правительству Таджикистана выполнением перечисленных условий.

Правительству России

— Обусловить предоставление в будущем военной, технической и экономической помощи правительству Таджикистана выполнением перечисленных условий.

ООН, Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и другим международным организациям и правительствам

— Не принимать приглашение правительства Таджикистана о направлении наблюдателей на президентские выборы, если (а) не будут выполнены вышеперечисленные условия и (б) наблюдатели не смогут начать работу достаточно заблаговременно, чтобы иметь возможность оценить ход всего избирательного процесса, включая выдвижение и регистрацию кандидатов, предвыборную агитацию и голосование. В противном случае участие представителей международного сообщества создало бы впечатление, что потенциально небезупречные выборы пользуются международным одобрением или поддержкой, и придало бы им степень законности, которую они, возможно, не заслуживают.

Human Rights Watch / Helsinki

Октябрь 1994 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ

ВВЕДЕНИЕ

Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки (ранее — Хельсинки Вотч), неправительственная организация со штаб-квартирой в Нью-Йорке, обращается с призывом к правительству Таджикистана об освобождении всех лиц, задержанных за мирное выражение политических убеждений, и о беспристрастном судебном пересмотре дел тех, кто был приговорен без соблюдения международно признанных процессуальных гарантий.

В соответствии с соглашением, подписанным 17 сентября 1994 г. между правительством и представителями оппозиции, правительство должно было к 17 октября освободить всех «находящихся в тюрьме сторонников оппозиции» (Совместное коммюнике по итогам межтаджикских консультаций на высоком уровне по национальному примирению, 17 сентября 1994 г.). Однако по истечении этого срока не был освобожден ни один человек. Вместо этого Верховный Совет издал указ о намерении освободить в будущем 27 отдельных заключенных.

Все перечисленные ниже лица были арестованы или задержаны в период политической нестабильности после прихода к власти в декабре 1992 г. нынешнего таджикского правительства. В ряде случаев сведения о конкретном обвинении против задержанного отсутствуют. Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки неоднократно обращалась с запросами в прокуратуру, однако нам не удалось получить разъяснения. Мы не исключаем, при отсутствии какой-либо информации в пользу противного, что обвинения против многих из задержанных являются политически мотивированными, и поэтому они должны считаться политическими заключенными, чье задержание совершенно неправомерно.

Другие обвиняются в совершении или осуждены за уголовные преступления, хотя их дела могут в том числе быть связаны и с политической деятельностью, но лишены минимальных процессуальных гарантий, предоставляемых международным правом, в том числе права подзащитного на юридическую помощь, права на справедливое и открытое рассмотрение дела нейтральным судом, права на проведение суда без неоправданных затяжек (Международная конвенция по гражданским и политическим правам, статья 14). Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки не рассматривает вопрос об их виновности или невиновности, кроме как в каждом конкретном случае. Однако мы считаем, что эти лица должны быть немедленно освобождены, если только в результате справедливого судебного разбирательства в соответствии с международными стандартами они не будут признаны виновными.

Значительное число задержанных в Таджикистане содержатся под стражей с начала 1993 г. Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки неоднократно просила разрешить посещение, однако до настоящего времени такое разрешение не получено. Международному Комитету Красного Креста также отказывают в предоставлении общего допуска к заключенным с декабря 1992 г.

<...>

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Гражданская война в Таджикистане началась в марте 1992 г. после массовых демонстраций против коммунистического правительства **Рахмона На-**

биева. Оппозиция объединила самые различные движения, в том числе демократические, националистические, культурно-просветительские и исламистские партии, и состояла в основном из выходцев из Гарма и Памира. С другой стороны, правительство поддержали старая коммунистическая элита из Ленинабадской области и выходцы из Куляба (далее — кулябцы).

Весенние демонстрации привели к вооруженным столкновениям и насилию. 7 мая было сформировано коалиционное правительство с участием представителей оппозиции, однако столкновения между двумя сторонами продолжались и к концу лета переросли в полномасштабную гражданскую войну. 7 сентября президент **Набиев** под угрозой оружия был вынужден подать в отставку. Вскоре после этого представители старой коммунистической элиты вышли из коалиционного правительства, а в ноябре 1992 г. его покинули и представители оппозиции. 16-я сессия Верховного Совета Таджикистана, завершившаяся 2 декабря 1992 г., должна была сформировать правительство национального примирения. Вместо этого парламент избрал правительство с преобладанием кулябцев и бывших коммунистов, которое до сих пор находится у власти в Таджикистане.

7 января 1993 г. прокуратура Таджикистана возбудила уголовные дела против лидеров входивших в состав оппозиции различных партий и движений. Среди них были лидеры Демократической партии Таджикистана, Исламской партии возрождения, Лали Бадахшана, Растохеза, председатель горисполкома г. Душанбе и религиозный лидер Таджикистана Кази Колон **Турджонзода**. Многие из них бежали из страны, поэтому уголовные дела против них были возбуждены заочно. Большое число оставшихся в Таджикистане были арестованы или задержаны. Приводимые ниже имена — это лишь часть заключенных, имеющихся, как считают, в настоящее время в Таджикистане.

Неоднократно объявлявшиеся правительством с ноября 1992 г. амнистии имели ограниченный охват и не действуют в отношении тех, кто обвиняется в призывах к свержению правительства, организации общественных беспорядков или других политических акций независимо от того, допускались ли при этом акты или призывы к насилию. Последний закон об амнистии, принятый 25 августа 1994 г., должен был, как ожидали, охватывать всех политических заключенных и служить, таким образом, шагом к укреплению доверия в направлении национального примирения. Однако, как и ранее, статья 8 этого закона исключала приговоренных за совершение «особо опасных государственных преступлений», включая измену, «теракты» и попытку свержения правительства. Хьюман Райтс Вотч считает, что многие из тех, кто осуществлял свое право на выражение законного ненасильственного несогласия, были, тем не менее, обвинены в совершении «особо тяжких государственных преступлений», что не подпадает под амнистию (см.: УК Таджикской ССР, ст. 61–70. Статья 1(е) закона от 25 августа распространяет, тем не менее, амнистию на тех, кто сражался, «защищая конституционный строй республики», т.е. сражавшихся на стороне нынешнего правительства, попавших впоследствии и тюрьму за совершенные во время войны преступления). Считая, что амнистия не должна распространяться на совершивших серьезные преступления, такие как пытки или убийства, мы убеждены, что такого рода обвинения были выдвинуты против многих из этих людей без всяких оснований.

Хотя Прокуратура Республики Таджикистан признает, что перечисленные ниже в разделах II и III лица в настоящее время находятся в заключении, она отказалась предоставить более подробную информацию о датах ареста или вынесения приговора, выдвинутых обвинениях и уровне следствия или суда (Письмо Генерального прокурора Таджикистана **Мамадназара Салихова**

Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки от 1 сентября 1994 г. — ответ на три наших предыдущих запроса о дополнительной информации по делам этих лиц).

1. ЖУРНАЛИСТЫ

Журналисты **Мирбобо Миррахимов**, **Ахмадшо Комилов**, **Хайриддин Косимов** и **Хуршед Назаров** содержатся без суда с января 1993 г.

Г-н **Миррахимов** занимал пост председателя Гостелерадио Таджикистана при коалиционном правительстве. Арестован 8 января 1993 г. в Ашхабаде, Туркменистан. Г.г. **Комилов**, **Косимов** и **Назаров**, тележурналисты, были арестованы 16 января 1993 г. в Оше, Киргизстан. Их дела были объединены 21 января 1994 г.

Прокуратура неоднократно продлевала обычный для уголовных дел 2-месячный период следствия. Журналисты не были отпущены на поруки на время следствия, их все время держали в заключении (согласно статье 94 УПК, задержанный может быть отпущен на поруки по усмотрению генерального прокурора и следователя, ведущего дело). Спустя 16 месяцев, 13 мая 1994 г., правительство закрыло следствие по их делу. Всем им предъявлено обвинение в измене, попытке насильственного свержения правительства и совершении преступлений против государства. Г.г. **Миррахимова** и **Комилова** также обвиняют в «бандитизме», злоупотреблении властью или служебным положением, расхищении государственной собственности. Г-н **Миррахимов** также обвиняется в клевете. Каждому из четверых грозит смертный приговор.

В течение всего периода следствия все четверо остаются в заключении в тяжелых условиях. Все это время при обращении с ними допускались нарушения основных процессуальных норм. Г-н **Миррахимов** пользуется услугами адвоката с момента своего первого задержания, однако остальные журналисты не имели юридического представительства в течение более пяти месяцев после ареста. (Прокуратура Таджикистана неверно информировала нас о том, что г.г. **Комилов** и **Косимов** имели адвокатов не позднее 10 дней после ареста. Письмо первого заместителя генерального прокурора Таджикистана Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки от 18 июля 1994 г.) Всех четверых, как сообщают, избивали и пытали в начальный период заключения, а в ряде случаев им отказывали в предоставлении необходимой медицинской помощи. За исключением **Назарова** (которого навещала мать), задержанным отказывали в посещении членами семьи в течение первого года заключения. (Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки просила разрешить посещение г.г. **Миррахимова**, **Комилова**, **Косимова** и **Назарова** в мае 1993 г. для выяснения заявлений о том, что их подвергают пыткам в заключении. Тем не менее следователь, ведущий дело, не разрешил нашим представителям разговаривать с задержанными и подходить к ним ближе чем на 10 метров; в конце концов он разрешил провести задержанных на расстоянии пяти метров. Следователь также категорически отказался разрешить им снимать рубашки. Мы сочли эти условия неприемлемыми и отказались от посещения.)

<...>

Human Rights Watch / Helsinki

Сентябрь 1995 г.

РОССИЯ

НАКАЗАНИЕ БЕЗ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ? ПРОЯВЛЕНИЯ РАСИЗМА В ДЕЙСТВИЯХ МОСКОВСКИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы российское общество испытало значительное воздействие дестабилизирующих факторов. В условиях беспрецедентного разгула преступности, массового перемещения населения и кризисов, вызванных структурной перестройкой экономики, возникли понимание острой необходимости порядка и потребность в поиске виновных. В общественном мнении, как и в государственной политике, роль «козла отпущения» все в большей степени отводится «черным» (в целях упрощения для обозначения данной группы в докладе используются понятия «выходцы с юга» или «представители южных национальностей», «национальные меньшинства» в контексте противопоставления их людям со светлой кожей и характерной для славян внешностью). Проведенное Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки расследование показало, что правоохранительные органы в Москве — столице Российской Федерации и безусловно крупнейшем городе СНГ — не только саботируют выполнение принятых Россией обязательств по борьбе с расовой дискриминацией (Российская Федерация обязана гарантировать защиту от расовой дискриминации в соответствии с ее обязательствами по Всеобщей декларации прав человека, Международной конвенции по гражданским и политическим правам, Международной конвенции по уничтожению всех форм расовой дискриминации и другим документам в области прав человека. Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации также содержит гарантии защиты от дискриминации), но и фактически на протяжении последних трех лет проводят кампанию притеснений и жестокости в отношении выходцев с юга. Официально санкционированные нарушения включают ограничение свободы передвижения (в том числе с применением произвольного задержания), произвольные обыски в домах и вторжение в частную жизнь, вымогательство, а также применение физической силы.

Проживающие в настоящее время в Москве национальные меньшинства представлены гражданами Российской Федерации, жителями других стран СНГ, иностранными дипломатами, бизнесменами, журналистами и студентами, беженцами, людьми, стремящимися получить убежище, и незаконными иммигрантами (следует отметить, что практически все эти люди могут объясниться или свободно говорят по-русски). Иностранным гражданам, за исключением, в первую очередь, граждан государств СНГ, требуется въездная виза в Россию, и их перемещения соответствующим образом контролируются. Статья 5 Минского соглашения, которым 8 декабря 1991 г. было оформлено создание Содружества независимых государств, гарантирует открытые границы между подписавшими его странами. В соответствии со статьей 1 Бишкекского соглашения от 9 октября 1992 г. гражданам стран-членов СНГ гарантируется право свободного въезда, выезда и передвижения по территории всех государств Содружества (статья 1 устанавливает, что граждане сторон-

участниц имеют право на безвизовые въезд, выезд и передвижение по территории сторон-участниц с документами, удостоверяющими их личность или гражданство). статья 12 Международной конвенции по гражданским и политическим правам (МКГПП), участником которой является и Россия, устанавливает, что «каждый человек, законно находящийся на территории данного государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора места жительства». Из этого следует, что все проживающие в Москве граждане СНГ законно находятся на территории Российской Федерации. Статья 12(3) содержит гарантии от дискриминации при реализации данного права, требуя, что исключения не могут допускаться в нарушение права на свободу от дискриминации, закрепленного в статьях 2(1) и 26 МКГПП. Государство может вводить ограничения свободы передвижения лиц, находящихся на его территории на законных основаниях, как, например, предусмотрено в статьях 1 и 4 Бишкекского соглашения (статья 1 устанавливает, что процедура въезда, выезда и передвижения иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории одной из сторон, регулируется законодательством каждой из сторон-участниц. В соответствии со статьей 4 положения Соглашения не ставят под сомнение право сторон-участниц принимать особые меры для защиты своих граждан и территории от чрезвычайных обстоятельств, в том числе в ситуациях, когда имеет место угроза их безопасности. В таком случае безвизовое передвижение граждан стран-членов СНГ и лиц без гражданства не исключает права сторон-участниц вводить соответствующий паспортный режим или другие формы контроля), только в случае официального введения чрезвычайного положения и только в соответствии со статьей 4 МКГПП (статья 4 гласит, что «в период чрезвычайных обстоятельств, угрожающих самому существованию государства, и о существовании которых объявлено официально, стороны-участницы настоящей Конвенции могут принимать меры, не соответствующие их обязательствам по настоящей Конвенции, только в пределах, оправданных существующей ситуацией, и при условии, что такие меры не будут противоречить другим их обязательствам по международным договорам и не будут связаны с дискриминацией исключительно по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения) и при наличии явной и законной связи между факторами, вызвавшими необходимость введения чрезвычайного положения, и личностью тех, в отношении кого вводятся ограничения свободы передвижения. Таким образом, при условии законного въезда на терртории Российской Федерации граждане следующих стран-членов СНГ имеют неограниченное право на свободу передвижения и выбора места жительства в России, и в частности в Москве: Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Украины, Узбекистана. Если не оговорено иное, цитируемые в докладе лица из упомянутых стран являются их гражданами.

<…>

Краткие рекомендации

Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки обращается к российскому правительству с призывом оказать противодействие нарушениям в законодательной и судебной системах, документально зафиксированным в докладе. В числе прочих рекомендаций, мы настоятельно призываем власти соблюдать существующие антидискриминационные законы и привлечь к ответственности должностных лиц, виновных в дискриминации и непропорциональном применении

силы, публично отменить законодательные акты, ограничивающие право на свободу передвижения, и принять меры в отношении представителей органов власти, продолжающих применять такие акты, и, наконец, создать институт независимого представителя для расследования заявлений о нарушениях со стороны милиции.

<…>

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА СОТРУДНИКАМИ МОСКОВСКИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Нарушения со стороны сотрудников московских правоохранительных органов в отношении представителей южных национальностей можно условно разделить на две категории: нарушения права на свободу передвижения и нарушения, допускаемые в ходе проверки личности и жилища с четко выраженной этнической дискриминацией. Последние включают насильственные нападения, произвольное задержание, незаконный обыск и конфискацию имущества, вымогательство. Поскольку в каждом конкретном случае пострадавшие могут становиться жертвой всех или части перечисленных нарушений, в данном докладе они будут рассматриваться по отдельности.

Свобода передвижения

Свидетельские показания подтверждают, что сохранение института прописки прямо нарушает право жителей на свободу передвижения. Более того, соответствующие проверки проводятся практически исключительно по национальному признаку. Суммарный эффект дискриминации со стороны московских правоохранительных органов становится дополнительным, и зачастую невидимым, фактором ограничения свободы передвижения: некоторые выходцы с юга фактически сами себя помещают под домашний арест, стремясь избежать репрессий. В очень многих случаях собеседники говорили представителям Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки, что они выходят из дома значительно реже, чем обычно, опасаясь быть остановленными, униженными, ограбленными, задержанными и избитыми милицией.

Олег Панфилов, русский журналист с рыжеватым цветом волос, покинувший родной Таджикистан из-за респрессий со стороны властей во время гражданской войны 1992 г., рассказал следующее:

В феврале 1994 г. я шел по улице (в Москве) с двумя друзьями-таджиками. К нам подошли капитан и еще один милиционер. Они остановили нас и спросили у моих друзей документы, но не у меня. Друзья предъявили. Я тогда тоже достал документы. Офицер спросил: «Вы тоже?» Я сказал: «Я тоже черная задница». Он смутился и сказал: «Можете идти». (Интервью 6 июня 1995 г.)

<…>

Юсуф Хакимов, 40-летний таджикский журналист, в настоящее время активно участвует в мирных переговорах по урегулированию кризиса в Таджикистане. По его словам, он жил на окраине Москвы с августа 1993 г. по апрель 1995 г. Он рассказал представителю Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки об одном особо вопиющем инциденте с московской милицией, случившемся в тот период:

24 апреля 1995 г., около 11 утра, я вышел из своего дома в Москве, в Реутово. Со мной были два друга-таджика. Мы собирались сесть на электричку до центра. Двое из уголовного розыска остановили нас на станции и попросили пройти в здание неподалеку. Там был на самом деле магазин. Они оскорбляли нас и вели себя достаточно грубо. Когда пришли, увидели еще несколько темнолицых мужчин. Азербайджанцы, армяне, еще несколько привели по-

том. Было тоже двое таджиков. Как будто что-то случилось в микрорайоне. Там было семь или восемь следователей, оружия не было видно. Денег не просили. Нас били по одному. Мы стояли в ряд. Били кулаками и ногами. Меня били одним из первых. Всего покалечили. Потом долго были синяки, некоторые части тела стали багровыми. Били спереди и сзади. Один так старался, что повредил себе руку. Он стал искать чем бы ударить, но ничего не нашел.

Естественно, они ругались по-всякому. Говорили: «Вы, черноголовые, делаете здесь все, что хотите». Оскорбляли наших матерей и отцов. На человека уходило пять-десять минут... Приходилось терпеть побои. Они останавливались только, когда уставали.

Я не ходил жаловаться властям. В Москве бесполезно кому-нибудь жаловаться (Интервью в Душанбе, 5 июля 1995 г.).

Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки располагает независимым свидетельством знакомого г-на **Хакимова**, который подтвердил факт получения последним травм. По его словам: «У него были эти большие синяки. Он выглядел ужасно» (Интервью с **Дододжоном Атовуллоевым**, 7 июня 1995 г.)

<...>

Дододжон Атовуллоев — таджикский журналист, один из немногих, получивших статус беженца в России после гражданской войны в Таджикистане 1992 г. Он рассказал о следующем инциденте:

Это было рано утром в апреле 1993 г. Я был с водителем — мы возвращались из аэропорта, где кого-то встречали, и я захотел купить утренние газеты. Вдруг сзади подошли люди и сказали: «Руки вверх!» Я оглянулся, там был и милиционер. «В чем дело?»— спросил я. Он сказал: «Ноги в стороны, руки вверх!» Меня обыскали, но ничего не нашли. Я думал, они успокоятся, но они усадили меня в свою машину и отвезли в милицию. Я сказал им, что живу рядом и что у меня статус беженца. Они сказали: «Ладно, вы живете рядом. Поехали к вам. У вас, наверное, есть оружие, раз таджик». Они приехали ко мне, все перерыли, в шкафу, но ничего не нашли. Отвезли обратно в милицию. В то время мы (таджикские диссиденты) очень боялись, что если посторонние узнают, где мы живем, они выдадут нас таджикским властям... Спасибо водителю, который сам был русский, но жил в Таджикистане во время войны. Он стал кричать: «Я жил там во время войны, и никто ни разу меня не тронул!» Потом, у него какой-то родственник на Петровке, в МВД. Он позвонил ему, и только после этого меня отпустили (Интервью 6 июня 1995 г.).

<...>

РЕКОМЕНДАЦИИ

Несмотря на повышенное внимание российского правительства к опасности фашистских, «красно-коричневых» и других идеологических направлений крайнего толка, постоянно ощущается необходимость политической и моральной решимости по осуждению насилия в отношении национальных меньшинств, в частности в том, что касается осуждения и наказания этнически мотивированных проявлений дискриминации со стороны государственных служащих. Прежде всего Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки могла бы предложить следующие рекомендации:

Президенту Б.Н. Ельцину и мэру Москвы Ю.М. Лужкову

— Гарантировать безопасность всех лиц от насилия или физического ущерба как со стороны должностных лиц, так и со стороны отдельных лиц или групп.

— Публично осудить расовую дискриминацию и все нарушения Международной конвенции по ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД).

— Совместно с законодателями внести изменения в существующее федеральное и местное законодательство с тем, чтобы привести его в соответствие с международными стандартами защиты от расовой дискриминации согласно обязательствам Российской Федерации по Статье 26 МКГПП: «закон должен запрещать любую дискриминацию и гарантировать всем равную и эффективную защиту от дискриминации».

— Более решительно применять существующее законодательство, судебные и административные постановления, запрещающие расовую дискриминацию, даже если они и недостаточны в современных условиях.

— Совместно с законодателями на федеральном и местном уровне принять меры к отмене всех законодательных, судебных и административных актов, содержащих положения о прописке.

— Немедленно начать кампанию по разъяснению незаконности прописки среди государственных служащих и в обществе в целом.

— Навести порядок в деятельности государственных служащих, которые продолжают отказывать людям в основных правах или в доступе к услугам или иначе осуществляют режим прописки.

— Ввести и добиться применения санкций в отношении сотрудников правоохранительных органов, виновных в проявлении расовой дискриминации или допускающих акты насилия.

— Провести расследование случаев жестокости милиции в отношении неславян, опубликовать результаты, рекомендованные и примененные санкции, процессуальные изменения, рекомендуемые для предотвращения такого рода жестокости или дискриминации в будущем.

— Ввести институт независимого представителя для расследования сообщений о злоупотреблениях милиции, наделив его правом представлять доказательства Генеральной прокуратуре.

— Поручить МВД ввести программу обучения по вопросам расовой дискриминации и жестокости полиции для всех действующих или поступающих на службу сотрудников правоохранительных органов.

— Активнее привлекать в правоохранительные органы представителей различных национальностей.

<…>

Международному сообществу, в том числе США

— Публично осудить все формы этнической дискриминации, в которых виновны или которым попустительствуют московские власти, равно как и все нарушения МКЛРД.

— Потребовать от Правительства Российской Федерации и мэра Москвы выполнения перечисленных выше рекомендаций.

Правительству Соединенных Штатов или любому другому донору (в том числе потенциальному)

— Опубликовать перечень целей и проблем, на решение которых направлены программы вашего правительства по оказанию содействия российским правоохранительным органам в борьбе с преступностью, с тем чтобы провести различие между последней и огульной подозрительностью в отношении какой-либо из групп меньшинств.

— Установить и соблюдать четко очерченные критерии выполнения целей программы, таких как рекомендации президенту и мэру (см. выше).

— Установить и придерживаться графика достижения результатов в выполнении целей программы, оставаясь в готовности приостановить помощь, если российское правительство не продемонстрирует заинтересованнности в достижении поставленных целей.

— Содействовать российскому правительству в обеспечении равной защиты со стороны закона и в случае, если в этих целях оно с искренними намерениями обратится с просьбой о техническом содействии в укреплении своей юридической системы, предоставить такую помощь.

Автор настоящего доклада — **Эрика Дейли**, под редакцией **Холли А. Картнер** и др. Автор выражает признательность **Рэчел Денбер**, **Гиссу Джахангири** и **Александру Петрову** за помощь в подготовке материалов, **Лин Саймон** — за техническое содействие.

Amnesty International

Содружество Независимых Государств

Вопросы, вызывающие озабоченность Международной Амнистии

Сентябрь 1998 г.

<…>

Таджикистан

<…>

Закон о защите чести и достоинства президента Таджикистана

В конце мая парламент принял новый закон о защите чести и достоинства президента Таджикистана. Закон предусматривает различные меры наказания вплоть до шести лет лишения свободы за оскорбление чести и достоинства президента. Тюремное заключение применимо только к клевете по радио, телевидению или в прессе. По закону сами средства массовой информации облагаются штрафами за публикацию или вещание так называемых оскорблений чести и достоинства президента, за повторные правонарушения они могут быть закрыты. Международная Амнистия признает, что президент может изъявить желание требовать правового удовлетворения за письменные или устные заявления, которые сочтет бесчестящими. Широко признается, однако, что государственные должностные лица должны быть готовы к тому, что они могут быть подвергнуты большей критике общественности, чем остальные граждане, и что в случае, когда речь идет о государственном должностном лице, степень ограничения защиты личной репутации должна быть ниже, чем в случае, касающемся частного лица. Организация считает, что государственные должностные лица, включая президента, должны подавать жалобы на клевету в суд по гражданским делам, где любой истец, независимо от своего положения или должности, может требовать удовлетворения за нанесение ущерба его личной репутации. Уголовное законодательство не должно использоваться для подавления критики государственных деятелей или запугивания тех, кто законно высказывает свою озабоченность действиями или практикой государственных должностных лиц, включая действия президента. Международная Амнистия обеспокоена тем, что закон о защите чести и достоинства президента Таджикистана является нарушением права на свободу выражения, как оно определено в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Закон должен был передан президенту на окончательное утверждение и подпись в июле.

<…>

Human Rights Watch/Helsinki

Апрель 1998 г. Vol. 10, No. 2 (D)

ТАДЖИКИСТАН
ЛЕНИНАБАД: СТОЛКНОВЕНИЯ НА СЕВЕРЕ

Пятилетняя гражданская война в Таджикистане официально была закончена 27 июня 1997 года, когда был подписан мирный договор между правительством и Объединенной таджикской оппозицией (ОТО). Однако основная сила осталась за рамками переговоров: политическая оппозиция, базирующаяся на севере Таджикистана, в Ленинабаде. В 1996 году, когда ленинабадская оппозиция стремилась сыграть главную роль в мирном процессе, таджикское правительство ответило на это кампанией по дискредитации легитимности этой оппозиции и подрыву ее влияния, развернув репрессии против политических партий этого региона, арестовывая и преследуя активистов или подозреваемых в этом, изымая из СМИ почти всю информацию о ленинабадском политическом движении.

<…>

Свобода слова и так чрезвычайно ограничена в Таджикистане. А в этом контексте правительство арестовывало и преследовало журналистов и угрожало газетам для того, чтобы ограничить освещение ленинабадского политического движения и антиправительственных выступлений на севере, включая и тюремный бунт.

<…>

В апреле 1994 года HRW открыла офис в Душанбе для осуществления мониторинга и предоставления отчетов о нарушениях прав человека на регулярной основе. Этот отчет составлен исходя из результатов работы двух миссий HRW в Ленинабадской области в августе и сентябре 1997 года, во время которых мы брали интервью у членов политических партий, участников демонстраций в мае 1996 года, бывших сотрудников правоохранительных органов, журналистов, ученых, представителей международных организаций и членов семей участников тюремного мятежа в апреле 1997 года. Мы также дополнительно брали интервью у заинтересованных лиц по всему Таджикистану с мая по ноябрь 1997 года.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

<…>

В апреле 1994 года правительство и ОТО приняли участие в мирных переговорах под эгидой ООН, и 17 сентября 1994 года в Тегеране было подписано соглашение о прекращении боевых действий (Тегеранское соглашение). 6 ноября 1994 года **Рахмонов** был избран президентом республики на всенародных выборах, отмеченных грубыми нарушениями; он остается у власти и поныне (12). 16 декабря 1994 года Совет Безопасности ООН учредил Миссию наблюдателей ООН в Таджикистане для контроля за соблюдением Тегеранского соглашения, которое продолжало нарушаться до декабря 1996 года. Произошедший в то время прорыв в переговорах привел к подписанию Генерального соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане (далее Генеральное соглашение) 27 июня 1997 года. Генеральное соглашение предусматривает, в числе прочего, вхождение ОТО в правительственные структуры, закон об амнистии, достойное и безопасное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц, подготовку парламентских выборов,

легализацию запрещенных политических партий и принятие законов, обеспечивающих свободу прессы.

<…>

Сразу же после выборов правительство продолжило свою кампанию против северной оппозиции, включая лиц, связанных с **Абдуллоджановым**; многие его сторонники, занимавшие посты в правительственных учреждениях на разных уровнях, были понижены или освобождены от своих обязанностей. Например, **Хабибулло Орипов**, директор худжантской санэпидстанции, был понижен в должности до среднего управленческого звена. **Орипов**, который в 1997 году был заместителем председателя абдулладжоновской Партии национального единства (ПНЕ), осенью 1994 года организовывал и проводил избирательную кампанию **Абдуллоджанова**. По словам **Орипова** и других членов оппозиционной Партии национального единства, а также журналистов и ученых севера, десятки людей, занимавших посты в правительственных учреждениях и открыто поддерживавших кампанию **Абдуллоджанова**, были уволены или понижены в должности исключительно из-за связи с оппозиционным блоком **Абдуллоджанова** (19). Другим примером может служить **Толиб Бобоев**, заместитель генерального прокурора Таджикистана, который был понижен до прокурора Ленинабадской области (20), и **Бободжон Икромов**, председатель Ленинабадского гостелерадио, который был снят со своего поста (21).

<…>

В середине января 1997 года после значительного прогресса, достигнутого в ходе декабрьского 1996 года раунда межтаджикских переговоров (24), ПНЕ провело демонстрации в Худжанде, Канибадаме и Ура-Тюбе, опять призывая к включению ПНЕ в процесс мирного урегулирования. Участники демонстраций требовали закрытия уголовного дела **Абдуллоджанова** и объективного освещения в СМИ митингов и политических событий в Ленинабадской области. Однако местные СМИ не сообщили о состоявшемся митинге (25), и председатель Ленинабадского областного исполнительного комитета заявил, что **Абдуллоджанов** якобы не располагает поддержкой в Ленинабадской области (26).

<…>

Кулябский фактор

<…>

Враждебное отношение к кулябцам в правительстве Ленинабадской области на всех уровнях неуклонно усиливалось с 1992 года и проявило себя во время демонстраций, прокатившихся по области в мае 1996 года (37). Кулябцы, служившие в войсках МВД и охране президента, некоторое время обвинялись в преступной деятельности, включая угон машин, ограбления, захват товаров и денег на постах ГАИ. По словам местного журналиста, «эти люди делали все возможное для запугивания и подавления местного населения — они вели себя как можно более нагло для того, чтобы продемонстрировать свою власть. Население скоро устало от этого, и возмущение и нетерпимость к ним все усиливались» (38).

<…>

ДЕМОНСТРАЦИИ В ЛЕНИНАБАДСКОЙ ОБЛАСТИ В МАЕ 1996 ГОДА

<…>

После десятидневного митингования в Худжанде местные власти и лидеры демонстрантов подписали соглашение, гарантирующее безопасность и им-

мунитет от судебного преследования для лидеров и участников демонстраций, церемония подписания транслировалась по телевидению, хотя все остальные события почти не получили освещения в других СМИ Таджикистана (60). В ответ на требования протестующих правительство освободило от занимаемых постов многих чиновников кулябского происхождения, включая прокуроров Худжанда, Ура-Теппе и Шахристана, и начальника местной милиции.

<…>

ТЮРЕМНЫЙ БУНТ В ХУДЖАНДЕ В АПРЕЛЕ 1997 ГОДА

<…>

Бунт и последовавшая за ним резня были окутаны завесой страха и секретности, и правительство сделало предварительное сообщение только через несколько дней после начала событий. По свидетельству местных журналистов, информация блокировалась, поскольку «было очевидно, что власти действительно не хотели, чтобы просочилась информация о бунте» (66). Спустя более четырех месяцев после резни свидетели и наблюдатели — из местных и международных организаций — интервьюируемые HRW, боялись давать показания и соглашались поделиться информацией при условии соблюдения абсолютной анонимности. HRW не удалось получить показания из первых рук свидетелей бунта и штурма тюрьмы силами безопасности.

<…>

Восставшие заключенные были вооружены ножами, грубо обработанными двухметровыми деревянными штыками, металлическими стойками и камнями (75). В начале переговоров заключенные захватили в заложники нескольких служащих тюрьмы в обмен на выполнение их требований. Когда переговоры зашли в тупик, полиция и силы безопасности, включая спецназ, вызванный из Душанбе, окружили тюрьму. По словам местного журналиста, который находился на улице, примыкающей к зданию тюрьмы, 15 апреля он «видел четырех снайперов на крыше в 200–250 метрах от тюрьмы, позднее сказали, что их было 16. Как журналист я, конечно, часто сталкивался с напряженными ситуациями, но впервые за всю мою работу журналистом я был по-настоящему напуган» (76). Полиция, снайперы и спецназ стреляли, как говорилось в кратких сообщениях свидетелей, прямо в толпу заключенных. Говорят, что **Икром Ашуров** и **Джамшед Абдушукуров** были первыми жертвами снайперов, но поскольку HRW не удалось получить свидетельства непосредственных очевидцев, невозможно подтвердить данное утверждение (77).

<…>

Высоко уважаемый член международного сообщества в Таджикистане сообщил HRW, что сотрудник спецназа сказал ему, что штурм тюрьмы представлял собой «бойню и целиком находится на совести местного правительства» (82); он отказался объяснить более подробно. Другие чиновники, имевшие отношение к событиям, также не захотели предоставить информацию (83). Местный журналист, который пытался взять интервью у врачей по горячим следам событий, например, сообщил HRW, что все, к кому он обращался, отказались дать устные или письменные показания. Полицейский, у которого взяла интервью группа российского канала *НТВ*, сидя спиной к камере, сказал, что резня «была на совести МВД и горсовета» (84).

Различные источники, опрошенные HRW в Ленинабадской области, включая журналистов, ученых, членов международных организаций и тех, кто имеет отношение к прокуратуре, оценивали число убитых около ста человек, при этом около половины убитых умерли не сразу, а позднее, в результате тя-

желых огнестрельных ранений. *«Независимая газета»* 5 мая 1997 года напечатала статью, в которой говорилось, что во время резни были убиты около 150 и ранены около 200 человек.

<…>

ЦЕНЗУРА ПЕЧАТИ

«Каждый человек имеет право на свободу слова и мнения; это право включает в себя право свободно выражать свое мнение и собирать, получать и распространять информацию и идеи посредством СМИ независимо от государственных границ»». Статья 19 Всемирной декларации прав человека.

«Каждый человек имеет право на свободу слова; это право включает свободу собирать, получать и распространять информацию и различные идеи независимо от государственных границ, как в устной, так и в письменной или печатной форме, в художественной форме или в любой другой по его выбору». Статья 19(2) Международного Пакта о гражданских и политических правах.

«Каждому человеку гарантируется свобода слова, публикаций и право пользоваться средствами массовой информации. Государственная цензура и преследование за критику запрещены. Виды информации, составляющие государственную тайну, определены законом». Статья 30 Конституции Таджикистана.

Несмотря на то, что мирный процесс предполагает внесение изменений в законодательство о СМИ и установление свободы прессы в Таджикистане, на деле свобода слова строго ограничена правительством, контролирующим деятельность тех, кто выражает несогласие с официальной политикой и тотальным контролем над электронными СМИ. Журналисты, как правило, осуществляют строгую внутреннюю цензуру. В отсутствие полной и объективной информации о событиях на местах многие таджики обращаются к внешним источникам, таким как российские радио и ТВ и финансируемое США Радио *«Свобода»*. Очень редко можно услышать мнения оппозиционных политических партий, что существенно ограничивает их возможности для обнародования своих платформ и приобретения поддержки населения и сводит диалог между различными политическими фигурами к минимуму (124).

Независимые телестанции, передающие в эфир очень мало серьезной информации, испытывали значительные притеснения со стороны правительства в 1997 году, когда процедура получения регистрационных лицензий была надолго отложена. Подозрительность в отношении роли прессы сохраняется и у обеих сторон, подписавших мирное соглашение; правительство и ОТО обмениваются взаимными обвинениями в неправильном или недостаточном использовании СМИ (125).

В этой ситуации события в Ленинабаде получили очень незначительное освещение, а когда СМИ и журналисты предпринимали попытки сообщить о них, таджикское правительство отвечало притеснениями и арестами журналистов, лишало их аккредитации, запрещало печатание газет в правительственных типографиях и даже закрыло одну газету.

Попытки журналистов разузнать о резне в тюрьме и о покушении на президента были быстро пресечены. 7 мая 1997 года корреспондент российского агентства *ИМА-Пресс* **Алексей Василивецкий** был арестован и ненадолго задержан по обвинению в хранении наркотиков; **Василивецкий** брал интервью у членов оппозиционных политических партий, включая лидера Демократической партии **Джумабоя Ниёзова**, лидера Социалистической партии **Юсуфа Ахмедова** и уволенных госслужащих. На вопрос о мотивах ареста **Ва-**

силивецкого сотрудники российского посольства в Душанбе сказали только, что у него не было необходимой аккредитации. Сотрудник, однако, отказался ответить на вопрос, не может ли арест быть связан с расследованием **Василивецкого** о событиях на севере (126).

21–22 мая 1997 года российский канал *НТВ* передал два сообщения об апрельских событиях в Ленинабадской области, подготовленные группой журналистов, отправившихся в Ленинабад для выяснения обстоятельств ареста **Алексея Василивецкого**. *НТВ* сообщило, что 68 человек были ранены во время бесконтрольной стрельбы, открытой президентской охраной после взрыва гранаты, и что ночью граждане были захвачены у себя дома службой безопасности и отправлены в Душанбе, их головы были закрыты мешками. Заявив, что группа тележурналистов не имеет необходимой аккредитации, глава регионального отделения МВД сказал: «Пожалуйста, уезжайте как можно быстрее. Я не могу гарантировать вашу безопасность» (127). Вскоре после этого журналисты покинули Ленинабадскую область, до таджикско-узбекской границы их сопровождали сотрудники российского консульства в Худжанде (128).

В конце мая **Ираде Гусейновой**, журналисту московской газеты *«Правда-5»*, было отказано в продлении аккредитации после публикации статей, которые, как было сказано, оскорбили честь и достоинство президента. Статьи назывались «Кто стоял за попыткой покушения на президента?» и «Фортуна улыбается тебе, если ты таджик» (129). В другой статье, оскорбившей таджикские власти, «Проституция: наиболее популярная профессия в Таджикистане» говорилось, что проституция является единственным способом для женщин заработать на жизнь в Таджикистане. HRW полагает, что данные статьи непосредственно подпадают под сферу действия гарантий свободы слова, содержащихся в статье 19 Всемирной декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических свободах, и что отказ Гусейновой в аккредитации не имеет оправдания.

13 ноября 1997 года двум известным русскоязычным газетам, выходящим в Душанбе, *«Вечерние вести»* и *«Бизнес и политика»* было неожиданно отказано в разрешении печататься в государственной типографии «Шарки озод», и все попытки редакций получить официальное разрешение были безрезультатными. За неделю до этого *«Вечерние вести»* опубликовали на первой странице интервью с лидером ПНЕ **Абдуллоджановым**, в котором он изложил свои прогнозы на развитие мирного процесса и выразил желание ПНЕ принять в нем активное участие; высказал свой взгляд на влияние ПНЕ в стране, на отношения Таджикистана с Россией и Узбекистаном; привел доводы в свою защиту в связи с развязанным против него уголовным процессом. «Бизнес и политика» намеревалась, но не сделала этого, опубликовать письмо нескольких российских журналистов с осуждением критики, высказанной в их адрес сотрудниками российского посольства в Душанбе. Последние обвинили корреспондентов, среди которых были **Алексей Василивецкий** из *ИМА-Пресс* и **Ирада Гусейнова** из *«Правды-5»*, в «несознательности и безответственности». В конце концов *«Вечерние вести»* опубликовали это письмо в номере, который оказался для них последним. Хотя позднее «Бизнес и политика» получила разрешение на публикацию, *«Вечерним вестям»* было по-прежнему отказано в этом, газета была закрыта и через несколько недель стала выходить под названием *«Вечерний Душанбе»*. Эта газета возглавляется новым главным редактором и продолжает публиковать серьезную информацию, хотя и не провокационного характера.

<…>

12. См.: HRW/Helsinki пресс-релиз, «Выборы в Таджикистане проходили в атмосфере страха и обмана», 9 ноября 1994.

19. HRW интервью с указанными выше источниками, Худжанд, 25–29 августа 1997 г., и Канибадам, 28 августа 1997 г.

20. По следам совершенного 30 апреля 1997 года покушения на президента **Бобоев** был отстранен от своих обязанностей. См.: раздел «Апрельское 1997 года покушение на президента в Худжанде».

21. HRW интервью с указанными выше источниками, Худжанд, 25–29 августа 1997 г., и Канибадам, 28 августа 1997 г.

24. В декабре 1996 г. правительство и ОТО подписали документы, предусматривающие завершение межтаджикских переговоров к 1 июля 1997 г., и протокол о функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению, переходного органа для контроля за выполнением окончательного мирного договора.

25. HRW интервью с местными журналистами, Худжанд, 26–27 августа 1997 г.; *«Независимая газета»*, 21 января 1997 г.

26. HRW интервью с чиновником, Худжанд, 27 августа 1997 г., и с членом Партии национального единства, Канибадам, 28 августа 1997 г.

37. С этого времени термин «кулябизация» прочно ассоциируется с Народным фронтом, члены которого не только занимали указанные выше посты, но были также допущены к управлению государственными предприятиями. См.: **Люк Бекер**. «Le Tadjikistan: velletes de reformes economiques», La Lettre d'Asie Centrale (Paris), no. 6, Spring 1997.

38. HRW интервью с местными журналистами, Худжанд, 25–26 августа 1997 г.

60. HRW интервью с местными журналистами, Худжанд, 25–26 августа 1997 г.; «Отчет оценочной миссии по соблюдению прав человека в Таджикистане», Верховный комиссариат/Центр ООН по правам человека, 11 августа 1997 г.

66. HRW интервью с местными журналистами, Худжанд, 26 августа 1997 г.

75. *«Бизнес и политика»*, № 17 (232), 25 апреля — 2 мая 1997 г., и № 20 (235), 16–23 мая 1997 г.

76. HRW интервью с местными журналистами, Худжанд, 26 августа 1997 г.

77. HRW интервью с журналистами, членами оппозиционных партий и учеными, Ленинабадская область, 25–29 августа и 23–25 сентября 1997 г.

82. HRW интервью с анонимным членом международной организации, Худжанд, 23 сентября 1997 г.

83. HRW интервью с местным журналистом, Худжанд, 26 августа 1997 г.

84. НТВ, 23 мая 1997 г.

124. Госдепартамент США, «Отчет по стране о соблюдении прав человека за 1997 год»; Верховный комиссариат/Центр ООН по правам человека, «Отчет оценочной миссии по соблюдению прав человека в Таджикистане», 11 августа 1997 г. Примером всеобъемлющей цензуры, практикуемой таджикским правительством, может служить тот факт, что в конце августа таджикоязычный еженедельник *«Истиклол»* был на некоторое время лишен разрешения печататься в правительственной типографии после публикации статей, рассматривающих ислам в качестве фактора национального единства и критикующих правительство за привлечение не всех политических сил к подписанию мирного договора.

125. Члены Комиссии по национальному примирению в различное время утверждали, что отсутствие объективной и ежедневной информации о мирном процессе и подвижная военно-политическая ситуация только укрепляют

повсеместно нестабильность и небезопасность в стране. В середине февраля 1998 г. ОТО обвинила правительство в нарушении Генерального соглашения, когда оно распространило в национальных СМИ неподтвержденную информацию об убийствах членами ОТО полицейских и о других преступлениях.

126. HRW интервью с сотрудником российского посольства, Душанбе, июнь 1997 г.

127. Радио *«Свобода»*, 23 мая 1997 г.

128. HRW интервью с журналистом НТВ, июль 1997 г.

129. HRW интервью с сотрудником российского посольства, Душанбе, июнь 1997 г.; Радио *«Свобода»*, 23 мая 1997 г.

Human Rights Watch/Helsinki

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СТРАНАХ СНГ (1998)

ТАДЖИКИСТАН

Развитие событий в области прав человека

В 1998 г. ситуация с правами человека в Таджикистане резко ухудшилась, главным образом в результате срывов в процессе примирения между правительством и Объединенной таджикской оппозицией (ОТО), продолжение которого постоянно оставалось под угрозой. Как правительство, так и ОТО были неспособны или не стремились осуществлять контроль над противоправными элементами в их рядах, вследствие чего население становилось объектом безнаказанных криминальных действий представителей обеих сторон. Между последними продолжалась вооруженная борьба, приведшая к одной из наиболее серьезных вспышек нарушений со времени пика гражданской войны в 1992-93 гг.: жертвы среди мирного населения, захват заложников, грабежи и поджоги домов, изнасилования, внесудебные расправы. Серьезно осложнились условия безопасности для тех, кто принимает участие в оказании гуманитарной помощи.

<…>

Правительство сохраняло практически полный контроль над электронными СМИ, в то время как власти продолжали политику притеснений независимых телекомпаний. В мае Оли Маджлис принял Закон о защите чести и достоинства президента, в соответствии с которым титул «президент» может использоваться только президентом **Э. Рахмоновым**. Закон также устанавливает чрезмерные размеры штрафов и сроки лишения свободы для признанных виновными в оскорблении или клевете на президента. Однако после протестов на международном уровне **Э. Рахмонов** наложил вето на данный закон.

Журналистам отказывали в доступе в зоны конфликта, угрожали смертью, они попадали в заложники независимых полевых командиров и формирований ОТО. В июле корреспондент российской телекомпании *НТВ* **Елена Масюк** была объявлена «персоной нон грата» за выпуск в эфир материалов, «дискредитирующих руководство страны и его политику». Президентская политическая партия регулярно проводила свои собрания и пользовалась широким освещением в СМИ, в то время как другим по техническим причинам отказывали в разрешении на проведение собраний, они сталкивались с проблемами при регистрации, и их деятельность практически не освещалась в общенациональных и местных СМИ.

<…>

ПРИЛОЖЕНИЕ III.
ДОКУМЕНТЫ ООН И ОБСЕ

ДОКУМЕНТЫ ООН

Экономический и социальный Совет ООН

Нью-Йорк, 7 декабря 1993 г.

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
50-ая сессия

Пункт 12 предварительной повестки дня

Вопросы нарушения прав человека и основных свобод во всем мире; ситуация в колониальных и зависимых странах и регионах.

Внесудебные, незаконные и произвольные казни

Отчет Специального Докладчика г-на **Бакре Уали Ндиае** по поводу резолюции 1993/71 Комиссии по правам человенка.
<…>
Таджикистан.

574. Специальный Докладчик располагает информацией, позволяющей судить о нарушениях прав человека, в частности, права на жизнь, в период вооруженного конфликта между правительственными войсками и силами оппозиции. С начала ожесточенных боевых действий в мае 1992 года по различным сообщениям в Таджикистане погибли около 20 000 человек.

575. Как сообщили Специальному Докладчику отдельные источники, начиная с ввода в Душанбе правительственных войск в декабре 1992 года, значительное количество гражданских лиц было подвергнуто незаконным и внесудебным казням по приказу правоохранительных органов. Целый ряд убийств зафиксирован в результате проверки документов на улицах города, в аэропорту и во время рейдов спецгрупп по домам мирных жителей. Некоторых расстреливали на месте. В основном, как сообщают источники, пострада-

ли жители Гармского и Памирского районов. Процедуры приведения «приговоров» в исполнение были упрощены до предела. Даже в некоторых выступлениях ряда правительственных чиновников проскальзывали упоминания об этой ужасной практике, которую коротко можно представить командой «Цельсь! Огонь». Кроме того, есть свидетельства того, что трупы, обнаруженные на окраине Душанбе, носили на себе следы жестоких пыток — с некоторых была частично содрана кожа, некоторых сжигали заживо.

<…>

577. Специальный Докладчик в конце 1992 года направил послание правительству Таджикистана. В нем говорилось о фактах массовых убийств по приказу правоохранительных органов огромного количества гражданских лиц — выходцев из Памирского и Гармского районов — по подозрению в поддержке оппозиционного движения. В числе жертв были лидер оппозиционного движения, выходец из Памира **Мусо Исов** и журналисты **Ахмадшо Комилов**, **Муборакшоев Хушвахтшо** и «Султан» (13 января 1993 года).

Экономический и социальный Совет ООН

Нью-Йорк, 18 ноября 1994 г.

Комиссия по правам человека
51-ая сессия

Пункт 10 предварительной повестки дня

Вопросы прав человека применительно к лицам, подвергаемым различным формам задержания и заключения

Решения выработаны Рабочей Группой по незаконным арестам

Данный документ содержит ряд решений, выработанных Рабочей Группой по незаконным арестам на десятой сессии, состоявшейся в сентябре 1994 года. Статистические материалы, относящиеся к решениям, включены в отчет Рабочей Группы Комиссии по правам человека на 51-ой сессии (E/CN/1995/31, приложение III).

<…>

Решение N 27/1994 (Таджикистан)

Обращение к правительству Таджикистана от 22 апреля 1994 года.

Предмет: **Мирбобо Миррахимов, Ахмадшо Комилов** и **Хайриддин Косимов**, с одной стороны, и республика Таджикистан, с другой стороны.

1. Рабочая группа по незаконным задержаниям и арестам в соответствии с принятыми ею методами работы и стремясь беспристрастно, дискретно и объективно разобраться в проблеме, направила правительству страны следующее обращение по поводу производимых незаконных задержаний и арестов.

2. Рабочая группа хочет подчеркнуть, что от правительства Таджикистана не получено никаких материалов, которые могли бы пролить свет на рассматриваемый вопрос. По истечении 90-дневного срока после передачи обращения к таджикскому правительству Рабочая группа принимает решение самостоятельно разбираться в поставленном перед группой вопросе.

3. Тот же текст, что и в параграфе 3 Решения № 10/1994.

4. Рабочая группа подчеркивает, что хотела бы все же рассчитывать на сотрудничество с правительством Таджикистана. В отсутствие же информации со стороны правительства Рабочая группа полагается на возможность самостоятельного сбора соответствующей информации и принятия решений по различным аспектам исследуемой проблемы.

5. Затребование информации, переданное правительству Таджикистана, касалось бывшего Генерального директора Телерадио Таджикистана **Мир Баба Мир Рахима** (или **Миррахимова**), бывшего директора таджикского национального телевидения **Ахмада Шаха Камила** (**Комилова**) и тележурналиста **Хайриддина Косимова**. **Мир Рахим** был арестован в столице Туркменистана Ашхабаде; **Камиля** и **Косимова** арестовали в Оше на юге Кыргызстана. Все трое, как и ряд других тележурналистов, были арестованы местными властями 10 декабря 1992 года сразу после ввода правительственных войск в Душанбе, а затем переданы таджикскому руководству. Их удерживали без суда в тюрьме № 1, более известной как СИЗО (следственный изолятор). Неизвестно, какие точно обвинения инкриминировались журналистам, однако по сообщению некоторых источников, их обвиняли в «антиправительственном заговоре с использованием средств массовой информации». **Косимова** и **Камиля** также обвиняли в передаче секретной информации на Запад. Тот же источник заявляет, что на момент ареста у журналистов находились видеокассеты с записями, подтверждающими применение пыток к противникам режима. Источник сообщает, что, по всей вероятности, их содержание под стражей без суда и следствия в течение года связано с наличием у них этих материалов. По этим же сообщениям, **Косимов** во время допроса был жестоко избит, ему сломали нос и выбили несколько зубов. Тем не менее, **Косимову** не было предоставлено никакой медицинской помощи. Есть сведения о том, что избиению подвергались все три журналиста.

6. Можно с уверенностью утверждать, что **Мир Рахим**, **Камиль** и **Косимов**, содержавшиеся в заключении с 10 декабря 1992 года, были арестованы исключительно за то, что пытались выполнять свой журналистский долг. Они хотели воспользоваться правом журналиста на свободу слова и информации, что гарантировано им статьей 10 Всеобщей Декларации прав человека и статьей 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах, в частности, правом искать, получать, передавать и распространять идеи и информацию беспрепятственно, независимо от государственных границ, в устной, письменной или иной форме. Совершенно очевидно, что их деятельность не выходила за рамки ограничений, предусмотренных законами (сведения, составляющие государственную тайну, представляющие угрозу национальной безопасности, репутации окружающих, здоровью и морали общества и пр.).

7. На основании вышеизложенного Рабочая группа делает следующий вывод:

Арест **Мир Баба Мир Рахима**, **Ахмад Шах Камила** и **Хайриддина Косимова** незаконен и противоречит положениям статьи 10 Всеобщей Декларации прав человека и статье 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах, в рамках которых Таджикистан должен нести вполне конкретные обязательства как бывшая республика СССР. Этот арест подпадает под определение категории II основополагающих принципов, которыми руководствуется Рабочая группа при рассмотрении подобных инцидентов.

8. Исходя из утверждения незаконности задержания таджикских тележурналистов, Рабочая группа настоятельно требует от правительства Таджикистана принять неотложные меры для оздоровления ситуации и приведения ее в соответствие с принципами, лежащими в основе Всеобщей Декларации прав человека и Международного Пакта о гражданских и политических правах.

Генеральная Ассамблея ООН

Нью-Йорк, 7 августа 1995 г

50-ая сессия
Пункт 41 предварительной повестки дня

Поддержка Организацией Объединенных Наций усилий правительств по развитию и консолидации новых и реставрированных демократий.

Доклад Генерального секретаря ООН.
<…>

II. Развитие демократической культуры

<…>

B. Свободные и независимые СМИ.

23. Свободные и ответственные средства массовой информации составляют основу эффективной демократизации. Независимые и свободные СМИ, уделяющие равное время всем политическим деятелям и беспристрастно информирующие общество, оказывают помощь в создании гарантий свободы мысли и слова, беспрепятственного обмена идеями и способствуют развитию общественного диалога. Они являются средством, позволяющим вскрывать факты коррупции, бесхозяйственности, дискриминации, безнаказанности и несправедливости.

24. ООН помогает правительствам создать условия, в которых свободные и независимые СМИ могли бы сыграть свою важнейшую роль. В то же время, сами СМИ должны создавать механизм саморегулирования, способный обеспечить высокий уровень журналистской интегрированности.

<…>

26. Подобный семинар по проблемам СМИ Азиатского региона был проведен в 1992 году в Алма-Ате, Казахстан. В семинаре приняли участие профессионалы в области СМИ, политологи и информационщики, представители целого ряда региональных средств массовой информации, исследовательских институтов в области коммуникаций и неправительственных организаций. По итогам встречи была принята декларация, отразившая различные предложения по развитию свободы прессы в качестве важнейшего элемента развития и демократизации.

<…>

29. Все эти семинары помогли заострить внимание профессионального сообщества, правительства и широких общественных кругов на вопросах свободы слова и плюрализма, способствовали выработке практических инициатив и проектов сотрудничества, таких, в частности, как организация центров ресурсов СМИ в Киргизстане и Таджикистане.

30. Хочу выразить надежду на то, что в ближайшее время подобные мероприятия будут проводиться в различных странах, избравших демократический путь развития общества и стремящихся к консолидации демократических институтов.

Генеральная Ассамблея ООН

Нью-Йорк, 24 октября 1996 г.

51-ая сессия
Пункт 110(с) повестки дня

Вопросы прав человека: ситуация с правами человека и сообщения Специального Докладчика и представителей ООН

Насильственно перемещенные лица

Сообщение Генерального Секретаря ООН

Генеральный Секретарь имеет честь передать членам Генеральной Ассамблеи доклад специального представителя Генерального Секретаря по вопросам насильственно перемещенных лиц г-на **Френсиса Денга** (Судан), подготовленный в соответствии с Резолюцией 1995/57 Комиссии по правам человека от 3 марта 1995 года и решением 1995/273 социального и экономического Совета от 25 июля 1995 года.

Отчет по Таджикистану

<…>

4. Свобода слова

85. Хотя Конституция официально стоит на защите свободы слова, правительство жестко ограничивает возможности публичных критических выступлений. В течение последних лет ряд журналистов пал от рук неизвестных; в большинстве случаев уголовные дела не были возбуждены. Угрозы и смещения с должностей привели к повышению уровня самоцензуры в уцелевших газетах.

86. Свобода слова является одним из краеугольных камней демократии. Отсутствие отлаженного механизма СМИ в Таджикистане представляет собой значительную проблему для нормализации ситуации в стране. Невозможность критических высказываний ограничивает общественный доступ к столь необходимой информации. Так, по заявлению одного из высокопоставленных лиц, лица, покинувшие страну, не верят в перемены, происходящие в Таджикистане, поскольку получаемая ими информация не рассматривается ими как достоверная. Насильственно перемещенные лица, намеревавшиеся вернуться из Горного Бадахшана, получали информацию лишь по слухам и тем новостям, которые приносили в дом родственники, возвращавшиеся из столицы.

87. В течение ряда десятилетий напряженность в таджикском обществе при советском режиме не поднималась на поверхность. Отсутствие канала, по которому могла бы идти критика, способствовало поляризации таджикского общества. Государственный контроль над СМИ дает возможность манипулировать результатами выборов, что в конечном итоге не позволяет многопартийной системе нормально функционировать. Для укрепления гражданского общества и облегчения беспрепятственного обмена информацией необходима техническая и финансовая поддержка средств массовой информации.

ДОКУМЕНТЫ ОБСЕ

Конференция ОБСЕ, Вена 1996 г.

Доклад Международной Хельсинкской Федерации по правам человека

<…>

Таджикистан [23]

Таджикское правительство продолжает политику ограничения свободы слова и прессы в стране, пытается установить полновластный контроль над электронными СМИ. В феврале 1994 года накануне президентских и парламентских выборов бывший Верховный Совет утвердил Указ, приостанавливающий деятельность независимых теле- и радиостанций до принятия закона о средствах массовой информации. На настоящий момент такой закон не принят.

Пресса продолжает работать в условиях цензуры со стороны правительства; журналисты и редакторы независимых газет подвергаются преследованиям. Несмотря на официальный контроль, нехватку фондов и типографского оборудования, в начале 1996 года начали печататься три независимые газеты — *«Истиклол»*, *«Чархи гардун»* и *«Согласие»*, — но все они выходят крайне нерегулярно по причине нехватки средств и бумаги.

Наиболее вопиющим фактом в общей картине СМИ в Таджикистане является тот, что с 1992 года на территории страны были убиты более 40 журналистов; ни один из убийц не предстал перед судом. Около 150 журналистов были вынуждены покинуть родину. Большинство тех, кто остались и продолжали публиковать критические материалы, лишились работы.

(….)

Совещание ОБСЕ по проблемам человеческого измерения, Варшава 1997 г.

Доклад Международной Хельсинкской Федерации по правам человека

ТАДЖИКИСТАН

Статья 30 Конституции республики Таджикистан гарантирует свободу прессы. Тем не менее, на практике мы видим значительные ограничения этой свободы со стороны правительства. В 1996 году Министр культуры и информации **Б. Махмадов** запретил ряду корреспондентов передавать сообщения о ситуации в Таджикистане в зарубежные СМИ. Остается посмотреть, каким образом мирное соглашение, достигнутое в июне 1997 года и формально предусматривающее беспрепятственную деятельность оппозиционной прессы, скажется на свободе СМИ.

Государственные СМИ в Таджикистане на протяжении ряда лет находятся под полным правительственным контролем: в них Вы не найдете практически никакой критики в адрес лидеров страны или проводимой ими политики. Опасаясь репрессий, журналисты и редакторы вынужденно прибегают к са-

моцензуре. В Душанбе продолжает выходить ряд независимых газет, однако в силу финансовых причин выпуск осуществляется нерегулярно.

В феврале 1994 года Верховный Совет (Парламент) приостановил деятельность независимых электронных СМИ. В 1996 году прекратилось распространение на территории страны российских газет и журналов, которые раньше были весьма читаемы в Таджикистане, особенно среди городского населения. От эфира было отключено и узбекское телевещание.

За последние годы Таджикистан приобрел невеселую репутацию самой опасной для журналистов страны в мире. После окончания гражданской войны в 1992 году 41 журналист был убит, а 150 были вынуждены покинуть страну. Те, кто остались, находятся под постоянным давлением со стороны правительства и оппозиции.

Популярный казахский русскоязычный еженедельник *«Караван»* опубликовал статью о Таджикистане, в которой деятельность таджикских властей названа дискредитирующей. Госпожа **Гусейнова**, журналистка таджикской русскоязычной газеты *«Вечерние вести»* была приглашена для дачи объяснений в Министерство иностранных дел, поскольку ее подозревали в авторстве.

Журналист **Максуд Хусейн** провел под стражей три дня за распространение экземпляров оппозиционной газеты.

У оператора *НТВ* и *ВГТРК* были конфискованы видеокассеты с отснятым в Таджикистане материалом. Корреспондент *«Общей газеты»* **Кушко** был ограблен.

<…>

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.
ДОКЛАДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США

Внимание! При переводе сохранены орфография и написание имен и географических названий.

Права человека в Таджикистане. 1992 год.

После неудавшейся попытки переворота в Москве в августе 1991 года первый президент Таджикистана, поддержавший идею путча, был вынужден уйти в отставку. В Таджикистане была провозглашена независимая многопартийная республика с президентской системой правления. На выборах победу одержал набравший 58 процентов голосов **Рахмон Набиев**, который опередил восьмерых соперников. Несмотря на то, что многие громогласно говорили о нарушениях, допущенных в ходе выборов, лидеры оппозиции не стали оспаривать результаты. Тем не менее, через несколько недель после выборов оппозиция начала серьезное наступление на власть, включая организацию уличных шествий в Душанбе. Молодая администрация **Набиева** ответила жесткими авторитарными мерами.

В период с марта по май оппозицией были организованы многотысячные демонстрации в Душанбе. Сторонники **Набиева**, со своей стороны, собрались на митинг на площади перед зданием Парламента. Страсти обострились после 10 мая, когда по меньшей мере 12 человек были расстреляны при разгоне демонстрации около здания Комитета госбезопасности и Министерства внутренних дел. Командир президентской гвардии перешел на сторону демонстрантов и деморализованное правительство пошло на уступки оппозиции. Было создано правительство национального примирения, ограничившее полномочия Президента и приведшее на ключевые посты в парламенте и министерствах людей, пользующихся поддержкой оппозиции.

<…>

Уважение прав человека

Раздел 1. Уважение прав граждан; запрещение политического или внесудебного убийства.

Наиболее жестоким проявлением событий весны 1992 года в Таджикистане были убийства. Так, группой неизвестных лиц при выходе из здания Национальной Ассамблеи на площади Свободы был убит член оппозиции, редактор таджикской газеты *«Садои Мардум»* **Мурадулло Шерализода**. В мае

вблизи здания душанбинской радиостанции сторонниками оппозиции был убит радиожурналист **Олими Заробек**.

<…>

Раздел 2. Уважение гражданских свобод, в том числе:

Свободы прессы и слова. Эта свобода реально ширилась в начале 1993 года, но затем значительно сократилась в период демонстраций марта-мая и образования правительства национального примирения и сентябрьских событий.

Развитие свободы прессы в 1992 году явилось по сути дела продолжением этой тенденции, появившейся в сентябре 1991, после провозглашения независимости страны, и укрепившейся в период подготовки к ноябрьским президентским выборам. В Таджикистане появилось большое количество независимых газет, публикующих материалы, в частности, на острые социальные темы. Власти отказались от жесткого контроля над бывшими партийными и государственными СМИ, тем не менее, продолжающими получать отчисления из бюджета. Проавительство продолжало удерживать определенный контроль над печатными средствами массовой информации, но, в отличие от раннего периода либерализации прессы в 1991–1992 годах, не угрожало газетам лишением их возможности пользоваться типографиями.

Весенние демонстрации поляризовали ситуацию в стране. Независимые СМИ и репортеры получали неоднократные угрозы от неизвестных; часто это были угрозы расправы и убийства. В апреле журналист газеты *«Чароги руз»* **Дододжони Атовулло** был жестоко избит группой неизвестных; в его квартире были выбиты стекла.

Правительство **Набиева** предприняло попытки ввести в Уголовный кодекс новые статьи, предусматривающие штрафы за оскорбление политических и общественных деятелей. Правительство наделило Генерального прокурора неограниченными полномочиями закрывать газеты, нарушающие эти положения. Генеральный прокурор **Хувайдуллоев** лично предупредил ряд газет о том, что они будут немедленно закрыты, если будут публиковать материалы и заявления представителей оппозиции, содержащие критику в адрес правительства **Набиева**.

Правительство национального примирения отменило введенные в Уголовный кодекс новые положения, однако свобода прессы стала значительно сокращаться, в частности, по причине самоцензуры. Процесс еще более обострился после сентябрьских событий и обострения отношений прессы с некоторыми молодежными и криминальными группами, пользующимися поддержой правительства. Публикация критических материалов в адрес правительства зачастую вызывала угрозы физической расправы со стороны вышеуказанных групп.

Особенно острой критике подвергался Государственный Комитет Таджикистана по телерадиовещанию за одностороннее, предвзятое освещение событий в стране. Решением Комитета было прекращено вещание второго московского и узбекского каналов, которые затем все же продолжили вещание благодаря указу Президента.

Правительство национального примирения и пост-сентябрьский режим Душанбе способствовали значительному сокращению передачи информации о гражданской войне на юге республики. Корреспондентам телевидения *Останкино* и зарубежным журналистам было запрещено передавать отснятый материал. В ответ на предвзятую позицию Комитета по телерадиовещанию власти Ленинабада сократили вещание в регионе центрального радио и телевидения и основали независимую телерадиостанцию.

При **Рахмонове** возобновились передачи российского и узбекского телевидения. Однако новая администрация объявила, что создаст специальный орган, управляемый Советом министров и Парламентом, целью которого будет осуществление контроля над информацией, проходящей через каналы государственной вещательной компании.

Крушение СССР породило в научных кругах Таджикистана дискуссии по вопросам национализма и языкознания. В настоящий момент информация о подобных дискуссиях незначительна в силу того, что многие газеты не имеют возможности регулярного выхода в свет.

<…>

Права человека в Таджикистане. 1993 год.

Секция 2. Гражданские свободы.

а. Свобода слова и печати

Теоретически закон 1991 года предусматривает свободу слова и печати, включая право создавать независимые газеты, журналы, теле- и радиостанции. Практически же свобода слова и прессы жестко ограничена. Журналисты, редакторы и частные лица не имеют возможности свободно высказывать критику в адрес правительства. Правительственный контроль над средствами массовой информации осуществляется различными путями: через смещение неугодных журналистов и редакторов (зачастую связанных с запрещенными политическими партиями), уголовное преследование независимых СМИ, самоцензуру редакторов, напуганных угрозами со стороны военных, близких к режиму. Кроме того, под контролем правительства находятся типографии, техническое обеспечение СМИ, вещательная аппаратура; большинство средств массовой информации находятся в полной финансовой зависимости от правительства.

В 1993 году произошло драматическое сокращение числа ежедневных и еженедельных газет и журналов. Те, которые продолжают выходить, являются, по сути дела, правительственными изданиями. Хотя неустойчивое экономическое положение страны сыграло значительную роль в закрытии ряда газет, тот факт, что большинство СМИ, прекративших свое существование, поддерживало оппозицию, свидетельствует о том, что политический фактор был все же определяющим.

После прихода к власти в декабре 1992 года правительства **Рахмонова** более тридцати журналистов были вынуждены покинуть страну. Они опасались (и не без оснований) репрессий и угроз уголовного преследования и физической расправы, поступавших со стороны вооруженных отрядов милиции. Начиная с января месяца, семеро журналистов считаются без вести пропавшими и в данный момент, возможно, их уже нет в живых. Нельзя с полной уверенностью сказать, что гибель этих журналистов напрямую связана с правительством, однако политическая ориентация журналистов указывает на то, что в деле могут быть замешаны проправительственные силы. Министерство внутренних дел не провело успешного расследования ни по одному факту исчезновения или убийства журналистов. Прокуратура возбуждала ряд уголовных дел, но ни одного обвинения так и не было выдвинуто.

После июньского решения Министерства печати и информации о приостановлении регистрации независимых газет *«Чароги руз»*, *«Адолат»*, *«Наджот»*, *«Ориён»*, *«Бомдод»*, *«Бохтар»* и *«Оинаи Сикандар»* против этих газет началась волна уголовных преследований. Кроме того, Генеральная прокуратура начала

проверку всех газет и журналов на предмет их возможной причастности к свержению предыдущего правительства в сентябре 1992 года. Из опасения уголовного преследования и физической угрозы жизни главный редактор газеты *«Чароги руз»* **Дододжони Атовулло** принял решение издавать эту газету в Москве. Журналист оппозиционного журнала *«Фарханг»* **Саидмуроди Ёриён** в январе был арестован; с тех пор о его судьбе ничего не известно. Оставшиеся в Таджикистане журналисты, известные своими симпатиями к оппозиции, периодически получают вызовы в прокуратуру для дачи объяснений.

В основном, унаследованные от советского периода возможности критики выглядят сегодня в Таджикистане следующим образом: центральные газеты могут критиковать представителей местных властей, а средства массовой информации в целом могут критиковать тех, кто уже находится под огнем критики со стороны президента, премьера или членов их структур и администраций. Когда газета *«Вечерний Душанбе»* попыталась опубликовать статью, рассказывающую о деталях обвинения, выдвинутого Генпрокуратурой против бывшего премьер-министра **Абдуллоджанова**, вооруженные сторонники премьера уничтожили линотип газеты и все копии статьи. Начиная с этого времени, главный редактор газеты **Джавохир Кабилов** и его семья постоянно получают угрозы вооруженных людей. Генеральный прокурор согласился начать расследование этих фактов, но запретил газете использовать в качестве материала обвинения, указанные выше.

Независимых электронных СМИ в Таджикистане нет. Государственный Комитет по телевидению и радиовещанию осуществляет контроль над всеми республиканскими теле- и радиоканалами и подчиняется Министерству информации и печати. Душанбинское телевидение контролируется исполнительным комитетом, а региональное телевидение находится под постоянным наблюдением со стороны местных исполнительных структур. Широко практикуется самоцензура и ни одна передача, критикующая деятельность правительства, не появляется в эфире.

Последние события на политической арене и страх репрессий со стороны вооруженных отрядов правительства значительно ограничивают деятельность научных учреждений. Правительство разогнало Институт восточных исследований при Академии Наук; официальным объяснением явилось то, что труды, издаваемые Институтом, пропагандируют исламский фундаментализм. Тем не менее, сотрудникам Института разрешили искать работу в других научных учреждениях Академии Наук. В октябре, несмотря на протесты Генпрокуратуры и обещание ректора Таджикского государственного университета уйти с поста, были выданы четыре ордера на арест лидеров оппозиции, занимавших ведущие должности в Университете. Двое профессоров — заместитель председателя движения Растахез **Абдукодир Холикзода** и заместитель председателя демократической партии **Абдунаби Сатторов** — уехали в Москву. Еще одна участница этих событий — **Ойнихол Бобоназарова** — была сначала арестована, однако затем, после личного вмешательства **Рахмонова**, содержание под стражей было заменено домашним арестом.

<…>

Права человека в Таджикистане. 1994 год.

Правительство **Эмомали Рахмонова**, в котором доминируют таджики из Кулябской области, одержавшие победу в гражданской войне 1992 г., укрепило свои позиции. После выборов 6 ноября, омраченных подлогами и запугива-

нием избирателей, **Рахмонов** был объявлен победителем. Была также принята подавляющим большинством голосов на референдуме новая Конституция.

<…>

Вопросы соблюдения прав человека

Раздел 1

Свобода личности

а. Политические убийства и казни без суда

Численность погибших оценивается по сообщениям газет и международных агентств от 80 до 100 человек.

Эти преступления совершаются главным образом членами военизированных групп, не разоруженных и не распущенных после войны 1992 г. Согласно данным из достоверных источников, некоторые из этих групп имеют высоких покровителей в правительстве, включая министра внутренних дел и ответственных работников министерства. Ни один из государственных служащих, большинство которых являются выходцами из Кулябского района, никогда не был привлечен к ответственности за убийство. Если выясняется, что предполагаемый преступник родом из Кулябского района, то прокуратура просто прекращает следствие по делу об убийстве.

<…>

г. Безосновательные аресты, задержания, ссылки

Продолжаются безосновательные аресты политических оппонентов, которым не предъявляют никаких обвинений и вместе с тем не позволяют общаться с внешним миром.

Арестованные в январе 1993 г. журналисты **Мирбобо Миррахимов**, **Хуршед Назаров**, **Хайриддин Косимов** и **Ахмадшо Комилов** находились в тюрьме 18 месяцев до начала суда; судебное разбирательство не было завершено, и они были освобождены в рамках обмена пленными, а выдвинутые против них обвинения не были подтверждены.

Часты случаи, когда представителей политической оппозиции подвергают задержанию и допросам, причем им не предъявляется ни ордера на арест, ни конкретных обвинений. В августе силы безопасности провели облаву в Душанбе и задержали 8 молодых людей, один из которых, **Исманбек Даштов**, впоследствии умер в тюрьме — по утверждению тюремных властей, при попытке к бегству выпрыгнул с 3 этажа; остальные задержанные после освобождения рассказывали, что в тюрьме они подвергались избиениям.

В августе силы безопасности задержали двух журналистов, **Максуда Хусейнова** и **Мухаммадрахима Сайдара**, по обвинению в распространении прооппозиционной газеты *«Чароги руз»*. Им было заявлено, что распространение этой газеты является незаконным делом, хотя правительство официально не запрещало ее. В тюрьме они подвергались избиениям, и после нескольких дней заключения были освобождены, причем им не было предъявлено никаких официальных обвинений.

По сведениям из источников оппозиции, силы безопасности задерживают сотни людей, так и не предъявляя им никаких обвинений.

Власти Таджикистана объявили две амнистии, под действие которых, однако, не попали обвиняемые по политическим мотивам.

Случаев ссылки/высылки из Таджикистана зафиксировано не было.

<…>

Раздел 2

Гражданские свободы

а. Свобода слова и печати

Все материальные средства и оборудование СМИ находятся в распоряжении правительственных органов. Журналисты, опасаясь репрессий со стороны правительства и вооруженных группировок, осуществляют жесткую самоцензуру.

Журналисты были и остаются основной мишенью и для правительства, и для оппозиции. Проправительственные силы, как считают, виновны в смерти **Хайдаршо Хушвакта**, редактора газеты *«Джумхурият»*; причиной послужило написание им серии статей о политико-криминальной мафии в Душанбе. Силы оппозиции, по всей видимости, виновны в гибели **Давлатали Рахмоналиева**, директора редакции программ Госкомитета по телевидению и радиовещанию. В ноябре главный редактор выходящего на узбекском языке еженедельника *«Хак суз»* был убит в подъезде своего дома. Вскоре после этого в окно квартиры главного редактора другой газеты, выходящей на узбекском языке, была брошена граната; несколько членов его семьи получили ранения.

В сентябре правительство информировало Комитет по защите журналистов, что начато расследование по всем случаям смерти журналистов в 1992–1994 гг.

Выше было сказано о задержании в августе силами безопасности двух журналистов, **Махсуда Хусейнова** и **Мухаммада Рахима Сайдара**, по обвинению в распространении прооппозиционной газеты *«Чароги руз»*. По такому же обвинению было задержано еще несколько человек, хотя чисто формально эта газета не запрещена правительством.

В сентябре в Ленинабаде была закрыта независимая газета *«Иттиход»* за публикацию материалов, якобы антиправительственного характера. Газета не была официально запрещена, просто прекратилось ее материально-техническое снабжение. Известны случаи увольнения журналистов, неугодных правительству. Тяжелая экономическая ситуация в стране позволяет правительству держать все газеты на положении заложников. Правительственные органы регулярно используют газеты для дискредитации своих политических оппонентов.

В феврале Верховный Совет издал закон, запрещающий деятельность всех независимых электронных средств массовой информации вплоть до принятия им нового закона о радио и телевидении. В качестве причины запрета было указано на засилье порнографии в передачах независимого ТВ, хотя на деле правительство поставило целью заставить замолчать независимые источники информации. Из общего числа 10–15 независимых станций только две не были запрещены, а остальные не выходили в эфир практически весь 1994 г.

<…>

Права человека в Таджикистане. 1995 год.

Секция 2. Гражданские свободы.

а. Свобода слова и печати

Несмотря на наличие Конституции и закона 1991 года, провозглашающего свободу прессы и слова, правительство на деле жестко ограничивает эту свободу. Журналисты, вещатели и простые граждане, несогласные с полити-

кой правительства, не имеют возможности свободно высказать критические замечания. Правительство контролирует деятельность прессы либо законодательно, либо путем смещения неугодных журналистов, что чаще всего связано с их политическими убеждениями.

Так, например, один из журналистов был уволен после возвращения из США, где нелестно высказался о деятельности таджикского правительства. Глава телестанции в Хороге был уволен после того, как местное телевидение передало полный текст заявления главы таджикской оппозиции. Ряд журналистов получает угрозы за публикацию критических материалов в адрес правительства. Представители Комитета защиты журналистов сообщили, что в сентябре, во время их визита в Душанбе, многие журналисты не захотели встречаться с ними из-за боязни возможных репрессий.

Под контролем правительства находятся также типографии, вещательное оборудование, техническое оснащение СМИ; правительство субсидирует выход практически всех информационных изданий. Многим СМИ угрожают гигантские штрафы за малейшие нарушения финансовой дисциплины. Издатели и редакторы из боязни репрессий активно прибегают к самоцензуре. Тем не менее, появился ряд «полунезависимых» изданий.

В 1995 году были убиты два журналиста. Одним из командиров отрядов оппозиции был убит редактор *«Минбари Ислом»* **Нафасбек Рахмонов**, а в декабре в Душанбе был обнаружен труп корреспондента-стрингера *Би-Би-Си* **Мухиддина Олимпура**. Прокуратурой по факту по меньшей мере трех последних убийств журналистов возбуждены уголовные дела.

Указ Верховного Совета от февраля 1994 года остается в силе: как известно, он приостановил деятельность всех независимых электронных СМИ вплоть до принятия нового закона о средствах массовой информации. Однако 9 из 14 независимых телестанций периодически продолжали вещание на протяжении 1995 года.

Научная деятельность в Таджикистане продолжалась в условиях страха репрессий, а в еще большей степени в условиях полной зависимости от финансирования государством всех научно-исследовательских учреждений. Данных о задержании или аресте профессоров и преподавателей нет.

<…>

Права человека в Таджикистане. 1996 год.

Секция 2. Гражданские свободы.

а. Свобода слова и печати

Несмотря на наличие Конституции и закона 1991 года, провозглашающего свободу прессы и слова, правительство на деле жестко ограничивает эту свободу. Журналисты, вещатели и простые граждане, несогласные с политикой правительства, не имеют возможности свободно высказать критические замечания. Правительство контролирует деятельность прессы двумя способами: либо законодательно, либо неофициально, когда журналисту дается «дружеский совет» не освещать в средствах массовой информации то или иное событие. Под контролем правительства находятся также типографии, вещательное оборудование, техническое оснащение СМИ; правительство субсидирует выход практически всех информационных изданий. Издатели и редакторы из боязни репрессий активно прибегают к самоцензуре.

Журналистам газеты *«Садои мардум»*, издаваемой парламентом, не разрешили публикацию критических материалов в адрес одного из депутатов парламента. Журналисты могли бы опубликовать эту статью в газете исполнительной ветви власти, но были предупреждены о последствиях, которые это может повлечь за собой. Независимая телевизионная станция в Ходженте на севере Таджикистана, связанная с бывшим главой региона, была закрыта пришедшими на смену региональными властями.

28 марта журналист русского происхождения, живущий в Таджикистане и работающий на российскую телекомпанию, — **Виктор Никулин** — был убит неизвестными в Душанбе. Реально для расследования этого убийства ничего не было сделано.

Можно отметить определенный прогресс в области свободы слова и прессы в стране. Появились новые, «полунезависимые» газеты, хотя, справедливости ради, следует признать, что в большинстве своем они не являются политическими. В августе в Душанбе появились публикации, содержащие критику в адрес официальной версии антиправительственных демонстраций, произошедших в мае в Уротеппе на севере Таджикистана. Полуправительственная душанбинская телестанция, закрытая в сентябре 1995 года, возобновила свою деятельность, правда, в ограниченном объеме и под другим названием. В августе в Душанбе состоялся семинар, обсуждавший проект закона о деятельности электронных средств массовой информации.

Научные исследования проходят в условиях страха потенциально возможных репрессий, полной финансовой зависимости научных учреждений от правительства; больше времени уходит на поиски альтернативных источников финансирования, чем на собственно научные изыскания. Известный таджикский академик **Мухаммад Осими** был убит; тем не менее, нельзя с уверенностью заявить, что его смерть была связана с научной деятельностью.

<…>

Права человека в Таджикистане. 1997 год.

Таджикистан продолжает оставаться в руках в большой степени авторитарного правительства, хотя оно основало некоторые номинально демократические структуры.

Узкая база поддержки правительства ограничивает его возможности контролировать всю территорию страны. Правительство президента **Эмомали Рахмонова**, состоящее главным образом из выходцев из Кулябской области, продолжает доминировать в стране.

Таджикистан сделал значительный шаг вперед на пути к национальному примирению после гражданской войны 1992 г., подписав мирный договор о всеобъемлющем урегулировании в июне, и утвердив Комиссию по национальному примирению в июле в Москве. Были также подписаны соглашения об амнистии и об урегулировании обмена военнопленными. Комиссия по национальному примирению встретилась в Москве в июле, прежде чем в сентябре переехать в Душанбе. Несмотря на соглашение, Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане (UNMOT) сообщила о двух нарушениях прекращения огня в августе. В соответствии с соглашением о мирном урегулировании, оппозиция должна была получить 30% постов в правительстве, однако на конец года правительство не предоставило оппозиции ни одного поста.

<…>

Секция 2. Гражданские свободы

а. свобода слова и прессы

Несмотря на Конституцию и законодательство 1991 г., защищающие свободу слова и прессы, правительство на практике сурово ограничивает свободу выражения. Журналисты, работники других СМИ и индивидуальные граждане, которые не согласны с политикой правительства, не могут говорить свободно или критически. Правительство осуществляет контроль над СМИ одновременно и в законодательном порядке, и через своеобразный механизм квотирования — дружеского совета журналистам о том, о чем не следует писать. Правительство также контролировало печатное оборудование и поставки газетной бумаги, электронные СМИ и субсидировало по существу все печатные издания и продукцию. Редакторы, опасаясь репрессий, осуществляют осторожную самоцензуру.

Существует одна национальная телевизионная служба с несколькими местными отделениями, которые освещают региональные и местные новости с официальной точки зрения. Есть также около десятка независимых телевизионных станций, которые в настоящее время не имеют собственного оборудования и вынуждены выполнять основную часть работы в студиях официального телевидения. Существует большое разнообразие местных газет, но лишь незначительное количество из них пытается освещать серьезные новости. Несколько являются органами политических партий или блоков. Из трех серьезных газет в Душанбе две недавно были закрыты в середине ноября после того, как одна напечатала интервью с правительственной оппозицией.

Обе, *«Иттиход»* — еженедельник социалистической партии, и *«Самар»*, принадлежащая предпринимателям и депутатам парламента от района Восе, были таким образом предотвращены от публикации критических по отношению к правительству статей. Правительство национализировало издательский дом, принадлежавший Коммунистической партии. Независимая телестанция в северном городе Худжанд, связанная с бывшим областным руководителем, закрытая областным руководством в 1996 г., остается закрытой. Несмотря на прохождение нового закона о средствах массовой информации в декабре 1996 г., который разрешает независимые телестанции, правительство официально закрыло некоторые из таких станций в 1997 г. и очень медлило с опубликованием правил, регулирующих получение разрешения на регистрацию независимых станций. Тем не менее, правила были опубликованы осенью и в конце декабря. Три станции получили лицензии и работают легально, четыре других сдали все необходимые документы и от них требуется только оплата регистрационных сборов.

Академическая печать ограничена в принципе полной зависимостью научных организаций от государственных средств, а практически говоря, необходимостью искать альтернативную работу для получения дополнительного заработка, что оставляет мало времени для академических работ. В одном случае вооруженный человек ворвался в дом ректора Таджикского технологического университета и угрожал убить его, если он не уволится в течение 10 дней. Ректор быстро покинул Душанбе, но не уволился и вернулся на свой пост. Нападавший не был опознан.

<…>

ПРИЛОЖЕНИЕ V.
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Верховный Совет Республики Таджикистан

г. Душанбе
№ 1-ЭР/757, 15 февраля 1993 г.

Джери Лэйбер
Исполнительному директору независимой
правозащитной организации Хельсинки Вотч

Уважаемая госпожа **Джери Лэйбер**!

Я получил Ваше послание от 21 января с.г. и полностью разделяю позицию независимой правозащитной организации «Хельсинки Вотч» по вопросам защиты человеческих прав всех народов. Пользуясь случаем хотел бы довести до Вас свое видение процессов происходивших в нашей республике, которое заключается в следующем:

Ряд политических партий (ДПТ, ПИВ) и общественных движений («Растохез», «Лаъли Бадахшон»), возникшие в Республике Таджикистан в годы перестройки, прикрываясь демократическими лозунгами, вели работу в направлении создания условий для прихода к власти своих представителей. Они особо активизировали свою деятельность в период 1990–1992 гг. Практически их организационное объединение на основе общей политической платформы произошло в сентябре-октябре 1991 г. С целью борьбы за власть в республике эти силы взяли на вооружение проведение продолжительных митингов, уличных шествий и других провокационных акций. Негласно, в нарушение своих уставов и программ ими предпринимались меры по созданию незаконных вооруженных формирований. Начиная с марта 1992 года, эти силы открыто выдвинули националистические лозунги, идеи вооруженного захвата власти и насильственного отстранения от управления государством законно избранных институтов. В мае 1992 года оппозиционные силы прибегли к использованию оружия и непосредственно начали кампанию по совершению террористических акций, уничтожению неугодных им руководителей организаций и учреждений, массовому истреблению населения…

<…>

Боясь народного гнева, многие лидеры оппозиции покинули республику. Им удалось насильно угнать в ИГА десятки тысяч соотечественников, которые пребывают там в нищете и лишенные элементарных условий для жизни. Их от-

дельные незаконные вооруженные группы продолжают бесчинствовать, творить преступления против своего народа. Окопавшиеся в г. Душанбе и иных районах республики, преступные элементы под видом и от имени Народного Фронта, правоохранительных органов продолжают осуществлять разбойные нападения, грабежи, насилия, убийства. С целью компроментации законно избранной власти и ее органов, Народного Фронта и других патриотических движений, распространяют панические и провокационные слухи о якобы имеющих место преследованиях выходцев из ГБАО, Каратегинской долины, что не соответствует действительности.

По фактам, изложенным в Вашем письме, о якобы имевших место расправах над конкретными людьми, ведется работа органами Прокуратуры и МВД РТ, которые должны определить совершались ли они в действительности и, если они имели место, то выяснить обстоятельства и виновников совершенного.

Для Вашего сведения сообщаю, что руководством республики делается все возможное для скорейшей стабилизации обстановки, пресечения фактов противоправной деятельности со стороны преступных элементов, угрожающих обществу и жизни людей, оградить граждан от посягательств на их честь и достоинство.

Благодарю за внимание.

Эмомали Рахмонов
Председатель Верховного Совета
Республики Таджикистан

Полномочное представительство Республики Таджикистан

№ 334, 15 апреля 1993 г.
Редакция газеты *«Известия»*

13 апреля в Вашей газете была опубликована заметка **М. Лебедевой** «Независимым журналистам и юристам отказали в поездке в Душанбе», которую нельзя не рассматривать как дезинформацию. Автор, не вдаваясь в суть проблемы, вольно или невольно вводит в заблуждение широкий круг читателей уважаемой нами газеты.

1. В Полпредство Республики Таджикистан в Москве обратилась Международная конфедерация журналистских союзов и Фонд защиты гласности с просьбой посетить республику. Состоялись два телефонных разговора заместителя Председателя МКЖС г-на **В. Сухомлинова** с министром иностранных дел Таджикистана **Р. Алимовым**. Г-н **Сухомлинов** был поставлен в известность, что в предполагаемые сроки посещения журналистами Республики в Душанбе будет проходить совещание руководителей телерадиокомпаний СНГ, что создает трудности с размещением. В двух действующих в Душанбе гостиницах сегодня размещаются дипломатические миссии и Посольства зарубежных государств, в других продолжают проживать беженцы. Возможно, этот факт для **М. Лебедевой** — тема для сарказма, но для Республики, пережившей трагедию гражданской войны, — это суровая реальность. Г-ну В. **Сухомлинову** было предложено перенести сроки визита на вторую половину апреля, с чем он согласился.

2. Президент МОЖ г-н **А. Ролленберг** официально не обращался к руководству Таджикистана с намерением посетить Республику и нам неизвестно,

действительно ли он этого желает. В то же время сообщаем, что г-н **А. Ролленберг** может быть принят в любое удобное для него время в соответствии с международными нормами посещения независимых государств.

3. В Таджикистане официально не закрыто ни одного издания (19 едва ли наберется на всю Республику), ряд изданий прекратил свое существование по причинам финансового характера, что имеет место и в других регионах СНГ.

4. Гражданину Таджикистана, как сообщил МИД Республики, **Бозору Собиру** Генеральной Прокуратурой предъявлено обвинение по 2 статьям Уголовного Кодекса Республики Таджикистан.

Руководство Таджикистана проявляло и проявляет открытость в освещении средствами массовой информации положений в Республике. Только за 2 последние месяца Таджикистан посетили журналисты из 23 стран мира.

Надеемся, что редакция найдет возможность опубликовать мнение Полпредства Таджикистана, которое готово оказать содействие в посещении Республики как **М. Лебедевой**, так и другими журналистами.

Полномочный представитель
Республики Таджикистан
Д. Каримов

Прокуратура
Республики Таджикистан

Комитет по правам человека
Верховного Совета России
ведущему специалисту
Орлову О.П.

Уважаемый Олег Петрович!

В ходе нашей встречи, состоявшейся 28 мая 1993 года были заданы многочисленные вопросы, касающиеся обстановки в Республике, соблюдения законов о правах человека, а также конкретных уголовных дел о прошедших событиях, по которым даны подробные ответы.

Принимая во внимание, что Ваша миссия направлена исключительно на гуманные цели и будет способствовать стабилизации обстановки в Республике, позвольте выразить Вам и Верховному Совету России чувство признательности за озабоченность судьбами нашего общества и его граждан.

Прошедшие события в Таджикистане глубоко трагичны, причины и условия, способствовавшие им подлежат еще широкому изучению и анализу. Но уже сегодня нам известны многочисленные факты преступных деяний со стороны отдельных политиков, должностных лиц и граждан, в результате которых погибли десятки тысяч ни в чем не повинных людей, государству причинен колоссальный материальный ущерб, обществу нанесен морально-психологический и политический урон.

В отдельных зарубежных средствах массовой информации продолжают распускаться ложь и клевета, направленные на запугивание мирового сообщества законным правительством Таджикистана с целью развязывания войны на почве местничества и региональности, делаются всяческие попытки воздействовать на процесс возвращения беженцев на места своего проживания, приостановить его.

Прокуратура посчитала своим долгом на самом высоком уровне организовать расследование этих событий и дать им должную правовую оценку, в связи с чем 7 января 1993 года Генеральным прокурором Республики было возбуждено уголовное дело в отношении **Кахарова А.Т.** (**Тураджонзода**), **Юсупова Ш.**, **Исмонова Д.** и других соучастников по ст.ст. 61, 69, 74, 203/3, 216/1 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан, устанавливающим ответственность за заговор с целью захвата власти, организационную деятельность, направленную на совершение особо опасных государственных преступлений, бандитизм, организацию массовых беспорядков и ряд других тяжких преступлений. Расследование этих преступлений проводится следователями органов прокуратуры, Министерства внутренних дел и Комитета национальной безопасности Республики Таджикистан.

В ходе предварительного следствия были установлены и задержаны ряд лиц, подозреваемых в причастности совершения этих и других деяний, в т.ч. и поэт **Собир Бозор**. Уголовное дело в отношении него 26 марта 1993 года было выделено в отдельное производство по ст. ст. 17, 135 ч. 2 Уголовного Кодекса Республики, устанавливающим уголовную ответственность за пособничество незаконному лишению свободы. И этого же числа он был задержан по подозрению в совершении преступления, 29 марта 1993 года с санкции прокурора арестован. 5 апреля т.г. ему было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных статьями 17, 135 ч. 2, 15, 71 УК Республики Таджикистан за то, что являясь активным участником несанкционированного митинга на площади «Шахидон», **Собир Бозор** пособничал взятию в заложники 17 народных депутатов Республики, которые принудительно содержались под охраной вооруженных людей в течении долгого времени, тем самым они незаконно были лишены свободы. Кроме того, при обыске его квартиры обнаружены материалы, направленные на разжигание национальной вражды между народами. Эти действия **Собира Бозора** квалифицированы как покушение на разжигание межнациональной вражды. Помимо этого, следствием добыты дополнительные сведения о его причастности к совершению других преступлений, которые подлежат еще тщательной проверке. В качестве защитника по делу принимает участие адвокат Санкт-Петербургской международной Коллегии адвокатов. При расследовании настоящего уголовного дела следствием соблюдаются все требования закона, каких-либо недозволенных методов расследования в отношении него не установлено. Состояние здоровья **Собира Бозора** нормальное, лечащий врач его полностью опровергает доводы адвоката о том, что последний страдает тяжким заболеванием. Поскольку следствие еще не окончено и подлежат проверке ряд обстоятельств, проведение следственных действий, возможности изменения ему меры пресечения на подписку о невыезде не имеется.

17 февраля 1993 года возбуждено уголовное дело в отношении **Мирраxимова Мирбобо** по ст. 61 УК Республики Таджикистан, предусматривающей ответственность за измену Родине в форме заговора с целью захвата власти. 18 февраля 1993 года к указанному делу было присоединено уголовное дело в отношении него, возбужденное 28 сентября 1991 года по ст. 138 ч. 3 УК Республики, устанавливающей ответственность за распространение клеветнических измышлений в адрес руководства Республики. 8 марта 1993 года к настоящему уголовному делу было присоединено уголовное дело в отношении **Комилова А.Ш.**, **Косимова Х.Р.**, **Назарова Х.** по ст. 67 ч. 1 УК Республики, предусматривающей уголовную ответственность за агитацию и пропаганду насильственного свержения конституционного строя Рес-

публики. Названные лица, занимая ответственное положение в государственном Комитете по телевидению и радио, использовали эти средства массовой информации в интересах оппозиции. Все обвиняемые с санкции прокурора арестованы — **Миррахимов М.** 20 января 1993 года, **Косимов Х.**, **Назаров Х.** и **Комилов А.** 18 января 1993 года. Всем предъявлены обвинения — **Миррахимову М.** — 27 ноября 1991 г. по ст. 138 ч. 3 УК, **Комилову**, **Косимову** и **Назарову** 17 января 1993 года по ст. 67 ч.1 УК Республики Таджикистан. В настоящее время следствие продолжается. Каких-либо жалоб на действия следствия не поступало.

<…>

Какие-либо сообщения о преступлениях, совершенных членами Народного Фронта Республики Таджикистан, в прокуратуру Республики не поступали.

Генеральный прокурор
Республики Таджикистан
Государственный советник
юстиции 3 класса
М.С. Салихов

Министерство иностранных дел
Российской Федерации

16.06.93
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА
«ПРАВО НА ЖИЗНЬ»
В.В. КОГАНУ-ЯСНОМУ

Уважаемый Виктор Валентинович!

Хотели бы выразить Вам свою признательность за материалы о положении в Таджикистане и, в частности, многочисленных фактах нарушения прав человека в этом государстве.

Значительная, кропотливая работа, проделанная Вами в тесном сотрудничестве с международными правозащитными организациями, позволяет со всей очевидностью установить неудовлетворительное положение дел в этой сфере в Таджикистане, привлечь к нему внимание мирового сообщества, в частности в ходе Всемирной конференции по правам человека, и наметить возможные пути воздействия на руководство этой страны с целью улучшения ситуации.

Будем признательны за направление и в будущем материалов по данной проблематике.

С уважением,

Начальник Управления
по международному гуманитарному
сотрудничеству и правам человека
МИД РФ
Т. РАМИШВИЛИ

2 — тп/АЧ
16.6.93.

Прокуратура Республики Таджикистан

30.04.94 г. № 18/23нд
на № 016 от 23.03.94 г.

119021, гор. Москва, Зубовский
бульвар, дом № 4

Исполнительный секретариат
международной конфедерации
журналистских союзов

Копии: Республика Беларусь, Минск, ул.
Кирова, 17.
Координационный комитет СНГ
(для сведения Совета Глав
государств СНГ).

Председателю Верховного Совета
Республики Таджикистан
тов. **РАХМОНОВУ Э.Ш**.(для сведения)

Уважаемые **Эдуард Сагалаев** и **Алексей Симонов**!

Мною рассмотрено поступившее из Координационного комитета СНГ Ваше обращение к Совету Глав государств СНГ в отношении **Миррахимова М.**, **Комилова А.**, **Назарова Х.** и **Косимова Х.**

Прежде всего, выражаю искреннюю признательность за беспокойство, проявляемое Вами, с тем, чтобы защитить своих коллег от возможного судебного произвола.

Вместе с тем, с сожалением должен сообщить, что в данном конкретном случае Ваше обращение явилось результатом дезинформации и введения Вас в заблуждение со стороны кого-то из заинтересованных лиц.

Приведенные в Вашем письме доводы в отношении бывших руководителей и ответственных работников Таджикского государственного телевидения не соответствуют действительности, за исключением того, что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством в отношении них действительно избрана мера пресечения в виде содержания под стрижей по уголовному делу, расследование которого находится на стадии завершения.

Всем четверым обвинения предъявлены в установленные законом 10-дневные сроки, в присутствии избранных ими же защитников. Лишь **Назарову Х.** обвинение было предъявлено без участия адвоката, поскольку он, воспользовавшись своим правом, от услуг защитника отказался.

Хотя не вполне понятно, что Вы подразумевали под «сомнительными обвинениями уголовного характера», названным лицам предъявлены обвинения в совершении конкретных преступлений, ответственность за которые предусмотрена в Уголовных кодексах практически всех стран содружества ввиду их явной общественной опасности.

В частности им предъявлены обвинения в активном участии в заговоре с целью захвата власти, в публичных призывах с использованием телевидения к насильственному свержению конституционного строя в республике, в клевете и оскорблениях конкретных лиц с использованием телевидения, в совершении тяжких преступлений и других.

Учитывая недопустимость разглашения данных предварительного следствия, можно лишь отметить несколько фактов из деятельности вышеуказанных лиц, далеко не связанных с их основной преступной деятельностью. В частности в период их работы в гостелерадио более пяти месяцев через телевидение и радио лился поток ненависти и клеветы в отношении той части населения республики, которая, зная об истинных преступных целях оппозиционного «демо-исламо-фундаменталистского блока» захватить власть, не поддерживала его. За период работы **Миррахимова** и **Комилова** на руководящих должностях Государственной компании по телевидению и радиовещанию были незаконно уволены с работы 20 дикторов имеющих высшую квалификацию и проработавших непрерывно от 10 до 20 лет на телевидении и радио. Кроме того более 20 журналистов были уволены только в связи с их противоположным взглядом на происходящие в республике события, объективностью освещения ими этих событий и нежеланием проводить политику **Миррахимова** и **Комилова**, направленную на сокрытие многочисленных фактов преступной деятельности вооруженных группировок оппозиции, оскорбление чести и достоинства как отдельных личностей, так и населения целых регионов, открытого разжигания местничества, межнациональной розни, пропаганды войны.

В отношении более 40 работников телевидения и радио, в том числе журналистов были созданы такие нетерпимые условия, что последние были вынуждены оставить работу «по собственному желанию». Значительная часть работников были переведены на работы, не связанные с журналистским творчеством и выходом в эфир. Это то, что касается достижений **Миррахимова** и **Комилова** в «охоте на ведьм», **Косимов** и **Назаров** же вошли о ними в сговор и реализовывали их идеи в жизнь.

Вызывает искреннее сожаление, что в защиту попранных **Миррахимовым** и его сообщниками прав вышеупомянутых журналистов Международная конфедерация журналистских союзов не выступила.

Практически все без исключения допрошенные по делу свидетели, в том числе и заразившиеся первоначально идеями освободительной борьбы против «Российского колониализма», «русского великодержавного шовинизма», «узбекского и турецкого пантуркизма» и пр., отмечают «великую» роль телевидения и радио в период правления **Миррахимова** и **Комилова** в разжигании братоубийственной войны и нетерпимости населения различных регионов республики друг к другу.

Неясно какими источниками «информации» Вы пользовались сообщая Совету глав государств СНГ о том, что «все это время подследственным запрещались свидания с родственниками, они сидят с отпетыми уголовниками и бандитами» и что по «Вашим сведениям, эти четверо крайне измучены унизительными условиями заключения, тяжело больны».

Между тем правда заключается в том, что наряду с систематическими встречами со своими защитниками, проводимыми по первому требованию любой из сторон без какого бы то ни было ограничения, указанные лица в общей сложности имели более 20 свиданий со своими родственниками. **Миррахимов М.** неоднократно вызывался в суд и допрашивался в качестве свидетеля, на открытых процессах по другим уголовным делам.

Режим содержания каждого из четверых интересующих Вас обвиняемых строго соблюдается и соответствует требованиям действующего законодательства о раздельном содержании ранее судимых и несудимых лиц.

Что касается «отпетых уголовников и бандитов», то в этой связи хотелось бы напомнить Вам о презумпции невиновности и сообщить, что в следствен-

ном изоляторе содержатся лица, которым хотя и предъявлены обвинения, но в отношении них проводятся расследования.

Преступниками же, а тем более «уголовниками и бандитами» этих лиц может признать лишь суд вынесением соответствующих приговоров. Остановиться на этом был вынужден в связи с тем, что Вы объявляя одних заведомо невиновными, в то же время других огульно называете уголовниками и бандитами.

В своем письме Вы просите Совет глав государств содействовать скорейшему проведению открытого судебного слушания с обязательным участием международных наблюдателей.

Должен отметить, что мы гораздо более, нежели Вы, заинтересованы именно в открытом судебном процессе, с тем, чтобы для всех стало ясно кто есть кто. Что касается наблюдателей, то и это было бы на пользу делу.

Сообщая об изложенном, просил бы впредь, при высказывании столь серьезных обвинений, граничащих с оскорблениями в адрес правоохранительных органов какого бы то ни было государства пользоваться достоверными и проверенными источниками информации. Поскольку в противном случае подобные обращения льют воду на мельницу тем, кто заинтересован путем искаженного, однобокого освещения событий вновь дестабилизировать обстановку и нарушить с таким трудом достигнутый мир на нашей многострадательной земле.

В заключении хотелось бы заверить, что ни одно Ваше обращение непосредственно в Прокуратуру Республики Таджикистан по любому интересующему Вас вопросу не останется без внимания и исчерпывающего ответа.

С искренним уважением
Генеральный прокурор Республики
Таджикистан
Государственный советник юстиции
3-го класса
Салихов М.С.

Верховный Суд Республики Таджикистан

УВАЖАЕМЫЕ СУДЬИ!

Трагические события 1992 года в истории таджикского народа не будут забыты никогда. Печально, что братоубийственная война явилась результатом действий определенной группы людей, для которых главной целью стало изменение конституционного строя и захват государственной власти в корыстных целях. В роли организаторов преступных действий выступили фундаменталистские и псевдодемократические силы, разделившие народ на этнические группы и столкнувшие их в вооруженной борьбе. К этим экстремистам примкнула, к сожалению, и некоторая часть таджикской интеллигенции.

В их рядах оказался и поэт **Бозор Собир**, чье творчество пользовалось признанием у народа. Примкнув, он стал одним из активнейших проводников их небезопасных идей. Его личные призывы к свержению законных органов государственной власти, действия по разжиганию национальной розни, подкрепленные усилиями его соратников, в конечном счете привели к гражданской войне.

Теперь настало время ответственности за содеянное. Поэт оказался под следствием и судом. Иначе и быть не могло. Ведь мы им строим общество, где верховенство Закона составляет одну из его основ, и следовательно каждый, кто преступил его, должен принести соразмерную ответственность.

Однако в данном случае, как мне кажется, нам следует учесть былые заслуги **Бозора Собира**, его вклад в развитие таджикской литературы, моральное состояние семьи. Поэтому просил бы Верховный Суд проявить снисхождение к подсудимому и по возможности определить ему меру наказания, не связанную с реальным лишением свободы.

Прошу принять во внимание, что обращаюсь к Вам с этой просьбой не в качестве Главы государства, а как гражданин, как народный депутат Республики Таджикистан.

Э. Рахмонов

Министерство иностранных дел
Республики Таджикистан

ДЕПАРТАМЕНТ ИНФОРМАЦИИ

Исх. 1-1(09)
от 19 февраля 1997 г.

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ
«НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЫ»
Виталию Третьякову

Уважаемый господин **Третьяков**,

Департамент информации Министерства иностранных дел Республики Таджикистан высоко ценит наше сотрудничество с *«Независимой газетой»* и считает, что она является одной из наиболее авторитетных и читаемых газет в Республике Таджикистан. На страницах *«НГ»* в последнее время появляется все больше публикаций, содержащих объективный материал о нашей стране, нуждах и чаяниях таджикского народа, социально-политических изменениях, происходящих в Таджикистане.

Вместе с тем, к сожалению, приходится констатировать тот факт, что некоторые журналисты злоупотребляют своим служебным положением, в погоне за сенсационным материалом сомнительного свойства допускают возможность использовать непроверенные факты, тенденциозность или недобросовестность в освещении тех или иных событий по Таджикистану. Одним из таких корреспондентов является господин **И. Ротарь**. Анализ публикуемых им материалов и публичных выступлений о нашей стране дает основание Департаменту информации МИД Республики Таджикистан отказать в аккредитации для работы на территории Республики Таджикистан в качестве корреспондента средств массовой информации иностранного государства в соответствии со статьей 6 («Недопустимость злоупотребления свободой слова») Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации».

Доводим до сведения, что журналистская деятельность иностранного корреспондента на территории Республики Таджикистан без его аккредитации при МИД Республики Таджикистан в соответствии с Положением «Об аккредитации корреспондентов средств массовой информации иностранных государств на территории Республики Таджикистан» влечет за собой ответст-

венность, предусмотренную статьей 37 («Ответственность за незаконное изготовление и распространение массовой информации») Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации».

С уважением,
НАЧАЛЬНИК
ДЕПАРТАМЕНТА ИНФОРМАЦИИ МИД
РЕСПУБЛКИ ТАДЖИКИСТАН
И. Саттаров

Посол
Российской Федерации
в Республике Таджикистан

Исх. № 116
от 14.03.97

Главному редактору
«Независимой газеты»
В. Третьякову

Уважаемый господин редактор,

«Свобода слова», «независимость прессы» — эти понятия, в течение уже многих лет внушаемые нам как непременный атрибут демократического общества, изначально ассоциируются у большинства людей со свободой донести правду о тех или иных событиях, свободно высказать свое мнение, не зависеть от чьей-либо прихоти.

Но есть люди, которые эти понятия понимают как свободу извращения чужих высказываний, свободу поучать всех, свободу передергивать и искажать факты, быть независимым от каких-либо моральных и этических норм поведения в человеческом обществе.

К числу последних относится и корреспондент Вашей газеты **Игорь Ротарь**. Свидетельством тому тот факт, что уже по крайней мере три государства — Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан официально запретили ему въезд на свою территорию.

Подтверждением этого является и его статья «Душанбе и Москва втягиваются в афганскую войну», опубликованная в Вашей газете. Я не берусь оспаривать достоверность тех или иных «доказательств» участия Таджикистана и России в борьбе с талибами, но поскольку в статье **И. Ротарь** приводит цитаты якобы моих высказываний, то судить о правдивости моих слов, думаю, я имею право и могу, опираясь все на ту же свободу слова, высказать свое собственное мнение.

Да, я встречался с **И. Ротарем**. Мы довольно долго беседовали с ним о том, что не пристало корреспонденту российской газеты, уподобляясь воришке, нелегально ездить по стране и собирать материал. Если уж для российских журналистов этические нормы не указ, то ведь в любом государстве, и в Таджикистане в том числе, существуют законы, регулирующие деятельность иностранных корреспондентов. И эти законы надо уважать, если мы хотим, чтобы и нас уважали. Я был вынужден напоминать это, ибо обязан и по долгу службы, и по долгу чести заботиться об авторитете России. Мы говорили и о том, что каждое государство имеет право на свою внутреннюю и внешнюю политику и право выбора форм и методов их осуществления. Мы говорили о сложной

ситуации, которая сохраняется в Таджикистане и вокруг него, о необходимости помогать людям найти мирный путь решения всех проблем.

Уверен, что я произносил все те слова, из которых сочинены якобы мои фразы, произведенные в статье. Но таких фраз я не говорил. Более того, и не сказал бы. Потому что я, в отличие от **И. Ротаря**, привык нести ответственность за свои слова и сам формулировать свои мысли. Как же позволите понимать действия Вашего корреспондента. Я их понимаю, как намерение бросить тень на политику России в регионе, на ее официальных представителей, попытку противопоставить мнение российского посла позиции «наиболее влиятельных таджикских военачальников».

Поистине, не дает покоя людям, в числе которых оказался и корреспондент *«Независимой газеты»*, перспектива достижения мира в Таджикистане, так и хочется «подогреть» затухающий конфликт, чтобы опять смаковать войну, жертвы.

Беру на себя смелость утверждать, что статья **Ротаря** не принесла пользы никому и ничему и в России, и в Таджикистане, хотя и допускаю, что этой цели она и не преследовала. Тогда зачем она вообще?

Я ничего не требую от газеты, знаю, что это бессмысленно и последнее слово все равно останется за Вами, но считаю, что эта статья может и должна послужить поводом для обсуждения в коллективе газеты вопроса об этике и ответственности журналиста.

Посол России
в Таджикистане
Е. Белов

Маджлиси Оли
Республики Таджикистан

г. Душанбе
№ 10781-ср. 20.05.1997

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ
«НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЫ»
господину **ТРЕТЬЯКОВУ В.**

Уважаемый главный редактор!

Признателен Вам и Вашим коллегам за неравнодушное отношение столь авторитетного издания — *«Независимой газеты»* к освещению таджикистанской проблематики. Кому как не нам, и ныне проживающим на этой многострадальной земле, и тем, кто волею судьбы оказался за ее пределами, всем тем, кто пережил страшную драму гражданской войны и преодолевает полосу отчуждения и взаимного доверия, знать, сколь значимым и ответственным должно стать журналистское слово. Ныне, когда явно прослеживается созидательный и плодотворный процесс сближения нации и народа, когда благодаря усилиям международной общественности и особенно российской, хотя и с трудом, но реализуется оптимальная концепция достижения мира и согласия, средствам массовой информации специфика этих реалий отводит более ответственную роль. Нелишне в этой связи отметить, сколь обременительным по трагическим последствиям для этого процесса будет любая неосторожность в освещении событий. Несомненно, это сеет зерна сомнения и взаим-

ного недоверия в душе договаривающихся сторон, наносит вред мирному процессу.

К сожалению, именно в ответственный момент, накануне очередного, решающего раунда межтаджикских переговоров, в статье В**иктории Гранкиной** под названием «Переговоры в Тегеране приостановлены», опубликованной в Вашей газете 11.04.1997 года, допущена неточность, содержание которой способно дезориентировать политику руководства Республики Таджикистан в глазах общественности. Как Председатель Маджлиси Оли — высшего законодательного органа страны считаю своим долгом информировать о том, что **Худжа Каримов** является депутатом Маджлиси Оли, в состав правительственной делегации на переговорах не входит, а его поездка в Исламскую Республику Иран связана с участием в спортивном мероприятии. Что касается следствия в отношении него, о некоторых перипетиях которого говорится в публикации, то Генеральным прокурором 22.02.1997 года принято решение о прекращении уголовного дела из-за отсутствия состава преступления в его действиях.

Убедительно прошу Вас изыскать возможность для устранения допущенной неточности.

С уважением,
Председатель Маджлиси Оли
Республики Таджикистан
С. Раджабов

Министерство иностранных дел
Республики Таджикистан

Департамент информации

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТВЕТ
НАЧАЛЬНИКА ДЕПАРТАМЕНТА ИНФОРМАЦИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИГОРЯ САТТАРОВА
РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ *«ПРАВДА ПЯТЬ»*
НА СТАТЬЮ «КТО БОИТСЯ **ИРАДЫ ГУСЕЙНОВОЙ**?»

В интересах свободного и широкого распространения всех форм информации, поощрения сотрудничества и обмена в этой области с зарубежными странами на территории Республики Таджикистан разрешена деятельность иностранных корреспондентов. Правовое положение и профессиональная деятельность работников средств массовой информации иностранных государств, в том числе и из стран СНГ, регулируются международными договорами Республики Таджикистан, Законом Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации», другими законодательными и нормативными актами, а также Положением «Об аккредитации корреспондентов средств массовой информации иностранных государств на территории Республики Таджикистан», утвержденным Постановлением Правительства страны в январе 1995 года.

Такого рода вступление представляется мне необходимым, дабы прояснить уважаемой редакции российской газеты *«Правда пять»*, разразившейся «обличительной» статьей «Кто боится **Ирады Гусейновой**?» (№ 19 (256) от 23–30 мая 1997 г.), всю несостоятельность попытки представить широкой

российской (и не только!) аудитории начальника Департамента информации МИД Республики Таджикистан в качестве душителя свободы слова и летописца «... позорных страниц» «... в истории таджикской демократии».

У меня не вызывает никаких сомнений, что редакция газеты *«Правда пять»* и в том числе Фонд защиты гласности, на который делается ссылка в статье, намеренно введены в заблуждение собственным корреспондентом по Таджикистану вышеозначенной газеты **И. Гусейновой** и намерение это продиктовано желанием водрузить себе на голову терновый венец святой великомученицы. Замечу только, что для святости **И. Гусейновой** не хватает такого пустячка, как честность, а для мученицы — фактов.

Перейдем к фактам. Я, как и газета *«Правда пять»*, с не меньшим изумлением воспринял сообщение Фонда защиты гласности о том, что **И. Гусейновой** какой-то Департамент печати (?) МИД Республики Таджикистан отказал в аккредитации. Сожалею, но ничего не могу сказать по поводу действий Департамента печати, о существовании которого я узнал благодаря вашей публикации. Относительно же рассмотрения вопроса об аккредитации указанной корреспондентки Департаментом информации (согласитесь, в каждом названии должна быть своя «изюминка») внешнеполитического ведомства Таджикистана сообщаю, что никакого отказа **И. Гусейновой** с нашей стороны не было. В соответствии со статьей 12 Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации» отказ в регистрации обязан быть направлен заявителю в письменной форме с указанием оснований отказа, предусмотренных настоящим Законом. Кому как не мне знать, что Департамент информации МИД республики даже и не собирался направлять в адрес газеты *«Правда пять»* соответствующего отказа.

Представляется верным и логичным, прежде чем делать заявления об ущемлении чьих-либо и каких-либо прав, Фонду защиты гласности выяснить все обстоятельства дела. Так нет же, защитники свободы слова решили не обременять себя необходимостью сделать письменный запрос или ограничиться устным разговором с компетентными лицами по интересующему их делу, к тому же еще и переврали название департамента. Господа! Это непрофессионально.

Теперь поговорим о том, что противоречит «таджикскому закону».

Во-первых, никак не предполагал, что газета *«Правда пять»*, имеющая «... в своем штате подавляющее большинство журналистов-правдистов и собственных корреспондентов, работающих... во всех республиках СНГ, а также Китае, Великобритании, Франции, Израиле, Чехии и др.», выпускаемая «... тиражом 192 тысячи экземпляров» и распространяемая «... на всем пространстве бывшего СССР и в десятках государств дальнего зарубежья» (выдержки приводятся из письма главного редактора **В.Ф. Ряшина**, адресованного министру иностранных дел Республики Таджикистан), может позволить себе непростительный ляпсус, называя Законы Республики Таджикистан «таджикскими законами». Увы, господа! А это уж совсем непрофессионально. К слову сказать, ни одна газета, издаваемая в Республике Таджикистан, ни разу не позволила себе назвать Законы Российской Федерации русскими законами. У нас в республике уважают права российских граждан нерусской национальности.

Во-вторых, позвольте спросить, господа, держали ли вы в руках Закон Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации», а также другие законодательные и нормативные документы, определяющие порядок деятельности иностранных корреспондентов на территории Таджикистана, я уже не говорю о том, что с ними было бы желательно, за неимением времени хотя бы бегло, но ознакомиться. Апеллируя к закону в час-

ти его нарушений, следовало бы указать статью, которая регламентирует порядок определения требований, предъявляемых иностранному корреспонденту. Конкретно говоря, редакция газеты *«Правда пять»* усмотрела незаконность действий Департамента информации МИД Республики Таджикистан в требовании предоставить ему публикации **И. Гусейновой**, кстати, не за несколько месяцев, как пишет газета, а только тех, которые были уже опубликованы в *«Правде пять»* на период подачи документа об аккредитации (видимо и в этом вопросе **И. Гусейнова** посчитала возможным немного слукавить). Считаю своей обязанностью довести до сведения уважаемой редакции, что Департамент информации МИД Республики Таджикистан имеет право делать указанный запрос на основании статьи 5 главы 2 Положения Республики Таджикистан об аккредитации иностранных корреспондентов (№ 108 от 27.01.95 г.), определяющей порядок открытия корреспондентского пункта иностранного средства массовой информации и аккредитацию иностранных корреспондентов. Таким образом, о незаконности действий Департамента и речи быть не может. Уверяю вас, господа, проблемы аккредитации **И. Гусейновой** не существует, существует проблема самой корреспондентки, которая по причинам, известным ей одной, не желает выполнять те формальности, которые предусмотрены процедурой аккредитации иностранного корреспондента. Напрашивается вопрос: «Чего боится **Ирада Гусейнова**?»

Позволю себе задать еще несколько вопросов уважаемой редакции газеты *«Правда пять»*:

— знает ли редакция, что ее сотрудница **И. Гусейнова**, о которой так печется Фонд защиты гласности и которому в принципе, исходя из вышеназванного, абсолютно безразлична судьба корреспондентки, ни разу не посетила Департамент информации, а документы на аккредитацию передала через второе лицо, в том числе и удостоверение собкора, «... являющееся собственностью редакции»? В течение уже нескольких месяцев **И. Гусейнова** надеется на чудо — гора сдвинется и придет к Магомету — только этой причиной можно объяснить тот факт, что собственное удостоверение она до настоящего момента не востребовала. Сразу же хочу успокоить — Департамент информации относится к собственности редакции *«Правда пять»* значительно лучше и бережнее. Поэтому на адрес редакции по первому же ее запросу мы готовы направить удостоверение собкора **И. Гусейновой**.

— ставила ли в известность редакцию **И. Гусейнова** о неоднократных предупреждениях Департамента информации МИД Республики Таджикистан на незаконность публикаций ее материала в газете иностранного государства без соответствующей аккредитации корреспондента при МИД страны пребывания, что уже само по себе подпадает под статью 37 «Ответственность за незаконное изготовление и распространение массовой информации»?

— каким образом редакция сумела определить, за какие именно статьи (редакция указывает две конкретные публикации), помещенные в ее газете, Департамент информации «отказал» в аккредитации **И. Гусейновой**, если МИД Республики Таджикистан по этому поводу не имел чести вести с *«Правдой пять»* соответствующей официальной переписки и не делал устных заявлений? В этой связи, может ли редакция назвать автора, чьи слова взяты в кавычки? Лично у меня действительный автор «закавыченных слов» по понятной причине ассоциируется с древней русской пословицей: «На воре шапка горит».

— что редакция понимает под словами, говоря о **И. Гусейновой**, «... журналистка весьма лояльных, далеко не оппозиционных по отношению к таджикским властям взглядов»? В качестве «аргумента» редакции ограничусь без всяких комментариев только перечнем (далеко не полным) названий статей —

«Живут без надежды» (13.05.97); «Хорошо хоть одному таджику повезло» (25.04.97); «Кто бросил гранату в президента **Рахмонова**?» и эпиграф к статье: «За терактом стоит большой бизнес» (06.05.97); «Чеки, которым люди не верят» (07.05.97); «Найти работу можно лишь в притоне» и эпиграф к статье: «Проституция — самая массовая профессия в Таджикистане» (7.02.97) — пусть читатель сам делает заключение по поводу «лояльности» корреспондентки.

— может ли редакция назвать конкретную государственную организацию Республики Таджикистан и, соответственно, официальное лицо, которые **И. Гусейновой** «... угрожают депортацией из страны»?

И последнее. Поговорим о шантаже, порядочности и приличии.

Уважаемая редакция, я вполне с вами согласен, что суд должен определять законность или незаконность чьих-либо действий. Так и должно быть в правовом государстве. Однако меня удивляет непоследовательность газеты. Апеллируя к закону и праву отстаивать в суде свои интересы, *«Правда пять»* в своей статье называет шантажом журналиста официальное уведомление **И. Гусейновой** о передаче Департаментом информации МИД Республики Таджикистан соответствующего материала в компетентные органы в целях определения законности действий иностранного корреспондента на территории Республики Таджикистан. К тому же, я уверен, что порядочные и приличные люди не пытаются улаживать так называемое «дело **Ирады Гусейновой**» «... по-джентельменски» (читай, «по-свойски»), в первую очередь, с точки зрения законности таких действий. Задумайтесь, господа, придаст ли вам авторитета пренебрежительное отношение к Законам независимого и суверенного государства.

Нет повода сомневаться, что газета *«Правда пять»*, с похвальным постоянством ратующая за принципы свободы слова и демократии, в одном из ближайших выпусков газеты напечатает без сокращений под рубрикой «Ближнее зарубежье» официальный ответ начальника Департамента информации МИД Республики Таджикистан и озаглавит его — «Чего боится **Ирада Гусейнова**?». Заранее приношу благодарность.

28 мая 1997 года

С уважением,
Игорь Саттаров

Посольство Российской Федерации в Республике Таджикистан

№ 521 от 05.09.97

Главному редактору
газеты *«Московские новости»*

Уважаемый господин редактор,

Сообщаем Вам, что 22 августа с.г. в посольство обратился корреспондент газеты *«Московские новости»* **Д. Бальбуров** с жалобой, суть которой заключалась в том, что при наличии авиабилета на рейс «Душанбе — Москва» его не допустили на рейс самолета, а затем угрожали изъятием документов и отправкой в таджикскую армию. После проведения подробного расследования этого инцидента мы выяснили ряд обстоятельств.

В ночь с 21 на 22 августа резко ухудшилось состояние здоровья председателя парламента РТ **С. Раджабова**, в связи с чем ему, а также сопровож-

давшим его лицам (всего 5 человек) крайне необходимо было вылететь в Москву для получения экстренной помощи. Поскольку все билеты на данный авиарейс были проданы, руководство аэропорта приняло решение отказать в регистрации билетов последним 5 пассажирам.

Прошедшие регистрацию **Д. Бальбуров** и фотокорреспондент *«МН»* до самого последнего момента находились в баре аэропорта. В связи с этим, когда самолет был готов к вылету и в салоне оставалось два свободных места, командир экипажа принял решение сделать досадку. В заде ожидания оставался один из пассажиров, которому было ранее отказано в регистрации, и он занял одно из свободных мест, второе занял фотокорреспондент *«МН»*. Когда на борт самолета поднялся **Д. Бальбуров**, мест уже не было. Несмотря на то, что ему были объяснены все обстоятельства, он отказался покинуть салон самолета. Недопустимость откладывания вылета самолета с тяжелобольным на борту **С. Раджабовым** вынудила начальника аэропорта **Р. Хайдарова** принять меры для удаления **Д. Бальбурова** из салона самолета.

После завершения всех процедур **Д. Бальбуров** длительное время находился на территории аэропорта и «выяснял отношения» со всеми, кто встречался на его пути (в том числе и с теми, кто не имел отношения к инциденту). Такое поведение **Д. Бальбурова** привело к тому, что его выдворили с территории аэропорта. На привокзальной площади он продолжил «выяснение отношений» с постовыми милиционерами, которые, учитывая неопрятную одежду **Д. Бальбурова**, его восточный тип лица и «специфическое» знание русского языка, возможно, и могли пригрозить корреспонденту задержанием.

Наиболее неприятным в этой ситуации является то, что, несмотря на нашу договоренность с главным редактором *«МН»* воздержаться от огласки этого случая до полного выяснения всех обстоятельств дела, по возвращении **Д. Бальбурова** в Москву руководство газеты *«Московские новости»* полностью поверило своему сотруднику и допустило публикацию на своих страницах статьи «Назад к феодализму», в которой все описанные факты переданы в искаженном виде. Данная статья вызвала резко негативную реакцию руководства МИДа РТ и лично министра **Т. Назарова**.

Посол России в Таджикистане
Е. Белов

Министерство иностранных дел Российской Федерации

ПРЕЗИДЕНТУ ФОНДА
ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ
А.К. Симонову

Уважаемый Алексей Кириллович,

В связи с Вашим письмом по поводу опубликованной в Душанбе статьи сотрудника Посольства России в Таджикистане **Ш. Нугаева** хотел бы отметить следующее.

Трудно не согласиться с содержащимися в письме мыслями о необходимости соблюдения международнопризнанных норм в отношении средств массовой информации, о недопустимости чьей-либо монополии на освещение в СМИ той или иной проблематики и деления журналистов на «чистых» и «нечистых».

В этом смысле, да и с точки зрения профессиональной этики, некоторые утверждения и оценки **Ш. Нугаева**, общая тональность его статьи не выглядят до конца продуманными и корректными, как этого нужно было бы ожидать от дипломатического работника.

Вместе с тем, думаю, уместно обратить внимание и на то, что факты неправильного поведения отдельных журналистов в Таджикистане, несоблюдения ими законов и норм страны пребывания, к сожалению, имели место. И само по себе упоминание об этих фактах вряд ли может рассматриваться как проявление негативного отношения к журналистам или их точке зрения.

Как Вы знаете, ситуация в Таджикистане, пережившем братоубийственную войну и только вставшем на путь национального примирения, далеко не простая. Для того, чтобы глубоко разобраться в развивающихся там многослойных, неоднозначных процессах, необходим профессиональный, взвешенный подход, позволяющий увидеть ситуацию во всей ее противоречивости. В МИД России, естественно, заинтересованы в том, чтобы учитывать в работе весь спектр мнений журналистов о происходящем. Считаем важным, чтобы таджикистанская проблематика всесторонне освещалась в российских СМИ.

Не могу согласиться с Вашим утверждением, что Посольство Российской Федерации в Душанбе проявляет пассивность в том, что касается защиты законных прав российских журналистов в Таджикистане. В пределах имеющихся возвожностей Посольство постоянно работает в этом направлении, и примеров таких действий немало. Напомню лишь, сколько усилий приложили Посол и советник-посланник Посольства России в Таджикистане для освобождения группы журналистов *ИТАР-ТАСС*, *«Интерфакса»* и *НТВ*, захваченных в заложники террористами братьями **Содировыми** в феврале 1997 года.

В МИД России исходят из того, что конструктивное взаимодействие со средствами массовой информации, общественными объединениями в этой сфере способствовало бы обеспечению информационных интерсов России в Таджикистане. Реализации нашей государственной политики по отношению к этой стране.

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
Б. ПАСТУХОВ

Министерство иностранных дел Республики Таджикистан

Департамент информации

Заявление
Начальника Департамента информации
Министерства иностранных дел Республики Таджикистан
ИГОРЯ САТТАРОВА представителям российских СМИ,
аккредитованным в Таджикистане

Правительство Республики Таджикистан высоко оценивает усилия руководства Российской Федерации по установлению мира в Таджикистане, отмечает заслуги и значительный вклад России в деле подписания Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане и особо подчеркивает предпринимаемые конструктивные шаги ее Правительства по реализации положений этого весьма важного документа в качестве страны-гаранта.

Вместе с тем, есть еще определенные силы как у нас в стране, так и в Российской Федерации, вынашивающие далеко идущие планы, которые своими действиями подтверждают, что мирное и стабильное развитие нашей республики противоречит их устремлениям создать в стране нездоровую общественно-политическую ситуацию, наработать определенный политический капитал и подорвать доверие двух братских государств.

В этом отношении вызывает недоумение, что отдельные российские средства массовой информации, о которых Министерство неоднократно информировало Посольство Российской Федерации в Таджикистане, освещая события в нашей стране, продолжают распространять тенденциозную информацию, направленную на нагнетание нездоровой обстановки в Республике Таджикистан, зачастую являются прямым вмешательством во внутренние дела суверенного государства и, что составляет предмет нашего большого сожаления и озабоченности, вводят в заблуждение мировую общественность.

22 и 23 июля с.г. по каналам российского телевидения *НТВ* прошла серия репортажей специального корреспондента этой телекомпании **Елены Масюк** о последних событиях в Таджикистане. Материал от 22 числа также демонстрировался и по каналам телевидения ряда стран Европы. Министерство усмотрело в действиях указанной корреспондентки прямую направленность ее репортажей на дискредитацию руководства Республики Таджикистан, желание нанести урон проводимой Правительством страны политике мирного построения общества и вмешательство во внутренние дела суверенного государства. Кроме того, один из репортажей содержал материал, касающийся отношений между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан, в котором сделана попытка внести раскол в братские отношения двух государств, предусматривается также желание корреспондентки внести раздор между двумя народами. У нас не вызывает сомнений, что распространенный материал носил заказной характер, поскольку сам тон и комментарии к репортажу пронизаны злобной иронией, недопустимой по отношению к иностранному государству.

В этой связи, Министерство, в качестве необходимой меры пресечь в будущем попытки отдельных сотрудников средств массовой информации иностранных государств распространять тенденциозный материал о Республике Таджикистан, а также действующих в нарушение законов и других нормативных актов страны пребывания, в том числе общепризнанных норм журналистской этики, в соответствии со статьей 6 («Недопустимость злоупотребления свободой слова») Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации» прекращает действие аккредитационной карточки специального корреспондента телекомпании *НТВ* **Е. Масюк** и объявляет ее персоной нон грата на территории Республики Таджикистан.

В случае попытки телекомпанией *НТВ* раздуть так называемое «дело **Масюк**» Министерство будет вынужденно приостановить либо закрыть ее представительстве в Республике Таджикистан.

Министерство выражает надежду, что российская сторона примет необходимые меры по недопущению впредь распространения подобного рода информации.

Душанбе, 27 июля 1998 года

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Barnett Rubin — 305
Buschkow Walentin — 304, 305
Eisenhower Susan — 305, 326, 345
Frey E —37, 57, 82
Mandelbaum Michael — 305
Nassim Jawad — 305
Sagdeev Roald Z. — 305, 326, 345
Shahrbanou Tadjbakhsh —305

А

Абдукодир Рустам — 268, 470
Абдулвохидов Бободжон — 121, 140
Абдулло Сафар — 61, 62, 156, 191
Абдулло Фотех — 276
Абдуллоджанов Абдумалик — 23, 54, 59, 61, 68, 71, 76, 99–101, 139, 171, 235, 270, 290, 291, 299, 316, 338, 420, 421, 444, 484, 497, 500, 514
Абдулов Олим — 91, 153, 221, 222, 226, 412, 413, 415, 416, 482
Абдулхаев Джамол — 359
Абдулхусейнов Кулмухаммад — 56, 152, 193
Абдурахимов Рустам — 52
Абдушукуров Джамшед — 498
Агдаров Сергей — 18
Адамишин Анатолий — 411
Аджами Мухаммадали — 75
Азамова Асель (псевдоним **Санобар Шерматовой**) — 278
Азиз Азиз — 369
Азизмуродов Джобир — 80, 152, 219
Азизов Нажмиддин — 142, 146, 247, 351
Азим (**Азимов**) **Тохир** — 75, 152, 211, 391, 455, 477
Азимов Абдурахмон — 349
Азимов Амиркул — 32, 64, 114, 137, 425, 427, 428
Азимов, писатель — 95
Акбарзаде Шахрам — 239
Алиев Аджик — 471, 482
Алиев З. — 326
Алиев Искандар — 18, 44, 159, 306, 476
Алимардон (**Содиров**) **Ризвон** — 90
Алимов Акмал — 38–40, 296

Алимов Рашид — 38, 64, 66, 84, 290, 299, 330, 332, 521
Аминзаде Зебо — 71
Аминов Раджабали — 140
Аминова Дильбар — 286, 287
Амирджон (**Амирджонов**) **Ширинджон** — 44, 152, 161, 391, 454, 476
Амонбоев (**Амони**) **Насибджон** — 60, 286, 477
Анбаркухи (псевдоним, см. **Давлатмамадов Джамшед**)
Андреатти Бениамино — 84
Аралев Ёрмухаммад — 28
Арамов Борис — 104, 142, 146
Асадуллаев Н. — 76, 77
Аслонов Кадриддин — 17
Атовуллоев Раджаб — 482
Атаев Алишер — 349
Атовулло Хуршед — 360
Атовуллоев (Атовулло) Дододжон — 14, 15, 21, 22, 30, 43, 61, 84, 92, 94, 96, 268–270, 286, 308, 306, 428, 469, 470, 476, 477, 492, 512, 514
аф Углас Маргарета — 71
Ахмадов Шухрат — 379
Ахмедов Абдужаббор — 371
Ахмедов Бобохон — 378
Ахмедов Юсуф — 499
Ахмедова Тухфа — 140
Ашрафзода Али — 267
Ашуров Даврон — 21, 51, 247
Ашуров Икром — 498
Ашуров М. — 364
Ашуров Мухриддин — 168, 169
Ашуров Одилжон — 128, 248, 338, 346, 350, 351, 436, 437, 439, 443
Аюбзод (Аюбов) Салим — 15, 22, 75, 81, 175, 268, 269, 278, 280, 286, 306, 308, 337, 410, 436, 469

Б

Бабаханов Умед — 247
Багдасарян Беник — 473
Бальбуров Дмитрий — 102, 140–142, 144–147, 149, 442, 445, 448, 534, 535
Баранова Зарина — 150, 351, 365
Баротов Махмади — 336, 342
Батыров Х. — 248
Бахманёр — 61, 62, 470
Бахор Кова — 156
Беденко Григорий — 128
Беккер Люк — 501
Бекмухаммадов Косим — 203, 204, 207
Белов Евгений — 136, 141, 322, 326, 348, 349, 530, 535
Бернс Николас — 349
Бернштейн Роберт Л. — 395
Блинов Геннадий — 61, 115, 243, 245, 289, 290
Бобоев Толиб — 282, 478, 497, 501
Бобокалонов Махмад — 94
Бобокалонов Сафарали — 75, 76

Бобоназарова Ойнихол — 514
Бобохонов Б. — 137
Бобошоев Мухаммадшариф — 121, 138
Богданов Всеволод — 68, 69, 73, 74, 399, 403, 405
Боголюбов Александр — 337
Бокизода Мухтор — 75, 76, 138, 379
Большаков Алексей — 354
Боннэр Елена — 337, 404, 405
Боровой Константин — 22
Босых Владимир — 167–169, 172
Бота Ливиу — 64, 66, 85, 330
Бохири Н. — 248
Бугдизода (Бугдиев) Мухтор — 56, 63, 152, 194, 328, 389, 391, 455, 476
Буркхалтер Холли Дж. — 395
Бушков Валентин — 37, 57, 82, 160, 161, 165, 173, 176, 249, 326

В

Ваксберг Аркадий — 69, 405
Вали (**Валиев**) **Зикрулло** — 55, 152, 187
Валиев (**Вализода**) **Асадулло** — 271, 376
Василевецкий Алексей — 136–138, 142–144, 440, 442, 445, 448, 499, 500
Васильева Ольга — 57
Вахидов А. — 368
Вахидов Назим — 373
Вахобов, начальник УВД Ленинабадской области — 138
Ваязи Махмуд — 350
Велаяти Али Акбар — 321
Витлок Моника — 127, 128, 238
Вовженюк Януш — 100
Воробьев В. — 290, 379
Воронин Юрий — 244
Вохидов Абдуфаттох — 110, 450

Г

Гавриэлов Миерхаим (псевдоним — **Мэир Халаби**) — 153, 255, 365, 446, 450
Гаджиева Амаль — 55
Гайнутдин Равиль — 348
Гали Бутрос — 65
Гани (**Ганиев**) **Бурхон** — 56, 152, 191
Ганчев Ганчо — 127
Гафарова Мутабар — 198
Гафуров Равшан — 257, 373
Гиясов Кадриддин — 100
Гловер Одри — 100, 110, 111
Гозиев Эшони Киёмиддин — 210
Голошапова Мария — 328
Гордиенко Виталий — 89
Гордон-Бейтс Ким — 349
Горяев Владимир — 309
Гранкина (**Панфилова**) **Виктория** — 531
Грачев Павел — 464
Греков Алексей (псевдоним **Искандара Хатлони**) — 377

Грибовская Марина — 121
Гриднева Галина — 87, 88, 122, 124, 142, 146, 150, 247, 346, 348, 349, 351, 352, 354–356, 437, 439, 443
Гришин Антон — 138
Гугуш, иранская певица — 36
Гульмамад, афганский пограничный комиссар — 124
Гулямов Минходж — 436
Гурулев Юрий — 167–169
Гусейнова Ирада — 115, 121, 134, 137, 138, 142, 144, 149, 442, 445, 448, 500, 510, 531–534
Гутионтов Павел — 349, 438
Гущин Лев — 288

Д

Давлат Рахматкарим — 286, 362
Давлатмамадов Джамшед (псевдоним — **Анбаркухи**) — 3, 56, 57, 63, 152, 195, 328, 389, 391, 455, 476
Давлатов Абдурозик — 17
Давлатов Давлатали — 111
Давлатов Кувватбек — 24, 286
Давлатов Мирзохает — 74, 248
Дайн Томас — 377
Дайхудоев Нурулло — 260
Даштов Исманбек — 515
ДеВинд Адриан В. — 395
Дейли Эрика — 394, 395, 420, 494
ДеКончини Деннис — 69, 404, 407
Денбер Рэчел — 394, 395, 462, 494
Денга Френсис — 508
Дерри Кристина — 395, 462
Джабборов Тохирджон (псевдоним — **Тохир Абдуджаббор**) — 19, 286
Джабиров Рахмонали — 428
Джавади Аббас — 130, 377
Джалилов, директор типографии — 26
Джалолов Саидкосим (псевдоним — **Саидкосим Киямпур**) — 21, 125, 126, 306, 308
Джалолов Хотам — 97
Джамолиен (**Джамолов**) **Илхом** — 371
Джафари, журналист — 276
Джафарлы Асеф — 72, 400
Джахангири Гиссу — 494
Джахфарова Соджида (псевдоним — **Соджидаи Мирзо**) — 125, 126, 268, 306
Джобиров Бурихон — 154
Джобиров Рахмон — 102
Джонсон Эрик — 295
Джумаев Рузибой — 57, 152, 196
Дзиова Татьяна — 248
Диловаров Сироншо — 222, 260, 262
Добродеев Олег — 367
Довженок Ф. — 137
Долгих Владимир — 153, 368

Достиев А. — 137
Достиев Абдумаджид — 58, 61, 289, 290, 307, 312, 329, 331–333
Достиев Сайфиддин (псевдоним — **Мизроб Сайёф**) — 368, 371, 450
Достум Абдулрашид — 349
Дубнов Аркадий — 88, 112, 427
Дудин Михаил — 68, 403
Дустов Дустмухаммад — 58
Дустов Нарзулло — 22, 45, 58, 59, 222, 455
Дустов Файзулло — 335, 336
Дутрио Ив — 349
Дядык Георгий — 154

Е

Ельцин Борис — 10, 16, 73, 89, 90, 108, 139, 290, 320, 330, 347, 348, 353, 366, 396, 398, 411, 418, 437, 464, 492
Емельяненко Владимир — 290

Ё

Ёдгори Файзулло — 379
Ёкубов Джамолиддин — 360
Ёрасен (**Ёрасенов**) **Олимджон** — 49, 152, 174, 391, 477
Ёриен (**Ёров**) **Саидмурод** — 59, 60, 152, 199, 200, 328, 389, 391, 400, 454, 476
Ёров С. — 373
Ёров Х. — 247

Ж

Жириновский Владимир — 374
Жуков Валерий — 50, 247, 351
Жуков Сергей — 50

З

Заварзин Виктор — 353, 354
Завьялов Виктор — 375
Загальский Леонид — 85, 112, 417, 423, 427
Зардон Саидахмад — 164
Зарифов Зафар — 369
Заробек (**Заробеков**) **Олим** — 44, 152, 158, 159, 391, 454, 476, 512
Зафаров Ангуршо — 119
Зиаи Фатемех — 420
Зоиров Рахматулло — 376
Зулфикори Исмоилиён (псевдоним **Зулфикора Шодиева**) — 22
Зурбекова Чинигуль — 328
Зухуров Саидамир — 61, 115, 139, 282, 283, 289, 290, 350, 354, 438, 466
Зухуров Шукурджон — 307–309
Зюганов Геннадий — 16, 129

И

Ибрагимов Вахид — 294
Ибронов Сиджоуддин — 114, 425, 426, 430
Иванов Игорь — 352
Игнатенко Виталий — 125, 353, 354
Игнатов Алексей — 354
Икромов Абдулвахид — 23, 269, 469
Икромов Бободжон — 53, 299, 337, 338, 497

Икромов Зафар — 314
Иктвэх Силас — 354
Имматшоев Кимматшо — 215
Имматшоев Максудшо — 78, 152, 215
Ирматов Сулаймон — 483
Искандаров Акбаршо — 48, 50–52, 386
Искодар Гафур — 361
Исломи Одил — 130, 153, 251
Исмаилов Джамшед — 314
Исмоилов Шавкат — 363
Исмонов Давлат (**Давлат Усмон**) — 523
Исоев Ахлиддин — 360
Исоев Мусо — 505
Исхаки Юсуф — 436
Ишонов, директор института — 23

К

Кабилов Джавохир — 40, 77, 117, 121, 139, 150, 248, 428, 444, 514
Кадреметов З. — 248
Кадыров К. — 286
Кадыров Хурсанд — 119, 237
Казанков Григорий — 279
Каландаров Джураджон — 60, 152, 202
Каледин Сергей — 69, 405, 410
Калинников Кирилл — 140
Карасин Григорий — 244
Карим (**Каримов**) **Искандар** — 72, 152, 206
Каримов Бури — 57, 82, 98, 108, 120, 132, 156, 157, 160, 161, 201, 207, 208, 212, 221, 223, 229, 234, 240, 274, 345
Каримов Джамшед — 48, 522
Каримов Ислам — 282, 374
Каримов Наби — 49
Каримов Толиб — 373
Каримов Худжа — 210, 531
Карпов Александр — 43, 476
Картнер Холли А. — 395, 431, 435, 441, 450, 451, 494
Карякин Юрий — 68, 403
Касымов Сухроб — 371
Касьянов Михаил — 375
Кахаров Акбар (**Ходжи Акбар Тураджонзода**) — 523
Кацарова Мариана — 407
Каюмзод (**Каюмов**) **Абдукаюм** — 15, 61, 62, 114, 117, 118, 268, 425, 426, 431, 436, 470, 477
Каюмов Лаким — 328, 388
Келдыев Гулназар — 95
Кенджаев Сафарали — 22, 42–45, 52, 99, 127, 154, 156, 177, 334, 337, 341, 343, 387, 413, 434, 435, 455, 456, 472, 483
Килосанидзе Нино — 294
Ким Николай — 242
Кишварова (**Кишвардухт**) **Шарифамо** — 55, 87, 152, 185, 392, 455, 477
Киямпур Саидкасым (псевдоним **Саидкосима Джалолова**) — 337
Клинтон Уильям Дж. — 107

Клос Кевин — 129
Клычев Темур — 58, 125, 282, 286, 306, 337, 470
Кобил (**Кобилов**) **Тураджон** — 46, 152, 164, 477
Кобилов Б. — 308
Ковалев Сергей — 90, 328, 337, 405, 413, 466, 468
Коган-Ясный Виктор — 524
Козлов Виктор — 378
Козловский Александр — 75
Козырев Андрей — 118, 412, 430, 464
Коимдодов К. — 278
Кокс Памела — 395
Коллинз Джеймс — 411
Колотилинский Сергей — 100
Комил Махмад — 265
Комилов Ахмадшо — 19, 30, 31, 33, 34, 60, 283, 286, 310, 312, 327–329, 331, 333, 335, 337, 340–342, 386–389, 400, 408, 410–413, 415, 417, 419, 423, 425, 453, 456, 457, 459, 460, 465, 466, 474, 476, 480–482, 488, 505, 506, 515, 523–526
Комиссар Михаил — 350
Косимов Хайриддин — 60, 308, 310, 312, 327–329, 331, 333, 336, 340–343, 386–389, 400, 408, 410–413, 415, 417, 419, 423, 425, 453, 459, 460, 465, 466, 474, 476, 480, 482, 483, 488, 505, 506, 515, 523–526
Косимов Шарофиддин — 74, 87, 152, 210, 312
Кошлаков Георгий — 38, 39
Красоткина Галина — 169
Крюков, полковник — 105
Куарантачинкуе Паоло — 294
Кубиш Ян — 41
Куганов Иззат — 235
Кудратов Давлат — 306
Кудратов Раджабали — 158
Кузьмин Николай — 39, 40
Кулдошев Махмуджон — 369
Куликов Анатолий — 118, 430
Купцов Анатолий — 98
Курбон Мухиб — 286
Курбонов Кароматулло — 175, 176
Куржос Валентин — 354
Кухдомани Беранги — 62
Кушко Юрий — 88, 127, 128, 247, 351, 436, 448, 510

Л

Лангариев Лангари — 167, 169
Латипов Саид — 260
Латифи Отахон — 3, 18, 48, 78, 92, 153, 256, 257, 307-310, 315, 367, 373
Лебедев Михаил — 285
Лебедева Марина — 521, 522
Ленин Владимир — 93
Лещинский Михаил — 170, 172
Липкин Иосиф — 462
Лихачев Василий — 352

Логунова Татьяна — 128, 142, 146, 247, 351, 436
Лорд Бетте Бао — 68, 406
Лужков Юрий — 73, 74, 399, 409, 414, 492
Лукашенко Александр — 374
Лукин Андрей — 43
Лучинский Петр — 8
Лэйбер Джери — 54, 384, 385, 388, 394, 395, 411, 420, 462, 520

М

Мавлавиев Мусо — 80, 152, 217, 218
Мавлоназаров М. — 32
Малеванчук Артур — 369
Малик Тохир — 59, 152, 198, 391, 477
Маликов Хомид — 58, 133, 153, 254
Мамадпаноев Умед — 377
Мандельштам Осип — 405
Мансуров Ахмад — 354
Мансуров Шарифджон — 52, 53, 152, 178
Манугу Нжугуна — 348
Масуд Ахмад Шах — 349, 350, 438
Масюк Елена — 366, 367, 375, 447, 448, 450, 503, 537
Махкамов Каххор — 10, 12, 20, 31, 33, 35, 156, 217
Махмадов Бобохон — 21, 26, 99, 112, 115, 128, 277, 314, 427, 428, 436, 509
Махмадшо (**Махмадшоев**) **Ахмадшо** — 56
Махмудов Джалолиддин — 141
Мельвицкая Инесса — 166
Менар Робер — 416, 432, 439, 445, 447
Меньшикова Зинаида — 172
Мерганов Фаррух — 102
Меркельбах Томас — 348
Меркулов Евгений — 167, 168, 170-172
Меррем Герд-Дитрих — 263, 318, 320, 321, 348, 353, 361
Микульский Дмитрий — 8, 57, 82, 160, 161, 165, 173, 176, 249, 326
Мингалов, командир — 188
Мирзо Раджаб — 362
Мирзоалиев Курбон — 368, 450, 451
Мирзоев Гаффор — 347, 349, 351
Мирзоев Д. — 286
Мирзоев Джума — 159, 176, 177, 181, 189, 192, 200, 205, 208, 217, 223, 239
Мирзоев И. — 156
Мирзоев Рамазон — 367
Мирзоев Рустам — 65
Мирзошоев М. — 295
Мирзошоев Шакарбек — 59, 152, 197
Миррахимов Мирбобо — 29, 33, 36, 42, 45, 47, 48, 52, 60, 63, 155, 159, 283, 288, 299, 308, 310, 312, 327–329, 331, 333, 342, 386–389, 391, 400, 408, 410–413, 417, 419, 423, 425, 453, 455, 456, 459, 460, 465–467, 474, 476, 480, 482, 483, 488, 505, 506, 515, 523–526
Михайловский Александр — 166
Млечин Леонид — 126, 448
Муборакшо (**Муборакшоев**) **Хушвахтшо** — 56, 152, 189, 190, 391, 455, 505

Музаффаров, бывшый военком — 266
Мукимов (**Муким**) **Джовид** — 141, 371, 372
Муродов Шамс — 364
Мусаев Ином — 51, 80
Мухаббатов Салам — 260
Мухаббатов Хакимшо — 273, 376
Мухаббатшоев Мазхабшо — 32, 80, 91, 377
Мухаммад Мардон — 138
Мухаммаджонов М. — 247
Мухаммаджонов Рустам — 391
Мухаммедов, бизнесмен — 296
Мухиддинов Зайниддин — 110, 153, 230
Мухиддинов, полковник — 96

Н

Набиев Мусофир — 119, 153, 241
Набиев Рахмон — 10, 35, 36, 39, 41, 43-45, 48, 54, 154-156, 217, 342, 370, 382, 386, 431, 458, 475, 476, 478, 483, 486, 487, 511, 512
Набиева Рохила — 241
Навжуванов Мамадаёз — 43, 44
Наджибуллоев Мухаммадмуслих — 114, 153, 234, 426
Наджот Доро — 33
Назарбаев Нурсултан — 374
Назаров Алиджон — 338
Назаров Талбак — 121, 137, 147, 307, , 317, 367, 446, 535
Назаров Хуршед — 60, 310, 312, 327-329, 331, 333, 336, 337, 344, 386–389, 400, 408, 410–413, 415, 417, 419, 423, 425, 453, 456, 459, 460, 465, 466, 474, 480, 482, 483, 488, 515, 523–526
Назаршоев Моёншо — 278
Назимов Махмадёр — 482
Назиров Мамур — 335
Нарзуллоев Насим — 269
Насибов Сайвали — 55, 152, 188
Насреддин Шамсуддин — 20
Ндиае Бакре Уали — 504
Нейер Арие — 395
Некузамир, журналист — 267
Нельсон Энн — 64, 328, 389, 401
Нестеров Юрий — 39
Неъмат (**Негматов**) **Аюбджон** — 74, 152, 209
Негматов Рахматулло — 209
Ниёзи Нурмухаммад — 292
Ниёзмамадов Алимамад — 110
Ниёзов Джумабой — 24, 259, 391, 482, 499
Низич Ивана — 395
Николаев Андрей — 115, 289
Никулин Виктор — 127, 153, 243–248, 433, 436, 443, 448, 518
Никулин Михаил — 145, 246, 247
Никулина Людмила — 14
Ним Наум — 410
Ниязов Нурхан — 48
Ниязов Сапармурат — 428

Нозим (**Нозимов**) **Абдукаххор** — 119, 153, 237, 252
Нозимов Алишер — 131, 153
Нозимов Зафар — 252
Носиров Кироатшо — 356
Нугаев Шамиль — 142, 146, 148-150, 442-445, 535, 536
Нуралиев Абдушукур — 252
Нури Саид Абдулло — 27, 28, 111, 141, 223, 256, 264, 266, 270, 286, 307, 315, 316, 318–321, 361, 376, 428, 442, 448
Нурулло Сабзали — 22

О

Одинаев Акобир — 203
Одинаев Саид — 328
Окуджава Булат — 68, 69, 403, 405
Олими (**Олимов**) **Махсум** — 52, 152, 177, 391
Олимов Мавлон — 336
Олимпур Мухиддин — 119, 153, 238-240, 244, 431–433, 517
Омельченко Сергей — 53
Орипов Хабибулло — 123, 497
Орлов Олег — 328, 410, 462, 522
Орм Уильям А. — 85, 86, 416, 417, 432, 433, 437
Ормонбеков Шамсиддин — 377
Осими Мухаммад — 518
Осина А. — 150
Османов Юрий — 306
Оснос Сьюзан — 395, 420
Офицеров В. — 139
Очилов Абдулло — 22
Очилов Негмат — 70

П

Пак Нина — 247, 351
Панфилов Олег — 6, 43, 75, 280–283, 306, 308, 337, 381, 476, 491
Панфилова Виктория — 277
Пастухов Борис — 147, 148, 442, 536
Петкель Владимир — 118
Петров Александр — 462, 494
Петров Владимир — 365
Петров Олег — 328
Пешков Максим — 371
Пиночет Аугусто — 93
Пирис-Баллон Рамиро — 309, 313, 332
Пирогова Галина — 121
Подобед Эмилия — 46, 63, 152, 163
Полат (**Пулатов**) **Абдуманноб** — 90, 423
Пономарев В. — 28
Поторчин Владимир — 18
Почомуллаев Тухта — 281
Примаков Евгений — 321

Р

Раббани Бурханиддин — 79, 80, 315
Рабиев Абдурофе — 477

Рад Мино — 43, 476
Раджабиён Шавкат — 22
Раджабов А. — 229
Раджабов Насрулло — 252
Раджабов Сафарали — 141, 144, 146, 147, 531, 534, 535
Раджабов Теша — 259
Раджпур Шахриар — 431
Рамазанов Алескендер — 134, 150
Рамишвили Т. — 524
Расо Басир — 286
Расулов Зокир — 114, 425
Ратушенко Геннадий — 247
Рахимзода Боки — 74
Рахимов Исо — 66
Рахимов Сайф (**Сайфулло**) — 153, 364, 372, 373
Рахимова Тамара — 69, 407
Рахмон (**Рахмонов**) **Нафасбек** — 113, 153, 232, 517
Рахмоналиев Давлатали — 99, 153, 226, 244, 415, 416, 482, 516
Рахмонов Зафар — 89, 217
Рахмонов Эмомали — 12, 29, 53, 54, 59, 61, 62, 64, 65, 68–70, 79, 80, 83, 84, 89, 91, 99–101, 111, 114, 116, 122, 127, 129, 130, 134, 138, 141, 155, 217, 220–222, 224, 229, 238, 247, 255, 256, 261, 269, 270, 277–279, 287, 289, 291–293, 296, 299, 300, 307, 315, 316, 317–320, 328, 329, 338, 347–350, 352–354, 360, 361, 364–366, 368, 370, 371, 386–388, 393, 395, 396, 398, 399, 401, 403–406, 410, 412, 415, 416, 418–421, 427, 429, 431–433, 439, 444, 446–451, 458, 466, 471, 483, 484, 496, 503, 513–515, 518, 521, 525, 528
Рахмонпур Шариф — 265, 266
Рачинский Ян — 462
Ребенок А. — 47
Ремке фон — 170
Рихтер Энтони — 239
Родин В. — 247
Родионов Игорь — 352
Розенталь Бент — 54
Ролленберг А. — 67, 390, 521, 522
Рос Кеннет — 395, 435
Ротарь Игорь — 72, 126, 135, 136, 142, 143, 375, 400, 442, 445, 448, 477, 528–530
Рощина Елена — 258
Рубин Барнет — 462
Рудаков Алексей — 430
Рудерман Аркадий — 49, 152, 165–169, 172, 173, 391, 476
Рузиев Азиз — 424
Рустам Абдукодир — 15, 61, 62, 477
Рустамов Гуфрон — 294
Рустамов Рустам — 140
Рыбкин Иван — 347
Ряшин В. — 532

С

Савостьянов Евгений — 408

Сагалаев Эдуард — 68, 73, 74, 222, 337, 399, 402, 403, 408, 409, 525
Садриддинов Нуриддин — 482
Садуллоев Асадулло — 292
Саидов Абдужаббор — 373
Саидов Зафар — 30, 64, 70, 84, 113, 133, 248, 347, 352, 354, 356, 364
Саидов Файзали — 203, 204, 340
Саидшо Саидов — 122, 153, 242
Сайдар (**Сайдаров**) **Мухаммадрахим** — 16, 98, 200, 226, 274, 306, 414–416, 425, 480, 483, 515, 516
Саймон Лин — 494
Сайфиддинов Почохон (псевдоним **Рустои**) — 117, 153, 235
Сайфуллаев Атахон — 40, 41, 44, 299
Салиев Н. — 247
Салимзаде О. — 135
Салимзода Абдувосит — 371
Салимов, зам. редактора — 182
Салимов Якуб — 28, 115, 121, 230, 270, 275, 337, 338, 382, 388
Салимпур (**Салимов**) **Мирзо** — 14, 114, 118, 268, 424, 425, 428, 429, 430, 431
Салихов Мухаммадназар — 62, 68, 97, 281, 283, 329, 330, 394, 402, 417, 419, 467, 487, 524, 527
Самад Вали — 378
Самадов Абдуджалил — 290
Самадов Абдулхамид — 377
Самадов Ахмаджон — 91, 153, 225
Самадов, сотрудник КГБ — 92–95
Самолис Татьяна — 348
Сангинов Рахмон — 140
Сангинов Халим — 343
Сармат (псевдоним **Гадобоя Узбекова**) — 220
Саттаров Игорь — 121, 122, 133–135, 137, 138, 366, 367, 447, 529, 531, 534, 536
Сатторзода Абдунаби — 274, 308, 326, 378, 514
Саттори Пиримкул — 74, 87, 152, 207, 208, 465, 477
Сатторов А. — 247, 286
Сатторов Бобохон — 308, 314
Сатторов Киёмиддин — 370
Сафаров Б. — 286
Сафаров Джамшед — 55
Сафиева Гулрухсор — 18, 282, 283
Сафаров Сангак — 61, 91, 156, 171, 204, 289, 290, 340, 455
Сахаров Андрей — 10
Съдуллоев (**Сайдуллоев**) **Табарали** — 78, 152, 216
Сенкевич Мечеслав — 52, 115, 123, 124, 126, 127, 243-245, 248, 435, 443
Серков С. — 137
Сиддик (**Сиддиков**) **Саидали** — 292
Сизов Геннадий — 137, 354
Симонов Алексей — 68, 69, 73, 74, 90, 337, 391, 393, 396, 397, 399, 401, 402, 405, 408–410, 412, 414, 426, 436, 437, 440, 443, 444, 446, 448, 449, 451, 525, 535
Ситковский Сергей — 153, 369
Сиявуш — 180, 200
Скуратов Юрий — 436
Слезко Виктор — 62

Смидович, начальник миграционной службы Москвы — 414
Смирнов Алексей — 410
Смит Грант — 127, 434, 435
Снегирев Юрий — 115, 448
Собир Бозор — 17, 18, 23, 34, 64, 67–70, 84, 90, 283, 328, 336, 389–391, 393–395, 401–407, 409, 411, 414, 455, 458, 459, 467, 468, 471–473, 522, 523, 527, 528
Собир Шамси — 130, 153, 250
Собиров Иброхим — 190, 232, 261
Собирова Гульчехра — 68, 393, 468
Собирова Сураё — 135, 142, 146, 247, 346, 351, 354, 437, 439, 443
Соджидаи Мирзо (псевдоним **Соджиды Джахфаровой**) — 15
Содиков Абдухолик — 53, 152, 179
Содиров Бахром — 347–356, 437–440, 536
Содиров (**Алимардон**) **Ризвон** — 198, 232, 319, 347–354, 356, 437–439, 536
Соколов Александр — 462
Солех Мухаммад — 350
Солехов М. — 372
Солженицын Александр — 93
Солиев Мирзо — 17
Солиев Усмон — 360
Степашин Сергей — 74, 407
Стругар Милош — 346
Ступников Александр — 440
Сулаймонов Анвар — 359
Суржанский Андрей — 154
Сухомлинов Владимир — 68, 337, 391, 393, 396, 401, 410, 521
Суяри (**Суяров**) **Зухуруддин** — 71, 152, 204, 205, 400, 477

Т

Табаров Нормухаммад — 66, 67
Табаров Нурмухаммад (**Нур**) — 16–18, 66, 260, 261
Табаров Саади — 260–262
Тавобов Анвар — 306
Тагоев Курбон — 55, 152, 184, 391, 455, 477
Тарасенко Павел — 115
Ташматов, сотрудник МБ — 378
Твинч Элизабет — 349
Темиров Равшан — 58, 59, 306
Терехов Вячеслав — 348, 350
Торн Людмила — 68, 404
Тохир Абдуджаббор (псевдоним **Тохирджона Джабборова**) — 31, 33, 35
Третьяков Виталий — 135, 136, 528-530
Трофимов Сергей — 351
Туганов Бободжон — 130, 131, 346, 351, 437, 439, 443
Туйчи (**Туйчиев**) **Усмонали** (**Исмонали**) — 59, 392, 455, 477
Туйчиев Туранбой — 371
Тулеев Аман — 347, 350
Тураджонзода (**Кахаров**) **Ходжи Акбар** — 28, 40, 47, 109, 129, 130, 223, 266, 270, 274, 307, 308, 352, 481, 487, 523
Тураев Сайфиддин — 49

Турсун Саттор — 294
Турсункулов В. — 76, 77
Турсунов Абдулло — 373
Тыссовский Юрий — 86
Тэйлор Лаури — 411
Тэлботт Строб — 407

У

Убайдов Назришо — 328
Убайдуллаев Махмадсаид — 89, 112, 113, 124, 159, 290, 307, 313, 315
Узбеков Гадобой (псевдоним — **Сармат**) — 104, 153, 220
Узбеков Сайвали — 294
Уитман Луис — 395
Усмон (**Исмонов**) **Давлат** — 286, 361, 442, 451, 469, 523
Усмонов, председатель Гостелерадио — 299, 300
Усмонов Ибрагим — 308, 326

Ф

Фаёзов Хайдар — 261
Фазылов Абдурашид — 391
Файзиев Муллобек — 468
Файзулло (**Файзуллаев**) **Таваккал** — 50, 152, 175, 176, 392, 477
Фаргони Майрамбону — 138
Фаттоев Саидмурод — 97, 111
Фахриддин (**Фахриддинов**) **Саидджалол** — 75, 87, 152, 212
Ферреро-Вальднер Бенита — 375, 376
Фируз Искандар — 371
Франц Александр — 18
Фурс А. — 126
Фэнтон Джонатан — 395, 435

Х

Хаитов Мухаммадали — 46, 312
Хайдаров Р. — 147
Хайдаршо Хушвахт — 32, 91, 153, 222, 223, 226, 244, 412, 413, 415, 416, 482, 516
Хайруллоев Шерали — 353
Хакбердиев Умрикул — 153, 368
Хаким Аскар — 156, 377
Хакимов Мухаммадюсуф (**Юсуф**) — 313, 314, 491, 492
Хакимов Хамиджон — 104, 153, 228, 229, 420
Хакимов Ш. — 376
Халилов Тахир — 86
Халиман Али — 465
Халифа (**Халифаев**) **Джунайдулло** — 60, 152, 203
Хамиди Абдусаттор — 154
Хамидов Санджар — 133, 351, 365
Хамидов Халифабобо — 31
Харченко Александр — 87
Хасанов Артур — 18
Хасанов Н. — 379
Хасанов Рахим — 279
Хасанова Гульнора — 351

Хатлони (**Идиев**) **Искандар** (псевдоним — **Алексей Греков**) — 21, 153, 238, 258, 306, 377, 378
Хашимов Рахим — 228
Хекматияр Гульбеддин — 469
Хенкин Элис — 395
Хидиралиев Хужахмат — 88, 229
Хикматулло, капитан — 59
Хилватшо (**Хилватшоев**) **Филолишо** — 56, 152, 192, 328, 389, 392, 455, 476
Химматзода Мухаммадшариф — 28, 266, 271, 274
Ходжаев Алишер — 47
Ходжаев Розик — 261
Ходи-заде Расул — 96
Холикзода Абдукодир — 514
Холикзода Мирзонаби — 372
Холикназаров Худоберди — 17
Холназар (**Холназаров**) **Имомназар** — 20, 286
Холов Мухаммадшариф — 118, 153, 236
Хомейни — 93
Хомидов Абдухамид — 284, 300, 302
Хомидов Тоджиддин — 235
Хомрахон Ходжа — 350
Хотами Джумахон — 153, 368
Хувайдуллаев Нурулло — 11, 45, 512
Худжаев Азъам — 275
Худойбердыев Ихтиер — 378
Худойбердыев Махмуд — 122, 135, 138, 140, 145, 275, 362, 365
Худоназаров Давлат — 10, 43, 165–168, 171, 172, 269, 379, 436, 437
Хусейнов Максуджон — 6, 92, 95, 97, 98, 138, 226, 360, 369, 414, 415, 416, 425, 449, 450, 480, 483, 510, 515, 516
Хусейнов Фаррух — 369
Хэдлоу Мартин — 111
Хэимберг Ницклаус — 354

Ч

Черниченко Юрий — 68, 403
Черномырдин Виктор — 352, 353

Ш

Шабдолов Шоди — 295, 366
Шабестари Али Ашраф — 331
Шаваран Занги — 292
Шариф (**Шарипов**) **Акбар** — 55, 153, 253
Шариф Ахрор — 131, 152, 180, 181, 286
Шаропов Саломиддин — 62, 63, 139, 279, 392, 477
Шафеъ (**Шафиев**) **Бободжон** — 158, 159, 175, 180, 189, 199, 264, 308
Шафоатов Махмадали — 336, 466, 467
Шафоатов Саъди — 98
Шахобиддинов Махмуджон — 80, 152, 217, 218
Шевелев Михаил — 147
Шевченко Петро — 277
Шелов-Коведяев Федор — 328

Шепелев Сергей — 7
Шерали Лоик — 379
Шералиев Нурали — 331
Шерализода (**Шералиев**) **Муродулло** — 44, 152, 154–157, 392, 454, 476, 511
Шерматова Санобар (псевдоним — **Асаль Азамова**) — 118, 279
Шерханов У. — 139, 362
Шилович Дарко — 314
Шодиев Зулфикор (псевдоним – **Зулфикори Исмоилиён**) — 306
Шоев Рахматулло — 98
Шоев Сафар (псевдоним — **Ш. Одина**) — 78, 152, 214
Шохзода Амонбек — 76, 152, 213
Шукурзода (**Шукуров**) **Абдулхаким** — 46, 152, 162
Шукурзода Мирзо — 276
Шукуров Мухаммаджон — 34
Шукуров Обид — 306
Шуссман Леонард Р. — 68, 404

Щ

Щекочихин Юрий — 244

Э

Элбаум Синтия — 152
Эльбаум Галина — 18
Эльмуродова Эътибор — 91, 153, 224
Эндрюс Роберт Е. — 107
Эргашев Салохиддин — 248, 351
Эркаев Дод — 260
Эскудеро Стэнли — 99, 407, 411, 467

Ю

Юсупов Хулькар — 117
Юсуф (**Юсупов**) **Шодмон** — 10, 17, 20, 21, 23, 523
Юсуфзода Раджабали — 138

Я

Ягудин М. — 248
Ядгори Шомузаффар — 91
Яковлев Сергей — 351
Ярматов Сулаймон — 99
Ярматова Носиба — 99
Ястржембский Сергей — 348, 353
Ятимов К. — 76, 77
Яхьёев Шерали — 376

УКАЗАТЕЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Приведены переводы на русский язык СМИ Таджикистана, кроме тех, которые в названиях содержат топонимы.
СМИ Таджикистана помечены значком *

24, газета (Москва) 105, 227

А

**Адабиёт ва санъат* (*«Литература и искусство»*), газета (Душанбе) — 14, 62, 81, 213, 235, 238, 240, 303
**Адолат* (*«Справедливость»*), газета (Душанбе) — 13, 19–21, 23, 34, 37, 49, 50, 55, 63, 67, 72, 73, 97, 124, 158, 269, 281, 283, 286, 384, 392, 454, 455, 469, 477, 513
**Азия-плюс*, газета (Душанбе) — 371
**Азия-плюс-блиц*, инфомационный бюллетень (Душанбе) — 274
Аль Манар, агентство (Москва) — 54
**Анбоз* (*«Друг»*), газета (Душанбе) — 159, 176, 177, 181, 189, 192, 200, 205, 208, 213, 217, 223, 239
Аргументы и факты, газета (Москва) — 293, 357
Аргументы и факты-Новости, агентство (Москва) — 351
Арикет, газета (Симферополь, Украина) — 306
**Афшин*, телестудия (Ура-Тюбинский район, Согдийская область) — 140
**Ахбор*, телепрограмма (Душанбе) — 456

Б

**Ба пеш* (*«Вперед»*), газета (Куйбышевский район) — 78, 174, 180, 182, 187, 216
**Бадахшони Совети* (*«Советский Бахашан»*), газета (Хорог) — 193
**Байраки дусти* (*«Знамя дружбы»*), газета (Бохтарский район) — 46, 60, 164, 203
**Байраки ленинизм* (*«Знамя ленинизма»*), газета (Гиссарский район) — 237
**Барои Ватан/За Родину*, газета (Москва) — 275
Башинформ, агентство (Уфа) — 248
Белорусская газета, газета (Беларусь) — 151
Би-Би-Си, радиостанция (Великобритания) — 7, 17, 28, 89, 119, 125, 127, 128, 238, 240, 247, 275, 306, 368, 376, 431, 432, 517

Бизнес и политика, газета (Душанбе) — 76, 78, 80, 81, 142, 146, 148, 151, 247, 248, 280–283, 287, 293, 296, 303, 328, 344, 351, 357, 442-445, 478, 483, 500, 501
Боевой дозор, газета (Душанбе) — 142
Бомдод («*Рассвет*»), газета (Курган-Тюбе) — 72, 73, 124, 513
Бохтар, газета (Курган-Тюбинская область) — 72, 73, 513
Бухорои шариф, газета — 8

В

В защиту свободы слова, бюллетень (Москва) — 120, 248
Ватан («*Родина*»), газета (Ванчский район) — 260, 261
Ватанпарвар («*Патриот*»), газета (Душанбе) — 294
Вахш, газета (Вахшский район) — 204, 207
ВГТРК (ВГТРК «Россия», РТР) — 375, 435, 436, 510
Век, газета (Москва) — 324, 357
Вести, телепрограмма (Москва) — 134, 150, 247, 364
Вечірня Вінниця, газета (Украина) — 7
Вечерние вести, газета (Душанбе) — 135, 138, 148, 150, 151, 287, 295, 303, 356, 357, 443, 444, 445, 500, 510
Вечерний Душанбе, газета (Душанбе) — 14, 40, 51, 57, 63, 76, 77, 80, 81, 92, 105, 107, 116, 117, 229, 259, 279, 280, 283, 292–294, 296, 303, 345, 359, 401, 444, 481, 500, 514
Вечерний курьер, газета (Душанбе) — 57, 111, 112, 115, 116, 119, 121, 131, 248, 294, 295, 304, 427, 428
Вечерняя Москва, газета (Москва) — 105, 221, 223, 248, 357
Воскресенье, радиопрограмма (Афганистан–Таджикистан) — 264
Восток, журнал (Москва) — 37, 81
Время MN, газета (Москва) — 257
Время по Гринвичу, газета (Алматы) — 357

Г

Газетаи муаллимон («*Учительская газета*»), газета (Душанбе) — 104, 220
Герой дня, телепрограмма (Москва) 355
Голос, газета (Москва) — 81, 154, 157, 345
Голос Америки, радиостанция (США) — 89, 357
Голос свободного Таджикистана, радиостанция (Таджикистан — Афганистан) — 28, 91, 105, 120, 158, 175, 180, 189, 199, 262–264, 267, 306
Голос Таджикистана, газета (Душанбе) — 56, 63, 78-80, 99, 105, 155, 194, 247, 295, 296, 304, 366
Голос Хорасана, радиостанция (Иран) — 371
Дайджест Пресс, газета (Душанбе) — 247, 248, 295, 304, 362

Д

Дарё («*Река*»), журнал (Душанбе) — 294
Деловой мир, газета (Москва) — 324, 357
День, газета (Москва) — 78, 79, 81
Де-факто, телепрограмма (Москва) — 126
Джавонони Тоджикистон («*Молодежь Таджикистана*»), газета (Душанбе) — 14, 71, 223, 237, 281, 304, 400, 477
Джайхун, бюллетень (Пешавар, Пакистан —Таджикистан) — 28, 271, 272
Джахонаро, телекомпания (Худжанд) — 301

Джоми Джам («Чаша Джоми»*), газета (Куляб) — 13, 45, 74, 97, 209, 286, 392, 476, 477
Джунбиш («Движение»*), газета (Москва — Душанбе) — 273, 274, 370, 376
Джумхурият («Республика»*), газета (Душанбе) — 24, 51, 66, 80, 81, 91, 121, 164, 185–187, 191, 217, 218, 222, 223, 224, 229, 237, 240, 255, 278–280, 282, 296, 304, 360, 369, 412, 413, 415, 416, 446, 482–484, 516
Диалог, радиопрограмма (Душанбе) — 243
Дом, газета (Душанбе) — 13, 14, 286, 392, 477
Дониш («Знание»*), газета (Душанбе) — 255, 365, 446
Дунё («Вселенная»*) газета (Душанбе) — 13, 19, 97
Дуэль, газета (Москва) — 366

Е

Евразия, журнал (Худжанд) — 294

Ж

Журналист, журнал (Москва) — 185

З

Завтра, газета (Москва) — 150, 275, 366
Законодательство и практика СМИ, бюллетень (Москва) — 304
Занони Тоджикистон («Женщина Таджикистана»*), журнал (Душанбе) — 241
Зеркало, газета (Азербайджан) — 151

И

Известия, газета (Москва) — 41, 43, 70, 81, 115, 119, 143, 234, 256, 257, 280, 324, 345, 357, 408, 448, 471, 476, 521
Изтироб («Волнение»*), телепрограмма (Душанбе) — 379
ИМА-Пресс, агентство (Москва) — 136–138, 142–144, 148, 440, 442, 445, 448
Интерфакс, агентство (Москва) — 43, 110, 119, 123, 125, 131, 135, 142, 146, 151, 223, 226, 229, 240, 247, 248, 257, 333, 246-348, 350–356, 369, 374, 437–439, 443, 448, 536
Истиклол («Независимость»*), газета (Душанбе) — 368, 441, 450, 501, 509
ИТАР-ТАСС, агентство (Москва) — 38, 40, 48, 50, 51, 53, 54, 57, 61–64, 69–71, 73, 76, 81, 85–90, 98–100, 105, 110–112, 115, 119, 122–127, 131, 140, 142, 146, 150, 151, 154, 155, 157, 173, 176, 186, 208, 212, 213, 221, 223, 226, 229–231, 240, 243, 245, 247, 248, 257, 289, 324, 328, 330, 331, 344, 346–348, 350–352, 354–356, 362, 364, 374, 379, 437–439, 443, 448, 477, 536
Итоги, журнал (Москва) — 326, 358
Итоги, телепрограмма (Москва) — 65, 279, 280
Иттиход («Объединение»*), газета (Худжанд) — 99, 483, 519
Ифтихори Вахш («Слава Вахша»*), газета (Вахшский район) — 207

К

Кайхони дилхо («Вселенная сердец»*), радиопрограмма (Афганистан — Таджикистан) — 264

**Канал-7,* телестудия (Худжанд) — 139
**Канибадам*, телестудия (Канибадамский район, Согдийская область) — 140
Караван, газета (Казахстан) — 121
Киевские ведомости, газета (Украина) — 277
Коммерсантъ, газета (Москва) — 105, 119, 122, 131, 151, 227, 248, 324, 357, 379
Коммерсантъ, журнал (Москва) — 271, 358
**Коммунист Таджикистана,* газета (Душанбе) — 38, 163, 285
**Коммунист Таджикистана,* журнал (Душанбе) — 20
**Коммунисти Ёвон* (*«Коммунист Явана»*), газета (Яванский район, Курган-Тюбинская область) — 175
**Коммунисти Кургонтеппа* (*«Коммунист Курган-Тюбе»*), газета (Курган-Тюбе) — 185, 210
**Комсомолец Таджикистана,* газета (Душанбе) — 259
**Комсомоли Тоджикистон* (*«Комсомолец Таджикистана»*), газета (Душанбе) — 181, 193, 213, 222, 238
Комсомольская правда, газета (Москва) — 81, 119, 229, 236, 240, 247, 248, 256, 257, 293, 294, 304, 308, 324, 345, 351, 357, 392
**Кооперативный вестник* (*«Навиди бозоргон»*) — 392, 478
Красная звезда, газета (Москва) — 105, 134, 151, 227, 248, 324, 357, 436
Культура, газета (Россия) — 105, 125, 248, 306, 324
Куранты, газета (Москва) — 105, 240, 248, 324
**Курган-Тюбинская правда,* газета (Курган-Тюбе) — 72, 163, 206
**Курьер Таджикистана,* газета (Душанбе) — 80, 81, 116, 117, 131, 248, 292, 293, 296, 304, 335, 362
**Курьер Таджикистана/Вечерний Душанбе*, газета (Душанбе) — 231

Л

**Ленинабадская правда,* газета (Худжанд) — 25, 278, 280, 284, 304
**Ленинобод хакикати,* газета (Худжанд) — 284
Литературная газета, газета (Москва) — 81, 151

М

**Мавджи Озод* (*«Свободая волна»*), телестудия (Восейский район, Хатлонская область) — 139
**Маджро* (*«Течение»*), телепрограмма (Душанбе) — 221
**Мактаби совети* (*«Советская школа»*), журнал (Душанбе) — 75, 211
**Маориф ва маданият* (*«Просвещение и культура»*), газета (Душанбе) — 154, 162, 220, 232
**Марифат,* газета (Худжанд) — 25
Маркази Хуросон, радиостанция (Мешхед,Иран) — 275
**Махфират* (*«Прощение»*), журнал (Душанбе) — 75, 211
Маяк, радиостанция (Москва) — 53, 57, 81, 89, 101, 105, 248, 289, 304, 334, 344, 357, 370
Мегаполис-Экспресс, газета (Москва) — 48, 57, 72, 105, 194, 195, 196, 270, 324, 400
**Мизон* (*«Измерение»*), газета (Душанбе) — 376
**Минбари Ислом* (*«Трибуна Ислама»*), бюллетень (Москва — Душанбе) — 274
**Минбари Ислом* (*«Трибуна Ислама»*), газета (Душанбе) — 13, 14, 28, 34, 232, 286, 392, 478, 517
**Минбари халк* (*«Трибуна народа»*), газета (Душанбе) — 304
Мир, телерадиокомпания (Москва) — 71, 113, 115, 125, 243, 247, 435

Московская правда, газета (Москва) — 248, 324, 357
Московские новости, газета (Москва) — 102, 118, 140, 142, 144-147, 148, 151, 279, 290, 324, 357, 442, 445, 448, 470, 471, 534, 535
Московский комсомолец, газета (Москва) — 81, 105, 119, 121, 131, 248, 324, 357
Московский телетайп, телепрограмма (Москва) — 54, 57
**Мужда* (*«Весть»*), журнал (Москва) — 258

Н

**Навиди бозоргон* (*«Кооперативный вестник»*), газета (Душанбе) — 13, 16, 98, 200, 287
**Навиди Вахш* (*«Вестник Вахша»*), газета (Вахшский район) — 55, 74, 75, 87, 174, 185, 207, 210, 212
**Наврузи Ватан* (*«Новый день Родины»*), газета (Душанбе) — 80, 216, 253, 295
**Наджот* (*«Освобождение»*), газета (Душанбе) — 13, 55, 72, 73, 97, 124, 286, 376, 379, 384, 391, 392, 478, 513
**НАНТ*, агентство (Душанбе) — 38–40, 296
**Народная газета,* газета (Душанбе) — 23, 38–40, 46, 51, 54, 57, 63, 78, 80, 81, 91, 105, 163, 231, 248, 279, 280, 284, 285, 290, 292, 293, 295, 296, 304, 378, 379, 475, 483
**Насими айем* (*«Ветер перемен»*), газета (Ленинский район) — 110, 230
Наша газета, газета (Бишкек, Кыргызстан) — 270
НЕГА, агентство (Москва) — 130, 131, 231, 324
Независимая газета, газета (Москва) — 37, 43, 57, 58, 72, 75, 81, 105, 119, 124, 132, 135, 136, 142, 143, 148, 151, 157, 160, 161, 176, 184, 186, 190, 201, 208, 211, 212, 216–218, 223–225, 227, 229, 231, 235, 236, 240, 248, 257, 267, 282, 304, 306, 324, 345, 352, 357, 364, 375, 379, 400, 408, 442, 443, 445, 448, 471, 476, 477, 501, 528–530
**Нидои ранджбар* (*«Глас труженика»*), газета (Душанбе) — 46, 162, 231, 247, 280, 295, 366
Новая ежедневная газета, газета (Москва) — 105, 227, 345, 357
Новое время, журнал (Москва) — 120, 248, 326, 358, 427
Новости, телепрограмма ОРТ (Москва) — 53
Новости Центральной Азии, агентство (Москва) — 351
Новые известия, газета (Москва) — 257
Новый день, газета (Узбекистан) — 304
**Новый Хатлон,* газета (Курган-Тюбе) — 206
НТВ, телекомпания (Москва) — 15, 101, 105, 120, 122, 128, 130, 131, 134, 137, 138, 140, 145, 151, 226, 240, 243, 248, 279, 295, 346–348, 350, 351, 254, 355, 357, 364, 366, 367, 375, 435–440, 443, 447, 448, 450, 500, 503, 510, 536, 537
Нью-Йорк таймс, газета (США) — 288

О

Общая газета, газета (Москва) — 119, 126, 127, 128, 132, 151, 247, 248, 325, 357, 436, 448, 510

Общественное российское телевидение (*ОРТ*) — 47, 113, 127, 142, 244–246, 248, 365, 374
Общественно-политическая газета, (Одесса) — 357
Огонек, журнал (Москва) — 132, 288, 304, 358
**Озоди* (*«Свобода»*), радиостанция, таджикская служба Радио *«Свобода»* — 7, 14, 125, 129, 130, 275, 280
**Оинаи рузгор* (*«Зеркало эпохи»*), газета (Ховалингский район) — 251
**Оинаи Сикандар* (*«Зеркало Искандара»*), газета (Гарм) — 13, 19, 72, 73, 124, 286, 392, 478, 513
**Октябрь,* газета (Шаартузский район) — 78, 214
**Ориён* (*«Ариана»*), газета (Худжанд) — 13, 19, 24, 72, 73, 124, 284, 286, 391, 392, 478, 513
ОРТ, телекомпания (Москва) — 53, 57, 81, 115, 122, 146, 243-246, 248, 294, 304, 351, 357, 364, 365, 374, 375, 433, 443
Останкино, телекомпания (Москва) — 40, 46, 47, 57, 65, 88, 89, 104, 105, 165, 166, 170, 172, 294, 344
Открытое радио, радиостанция (Москва) — 81, 240
**Ох-хо-хо,* газета (Гарм) — 13, 286, 392, 478

П

**Паём* (*«Весть»*), газета (Москва) — 306, 370
**Паёми Душанбе* (*«Вести Душанбе»*), газета (Душанбе) — 56, 177, 178, 192, 304, 389
**Паёми хак* (*«Божественная весть»*), газета (Душанбе) — 13, 14, 27, 286, 392, 478
**Пайванд* (*«Соединение»*), газета (Душанбе) — 13, 62
**Пайки пирузи* (*«Весть Победы»*), газета (Иран) — 28, 271, 273, 306
**Пайки Хуросон* (*«Весть Хоросана»*), радиопрограмма (Афганистан — Таджикистан) — 232, 264
**Памир,* журнал (Душанбе) — 293, 294
**Пионери Тоджикистон* (*«Пионер Таджикистана»*), газета (Душанбе) — 189
**По сводкам МВД,* телепрограмма (Душанбе) — 368
**Полис,* газета (Душанбе) — 13, 14, 287, 392, 478
Политика, телестудия (Москва) — 165, 172
Последние известия, агентство (Москва) — 151, 356
Постфактум, агентство (Москва) — 59, 115, 231, 248, 436
**Посух* (*«Ответ»*), газета (Душанбе) — 37, 72, 78, 81, 110, 119, 131, 157, 160, 161, 163, 164, 174, 176–178, 187, 190, 192, 194–196, 201, 203, 205–209, 211, 212, 214, 217, 218, 221, 223, 224, 227, 229, 231, 233–235, 237, 240, 248, 253
Правда, газета (Москва) — 28, 70, 105, 221, 227, 229, 231, 248, 256, 292, 308, 325, 392
Правда-5, газета (Москва) — 134, 135, 137, 138, 142, 144, 148, 149, 151, 248, 325, 357, 442, 445, 448, 500, 531–534
Президент, журнал (Москва) — 166
**Пресс-панорама,* газета (Душанбе) — 295

Р

**Равзаи Ризвон* (*«Сад Ризвона»*), радиопрограмма (Афганистан — Таджикистан) — 264
Радио России, радиостанция (Москва) — 52, 57, 81, 86, 100, 105, 120, 151, 257, 304, 344

Рангинкомон («Радуга»*), телестудия (Исфаринский район, Согдийская область) — 139
Растохез («Возрождение»*), газета (Душанбе) — 8, 13, 16, 21, 29–35, 55, 124, 188, 268, 281, 286, 335, 384, 392, 478
Регар-2, телестудия (Турсунзадевский район) — 139
РИА «Новости», агентство (Москва) — 134, 142, 151, 240, 247, 351, 356, 367, 374
Российская газета, газета (Москва) — 105, 223, 248, 257, 325, 345, 357, 379
Российские вести, газета (Москва) — 325, 358
Россия, газета (Москва) — 88, 325, 345
Россия, телекомпания (Москва) — 81, 105, 113, 122, 128, 140, 234, 240, 247, 270, 344, 346, 351, 356, 364, 365
Рохи Ленин («Ленинский путь»*), газета (Куляб) — 209, 226
Столица, журнал (Москва) — 408
РТР (ВГТРК «Россия»), телекомпания (Москва) — 294, 365, 374, 448
Русская мысль, газета (Франция) — 325, 358
Русский вестник, газета (Москва) — 292
Русский журнал, интернет-издание (Москва) — 377

С

Садои мардум («Голос народа»*), газета (Душанбе) — 14, 44, 76, 79, 81, 92, 98, 138, 140, 154, 155, 157, 189, 228, 229, 235, 276, 280, 281, 284, 304, 454, 476, 483, 511, 518
Садои муджохид («Голос моджахеда»*), газета (Ванчский район) — 28, 259, 260, 262, 267
Садои муджохид («Голос моджахеда»*), газета (Тавильдара) — 26
Садои Хуросон («Голос Хорасана»*), радиостанция (Мешхед, Иран) — 275
Садои Шарк («Голос Востока»*), журнал (Душанбе) — 62, 250
Самар («Результат»*), газета (Душанбе) — 140, 368, 450, 519
Сами о себе, газета (Иваново, Россия) — 258
Санкт-Петербургские ведомости, газета (Санкт-Петербург) — 358
СВ-информ, газета (Душанбе) — 248
Свобода, радиостанция (Прага) — 7, 14, 18, 28, 57, 59, 75, 88, 105, 121, 124, 125, 129, 130, 141, 151, 223, 226, 228, 235, 257, 269, 275, 278, 280, 285, 292, 304, 306, 344, 357, 368, 371, 372, 377, 427, 471, 502
Сегодня, газета (Москва) — 119, 151, 248, 257, 325, 345, 358, 379
Симо («Облик»*), телестудия (Пенджикентский район, Согдийская область) — 140
Слухи и действительность, телепрограмма (Душанбе) — 99, 226
Совет Тожикистон («Советский Таджикистан»*), газета (Душанбе) — 178, 179, 187, 228
Советская Россия, газета (Москва) — 78, 292, 358, 366
Согдиана, газета (Москва) — 29, 32, 258
Согласие, газета (Душанбе) — 259, 509
Солдат России, газета (Душанбе) — 120, 134, 142, 146, 281, 358
Сомон («Порядок»*), газета (Душанбе) — 13, 33, 80, 391
Сомониён («Саманиды»*), телестудия (Душанбе) — 135, 225, 294, 295, 300, 301

Срочно в номер!, газета (Москва) — 81, 270
**Субхи Евон* (*«Утро Явана»*), газета (Яванский район, Курган-Тюбинская область) — 175
**Суруш,* газета (ГБАО) — 29, 259, 260–262
**Суруш,* газета (Душанбе) — 362
**Сухан* (*«Слово»*), газета (Душанбе) — 13, 20, 21, 35, 60, 286, 392, 477, 478

Т

**Таджик-пресс,* газета (Душанбе) — 13, 17, 18, 286, 392, 478
**Таджикское радио,* радиостанция (Душанбе) — 120
**ТаджикТА,* агентство (Душанбе) — 38, 40, 238
ТВ-6, телекомпания (Москва) — 295
ТВС, телекомпания (Москва) — 279
**ТИА «Ховар»,* агентство (Душанбе) — 38, 49, 50, 51, 56, 63, 70, 113, 194, 195, 279, 290, 291, 298, 361, 378, 389
**Тимурмалик,* телекомпания (Худжанд) — 300–302
**Тироз,* радиостанция (Худжанд) — 7
**Тоджикистон* (*«Таджикистан»*), газета (Душанбе) — 14, 59, 62, 80, 192, 221, 223, 247, 280, 281, 296, 304, 476
**Тоджикистон* (*«Таджикистан»*), журнал (Душанбе) — 204, 205, 400, 477
**Тоджикистони Совети* (*«Советский Таджикистан»*), газета (Душанбе) — 20, 32, 162, 213, 217, 218, 222, 232, 241, 254, 255, 372, 446
**Тожикистон овози* (*«Голос Таджикистана»*), газета (Душанбе) — 295, 296, 366
Томская неделя, газета (Томск) — 304
**Торговый вестник,* газета (Душанбе) — 248
Трибуна, газета (Москва) — 257
Труд, газета (Москва) — 105, 229, 248, 257, 293, 306, 325, 358, 379

У

Утро России, газета (Москва) — 105, 120, 229, 325

Ф

**Фарханг* (*«Культура»*), журнал (Душанбе) — 8, 14, 59, 199, 201, 389, 400, 454, 476, 514
**Фируза* (*«Бирюза»*), журнал (Душанбе) — 241
Франс пресс, агентство (Франция) — 476

Х

Хабар, агентство (Казахстан) — 128
**Хаёти дехот* (*«Сельская жизнь»*), радиопрограмма (Душанбе) — 242
**Хаёти нав* (*«Новая жизнь»*), газета (Пянджский район) — 188
**Хак суз* (*«Правдивое слово»*), газета (Душанбе) — 104, 228, 248, 420, 516
**Хакикат* (*«Правда»*), газета (Ленинский район) — 110, 230
**Хакикати Евон* (*«Правда Явана»*), газета (Яванский район) — 175
**Хакикати Кургонтеппа* (*«Правда Курган-Тюбе»*), газета (Курган-Тюбе) — 164, 174, 179, 185, 207, 208, 210, 212, 228, 235, 312
**Хакикати Ленинобод* (*«Ленинабадская правда»*), газета (Худжанд) — 284
**Хакикати Пандж* (*«Правда Пянджа»*), газета (Пянджский район) — 188
**Халк овози* (*«Голос народа»*), газета (Душанбе) — 51, 55, 80, 91, 179, 187, 296, 483
**Хатлон,* газета (Курган-Тюбе) — 174, 185, 400, 465, 477
**Хафтгандж* (*«Семь сокровищ»*), газета (Душанбе) — 13, 286, 392, 478

Хидоят, журнал — 8
Хорпуштак («Ёж»*), журнал (Душанбе) — 14, 56, 191, 286, 392, 478
Хуросон-пресс, агентство (Афганистан — Таджикистан) — 267

Ц

Центральная Азия, журнал (Швеция) — 37, 81, 132, 160, 161, 240, 248, 326, 345

Ч

Чароги руз («Светоч дня»*), газета (с 1991 г. — Душанбе, с 1993 г. — Москва) — 13, 14, 15, 22-24, 33, 34, 43, 45, 55, 56, 57, 59, 61–63, 81, 90, 92, 98, 102, 105, 113, 114, 117, 120, 124, 156, 157, 160, 161, 163, 164, 173, 174, 176–178, 183, 184, 186, 187, 189, 190, 192, 194–196, 198, 201, 205, 207, 208, 210–212, 216–218, 221, 223, 224, 227, 229, 234, 235, 248, 263, 265, 267, 268–271, 278, 280–283, 286, 296, 304, 306, 345, 369, 384, 392, 414–416, 424–426, 428, 429, 431, 449, 467, 469, 470, 475, 476, 478, 480, 483, 512–516
Чархи гардун («Небосвод»*), газета (Душанбе) — 140, 360, 369, 448, 449, 509
Чашма («Родник»*), журнал (Душанбе) — 369

Ш

Шараф («Слава»*), газета (Кобадиёнский район) — 57, 196
Шафкат («Милосердие»*), газета (Душанбе) — 13, 14, 27, 286, 392, 478
Шаходат («Свидетельство»*), газета (Куйбышевский район) — 13, 27, 55, 180, 182, 286, 392, 478
Шаходат («Свидетельство»*), радиопрограмма (Афганистан — Таджикистан) — 264
Штерн, журнал (Германия) — 288

Щ

Щит и меч, газета (Москва) — 358

Э

Экспресс-Хроника, агентство (Москва) — 113, 115, 119, 234
Экспресс-Хроника, газета (Москва) — 81, 105, 120, 132, 151, 157, 190, 194–196, 201, 205, 208, 212, 216–218, 222, 223, 227, 229, 234, 270, 292, 306, 325, 345, 358
Эхо Москвы, агентство (Москва) — 119, 131, 137, 151, 240, 248, 352, 356, 375
Эхо Москвы, радиостанция (Москва) — 47, 52, 57, 81, 101, 105, 120, 329, 344, 348, 352, 354, 357, 365, 367, 375

Ю

Юность, радиостанция (Москва) — 370

ABC, телекомпания (Австралия) — 357
**Asia-Plus,* агентство (Душанбе) — 248, 273
Associated Press, агентство (США) — 240
Baltimore Sun, газета (США) — 105, 304
BBC, телерадиокорпорация (Великобритания) — 238, 240, 263
Calgary Herald, газета (Канада) — 105
Central Asia Monitor, журнал (Вашингтон) — 57, 81, 105, 120, 267, 271, 274, 304
Central Asia Post, газета (Бишкек, Кыргызстан) — 325
Christian Science Monitor, газета (США) — 105, 304
Congressional Report, газета (США) — 81

Dawn, газета (Исламабад, Пакистан) — 325
DPA, агентство (Германия) — 123, 240
Editor & Publisher Magazine, журнал (США) — 105
France Press, агентство (Франция) — 43, 105, 240, 356
Frontier Post, газета (Исламабад, Пакистан) — 325
Gazette, газета (Канада) — 229
Guardian, газета (Великобритания) — 240
IFEX, информационная служба (Канада) — 81, 105, 119, 151, 221, 229, 240, 248, 344, 356
Independent, газета (Великобритания) — 240
Index on Censorship, журнал (Великобритания) — 57, 81, 120, 132, 151, 157, 160, 161, 164, 173, 178, 184, 186, 190, 192, 194–196, 198, 201, 208, 211, 227, 248, 255, 345, 379
International Relations, журнал — 57
Iran News, газета (Иран) — 325, 345
IRNA, агентство (Иран) — 105, 344, 431
Keyhan International, газета (Тегеран, Иран) — 325
Moscow Times, газета (Москва) — 358
Moscow Tribune, газета (Москва) — 120, 240
Muslim, газета (Исламабад, Пакистан) — 325
Nation, газета (Исламабад, Пакистан) — 325
Nettavisen Utenriks, газета (Норвегия) — 257
New York Times, газета (США) — 81, 157
News, газета (Исламабад, Пакистан) — 325
Pakistan News, газета (Исламабад, Пакистан) — 325
Pakistan Observer, газета (Исламабад, Пакистан) — 326
Pakistan Times, газета (Исламабад, Пакистан) — 326
Phoenix Gazette, газета (США) — 105
REN-TV, телекомпания (Москва) — 173
Reuters, агентство — 105, 125, 229, 240, 257, 351, 356
Sacramento Bee, газета (США) — 105
Salt Lake Tribune, газета (США) — 358
Tehran Times, газета (Тегеран, Иран) — 326
Transition, журнал (Чехия) — 358, 379
United Press International, агентство (США) — 105, 240
Washington Times, газета (США) — 105

Панфилов Олег
Таджикистан: журналисты на гражданской войне (1992—1997)

Художник *В. Тё*
Компьютерная верстка *Л. Буренкова*
Корректор *М. Крючкова*

ИД № 02184 от 30.06.2000
Подписано в печать 23.09.2003. Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательство «Права человека»,
119992, Москва, Зубовский бульвар, 17

Отпечатано на фабрике офсетной печати
г. Обнинск, ул. Королева, 6